

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slaw 318.10

Harvard College
Library

By Exchange

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1839.

І Ю Л Ъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1840 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Религій, Философій, Законовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогикки, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общепользныхъ Знаній; путешествія ученыхъ или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ. — Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ Воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относится и Біографія людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ событій имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и проч.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. ОФФИЦІАЛЬНО-УЧЕБНЫЯ.
2. ЛИТЕРАТУРНЫЯ.
3. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ.
4. ТРУДЫ ВОСПИТАННИКОВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

За Августъ мѣсяць.

13. (8 Августа) *Объ опредѣленіи въ Университетъ Св. Владиміра: особаго Чиновника съ званіемъ Архиваріуса и Переводчика, Механика, Лаборанта и Канцелярскаго Служителя при Инспекторѣ Студентовъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Университетѣ Св. Владиміра, впредь до составленія постоянного Устава и Штата для онаго, опредѣлить: а) особаго Чиновника съ званіемъ Архиваріуса и Переводчика, съ назначеніемъ ему жалованья по 1000 руб. и квартирныхъ по 200 руб. ассигн. въ годъ; б) Механика и Лаборанта, съ жалованьемъ по 700 руб. въ годъ каждому, и съ дозволеніемъ допускать въ сіи должности, въ случаѣ надобности, иностранцевъ, на томъ же основаніи, какъ это допущено Высочайше утвержденными 7 Сентября 1836 и 9 Іюня 1837 года Положеніями Комитета Гг. Министровъ, въ Академіи Наукъ и въ Университетахъ С. Петербургскомъ, Московскомъ,

Харьковскомъ и Казанскомъ; и с) Канцелярскаго Служителя высшаго оклада при Инспекторѣ Студентовъ, съ жалованьемъ по 600 руб. въ годъ, назначивъ всѣмъ имъ жалованье изъ экономическихъ Университетскихъ суммъ и предоставивъ имъ права по службѣ, какія присвоены симъ должностямъ въ прочихъ Университетахъ.

14. (15 Августа) *Объ отправленіи Профессора Харьковскаго Университета Черняева въ Упсалу.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Ординарнаго Профессора Харьковскаго Университета Черняева отправить, для ученыхъ совѣщаній и наблюденій въ Упсалу, продолживъ для сей цѣли срокъ данной ему въ Москву и С. Петербургъ четырехмѣсячной командировки еще на одинъ мѣсяць.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Харьковскому Учебному Округу.

Отставной Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Собржковъ* — Почетнымъ Попечителемъ Новочеркасской Гимназіи (15 Августа).

НАГРАЖДЕННЫ

По удостоенію Комитета Гг. Министровъ, основанному на засвидѣтельствѣваніи Господина Министра Народнаго Просвѣщенія:

а) Орленами.

Св. Владиміра 3-й степени: Почетный Попечитель Черниговской Губернской Гимназіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Милорадовичъ*, и Почетный Смотритель Саранскаго Уѣзднаго Училища и тамошній Предводитель Дворянства, Коллежскій Совѣтникъ *Нечаевъ* (5 Августа).

Св. Владиміра 4-й степени: Обыкновенные Профессоры Главнаго Педагогическаго Института, Коллежскіе Совѣтники: *Лоренцъ*, *Бессеръ*, *Фишеръ* и *Гриммъ* (11 Августа).

Св. Анны 2-й степени, украшеннаго Императорскою короною: Обыкновенный Профессоръ Казанскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Эрдманъ*, Столбначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Совѣтникъ *Лазаревъ* (5 Августа) и Обыкновенный Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института, Статскій Совѣтникъ *Остроградскій* (11 Августа).

Св. Станислава 2-й степени, украшеннаго Императорскою короною: Чиновникъ для особыхъ порученій при Г. Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Вережкинъ*, Начальникъ Отдѣленія Деп. Нар. Пр., Статскій Совѣтникъ *Марьямовъ* и Почетный Смотритель Училищъ Устюжскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ *Козляниновъ* (5 Августа).

Св. Станислава 2-й степени безъ украшенія: Статскіе Совѣтники: Ординарные Профессоры Казанскаго Университета, *Лентовскій* и *Суровцовъ*, Директоръ Училищъ Пензенской Губерніи *Протопоповъ*; Коллежскіе Совѣтники: бывшій Почетный Смотритель Красноярскаго Уѣзнаго Училища *Коноваловъ*, Переводчикъ Конференціи Императорской Академіи Наукъ *Свенске*; Бывшій Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Кіевскаго Учебнаго Округа, Надворный Совѣтникъ *Люце*; Почетный Смотритель Богородскаго Уѣзнаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Князь Голыцынъ*, и Почетный Смотритель Городницкаго Уѣзнаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Бороздна* (5 Августа).

Св. Станислава 3-й степени: Коллежскій Ассессоръ *Грекъ* — за пожертваніе 5000 руб. сер. на преподаваніе въ Тифлисской Гимназіи Персидскаго языка (11 Августа); Старшій Учитель Минской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Осмольскій*; Надворные Совѣтники: Старшій Учитель Винницкой Гимназіи *Яковлеевъ* и Профессоръ Лицея Князя Безбородко *Скальскій*; Коллежскіе Ассессоры: Старшіе Учители Гимназій: Черниговской — *Крыловскій*, Дерптской — *Соколовскій* и *Карлбломъ*, Харьковскаго Университета Казначей *Люби* и Лекторъ *Плансонъ*, Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Смоленскаго — *Еленевъ*, Порѣчскаго — *Карасевъ*, Чебоксарскаго — *Юнаковъ*, Екатеринославскаго — *Кириловскій*; Младшій Учитель Каменецъ-Подольской Гимназіи *Нарушевиць*; Титулярные Совѣтники: Членъ Совѣта Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа по управленію фундами и имѣніями, *Козачинскій*, Штатные Смотрители Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ: Каневскаго — *Андреевъ* и Оршинскаго — *Кукель*, Смотритель и Учитель Дерптскаго Уѣзнаго Училища *Шванъ*, Штатные Смотрители: Аксайскаго Окружнаго Училища — *Кіевскій*,

Уѣздныхъ Училищъ Богородскаго — *Дмитревскій* и Можайскаго — *Жарковъ*, Старшій Учитель Тверской Гимназіи *Ананьевъ*, Экономъ Московскаго Университета *Воробьевъ* и Младшій Учитель 2-й Кіевской Гимназіи *Лисовскій*; 9-го класса: Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Хотинскаго — *Ломакинъ* и Аккерманскаго — *Клименко* (5 Августа); Законоучитель Римскокатолическаго Исповѣданія при Могилевской Гимназіи, Каноникъ *Антоній Коссовскій* (18 Августа); Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Капуринъ* (26 Августа).

в) Чинами.

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Ординарный Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института Статскій Совѣтникъ *Грефе* (5 Августа).

Статскаго Совѣтника: Почетный Попечитель Пензенской Гимназіи, отставной Гвардіи Полковникъ *Олсуфьевъ*; Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Училищъ Екатеринославской Губерніи *Ковалевскій* и Почетный Попечитель Рязанской Гимназіи *Рюминъ* (5 Августа).

Надворнаго Совѣтника: Почетный Попечитель Владимірской Гимназіи, Флота Капитанъ-Лейтенантъ *Богдановъ* (8 Августа).

Коллежскаго Ассессора: Титулярные Совѣтники: Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ, Царицынскаго — *Соколовъ*, Городницкаго — *Тарасевичъ*, Козелецкаго — *Григоровскій*, и бывшій Правитель Канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа *Черемисиновъ* (8 Августа).

Титулярнаго Совѣтника: Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Коллежскій Секретарь *Вильде* (1 Августа), Почетный Смотритель Новоржевскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій

Секретарь *Евреиновъ*, и Младшій Помощникъ Начальника Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія, 10 класса *Михневичъ* (8 Августа).

Коллежскаго Секретаря: Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Губернскій Секретарь *Рушковскій* (8 Августа).

с) Пожалованіемъ въ званіе Каммеръ-Юнкера.

Почетный Смотритель Рыльскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Николай Денисьевъ* (22 Августа).

d) Подарками.

Профессоръ Казанскаго Университета *Казембекъ* и Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Ассессоръ *Момировичъ* — брилліантовыми перстнями за поднесеніе Государю Императору: первымъ — исправленнаго изданія Грамматки Турецко-Татарскаго языка, и послѣднимъ — ссчиненія его подъ названіемъ: *Краткая Исторія и Географія Сербіи* (11 Августа).

e) Золотою медалью для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ.

Директоръ Александровскаго Нѣжинскаго Греческаго Училища *Манцовъ* (8 Августа).

f) Прибавкою жалованья.

Непремѣнный Секретарь Императорской Россійской Академіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Языковъ* — прибавкою ежегодно къ получаемому имъ жалованью еще 2000 руб. изъ хозяйственныхъ суммъ Академіи (8 Августа).

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденного въ 8 день Августа Положенія Комитета Гг. Министровъ о раздачѣ Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Высочайше назначенныхъ денежныхъ суммъ :

г) Единовременною выдачею денегъ.

Изъ хозяйственныхъ суммъ Департамента Народнаго Просвѣщенія:

По Канцеляріи Г. Министра.

Секретарь, 9 класса *Каратыгинъ.*

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Экзекуторъ, Надворный Совѣтникъ *Штакельбергъ*; Коллежскіе Ассессоры: Начальникъ Архива *Петровъ*, Начальникъ Стола *Косинскій*, Книгохранитель *Кестнеръ*, Журналистъ *Лебедевъ*, и Старшій Помощникъ Начальника Стола *Павликовскій*; Титулярные Совѣтники: Старшій Помощникъ Начальника Стола *Албрехтъ*, и Старшій Помощникъ Начальника Архива *Григорьевъ*; Помощники Бухгалтера и Контролера: 9 класса *Архзовъ* и 10 класса *Яцына.*

Изъ Государственнаго Казначейства:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Чиновникъ Редакціи Журнала, Губернскій Секретарь *Протопоповъ.*

По Комитету Иностранной Ценсуры.

Младшій Ценсоръ, Титулярный Совѣтникъ *Роде.*

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Надворные Совѣтники, Церсоры С. Петербургскаго Ценсурнаго Комитета: *Никитенко* и *Фрейманъ*; Правитель Канцеляріи Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа *Дель*.

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Виленскаго Дворянскаго Института Комнатный Надзиратель *Морель*, и Писецъ, Коллежскій Регистраторъ *Штейнингеръ*; Смотритель Тельшевскаго Уѣзнаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Кучаевъ*; Старшій Учитель при Виленской Гимназій *Виноградовъ*; Старшій Учитель при Крожской Гимназій, 9-го класса *Васильевъ*; Старшій Учитель при Свенціанскомъ Дворянскомъ Училищѣ *Дубняковъ*; Бухгалтеръ Виленской Дирекціи Училищъ, Коллежскій Секретарь *Овсяный*; Учители Приходскихъ Училищъ: Кейданскаго — *Глушанинъ* и Ковенскаго — *Боровскій*; Старшіе Учители Гродненской Гимназій *Вояковский* и *Десницкій*; Учитель той же Гимназій, Титулярный Совѣтникъ *Кроазей*; Учитель Щучинскаго Приходскаго Училища *Шпаковский*; Учитель Дрогичинскаго Дворянскаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Гладкій*; Писмоводитель Бѣлостокской Дирекціи Училищъ *Довнаръ* и Законоучитель при Слуцкой Гимназій, Священникъ *Соловьевичъ*.

По Кіевскому Учебному Округу.

Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя, Губернскій Секретарь *Венгеръ* и Канцелярскіе Служители той же Канцеляріи *Парковъ* и *Борунскій*.

По Казанскому Учебному Округу.

Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя, Титулярный Совѣтникъ *Немировъ*.

По Одесскому Учебному Округу.

Правитель Канцеляріи Попечителя, Титулярный Со-
вѣтникъ *Краснощочковъ*.

Изъ остаточныхъ суммъ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Редакторъ Прибавленій къ Академическимъ Вѣдо-
мостямъ, Надворный Совѣтникъ *Воробьевъ*; Столоначаль-
никъ Комитета, Титулярный Совѣтникъ *Мартыновъ*; Ар-
хивариусъ Комитета Правленія, Коллежскій Совѣтникъ
Минеманъ; Старшій Помощникъ Библіотекаря, Титуляр-
ный Совѣтникъ *Херсонскій*; Канцелярскіе Чиновники:
Титулярный Совѣтникъ *Дмитріевъ 2-й*, Коллежскій Ре-
гистраторъ *Пель*, числящійся въ 14 классъ *Колчинъ* и
Канцеляристъ *Васильевъ*.

По Румянцевскому Музеуму.

Младшій Библіотекаръ, Титулярный Совѣтникъ *Семь-
Тома*.

По Главному Педагогическому Институту.

Ординарный Профессоръ Зоологіи и Ботаники, Стат-
скій Совѣтникъ *Зембницкій*; Штабъ-Лекаръ, Коллежскій
Ассессоръ *Кребель*; Экзекуторъ и Экономъ, Титулярный
Совѣтникъ *Гернетъ*; Комнатный Надзиратель, 9 класса
фонъ-Рейхардтъ; Канцелярскій Чиновникъ, Губернскій
Секретарь *Рыковъ*; немѣющіе чиновъ, исправляющіе
должность Комнатныхъ Надзирателей, иностранцы *Вейссъ*
и *Реми*.

Объявлено Монаршее благоволеніе:

Статскимъ Совѣтникамъ: Старшему Цензору Коми-
тета Цензуры Иностранной Соцу; Ординарнымъ Профес-

сорамъ Главнаго Педагогическаго Института: Барону *Врангелю*, *Купферу*, *Жилле* и *Штёкардту*; Почетнымъ Попечителямъ Гимназій, состоящимъ по сему званію въ 5. классъ: Костромской — *Лопухину*, Могилевской — *Маковецкому*, Витебской — *Быковскому*; Ректору Харьковскаго Университета, Ординарному Профессору *Кунцину*; Коллежскимъ Совѣтникамъ: Ординарному Профессору Главнаго Педагогическаго Института *Ободовскому*; Ординарнымъ Профессорамъ Университетовъ: Казанскаго *Берзи* и *Эверману*, Дерптскаго *Замону*, Харьковскаго *Бутковскому* и *Гану*; Директорамъ Училищъ, Губерній: Орловской — *Федорову*, Вологодской — *Башинскому*; Надворнымъ Совѣтникамъ: Главнаго Педагогическаго Института Экстраординарному Профессору *Устрялову* и Адъюнктамъ *Майеру* и *Жиберу*; Директорамъ Училищъ Губерній: Харьковской — *Корженевскому*, Тамбовской — *Тролювскому*; Департамента Народнаго Просвѣщенія: Правителю Канцеляріи *Романову* и Казначею *Артапову*; Инспектору Оренбургской Гимназіи *Лубкину*, Ординарному Профессору Казанскаго Университета, состоящему въ 7 классъ *Шарбе*; Коллежскимъ Ассессорамъ: Начальнику Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Берте*, Штатному Смотрителю Мензелинскаго Уѣзднаго Училища *Юрьеву*; Штатному Смотрителю Острожскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища, состоящему въ 8 классъ *Головинскому*; Врачу Новогрудскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища и состоящаго при немъ Благороднаго Пансіона, Доктору Медицины *Гноинскому*; Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Зѣнковскаго — Титулярному Совѣтнику *Бразолу* и Волчанскаго — Коллежскому Секретарю *Хорвату*, за отлично-усердную и ревностную службу (8 Августа).

Государь Императоръ, по поднесеніи Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія напечатаннаго по его распоряженію въ Вильнѣ собранія *Опытовъ въ Русской*

Словесности Воспитанниковъ Виленскаго Дворянскаго Института и Гимназій: Виленской, Гродненской, Минской и Бѣлостокской, удостоивъ сію книгу благосклоннаго пріятія и Всемилостивѣйше признавъ труды Воспитанниковъ весьма удовлетворительными, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить Монаршее благоволеніе какъ Начальникамъ и Учителямъ Учебныхъ Заведеній, такъ и Воспитанникамъ, участвовавшимъ въ семъ изданіи, за похвальное ихъ стремленіе къ распространенію и узнанію Русскаго языка и Словесности (10 Августа).

Съ Высочайшаго соизволенія объявлена признательность Начальства :

Титулярнымъ Совѣтникамъ: Учителю Рисованія Главнаго Педагогическаго Института *Иверсену*, Учителю при Главномъ Училищѣ Евангелической церкви Св. Петра *Мелину*, Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Корочанскаго—*Перцову*, Елецкаго—*Карпову*, Учителямъ Гимназій: Нижегородской—*Евланову*, и Воронежской—*Флажму*; состоящимъ въ 9 классѣ: Учителямъ Гимназій: Клеванской—*Науменку*, Каменецъ-Подольской—*Мораческому*, Орловской—*Петрову* и Курской—*Сильчиреву*; Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Волоколамскаго—*Терлеву*, Верейскаго—*Некрасову* и Оренбургскаго—*Попову*; Коллежскимъ Секретарямъ: Учителю при Главномъ Училищѣ Евангелической церкви Св. Петра *Лалансу*, и Эконому 1-й С. Петербургской Гимназіи *Зависыцкому*; состоящимъ въ 10 классѣ: Демидовскаго Лицея Лекторамъ языковъ, Французскаго—*Борону* и Нѣмецкаго—*Борхерту*, и Законоучителю Римскокатолическаго Вѣроисповѣданія Вольнской Гимназіи, Каноннику *Бокщанину* (8 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

За Августъ мѣсяць.

10. (10 Августа) *Объ учрежденіи въ Везенбергъ Воскреснаго Училища для ремесленниковъ.*

По представленію Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ учредить въ Везенбергѣ Училище, въ которомъ ученики тамошнихъ ремесленниковъ могли бы въ Воскресные дни приобрѣтати необходимыя для нихъ познанія въ Законѣ Божіемъ, Священной Исторіи, чтеніи, письмѣ, Ариметикѣ и языкахъ Нѣмецкомъ и Русскомъ, а также, смотря по возможности, въ Рисованіи.

11. (10 Августа) *О введеніи дополнительныхъ курсовъ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ въ Бирюченскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія дозволилъ ввести дополнительные курсы преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ въ Бирюченскомъ Уѣздномъ Училищѣ.

12. (10 Августа). *О взиманіи платы съ учениковъ Слущкой Гимназіи.*

По представленію Помощника Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ взимать плату за ученіе съ приходящихъ учениковъ Слущкой Гимназіи, содержи-мой иждивеніемъ Евангелическо-Реформатскаго Синода, наравнѣ съ прочими Гимназіями Западныхъ Дирекцій, по четыре рубля сер. въ годъ съ каждаго ученика, съ тѣмъ, чтобы получаемая за ученіе сумма поступала въ распоряженіе Синода, который обязанъ будетъ употреблять оную на производство Учителямъ квартирныхъ денегъ, на содержаніе при Директорѣ Гимназіи особаго писца и на покунку для оной Русскихъ книгъ и другихъ учебныхъ пособій, не высылая изъ вышесказанной суммы никакой части въ составъ пенсіоннаго капитала Приходскихъ Учителей.

13. (21 Августа) *О дозволеніи именовать Гимназію переводскую изъ м. Клевани въ г. Ровно—Ровенскою.*

По представленію Помощника Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ именовать Гимназію, переведенную въ городъ Ровно изъ м. Клевани,—Ровенскою.

14 (23 Августа) *О возвышеніи платы за Воспитанниковъ состоящаго при 1-й Московской Гимназіи Пенсіона для разночинцевъ.*

По представленію Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на возвышеніе, съ начала сего

курса, платы за Воспитанниковъ состоящаго при 1-й Московской Гимназіи Пансіона для разночинцевъ, до 450 руб. въ годъ, за исключеніемъ однакожь находящихся нынѣ тамъ Воспитанниковъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, которыхъ можно оставить на прежней платѣ, требуя только за вновь вступающихъ по 450 руб. въ годъ.

15. (31 Августа) *Объ опредѣленіи Врача при Рогачевскомъ Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Помощника Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Рогачевскомъ Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ врача, безъ жалованья, но съ правами дѣйствительной Государственной службы.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Главному Педагогическому Институту.

Экстраординарные Профессоры: Минералогіи *Постельсъ* и Нѣмецкой Словесности *Миддендорфъ* — Ординарными Профессорами, по тѣмъ же кафедрамъ (31 Авг.)

По Университетамъ.

Св. Владиміра: Надворный Совѣтникъ *Чеховичъ* — допущенъ временно къ преподаванію Физики и Фи-

зической Географіи, впредь до приисканія для сей ка-
едры постоянного Преподавателя (17 Августа).

По Казанскому: Ординарный Профессоръ *Эрд-
манъ* — Проректоромъ (23 Августа).

По Харьковскому: Адъюнктъ *Лапшинъ* — Экстра-
ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Физики и Фи-
зической Географіи (10 Августа).

По Ришельевскому Лицею.

Адъюнктъ *Мурзакевичъ* — Исправляющимъ должность
Профессора по кафедрѣ Россійской Исторіи и Статисти-
ки; Магистръ *Линовскій* — Адъюнктомъ по кафедрѣ
Практическаго Судопроизводства (17 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Переводчикъ Государственной
Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ *Кирьевскій* — Почетнымъ
Смотрителемъ Бѣлевскаго Уѣзднаго Училища (10 Авг.).

По Бѣлорусскому: Инспекторъ Гродненской
Гимназіи Коллежскій Ассессоръ *Покровскій* — Директо-
ромъ Училищъ Могилевской Губерніи (17 Августа).

По Харьковскому: Почетными Смотрителями
Окружныхъ Училищъ: Хоперскаго — Гвардіи Поручикъ
Красновъ и Донецкаго — Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ
Сулмиъ (31 Августа).

ПЕРЕИМЕНЕНІЯ:

Почетный Смотритель Бѣлевскаго Уѣзднаго Учили-
ща *Крицковъ* — въ таковую же должность въ Крапивен-
ское Уѣздное Училище (10 Августа).

У В О Л Е Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Состоящій въ званіи Каммеръ-Юнкера, Коллежскій Ассессоръ *Хрущевъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Рязскаго Уѣднаго Училища, по прошенію (17 Августа).

По Кіевскому: Правитель Канцеляріи Попечителя, Титулярный Совѣтникъ *Черемисиновъ* — отъ сей должности, по прошенію (3 Августа).

Объявлена признательность Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Помощнику Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Карлюфу* — за осмотръ Учебныхъ Заведеній Кіевскаго Округа (17 Августа).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ СКАЗАНІЙ
ЯКОВА РЕЙТЕНФЕЛЬСА,
О СОСТОЯНІИ РОССІИ ПРИ ЦАРЬ АЛЕКСІИ
МИХАЙЛОВИЧЬ.

Между иностранными Писателями, посвятившими свои труды Россіи, одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ, безспорно принадлежитъ Якову Рейтенфельсу, Автору книги: De rebus Moschoviticis (*). Начавъ изслѣдованіемъ о происхожденіи Русскихъ, онъ обозрѣлъ всю нашу Исторію до Царя Феодора Алексѣевича, и особенно объяснилъ состояніе Россіи при Алексѣи Михайловичѣ. Обширность историческихъ познаній и обстоятельныя свѣдѣнія о бытѣ Русскаго народа показываютъ, что Авторъ глубоко изучалъ свой предметъ, много рылся въ хроникахъ и, бывши въ Москвѣ, хорошо ознакомился съ Русскими. Его книга написана для Тосманскаго Герцога Козмы III, и достойна любовательности Медичиса.

(*) De rebus Moschoviticis ad Serenissimum Magnum Hetruriae Ducem Cosmum Tertium. Patavii, 1690. Typis Petri Mariae Frambotti Bibliop. *Sup. perm.

Нѣкоторые думаютъ, что Рейтенфельсъ былъ Посломъ отъ Тосканскаго Герцога къ Царю Алексію Михайловичу. Онъ былъ сынъ Польскаго Вельможи (*Ad ingen. lector. admonit.*), и находился въ Москвѣ въ 1670 году (pag. 162): поэтому мы не можемъ ни раздѣлять мнѣнія думающихъ, что онъ былъ Тосканскимъ Посломъ, ни опредѣлительно сказать, зачѣмъ онъ былъ въ Москвѣ, въ качествѣ ли Государственного мужа или частнаго лица. Съ одной стороны не знаемъ, чтобы въ 1670 году было въ Россіи какое-либо иностранное Посольство (описывая образъ приѣма Пословъ у Русскихъ, Авторъ не говоритъ ничего о своемъ Посольствѣ, а на страницѣ 82 упоминаетъ, что первое Посольство при Алексіи Михайловичѣ прибыло въ Москву отъ Польскаго Короля Михаила въ 1672 г.); съ другой, хотя сочиненіе свое Рейтенфельсъ посвятилъ Герцогу Тосканскому, однакожъ въ предисловіи сказано: *Hic vir (Рейтенфельсъ) cum Florentiae aliquando degeret, ac in Sereniss. M. Etruriae Ducis Cosm. III, aula frequenter versaretur, quo ipsius Serenissimi animum significatione aliqua demeretur, hunc ipsum librum et a se compositum et sua manu conscriptum eidem Serenissimo dono obtulit atque discavit.* Очень ясно, что онъ не былъ сановникомъ Герцогства Тосканскаго, а только временно жилъ во Флоренціи.

Сказаніе Рейтенфельса, изъ котораго предлагаемъ мы занимательнѣйшія и важнѣйшія извлеченія, заключаая въ себѣ подробное описаніе состоянія Россіи при Царѣ Алексіи Михайловичѣ, составляетъ богатый матеріалъ для Исторіи этого Государя.

ЦАРЬ АЛЕКСІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Царь Алексѣй Михайловичъ — росту средняго, имѣетъ лице полное, нѣсколько красноватое, тѣло довольно тучное, волоса цвѣту средняго между чернымъ и рыжимъ, глаза голубые, поступь величавую; на лицѣ его выражается строгость вмѣстѣ съ милостію, взглядомъ внушаетъ каждому надежду, и никогда не возбуждаетъ страха.

Нравъ его истинно Царскій: онъ всегда важенъ, великодушень, милостивъ, благочестивъ, въ дѣлахъ

Государственныхъ свѣдущъ, и весьма точно понимаетъ выгоды и желанія иностранцевъ. Посвящая немало времени на чтеніе книгъ, онъ приобрѣлъ основательныя познанія въ Наукахъ Естественныхъ и Политическихъ. Большую часть дня употребляетъ онъ на дѣла Государственныя, не мало также занимается благотивными размышленіями, и даже ночью встаетъ словословить Господа пѣснопѣніями Вѣнценоснаго Пророка; на охотѣ и въ лагерѣ бываетъ рѣдко, посты установленныя Церковію наблюдаетъ такъ строго, что въ продолженіе сорока дней предъ Пасхою не пьетъ вина, и не ѣстъ рыбы. Въ напиткахъ очень воздерженъ, и имѣетъ такое острое обоняніе, что даже не можетъ подойти къ тому, кто пилъ водку. Въ искусствѣ военномъ опытенъ, и въ битвахъ неустрашимъ; но, одержавъ побѣду, любитъ лучше удивлять своею милостію, нежели пользоваться правомъ сильнаго. Это доказалъ онъ во время осады Риги.

Благодѣтельность Царя простирается до того, что бѣдные почти каждый день собираются ко дворцу, и получаютъ деньги цѣлыми горстями, а въ праздникъ Рождества Христова преступники освобождаются изъ темницъ и сверхъ того еще получаютъ деньги. Когда иностранцы вступаютъ въ Русскую службу, то Царь даритъ имъ одежды, лошадей и прочее, какъ бы въ залогъ будущихъ милостей. Вообще иностранцы теперь живутъ въ Московіи гораздо свободнѣе, нежели прежде.

Алексій Михайловичъ — такой Государь; какого желаютъ имѣть всѣ Христіанскіе народы, но не многіе имѣютъ.

Онъ такъ набоженъ, что никогда не разлучается съ своимъ Духовникомъ. Лучшимъ доказательствомъ его щедрости служить то, что Иерусалимскому Патриарху, привезшему въ 1640 году частицу Креста Господня, далъ больше ста тысячъ рублей или Венгерскихъ червонцевъ, и обѣщалъ Христіанамъ, исповѣдующимъ Греческую Вѣру на Востокъ, оказывать покровительство и помощь, сколько будетъ возможно. Милосердіе составляетъ вѣнецъ высокихъ добродѣтелей Царя, и имъ такъ преисполнено его доброе сердце, что и отъ другихъ требуетъ онъ того же настоятельно. Однажды Грузинскій Князь (*), изгнанный изъ своего отечества и жившій съ матерью въ Москвѣ, приказалъ обрѣзать носъ и уши своимъ людямъ за нѣкоторые непристойные поступки: когда дошло это до свѣдѣнія Царя, то онъ послалъ сказать Князю, что если и впередъ намѣренъ поступить также, то можетъ отправиться въ свою Грузію или куда угодно, а въ Москвѣ подобныхъ жестокостей не терпятъ.

За нѣсколько часовъ до смерти, онъ, говорятъ, простилъ должникамъ нѣсколько боченковъ золота, освободилъ изъ темницъ тридцать человекъ осужденныхъ на смерть, и шесть тысячъ червонцевъ велѣлъ раздать убогимъ.

ВѢНЧАНІЕ НА ЦАРСТВО.

Русскіе Цари вѣнчаются на царство въ Кремлѣ, во храмѣ Пресвятыя Богородицы. Чинъ священнодѣйствія совершается почти слѣдующимъ образомъ: когда Духовенство, вельможи, дворяне, военные чины и

(*) Никулъ Давидовичъ.

депутаты отъ городовъ соберутся во храмъ: то по срединѣ, на возвышеніи богато убранномъ, ставятся три сѣдалища. Первое — изъ чистаго серебра, позолоченное: на немъ садится новый Царь въ одеждѣ украшенной золотомъ и драгоценными каменьями, по народному обычаю, до самой земли; подлѣ него, на другомъ сѣдалищѣ, Патріархъ, имѣющій совершать коронованіе; на третьемъ кладется священная митра, испещренная кругами изъ драгоценныхъ камней, большая золотая цѣпь, Княжескій поясъ, золотая корона, и вытканная изъ золота порфира, осыпанная жемчугомъ и подбитая соболями. Почти всѣ эти регалии принадлежали Владиміру Мономаху, и послѣ него назначены исключительно для коронованія.

Священнодѣйствіе начинается пѣснопѣніями, въ которыхъ испрашивается благодать Божія новому Царю. Въ это время первый Вельможа проситъ Патріарха приступить къ коронованію. Патріархъ начинаетъ читать молитвы; Царь поднимается съ мѣста, а Патріархъ проситъ его сѣсть на сѣдалище вмѣстѣ съ собою; чтеніе молитвъ продолжаетъ Митрополитъ города Москвы, а Патріархъ возлагаетъ Царю на чело алмазный крестъ. Главный Вельможа тотчасъ облачаетъ его въ Царскую порфиру, и принявъ изъ рукъ Патріарха митру, надѣваетъ на Царя. Послѣ, Священники начинаютъ литію или молитвы ко Святымъ и преимущественно къ Божіей Матери, и каждый по очереди благословитъ новаго Царя рукою крестообразно, по три раза; за тѣмъ, прочіе чины, по порядку, желаютъ счастливаго царствованія на многія лѣта; наконецъ Патріархъ убѣдительно увѣщаетъ Царя чтить Бога и Его Святый законъ, творить судъ и правду,

постоянно сохранять и распространять Русскую Вѣру. Послѣ, идутъ всѣ въ храмъ Архангела Михаила, оттуда въ храмъ Св. Николая (?) (оба храма находятся въ Кремлѣ), и молятся о счастливомъ царствованіи.

Во время хода, по приказанію Царя, бросаютъ серебряныя и золотыя деньги, нарочно вычеканенныя въ память коронаціи. По окончаніи, почетнѣйшія лица изъ всѣхъ сословій приглашаются на богатый пиръ. Столы ставятся въ правильномъ порядкѣ, и по срединѣ—возвышенный тронъ. Царь, снявши съ себя всѣ украшения, кромѣ пояса, садится на тронъ, съ жезломъ въ рукѣ изъ единорогова, какъ говорятъ, рога.

Излишно было бы распространяться въ описаніи пиря; само собою разумѣется, что онъ полонъ царскаго великолѣпія. Замѣчательно только, что граждане города Переславля подносятъ послѣднее блюдо—сельди, какъ символъ умѣренности. Въ заключеніе, подаются каждому напитки въ золотомъ бокалѣ, который всѣ осушаютъ до дна, и, пожелавши долгаго и счастливаго царствованія, весьма чинно благодарятъ Царя за милость. Другія подробности этого обряда по временамъ измѣняются (вообще у Русскихъ ихъ немного).

ЦАРСКІЙ ВРАЧЪ.

Въ 1671 году (когда мы были еще въ Москвѣ), Алексій Михайловичъ, искренно оплакавъ покойную Царицу, приказалъ всѣхъ благородныхъ дѣвицъ, отличавшихся красотою, собрать въ домъ перваго Министра Артамона Сергѣевича (его обыкновенно зовутъ

Артамонъ), и, помѣстившись въ комнатѣ, гдѣ его никто не могъ видѣть, самъ узналъ, чѣмъ каждая изъ нихъ одолжена прикрасамъ, и чѣмъ собственно дарамъ природы.

Въ Московіи изстари велось, что Князь, осмотрѣвши подобнымъ образомъ дѣвицъ, избираетъ изъ нихъ трехъ; довѣренныя женщины узнаютъ всѣ тѣлесныя и душевныя ихъ достоинства, и выборъ падаетъ на лучшую: но Алексій съ перваго разу избралъ Наталью Кириловну. Прочія дѣвицы обыкновенно одаряются щедро и пользуются великою честью, что имѣли женихомъ Царя, а вельможи наперерывъ предлагаютъ имъ свою руку.

Наталья жила у Артамона, и совершенно не знала какое ожидаетъ ее счастье. Спустя нѣсколько недѣль послѣ осмотра невѣсты, Царь очень рано утромъ прислалъ къ Артамону въ придворныхъ каретахъ нѣсколько Бояръ, въ сопровожденіи небольшого отряда солдатъ и трубачей. Наталья ни о чемъ не знала и спала спокойно. Друзьки объявили Артамону милостивое приказаніе Царя немедленно явиться съ невѣстою во дворецъ. Артамонъ, разбудилъ Наталью и объяснилъ ей волю Царя. Тогда принесли привезенныя уборы, одѣли ее великолѣпно, и повезли во дворецъ съ немногими женщинами. На одеждѣ столько было драгоценныхъ камней, что послѣ Наталья жаловалась на ея тяжесть. Привезши во дворецъ Царскую невѣсту, повели ее прямо въ церковь, и бракъ совершень придворнымъ Священникомъ въ присутствіи немногихъ приближеннѣйшихъ къ Царю. Почтеннѣйшіе сановники были угощаемы самымъ роскошнымъ пиромъ во дворцѣ (который былъ въ это время из-

внѣ запертъ) нѣсколько дней, и когда, по старинному обычаю, поднесли Царю свадебные подарки (состоящіе изъ соболей), то Царь отослалъ ихъ къ каждому въ домъ, съ прибавленіемъ своихъ; равно оказалъ милости и другимъ сановникамъ, своимъ подданнымъ и иностранцамъ.

Ц А Р И Ц А .

Ни одна Государыня изъ всѣхъ Европейскихъ Державъ не пользуется такимъ уваженіемъ подданныхъ, какъ Русская. Русскіе не смѣютъ не только говорить свободно о своей Царицѣ, но даже и смотрѣть ей прямо въ лице. Когда она ѣдетъ по городу или за городъ, то экипажъ всегда бываетъ закрытъ, чтобы никто не видалъ ея. Отъ этого она ѣздитъ обыкновенно очень рано поутру или ввечеру, и нѣсколько человекъ впереди очищаютъ дорогу. Карета Царицы выбита краснымъ сукномъ; въ нее впрягается восемь, бѣлыхъ какъ снѣгъ, лошадей, подъ красными шелковыми попонами; за каретою слѣдуетъ длинный рядъ тѣлохранителей, а позади нѣсколько экипажей съ придворными дамами, каждый въ одну и не больше какъ въ двѣ лошади.

Царица ходитъ въ церковь домовую, а въ другія очень рѣдко; общественныхъ собраній совсѣмъ не посѣщаетъ. Русскіе такъ привыкли къ скромному образу жизни своихъ Государынь, что когда нынѣшняя Царица, проѣзжая первый разъ промежъ народа, нѣсколько открыла окно кареты, они не могли надивиться такому смѣлому поступку. Впрочемъ, когда Натальѣ объяснили это дѣло, она съ примѣрнымъ

благоразуміемъ охотно уступила мнѣнію народа, освещенному древностію.

Русскія Царицы проводятъ жизнь въ своихъ покояхъ въ кругу благородныхъ дѣвицъ и дамъ, такъ уединенно, что ни одинъ мужчина, кромѣ слугъ, не можетъ ни видѣть ихъ, ни говорить съ ними; даже и почетнѣйшія дамы не всегда имѣютъ къ нимъ доступъ.

Съ Царемъ садятся за столъ рѣдко; всѣ занятія и развлечения ихъ состоятъ въ вышиваніи и уборахъ. Нынѣшняя Царица Наталья хотя отечественные обычаи сохраняетъ ненарушимо, однакожь, будучи одарена сильнымъ умомъ и характеромъ возвышеннымъ, не стѣсняетъ себя мелочами и ведетъ жизнь нѣсколько свободнѣе и веселѣе. Мы два раза видѣли ее въ Москвѣ, когда она была еще дѣвичествомъ. Это — женщина въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, росту величаваго, съ черными глазами на выкатъ, лице имѣетъ приятное, ротъ круглый, чело высокое, во всѣхъ членахъ тѣла изящную соразмѣрность, голосъ звонкій и приятный, и манеры самые граціозныя.

ДѢТИ ЦАРСКІЯ.

У Алексія нѣтъ ни одного брата, а только три сестры: Ирина, Анна и Татьяна. Не желая выходить за иностранцевъ, и не имѣвши въ своемъ отечествѣ жениховъ равныхъ себѣ, онѣ ведутъ жизнь монашескую. Дѣти Царскія воспитываются весьма тщательно, но совершенно особеннымъ образомъ, по Русскимъ обычаямъ. Они удалены отъ всякой пышности, и содержатся въ такомъ уединеніи, что ихъ не можетъ

никто посѣщать, кромѣ тѣхъ, кому ввѣренъ надзоръ за ними. Выѣзжаютъ очень рѣдко; народу показывается одинъ только Наслѣдникъ Престола, на 19-мъ году (съ 18. лѣтъ у Русскихъ считается совершеннолѣтіе), а прочіе сыновья, равно какъ и дочери, живутъ обыкновенно въ монашескомъ уединеніи. Отъ сидячей жизни они слабы и подвержены многимъ болѣзнямъ. Лѣкаря думаютъ, что и старшій Царевичъ умеръ отъ недостатка дѣятельности и движенія, составляющихъ необходимость Природы. Съ нѣкотораго времени уже больше обращаютъ на это вниманія, и Царскія дѣти упражняются каждый день, въ опредѣленные часы, въ разныхъ играхъ, конной ѣздѣ и метаніи стрѣлъ изъ лука; зимою дѣлаютъ для нихъ небольшія возвышенія изъ дерева, и покрываютъ снѣгомъ, отъ чего образуется гора: съ вершины ея они спускаются на саночкахъ или на лубкѣ, управляя палкою. Танцы и другія занятія, у насъ обыкновенныя, при Русскомъ Дворѣ не употребляются, но каждый день играютъ тамъ въ шахматы. Изящными Науками Царскія дѣти не занимаются, кромѣ энциклопедическихъ познаній о предметахъ политическихъ: за то весьма тщательно изучаютъ (кромѣ чтенія и письма на Отечественномъ языкѣ) состояніе своего Государства и сосѣдственныхъ Державъ, духъ и потребности подвластныхъ народовъ, различающихся языкомъ и нравами; приучаются любить и уважать Отечественные обычаи, и неуклонно слѣдовать правиламъ Религій. Долгъ справедливости требуетъ сказать, что этотъ скромный и по видимому простой образъ воспитанія Царскихъ дѣтей въ Россіи даетъ имъ прекрасное направленіе и гораздо полез-

нѣе, нежели изученіе всѣхъ таинъ Философіи и уроки самыхъ глубокомысленныхъ Учителей.

ВЫЪЗДЫ ЦАРЯ.

Рѣдкіе выѣзды Царя причиною того, что, при появленіи его, народъ съ благоговѣніемъ спѣшитъ насладиться лицезрѣніемъ своего Монарха. Когда онъ выѣзжаетъ, то прежде всего нѣсколько человекъ въ красной одеждѣ тщательно очищаютъ метлами дорогу. (въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ есть особыя дороги нарочно сдѣланныя для Царя; онѣ вымощиваются досками, рачительно содержатся, и проѣздъ по нимъ позволенъ, кромѣ Царя, весьма немногимъ; послѣ, отрядъ воиновъ тянется длиннымъ рядомъ. Царя окружаютъ Бояре и вельможи безъ шапокъ — жжетъ ли солнце или льетъ дождь; а по бокамъ скачутъ верховые. Если Царь замѣтитъ иностранцевъ, то посылаетъ кого-либо изъ Бояръ освѣдомится о его здоровьи. Бояре по большей части — люди тучные, но приказаніе Царя исполняютъ бѣгомъ. Я видѣлъ, что, когда проѣзжалъ Царь, народъ, стоявшій по бокамъ дороги, поклонился, въ знакъ почтенія, до самой земли. Это называется *бити челомъ*. При священныхъ церемоніяхъ Царь бываетъ пѣшкомъ, рѣдко ѣздитъ верхомъ, а всего чаще въ каретѣ (кареты у него самыя дорогія, какъ въ Россіи сдѣланныя, такъ и присланныя отъ разныхъ Государей). За Царемъ въ экипажѣ не позволяется никому слѣдовать, кромѣ Князя Грузинскаго. Передъ каретою несутъ двѣ красныя подушки съ шелковыми чахлами того же цвѣта, и ведутъ двухъ самыхъ лучшихъ коней подъ доро-

гими попонами. Зимомъ, вмѣсто кареты, употребляются сани, выбитыя отборными соболями. Въ нихъ запрягается конь въ збруѣ, блестящей золотомъ и серебромъ, а впереди другой, также убранный, безъ сѣдока.

Если Царь отправляется недалеко за городъ, то съ нимъ бываетъ нѣсколько тысячъ гѣлохранителей, которые занимаютъ окрестныя мѣста, и содержатъ караулъ.

ЦАРСКІЙ СТОЛЪ И ПИРЫ.

Алексій съ юныхъ лѣтъ объявилъ себя врагомъ роскоши, и выпроводилъ изъ дворца всѣхъ любителей хорошаго стола, которые тучны гѣломъ и тощи духомъ. Онъ любитъ блюда самыя простыя, а яства изысканныя и лакомыя предлагаются только тогда, когда обѣдаетъ кто-либо изъ постороннихъ: у стола служатъ три или четыре довѣренныхъ человека, и въ столовую приносятъ блюда царедворцы, которые, изъ предосторожности, тутъ же должны отвѣдать какъ кушанья, такъ и напитки. Когда настаетъ время обѣда, одинъ изъ Стольниковъ или придворныхъ даетъ знакъ, ударяя палкою въ дощечку. Царь обѣдаетъ обыкновенно одинъ, а ужинаетъ по большей части вмѣстѣ съ Царицею. Пиры торжественныя, на которые приглашаются иностранцы или свои Вельможи, бывають необыкновенно блестящи и великолѣпны; придворные въ широкихъ шелковыхъ одеждахъ стоятъ неподвижно длинными рядами въ нѣсколькихъ залахъ, а другіе, одѣтые легче, бѣгаютъ туда и сюда съ такой бы-

стротою, что задыхаются; палаты, обитыя разноцвѣтными шелковыми шпалерами, горятъ серебромъ и драгоценными каменьями. Множество отборнѣйшихъ блюдъ и напитковъ показываютъ истинно царскую пышность.

Въ столовой ставятся два, три и даже четыре и пять столовъ, а по срединѣ четверугольный, на которомъ сосуды, серебряные и золотые, осыпанные жемчугомъ и драгоценными каменьями, ослѣпляютъ своимъ блескомъ, и довершаютъ очарованіе.

Во время пира, Царь обыкновенно сидитъ на тронѣ. Въ заключеніе, самъ онъ беретъ золотый бокалъ съ Испанскимъ виномъ, и предлагаетъ каждому гостю.

ЦАРСКІЯ УВЕСЕЛЕНІЯ.

Русскіе не перенимаютъ чужихъ обычаевъ, не столько по рѣдкости сношеній съ другими Державами, сколько по народному чувству и общей привязанности къ обычаямъ своихъ отцевъ. Цари не позволяютъ себѣ увеселеній, самыхъ обыкновенныхъ при другихъ Дворахъ, чтобъ не дать подданнымъ повода къ нововведеніямъ.

Главное ихъ удовольствіе состоитъ въ охотѣ: звѣрей слѣдятъ въ лѣсахъ по тропѣ, и травятъ выученными собаками, а птицъ весьма мѣтко пронзаютъ стрѣлами, или пускаютъ на нихъ ручныхъ соколовъ. Впрочемъ, иногда и стрѣляютъ изъ самопаловъ.

Когда Царь хочетъ отдохнуть послѣ занятій, то выѣзжаетъ въ загородный, почти безконечный, садъ

(по Сѣверному климату, онъ весьма хорошо устроенъ), или въ какую-либо изъ своихъ деревень.

Въ послѣдніе годы Царь позволилъ прибывшимъ въ Москву странствующимъ актерамъ показывать свое искусство, и представлять Исторію Ассуира, и Эсѳири, написанную комически. Узнавши, что при Дворахъ другихъ Европейскихъ Государей въ употребленіи разныя игры, танцы и прочія удовольствія для пріятнаго препровожденія времени, нечаянно приказалъ, чтобы все это было представлено въ какой-то Французской пляскѣ. По краткости назначеннаго семидневнаго срока, сладили дѣло какъ могли.

Въ другомъ мѣстѣ, прежде представленія слѣдовало бы извиниться, что не все въ должномъ порядкѣ, но тутъ это было бы совершенно лишнее: костюмы, новостъ сцены, величественное слово: *иностранное*, и стройность неслыханной музыки, весьма естественно, слѣдали самое счастливое для актеровъ впечатлѣніе на Русскихъ, доставили имъ полное удовольствіе, и заслужили удивленіе.

Сперва Царь не хотѣлъ, чтобы тутъ была музыка, какъ вещь новая и нѣкоторымъ образомъ языческая; но когда ему сказали, что безъ музыки точно также не возможно танцовать, какъ и безъ ногъ, то онъ предоставилъ все на волю самихъ артистовъ.

Во время представленія, Царь сидѣлъ передъ сценою на скамейкѣ; для Царицы съ дѣтьми былъ устроенъ родъ ложи, изъ которой они смотрѣли изъза рѣшетки или, правильнѣе сказать, черезъ щели досокъ; а вельможи (больше не было никого) стояли на самой сценѣ. Орфей, прежде нежели началъ пляску между двухъ подвижныхъ пирамидъ, пропѣлъ

похвальные стихи Царю. Они не звучны и незамысловаты; но, изъ уваженія къ Алексію, достойному вѣчной хвалы, я повторю ихъ отъ слова до слова.

Ist nun der gevviinschte tag (*)
 Dermahl eins erschienen,
 Daß man dir zur freude mag
 Grosser Zare dienen?

Unser unterthaenigkeit
 Mus zu deinen fissen
 Darthun ihre schuldigkeit,
 Und sie dreymahl kiissen.

Gros ist zvvar den firstenthum,
 Das dein vvitz regieret,
 Grösser doch der tugendruhm
 So dich höher fhret.

Dein verstand und helden macht
 Kan uns zubereiten,
 Nach der langen kriegesnacht,
 Guldne friedenszeiten.

Das gerechte straffgericht,
 Und zugleich die giite
 Machen durch ihr himmelslicht,
 Göttlich dein gemuthe.

So mus deine tzeffligkeit
 Sich dem himmel gleichen,
 Vveil dir noch zu unster zeit
 Alle miissen vveichen.

(*) Правописание подлинника соблюдено во всей точности.

Du der Reussen helle sonn,
Mit dem Mond und Sternen,
Lebet stets in höchster vvon, n,
Vngliick steh von fernem !

Hersche lang, o himmelsfreund,
Misgunst du must schvveigen,
Vvelche Gott so nahe seind,
Miissen vvol gedeigen !

Drumb vvolam mein seytenvverek,
Las dich lieblich zvvingen,
Vnd die Pyramidenberg,
Hupfe nach dem singen !

Въ тотъ же день — это было въ Субботу на масляной, — на Москвѣ рѣкѣ на льду была травля бѣлыхъ Самоѣдскихъ медвѣдей британами и другими собаками страшныхъ породъ. Эта сцена порядочно позабавила, потому что и медвѣди и собаки не могли крѣпко держаться на ногахъ, и скользили по льду.

Въ вечеру Царь смотрѣлъ фейерверки.

ПОГРЕВЕНІЯ ЦАРЕЙ.

Въ древности, какъ повѣствуетъ Иродотъ, останки Русскихъ (Скиѣскихъ) Государей, гдѣ бы они ни умерли, несли съ великою пышностію до рѣки Герра (Gerthos) близъ истока Борисѣена, и опустивъ въ землю гробъ, насыпали надъ могилою высокій холмъ, на подобіе горы. Такіе холмы, и теперь еще видны во многихъ мѣстахъ въ Россіи и Польшѣ, и даже въ Швеціи и Даніи. Съ теченіемъ времени этотъ обрядъ

перемѣнился, и покойниковъ иногда погребали, а иногда сожигали. Просвѣтившись Христіанствомъ, благочестивые Русскіе Князья пожелали, чтобы ихъ погребали скромно и безъ пышности. Это исполняется и темеръ. Если умереть кто-либо изъ Царской Фамиліи, то его, часто въ тотъ самый день, ставятъ въ храмъ Архангела Михаила въ простомъ гробѣ безъ пышныхъ надгробій и дорогихъ куреній. Родственники и друзья покойника носятъ по немъ трауръ, и въ продолженіе времени, положеннаго для оплакиванія почившаго, отращиваютъ себѣ волосы; придворныя женщины съ растрепанными волосами слѣдуютъ за гробомъ, съ плачемъ и воемъ, и расцѣвываютъ жалобы на смерть. А Царь удаляется во внутренность своихъ палатъ, облекается въ изорванную одежду, и предается печали, пока время и утѣшенія друзей его не успокоятъ.

Между тѣмъ бѣднымъ раздаются милостыня, рабы отпускаются на волю, военноплѣнные и заключенные въ темницахъ получаютъ свободу, народу оказываются большія льготы и слагаются разныя недомки.

Тѣло Великаго Царя Алексія Михайловича, 19 Января, въ самый день смерти, въ Субботу, въ девятомъ часу, вынесено въ соборную церковь почти слѣдующимъ порядкомъ: впереди четыре Боярина несли крышку гроба; за ними слѣдовали также четыре Боярина съ гробомъ на золоченныхъ носилкахъ, покрытыхъ золотымъ покрываломъ; наконецъ Царя Феодора Алексіевича и овдовѣвшую Царицу Наталью несли на сѣдалищахъ также по четыре Боярина. У Царицы лице было закрыто и голова склонена на

грудь какой-то благородной дамы. Сзади шли въ траурѣ пять Царскихъ дочерей, отъ перваго брака. Когда народъ увидѣлъ это шествіе, то у всѣхъ вырвался такой ужасный стонъ, раздалось такое рыданіе, какъ будто бы надъ ушами загремѣло нѣсколько колоколовъ самымъ пронзительнымъ звономъ. Это былъ плачь растерзанныхъ сердець. Русскіе потеряли благочестивѣйшаго и милостивѣйшаго изъ Царей, которому подобнаго не знали. Такая скорбь подданныхъ для Государей славнѣе всѣхъ мавзолеевъ. Тѣло Алексія стояло во храмѣ семь дней; въ это время надъ гробомъ постоянно совершалось молитвословіе, а въ Дворцѣ ежедневно былъ столъ для бѣдныхъ.

МОСКВА, СТОЛИЦА ЦАРЕЙ.

Москва, столица Государства и Русскихъ Царей, есть одинъ изъ самыхъ большихъ въ свѣтѣ городовъ, такъ что изъ одной части города въ другую непремѣнно нужно ѣхать: она имѣетъ четыре Нѣмецкія мили въ окружности, десять вѣздовъ, и заключаетъ въ себѣ больше шести сотъ тысячъ жителей. Для переѣзда, на каждомъ перекресткѣ и поворотѣ стоитъ множество извонниковъ (лѣтомъ съ телегами, а зимою съ санями), которые за небольшую плату тотчасъ домчатъ куда угодно.

По мнѣнію Олеарія, Москва лежитъ въ 50 градусахъ отъ Сѣвернаго Полюса. Въ ней самый долгій день 17 часовъ; климатъ довольно умѣренный, мѣстоположеніе пріятное. Церквей — числомъ около двухъ тысячъ и всѣ почти каменные, даютъ городу великолѣпный видъ. Не мало красоту его умножаетъ и то,

что онъ расположенъ на семи небольшихъ холмахъ. Дома жителей по большей части деревянные и освѣщаются небольшими окошками, но есть много и каменныхъ зданій, принадлежащихъ Боярамъ и иностранцамъ.

Москва прежде была собственностію какого-то семейства по имени *Тажмата*. Иванъ Даниловичъ (Калита) далъ ей благородное названіе столицы, и этотъ городъ, съ теченіемъ времени расширяясь и распространяясь безпрестанно, получилъ ту огромную обширность, которою теперь славится, хотя до нашествія Татаръ былъ еще больше. Каменныхъ мостовыхъ въ Москвѣ нѣтъ: улицы выстланы бревнами и досками, крѣпко одна съ другою сплоченными; лѣтомъ на нихъ или грязно, или пыльно, за то ужъ зимою — гладь.

Москву прорѣзываютъ двѣ рѣки: Москва-рѣка глубокая и судоходная, и Неглинная, которую можно перейти въ бродъ; небольшая рѣчка Яуза омываетъ только предмѣстья города. Каждый для своей выгоды имѣетъ собственную мельницу вѣтряную, водяную или ручную.

Недалеко отъ города есть загородные дома, куда ѣздитъ Царь, для отдохновенія. Между ими не последнее мѣсто занимаетъ Измайлово, съ огромнымъ садомъ и лабиринтомъ.

Въ садъ ведутъ четверо высокихъ воротъ. Тутъ устроенъ обширный звѣринецъ или лучше лѣсъ, обнесенный заборомъ и наполненный разными животными, и весьма красивая аптека съ ботаническимъ садомъ. Замѣчательны также село Преображенское и

село Коломенское: въ послѣднемъ есть зданіе деревянное, такъ превосходно украшенное рѣзбою и позолотою, что подумаешь это игрушка, только что вынутая изъ ящика. Близъ города видны огромныя деревянныя строенія и нѣсколько меньшихъ. Это — магазинъ для складки провіанту для войска, и кабаки. Лучшее изъ предмѣстій, Иноземная Слобода или Кукуй (отъ внѣшняго вала отдѣляется небольшимъ полемъ), съ деревянными домами Нѣмецкой архитектуры. Здѣсь Нѣмцы, совершенно отдѣленные отъ Русскихъ, имѣютъ три Лютеранскіе храма и два Кальвинскіе: одинъ для Голландцевъ, другой для Англичанъ; но не управляютъ сами собою, а подлежатъ суду Двора. Далѣе, предмѣстье Басмановка населено людьми разныхъ состояній, и потому называется слобода Перекрестовъ, т. е. тѣхъ иностранцевъ, которые приняли Русскую Вѣру. Иностранцы отправляютъ свое Богослуженіе въ самомъ городѣ, а Поляки, исповѣдующіе Греческую Вѣру, и Татары, пользуются совершенною свободою Богослуженія въ предмѣстьяхъ. Почтари, которые возятъ гонцевъ, и стрѣльцы или войны, живутъ на краяхъ города, и какъ бы замыкаютъ его своими селеніями. Часть города передъ внѣшнимъ валомъ, Скородомъ и Стрѣлецкій городъ, населены солдатами. На другомъ берегу рѣки, часть той же крѣпости названа Василиемъ Грознымъ Налейка, потому что тамъ впервые позволено было продавать и пить солдатамъ водку, сколько угодно. Подлѣ Скородома обширнѣйшая площадь завалена невѣроятнымъ множествомъ дерева, брусевъ, досокъ, даже мостовъ, башенъ и домовъ, уже срубленныхъ и совершенно готовыхъ,

такъ что, когда вы купите, то ихъ тотчасъ разберутъ и перевезутъ куда вамъ угодно. По причинѣ частыхъ пожаровъ въ Москвѣ, это придумано весьма удачно. Внутри Скородома, обхватывающаго такъ сказать городъ, Царь-городъ или Бѣлый-городъ обнесенъ весьма высокою и толстою стѣною. Тутъ два огромные завода (въ одномъ льютъ пушки и колокола, а въ другомъ дѣлаютъ порохъ), и много красивыхъ каменныхъ и деревянныхъ домовъ Бояръ и иностранцевъ, съ садами; но предъ всѣми отличаются изяществомъ архитектуры палаты Боярина Артамона Сергѣевича. Тамъ же, за Неглинною, поселена Юванномъ Васильевичемъ въ 1565 году Опрична, гдѣ некогда онъ жила въ своихъ клеветами. Замѣчательны также большіе и красивые дома для Пословъ Государей Христіанскихъ, Магометанскихъ и языческихъ, дворы Шведскихъ купцовъ, и рынки, на которыхъ продаются хлѣбъ, говядина и лошади. А внутри Царя-города, Китай-городъ отдѣляется высокою красною стѣною. Кромѣ величественныхъ зданій Вельможъ, Князя Грузинскаго и типографія, въ немъ находятся Греческій дворъ, немного уступающій бывшему въ Римѣ Греческому кварталу, и три каменные гостиницы или, правильнѣе, замка иностранныхъ купцовъ. Первый изъ нихъ старѣе прочихъ: въ немъ продаются товары для ежедневнаго употребленія; второй или новый обширнѣе всѣхъ: въ немъ платится пошлина по вѣсу, и хранятся Нѣмецкіе товары; въ третьемъ, или Персидскомъ, Армяне, Персіане и Татары имѣютъ около двухъ сотъ лавокъ съ разными товарами, которые они умѣютъ раскадывать искусно и пріятно для глазъ. Отсюда широкая улица, гдѣ про-

дается весьма много яблокъ, даже и зимою, въ подземельныхъ комнатахъ (погребахъ), выходитъ на рыбный рынокъ на берегу Москвы рѣки. Черезъ нее переброшенъ пловучій мостъ на судахъ, а на другой сторонѣ, называемой Козье-Болото, — мѣсто наказанія преступниковъ.

Передъ Царскимъ дворцемъ на четвероугольной площади, близъ Иерусалимскаго храма весьма красиваго, поставлены на кирпичныхъ возвышеніяхъ по нѣскольку пушекъ неупотребительной величины. Эта площадь, равно какъ и другія ближнія, гдѣ продаются жизненные припасы, цѣлый день кишитъ народомъ. Ненюдалеку есть площадь, гдѣ каждый товаръ продается въ особой лавкѣ, на примѣръ: въ одной шелкъ, въ другой волна, въ третьей ленъ, въ той серебряныя и золотыя вещи, въ иной духи, драгоценныя мѣха, и прочая. Тутъ же рядомъ двѣсти погребовъ съ заграничными винами, медомъ, напитками изъ вишенъ и другихъ ягодъ. Далѣе, на особой улицѣ продаются сыръ, ветчина и сало; на другой свѣчи и воскъ; отдѣльно вещи деревянные, кожанныя, конскіе приборы, лекарственныя травы, шелкъ, канитель серебряная и золотая, женскіе наряды, ожерелья, и прочая. Короче: для каждаго рода товаровъ назначено особое мѣсто, въ томъ числѣ для продажи стараго платья и для низенькихъ лавочекъ бродячекъ. Все это устроено такъ умно, что покупщику изъ множества однородныхъ вещей, вмѣстѣ расположенныхъ, весьма легко выбрать самую лучшую. Красотѣ площади немало способствуетъ то, что на ней нѣтъ ни одного жилья, для безопасности отъ пожаровъ, часто свирѣпствующихъ въ Москвѣ. Для этого назначены и кара-

ульные, тщательно наблюдающіе за безопасностію площади отъ огня, а кузницы устроены въ отдаленныхъ мѣстахъ.

Близъ площади находится городской судъ, завѣдывающій разборомъ споровъ жителей, исправностію улицъ, сборомъ нѣкоторыхъ пошлинъ, и прочая. Въ немъ засѣдаютъ два Боярина, и при нихъ два писца. Сверхъ этого суда, власть правительственную имѣютъ Старосты надъ кварталами, Сотники и Десятники.

На другомъ берегу Неглинной есть небольшая аптека (*officina medica*), двѣ конюшни, въ которыхъ до тысячи лошадей, и двѣ тюрьмы для преступниковъ (которые впрочемъ содержатся и въ другихъ частяхъ города, и отсюда отсылаются въ Сибирь).

Въ самой срединѣ города, часть, гдѣ живетъ Царь, отдѣляется каменною стѣною, и называется Кремль. Въ него ведутъ пятеро воротъ; множество каменныхъ зданій даютъ ему видъ порядочнаго города. Въ немъ больше тридцати церквей, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія: храмъ Пресвятыя Троицы, Успенія Божіей Матери, храмъ Архангела Михаила; Святаго Николая, и два монастыря, мужескій и женскій. Въ *большомъ соборѣ* есть двѣ весьма рѣдкія вещи: огромное, чуть не безконечное, серебряное паникадило изъ множества вѣтвей переплетшихся въ видѣ вѣнца, и книга Священнаго Писанія вся въ драгоценныхъ каменьяхъ; а на куполѣ большой крестъ изъ золота. На многихъ церквахъ куполы покрыты золочеными металлическими листами. При солнцѣ, когда на нихъ отражаются лучи, — видъ несравненный. Въ замкѣ находятся

также всѣ почти присутстванныя мѣста, большое медицинское заведеніе, Патриаршія палаты и думы придворныхъ сановниковъ. Въ самой среднѣи Кремля колокольня Иванъ Великій возносится надъ всѣми зданіями, и можетъ спорить съ самыми высокими въ Европѣ башнями. Подлѣ, необыкновенно огромный колоколь (въ триста двадцать тысячъ фунтовъ), отчасти повѣшенъ, отчасти воставленъ на брусляхъ: нѣсколько разъ пытались поднять его, чтобы повѣсить; но всѣ усилія остались тщетны, и многіе заплатили жизнью за смѣлыя попытки. Послѣ этого добрый Царь вмѣнилъ себѣ въ долгъ запретить подобныя опыты, дабы не подвергать подданныхъ опасности.

Огромный Царскій дворецъ служитъ какъ бы вѣнцемъ громадѣ Кремлевскихъ зданій. Въ немъ три отдѣленія: первое, каменное, единственное по величинѣ и формѣ; второе, деревянное, гдѣ живетъ Царь зимою, для сохраненія здоровья; третье, также каменное, въ которомъ нѣкогда жилъ тестъ нынѣшняго Государя Илья Даниловичъ.

ИНОСТРАНЦЫ, НАХОДЯЩІЕСЯ ВЪ ЦАРСКОЙ СЛУЖБѢ.

Иностранцы занимаютъ при Дворѣ много должностей, особенно гдѣ требуется знаніе языковъ и разныхъ Наукъ.

Толмачи или переводчики — все иностранцы: нѣкоторые изъ нихъ соблюдаютъ свою природную Вѣру, а другіе приняли Русскую. Они употребляются только для неважныхъ словесныхъ объясненій придворныхъ сановниковъ съ иностранцами. Главнѣйшіе изъ нихъ называются *Переводчики*, или, лучше, Секретари ино-

странныхъ дѣлъ: ихъ обязанность переводить грамоты, равныя Государственныя акты, рѣчи Пословъ и ихъ разговоры съ Царемъ и Боярами, на два языка, Русскій и тотъ, на которомъ говорятъ послы.

Важнѣйшіе изъ этихъ Переводчиковъ исповѣдуютъ Русскую Вѣру. Это — Гроцій Регенбургскій и Виній Белгіецъ, недавно опредѣлившій на географической картѣ путь изъ Москвы въ Китай, также какой-то Саксонецъ, котораго Русскіе зовутъ *водопійца*, правосходно знающій много языковъ. За ними слѣдуютъ Поляки, Татары, Турки, Армяне, Персы, Арабы и нѣсколько другихъ; но больше всѣхъ употребляютъ Греки, какъ единовѣрные съ Русскими.

Лекарей нѣтъ ни одного Русскаго, а все иностранцы, вызванные Царемъ изъ-за границы, на весьма выгодныхъ условіяхъ. Первый изъ нихъ Іоаннъ Костеръ фонъ-Розенбергъ, бывшій главнымъ Врачемъ Шведскаго Короля Густава. Въ нашу бытность въ Москвѣ, особенно славился Блаументростъ, Грамонтъ, какой-то Арабъ и Жидъ, принявшій Русскую Вѣру. Послѣдній пользовался большою довѣренностію Царя, и имѣлъ свободный входъ во внутреннія Царскія Палаты (потому, что былъ вмѣстѣ и Постельничій).

Аптекарей изъ иностранцевъ до двадцати. Они получаютъ хорошее жалованье, но за то занимаются дѣльми составленіемъ лекарствъ во Врачебныхъ Заведеніяхъ, куда лекаря приходятъ только поутру для совѣщаній, а въ остальное время свободны. Во дворецъ они ходятъ только по зову, когда боленъ кто-либо изъ Царской фамиліи. Замѣчательно, что когда боленъ Царица или Царскія дѣти, то лекаря не видятъ ихъ сами, а о болѣзни имъ рассказываетъ ста-

рушка няня или слуга. По ихъ-то словамъ лекаръ долженъ отгадать болѣзнь и предписатьъ лекарство, впрочемъ и то не всякое по произволу. Для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ есть Медицинскій Приказъ, который недавно управлялъ Лукьянъ Тимофеевичъ Голосовъ, Вельможа знающій Латинскій языкъ, хотя въ немъ, для чести и безопасности, обыкновенно предсѣдательствуютъ Сенаторы, самые близкіе родственники Царя.

ПРИДВОРНЫЕ РУССКІЕ.

Первыя мѣста при Дворѣ занимаютъ природные Русскіе, и имѣютъ свободный доступъ къ Царю. Старшіе изъ нихъ, комнатные Бояре, пользуются особенною довѣренностію Государя, имѣютъ входъ въ самыя внутреннія палаты, и участвуютъ въ тайныхъ совѣтахъ. Эти почетные сановники теперь: Кирилль Полуехтовичъ (Нарышкинъ), Долгорукій, Князь Юрій Ромодановскій, Артамонъ Сергѣевичъ (Матвѣевъ), Одоевскій, Докторовъ и много другихъ, которые занимаютъ и другія общественныя должности. За ними, кажется, ближе всѣхъ къ Царю Священникъ-Духовникъ, который находится при немъ неотлучно. Ему почти равенъ другой Священникъ, раздающій милостыню отъ щедротъ Царя. Далѣе — Думные Бояре или Тайные Совѣтники, съ которыми Государь имѣетъ совѣщанія каждый день; собственно такъ-называемые Бояре — не что иное, какъ Сенаторы; Окольничіе также постоянно находятся при Царѣ, и называются Совѣтниками и Судьями. Когда Бояре отправляются въ провинцію съ войскомъ, то при нихъ

(равно какъ и при посольствахъ) бываетъ Окольнічій, въ качествѣ товарища. Думные Дворяне—Придворные Совѣтники нѣсколько низшаго достоинства. Спальники и Постельники смотрять за Царскимъ ложемъ, и каждую ночь дежурять по два въ томъ отдѣленіи, гдѣ почиваетъ Царь. Стольники, также изъ знатнѣйшаго Дворянства, живутъ въ Кремлѣ, и служатъ Царю при столѣ во время торжественныхъ пировъ. Стряпчіе или приближенные камердинеры носятъ Царскую повязку (*strophia*) и шапку. *Жильцы* (*Silci*) суть возрастные дворяне, въ разноцвѣтныхъ шелковыхъ одеждахъ и соболяхъ, стоящіе во дворцѣ съ бердышамъ. Московскіе Дворяне получаютъ изъ Казны годовое содержаніе и живутъ постоянно въ Москвѣ, всегда готовые, на случай военныхъ дѣйствій. Городовые Дворяне отправляются въ города, по приказаніямъ Воеводъ, когда обстоятельства требуютъ устроить рать. Двое юношей, Князья, въ бѣлой одеждѣ, стоятъ по бокамъ Царскаго трона; одинъ держитъ топоръ или слоновую сѣкиру, а другой — шестопѣръ или булаву. Конюшій, Начальникъ Царскихъ конюшенъ, не имѣетъ теперь той власти, какою пользовался прежде: въ прежнія времена онъ былъ ближайшимъ наследникомъ бездѣтнаго Государя. Дворецкій Бояринъ — главный управитель дворца, и называется по простонародному *наболшій въ домъ*. Оружничій Бояринъ завѣдываетъ всѣми украшеніями дворца и Придворнымъ арсеналомъ. Комнатный еъ ключемъ — такъ называется главный камердинеръ, хранящій ключъ отъ Царскаго кабинета. Кравчій распоряджаетъ пирами (то же что Маршалокъ), а Ловчій—Царскою охотою. Главный Церемоніймейстеръ — Се-

наторъ управляющій Посольскимъ Приказомъ, въ которомъ вѣдаются дѣла посольствъ и иностранцевъ. Думные Дьяки суть Придворные Секретари; главнѣйшіе изъ нихъ завѣдываютъ секретною *Канцелярією* Царя, называемою *тайною дѣлою*, а Дьяки значатъ просто писцы (они пишутъ, положи бумагу на колѣна). За ними слѣдуютъ Подъячіе.

ПРИЕМЪ И ОТПРАВЛЕНІЕ ПОСЛОВЪ.

Пословъ иностранныхъ Русскіе принимаютъ особеннымъ образомъ, и стараются отдѣлаться отъ нихъ какъ можно скорѣе. Постоянныхъ Пословъ или Резидентовъ при Московскомъ Дворѣ нѣтъ, равно какъ и ихъ Пословъ при Дворахъ иностранныхъ Государей, для того чтобы, отъ долговременнаго пребыванія въ чужихъ земляхъ, Русскіе не усвоили себѣ иноземныхъ обычаевъ.

Парламентеры Государей, состоящихъ въ неприязненныхъ съ Московією отношеніяхъ, въ Московію не вѣзжаютъ, а вступаютъ въ переговоры на границѣ, и, по окончаніи, тотчасъ отправляются въ-свои. А Послы союзныхъ Державъ, какъ скоро прибудутъ на рубежъ Московскаго Царства, содержатся на иждивеніи Царя, и ѣдутъ въ столицу въ сопровожденіи приставовъ, которые обходятся съ ними весьма почтительно. Послы сходятъ послѣдніе съ лошадей или съ экипажа, садятся первыя, занимаютъ почетнѣйшія мѣста, послѣ всѣхъ снимаютъ шапки, ходятъ какъ можно менѣе, и прочее. Пріѣхавши въ первый Русскій городъ, посольство останавливается, пока извѣстятъ Царя о прибытіи, и получаютъ его приказа-

ніа касательно дальнѣйшаго путешествія. Въ то время Воевода, управляющій провинціею, видится съ Послами рѣдко, чтобы не уронить чести своего Государя, а можетъ быть и для того, чтобъ не навлечь на себя подозрѣнія частыми сношеніями съ иностранцами. Прѣвѣжая Русскіе города, Послы не могутъ прохаживаться по нимъ, развѣ только съ согласія приставовъ, и въ сопровожденіи отряда солдатъ. Подъ Москвою они ожидаютъ, пока будетъ назначенъ день торжественнаго вѣзда, и придутъ новые Коммиссары; въ городъ вѣзжаютъ въ Царской каретѣ между многочисленными рядами всадниковъ и пѣхоты въ нарядныхъ одеждахъ, и слѣдуютъ въ большой каменный домъ, назначенный для Пословъ Христіанскихъ Государей. Здѣсь доставляютъ Посольству все, чего угодно, дабы оно во время пребыванія въ Московіи не дѣлало никакихъ издержекъ, кромѣ подарковъ.

Когда Послы ѣдутъ во дворецъ для представленія Царю, те впереди идетъ отрядъ конницы въ пышномъ уборѣ, нѣсколько рогъ пѣхоты, и везутъ пушки въ нѣсколько рядовъ, а впереди несутъ дары, каждый особо. Послѣ, ихъ одѣиваютъ мастера серебряныхъ дѣлъ и купцы, для того чтобы Царь могъ сдѣлать подарки, которые стоили бы не меньше полученныхъ.

Во дворецъ есть особыя входы для Пословъ Государей Христіанскихъ, и особыя для Магометанскихъ и Языческихъ. Внутри, Послы идутъ между многочисленною придворною стражею; а въ залахъ, чрезъ которыя прѣходятъ, сидятъ съ приличною важностію, пожилые Царедворцы въ богатѣйшихъ одеждахъ, тканыхъ золотомъ, и въ прѣвѣсныхъ шапкахъ, на

подобіе башенъ. Прошедши нѣсколько палатъ, Послы снимаютъ съ себя мечи, и наконецъ представляются Царю, который въ то время сидитъ на великолѣпномъ тронѣ; тутъ рядомъ стоятъ Бояре въ пышномъ уборѣ, а позади Царя—двое юношей въ серебряныхъ одеждахъ и въ высокихъ шапкахъ изъ бѣлыхъ лисиць; у одного въ рукѣ сѣкира, а у другаго булава.

Послы желаютъ Царю отъ имени своего Государя здравія, вручаютъ грамоту, изъясняютъ въ короткихъ словахъ предметъ своего посольства, и допускаются къ рукѣ (встарину Царь мылъ руки каждый разъ, когда къ нимъ прикасались иновѣрцы). Царь съ своей стороны спрашиваетъ Пословъ о здоровьи ихъ Государя, разсмотрѣніе предмета посольства часто откладываетъ до дальнѣйшихъ совѣщаній, и приглашаетъ Пословъ на пиръ, который готовится въ посольскомъ домѣ, съ блистательностію. Если Посламъ случится обѣдать вмѣстѣ съ Царемъ, то ихъ сажаютъ за столъ нѣсколько пониже Царскаго; Царь бываетъ въ бѣлой одеждѣ (что означаетъ дружественное расположение), предлагаетъ имъ бокалы съ виномъ и, въ знакъ дружбы, самъ пьетъ за здоровье ихъ Государя. О мирѣ и войнѣ съ ними трактуютъ Бояре для того назначенные, и часто разговоры ихъ подслушиваетъ самъ Царь изъ потаеннаго мѣста. Послѣ первой аудіенціи, Посламъ и свитѣ ихъ позволено прогуливаться по городу, но только въ сопровожденіи воина, равно и къ нимъ могутъ приходять, объявивъ стражѣ имя свое и зачѣмъ кто идетъ. Ихъ посѣщаютъ почетные Русскіе сановники, бесѣдуютъ о разныхъ предметахъ, и, если разговоръ коснется ихъ отечества, съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ къ хоро-

шую сторону, но съ такимъ умѣнемъ, что возвратившіеся иностранцы по совѣсти не могутъ похвалиться знаніемъ настоящаго положенія дѣлъ въ Московіи.

ЦАРСКАЯ КАЗНА И ДОХОДЫ.

Царь Московскій — одинъ изъ богатѣйшихъ въ свѣтѣ Государей: его доходы, по самому точному соображенію, составляютъ больше двухъ милліоновъ рублей или Венгерскихъ червонцевъ; одинъ Архангельскій портъ доставляетъ ежегодно триста тысячъ червонцевъ. Большая часть этихъ суммъ расходуется на содержаніе Двора, Государственныя потребности, особенно на устроеніе Сибири и другихъ Восточныхъ Областей. Остальныя деньги употребляются на покупку драгоцѣнныхъ вещей или вносятся въ казначейство, для храненія. На Бѣлоцерковномъ островѣ (*Bialocerkwae insula*) нѣкогда были несмѣтныя богатства, но послѣ издержаны; впрочемъ теперь у Царя богатства по крайней мѣрѣ столько же, если не больше. Часть его сокровищъ хранится въ такъ-называемой Золотой палатѣ, гдѣ навалены цѣлыя кучи жемчугу и драгоцѣнныхъ камней, которые каждый день перечисляются свѣдущими людьми.

Источниковъ Царскихъ доходовъ безконечное множество. Изъ помѣстьевъ, принадлежащихъ Двору (они занимаютъ около половины цѣлаго Государства, а другая часть земель раздѣлена между Дворянствомъ и Духовенствомъ), доставляется не только хлѣбъ, медь, скоть и прочія жизненныя потребности, но и огром-

ныя суммы. Все это называется Вотчинный оброкъ. Самые главные доходы отъ повинностей, которыя Царь въ правѣ увеличивать и уменьшать, составляютъ *тягла*, или мѣра, по Русски четверикъ муки съ каждаго человѣка, и подать или головой подушный окладъ, смотря по количеству земли, какою кто пользуется. Множество денегъ получается также отъ пошлинъ портовыхъ и конфискуемыхъ товаровъ. Драгоценныя мѣха разнаго рода составляютъ, такъ сказать, легкое сокровище, и въ такомъ же ходу какъ и деньги.

Далѣе, огромные доходы получаютъ отъ кабаковъ или питейныхъ домовъ, въ которыхъ по всему Государству продается водка, медъ и пиво. Не меньше приносятъ и публичныя бани, потому что у Русскихъ отъ употребленія обратилось въ законъ мыться въ нихъ по крайней мѣрѣ два или три раза въ недѣлю. Сверхъ того, въ Казну поступаетъ половина взысканій по дѣламъ уголовнымъ и десятая часть по дѣламъ суднымъ. Торгъ лошадьми съ Татарами также приноситъ большія выгоды. Но всего болѣе богатству Московин содѣйствуетъ законъ, позволяющій ввозить деньги въ Государство, и запрещающій вывозить ихъ.

Въ случаѣ надобности, Царь можетъ требовать имущества частныхъ людей на пользу общественную. Добрый Алексій закономъ постановилъ, чтобы поданные во время войны давали въ Казну только десятину, т. е. десятую часть доходовъ, а при Царѣ Михаилѣ взималась *пятина* или пятая доля.

П Р И К А З Ы.

Для управленія обширнымъ Русскимъ Государствомъ, учреждено много Присутственныхъ Мѣстъ или Приказовъ, по престонародному Канцелярій, изъ которыхъ четыре главные, именно:

Посольская Четверть, предметъ которой составляютъ сношенія съ иностранными Государями и ихъ Послами, и дѣла чужеземныхъ купцовъ. Этимъ Приказомъ, въ бытность нашу въ Москвѣ, со славою управлялъ Артамонъ Сергѣевичъ.

Разрядная Четверть, въ которой ведутся списки Бояръ и Дворянъ, съ означеніемъ ихъ должностей и преимуществъ, приобретаемыхъ или теряемыхъ на войнѣ и въ мирное время.

Полянская Четверть, въ которой содержатся книги о жалуемыхъ Царемъ земляхъ въ награду за заслуги; также разбираются споры о куплѣ, продажѣ и наследствѣ.

Казанскій и Сибирскій Дворецъ завѣдываетъ дѣлами Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, доходами отъ звѣриной ловли, и устройеніемъ отдаленнѣйшихъ областей.

Далѣе слѣдуютъ Приказы:

Дворцовый — занимается дѣлами касающимися до Царскаго Дворца.

Иноземскій — управляетъ иностранцами, находящимися въ Русской службѣ, если они, по чему-либо, не подчинены другимъ Приказамъ.

Рейтарскій, подъ управленіемъ котораго состоитъ конница, и получаетъ изъ него жалованье.

Большой Приходъ, куда Квесторы или Гости представляют портовые пошлины и проч., устанавливают цѣны, вѣсъ и мѣру, и платятъ мѣсячное и годовое жалованье многимъ чиновникамъ.

Судной Володимирскій Приказъ — судить Бояръ, по древнему установленію.

Судной Московскій — судить Стольниковъ, Стряпчихъ и прочихъ придворныхъ и горожанъ.

Разбойный — допрашиваетъ воровъ, мошенниковъ и всѣхъ вообще преступниковъ, и произноситъ надъ ними приговоры.

Пушкарскій — управляетъ литейными мастерами колоколовъ, пушекъ, и вообще оружіемъ.

Ямской — отправляетъ, по приказанію Царя, извозчиковъ и гонцевъ, куда нужно, безъ малѣйшаго замедленія.

Челобитный — принимаетъ и разрѣшаетъ просьбы.

Земскій — судитъ Московскихъ горожанъ и завѣдываетъ пошлинами со строевой, мостовъ и проч.; въ немъ также заключаются торговые условія и договоры.

Холопій — занимается дѣлами крестьянъ, записываетъ имена нанимающихся на известное время, или запродающихъ себя, что у Русскихъ называется *кабалою*.

Большой Красной, гдѣ хранится Царская казна, остатки доходовъ, серебряныя, золотыя и шелковыя ткани, разныя одежды, ковры и дорогія палатки.

Казенной (Casanoi) — имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи дѣла торговые, сборщиковъ Государственныхъ податей, Русскихъ купцевъ и преимущественно поставщиковъ.

Монастырскій — судить Духовенство по дѣламъ свѣтскимъ.

Каменный Приказъ — управляетъ плотниками, каменщиками, всѣми постройками города, и наблюдаетъ за снабженіемъ его необходимыми строевыми матеріалами.

Новгородскій — вѣдаетъ дѣла и доходы обонхъ Новых-городовъ.

Галицкій — управляетъ всѣмъ, что касается до Галиции, бывшей нѣкогда Царствомъ (?).

Новый — управляетъ всѣми цѣловальниками, продающими водку, медъ и пиво, рассчитываетъ ихъ, получаетъ вырученныя деньги, и выдаетъ для продажи напитки.

Костромской — завѣдываетъ областями Устюжскою и Холмогорскою.

Золотой и Алмазный — хранить Царскія сокровища, сосуды, серебряныя и золотыя украшенія и драгоценныя камни. При насъ Царь отдалъ туда доставленный изъ Восточной Татаріи алмазъ неслыханной величины, котораго купцы и оцѣнить не могли.

Ружейный — имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи оружіе, знамена и прочіе военные снаряды.

Аптекарскій, куда собираются медики, хирурги и аптекаря, для отправленія своихъ должностей.

Таможенный — вѣдаетъ пошліны, собираемыя въ Москвѣ за разные товары, и отдаетъ ежегодно отчетъ большому приходу.

Приказъ сбора десятой деньги — собираетъ десятую часть со всѣхъ имѣній, для издержекъ во время войны.

Сыскной — разбираетъ такіе споры, которые не принадлежать суду ни одного изъ Приказовъ.

Кромѣ исчисленныхъ Приказовъ, есть нѣсколько низшихъ судебныхъ мѣстъ, особенно по военной части, и три подъ начальствомъ Патриарха.

По этому образцу управляются и провинціи.

ВОЯРЕ И ДВОРЯНЕ.

Дворяне и простой народъ пользуются почти одними и тѣми же правами;— фамильные портреты въ Московіи не употребляются, но нѣкоторымъ позволяется имѣть въ домѣ портретъ Царя, въ знакъ особенной его милости. По справедливости, въ Московіи тщеславиться древностію своего рода было бы и бесполезно, потому что тамъ человѣкъ отличающійся особенными достоинствами, изъ какого бы званія онъ ни былъ, можетъ достигнуть самыхъ высочайшихъ степеней въ Государствѣ. Впрочемъ, въ частномъ и особенно въ семейномъ кругу Русскіе гордятся предками, и въ иностранцахъ весьма уважають знатность рода. Поэтому, занятіе торговлею или искусствами у нихъ считается ниже дворянскаго достоинства.

Дворянство владѣетъ третьею частію земель въ Государствѣ, которыя получаютъ по наследству или жалуются Государемъ. Подати платятъ всѣ равно; Дворяне обязаны выставлять известное число солдатъ и сами идти на войну; каждому изъ нихъ предоставляется свобода дѣлать завѣщанія и чинить судъ и праву своимъ крестьянамъ, до известной впрочемъ мѣры. Ловить рыбу и охотиться позволяется немвогимъ, но убивать хищныхъ звѣрей всѣмъ предоста-

влается полная свобода. Къ преимуществамъ Бояръ можно еще отнести то, что они имѣютъ многочисленную прислугу, носить пышную одежду, и когда ѣдутъ по городу верхомъ, впереди ихъ несутъ кожаный чапракъ, а если въ саняхъ, то ихъ сопровождаютъ нѣсколько слугъ.

Дворянство раздѣляется на слѣдующіе классы: Князья собственно такъ-называемые и Князья Удѣльные, происходящіе изъ древнихъ Княжескихъ семействъ, но не имѣющіе прежнихъ богатствъ и власти, и потому теперь несущіе царскую службу наравнѣ съ другими; Бояре высшіе и низшіе; первые участвуютъ въ тайныхъ совѣтахъ Царя, а послѣднихъ все Боярское достоинство заключается почти въ одномъ названіи «Боярскіе Дѣти», то есть сыновья и внуки Бояръ, имѣютъ почтенныя должности при Дворѣ и въ провинціяхъ, въ военное и въ мирное время получаютъ изъ Казны жалованье, и называются собственно Дворяне или придворные воины. Самая блистательная черта ихъ благородства состоитъ въ томъ, что отчество ихъ кончится на *ичь* (на прим. *Ивановичь*), тогда, какъ у другихъ послѣдній слогъ *овъ* (на прим. *Ивановъ* и пр.); но въ просьбахъ, подаваемыхъ Царю, имя пишутъ всегда уменьшительно, въ знакъ уваженія (на прим. *Васька*, *Артамонка* и проч.).

Въ нашу бытность въ Москвѣ, изъ Дворянскихъ семействъ особенно славилась: Князь Юрій Ромодановскій, Князь Воротынский, Князь Яковъ Синкелевичъ Черкасскій, Милославскій, Троекуровъ, Кирила Полухновичъ тесть Царя, Артамонъ Сергѣевичъ (Матвѣвъ), Самтыковъ, *Богданъ Матвѣвичъ* (Matevicz), *Худонекевичъ*, Морозовъ, Собакинъ, Голосовъ, Хитровъ, Хован-

скій, Нащокинъ, происходящій изъ древнѣйшей Курляндской Фамиліи фонъ-Сакенъ, и Долгорукій, главный Военачальникъ.

Замѣчательно, какимъ образомъ получили свое названіе Докторовы, одна изъ славнѣйшихъ Русскихъ фамилій. Одинъ Нѣмецкій Докторъ, находясь на службѣ при Царскомъ дворцѣ, собралъ большое богатство, и хотѣлъ возвратиться въ свое отечество. Царь узналъ объ этомъ и повелѣлъ, чтобы, если хочеть выѣхать изъ Россіи, оставилъ здѣсь все свое богатство, или одного изъ сыновей заложникомъ. Докторъ уѣхалъ за границу съ своимъ богатствомъ, оставивъ въ Москвѣ сына. Онъ былъ воспитанъ при Дворѣ, вышелъ въ люди и далъ имя своимъ потомкамъ.

В О Й С К А.

Война—самое обыкновенное дѣло для Русскихъ, и даже въ мирное время у нихъ содержится сто тысячъ войска. Большая часть его расположена въ пограничныхъ городахъ, и даже на самой границѣ лагерями, а пятнадцать тысячъ Опричнины содержатъ караулъ въ Москвѣ. Русскіе солдаты почти всѣ женаты, и изъ Казны получаютъ содержаніе на сыновей, которые, выросши, поступаютъ въ военную службу.

Лучшее войско у Русскихъ—пѣхота. Военныя женятся больше по Царскому приказанію, нежели по доброй волѣ, и, будучи отправлены въ отдаленныя малонаселенныя провинціи, не только строятъ тамъ крѣпостцы, но и заводятъ колоніи, подобно какъ были у Римлянъ воинскія поселенія.

Конницу составляютъ Дворяне, съ матернимъ молокомъ всосавшіе мужество, и по одному мановенію Царя вооружаются; ихъ больше ста тысячъ (Большіе и Средніе Дворяне и Дѣти Боярскіе почти всегда находятся въ Москвѣ). Къ этому нужно прибавить еще почти сто тысячъ войска, составляемаго изъ крестьянъ, принадлежащихъ Духовенству и Боярамъ. Случается, что нѣкоторые Дворяне, не желая идти на войну, отказываются подъ благовиднымъ предлогомъ болѣзни; но въ такомъ случаѣ Царь посылаетъ свидѣльствовать ихъ своихъ придворныхъ лекарей, которыхъ ничѣмъ подкупить не лзя. Третій родъ коннаго и пѣхотнаго войска обученъ Нѣмцами, и можетъ равняться съ лучшими войсками въ Европѣ. Подъ руководствомъ Нѣмцевъ, они въ нѣсколько лѣтъ такъ хорошо узнали военное искусство, что, кажется, превзошли самыхъ учителей. Пѣхота и артиллерія доведена иностранцами до того, что Русскіе уже сами лютъ пушки въ большомъ количествѣ и управляютъ съ ними весьма ловко. Царь такъ признателенъ къ иностранцамъ за усовершенствованіе войскъ, что они никогда не служатъ рядовыми, а всѣ носятъ почетныя званія. Прежде, иностранцы получали жалованье огромное, но назадъ тому нѣсколько лѣтъ, по ревности и зависти какихъ-то купцовъ, содержаніе ихъ значительно уменьшено. Природные Русскіе, находящіеся въ военной службѣ, получаютъ жалованье гораздо меньшее: за то имъ отпускаются изъ Казны одежда, провіантъ и военные снаряды.

Войска подлежатъ вѣдѣнію особыхъ Приказовъ.

Если встрѣтится необходимость, то въ военную службу набирается десятый, седьмой, а иногда четвер-

тый человекъ изъ всего Государства, и составляютъ рати изъ Калмыковъ, Татаръ, Черемисовъ — обоюго пола (?), Черкесовъ, и наконецъ изъ Казаковъ (частію подвластныхъ Московин, а частію союзныхъ).

Изъ этихъ народовъ составляется многочисленное войско. По различію обыкновенія сражаться, они употребляютъ оружіе разнаго рода. Конные имѣютъ по большей части сабли, стрѣлы и копыя, и носятъ желѣзные кольчуги; стрѣльцы вооружены саблями и самопалами, прочіе употребляютъ оружіе обыкновенное у насъ. Въ зимнее время въ Россіи въ большомъ употребленіи деревянныя лыжи, загнутыя вверхъ: подвязавъ ихъ къ подошвамъ, Русскіе бѣгаютъ съ невѣроятною быстротою по льду и по самымъ глубокимъ снѣгамъ. Въ 1610 г. четыре тысячи человекъ изъ Норботни и Сѣверной Московин, бывшіе въ отрядѣ Шведскаго Генерала Якова Делагарди, при помощи лыжъ, дѣйствовали весьма удачно противъ Поляковъ.

Лучшее у Русскихъ войско, какъ уже мы сказали, иѣкота, потому что они охотнѣе берутъ и защищаютъ города нежели принимаютъ сраженіе въ чистомъ полѣ, употребляютъ фальшивыя отступленія, сражаются вразсыпную, дѣлаютъ засады и обходятъ непріятеля. На знаменахъ изображаются орлы, драконы, всадники и кресты. На знамени, собственно Царскомъ, представленъ Иисусъ Навинъ останавливающий теченіе солнца. Главные Начальники войскъ имѣютъ копье съ конскимъ хвостомъ или гривую (что употребляется и въ Польшѣ), окрашенными яркимъ краснымъ цвѣтомъ. Въ битвахъ сигналы даютъ трубачи, извлекая пронзительные звуки изъ трубъ, обыкновенныхъ и

какого-то особеннаго рода. Когда хотятъ непріятеля устрашить, то нападаютъ на него съ ужаснымъ крикомъ. Употребляютъ и барабаны, деревянные и мѣдные, обтянутые кожею, даже въ конницѣ, только самаго малаго размѣра: ихъ привязываютъ къ сѣдлу, и барабанятъ стрѣлами. Обоза при войскѣ никогда не бываетъ, а каждый воинъ имѣетъ за плечами, для дневнаго продовольствія, сухари, сушеную рыбу и толокно или овсяную муку, которую разводять въ молоко или въ холодной водѣ.

За особенныя заслуги Царь жалуетъ золотыя медали съ своимъ портретомъ, или дорогія одежды.

Иностранцы носятъ тѣ же военные чины, какіе употребляются внѣ Московія, и сами Русскіе не много въ этомъ разнятся, на примѣръ: Полуголова значить то же, что Прокхмархъ или Подполковникъ, а Голова — Хилмархъ (Тысяченачальникъ). Тотъ и другой имѣютъ въ своей командѣ нѣсколько тысячъ солдатъ. При Главномъ Начальникѣ ополченія находится сано-вникъ, завѣдывающій лагеремъ — *Гулесой*, отъ слова *Гулай городъ*, т. е. походный городъ. Это — деревянные укрѣпленія лагеря, или подвижныя стѣны, которыми обыкновенно ограждается войско отъ нападеній непріятелей, особенно Татаръ, и защищается отъ стрѣлъ. Извѣстно, что то же было нѣкогда и у Персовъ.

Особенному Начальнику ввѣряется надзоръ за орудіями и всѣми ихъ принадлежностями. Войско раздѣляется на четыре части, и его ведутъ четыре вожатые, при которыхъ по два помощника. Первая часть войска называется правое крыло, вторая — лѣвое крыло, третья — надзирательное или вспомогательное

крыло, четвертая—сторожевое крыло. Последнее содержит бдительный караул и при остальных трех крылахъ. Въ Русской арміи военная дисциплина соблюдается весьма строго. Дорогіе снаряды, оружіе и палатки, могущія привлечь непріятеля надеждою добычи, держать какъ можно далѣе отъ лагера, хотя въ присутствіи Царя носить уборы пышные. Образецъ великолѣпія мы съ изумленіемъ видѣли въ 1670 году, когда, во время смятеній Стеньки Разина, Алексій Михайловичъ на поляхъ подъ стѣнами Москвы, въ продолженіе восьми дней, осматривалъ шестьдесятъ тысячъ Дворянъ. Кто не былъ тамъ, тотъ едва ли можетъ вообразить величественную картину, какую представляли тысячи воиновъ въ блестящемъ уборѣ съ драгоценнымъ оружіемъ. Въ милѣ отъ города, у рощи, назначенной для охоты, на обширномъ полѣ возвышался домъ, обитый внутри пурпуровыми и золототканными коврами, а снаружи краснымъ сукномъ. Три лѣстницы о двѣнадцати ступеняхъ, выстланныя драгоценными коврами, вели внутрь тремя входами. Кругомъ зданія, въ значительномъ отъ него разстояніи, были перила подъ краснымъ чашломъ (изъ предосторожности, чтобъ не напиралъ народъ), множество орудій и цѣпь изъ солдатъ. Не вдалекѣ, была круглая, весьма искусно изъ дерева выстроенная, башня, изрешетченная окошками, и обитая разноцвѣтною шелковою тканью. Здѣсь помѣщались трубачи и барабанщики. Противъ Царскаго трона стояло пять тысячъ пѣхоты; между ею и сказаннымъ домоуъ проходили конные отряды дворянъ, и отдавали честь Царю, наклоня голову; Начальники, сойдя съ лошадей, рапортовали Царю о своихъ командахъ, каждый

особо. Наряды этого войска хотя въ изяществѣ и уступали уборамъ, употребляемымъ въ Европѣ, но зато превосходили ихъ Азіатскою роскошью. За каждымъ изъ Начальниковъ вели подъ устцы нѣсколько верховыхъ лошадей, на которыхъ не только грива, шея, голова, ноги и копыта, но даже попоны имѣли столько серебра, золота и драгоценныхъ камней, что отъ тяжести лошади едва двигались. Но я не хочу много распространяться объ этомъ великолѣпномъ зрѣлищѣ, чтобъ не удалиться слишкомъ отъ своего предмета; остальное предоставляю читателю дополнить воображеніемъ.

ТОРГОВЛЯ, ХУДОЖЕСТВА, МОНЕТА И МЕТАЛЛЪ.

Въ послѣднее время въ Московіи обращено большое вниманіе на распространеніе торговли. Прежде нежели Португальцы открыли извѣстный нынѣ путь въ Восточную Индію, большая часть товаровъ Китайскихъ, Индійскихъ и Персидскихъ доставлялась въ Европу чрезъ Астрахань и города при Понтѣ Эвксинскомъ. Въ прежнія времена, торговля, по причинѣ безпрестанныхъ войнъ, отправлялась не всегда удачно, пока промышленность Англичанъ при Эдуардѣ VI не перенеслась на берега Бѣлаго моря. Царь Іоаннъ Васильевичъ далъ имъ право торговать въ Московіи безъ большихъ пошлинъ. Алексій Михайловичъ, узнавъ, что Англичане убили своего Короля, лишилъ-было ихъ привилегій, но послѣ возвратилъ имъ оныя, съ нѣкоторыми, впрочемъ, ограниченіями.

Теперь Архангельскій портъ на Бѣломъ морѣ посѣщаютъ кущы Голландскіе, Гамбургскіе и другихъ

Европейскихъ Государствъ, съ большою выгодною, потому что туда стекаются Русскіе, Татары, Финны, Лопари и Самоѣды сухимъ путемъ; но заморскіе пришлецы стараются покончить свои торговыя дѣла на скорую руку, а не какъ бы слѣдовало, дабы убраться какъ можно скорѣе во-своеси, пока не застигла стужа; сверхъ того, Москва, Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ, Кіевъ, Астрахань и многіе другіе города ведутъ весьма выгодную сухопутную и морскую торговлю круглый годъ со Шведами, Поляками, Турками, Армянами, Персами и Татарами. Но какъ торгъ производится почти всегда мѣною, а не на деньги, то товары, привезенные изъ Италіи, Франціи, Германіи, Турціи, Персіи, Татарин и изъ другихъ мѣстъ, сбываются въ Москвѣ по той же цѣнѣ, или еще и дешевле, чего они стоили на мѣстѣ.

Иностранцы пользуются въ Московіи разными привилегіями въ торговлѣ, такъ на примѣръ: они могутъ покупать многіе товары изъ первыхъ рукъ, имѣютъ какъ кредиторы преимущество предъ туземцами, и разныя льготы въ отношеніи къ пошлинамъ.

Купцы туземные могутъ выѣзжать за границу, но съ позволенія Царя и съ обязательствомъ возвратиться въ отечество. Въ Гольмѣ (въ Швеціи), въ Вильнѣ (въ Литвѣ), въ Ригѣ и въ Ревелѣ (въ Ливоніи), и въ другихъ пограничныхъ городахъ, они имѣютъ дома, гдѣ складываютъ свои товары и производятъ торгъ. Если товары нужно перевезти моремъ, то обыкновенно нанимаютъ суда у иностранцевъ за дорогую цѣну, потому что своихъ у нихъ не много, и тѣ непрочны. Но что касается до сообщеній сухопутныхъ (зимою Русскіе ѣздятъ до

рогами кратчайшими), то въ Московіи вездѣ по большимъ дорогамъ равставлены лошади, которыхъ можно брать за небольшую плату, и ѣзда производится такъ быстро, что гонцы Царскіе отъ самыхъ отдаленныхъ рубежей Государства переносятся въ столицу въ самое короткое время. Ямъ, или мѣста, по которымъ равставлены лошади, находятся одинъ отъ другаго въ семи и десяти Нѣмецкихъ миляхъ. Почтовая гоньба отправляется классомъ людей извѣстныхъ подъ именемъ ямщиковъ, которые изъяты отъ всѣхъ прочихъ повинностей. Подъѣзжая къ яму, они свистутъ сквозь зубы чрезвычайно пронзительно, и когда въ яму услышатъ свистъ, тотчасъ выводятъ свѣжихъ лошадей, чтобы проѣзжающіе могли, если угодно, продолжать путь, безъ всякой остановки.

Монета, употребляемая нынѣ въ Московіи, довольно чиста. Въ прежнія времена, когда не было у Русскихъ чеканныхъ денегъ, вмѣсто нихъ были въ ходу бѣличья мордка и ушки. Послѣ стали бить монету, продолговатую, безъ клейма; наконецъ вошла въ употребленіе и нынѣшняя. Первоначально торговля производилась мѣною или на вѣсъ серебра, и уже во время Вѣнцеслава, Короля Венгерскаго, Богемскаго и Польскаго, который первый сталъ бить кожаную монету, въ Московіи стали употреблять такую же монету въ 1290 году, при Великомъ Князѣ Львѣ Даниловичѣ. Послѣ, когда Русскіе стали богаче, замѣнили ее серебряною и золотою; и всегда тщательно наблюдали, чтобы она была изъ самаго чистаго серебра. Употреблявшіяся прежде, по необходимости, мѣдныя деньги вышли изъ употребленія и запрещены закономъ. Форма серебряныхъ денегъ (въ Московіи рѣд-

ко чеканять монету золотую) овальная; съ одной стороны изображается всадникъ на конѣ, а съ другой имя Царя. Кромѣ монетъ памятныхъ или, какъ говорятъ, торжественныхъ, у Русскихъ только два рода денегъ: копейки, которыхъ 50 составляетъ Нѣмецкій талеръ, и денежки, цѣнностію въ полъ-копейки. Нѣкогда были и полушки, т. е. полуденежки, но теперь онѣ не употребляются. Сто копеекъ составляетъ рубль или Венгерскій червонецъ, пятьдесятъ—полтину, двадцать пять—полуполтину, двадцать—гривну, десять—полгривны, двѣ—грошъ. Копейки простой народъ носить во рту, съ такимъ искусствомъ, что заложивъ ихъ за щеку пятьдесятъ, всякій можетъ свободно говорить. Теперь деньги чеканять только въ Москвѣ, а прежде монетные дворы были въ Твери, Новѣгородѣ и Псковѣ. Изъ Москвы деньги расходятся по всему Государству, кромѣ Лопарей и нѣкоторыхъ Сибирскихъ народовъ, которые не знаютъ имъ цѣны.

Число художниковъ, которыхъ въ Москвѣ прежде было очень мало, теперь со дня на день увеличивается, потому что Русскіе не только принимаютъ ихъ благосклонно, если сами приходятъ изъ Европы или Азіи, но и выписываютъ ихъ и приглашаютъ чрезъ пословъ, предлагая большую плату, а сами такъ понятливы во всѣхъ родахъ искусствъ, что часто превосходятъ своихъ учителей, иностранцевъ. Въ мастерствѣ кузнечномъ, приготовленіи пороку и тканъ сукна Русскіе искусны.

Пріискиваніемъ и приготовленіемъ металовъ занимаются больше Нѣмцы и Французы, нежели сами Русскіе, и выдѣлываютъ въ большомъ количествѣ и съ значительною прибылью, близъ го-

рода Тулы, лежащаго не далеко отъ истока Волги, и въ другихъ мѣстахъ, желѣзо, а у Новагорода мѣдь. Недавно Царь дозволилъ нѣсколькимъ иностранцамъ осмотрѣть за Казанью, по направленію къ Сибири, горы, гдѣ найдены пріиски серебряной и золотой руды, недалеко отъ горъ Рифейскихъ. Я несомнѣнно увѣренъ, что въ холодной почвѣ Московин можно открыть огромныя богатства, если бы употреблено было для этого побольше искуснѣйшихъ иностранцевъ, и еслибы Русскіе тщательнѣе занялись предметомъ столь важнымъ.

Изъ дерева Русскіе весьма искусно выдѣлываютъ разныя вещи, и дома строятъ такъ изящно, что они могутъ спорить въ красотѣ и отдѣлкѣ съ каменными.

Что касается живописи, то, кромѣ цвѣтковыхъ и животныхъ, художники ничего не изображаютъ, исключая Святыхъ, въ Греческомъ вкусѣ.

Брадобрѣн въ низенькихъ лавочкахъ, крытыхъ древесною корою, на площади, называемой вшивою биржею, гдѣ продаются старыя вещи, подбриваютъ простому народу на головѣ волосы обыкновенными ножами; но къ бородѣ желѣзо не касается, и чѣмъ она длиннѣе, тѣмъ человекъ почетнѣе.

О Д Е Ж Д А .

Покрой одежды въ Московин у всѣхъ классовъ людей одинаковъ; все отличие въ матеріи.—Шапки зиму и лѣто носятъ высокія, опушенныя мѣхомъ и унизанныя жемчугомъ, дорогими камнями и золотомъ; рубахи носятъ короткія: на нихъ надѣвается короткая

туника волнистая или шелковая съ длинными узкими рукавами, а сверху длинная до самыхъ пятъ. Если выходятъ въ народъ, то накидываютъ охабенъ длинный и широкій, опушенный мѣхомъ, преимущественно бобримъ, съ широкими рукавами и воротникомъ, унизанными жемчугомъ, съ шаровидными пуговицами на груди. Сукно и шелковыя матеріи употребляются всѣхъ цвѣтовъ, кромѣ чернаго и пестраго. Первые носятъ только монахи, послѣдній — Царскіе драбанты и Персы. Во всемъ уборѣ Русскихъ не увидишь ни бѣлья, ни лентъ. Сапоги носятъ зеленые, голубые, красные и черные до самыхъ коленъ, на высокихъ каблукахъ съ желѣзными подковками. Простой народъ дѣлаетъ себѣ обувь изъ липовыхъ лыкъ.

Одежда женщинъ нѣсколько поуже; впрочемъ не всѣ части тѣла обрисовываются. Рукава у рубахъ такъ длинны, что складки ихъ едва можно уложить отъ кистей рукъ до самыхъ плечъ; оконечности рукавовъ и воротниковъ обшиваются шелкомъ, золотомъ и жемчугомъ. Множество складокъ такъ хорошо защищаетъ отъ холоду, что даже зимою нѣтъ нужды надѣвать что-либо на плеча. Верхняя одежда украшается шариками и ниспадаетъ до самыхъ пятъ, а длинныя рукава оторочены золотомъ, серебромъ, или по крайней мѣрѣ шелкомъ. Когда идутъ въ церковь или въ другое мѣсто, то сверху надѣваютъ другую такую же одежду. Чулки носятъ шерстяные, очень косматые и безъ подвязокъ, а каблукъ у башмаковъ такъ высоки, что даже ходить трудно. Замужнія женщины носятъ мѣховыя шапки, и прячутъ подъ нихъ волосы, или остригаютъ ихъ; а дѣвушки украшаютъ голову красивымъ вѣнкомъ изъ

золотыхъ, жемчужныхъ и коралловыхъ шурковъ; волосы заплетаютъ въ косу и наконецъ вплетаютъ золотую подвѣску или шелковую бахраму, чтобы коса лучше ниспадала на плеча. — Въ ушахъ носятъ красивые серги съ дорогими каменьями, и для этого самымъ маленькимъ дѣвочкамъ прокалываютъ уши, въ банѣ. Щегольствомъ также почитается носить на пальцахъ много перстней. Когда выходятъ въ парадъ, то на лице набрасываютъ покрывало огненнаго цвѣта, самое тонкое и прозрачное, чтобы могли и видѣть и сами быть видимы.

П О В О З К И.

Повозки въ общемъ употребленіи самыя простыя въ одну лошадь; заграничныхъ каретъ весьма мало, потому что не всѣмъ дозволяется имѣть ихъ, и нѣтъ обыкновенія ѣздить мущинамъ въ экипажѣ. Женщины по городу ѣздятъ въ телегахъ, на подобіе древнихъ Скиѣскихъ, выбитыхъ зеленымъ или краснымъ сукномъ, на такихъ высокихъ осяхъ, что безъ скамейки не могутъ и сѣсть въ нихъ, а всячія подножки не употребляются. Въ этомъ экипажѣ, вмѣсто тюфяковъ, кладутъ обыкновенныя подушки; впрягается одна лошадь, по большей части бѣлая, которою правитъ мальчикъ, сидя верхомъ, а впереди идетъ мѣрнымъ шагомъ толпа слугъ. Зимой ѣздятъ въ саняхъ, женщины — въ закрытыхъ сукномъ, а мужчины въ открытыхъ, съ коврами или кожами черныхъ и бѣлыхъ медвѣдей.

ПИЩА И ПИТЬЕ.

Обыкновенная пища Русскихъ — рыба, мясо, свинина, молоко и соленая рыба; икра, красная, только что начинающая просаливаться, черная, уже довольно просолившаяся, и бѣдая, самая свѣже-просоленная, жидкая и сгущенная, какую вывезать и за границу. Пища готовится безъ всякихъ приправъ, кромѣ соли; а если подается на столъ еще перецъ и уксусъ, то это уже роскошь. Телятины Русскіе, не знаю почему, совсѣмъ не ѣдятъ. Это предубѣжденіе такъ сильно, что Царь Іоаннъ Васильевичъ рабочихъ, строившихъ въ Вологдѣ замокъ, велѣлъ сжечь (?), за то что они во время голода съѣли теленка. Русскіе также не употребляютъ въ пищу зайцевъ, раковъ и голубей, и питаютъ отвращеніе ко всему, что убивается безъ пролитія крови. Бѣдные пекутъ хлѣбъ изъ ржи, пшеницы и ячменя; готовятъ похлебку изъ рубленной капусты, и кашу изъ овсяной муки, по обычаю древнихъ Ирландцевъ и Шотландцевъ. Рыбій разсолъ многіе любятъ ѣсть съ хлѣбомъ. У богатыхъ, кромѣ рыбъ и мяса, подаютъ блины, пироги и разные плоды, заваренные въ уксусъ. Холодные кушанья Русскіе умѣютъ готовить весьма хорошо. Овощей, кромѣ капусты, не употребляютъ; но орѣхи, ягоды, разнаго рода яблоки свѣжія и кислыя, дыни и огурцы, составляютъ каждодневную принадлежность порядочнаго стола, равно какъ Астраханскіе арбузы, сберегаемые въ меду,

Каспійскій виноградъ и Татарская корица; пряники ѣдятъ съ водкою, чтобы уменьшить силу ея. Лукъ и чеснокъ играютъ немаловажную роль въ Русской кухнѣ.

Иногда варятъ въ меду яблоки и разныя ягоды, и, сгустивши, даютъ имъ форму продолговатую или шаровидную. Масло коровье употребляютъ рѣдко, а больше готовятъ его изъ льнянаго сѣмени и изъ грецкихъ орѣховъ.

Между напитками первое мѣсто занимаетъ водка, отличающаяся жгучее свойство. Говорятъ, что она весьма полезна Русскимъ по холодному климату. Для лучшаго вкуса въ нее кладутъ разныя пряности и травы. Медъ готовятъ, разводя соты въ холодной водѣ, или варятъ этотъ растворъ на огнѣ. Последній считается лучшимъ. Пиво варится изъ ячменя, овса и хмѣлю. — Простѣйшій напитокъ, известный подъ именемъ квасу, обыкновенно дѣлаютъ изъ ржи безъ хмѣля. Лѣтомъ пьютъ воду, настоянную на яблокахъ, вишняхъ, малинѣ и другихъ вкусныхъ ягодахъ, и подслащенную медомъ.

Вина привозятся изъ Испаніи, Франціи, Германіи, Греціи и изъ Астрахани; но они не въ такомъ большомъ употребленіи, какъ водка и медъ.

СВАДЬБА.

Въ Московіи брачныя договоры заключаютъ родственники, а женихъ и невѣста даже не знаютъ другъ друга. Въ день брака, отецъ жениха приходитъ одинъ къ невѣстѣ, и остриемъ стрѣлы пробираетъ волосы, которые она, предъ его приходомъ, разсыпаетъ на челѣ. Пока невѣста сидитъ съ открытою головою, ей приносятъ подарки отъ жениха, потомъ накладываютъ на голову покрывало, и ведутъ въ другую комнату. Здѣсь она садится вмѣстѣ съ женихомъ за столъ; дѣти въ бѣлой одеждѣ приносятъ хлѣбъ, соль и сыръ. Священникъ благословляетъ ихъ и прикусиваетъ; послѣ того тотчасъ входятъ родственники въ нарядныхъ уборахъ, и всѣ отправляются въ храмъ. Священникъ читаетъ молитвы; новобрачные общаются другъ другу вѣрность и любовь; потомъ Священникъ возлагаетъ на нихъ вѣнцы сплетенные изъ полуди (absinthium), произнося слѣдующія слова: *что Богъ сочетаетъ, человекъ да не разлучаетъ*; молодые мѣняются кольцами; наконецъ Священникъ читаетъ Евангеліе, и въ заключеніе даетъ имъ поцѣловать крестъ. По совершеніи такимъ образомъ брака, новобрачная падаетъ къ ногамъ своего мужа и целуетъ его въ ногу; дружки подносятъ Священнику стаканъ съ виномъ, а онъ даетъ его новобрачнымъ съ привѣтствіемъ; они

выпиваютъ вино, а стаканы растаптываютъ ногами (*); общаясь также поступить и съ тѣмъ, кто бы захотѣлъ разстроить ихъ союзъ. За тѣмъ, отправляются домой верхами и въ новобрачныхъ или саняхъ, и открывается пиръ, а новобрачная начинаетъ вздыхать, всхлипывать и плакать. За третьимъ кушаньемъ новобрачный ведетъ ее къ брачному ложу, хотя она сопротивляется. Между тѣмъ гости чокаются бокалами, а свахи начинаютъ въ скорбныхъ пѣсняхъ оплакивать перемѣну дѣвичьей жизни. Если невѣста окажется не цѣломудренною или съ какимъ-либо недостаткомъ, какъ то: слѣпа, хрома, больна или очень стара, то ее могутъ отослать къ родителямъ.

Родственники до четвертаго колѣна и бывшіе вѣгѣстѣ воспріемниками при крещеніи, въ бракъ не вступаютъ. Жениться и выходить замужъ въ третій разъ въ Московіи предосудительно. Дворяне женятъ своихъ сыновъ очень рано, такъ что они еще играютъ въ дѣтскія игры и учатся, а уже женаты. Жены въ большомъ повиновеніи у мужей, и, въ

(*) Это сдѣлано было и на бракѣ Московской Великой Княгини Елены Іоанновны съ Литовскимъ Княземъ Александромъ въ 1496 г. А въ народѣ свадьбу Великаго Князя Василя Іоанновича съ Княжною Еленою Васильевною Глинскою, въ 1526 г., сказано: «я какъ еще Великій Князь будетъ допивать вино, и онъ ударитъ сткляницу о землю, и ногою потопчетъ самъ и виноу никому не топтать, опрочъ Князя послѣ вѣчнина, а собравъ княутъ въ рѣку, какъ прежде велось». *Прим. Перес.*

знавъ власти послѣднихъ, на постолѣ вынаестя писта,
 называемая *дуракъ* (*):

Съ Латинскаго Н. ТАРНАВА-ВОРИЧЕВСКИИ.

(*) Какъ ни страненъ этотъ обычай, но не льзя сказать, чтобы
 его выдумала клевета. Въ хороходной игрѣ *Покорици дьвицы*,
 равно и въ другихъ старинныхъ пѣсняхъ шелковая писта
 играетъ немаловажную роль. *Прим. Переводч.*

ИДЕАЛИЗМЪ,

ВЪ ЕГО ГЕНЕТИЧЕСКОМЪ И ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ.

Изъ всѣхъ вопросовъ, какіе только задавалъ себѣ умъ Философа, нѣтъ ни одного, который бы былъ подробнѣе и глубже рѣшаемъ, проясняемъ, и къ сожалѣнію затемняемъ, какъ вопросъ объ *идеѣ*. Должно сознаться, что ученіе объ идеѣ действительно есть одно изъ важнѣйшихъ въ области Философіи. Чѣмъ точнѣе и глубже вникаютъ въ это ученіе, тѣмъ болѣе проясняется для насъ самая Философія. Еще въ вѣкѣ Греческой Философіи были умы, занимавшіеся развитіемъ сего ученія, но только въ новѣйшій вѣкъ, и въ новѣйшемъ вѣкѣ только Фихте сдѣлалъ опытъ изложенія сего ученія болѣе подробный и стройный. Извѣстно, что Пиеагоръ первый изъ Греческихъ Философовъ коснулся сего ученія, разумѣя подъ формами чиселъ и единицъ ученіе объ *идеяхъ*, какъ первоначальныхъ опредѣленіяхъ вещей. Платонъ назвалъ эти числительныя формы идеями, или общими понятіями, и съ большею ясностію развилъ глубокую мысль Пиеагора. Безпредѣльное и необразованное сего послѣдняго сдѣлалось у Платона систе-

матическимъ построениемъ идей; единицы и числа возведены на степень общихъ понятій. Аристотель старался раскрыть самые элементы идей, и замѣтивши, что всякая идея заключаетъ въ себѣ нѣкоторые моменты субстанции и дѣйствія, выразилъ понятие этой силы идеи, словомъ *ἐντελεχέα*.

Въ Средніе вѣки Схоластики, въ новѣйшіе Кантъ, Фихте (нѣсколько Шеллингъ), и Гегель возвели это учение на степень возможной ясности.

Слѣдя за развитіемъ ученія объ идеяхъ, можно усмотрѣть, что всѣ формы, подъ коими оно должно было постепенно проявляться, можно подвести подъ главные три вида: *предметный*, *субъективный*, и *чисто умственный*, или отрѣщенный (*absolutus*).

Идеализмъ *предметный* (*objectivus*) исходнымъ пунктомъ для себя составляетъ міръ внѣшній. Человѣкъ не вдругъ обращается къ самопознанію; ему нужно еще обоарѣться въ міръ видимомъ, который прежде всего обращаетъ на себя его вниманіе. Приникая мыслію къ Природѣ, онъ ищетъ свободнаго дѣятеля оной, думаетъ найти его въ себѣ, и, сближая себя съ Природою, видитъ въ ней такую же жизнь и непрерываемую дѣятельность, какую замѣчаетъ въ себѣ; поему представляетъ себя и отличнымъ отъ нея и чѣмъ-то схожимъ съ нею. Такъ началась Философія Греровъ (Юнѣйцевъ), такъ и можетъ она только начаться въ юношескомъ возрастѣ человѣчества.

Стремленіе познать факты, виды и формы міра, какъ общія, такъ и частныя, составляетъ первую попытку приближенія къ идеальному. Обращаясь отъ различныхъ видовъ вещей къ дѣйствіямъ оныхъ, умъ нашъ сначала не отличаетъ ихъ отъ силы, и, по

сходству съ внутренними дѣйствіями своей духовной способности, принимаетъ оныя за умственного дѣятеля міра, управляющаго всѣмъ. Замѣтивъ сходство въ дѣятельной жизни Природы и души своей, ему уже легко было прийти къ мысли: не лъзя ли объяснить образа дѣйствій міра изъ образа дѣйствій ума своего? Въ такомъ случаѣ онъ отдѣляетъ себя отъ Природы, обращается къ себѣ самому, и въ себѣ старается познать всѣ вещи. Первый шагъ къ идеѣ самосознанія сдѣлалъ Анаксагоръ; партія Софистовъ зашли еще далѣе. Последний вопросъ, которымъ заключается развитіе идеализма предметнаго, былъ слѣдующій: «идеи ли ума (*ιδεαι*), или виды его (*αιδη*) должны быть началомъ познанія вещей?» Вопросъ важный, служившій переходомъ къ идеализму субъективному. Этотъ вопросъ рѣшаемъ былъ Платономъ, который, на основаніи первоначальной идеи знанія, построилъ всю свою систему. Посему идеализмъ объективный отъ міра внѣшняго переходилъ къ понятіямъ души, но не развилъ ихъ вполне.

Въ идеализмѣ субъективномъ идея отълекается отъ предметовъ видимыхъ и подъ формою понятій ума переходитъ въ духъ нашъ. Здѣсь человекъ понимаетъ, что истина заключается только въ умѣ: посему хотя и допускаетъ существованіе внѣшнихъ предметовъ, но самую истину оныхъ находитъ не въ нихъ самихъ, а въ себѣ, въ своихъ понятіяхъ, совершенно соответствующихъ внѣшнимъ предметамъ и тождественныхъ съ ними. Посему надлежало изяснить формы и виды ума нашего, составляющие идеальную его природу, — чистый, духовный элементъ человека. Чистое вѣдѣніе, или созерцаніе оныхъ,

приводить къ разумѣнію чистой идеи — основаніе и объема всего существующаго. Оставалось изъяснить связь особыхъ понятій и привести ихъ въ порядокъ и одно цѣлое. Этимъ занимались Стоики и Эпикурейцы. Но, занимаясь одними понятіями ума, оставляютъ безъ вниманія міръ внѣшній, идеальное отрѣщаютъ отъ реальнаго. Умъ замѣтилъ эту односторонность, но вмѣсто того, чтобы избрать что-нибудь среднее изъ сихъ двухъ, онъ избиралъ или одно идеальное, или одно реальное, и такимъ образомъ изъ одной крайности впадалъ въ другую. Идеальное безъ реальнаго есть одна пустая игра образовъ, фантазмагорія понятій; реальное безъ идеальнаго есть мертвая природа вещей, безпорядочный хаосъ: а посему, отдѣляя одно отъ другаго, умъ не только заблуждается, но и уничтожаетъ довѣренность къ себѣ и Природѣ. Послѣдователи Скептиковъ и новой Академіи раздѣлили область вѣдѣнія на познаніе вещей Божественныхъ и познаніе вещей естественныхъ и человѣческихъ (*cognitio rerum divinarum, naturalium et humanarum*). Занимавшіеся первымъ названы *Идеалистами*; послѣднимъ — *Реалистами*.

Найти среднюю точку между идеальнымъ и реальнымъ, и соединить то и другое въ одно цѣлое, силится умъ посредствомъ идеализма *разумнаго* или *отрѣшеннаго*. Когда довѣренность идей, какъ чистыхъ такъ и конкретныхъ была потрясена и уничтожена Скептицизмомъ: тогда, для достиженія цѣли вѣдѣнія, необходимо было снова обратиться къ духу человѣческому, точнѣе изслѣдовать его идеи и заняться возстановленіемъ и исправленіемъ понятій. Для сей цѣли мыслитель сперва обращается къ твореніямъ и

впечатлѣніямъ первыхъ вѣковъ, и изъ нихъ развивается идеи добраго, истиннаго и прекраснаго. Потомъ самая Природа, красотою, благотѣльнымъ вліяніемъ, и еще болѣе внутренними силами, общою вѣчно-дѣятельною жизнію и торжественнымъ величіемъ своимъ, невольно заставляеть умъ прикинуть къ ея таинственной силѣ. Наконецъ онъ углубляется и въ себя самого, познаеть силу и совершенство понятій, потрясенныхъ Скептиками. Всѣ сіи три пути ведутъ къ одной главной цѣли: соединенію разнородныхъ элементовъ вѣдѣній въ одно цѣлое. Къ этому стремились Филонъ, Каббалисты и особенно Неоплатоники, силившіеся подвести всѣ виды знанія подъ одинъ видъ отрѣшеннаго идеализма, имѣющаго цѣлію объять все, что только можно знать на небѣ и землѣ. Посему, умъ пытается постичь не только свою субстанцію, но и идеальную форму свою. Кажется, теперь только Философія дошла до формы чистаго идеализма. Идея, отрѣшившись отъ матеріи, дѣлается идеею, чисто разумною. Привести въ порядокъ особыя идеи, сдѣлать ихъ присущими душѣ, притти къ понятію абсолютнаго и наконецъ представить полную систему идей, старались Схоластики и особенно Лейбницъ, хотя съ успѣхомъ несовершеннымъ, потому что идеи и монады слишкомъ отвлеченно были представляемы. Ослабивши силу особыихъ идей, обобщивши ихъ въ одномъ абсолютномъ, умъ спрашиваетъ себя: какъ далеко простирается власть его, какую силу имѣютъ идеи и откуда произошли онѣ? Онъ изслѣдываетъ законы духа своего, взвѣшиваетъ важность идей, но не доходитъ еще до познанія существа и происхожденія сихъ послѣднихъ въ душѣ своей. Этотъ пунктъ

старался прояснить Кантъ. Онъ соединилъ идею души съ идеею абсолютнаго, и поставилъ ее посредствомъ и связью знанія Божескаго и человѣческаго. Въ семъ идеализмѣ само абсолютное открывается въ идеѣ, и само будучи идеею, представляется въ душѣ нашей субстанціею всего существующаго. Хотя самъ еще не завершается кругъ видѣнія, но получаетъ главную точку или цѣль. Идеализмъ принимаетъ высшую форму и подводитъ подъ нее двѣ первыя, отбѣнивъ предварительно ихъ достоинство и соединивъ съ реализмомъ. Идея снова соединилась съ матеріею, отъ которой прежде была отчуждена, но такъ, что послѣдняя осталась въ подчиненіи первой, а первая возведена на степень безотносительности. Пространство и время, причина и связь, существенное и необходимое отняты у матеріи и усвоены одной идеѣ. Этими дана была поводъ къ новой системѣ, которая возвела идеализмъ еще выше. Эта система явилась въ Науко-словіи Фихте, который превратилъ весь міръ, все дѣйствительно существующее въ высшую идею, въ свое я. Касательно идеализма Фихте, нужно замѣтить, что его чистое я, какъ абсолютная сила души, есть нѣчто идеальное, а какъ мысль и дѣйствія оной, представляется чѣмъ-то реальнымъ. Еще Кантъ общія понятія ума называлъ реальными, и Фихте, слѣдуя ему не только утвердилъ реальность понятій, но и самыя внѣшніе предметы, или весь видимый міръ почиталъ въ такой степени реальными, въ какой они суть развитіе нашего я.

Извѣстно, что философія Канта заключаетъ въ себѣ дуализмъ ума и природы и дуализмъ матеріи и формы, понимаемыхъ въ идеѣ. Фихте старался по-

триста сей послѣдній дуализмъ и опровергъ его совершенно. Древніе Философы, занимавшіеся изслѣдованіемъ Природы, находили мыслимое въ самой вещи, Платонъ находилъ оное въ умѣ (*λόγῳ*), Аристотель ни сколько не отличалъ онаго отъ вещи. Кантъ перенесъ всеобщность вещей въ субъектъ, и ему одному усвоилъ оную. Фихте самыя вещи производитъ изъ души и въ ней отожествляетъ и вещь и мысль; но переноситъ въ нее не матеріальную вещь, а идеальную, понимаемую въ образѣ, и почитая или выдавая вещь за реальную, впадаетъ въ ту иллюзію, будто изъ души дѣйствительно производятся реальныя вещи. Посему ученіе Фихте справедливо должно называть идеализмомъ, и притомъ чисто умственнымъ. Впрочемъ, въ семъ идеализмѣ замѣтно сближеніе идей Пифагорейцевъ и Платониковъ, преимущественно же монада Лейбница: только у Фихте онѣ происходятъ изъ другаго начала, и притомъ высшаго и идеальнѣйшаго, совершенно противоположнаго натурализму.

Сначала и Шеллингъ слѣдовалъ системѣ Канта и Фихте, но въ послѣдствіи обратился къ Философіи Природы. Высшею идеею онъ поставилъ абсолютное тожество, но не объяснилъ и не развилъ онаго вполне, не показалъ способа различенія и самопознанія въ абсолютномъ индифферентизмѣ. Посему онъ хотя и коснулся идеализма, но не довелъ онаго до совершенной формы; впрочемъ, принимая идеальное и реальное за одно абсолютное, онъ проложилъ путь къ усовершенію онаго.

Наконецъ Гегель соединилъ въ своей системѣ простоту древнихъ Физиковъ, Діалектику Платона, и

идеализмъ Фихте, хотя и затемнилъ ее тонкостію и отвлеченностію логическихъ выводовъ. На идею смотритъ Гегель съ трехъ сторонъ: 1) въ ея сущности, 2) въ ея обнаруженіи и 3) въ переходѣ въ идею самобытную, абсолютную. Распространяться въ краткомъ очеркѣ о ученіи Гегеля, требующемъ по своей тонкости подробнаго и внимательнаго разсмотрѣнія, было бы излишно.

Профессоръ Философій Тверской Духовной Семинаріи

В. ЛИСИЦЫНЪ.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ

МЕЖДУ ОБЩИМЪ И ЧАСТНЫМЪ ВЪ ЗАКО- НОДАТЕЛЬСТВѢ И ЗАКОНОВѢДѢНІИ.

Въ неизмѣримомъ Государствѣ Россійскомъ, подъ кроткою, но вмѣстѣ твердою и могучею Державою единого Августѣйшаго Самодержца, соединяются и благоденствуютъ безчисленные народы, различные между собою и по Вѣрѣ, и по языку, и по нравамъ и обычаямъ, и по частнымъ Законамъ, которыми каждый изъ нихъ управляется въ своихъ гражданскихъ дѣйствіяхъ, подчиняясь въ то же время однимъ Законамъ Государственнымъ. Если обратимъ особенное вниманіе на это многообразіе частныхъ Законовъ, и хотя бѣглымъ взглядомъ пробѣжимъ по разнымъ частямъ Государства Россійскаго: какая разнообразная картина представится нашимъ взорамъ! И Законъ, данный нѣкогда рукою Моисея прежде избранному, нынѣ отверженному Богомъ народу, но давно уже упраздненный дѣйствіемъ пришедшей Бла-

годати, и сверхъ того обезображенный толкованіями и вымыслами лжеучителей; и Законъ Лжепророка, — грубое смѣшеніе правилъ, заимствованныхъ частію изъ обычаевъ, частію изъ другихъ лучшихъ законодательствъ, первоначально приспособленное къ желаніямъ пылкаго въ своей чувственности, необузданнаго въ страстяхъ, дикаго пустыннаго народа, — вмѣстѣ съ правилами, образовавшимися въ послѣдствіи въ его духѣ, и утвержденными обычаемъ и преданіемъ; — и прославленное Право Римское, твердое въ своихъ основныхъ началахъ, обширное въ подробностяхъ, постепеннымъ образованіемъ въ теченіе многихъ вѣковъ возвышенное отъ первоначальныхъ грубыхъ положеній, относившихся къ мѣстности и особенному характеру незначительнаго тогда народа, до чистыхъ понятій здраваго разума или общаго смысла, съ строгимъ логическимъ ихъ приложеніемъ къ частнымъ случаямъ гражданской жизни, и наконецъ уточненное ученнымъ обработываніемъ временъ позднѣйшихъ, — Римское Право въ своемъ лучшемъ, чистомъ видѣ и полномъ объемѣ; и обломки этого величественнаго зданія, болѣе или менѣе скудные, частію сохранившіе первоначальный свой образъ, частію едва примѣтные въ системахъ другихъ Законодательствъ, въ которыхъ они приняли видъ соотвѣтственный особенному, самостоятельному ихъ духу и началамъ; — и Законы не свѣтлыхъ, беспокойныхъ вѣковъ Среднихъ, имѣвшие предметомъ и цѣлю не столько высшее, общее Государственное благо, сколько обезпеченіе правъ особенныхъ и частныхъ (вольностей) противъ преобладавшаго тогда права сильнаго, — ограничивавшее кругъ своего дѣйствія не цѣлымъ Государствомъ, но ма-

лыми сословіями лицъ и обществами,—какою-нибудь незначительною областію, однимъ городомъ, иногда селомъ или деревнею; — и многообразные обычаи семейственные, родовые, народные, заступающіе мѣсто Законовъ тамъ, гдѣ Гражданскія общества находятся еще на низшихъ степеняхъ образованія;—и Законы Царей иноземныхъ, данные народамъ, прежде состоявшимъ подъ ихъ властію, нынѣ обрѣтшимъ свое счастье у Престола Самодержавнаго Обладателя полусвѣта (собственные Законы Грузинскіе, Польскіе, Шведскіе): всѣ эти разнородные Законы имѣютъ силу и дѣйствіе въ той или другой части обширнаго Государства Россійскаго, для лицъ того или другаго сословія, въ томъ или другомъ кругѣ Гражданскихъ дѣйствій, въ предѣлахъ болѣе или менѣе тѣсныхъ. И среди этого дивнаго разнообразія Законовъ особенныхъ, дѣйствующихъ отдѣльно и ограниченно, возвышается подъ сѣнію древняго Православія, огромное зданіе общаго, Отечественнаго, собственно Россійскаго Законодательства, которое, имѣя основаніемъ своимъ коренной бытъ древняго народа Славяно-Русскаго, частію развивалось мало по малу въ народныхъ обычаяхъ или въ частныхъ постановленіяхъ Законодательной власти, неуклонно слѣдуя за развитіемъ народной жизни, частію же проявлялось въ общихъ, цѣлую совокупность Законоположенія объемлющихъ произведеніяхъ мудрой Законодательной дѣятельности Государей Россійскихъ, и наконецъ, по непремѣнной, мудрой волѣ Августѣйшаго Монарха, большею частію уже явилось, а частію имѣетъ неукоснительно явиться въ полномъ своемъ объемѣ, въ изложеніи точномъ и систематическомъ, — къ неисчислимой пользѣ, облег-

ченію и усовершенствованію какъ изученія Законовъ, такъ и практическаго приложенія ихъ къ жизни Государственной и Гражданской. — При взглядѣ на такое разнообразіе Законовъ особенныхъ и частныхъ съ одной стороны, и на Законодательство общее съ другой, человѣку мыслящему трудно удержаться отъ вопроса: въ какомъ отношеніи должны находиться Законы перваго къ Законамъ втораго рода? Для Законовѣдца-практика, котораго дѣятельность заключается собственно въ приложеніи Законовъ къ даннымъ случаямъ, этотъ вопросъ рѣшенъ или разрѣшается положительными правилами, опредѣляющими кругъ дѣйствія того или другаго Закона въ каждомъ изъ сихъ случаевъ. Но для Законовѣдца-теоретика, который не ограничивается изученіемъ буквальнаго смысла Закона, а старается, постигнувъ причины и самый способъ образованія того или другаго Закона и уразумѣвъ духъ его, опредѣлить истинное его направленіе вообще и во всякомъ данномъ случаѣ, тѣ же самыя соображенія необходимы и при взглядѣ на отношеніе между Законами частными и Законодательствомъ общимъ. При подробномъ изслѣдованіи сего предмета требовалось бы пройти всю Исторію тѣхъ Законодательствъ, о которыхъ идетъ рѣчь, и сверхъ того сдѣлать очеркъ главнѣйшихъ положеній каждаго изъ нихъ, чтобъ изъ всего этого вывести опредѣленные, положительныя заключенія: такое изслѣдованіе составило бы трудъ долговременный, и его изложеніе послужило бы предметомъ обширнаго сочиненія. Я намѣренъ предложить теперь только главнѣйшія основныя начала, опредѣляющія отношеніе между общимъ и частнымъ въ Законодательствѣ и

Законовѣдѣніи, — имѣя притомъ въ виду особенно Законы Гражданскіе, такъ какъ въ ихъ-то области преимущественно, чтобъ не сказать исключительно, усматривается разнообразіе Законоположеній особенныхъ въ противоположности съ Законами общими.

Вообразимъ себѣ человѣка въ томъ видѣ, въ какомъ онъ, по свидѣтельству Божественнаго Откровенія, бывъ возванъ волею Всемогущаго, Премудраго и Преблагаго Создателя изъ небытія въ бытіе, первоначально поставленъ въ семъ мірѣ, какъ вѣнецъ всего видимаго творенія, — какъ созданіе, носящее образъ Создателя. Какимъ можемъ мы себѣ представить, какимъ должны представлять образъ его дѣйствованія въ отношеніи къ существамъ ему подобнымъ? Мы знаемъ изъ того же Откровенія, что онъ созданъ не одинъ въ своемъ родѣ, что одно изъ первыхъ благословеній, данныхъ ему Творцемъ, есть благословеніе чадородія; и дѣйствительно видимъ въ Исторіи скорое размноженіе рода человѣческаго. Нужны ли для него Законы? И съ какими Законами онъ долженъ былъ соображаться въ своихъ дѣйствіяхъ? Известно, что слово *Законъ* имѣетъ весьма обширное значеніе. По опредѣленію знаменитаго Писателя «О духѣ Законовъ», Законъ есть отношеніе между вещами, необходимо выходящее изъ ихъ существа или природы. То же самое понятіе выразится, когда назовемъ Законъ необходимымъ правиломъ дѣйствованія. Изъ этого понятія слѣдуетъ, что какъ всякая вообще сила въ цѣлой природѣ, такъ и силы человѣка, не только физическія, но и умственные и нравственные, коль скоро онѣ дѣйствуютъ въ какомъ бы то ни

было направлени, дѣйствуютъ необходимо по тѣмъ или другимъ Законамъ. По какимъ же Законамъ дѣйствовалъ человѣкъ первобытный? Поелику мы предположили здѣсь человѣка въ томъ неповрежденномъ состояніи, въ какомъ онъ вышелъ изъ творческихъ рукъ Божіихъ: то и направленіе дѣятельности всѣхъ духовныхъ силъ его вообще не могло быть иное, кромѣ истиннаго, сообразнаго съ волею Божіею. А потому и въ частности, единственнымъ образомъ обнаруженія воли его во вѣшнихъ дѣйствіяхъ могъ быть тотъ, въ которомъ вѣчная правда Божія выражалась въ своемъ чистѣйшемъ видѣ. Если бы родъ человѣческій размножился и расселился по всему лицу земли въ этомъ неповрежденномъ состояніи, тогда единый высочайшій и всеобщій Законъ Вѣчной Правды служилъ бы неизмѣннымъ правиломъ дѣйствій человѣческихъ, не только въ отношеніяхъ одного человѣка къ другому, но и во взаимныхъ отношеніяхъ между отдѣльными Гражданскими обществами и въ отношеніяхъ между всѣми народами земными: здравый разумъ неложно указывалъ бы примѣненіе сего Закона ко всѣмъ случаямъ и обстоятельствамъ въ жизни. Такимъ образомъ, въ высочайшемъ, чистѣйшемъ понятіи Права или Законоположенія, самая возможность многихъ и различныхъ Законовъ (Законодательствъ) не имѣетъ мѣста. Одинъ только есть, можетъ и долженъ быть Законъ (вообще взятый и заключающій въ себѣ всю совокупность Законныхъ положеній или правилъ) для каждаго человѣка порознь, для людей всѣхъ временъ и во всѣхъ странахъ земли, для всѣхъ человѣческихъ обществъ, для всего человѣчества; это Законъ Вѣчной Правды.

Конечно, съ того времени какъ человекъ, по свидѣтельству Откровенія, отпалъ отъ Бога, совратился съ пути праваго, затемнилъ въ себѣ образъ Божій, состоящій въ правдѣ, преподобіи и истинѣ, и всеобщій Законъ Вѣчной Правды сдѣлался для насъ одною возвышенною идеей, однимъ общимъ, отвлеченнымъ понятіемъ, которое хотя и заключаетъ въ себѣ основное начало всякаго Законоположенія или Права, однакожь, само по себѣ, въ какомъ бы то ни было положеніи того или другаго Гражданскаго общества, недостаточно для опредѣленія нашихъ дѣйствій и взаимныхъ отношеній. Потребовались Законы человѣческіе, которые бы содержали въ себѣ болѣе или менѣе подробныя правила для такихъ дѣйствій и отношеній во множествѣ случаевъ, какіе представляетъ намъ безконечное разнообразіе человѣческой дѣятельности. А люди находятся въ такой зависимости отъ всего, что ихъ окружаетъ, такъ многого не знаютъ и не могутъ предвидѣть, такъ привыкли судить о многомъ по себѣ самимъ, и слѣдовательно если не пристрастно, то по крайней мѣрѣ одностороннимъ образомъ, что ограниченность сего рода, по необходимости, отражается какъ во всемъ, что они производятъ, такъ и въ Законахъ, которые они постановляютъ. И такъ здѣсь уже усматривается источникъ какъ вообще недостаточности и несовершенства (въ большей или меньшей степени), такъ и въ частности раздѣленія, разногласія, особенности всѣхъ человѣческихъ Законовъ и постановленій, и цѣлыхъ Законодательствъ,—поколикъ въ нихъ не выражается во всей чистотѣ и полнотѣ единый и всеобщій, непреложный Законъ Вѣчной Правды. Если мы, на-

блюдая за постепеннымъ развитіемъ, развѣтвленіемъ и видоизмѣненіемъ, въ жизни народовъ, неизмѣннаго самого по себѣ и всеобщаго Закона Вѣчной Правды, остановимъ взоръ нашъ на Востокъ, въ той части свѣта, которая всѣми изслѣдователями Древности согласно признается первымъ мѣстопробываніемъ чело-вѣка и колыбелью чело-вѣческихъ обществъ: то немедленно усмотримъ это раздѣленіе, эту особенность Законовъ во всѣхъ такъ-называемыхъ правленіяхъ Тео-кратическихъ. Самъ Богъ представляется здѣсь какъ вообще Верховнымъ Владыкою и Правителемъ народа, объявляющимъ посредствомъ своихъ служи-телей (жрецовъ) волю свою о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и дѣяніяхъ, которыя должны быть совер-шены въ самомъ народѣ или со стороны одного народа противъ другаго, такъ и въ особенности Законодателемъ во всѣхъ дѣлахъ Государственныхъ и Гражданскихъ. Всякій Законъ издается именемъ Бога; нарушение всякаго Закона есть нарушение его воли, и наказывается какъ оскорбленіе Божія Вели-чія. Таковъ общій характеръ Восточныхъ и другихъ древнихъ Законодательствъ, напр. въ древнемъ Египтѣ, въ Персіи, въ Индіи. — Но этотъ Богъ не былъ Богъ единый, истинный. Извѣстно, что чистое понятіе о единомъ, истинномъ Богѣ сохранилось, и то съ великимъ трудомъ, только въ маломъ, избран-номъ народѣ. Въ другихъ странахъ, у другихъ наро-довъ, боги, самими людьми изобрѣтенные, служили имъ вообще только орудіями для достиженія ихъ цѣлей. Чтобы дать обязательную силу Закону, чтобы вдохнуть въ народъ благоговѣніе къ нему, чтобы освятить Законъ и сдѣлать его неприкосновеннымъ:

Законодатели-люди (все равно, были ль то жрецы, или Цари и Князья,—состоявшіе подъ ихъ вліяніемъ, или, на оборотъ, употреблявшіе ихъ своими орудіями) говорили народу, что самъ Богъ или сами боги изрекають свою волю въ новомъ Законѣ или постановленіи. Отъ того Законы этихъ народовъ не только не могли быть чистымъ выраженіемъ всеобщаго, высочайшаго Закона Вѣчной Правды, не только не могли служить общимъ правиломъ дѣйствования для всѣхъ Гражданскихъ обществъ и всего человѣчества, но напротивъ, преимущественно по тѣсной связи своей съ особенными религіозными понятіями каждаго народа, составляли, такъ сказать, особенную его принадлежность, и сами не мало способствовали къ отчужденію одного народа отъ другаго.

Вообще, въ древнія времена, раздѣленіе между народами было весьма рѣзко и твердо; средостѣніе, поставляемое каждымъ народомъ между собою и другими, слагалось почти изъ всѣхъ стихій народной жизни, скрѣплялось преимущественно ихъ отдѣльными и враждебными одна другой религіями, и отражалось особенно въ Законодательствахъ. Какъ въ отношеніи къ своему божеству, каждый народъ почиталъ себя исключительнымъ его любимцемъ, такъ и въ отношеніи къ Законамъ, не Государственнымъ только, но и Гражданскимъ, каждый хотѣлъ ограничивать ихъ благотѣльное дѣйствіе только собственными членами своего Гражданскаго общества, исключая рѣшительно всѣхъ другихъ. Такое отчужденіе Законодательствъ, однажды укоренившись во время младенчества древнихъ народовъ, осталось надолго

въ своей силѣ и у тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ вліяніе Феократіи было и съ начала болѣе ограничено, а въ послѣдствіи и совсѣмъ почти исчезло. Такъ, Греки отдѣляли себя отъ всѣхъ народовъ чуждаго происхожденія, называя ихъ общимъ именемъ Варваровъ. Такъ, Римляне не только не распространяли благоприятныхъ дѣйствій своихъ Законовъ на иностранцевъ, но и не хотѣли ни съ кѣмъ изъ нихъ заключать Гражданскихъ сдѣлокъ (*negotia iugis*), по обрядамъ своего строгаго Квиритскаго Права. Вся Древность, можно сказать, дышала вообще раздѣленіемъ и отчужденіемъ одного народа отъ другаго; непріятель и иностранецъ были слова тождественныя (*hostis, peregrinus*). Отъ того и Законы ихъ, какъ выраженіе народнаго духа, не могли не носить на себѣ печати того же взаимнаго отчужденія и противоположности.

Но чтобы обозрѣть предметъ съ разныхъ сторонъ, мы не можемъ ограничиться одними древними временами съ ихъ различными Законодательствами. Есть такія причины различія между Законами разныхъ Государствъ, или даже разныхъ частей одного и того же Государства, которыхъ дѣйствіе предполагается необходимымъ и niezbѣжнымъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Одна изъ важнѣйшихъ причинъ сего рода полагается въ различіи отношеній времени, мѣста и многихъ другихъ обстоятельствъ, опредѣляющихъ состояніе того или другаго народа. Таковы: положеніе страны—ровное или гористое, степное или лѣсистое, въ отдаленіи отъ моря или вдоль береговъ морскихъ; почва земли песчаная или болотистая, рыхлая и удобовоздѣлываемая, или каменистая и без-

плодная; климатъ умѣренный или суровый, съ знойнымъ или холоднымъ небомъ, или съ уравни- тельнымъ во всякое время года благораствореніемъ воздуха; недостатокъ или избытокъ рѣкъ обширныхъ и судоходныхъ; и многія другія различія. Сюда же принадлежитъ извѣстное общепринятое раздѣленіе народовъ по степени ихъ Гражданскаго образованія на народы бродячіе (звѣролововъ и рыболововъ), кочевые (пастушескіе, номады), осѣдлые—земледѣль- ческіе, наконецъ ремесленные и торговые. — Каждое изъ этихъ особенныхъ обстоятельствъ и положеній народа имѣетъ болѣе или менѣе вліянія на образъ его жизни и преимущественные роды занятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на его любимыя привычки, склон- ности, обычаи, обряды въ дѣлахъ домашнихъ и общественныхъ, вообще на нравы народныя. А какъ особенныя склонности, обычаи, нравы народа частію сами составляютъ предметъ Законодательства, частію находятся въ тѣснѣйшей связи съ другими его пред- метами: то отсюда заключаютъ, что, гдѣ только есть такія различія между народами, или даже между разными племенами одного и того же народа, между разными областями одного Государства, тамъ и Законы должны быть для каждаго изъ нихъ раз- личны.

Касательно такого вліянія отношеній времени, мѣста, и проч. на образованіе Законодательствъ, во первыхъ, отнюдь не должно забывать, что оно не всеяльно и не непреодолимо, но имѣетъ извѣстные предѣлы: въ эту забывчивость нерѣдко впадали мыслители, занимавшіеся изслѣдованіемъ сего пред- мета. Такой народъ, на примѣръ, который, какъ

древніе Греки, во всѣхъ силахъ и дѣйствіяхъ внѣшней природы (*), и въ шумѣ вѣтра, и въ буряхъ морскихъ, и въ прозябѣніи растений, и въ плодородіи животныхъ, и т. д., видѣлъ или воображалъ видѣть непосредственное дѣйствіе силы особаго, болѣе или менѣе могучаго божества, олицетворялъ оно и ему поклонялся, или который, какъ Персіане, боготворилъ огонь, солнце и другія свѣтила и явленія небесныя,—такой народъ естественно былъ въ высочайшей степени зависимъ отъ внѣшнихъ силъ Природы, отъ своего физическаго положенія; онъ послушно слѣдовалъ влеченію этой Природы, предъ которою столь униженно раболѣпствовалъ, не дерзая помыслить о томъ, чтобы покорить ее себѣ, господствовать надъ нею и направлять ея силы по своей волѣ, дабы извлечь себѣ возможно большую пользу изъ ихъ дѣйствія. Но когда умственныя силы того или другаго народа развились, когда народный геній образовался, когда внутреннее начало народной жизни достигло степени полной своей дѣятельности: тогда народъ умѣетъ, въ случаѣ нужды, разрушить преграды, полагаемыя его стремленію со стороны внѣшней природы, и полезныя или даже дотола безразличныя для него силы Природы употребить для достиженія своихъ цѣлей, усиливая обыкновенное ихъ дѣйствіе

(*) Здѣсь нѣтъ нужды входить въ подробное изслѣдованіе: были ли это коренныя народныя, т. е. въ самомъ народѣ, со времени его младенчества, образовавшіяся повѣрья; или все это первоначально выдуманно Поэтами и отъ нихъ уже мало по малу переходило въ общее народное повѣрье. Такое различіе происхожденія общепринятыхъ въ народѣ понятій о своихъ божествахъ не имѣетъ вліянія на предлагаемое здѣсь сужденіе объ этомъ предметѣ.

сторницею и даже тысящекратно. Замѣчено о древнихъ Грекахъ, что они, для цѣлей торговыхъ, и вообще для сношенія съ инопоземными народами посредствомъ мореплаванія, отнюдь не извлекли изъ своего приморскаго положенія всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя могли бѣ извлечь. Напротивъ, Голландцы могли бы оставаться бѣднымъ народомъ, ограничивающимъ употребленіе береговъ морскихъ рыбною ловлею; Россіане могли бы оставаться отрѣзанными отъ береговъ морскихъ съ Запада и Юга, могли бы не знать несмѣтныхъ сокровищъ, хранящихся въ нѣдрахъ дикой природы Уральской и Зауральской, если бы геніи народовъ или великихъ Государей, представляющихъ собою и сосредоточивающихъ въ себѣ силы народныя, не дали имъ лучшаго, полезнѣйшаго, блистательнѣйшаго направленія, и не указали средствъ къ приведенію въ дѣйство великихъ начинаній, на цѣлыя столѣтія и тысящелѣтія упрочивающихъ благоденствіе Государства. Говорить ли еще о прекрасныхъ дорогахъ, соединившихъ, по мановенію сильныхъ земли, такія страны, между которыми, казалось, Природа хотѣла преградить всякое сообщеніе? о каналахъ, оживившихъ судоходствомъ и торговлею мѣста, нѣкогда пустынные, необитаемые, непроходимыя? о великолѣпныхъ городахъ, воздвигнутыхъ тамъ, гдѣ Природа предопредѣлила быть только убогимъ рыбацкимъ шалашамъ или хижинамъ? о тысячѣ изобрѣтеній и установленій, въ которыхъ человекъ править по произволу силами Природы для достиженія своихъ цѣлей высокихъ и полезныхъ? Таковы благотворныя дѣйствія мудраго Государственнаго управленія и Законодательства! Не ясно ли, что въ такихъ случаяхъ не Законодатель

слѣпо подчиняется вліянію внѣшней Природы (отношеній мѣста и проч.), но сія послѣдняя принимаетъ отъ перваго Законы, дѣйствиємъ конхъ уравнивается или изглаживается различіе въ физическомъ положеніи и въ другихъ качествахъ разныхъ частей Государства?

Во вторыхъ, есть случаи, въ которыхъ Законодательство не только можетъ, но и должно противо-дѣйствовать вліянію обстоятельствъ и отношеній внѣшней Природы, именно тогда, когда она, въ самомъ дѣлѣ или только по мнѣнію людей, увлекаетъ чело-вѣка къ дѣствіямъ несогласнымъ съ Закономъ Вѣчной Правды, къ дѣствіямъ безиравственнымъ. Истина вообще неоспоримая, и даже не подлежащая сомнѣнію: ибо законы постановляются не для того, чтобы содѣйствовать злу, гнѣздящемуся внѣ чело-вѣка или въ самомъ чело-вѣкѣ, а для того, чтобы ему противо-дѣйствовать, не только не позволяя обнаруживаться, но истребляя по возможности въ самомъ корнѣ. И не лзя не подивиться, какимъ образомъ знаменитый Писатель «О духѣ законовъ», допуская и даже внушая сію истину вообще (1), далеко уклоняется отъ нея въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ. Говоря о вліяніи климата на тѣло и душу чело-вѣка, Монтескьё до такой степени преувеличиваетъ зависимость отъ него цѣлыхъ народовъ, что объявляетъ много-женство необходимою потребностію всѣхъ Южныхъ странъ, установленною отъ самой Природы, и слѣдовательно непреодолимою, неизмѣнною (2). Я не

(1) De l'esprit des lois. L. XIV. Ch. 8, 7 etc.

(2) Ibid. L. XVI. Ch. 1—10.

говорю здѣсь о нашемъ общемъ здоровъ смыслѣ, по сужденію котораго въ брачномъ соединеніи одного мужчины съ одною женщиною усматривается такая полнота единства противоположныхъ половъ, что къ ней ничего не лзя прибавить; не говорю потому, что тѣ Азіатскіе народы, у которыхъ многоженство во всеобщемъ употребленіи, могутъ ссылаться на ихъ общій смыслъ, внушающій имъ противное. Не говорю о томъ, что почти всѣ Философы, которые только касались этого предмета, вполне соглашаясь съ нашимъ общимъ смысломъ, почитаютъ многоженство исчадіемъ необузданной чувственности; не говорю потому, что нашлись однакожъ Философы, которые утверждали противное: самъ Монтескьё всегда сохранилъ славу Философа глубокомысленнаго; мудрецъ Платонъ предположилъ общеніе женъ для своего идеальнаго Государства. Укажу только на Божественное ученіе нашего Спасителя, который, желая объяснить Иудеямъ истинное значеніе брака и взаимное отношеніе между супругами, возводилъ ихъ мысли къ первоначальному установленію сего, Божіимъ благословеніемъ запечатлѣннаго, союза въ то время, когда сотворенъ былъ одинъ мужъ и одна жена: «мужа и жену сотвори ихъ» (*); укажу на то чистѣйшее, небесное ученіе Св. Вѣры, коего основанія всѣ мы единадушно исповѣдуемъ, и котораго Божественное предназначеніе есть, не только быть возвѣщену, но и распространиться и утвердиться во всемъ мірѣ, соединивъ всѣ народы земные въ одинъ братскій союзъ и общеніе вѣрующихъ. Должно ли это высокое предназначе-

(*) Мате. XIX, 4.

ніе Вѣры Христіанской на вѣки отщепитѣся въ странахъ Южныхъ обычаями, издревле тамъ укоренившись, каково на примѣръ многоженство? Не въ одной ли изъ этихъ самыхъ странъ впервые возсіялъ свѣтъ ученія Христова? Не тамъ ли это ученіе первоначально распространилось и укоренилось? Не видимъ ли и нынѣ во всѣхъ такихъ странахъ общества Христіанъ, болѣе или менѣе значительныя?

Этотъ примѣръ одного изъ важнѣйшихъ Гражданскихъ установленій долженъ убѣдить насъ въ той истинѣ, что различіе Законодательствъ, происходящее отъ вліянія мѣстныхъ и другихъ отношеній, имѣетъ свои предѣлы, и вмѣстѣ бросить лучъ свѣта на самое существо различія между Законодательствами, внушая намъ, что всякое Законодательство, какъ скоро оно переступаетъ за эти предѣлы, — ложно, несправедливо, противоестественно, несогласно съ ненарушимымъ Закономъ Вѣчной Правды. Все, что противно этому высочайшему Закону, не можетъ, по крайней мѣрѣ не должно, имѣть мѣста ни въ какомъ Законодательствѣ, и подлежить уничтоженію или по крайней мѣрѣ исправленію со стороны мудраго Законодателя. Слѣдовательно, если въ двухъ различныхъ Законодательствахъ находятся постановленія объ одномъ и томъ же предметѣ, прямо и въ самомъ существѣ вещи одно другому противорѣчащія, и если объ одномъ изъ такихъ положеній нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что оно совершенно согласно съ Закономъ Вѣчной Правды: то не менѣе несомнѣнно, что противное положеніе рѣшительно не можетъ быть оправдано никакими обстоятельствами и отношеніями, и гдѣ оно допущено, тамъ можетъ быть терпимо

только дотолѣ, доколѣ представится Законодателю возможность замѣнить его положеніемъ, непротивнымъ Закону Вѣчной Правды. Примѣры такихъ положеній, сверхъ многоженства и болѣе или менѣе неразлучнаго съ нимъ состоянія евнуховъ, представляютъ намъ: общеніе женъ, существовавшее не въ воображаемой только Платоновой республикѣ, но и на самомъ дѣлѣ у нѣкоторыхъ народовъ древности (*), которые стояли на самой низкой степени гражданского образованія, и конечно не могли бы никогда подняться выше, еслибъ удержали сіе установленіе; продажа дѣтей, дозволенная древнѣйшими Законами Римскими, существовавшая въ этомъ Государствѣ, столь славномъ по своему Законодательству, въ теченіе многихъ вѣковъ, и только подѣ благотѣльнымъ вліяніемъ Христіанской Вѣры уничтоженная; убіеніе слабыхъ дѣтей, предписанное въ Законахъ Ликурговыхъ, которые имѣли цѣль, по видимому похвальную, составить Спартанскую республику изъ гражданъ твердыхъ, мужественныхъ, неустрашимыхъ, однакожъ цѣль одностороннюю, не объемлющую всѣхъ благъ, какія Государство должно доставить гражданину, цѣль, при которой развитіе многихъ прекрасныхъ и высокихъ способностей человѣческаго духа оставлено въ небреженіи, — и потому между прочимъ были вообще жестоки и во многомъ несправедливы. Сюда же принадлежитъ умерщвленіе престарѣлыхъ родителей и вообще людей дряхлыхъ, бывшее въ обыкновеніи у нѣкоторыхъ необразованныхъ Азіат-

(*) У Германтовъ, Pomp. Mela, I, 8; Троглодитовъ, Diod. Sicul. III, 7; Азійцевъ, Herod. IV, 6.

скихъ народовъ, которые видѣли въ этомъ легкое средство освобожденія гражданскаго общества отъ членовъ, не приносящихъ ему никакой пользы, и только составляющихъ для него напрасную тягость. Нужно ли еще болѣе примѣровъ, чтобъ убѣдиться въ томъ, что Законы разныхъ народовъ не должны противорѣчить себѣ взаимно въ такой степени, чтобы который нибудь изъ нихъ совершенно удалялся отъ общаго, высочайшаго Закона всѣхъ нашихъ дѣйствій, Закона Вѣчной Правды, и что всякое противорѣчье сего рода должно быть ранѣе или позже изглажено уничтоженіемъ зла и постановленіемъ одного Закона, для всѣхъ справедливаго?

Въ чемъ же будетъ состоять различіе между Законодательствами разныхъ Государствъ и народовъ, или разныхъ областей одного Государства, поколику сіе послѣднее различіе вообще допущено Верховною Законодательною властію въ Государствѣ? Кто проникнетъ въ этотъ предметъ до послѣднихъ его основаній, тотъ не можетъ не сознаться, что въ большей части случаевъ это различіе можетъ быть только количественное, а не качественное. Что необходимо слѣдуетъ изъ самаго понятія, изъ самаго существа правды и справедливости, то должно имѣть равную силу и одинаковое приложеніе у каждаго народа, и не только во всѣхъ частяхъ одного Государства, но и во всѣхъ вообще Государствахъ. Только такія разногласныя между собою положенія, изъ коихъ то и другое равно можетъ быть соглашено съ Закономъ Вѣчной Правды, могутъ, не вліянію особенныхъ обстоятельствъ, а не рѣдко и по произволу Законодателя, имѣть мѣсто—одно въ Законахъ одного, другое

въ законахъ другаго Государства или области, давая такимъ образомъ самымъ Законодательствамъ видъ различія или разнообразія. Такъ на прим. срокъ совершеннолѣтія, требуемый для возможности кому либо законно распорядитъ своимъ имуществомъ съ полною свободою, въ Законахъ Отечественныхъ опредѣляется истеченіемъ 21 года отъ рода; общими Законами Прусскими требуется для того 24 года, Ганноверскими 25 лѣтъ. Возрастомъ, необходимымъ для вступленія лицъ женскаго пола въ бракъ, постановлено у насъ истеченіе 16, во Франціи 15, въ Пруссіи 15, по Литовскому Статуту 13, по Римскому Праву 12 лѣтъ. Для удостовѣренія подлинности духовнаго завѣщанія требуютъ въ извѣстныхъ случаяхъ: Законъ Отечественный подписи 2 или 3 (1), другіе Законы 4 или 5 (2), Право Римское 7 свидѣтелей. Срокъ давности опредѣляетъ Законъ Россійскій числомъ 10 лѣтъ, другіе Законы — разными иными числами. Подобное разнообразіе усматриваемъ въ опредѣленіи частей, выдѣляемыхъ нѣкоторымъ родственникамъ изъ наслѣдства, доставшагося по закону; въ большемъ или меньшемъ числѣ формальностей, требуемыхъ для совершенія разнаго рода актовъ; и во множествѣ другихъ предметовъ Гражданскаго Законодательства.

(1) См. Т. X, Зак. Гражд. ст. 633. Число всѣхъ вообще подписей, необходимыхъ для совершенія духовнаго завѣщанія домашнимъ порядкомъ, можетъ, смотря по обстоятельствамъ восходить до 8; но не всѣ подписи въ этомъ числѣ суть подписи свидѣтелей. Ср. ст. 632—636.

(2) На прим. Code civil, art. 971, 974.

Но здѣсь можетъ родиться вопросъ: развѣ такія различія, хотя только количественныя, въ Законодательствахъ не основаны ни на какой опредѣленной причинѣ, — не вынуждены никакимъ особеннымъ побужденіемъ? Конечно, ничто не бываетъ безъ причины. Но именно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о различіяхъ количественныхъ (а не качественныхъ) въ Законодательствахъ, нѣтъ причинъ безусловно необходимыхъ, такихъ причинъ, которыя бы необходимо требовали извѣстнаго, точно опредѣленнаго Законоположенія, вовсе не допуская другаго, сколько нибудь съ нимъ несходнаго. Возьмемъ, для поясненія, одинъ изъ приведенныхъ уже примѣровъ различія въ Законодательствахъ, именно возрастъ, требуемый закономъ для вступленія въ бракъ. Въ Римскомъ Правѣ, послѣ извѣстнаго спора между Юристами разныхъ тогда господствовавшихъ Школъ о способѣ опредѣлять зрѣлость возраста; потребную для вступленія въ бракъ, постановлено необходимымъ въ семь отношеніи условіемъ истеченіе 14 года для лицъ мужескаго, и 12 для лицъ женскаго пола. Причину, побудившую поставить такіе сроки, полагаютъ въ мѣстныхъ отношеніяхъ, — южномъ положеніи Италіи съ ея жаркимъ климатомъ, подѣ вліяніемъ котораго оба пола достигаютъ зрѣлости въ столь ранніе годы жизни. Но если различіе мѣстныхъ отношеній необходимо требуетъ и существенно различныхъ Законовъ для разныхъ странъ то, какъ могли тѣ же самые сроки быть допущены въ такихъ странахъ, гдѣ жестокая зима царствуетъ до половины года или еще далѣе? И однакожь Каноническое Право Западной Церкви, заимствовавшее сроки вступленія въ бракъ изъ Римскаго, получило

силу дѣйствующаго Закона и въ этомъ отношеніи вездѣ, куда только проникло Христіанское ученіе Западной Церкви. Почти тѣ же самыя сроки (1) опредѣлены были и въ нашемъ Отечествѣ Законами Православной Церкви, и имѣли всеобщую силу (2) и повсемѣстное дѣйствіе до отдаленнѣйшихъ краевъ Россійскаго Государства, не смотря на чрезвычайное различіе климатовъ на Сѣверѣ и на Югѣ Россіи. Наконецъ новый гражданскій Законъ въ недавнее время опредѣлилъ возрастъ, необходимый для вступленія въ бракъ, достиженіемъ 18 или 16 лѣтъ, по различію пола (3). Дѣйствіе сего Закона распространено, въ отнѣну прежнихъ раннихъ сроковъ, на Россійскихъ подданныхъ всѣхъ Христіанскихъ Исповѣданій, также Еврейскаго и Магометанскаго Закона (4): слѣдовательно ему въ равной мѣрѣ подлежатъ и жители холодныхъ прибрежныхъ странъ Сѣвернаго Океана, и обыватели областей Закавказскихъ, знойнымъ климатомъ столь сходныхъ съ Италіею. Я не думаю,

(1) Однимъ годомъ долѣе для обоюго пола. См. Снв. Ук. 1774, Дек. 17.

(2) Временно дѣйствовали нѣкоторыя изъятія, постановленныя Императоромъ Петромъ В. для лицъ, особо означенныхъ по ихъ званію и другимъ качествамъ. См. Регл. Адм. и верфи 1722, Апр. 5, Гл. I, п. 77. Им. Ук. 1714, Марта 23, п. 5. Ср. Снв. Ук. 1756, Дек. 20. Регл. Адм. 1765, Авг. 24, Ч. I, Гл. III, п. 4. Также Ук., привед. подъ 1), и др. под.

(3) Им. Ук. 1830, Іюля 19.

(4) Ср. узак. 1830, Окт. 6. 1831, Генв. 20. 1835, Мар. 1 и Апр. 13 (§ 17).

чтобы какой-либо благоразумный и благомыслящій человекъ могъ усумниться въ мудрости сего новаго узаконенія, въ сообразности его съ цѣлю, во всеобщей пользѣ, какую она приноситъ, «предохраняя отъ тѣхъ извѣстныхъ по опыту вредныхъ послѣдствій, кои происходятъ отъ сочетанія браковъ между несовершеннолѣтними и потрясають добрые нравы». Если же все сказанное не подлежитъ сомнѣнью, то что сказать о вліяніи мѣстностей, которое съ такимъ напряженіемъ выставляютъ на видъ, которому съ такимъ усиліемъ стараются подчинить законодательную дѣятельность Верховной Власти защитники безкочечнаго разнообразія Законовъ, необходимаго, какъ они утверждаютъ, и неизбежнаго по причинѣ различія въ отношеніяхъ мѣста и другихъ подобныхъ? Не ясно ли, что въ такихъ случаяхъ все зависитъ отъ воли Законодателя, который, заботясь о благѣ своихъ подданныхъ, изъ многихъ равно возможныхъ, равно не противныхъ всеобщему Закону Вѣчной Правды постановленій объ извѣстномъ предметѣ, старается избрать одно, наиболѣе могущее содѣйствовать общему благу? Не ясно ли, что въ случаяхъ сего рода никакая Философія Права не можетъ назначить опредѣленной, неизмѣнной точки, на которую бы необходимо должно упастъ указаніе этой воли? Вы сказали бы, на примѣръ, что полные 18 лѣтъ—самый лучший срокъ, какой можно постановить необходимымъ условіемъ для вступленія въ бракъ лица мужескаго пола. Я спросилъ бы: почему не 17 лѣтъ съ половиною, или не 17 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, или не 18 лѣтъ и 1 мѣсяць? и такъ далѣе: и конечно не получилъ бы отвѣта вполне удовлетворительнаго, содержащаго въ

себѣ совершенно точное рѣшеніе вопроса: потому что это въ большей части предметовъ Законодательства невозможно.

Мнѣ кажется, что сказанное доселѣ можетъ достаточно убѣдить всякаго въ томъ, какъ слабо вообще само въ себѣ заключеніе о необходимости разныхъ Законовъ по одному и тому же предмету, выводимое изъ различія вышшихъ отношеній того или другаго народа или разныхъ областей одного Государства. Сказаннымъ преимущественно объясняется и то, почему въ разныхъ Законодательствахъ постановлены количественно различныя правила о такихъ предметахъ, которыя могли бы подлежать вездѣ одному общему постановленію? Каждый изъ Законодателей слѣдовалъ собственному усмотрѣнію; Законодатель одного народа или Государства не совѣтовался съ Законодателями другихъ народовъ, не входилъ съ ними въ сношеніе о томъ, чтобы на извѣстный случай постановить одно общее, повсемственную силу Закона имѣющее, правило,—о которомъ, конечно, во многихъ случаяхъ, преимущественно по части Гражданскаго Права, могло бы родиться взаимное согласіе, если бы такія сношенія вообще были нужны или умѣстны. И сіе послѣднее не есть выдумка или мечта о вещи, которая никогда не можетъ осуществиться. Мы имѣемъ дѣйствительныя примѣры соглашеній сего рода между Правителями разныхъ Государствъ и народовъ. Правда, такіе примѣры наиболѣе относятся къ Праву Народному; но это отъ того, что въ настоящемъ положеніи Гражданскихъ обществъ самая потребность взаимнаго соглашенія между Правительствами разныхъ Государствъ ощущается преимуще-

ственно и почти исключительно только въ отношеніи къ предметамъ сего Права. Между тѣмъ, уже по самой связи каждой отдѣльной части Права, вообще взятаго, со всѣми другими его частями, и по ихъ взаимному соприкосновенію, можно предполагать, что дѣйствіе такого соглашенія не ограничивается совершенно однимъ Народнымъ Правомъ, но отражается и на другія части Законодательства въ какомъ бы то ни было Государствѣ. Такъ, въ Законахъ Гражданскихъ, положенія о наслѣдствѣ иностранцевъ, о торговыхъ и другихъ Гражданскихъ сношеніяхъ между подданными разныхъ Государствъ, основываются отчасти на взаимныхъ соглашеніяхъ между ихъ Правительствами.

Возвращаясь отъ соображенія причинъ различія между Законодательствами разныхъ народовъ къ опредѣленію самаго свойства сего различія, можно было бы усмотрѣть другой его видъ въ томъ, что Законы одного Государства опредѣляютъ съ большою точностію и подробностію различные предметы и отношенія гражданскія, о которыхъ Законы другаго Государства или вовсе ничего не постановляютъ, или содержатъ только общія правила и упоминаютъ какъ бы мимоходомъ. Причина сего различія заключается въ томъ, что такіе предметы и отношенія весьма часты и обыкновенны у одного народа, и рѣдки или и вовсе не имѣютъ употребленія у другаго. А это зависитъ отъ рода занятій, отъ степени образованности разныхъ народовъ, и отъ другихъ подобныхъ обстоятельствъ. Ликурговымъ Спартамцамъ не было нужды въ Законахъ о внѣшней торговлѣ; нашимъ бродячимъ народамъ мало нужды въ Законахъ о частной поэзе-

мельной собственности; подробный уставъ о фабричной и мануфактурной промышленности для Киргизъ-Кайсаковъ или для Самоѣдовъ былъ бы вовсе неумѣстенъ: все это просто и ясно до очевидности. Не труднѣе понять и то, что такое различіе Законовъ по роду своему есть также количественное, и что, если бы народъ, не имѣвшій прежде объ извѣстномъ родѣ гражданскихъ сдѣлокъ никакихъ постановленій въ своихъ Законахъ, естественнымъ ходомъ своего образованія поставленъ былъ въ одинаковое положеніе съ другимъ народомъ, у котораго есть на этотъ предметъ опредѣленные Законы, новыя постановленія, сдѣлашіяся теперь необходимыми для того народа, безъ сомнѣнія не могли бы вовсе противорѣчить постановленіямъ другаго, находящагося въ равныхъ съ нимъ обстоятельствахъ: напротивъ они должны были бы имѣть большое въ нихъ сходство, и при совершенномъ равенствѣ отношеній могли бы даже быть съ ними единогласны.

И только въ предѣлахъ, доселѣ мною постановленныхъ, можно допустить то понятіе органическаго развитія Права совокупно съ органическимъ развитіемъ жизни народной, и изъ началъ этой жизни, о которыхъ нынѣ такъ много говорятъ и пишутъ Нѣмецкіе Юристы такъ-называемой Исторической Школы, и которымъ они не полагаютъ никакихъ предѣловъ. Каждый народъ, говорятъ они (*), живетъ

(*) Первоначальное очертаніе этой теоріи образованія Права содержится въ извѣстномъ сочиненіи Савиньи: *Vom Verufe unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft*. Heidelberg. 1814, s. 8, ff.

особенною, недѣлимую, отъ всѣхъ другихъ народовъ отдѣльною, жизнью. Этотъ недѣлимый характеръ народа опредѣляется, сверхъ особеннаго происхожденія и языка, всѣми отношеніями времени, мѣста и подобными, — о вліяніи которыхъ на Законодательство народа я нѣлагалъ уже мои мысля. Всѣ стихіи народной жизни и дѣятельности состоятъ подлъ неидѣбжаемымъ вліаніемъ внѣшнихъ силъ и обстоятельствъ, дѣйствующихъ на народъ, и носятъ на себѣ неизгладимый отпечатокъ сего вліанія, которое продолжается до томѣ, докомѣ народъ сохраняетъ свое отдѣльное, самостоятельное существованіе. Такъ и Право (злѣсь имѣютъ въ виду обыкновенно Право Гражданское) образуется сперва мало по малу въ общемъ сознаніи народа, безъ всякаго вліанія со стороны высшей Законодательной власти, — которое притомъ сдѣлаюся бы легко бесплоднымъ поврежденіемъ чистаго, изъ народной жизни развитаго, Права, если бы клонилось къ отиѣннѣ чего-либо въ его положеніяхъ, по видамъ политическимъ (*). Когда, въ послѣдствіи, масса частныхъ правилъ и положеній этого Права увеличится до того, что народъ не можетъ весь софокупно, и въ каждомъ своемъ недѣлимомъ, заниматься его сохраненіемъ и дальнѣйшимъ образованіемъ: тогда образуется особое сословіе людей, преимущественно посвящающихъ себя и сохраненію Права въ перво-бытной чистотѣ и оригинальности, и дальнѣйшему его развитію. Затѣмъ, предметомъ дѣятельности соб-

(*) Savigny, vom Berufe etc, S. 16. . . . «Dass die Gesetze dieser Art leicht eine fruchtlose Corruption des Rechts sind, » etc.

ственно Законодателя могло бы быть только опредѣленіе съ болѣею точностію того, что при такомъ развитіи Права осталось несовершенно опредѣленнымъ и разрѣшеніе нѣкоторыхъ сомнѣній, слѣдственно вообще только воспоминаніе тому Праву, которое само собою образовалось въ народѣ изъ его обычаевъ. Изъ совокупности сихъ положеній необходимо слѣдуетъ, что всякой иной видъ вмѣшательства со стороны Законодателя былъ бы вообще нарушеніемъ естественнаго хода образованія Права: ибо все то, что необходимо слѣдуетъ изъ жизни народа, должно развиться изъ нея уже само собою, безъ содѣйствія Законодателя; а все, что или вновь изобрѣтается самимъ Законодателемъ, или приносится въ собственное того народа Право, бывъ занято навнѣ, всегда останется этому народу чуждо, не естественно, и никогда не будетъ имѣть въ немъ истинной жизни и дѣйствія.»

Въ этомъ изложеніи образованія Права нѣкоторыя послышки несправедливы; да и всѣ взяты во всеобщности не имѣющей никакихъ предѣловъ; и потому преувѣличеніе, которое я замѣтилъ въ образѣ частныхъ сужденій Писателя «О духѣ Законовъ» и объяснилъ примѣромъ, заимствованнымъ отъ вліянія климата на нравы и Законы народовъ, здѣсь распространено на всѣ обстоятельства и отношенія, имѣющія, или о которыхъ предполагаютъ, что они имѣютъ — болѣе или менѣе вліянія на жизнь народа. Бывъ взято въ такой безусловной всеобщности, и приложено къ своему предмету во всѣхъ его частяхъ и подробностяхъ, это начало не даетъ никакихъ вещественныхъ послѣдствій (результатовъ); оно можетъ

имѣть истинное, вещественное значеніе только касательно общаго направленія, — общаго духа Законовъ того или другаго народа, — касательно главнѣйшихъ чертъ и сильнѣйшихъ оттѣнковъ, отличающихъ народы вообще, и въ частности ихъ Законодательства одно отъ другаго. Дальнѣйшія подробности гражданской жизни, безчисленныя взаимныя отношенія между членами одного Государства или одного народа, опредѣляетъ Законодатель, заступающій его мѣсто своею законодательною дѣятельностію, разумѣется, вообще согласно съ духомъ и положеніемъ своего народа, но иногда именно вопреки тому, что въ народѣ, по видимому, укоренилось давнимъ обычаемъ, на примѣръ, когда благо Государства и народа требуетъ искорененія вкравшихся злоупотребленій, или порочныхъ нравовъ и вредныхъ обычаевъ, повсеместно распространившихся (1). На этомъ основаніи, Законодатель нерѣдко дѣйствуетъ въ постановленіи новыхъ правилъ и Законовъ по особеннымъ, самимъ имъ созданнымъ, идеямъ и началамъ; или заимствуетъ отъ другихъ чуждыхъ Законодательствъ тѣ постановленія, которыя могутъ быть съ пользою приложены къ отношеніямъ его народа или Государства. Въ Исторіи мы видимъ много примѣровъ такихъ дѣйствій Законодательной Власти, заслужившихъ не укоризну, а одобреніе и славу. Не на двухъ ли противоположныхъ началахъ основаны были славныя въ древности Законодательства — Ликургово и Солоново, тогда какъ народы, тѣми и другими Законами

(1) Того же требуетъ и Монтескьё: *De l'espr. des lois*, L. XIV, ch. 5, 7, etc.

управляемые, были столь сходны между собою и по происхожденію отъ одного корня, и по общему языку, и по одной Религій, и по одинаковому климату и положенію странъ, почти смежныхъ одна съ другою, и по одинаковому первоначальному (1) государственному устройству? И эти мудрые Законодатели, Соловь и Ликурзь, не проводили ль долго времени въ странахъ чуждыхъ, чтобы наблюдать обычаи и Законы другихъ народовъ, и заимствовать отъ нихъ то, что могло быть полезно для Государствъ Греческихъ? И Римляне, предъ составленіемъ XII Таблицъ, послужившихъ основаніемъ ихъ знаменитаго Законодательства, не посылали ль въ Греческія страны опытныхъ людей для подобныхъ наблюденій, и не воспользовались ли даже выписками изъ ихъ Законовъ и постановленій? (2) И въ послѣдствіи времени, когда Варварскіе народы разныхъ наименованій, разрушивъ Западную Римскую Имперію и поселившись на ея развалинахъ, вскорѣ добровольно признали надъ собою владычество Законовъ побѣжденнаго ими народа: гдѣ тутъ малѣйшій слѣдъ развитія Права (Римскаго) изъ ихъ народной жизни и особеннаго, недѣлимаго характера или нравовъ? Конечно, это были Варвары, вовсе чуждые всякой образованности, но развитіе

(1) Извѣстно, что у всѣхъ Греческихъ народовъ первоначально было правленіе Монархическое, частію съ характеромъ Патриархальнаго или родоваго управленія; послѣ вездѣ образовались народныя правленія и притомъ въ одно почти время.

(2) *Placuit publica auctoritate decem constitui viros, per quos peterentur leges a Graecis civitatibus et civitas fundaretur legibus ... quarum ferendarum auctorem fuisse Hermodorum quendam Ephesium, etc. Pompon. de orig. juris fr. 2, § 4, d. 1. 1, t. 2.*

Права изъ жизни народа и не предполагаетъ образованности въ народѣ: оно совершается первоначально, говорятъ, въ эпоху младенчества народовъ, когда они бываютъ такъ бѣдны въ понятіяхъ всякаго рода (1). Пройдемъ мимо нѣсколькихъ вѣковъ этого невѣжества: вотъ надъ Западною половиною Европы занимается заря просвѣщенія; являются Университеты, и юношество разныхъ странъ и націй стремится къ нимъ, влекомое жаждою познаній. Что было слѣдствіемъ этого стремленія для Законодательства? Народы Германскаго происхожденія принимаютъ Право Римское, не имѣющее ни малѣйшей связи съ органическимъ развитіемъ ихъ народной жизни и собственнаго кореннаго Законодательства, но прежде, отдѣльно получившее и свое начало и окончательное образованіе въ народѣ, котораго Политическій и Гражданскій бытъ совершенно отличенъ отъ Германскаго. Не извѣ ли также приходитъ къ нимъ Право Каноническое, Право, которому, не смотря на могущество Папы, можно было бы весьма легко воспретить входъ въ суды Гражданскіе (свѣтскіе), ограничивъ дѣйствіе его предметами Вѣры и Церкви и дѣлами, собственно до Духовенства относящимися, — такъ какъ примѣръ этого являютъ нѣкоторые Государства, устранившія отъ себя или вовсе или большею частию вліяніе сего Права? По какому наконецъ органическому развитію Законодательства изъ народной жизни, города занимали одинъ у другаго ихъ особенныя Права и установленія, на примѣръ, Право Магдебургское, и другія подобныя, — и притомъ города,

(1) Savigny, vom Verfaße, etc. S. 9.

не имѣвшіе дотолѣ ни того устройства и управленія, какое существовало въ городахъ, сообщившихъ имъ свое Право, ни сходства съ ними въ другихъ отношеніяхъ и обстоятельствахъ, напротивъ — совершенно отличные отъ нихъ и по принадлежности къ различнымъ народамъ, и по различію Вѣроисповѣданій, и по языкамъ, не состоящимъ ни въ малѣйшемъ средствѣ между собою, и по подчиненію разнымъ Государствамъ, коихъ государственное управленіе весьма не сходно? — Я разумѣю города Польскіе и города Русскіе, подъ владычествомъ Польши получившіе Право Магдебургское.

И это занятіе Законовъ и постановленій отъ другихъ народовъ, съ одной стороны, нерѣдко бываетъ необходимо и неизбежно, съ другой ни мало не унижаетъ народа заимствующаго. Оно бываетъ необходимо. Жизнь народа заключается въ дѣятельности составляющихъ его недѣлимыхъ, которая принимаетъ, по обстоятельствамъ, разнообразныя направленія и обнаруживается въ безчисленныхъ видахъ, или уже прежде являвшихся, или вновь производимыхъ. Отсюда — многоразличныя отношенія, изъ которыхъ одни и прежде были и продолжаютъ существовать, другія перестаютъ существовать, иныя образуются вновь. Все это въ тѣхъ Государствахъ, въ которыхъ мертвенность или онѣмѣніе не преобладаетъ надъ жизнію народною, происходитъ такъ быстро, что одно органическое развитіе Права въ сознаніи народномъ и изъ народной жизни, по признанію самихъ защитниковъ и панегиристовъ этого источника Правъ, обыкновенно скоро становится недостаточнымъ для опредѣленія всѣхъ этихъ отношеній

сообразными правилами и постановленіями Закона. Слѣдовательно (и это необходимо изъ того слѣдуетъ, хотя и говорятъ, что здѣсь Юристы могутъ(1), занявъ мѣсто народа и его сознанія, восполнить недостатокъ) — слѣдовательно жизнь народная представляетъ всегда болѣе или менѣе пищи для дѣятельности Законодателя, и болѣе или менѣе нуждается въ этой дѣятельности и ее требуетъ. Такое требованіе бываетъ иногда чрезвычайно важно, и неисполненіе его могло бы нанести вредъ народу и Государству. А хорошіе Законодатели не во всякое время даются въ удѣлъ каждому народу: истинно мудрые Законодатели рѣдки; это свѣтила, только отъ времени до времени являющіяся на горизонтѣ Государства, чтобъ излить на оное свѣтъ и теплоту благотворныхъ лучей своихъ. Потому то, что однажды произведено однимъ изъ Законодательныхъ Геніевъ, остается на вѣки, и не только передается изъ родовъ въ роды, и до отдаленнѣйшихъ потомковъ, въ одномъ и томъ же народѣ или Государствѣ, но и принимается другими народами — позднѣйшими и нерѣдко отличными по первобытному своему образованію отъ того народа, для котораго Законъ первоначально данъ, — разу-

(1) Впрочемъ въ Римѣ, такъ какъ творенія Юристовъ приняты въ число законныхъ книгъ (источниковъ Права) и имъ усвоена Верховною Властію въ Государствѣ сила Законовъ, — самые Юристы Верховною Властію введены (но отнюдь не сами собою или собственнымъ усиліемъ вошли) въ составъ законодательной силы. Это особенное событіе не даетъ права къ общему заключенію, будто Юристы призваны самимъ родомъ своихъ занятій къ образованію и развитію Права, какъ дѣятельности законодательной.

мѣется, ежели позднѣйшій народъ придетъ въ то положеніе, въ которомъ находился народъ, первоначально принимавшій Законъ, или если по крайней мѣрѣ Законодательство можетъ быть приспособлено къ духу и положенію позднѣйшаго народа, посредствомъ сообразныхъ измѣненій, дополненія недостающими постановленіями и опущенія такихъ, которыя не соотвѣтствуютъ новому быту народному. — Конечно, и это приспособленіе можетъ быть болѣе или менѣе удачно, смотря по таланту того, кто совершаетъ такое законоположительное дѣйствіе. Такъ изъ одной и той же массы Римскаго Законодательства, — но съ сколь различнымъ умѣньемъ и успѣхомъ! — заимствовали свои Права и Вестготы въ VI вѣкѣ по Р. Х., и различные Законодатели Нѣмецкихъ областей во времена позднѣйшія, и составители Прусскаго Общаго Уложенія въ прошедшемъ вѣкѣ, и Французы въ новѣйшее время. Однакожъ вообще, предположивъ въ Законодателѣ съ одной стороны полное и ясное познаніе тѣхъ побужденій, по которымъ, и народнаго духа, обстоятельствъ, всецѣлаго положенія, въ которомъ какой-либо мудрый Законъ былъ прежде данъ одному народу, а съ другой стороны точное познаніе духа и положенія своего народа, — приспособленіе прежняго Закона или по крайней мѣрѣ занятіе изъ него вещества для составленія новаго Закона, можетъ быть, по нуждѣ, тѣмъ съ большимъ успѣхомъ и большею пользою сдѣлано, что истинно мудрые Законы, какому бы народу даны ни были, суть болѣе или менѣе точное, близкое и чистое выраженіе Всеобщаго Закона Вѣчной Правды, въ его приложеніи къ извѣстнымъ обстоятельствамъ и отношеніямъ того

народа (1). Если бы совершенство каждаго Законодательства требовало, чтобъ оно развивалось въ одномъ сознаниі народа (или и Юристовъ) и единственно изъ стихій народной жизни, совершенно чуждаясь всего принадлежащаго другимъ народамъ: къ чему бы служила намъ тогда Всемирная Исторія? къ чему служили бь опыты вѣковъ и народовъ въ Законодательствѣ? Не уже ли только для удовлетворенія нашего любопытства? И поступать такимъ образомъ въ дѣлѣ Законодательства, не то же ли значило бь, что въ Наукахъ хотѣтъ каждому посредствомъ собственныхъ изслѣдованій, опытовъ и наблюденій созидать для себя то или другое знаніе, не обращая никакого вниманія на тысячи истинъ, давно уже открытыхъ, и тысячи пособій, всѣмъ доступныхъ, при помощи коихъ можно, не теряя напрасно дорогаго времени, вдругъ пройти все доселѣ обработанное поле Науки, и за тѣмъ съ стократною пользою употребить свои силы и средства для дальнѣйшихъ изслѣдованій, для расширенія предѣловъ Науки, для ея усовершенствованія и обогащенія новыми истинами? Легко понять, что, гоняясь за такою неумѣстною оригинальностію въ томъ и другомъ дѣлѣ, — и въ дѣлѣ Наукъ, и въ дѣлѣ Законодательства, всѣ оставались бы въ вѣчномъ младенчествѣ: и частные люди, и народы, и Государства, и цѣлое человѣчество. Что ни говорятъ правовѣды-Германисты, жалуясь на нарушеніе естественнаго, спокойнаго хода органическаго развитія собственно-Германскаго Гражданскаго Права, чрезъ

(1) Cic. de republ. L. III, c. XXII. De legg. l. I, c. XV, l. II, c. IV. Orat. 49.

принятіе Права Римскаго: весьма вѣроятно, съ этимъ спокойнымъ, медленнымъ развитіемъ, въ тысячу лѣтъ не сдѣлали бы они такихъ успѣховъ въ Правовѣдѣніи и Законодательствѣ, какіе оказали въ немногія столѣтія при помощи Римскаго Права. И не подобнымъ ли образомъ во многомъ дѣйствуя (1), безсмертный Преобразователь Россіи началъ и частію совершилъ свое великое дѣло, а къ окончательному исполненію указалъ надежныя средства и вѣрный путь, по которому исполнiski шествуя, наше Отечество въ столь краткое время взойшло на такую высоту величія и славы? Да не подумаетъ кто-либо, что отъ такого образа дѣйствованія въ Законодательствѣ непремѣнно страдаетъ его народность. Какъ растеніе,

(1) Здѣсь довольно указать на Морской Уставъ 1720 г. Генв. 13, гдѣ, во введеніи, Законодатель говоритъ между прочимъ: «Сей Воинскій Морской Уставъ учинили. . . которое выбрано изъ пяти Морскихъ Регламентовъ, и къ тому довольною часть прибавили, что потребно, еже все чрезъ собственный Нашъ трудъ учинено» и проч. Въ Уставѣ Воинскомъ 1716 г. Мар. 30, сказано короче: . . . «Еже чрезъ собственный Нашъ трудъ собрано и умножено.» — Извѣстно, что въ основаніе трудовъ по составленію новаго Уложенія для Россіи положено было сперва Шведское, а послѣ Датское Уложеніе. Учрежденіе Коллегій и другія подобныя установленія явно заимствованы изъ примѣра другихъ Государствъ. Если за тѣмъ обратиться къ подвигамъ, не относящимся непосредственно къ Законодательству: увидимъ учрежденіе Флота по обученіи самаго Царя кораблестроительному дѣлу въ Голландіи, учрежденіе войска и образа сраженія по опытному наставленію враговъ — Шведовъ, и мн. др. Скольکو славы неуваждаемой приобрьлъ Петръ Великій такими подражательными дѣйствіями и такимъ заимствованіемъ, — славы, какая едва ли кому-либо досталась въ удѣлъ изъ Государей тѣхъ народовъ, у коихъ онъ заимствовалъ!

развиваясь изъ своего сѣмени, извлекаетъ питательное вещество изъ влаги ему чуждой, но потомъ превращаетъ ее въ свой сокъ, и такимъ способомъ образуетъ изъ себя особенный видъ существъ, и является въ недѣлимомъ образѣ: такъ и въ дѣлѣ Законодательства нужно только не рабствовать, не увлекаться подражаніемъ, но дѣйствовать посредствомъ собственной разумной силы и дать образуемому веществу видъ, сообразный съ своими особенными отношеніями, вдохнуть въ него свой духъ. Такое произведеніе всякій назоветъ собственнымъ нашимъ твореніемъ; и такимъ образомъ дѣйствуя, наконецъ достигнемъ того, что другіе у насъ будутъ заимствовать и научиться.

Доселѣ предметъ моихъ соображеній заключался въ слѣдующемъ: я изъяснилъ единство Законодательства, разсматриваемаго въ идеѣ человѣка вообще и его отношенія къ Закону Вѣчной Правды, представивъ это въ менѣе отвлеченномъ образѣ человѣка первобытнаго и его способа дѣйствованія; потомъ указалъ на причины различія Законодательства одного народа отъ Законодательствъ другихъ народовъ въ древнѣйшія времена извѣстной намъ Исторіи человѣческаго рода, указавъ вмѣстѣ на общее взаимное отчужденіе древнихъ Государствъ и народовъ; далѣе, перейдя къ другимъ, частію и нынѣ дѣйствующимъ, причинамъ различія и отчужденія между Законодательствами разныхъ народовъ, показалъ, что оно должно имѣть свои предѣлы и отнюдь не простирается до безусловной противоположности, наименовавъ и то начало, которымъ должна опредѣлиться высшая возможная степень различія одного Законодательства отъ другаго, или самое дальнее возможное

ихъ разстояніе; наконецъ изъ этой ограниченности различія Законодательствъ и изъ должнаго отношенія всѣхъ человѣческихъ Законовъ къ Закону Вѣчной Правды вывелъ возможность, а приведенными примѣрами подтвердилъ и дѣйствительность, заимствованія Законовъ однимъ народомъ или Государствомъ отъ другихъ, или перехода Законовъ изъ Законодательства одного народа или Государства въ Законодательство другаго. А это заимствование, этотъ переходъ уже сами собою даютъ разумѣть, что сколь ни различны и одно другому чужды кажутся съ перваго взгляда Законодательства разныхъ народовъ, между ими есть внутренняя тѣсная связь, соединеніе и какъ бы сосредоточіе въ какомъ-то высшемъ и общемъ Законѣ. Еще одинъ взглядъ на обыкновенный ходъ жизни народовъ и Государствъ увѣритъ насъ въ томъ, что столь различныя въ началѣ Права или Законодательства, въ постепенномъ своемъ развитіи и образованіи, почти непримѣтно, однакожь постоянно и неуклонно, стремятся ко взаимному обобщенію, къ составленію изъ себя одного цѣлаго и всеобщаго Законодательства, которое бы служило чистѣйшимъ возможнымъ проявленіемъ высочайшаго Закона Вѣчной Правды во всѣхъ постановленіяхъ человѣческихъ.

Восходить отъ частнаго къ общему: это всеобъемлющій Законъ человѣческихъ дѣйствій. Не предшествуютъ ли частныя впечатлѣнія внѣшнихъ предметовъ на органы нашихъ чувствъ составленію первыхъ и самыхъ простыхъ понятій объ этихъ предметахъ? И не подобнымъ ли образомъ восходимъ мы отъ простыхъ представленій къ понятіямъ болѣе сложнымъ, на нихъ основывая уже общія сообра-

женія? Не такъ ли и въ обыкновенной жизни, и въ Наукахъ, сперва дѣлаемъ частныя опыты, и наблюденія, открываемъ частныя отдѣльныя истины, а потомъ уже чрезъ сравненіе ихъ, совокупленіе и подчиненіе однихъ другимъ, образуемъ общія понятія и постановляемъ высшія начала? Такъ и въ области Права или Законодательства: люди дѣйствуютъ во взаимныхъ отношеніяхъ семейственной и гражданской жизни, сперва не обращая вниманія на тѣ правила, которыми они слѣдуютъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Повтореніе дѣйствій одинаковыхъ въ однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ непримѣтно приводитъ къ составленію общаго понятія о образѣ дѣйствованія въ томъ или другомъ опредѣленномъ случаѣ; а встрѣча, при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, частныхъ дѣйствій, различныхъ отъ общаго образа дѣйствованія, служитъ естественнымъ побужденіемъ къ сравненію различныхъ дѣйствій между собою и соображенію съ самыми началами правды и справедливости, начертанными въ совѣсти каждаго, можно сказать, съ безсознательнымъ чувствомъ добра и зла, праваго и не праваго, для того, чтобъ опредѣлить нравственное или юридическое достоинство противоположныхъ дѣйствій, и постановить,— которое изъ нихъ впредь можетъ быть допущено въ подобныхъ обстоятельствахъ, и которое должно быть воспрещено. И вотъ—родится частный, опредѣленный, положительный Законъ. Изъ совокупленія многихъ Законовъ образуется цѣлое Законодательство въ извѣстномъ народѣ. Но такимъ образомъ дѣйствуетъ каждый народъ, каждое гражданское общество, каждое Государство, отдѣльно отъ другихъ, само по себѣ и для себя; и мы видѣли причины, по

которымъ Законодательства разныхъ народовъ, особенно въ Древности, болѣе или менѣе различествуютъ одно отъ другаго. Однакожь сколь бы твердыми предѣлами ни былъ одинъ народъ отдѣленъ отъ другихъ, какъ на примѣръ Ликурговы Спартанцы: онъ не можетъ во всемъ и навсегда удовольствоваться и ограничиться самимъ собою. Какъ cadaго челоуѣка порознь собственная его Природа непреодолимо влечетъ къ сообщенію съ подобными себѣ, такъ и народъ не можетъ оставаться безъ сообщенія съ другими народами, не подвергаясь опасности повредить самому себѣ, даже унижить свое достоинство, замедляя или даже останавливая ходъ своего усовершенствованія: ибо при совершенномъ отдѣленіи отъ всѣхъ другихъ народовъ, онъ могъ бы въ теченіе многихъ вѣковъ оставаться на одной и той же незавидной степени гражданской образованности, или, что еще хуже, могъ бы вовсе одичать при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ,— такъ какъ справедливо утверждаютъ мыслители, что нѣтъ на землѣ народовъ дикихъ отъ начала, а есть только народы одичавшіе. Мы почти нѣтъ нужды обращаться къ Исторіи, указывать на Финикіянь, Кареагенцевъ, Грековъ, и приводить другіе подобныя примѣры, чтобы доказать, что тѣмъ болѣе процвѣтаютъ гражданскія общества и Государства, чѣмъ чаще, многостороннѣе и живѣе ихъ сообщеніе съ другими. Мы живемъ въ такомъ Государствѣ и въ такой вѣкъ, гдѣ всякій, кто только не закрываетъ и не отвращаетъ очей отъ того, что вокругъ него происходитъ, долженъ быть убѣжденъ въ этой истинѣ. А со взаимнымъ сообщеніемъ очевидно не можетъ уже совмѣститься та безусловная отдѣль-

ность и то враждебное положеніе одного народа противъ другаго — будетъ ли то въ отношеніи къ Законодательству или къ другимъ стихіямъ народной жизни — какое представляетъ намъ Исторія древнѣйшихъ народовъ и Государствъ, особенно управляемыхъ по началамъ языческой Теоократіи. Посредствомъ взаимнаго сообщенія между народами, множество понятій, бывшихъ прежде исключительно принадлежностію одного изъ нихъ, переходя теперь къ другимъ, дѣлается ихъ общою собственностію; люди сближаются между собою въ образѣ мыслей; узнаютъ, что не одинъ тотъ порядокъ вещей возможенъ или превосходить, какой въ ихъ странѣ существуетъ; что въ другихъ странахъ есть много учрежденій весьма полезныхъ, которыя можно заимствовать и себѣ усвоить. Нерѣдко случается, что, сравнивъ свои учрежденія извѣстнаго рода съ чужими учрежденіями того же рода, усматриваютъ недостаточность или несовершенство первыхъ, научаясь имѣть и способу восполнить недостатокъ или исправить несовершенство. Все сказанное здѣсь вообще имѣетъ полное приложеніе и въ частности къ Законодательству и къ различнымъ учрежденіямъ, входящимъ въ область Права. Благородное дѣйствіе Законовъ, изданныхъ первоначально только для собственныхъ членовъ одного народа или Государства, должно быть распространено и на иноземныхъ пришельцевъ, и неблагопріятныя имъ постановленія должны быть смягчены и замѣнены другими, ежели Законодатель желаетъ, чтобъ иноземцы пріѣзжали въ его страну и оставались въ ней болѣе или менѣе времени по дѣламъ торговли, по занятіямъ ремеслами, Художествами, Науками и по-

добнымъ, и чтобы жители его страны не испытывали неприятнаго возмездія (*jus retorsionis*) въ странахъ чуждыхъ; и естественно, постановленія разныхъ Законодательствъ о предметахъ, прикосновенныхъ къ лицамъ сего рода и ихъ занятіямъ, должны будутъ значительно сблизиться, или только они будутъ во многомъ единогласны. Съ принятіемъ отъ другаго народа и усвоеніемъ полезныхъ установленій, естественно принимаются и Законы, которыми такія установленія опредѣлялись въ томъ народѣ, — конечно съ надлежащими измѣненіями, если того требуетъ особенное положеніе народа принимающаго. Я уже замѣтилъ, что такое принятіе чуждыхъ Законовъ не составляетъ ничего унижительнаго для народа, заимствующаго ихъ, даже тогда, когда дѣло идетъ о цѣломъ Законодательствѣ или о цѣлыхъ отдѣльныхъ частяхъ Законодательства; тѣмъ менѣе можно видѣть униженія въ принятіи частныхъ полезныхъ установленій и вмѣстѣ Законовъ, къ нимъ относящихся. Такъ Римляне, стяжавшіе себѣ вѣчную славу своимъ Гражданскимъ Правомъ, ни мало не стыдились, — и справедливо, — уже тогда, когда оно было въ цвѣтѣ, заимствовать изъ Греціи одно изъ важнѣйшихъ установленій сего Права, именно установленіе залога недвижимаго имущества въ особенномъ опредѣленномъ его видѣ (1), также нѣкоторые виды письменныхъ обязательствъ (2), или, отъ жителей острова Родоса —

(1) *Hypotheca*, *Ἰποθήκη*, заимствована изъ Аѳинъ, въ первый разъ Преторомъ Сервіемъ для одного частнаго случая; послѣ приведена въ видъ общаго правила.

(2) *Gaji Comment. L. III, § 128 — 134.*

нѣкоторыя постановленія, по части морской торговли и судоходства (1).

Вообще Римское Право представляет намъ и ясное доказательство необходимости постепеннаго обобщенія Правъ, особенно между различными частями одного Государства, и поучительный примѣръ того способа, которымъ это обобщеніе можетъ быть приведено въ дѣйство съ наибольшою пользою какъ для разныхъ народовъ, вошедшихъ въ составъ одного Государства, такъ и для всего Государства, взятаго въ цѣлости. Строгое Римское или Квиритское Право (*jus Quiritium*) первоначально предназначено было только для небольшого числа собственныхъ гражданъ города Рима и потомъ необширной еще Римской Республики; только ихъ пользу исключительно имѣло въ виду, и потому дышало отдѣленіемъ и отчужденіемъ ихъ отъ членовъ всякаго другаго гражданскаго общества (*peregrini*; сначала даже *hostes*), бывъ притомъ облечено въ особыя строгія формы, доступныя только Римскимъ гражданамъ. Отъ того, при первой мирной встрѣчѣ съ иноземцами, при первой оказавшейся необходимости сообщенія съ ними по торговымъ и другимъ дѣламъ, Римляне увидѣли себя поставленными въ невозможность входить съ ними въ какія-либо гражданскія сдѣлки, съ соблюденіемъ всей строгости своего древняго Права; и для утвержденія такихъ гражданскихъ отношеній на законномъ основаніи, для обобщенія Правъ между тою и другою стороною, необходимо было поставить особеннаго

(1) *Lex Rhodia de jactu.*

чиновника (1), который бы, въ разрѣшеніи спорныхъ случаевъ сего рода, не упуская, сколько свойство вещи того требовало, изъ вида коренныхъ положеній Права Римскаго, преимущественно руководствовался общими основными началами правды и справедливости, не связываясь положительными формами и воздавая каждому должное. Ему дана власть, по соображенію обстоятельствъ, постановлять даже предварительно правила для обсужденія подобныхъ отношеній, слѣдовательно, въ существѣ дѣла, власть постановлять Законы, какихъ свойство вещи требовало. Далѣе, съ расширеніемъ предѣловъ Римскаго Государства, въ составъ его начали входить народы, имѣвшіе свои особенныя Провинціальныя Права. Употребленіе этихъ Правъ большею частію предоставлено было въ полной свободѣ тѣмъ изъ нихъ, которые или не хотѣли по своей волѣ принять Права собственно Римскаго, или не могли того сдѣлать, не получивъ Права Римскаго Гражданства. Но съ одной стороны, древнія строгія формы Квиритскаго Права со временемъ обветшали и одна за другою вышли изъ употребленія, сдѣлавшись слишкомъ стѣснительными и тягостными для самыхъ Римскихъ гражданъ при естественно послѣдовавшемъ размноженіи всякаго рода гражданскихъ сдѣлокъ и отношеній; и такимъ образомъ собственно Римское Право, теряя свой строгій характеръ, дѣлалось доступнымъ для большей части подданныхъ Римскаго Государства, тѣмъ болѣе что по необходимости разбирать множество дѣлъ, въ которыхъ участвовали стороны, живущія по разнымъ

(1) Praetor сперва peregrinus, потомъ уже urbanus.

Правамъ, рѣшеніе ихъ на основаніи общихъ началъ правды и справедливости (*ex aequo et bono*) вошло во всеобщее употребленіе, даже и между самими Римскими Гражданами. Съ другой стороны, въ собственномъ Гражданскомъ Римскомъ Правѣ (*jus civile*) то есть, въ совокупности тѣхъ положеній, которыя Римскіе Юристы съ строгою логическою послѣдовательностію развивали на основаніи Закона XII Таблицъ, не содержалось правилъ на различныя гражданскія сдѣлки, которыя ясно опредѣлялись и, въ случаѣ судебного разбирательства, удобно рѣшались на основаніи общихъ началъ и положеній Права, всѣмъ народамъ извѣстныхъ и вездѣ употребительныхъ (1). Всѣ такія положенія, частію посредствомъ судебной практики, частію посредствомъ юридическихъ отвѣтовъ, даваемыхъ въ случаѣ сомнѣнія Правовѣдами, и посредствомъ ихъ сочиненій, привнесены постепенно въ общую систему Римскаго Права,—такъ какъ общій здравый смыслъ одинаково внушалъ оныя и ученымъ Римскимъ Правовѣдамъ, и народамъ, присоединеннымъ къ общему составу Римской Имперіи. Такимъ образомъ, само собою и по естественному порядку вещей, мало по малу совершилось сліяніе первоначальнаго собственного Римскаго Права, теперь Права общаго, съ Правами частными всѣхъ областей и народовъ, которые въ теченіе вѣковъ присоединеніемъ своимъ образовали эту огромнѣйшую Имперію Древняго Мира. Общее Римское Право приобрѣло отъ того

(1) *Ex hoc jure gentium omnes pene contractus introducti sunt. . . . exceptis quibusdam (obligationibus), quae a jure civili introductae sunt. V. § 2. J. de just. et jure, fr. 5. D. eodem.*

въ своемъ объемѣ, полнотѣ и округленіи; но наибольшую, безъ всякаго сравненія, пользу получили отъ того присоединенные народы, потому что вмѣстѣ съ обобщеніемъ частныхъ Законодательствъ, они мало по малу, хотя также непримѣтно, столько приобрѣли въ Правахъ Гражданскихъ вообще, что наконецъ между ими и коренными гражданами Римскими не осталось никакого различія, и Прѣво Гражданства сдѣлалось общимъ удѣломъ всѣхъ подданныхъ Римской Имперіи.

Но еще не доставало нравственнаго и религіознаго общенія между народами, составлявшими эту Имперію, чтобы вполне довершить обобщеніе частныхъ ея Законодательствъ: ибо, хотя политика и научала Римлянъ принимать большую часть боговъ побѣжденныхъ ими народовъ въ свои капища; но эти боги, лучшіе и начальнѣйшіе изъ боговъ древняго міра, были тѣ самые жалкіе, безпомощные боги, которые, по ученію Мисеологін, изнемогали подъ бременемъ страстей, не рѣдко низкихъ и постыдныхъ, тѣ самые боги, которыхъ еще въ Гомеровою *Иліадѣ* видимъ, какъ они спорятъ, хитрятъ, коварствуютъ, враждуютъ между собою въ стѣнахъ и передъ стѣнами Трои, и стремятся къ погубленію народа, противнымъ божествомъ покровительствуемаго. Еще не было того единенія между людьми, по которому мы, въ духѣ Вѣры, чтимъ въ каждомъ изъ подобныхъ намъ челоуѣковъ образъ Божій и всѣхъ объемлемъ братскою любовію: тамъ было еще состояніе рабовъ, въ которыхъ надменный Римлянинъ видѣлъ не лица, а вещи. Еще не было чистыхъ понятій о достоинствѣ и святости брачнаго союза: бракъ почитался

такую гражданскую связью двухъ лицъ, которую каждое изъ нихъ могло во всякое время расторгнуть по произволу; самый конкубинатъ имѣлъ видъ и основаніе законнаго установленія. Даже тѣ стѣснительныя формы Гражданскихъ сдѣлокъ, которыя, какъ замѣчаетъ одинъ Писатель (1), бывъ первоначально установлены для восполненія недостатка письменности, служили въ послѣдствіи только для замѣна недостающей честности, еще не вовсе вышли изъ употребленія (2). Вообще Право Квиритское — первоначальный источникъ раздѣленія и отчужденія между гражданами Римскими и всѣми прочими народами, — не было еще отмѣнено опредѣленнымъ Закономъ, хотя и уподоблялось, въ самомъ дѣлѣ, тѣни безъ тѣла или безъ предмета, заключающаго въ себѣ что-либо существенное. — Надлежало явиться на землѣ Небесному ученію Вѣры Христіанской, этой Божественной Вѣрѣ надлежало возсѣсть на престолѣ Римской Имперіи и возобладать умами и сердцами всѣхъ ея подданныхъ. Она явилась, воцарилась, и обобщеніе Римскаго (Гражданскаго) Права довершено; и Право, образовавшееся постепенно, мало по малу, въ теченіе вѣковъ, достигло той степени совершенства, приняло тотъ видъ и тѣ качества, которыя доставили ему, въ послѣдствіи времени, общій входъ и употребленіе почти во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ; и это Право, явивъ собою прекрасный примѣръ обобщенія

(1) Rotteck, Allg. Geschichte etc. Bd. IV, S. 370.

(2) Stipulatio употреблялось еще при Юстиніанѣ, бывъ впрочемъ обвѣжено отъ обрядовъ, вѣкогда его сопровождавшихъ.

различныхъ правъ между частями одного Государства въ Древнемъ Мнрѣ, являетъ намъ нынѣ еще болѣе разительный примѣръ общенія Правъ даже между такими народами, которые не связаны другъ съ другомъ ни единствомъ происхожденія и сродствомъ племенъ, ни соединеніемъ въ одно Государство (1).

Послѣ столь многообъемлюшаго примѣра общности Правъ или Законодательствъ въ разныхъ Государствахъ, надобно ли еще указывать на другую систему Законодательства, которой положенія по части Права Гражданскаго получили также обширное употребленіе во многихъ Государствахъ Западной Европы? Я разумѣю Каноническое Право Западной Церкви, не потерявшее, въ этомъ отношеніи своей силы и доселѣ, даже въ тѣхъ гражданскихъ обществахъ, которыя Вѣроисповѣданіемъ отдѣлились отъ Римской Церкви,— не смотря на то, что это Право весь свой вѣсъ и все вліяніе заимствовало первоначально отъ Духовной власти Главы Западной Церкви. Нужно ли еще слѣдить во множествѣ подробностей тѣ Законоположенія, которыя почти безъ всякаго различія странъ и Государствъ, имѣютъ общую силу и равное употребленіе у всѣхъ образованныхъ народовъ Стараго и Новаго Свѣта, поколику они состоятъ во взаимныхъ между собою сношеніяхъ? Я разумѣю многія, весьма важныя части Законодательства по части торговли; на

(1) Почти во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ Римское Право имѣетъ большее или меньшее употребленіе, или оставаясь въ томъ видѣ, какой ему данъ Императоромъ Юстиніаномъ, или перешедши въ Гражданскія Уложенія, составленныя въ позднѣйшее время.

примѣръ Уставъ о векселяхъ, Уставъ о торговой несостоятельности, Коммерческое Судопроизводство, учрежденіе Консульствъ и всѣ договоры, обязательства и установленія, относящіяся къ торговому судоходству или купеческому мореплаванію. Сюда же можно отнести Законы, опредѣляющіе производство дѣлъ по застрахованіямъ разныхъ родовъ, и другіе.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ОБЪ УМСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И УЧЕНОЙ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ВЪ ИТАЛІИ.

Только немногіе не-Италіянцы имѣютъ вѣрное понятіе объ умственной дѣятельности въ Италіи, и только немногіе могутъ, изъ соображенія выходящихъ тамъ книгъ, опредѣлить степень умственныхъ силъ народа, котораго отличнымъ умомъ мы обязаны почти во всѣхъ Наукахъ важнѣйшими основаніями и усовершенствованіями, но который нынѣ такъ далеко отсталъ отъ своихъ предковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не легко составить себя вѣрное изображеніе литературной дѣятельности въ Италіи: многіе изъ отличнѣйшихъ Писателей Италіянскихъ живутъ добровольно или по неволѣ за границею: въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ или Вѣнѣ; а нѣкоторые принуждены писать на чужомъ языкѣ. Газеты, извѣщающія о новѣйшихъ литературныхъ произведеніяхъ Италіи, малочисленны; книгопродавцы, за высокую цѣну и то съ затрудненіями, поздно и несправно,

доставляютъ подписчикамъ книги, выходящія въ Италиа, а съ другой стороны, всѣ важнѣйшія произведенія новѣйшей иностранной Литературы еще очень мало извѣстны на Аппенинскомъ полуостровѣ: напротивъ того тамъ часто читаютъ съ большимъ участіемъ и любопытствомъ многое, что по сю-сторону Альпъ давно уже опровергнуто и забыто.

Извѣстно, что Италианцы своими способностями превосходятъ многіе другіе народы. Гибкость ума при разрѣшеніи разныхъ вопросовъ и при различныхъ соображеніяхъ, природное краснорѣчіе, національныя остроты, изысканный вкусъ и склонность къ Свободнымъ Художествамъ, ни въ какомъ народѣ не достигаютъ до такой степени, какъ въ низшемъ классѣ Италианцевъ. Между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ можно сдѣлать человѣка истиннымъ человѣкомъ почти только посредствомъ ученія и воспитанія, Италианцамъ способствуетъ къ этому сама прекрасная природа ихъ. Они, безъ всякаго ученія, стоятъ по природному образованію своему выше большей части учащихся, которые родились подъ небомъ не столь яснымъ; нельзя не замѣтить въ Италианцахъ способности ко всякой работѣ при самомъ празднолюбіи ихъ, и высокаго происхожденія при небрежной ихъ наружности. Сѣверъ желалъ бы достигнуть всего, но не можетъ, а Югъ могъ бы, но не хочетъ или не долженъ. Самый языкъ иногда излишенъ для Южныхъ Италианцевъ: они замѣняютъ его тѣлодвиженіями.

Теперь разсмотримъ, въ какомъ отношеніи Воспитательныя Заведенія находятся нынѣ къ этому

отличающемся своими талантами и такъ рано образовавшемуся народу.

Ученіе дѣтей достаточныхъ родителей начинается въ Школахъ для малолѣтнихъ, заведенныхъ еще въ древнѣйшія времена. Престарѣлая женщина сидитъ посреди большаго зала и прядетъ или занимается другою женскою работою, а вокругъ нея сидятъ маленькія дѣти, отданныя ей на сохраненіе. Она поетъ молебень и дѣти повторяютъ за нею. Въ известное время ихъ опять берутъ родители, но не пускаютъ подышать свободнымъ воздухомъ и не учатъ ничему полезному. Дѣти бѣдныхъ родителей проводятъ большую часть времени на улицахъ, или, какъ напр. въ Тосканѣ, для нихъ устрояютъ не высоко отъ земли небольшія окна съ рѣшетками, изъ которыхъ они безъ опасности могутъ смотрѣть на улицу, между тѣмъ какъ родители ихъ работаютъ на полѣ.

НАРОДНЫЯ ШКОЛЫ.

Народныя Школы учреждены вездѣ, и частію содержатся отъ постояннаго дохода. Въ нихъ обучаются только мальчики; дѣвочки учатся всему необходимому у монахинь, учительницъ или дома: какъ Правительство, такъ и Церковь не позволяютъ имъ вкушать много плодовъ отъ древа познаній.

Дѣти богатыхъ обыкновенно учатся дома у воспитателя, у домашняго Священника, иногда и въ

Коллегіумахъ, которые учреждены Іезуитами во многихъ значительныхъ городахъ, исключительно для дѣтей Дворянъ.

Въ мужескихъ Школахъ обучаютъ Катихизису, чтенію, письму и отчасти Ариметикѣ. А въ Церковной Области и въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій онѣ находятся еще въ дурномъ состояніи. Въ Сиротскихъ и Воспитательныхъ Домахъ обученіе лучше. Учительскихъ Семинарій вовсе нѣтъ. Учители болѣею частью — изъ Священниковъ, или вообще изъ Духовныхъ лицъ.

Въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ тщательно всего преподаютъ Латинскій языкъ. — Это всеобщій Церковный въ Италіи, частью ученый въ Римѣ, въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ даже приказный, а въ народѣ древній благородный (*lingua nobilis*). Греческому языку, напротивъ того, обучаютъ очень мало; Восточнымъ языкамъ — только въ Частныхъ Институтахъ, а Нѣмецкому въ Высшихъ Ломбардо-Венеціанскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, потому что Нѣмецкій языкъ употребляется въ гражданскихъ и военныхъ дѣлахъ по всему Государству Ломбардо-Венеціанскому. Италіанскому языку учатъ во всѣхъ Институтахъ, исключая находящіяся въ Италіи, а по-сую-сторону Альпъ онѣ еще употребительнѣе, чѣмъ Нѣмецкій языкъ въ Ломбардіи. Болѣе всего образовано Ломбардо-Венеціанское юношество обоюга пола.

Естественныя Науки преподаются мало и поверхностно: Духовенство думаетъ, что онѣ препятствуютъ

успѣхамъ Христіанства. Брату Ордена, который имѣеть особенную къ склонность этимъ Наукамъ, даютъ возможныя средства къ усовершенствованію себя въ нихъ, но онѣ никогда не признаются *всеобщими учебными предметами*.

Гимнастика также принадлежитъ къ запрещеннымъ; а фехтованіе—къ едва терпимымъ искусствамъ; танцованію обучаютъ основательно; въ Коллегіумахъ иногда даются и театральныя представленія.

Методы обученія вообще все еще старыя, схоластическія; въ особенности Іезуиты крѣпко держатся учебнаго плана основателя ихъ Общества.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Въ Италіи не лзя искать Университетовъ подобныхъ Берлинскому, Лейденскому или даже Гёттингенскому.—Лекціи въ нихъ посѣщаются безъ платы; вакаціонное время продолжительно; праздниковъ много. Публичныя Библіотеки и прочія вспомогательныя Заведенія, исключая госпитали, находятся еще въ худомъ состояніи: Учитель замѣняетъ собою недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ. Сверхштатные Профессоры обязаны читать всѣ предметы своего Факультета, въ случаѣ выбытія, отлучки, болѣзни или смерти Профессора.

Профессоры вообще получаютъ весьма умеренную плату, но имѣютъ еще постороннія занятія. За чтені-

ями ихъ весьма строго наблюдаетъ какъ свѣтская, такъ и Духовная полиція. Для Государственныхъ Наукъ, даже для Государственнаго Права и Статистики, еще не учреждены кафедръ въ Италіянскихъ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ: только въ послѣднее время началось преподаваніе нѣкоторыхъ изъ этихъ Наукъ въ Падуѣ, Павіи и Туринѣ. Философія, Исторія и Естественныя Науки также преподаются вездѣ очень поверхностно; въ Римѣ Физика называется еще въ росписаніи чтеній *Physica sacra*, и хотя тамъ Коперникова система нынѣ терпима, однакожь она официально не признается истинною, точно такъ же какъ она не признавалась такою и во время Галилея. Кафедра Археологіи учреждена въ Римѣ не ранѣе какъ во времена владычества тамъ Французовъ.

Всѣ учебные предметы преподаются въ томъ убѣжденіи, что *должно вѣрять древнему и оставаться при немъ*. Потому-то предприимчивый изыскатель не скоро можетъ сдѣлаться Учителемъ, а Учитель скорѣе можетъ основательно знать свой предметъ и усердно обрабатывать все уже извѣстное съ давняго времени, чѣмъ содѣйствовать успѣхамъ Науки учеными сомнѣніями, новыми взглядами или соображеніями.

А К А Д Е М И И.

Изъ множества находящихся въ Италіи Академій нѣтъ почти ни одной, которая бы имѣла въ виду настоящую свою цѣль — управлять всѣми дѣйствіями наблюдателей и собирать всѣ изслѣдованія и

открытія ихъ. Большая часть Академій занимается формою, чтеніемъ и разсужденіями о ничтожныхъ предметахъ. Въ такъ-называемой Италіанской Академіи не бываетъ засѣданій, и даже Члены ея по Уставу *должны* находиться въ разныхъ частяхъ Италіи. По части Естественныхъ Наукъ она имѣетъ много знаменитыхъ Ученыхъ. Замѣчательно, что такъ много отличныхъ Ученыхъ *въ Италіи* посвящаютъ себя Естественнымъ Наукамъ. Не получая никакого вспоможенія отъ Правительства, обращая на себя непріязненное око Духовенства, совершенно или почти не имѣя свѣдѣній о ходѣ иностранныхъ Литературъ, будучи иногда считаемы чернью за полу-чародѣевъ, они добросовѣстно, терпѣливо и постоянно посвящаютъ себя, въ уединеніи и тишинѣ, наблюденіямъ и изысканіямъ. Часто за границу узнаютъ о результатахъ скромныхъ открытій ихъ, и обнародываютъ оныя, не упоминая о имени этихъ Ученыхъ. Часто они узнаютъ, что открытое ими давно уже извѣстно въ другихъ странахъ. Для одного предпріятія не достаетъ денегъ, для другаго — мѣстности, въ третьемъ препятствуютъ имъ фанатики: не смотря на это, однакожь, они не устаютъ собирать матеріалы для вѣковаго строенія, и находятъ иногда послушныхъ и внимательныхъ учениковъ, которые дадутъ обѣтъ слѣдовать за своими учителями на многотрудномъ ихъ пути.

Здѣсь должно упомянуть о Бурбонской Академіи, въ особенности въ отношеніи къ открытіямъ древностей Геркулана и Помпей. Что касается до читаемыхъ въ ней разсужденій, то между ея Чле-

нами есть много славящихся своею многорѣчивостію. Одинъ изъ нихъ, по имени Липпи, былъ исключенъ изъ Академіи за то, что онъ утверждалъ, будто Геркуланумъ погибъ отъ наводненія, ибо древнія картины остались невредимы и даже рукописи не сгорѣли. Никому не вздумалось изслѣдовать ближайшаго къ строеніямъ слоя земли. Онъ безъ сомнѣнія состоитъ изъ *земляной лавы*, которою покрылся городъ во время землетрясенія. Этотъ примѣръ доказываетъ недостатокъ соображеній въ спеціальныхъ предметахъ у людей, когорые вообще отличаются обширнымъ умомъ.

Изъ Римскихъ Академій замѣчательны только двѣ, *Lincei novi* и *Archeologica*. *Lincei* занимаются Естественными Науками и поддерживаются дѣятельностію и умомъ основателя ихъ, Аббата Скарпеллини. Капиталъ ихъ недостаточенъ для премій и обширныхъ предпріятій. Эта Академія имѣетъ цѣлю болѣе поддерживать все старое, нежели открывать новое.

Археологическая Академія возникла во время нашествія Франгузовъ, и исполняетъ свое важное и высокое назначеніе безъ большихъ успѣховъ, какъ видно изъ Актовъ изданныхъ ею, не потому, чтобы Членамъ ея не доставало познаній, мѣстной опытности и даже доброй воли, но именно потому, что они не могутъ обозрѣвать *всей* Археологіи и не имѣютъ безпристрастія, которое запрещаетъ предпочитать Римскія древности Греческимъ, Этрусскимъ и Финикійскимъ.

Во Флоренціи находятся двѣ Академіи. Первая, нѣкогда знаменитая, но въ новѣйшее время упрекае-

мая въ бездѣйствіи, есть *Академія языковъ* (*Accademia della Crusca*). Касательно усовершенствованія Италіянскаго языка можно сказать, что какъ всякій живой языкъ непрерывно преобразуется, совершенствуется и обогащается, то лучше было бы новыя потребности удовлетворять изъ сокровищницы свойствъ языка или посредствомъ новаго рациональнаго образованія словъ, нежели разсуждать о всякомъ мнимо-новомъ словѣ. Другая Академія, совершившая уже много хорошаго, есть *Академія любителей Агрономическихъ Наукъ*. Она назначаетъ награды за сочиненія и открытія и дѣлаетъ разные опыты. По ея положенію въ срединѣ Италіи и при усердіи Тосканскихъ помѣщиковъ, ей было бы возможно учредить образцовое сельское хозяйство учебное и образцовое заведеніе для всей Италіи.

Въ Туринѣ находится содержимая отъ Правительства Академія, которая занятія имѣетъ въ виду болѣе отвлеченныя, нежели просвѣщеніе и основательное образованіе народа.

Изъ всего сказаннаго видно, что Академіи не дѣйствуютъ какъ должно, ни наградами, ни примѣромъ, ни вліяніемъ на ходъ умственнаго образованія народа.

Непростительно было бы не упомянуть здѣсь о *Академіяхъ Художествъ*, которыхъ въ Италіи такъ много, и которыя суть древнѣйшія въ свѣтѣ. Въ настоящемъ своемъ положеніи онѣ предотвращаютъ упадокъ Искусствъ, но можетъ быть и препятствуютъ раз-

внѣю свободнаго генія, который новымъ путемъ захочетъ стремиться къ своей цѣли. Вездѣ встрѣчаемъ мы прежнее. Все еще Венеціанцы обнаруживаютъ свое искусство въ живыхъ, гармоническихъ краскахъ, Неаполитанцы отличаются полнымъ фантазіи, неподражаемымъ изображеніемъ древности; Academia di S. Luca въ Римѣ еще и нынѣ разрѣшаетъ всей Европѣ вопросы о достоинствѣ древнихъ картинъ, не смотря на то, что свидѣнія ея Членовъ обо всѣхъ не-Италіянскихъ Школахъ очень поверхностны.

БИБЛИОТЕКИ.

Въ Италіи нѣтъ недостатка въ древнихъ и довольно обширныхъ Публичныхъ Библиотекахъ. Не только Правительство, Высшія Учебныя Заведенія и монастыри, но и отдѣльные города, госпитали, частныя фамиліи и патриотическіе граждане, жертвовали въ разные время для публичнаго употребленія значительныя литературныя сокровища. Въ Италіи собираютъ литературныя рѣдкости съ бѣльшимъ усердіемъ, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Пользоваться чтеніемъ позволено вездѣ ежедневно, кромѣ праздниковъ; читателей всегда бываетъ много.

Въ бѣльшей части Библиотекъ изъ числа не-Италіянскихъ книгъ находятся только мало употребительныя, преимущественно изданныя до 1789 года. Рѣдко замѣчается стараніе пополнить весьма ощутительный недостатокъ въ иностранныхъ книгахъ.

Хорошихъ каталоговъ, не смотря на усердіе Библиотечкарей, не лзя найти нигдѣ. Есть необыкновенно расторопные Библиотекари, но между ими мало настоящихъ Библиографовъ. Валери, довольно подробно и безпристрастно, но не менѣе того и снисходительно, изобразилъ отношенія Италіанскихъ Библиотекъ къ новѣйшему времени, въ описаніи своего путешествія, изъ котораго много полезныхъ свѣдѣній можетъ почерпнуть тотъ, кто имѣетъ нужду въ специальныхъ справкахъ.

Большое число запрещенныхъ книгъ, невозможность удовлетворять ничтожными средствами возрастающую въ настоящее время потребность чтенія и вмѣстѣ съ тѣмъ пополнять недостатокъ въ книгахъ, изъясняемое многими учеными неудовольствіе на уменьшеніе уваженія къ Латинскому языку, незнаніе новѣйшихъ языковъ: все это вмѣстѣ — причиною того, что Библиотеки удостоиваются вниманія болѣе изыскателей древнихъ неизвѣстныхъ сокровищъ, нежели тѣхъ, которые вообще хотятъ обогатить запасъ своихъ знаній.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ.

Періодическая Литература находится въ Италіи еще въ худомъ состояніи. Причиною сего — отчасти мѣстное положеніе Италіи и принадлежащихъ къ ней острововъ, отчасти направленіе народа. Имѣя сообщеніе съ другими странами только чрезъ затруднительные проходы въ Альпахъ и чрезъ мало посѣщаемое море, Италія принуждена ограничиваться древнимъ,

положительнымъ и совершенно отдѣльнымъ образованіемъ. Съ Восточныхъ береговъ Адриатическаго моря не лзя ожидать сильнаго литературнаго вліянія. Сообщенія посредствомъ почты не исправны, дороги и медленны; тщательно поддерживаемый провинціальный духъ препятствовалъ донинѣ образованію Литературныхъ Обществъ, и для умственной дѣятельности, какою поддерживаютъ газеты, Италія слишкомъ стара, слишкомъ равнодушна и горда. Однакожь *Minerva Napolitana*, въ продолженіе короткаго періода времени своего существованія, достаточно показала способности Италіянскихъ Журналистовъ.

Giornale Arcadico, выходящій въ Римѣ, не могъ бы существовать безъ содѣйствія Правительства. Онъ не имѣетъ никакого достоинства; печатаетъ и хорошее и худое, старое и новое, сонеты, надгробныя надписи и рѣчи, говоренныя при вѣнчаніяхъ; впрочемъ, между множествомъ ничтожныхъ статей, встрѣчается иногда и кое-что очень хорошее.

Progresso, издаваемый въ Неаполѣ, имѣетъ болѣе успѣха, и въ первыхъ своихъ нумерахъ помѣстилъ многое заслуживавшее большаго вниманія Европейской публики, нежели какого онъ удостоился.

Нѣсколько лѣтъ назадъ начали издаваться полуофициальные Лѣтописи Королевства Обѣихъ Сицилій. Хотя онѣ еще очень несовершенны, однако должно признать изданіе ихъ значительнымъ шагомъ къ улучшенію періодическихъ изданій.

Въ Миланѣ издается Biblioteca Italiana. Цѣль ея, кажется, состоитъ въ томъ, чтобы обращать вниманіе читателей на сильную моральную власть Австріи надъ всѣмъ полуостровомъ и поддерживать память о Королевствѣ Италіанскомъ. По весьма понятнымъ причинамъ, тонъ ея — очень умѣренный, а предметъ ея составляетъ болѣе Литература прежнихъ вѣковъ, нежели усовершенствованія въ области ея въ настоящее время. Кромѣ того, это періодическое изданіе по временамъ представляетъ вниманію читателей нѣкоторыя явленія Нѣмецкой Литературы.

Газета Эхо издается также въ Миланѣ и напоминаетъ собою Нѣмецкіе Литературные листки. Иногда бываютъ въ ней прекрасныя статьи, но вообще она также незначительна.

Нѣсколько газетъ, посвященныхъ разнымъ Наукамъ: Медицинѣ, Археологіи, и проч., лучше другихъ выполняютъ свою цѣль.

Вообще число подписчиковъ на Италіанскія періодическія изданія весьма ограничено; вознагражденіе за статьи ничтожно; оригинальныя статьи обыкновенно бываютъ слишкомъ обширны; заграничныя извѣстія помѣщаются слишкомъ поздно. Давно уже прекратившійся въ Германіи споръ между классицизмомъ и романтизмомъ еще продолжается въ этихъ періодическихъ изданіяхъ съ большимъ жаромъ, но безъ основательности.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Миланъ и Флоренція отличаются преимущественною дѣятельностію по книжной торговлѣ. Предметы сей торговли бывають большею частію переводы съ Французскаго и Англійскаго (особенно сочиненій Вальтеръ-Скотта), рѣже съ Нѣмецкаго; новыя изданія классиковъ Италіянской Литературы, сочиненія по части ремесла и промышленности, иногда учебныя народныя и педагогическія книги, чаще—разсужденія о Древней Исторіи, о Древности, о знаменитыхъ мужахъ. Бумага и печать обыкновенно бывають довольно хороши, а часто и отличны.

Изъ иностранныхъ книгъ можно получать только очень немногія, исключая развѣ когда издатели или распорядители надъ имуществомъ банкротовъ продають на рынкѣ за безцѣнокъ цѣлыя партіи книгъ. Обыкновенно Италіянскіе книгопродавцы занимаются продажею болѣе старинныхъ книгъ, нежели произведеній новѣйшей иностранной Литературы.

Особенное затрудненіе встрѣчаютъ книгопродавцы при объявленіяхъ о новыхъ изданіяхъ: ибо почти нигдѣ нѣтъ извѣстительныхъ листковъ, и въ важнѣйшихъ городахъ издается обыкновенно не болѣе одной газеты, которая только въ Миланѣ, Венеціи и Неаполѣ выходитъ ежедневно, а въ Римѣ, Генуѣ, Флоренціи и Туринѣ только по два или по три раза въ недѣлю.

ЦЕНСУРА, ИНДЕКСЪ И ИНКВИЗИЦІЯ.

Главнѣйшія мѣры Италіянскаго Правительства клонятся къ тому, чтобы препятствовать печатанію всего противнаго Религіи и Правительству, не позволять ввоза печатаемыхъ за границею книгъ, которыя въ этомъ отношеніи могли бы быть опасны, и наконецъ искоренять всѣ ереси.

Въ Ломбардо-Венеціанскомъ Королевствѣ и въ Тосканѣ даны Ценсурѣ въ руководство правила, подобныя Австрійскимъ: эти правила болѣе основательны, такъ что Авторы не остаются въ недоумѣніи и не могутъ имѣть неудовольствій, когда книга уже поступила въ печать. Въ Сардинскихъ владѣніяхъ, въ Герцогствѣ Моденскомъ, въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій и въ Церковной Области, Ценсура, находясь въ рукахъ Духовныхъ лицъ, произвольнѣе. Ценсоры считаютъ сообразнымъ съ обязанностію своего званія, и необходимымъ для своей безопасности, сколь возможно болѣе выключать и передѣлывать въ рукописяхъ. Одинъ изъ Ценсоровъ, въ Римѣ не умѣлъ отличить имени Италіянца Гальвани отъ имени Реформатора Кальвина.

Индексъ есть запрещеніе продавать, имѣть у себя и читать книги, въ которыхъ встрѣчаются еретическія и предосудительныя мѣста. Это запрещеніе не имѣетъ той системы и обширности въ Римѣ, какую приписываютъ ему за границею. Для того, чтобы книга никогда не подверглась запрещенію, достаточно чтобы ни одинъ читатель не призналъ ея опас-

ною и чтобы она потомъ разсмотрѣна была Конгрегациею. Такимъ образомъ въ Римѣ поступила въ 1828 году въ продажу — Борнова *Monachologia*.

Инквизиція существуетъ только въ Римѣ, гдѣ она называется *Santo Offizio*. Она ограничивается истребленіемъ ересей, злоупотребленія врачебныхъ средствъ, волшебства и гаданія, но никогда не принимала политическаго направленія, какое дано было ей Испанскимъ Правительствомъ. Впрочемъ, ея основныя правила имѣютъ такую силу, что она еще и нынѣ, если бы обстоятельства позволили, такъ же могла бы дѣйствовать, какъ она дѣйствовала въ лучшія свои времена. Въ Римѣ она не славится особенно, а въ Неаполѣ никогда не могла быть введена.

УЧЕНЫЕ. — ПУТЕШЕСТВІЯ.

Если исключить большое число отличныхъ Писателей, которые добровольно оставили или принуждены были оставить свое отечество по политическимъ причинамъ, то число Ученыхъ, отправляющихся за границу для распространенія круга своихъ познаній, сравнительно весьма ограниченно. Правительство вообще никого не пускаетъ учиться въ иностранныхъ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Даже и образованные люди, которымъ необходимо для своего усовершенствованія предпринять путешествіе, рѣдко имѣютъ къ тому средства, а еще рѣже рѣшаются оставить свою родину; часто также имъ не достаетъ знанія живыхъ языковъ. Впрочемъ,

при встрѣчѣ съ путешествующими учеными Италіянцами, должно удивляться обширности и ясности ихъ познаній, ихъ любезности и вѣжливости, и въ особенности тому, что они несравненно лучше говорятъ, чѣмъ пишутъ. Отличнѣйшіе изъ жителей Рима, переселившіеся, по волѣ Наполеона, въ Парижъ, возбудили своимъ умомъ всеобщее удивленіе Хомера дала поводъ къ отправленію чрезъ Альпы Италіянскихъ врачей, которые съ ясностію, скромностію и глубокомысліемъ изложили результаты своихъ изслѣдованій, и по крайней мѣрѣ откровенно сознались, что сущность болѣзни и рѣшительное средство противъ нея еще во все неизвѣстны.

ОТНОШЕНІЕ ПРОСВѢЩЕНІЯ КЪ ОБЩЕСТВУ.

Изъ всего вышесказаннаго можно съ достовѣрностію вывести слѣдующее заключеніе. Только Поэты, Художники и Археологи пользуются иногда даже слишкомъ большимъ уваженіемъ; напротивъ того Естествоиспытатели, Политическіе Экономы, Философы, и даже Астрономы часто остаются въ неизвѣстности. Потому-то въ Италіи такъ много ученыхъ мужей, которые ничего еще не написали, тогда какъ въ другихъ странахъ есть такіе, которымъ можно пожелать, чтобы они меньше писали. Только истинное внутреннее побужденіе или легкомысліе, которое часто раждается изъ Италіанской гордости, могутъ завлечь инаго на многотрудный путь Писателя, и Авторъ обыкновенно принужденъ бываетъ раздарить свое сочиненіе, чтобы только сдѣлать его сколько-нибудь извѣстнымъ.

Писатели, которые не состоятъ на службѣ Правительства, находятся въ такомъ положеніи, для перенесенія коего нужно болѣе обыкновенной твердости духа и самоотверженія, что тѣмъ труднѣе въ странѣ представляющей столько предметовъ для чувственнаго удовольствія, и въ особенности труднѣе потому, что изданіе книгъ *безъ сомнѣнія* мало доставляетъ выгоды, и *навѣрно* дорого обходится.

ВОЗСОЕДИНЕНІЕ
УНІАТОВЪ
СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ
ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Въ нынѣшнемъ году Православная Церковь внесла въ скрижаль Исторіи своей одно изъ самыхъ радостныхъ и важныхъ событій. вмѣстѣ съ любезнымъ Отечествомъ нашимъ торжествуетъ она возвращеніе въ объятія свои чадъ, отнятыхъ у нея во время иновѣрнаго надъ ними владычества. Такъ-называемая Унія въ Западныхъ Областяхъ Россіи, начатая въ 1596 году чрезъ отпаденіе отъ Православія нѣкоторой части тамошняго Духовенства на Соборѣ Брестскомъ и въ продолженіе двухъ вѣковъ съ половиною раздиравшая единокровное и дотолѣ единовѣрное Русское семейство, кончила бытіе свое въ 1839 году Соборнымъ актомъ Полоцкимъ.

Что такое была Унія? Средство держать въ духовномъ подчиненіи Западу народъ, который, принявъ отъ Православнаго Востока неискаженные догматы и первобытные обряды Вѣры Христовой, и съ

ними удобство пользоваться вразумительностію Богослуженія на родномъ языкѣ, не хотѣлъ ни за какія блага въ мірѣ разстаться съ сими священными залогоми своего душевнаго спасенія. Таковъ былъ народъ Русскій, всегда одинъ и тотъ же во всѣхъ мѣстахъ своего великаго Отечества. Когда въ Западныхъ его Областяхъ, временно подвергшихся Литовской власти, напрасно истощены были всѣ средства совратить его въ Латинство, придуманъ былъ наконецъ послѣдній способъ, успѣшнѣйшій прочихъ только потому, что онъ по крайней мѣрѣ наружно оставлялъ народъ при древней Вѣрѣ отцевъ. Убѣдили часть Русскаго Духовенства признать зависимость отъ Рима, съ полною свободою удержать за собою всѣ обряды и почти всѣ постановленія Восточной Церкви, и сія-то зависимость получила названіе *Уніи*, т. е. соединенія съ Церковію Западною.

Какой плодъ принесла Унія Русскому Духовенству и народу? Междоусобный раздоръ, терзавшій ихъ непрерывно до самаго возвращенія обитаемыхъ ими Областей подъ скипетръ Всероссійскій: ибо сначала она привлекла къ себѣ только меньшую половину тамошнихъ жителей, и потомъ постоянно усиливалась на счетъ остальной половины, ея гонимой.

Но была ли Унія полезна хотя Литвѣ и соединенной съ нею Польшѣ? Напротивъ: она только доказала всю неестественность ихъ союза и приготовила паденіе обѣихъ.

Вотъ давно рѣшенные Исторіею вопросы, которые невольно приходятъ на мысль при первомъ взглядѣ на сіе бѣдственное порожденіе лжеполитики Польской. Сама Уніатская Церковь никогда не пользова-

лась благоденствіемъ: подобно вѣтви, отдѣленной отъ роднаго древа и насильно привитой къ чужому, она жила какою-то полужизнію или, лучше сказать, остатками прежней жизни своей, и должна была исчезать постепенно предъ Церковію Латинскою.

Надобно ближе обозрѣть весь ходъ Уніи въ Западной Руси, чтобы въ томъ совершенно убѣдиться. Но прежде обратимъ благоговѣнный взоръ къ истинной, древней Церкви Христовой, которая животворнымъ духомъ своимъ объемлетъ, хранитъ и счастливитъ вѣрное ей Отечество наше.

Единая единствомъ Божіей власти, Церковь Вселенская въ разныхъ частяхъ своихъ искони управлялась Духовными Пастырями подъ Единымъ Главою— Спасителемъ. Никто изъ нихъ не мечталъ отдѣльно присвоивать себѣ всемірное владычество; никто и въ духовныхъ дѣлахъ не вторгался въ Область себѣ неподсудную, но если замѣчалъ въ ней отступленіе отъ Вѣры, исправлялъ оное братскими посланіями къ Пастырю той Области, или предлагалъ о томъ на общій судъ Вселенскихъ Соборовъ Церкви, коихъ уставы, какъ изреченія Св. Духа, неразлучно съ нею пребывающаго, хранились ненарушимо, единожды навсегда утверждая догматы Вѣры и опредѣляя отношенія Пастырей другъ къ другу и къ предержавшей власти Царской. Вселенская Церковь и доселѣ та же какъ по древнему наружному виду своихъ обрядовъ, такъ и по внутреннему духу своего неизмѣннаго ученія. Глубокое уваженіе къ священной древности противилось въ ней всякимъ нововведеніямъ и доставило намъ несравненное счастье видѣть нынѣ собственными очами нашими и исповѣдывать сердцемъ

совершенно то, что въ ней видѣли и исповѣдали чада ея, временъ Апостольскихъ. Святые догматы Вѣры, священнодѣйствія, молитвы и самыя одежды Служителей Алтаря Господня — все у насъ дышитъ первыми вѣками Христіанства, и доселѣ годовой кругъ Богослуженія нашего заключаетъ въ пѣснопѣніяхъ своихъ полный кругъ древняго Православнаго Божесловія, служа всегдашнимъ, живымъ завѣтомъ первобытной Церкви отдаленнѣйшему потомству. Предлагаемыя народу на его родномъ языкѣ, сіи священные пѣсни блюли въ немъ чистоту Вѣры и утѣшали его среди всѣхъ бѣдствій, коими Промыслу благоугодно былъ посѣщать Церковь, возобновляя въ ея памяти вѣка лютыхъ гоненій на Христіанъ. Проповѣдница спасительнаго Креста, она не насильственнымъ принужденіемъ другихъ, не мечемъ и огнемъ, а собственною кровію свидѣтельствовала божественность хранимаго ею ученія: страдала отъ язычниковъ, отъ лютыхъ ересей и отъ тяжкаго порабоженія Мусульманскаго, и, какъ прежде, такъ и нынѣ, силою духа Христова, внутренно торжествуетъ надъ всѣми внѣшними бурями. И не безъ пользы были для нея всѣ многообразныя испытанія: они укрѣпляли ее въ высокихъ подвигахъ терпѣнія и не дали водвориться въ пей празднему любопренію о недовѣдомыхъ тайнахъ Божіихъ. Такъ проста, цѣла, смиренномудра, и какъ злато въ горнилѣ искушенна, является Православная Церковь предъ очами Небснаго своего Основателя. Его божественнымъ смотрѣніемъ она обрѣла въ Державѣ Всероссійской непоколебимую къ себѣ вѣрность, и въ свою очередь увѣнчала ее славою и величіемъ.

И какую умиленную картину представила Россія съ самаго начала своего духовнаго возрожденія! Ни одинъ народъ не пріялъ Святой Вѣры съ большимъ спокойствіемъ и кротостію, и ни одинъ не держался ея съ большею твердостію: а между тѣмъ духъ любви и мира, преобладая въ сей новой отрасли Вселенской Церкви надъ духомъ неразумнаго рвенія, не далъ ей омрачить себя дѣлами изувѣрства: никогда въ Отецествѣ нашемъ не думали распространять Вѣры темною силою казней, но кроткій свѣтъ убѣжденія тихо подчинилъ ея закону неизмѣримыя Области въ трехъ Частяхъ Свѣта; ни одна изъ сихъ Областей не пріяла Вѣры отъ проповѣдниковъ меченосныхъ, и напротивъ весьма многія обязаны ею проповѣдникамъ-страдалцамъ. Но, отличаясь рѣдкою вѣротерпимостію, Россія сама не была доступна ученіямъ, чуждымъ Православію. Нашествіе Татаръ, повторившее въ ней тѣ же ужасныя явленія, какія Исторія видѣла отъ лютыхъ Сарацинъ на Востокѣ, не потрясло, но укрѣпило въ ней Вѣру Христову и покрыло ея Церковь святымъ вѣнцемъ мученичества. Можно ли было думать тогда, что, спустя нѣсколько вѣковъ, вѣрныя дѣти ея столь же люто истязаемы будутъ за Православіе отъ Христіанъ же и даже отъ единоутробныхъ братьевъ? Но въ Татарскомъ игѣ скрывался отдаленный къ тому поводъ: оно предало Западныя Русскія Области на произволь Литвы, а отторженіе ихъ отъ общаго Отечества естественно повлекло за собою раздвоеніе Всероссійской Іерархіи, хотя чрезъ то еще немало не нарушалось единство Вѣры и союзъ любви въ истинномъ общеніи Вселенскомъ. Такъ почти съ начала XV столѣтія, въ Кіевѣ, по настоянію Литвы,

ставились Митрополиты уже отдѣльно отъ Московскихъ, но, подобно имъ, продолжали еще зависѣть отъ Цареградскаго Патріарха, не смотря на потрясеніе, произведенное въ Церковномъ и политическомъ мѣрѣ бесплодными усиліями Флорентійскаго Собора и плачевнымъ паденіемъ знаменитой Византіи.

Только спустя сто лѣтъ потомъ соединеніе Литвы съ Польшею могло подвергнуть Западную Русь религіозному раздору и горькимъ плодамъ его, которые изобразились новыми кровавыми чертами въ Исторіи Русской Церкви и Русскаго народа. Постоянное пребываніе Двора въ Варшавѣ дало въ соединенныхъ Областяхъ Рѣчи Посполитой насильственный перевѣсъ стихіи Польской предъ Русскою, — насильственный потому, что первая далеко уступала второй въ пространствѣ обитаемой ею земли и въ самомъ многолюдствѣ, — насильственный даже и самымъ образомъ дѣйствія, какъ увидимъ. Двору подражало Литовско-Русское Дворянство, не имѣя тогда для себя лучшаго образца, и стало понемногу перенимать отъ Польши нравы, обычаи, языкъ и наконецъ самую Вѣру: чему особенно содѣйствовали Польское Правительство и мѣстное Римское Духовенство средствами принудительными: первое, не смотря на неоднократно подтверждаемое на Сеймахъ равенство правъ, вездѣ уничижало Дворянъ Православныхъ предъ Дворянами Римской Вѣры; второе стремилось завладѣть всею Литовскою Русью, гдѣ ожидали его богатые имѣнія и доходы. Православныя церкви обращались въ Латинскія; запрещалось строить новыя. Гонимыя за Вѣру, многіе древніе Княжескіе и Дворянскіе роды переселились въ Великую Россію; Духовенство и на-

родъ терпѣли и мужались, отражая всѣ явныя нападенія Латинства: наконецъ оно вторгнулось въ нѣдра ихъ подъ одеждою *Уніи*.

Въ 1590 году, при Королѣ Сигизмундѣ III, слѣпомъ ревнителѣ Рима и разрушителѣ благоденствія Польши, два Епископа Югозападной Руси — Кириллъ Терлецкій, недовольный Константинопольскимъ Патріархомъ за строгое обличеніе его порочной жизни, и Ипатій Поцѣй, вѣрный клеветъ Кириллу — первые возымѣли мысль пристать къ Римской Церкви, въ надеждѣ на сильное покровительство Короля и Сеймовъ. Они склонили къ тому и малодушнаго своего Кіевскаго Митрополита Михаила Рагозу. Все Западное Русское Духовенство пришло въ волненіе и, собравшись въ 1596 году, въ Брестѣ, раздѣлилось въ мнѣніяхъ своихъ: одни, съ уполномоченными отъ Патріарха лицами, остались непоколебимыми въ Православіи; другіе, съ Митрополитомъ Рагозою, уклонились къ Западу. Съ тѣхъ поръ и до нашихъ временъ постоянно въ Литвѣ существовали двѣ Церкви подъ названіями: одна — *Благочестивой*, другая — *Уніатской*, и каждая имѣла свой рядъ Митрополитовъ. Чтобы успокоить совѣсть народа, привлеченнаго къ *Уніи*, не вводили сначала никакихъ наружныхъ переменъ въ Богослуженія, дозволяли даже читать въ церквахъ Никейско-Цареградскій Символъ Вѣры безъ прибавленія; чтобы сильнѣе привязать къ ней Дворянъ и Духовенство, обѣщали имъ особенныя права и привилегіи, а Римскій Дворъ брался даже исходатайствовать Уніатскимъ Епископамъ право заведенія въ Польскомъ Сенатѣ; чтобы наконецъ истребить всякое опасеніе на счетъ цѣлости ихъ паствы, строго воспре-

шенъ былъ переходъ изъ оной въ Латинскую. Но при всемъ томъ Унія распространялась слабо: тутъ изобрѣли новое средство утвердить ее: разрѣшено Латинскимъ монахамъ вступать въ Русскіе монастыри, принимать Греческую одежду и исполнять всѣ Восточныя обряды на языкѣ Церковно-Славянскомъ. Незамѣтно всѣ Уніатскія Обители наполнились подвижниками Запада, и перерожденное такимъ образомъ монашество вступило въ число Орденовъ Римской Церкви, подъ названіемъ особаго Ордена Св. Василія или Базилианскаго; переодѣтому Латинству открылся безпрепятственно путь и на Епископскія и на учительскія кафедры. Тогда уже стали измѣняться и обряды и уставы: вмѣсто древней литургіи вводились краткія читанныя обѣдни; понятное каждому церковное пѣніе замѣнялось звукомъ безсловесныхъ орудій; самый видъ Уніатскихъ храмовъ, и внутренно и наружно, бѣднѣлъ, лишаясь древней знаменательности и благолѣпія. Наконецъ успѣли преобразовать и управление Церкви по примѣру Западной и ввести въ общее употребленіе Польскій языкъ. Фанатизмъ старался всячески сдѣлать Уніатовъ чуждыми и Православію и прямому Отечеству ихъ — Россіи; но, достигая сей цѣли въ теченіе двухъ вѣковъ, онъ не могъ хвалиться тѣмъ же успѣхомъ въ отношеніи къ Церкви Благочестивой, и за то немилосердо гналъ ее въ Литвѣ и Южной Руси. Напрасно доблестные мужи, подобные знаменитому Князю Константину Острожскому, проливая кровь за Польшу на ратномъ полѣ, ожидали отъ нея законовъ защиты своему Исповѣданію; напрасно на Сеймахъ раздавался вопль бѣдныхъ единовѣрцевъ нашихъ, что въ лицѣ ихъ попи-

раются и законы Государства и права самага челоуѣчества. Ни голось умнѣйшихъ изъ Поляковъ, что ихъ отчизна сама себѣ роетъ могилу, губя свои собственныя силы, ни стараніе самыхъ Легатовъ Папскихъ укротить нелѣпое ожесточеніе сердець, не имѣли никакого успѣха: лютыя бѣдствія свершались, и Русь пила ихъ полною чашею. Лучшіе монастыри, церкви и имѣнія ихъ отбирались въ пользу Уніи или Римскаго Духовенства; въ мѣстечкахъ и деревняхъ владѣльцы могли безнаказанно предавать Православныхъ Служителей Алтаря всякому истязанію, и цѣлые округи оставались безъ Пастырей, безъ приношенія Жертвы Безкровной и безъ всякаго утѣшенія Христіанскаго; въ городахъ Священники не смѣли ходить къ больнымъ со Св. Тайнами и хоронить мертвыхъ; не всегда даже находили для себя безопасность и въ храмахъ: а крестные ходы по городу дѣлались для нихъ почти невозможными, или же (что продолжалось до позднѣйшаго времени) были встрѣчаемы и послѣдуемы свистомъ и поруганіями буйной Польской молодежи, и не рѣдко метаніемъ грязи и камней. Дѣла невѣроятныя, если бы они не сохранились въ современныхъ лѣтописяхъ, и даже въ живой памяти старожилонъ! Въ Малой Россіи преслѣдованіе не вѣдало никакой мѣры: тамъ всѣмъ Православнымъ безъ изъятія воспрещены были всѣ общественныя должности, и всѣ церкви, не принявшія Уніи, отданы были на откупъ Жидамъ, которые исторгали отъ Священниковъ деньги за каждое Богослуженіе, за каждую духовную потребу, за колокольный звонъ, и даже за каждую просфору, назначавшуюся къ совершенію Святыхъ и страшныхъ Таинъ Христовыхъ, и ставили на

ней знакъ мѣломъ или углемъ. Такъ изувѣрство предавало Спасителя новому Иудейскому поруганію, въ жалкомъ заблужденіи мечтая, что тѣмъ приносить службу Богу! Тщетны были всѣ жалобы угнетенныхъ: въ отчаяніи рѣшились они стать грудью за Вѣру отцевъ, самымъ поноснымъ образомъ оскорбленную. Началась борьба кровавая, которая, кромѣ ужасовъ бранныхъ, доставила Варшавѣ зрѣлище тѣхъ безчеловѣчныхъ казней, отъ коихъ цѣпенѣтъ сердце: варили въ котлахъ, сожигали на угольяхъ, терзали желѣзными когтями, сажали на острия спицы, — и сіи казни безумно и своевольно повторялись въ Малороссіи, безъ различія надъ взрослыми и надъ дѣтми (1). Злополучная страна обрѣла покой только подъ державою Царей Всероссійскихъ.

Прибѣгнувъ къ ихъ защитѣ, Малороссія должна была, казалось, открыть глаза ослѣпленному Польскому Правительству и за тѣмъ всякое подобное насиліе въ остальныхъ Областяхъ должно было бы прекратиться. Къ несчастію, и тамъ Русь продолжала страдать, и даже въ обѣихъ, раздѣлявшихъ ее Церквахъ. Уніатская преслѣдовала Православную, и сама въ свою очередь терпѣла отъ Латинской: ибо одно только знатное и монашествующее Уніатское Духовенство, большею частію перешедшее изъ Римской

(1) Всѣ вышеназванныя событія изложены въ большей или меньшей подробности въ Русскихъ и Польскихъ Историкахъ, особенно же въ современныхъ лѣтописяхъ, изъ коихъ еще одна недавно помѣщена отрывками въ Краковскомъ періодическомъ изданіи: *Kwartalnik Naukowy* (*).

(*) См. въ Жур. М. Н. Пр. 1837 г. Т. XV, стр. 427.

Вѣры, пользовалось въ Польшѣ нѣкоторымъ уваженіемъ, хотя Епископы его, не смотря на всѣ свои домогательства, никогда не могли получить обѣщаннаго имъ мѣста въ Сенатѣ; а самое многочисленное, т. е. Бѣлое, которое не охотно отвыкало отъ языка и обряда предковъ, было ненавидимо, унижаемо и оставляемо въ нищетѣ и возможномъ невѣжествѣ. Если Православіе сиротствовало въ Рѣчи Посполитой, то можно сказать, что и Уніатство не пользовалось ея любовію и изъ преврѣнія слыло до самаго нынѣшняго времени подъ именемъ *Холопской Вѣры*. Не получая жизненныхъ силъ отъ Церкви Латинской, оно напротивъ того непрерывно приносило ей на жертву свои собственныя силы. Стыдъ оставаться въ Уніатскомъ обрядѣ заставлялъ Дворянство и самое мѣщанство переходить въ Латинскій. Замышлялось даже совершенное уничтоженіе перваго, который наконецъ и былъ терпимъ потому только, что онъ легче, нежели сей послѣдній, могъ привлекать къ себѣ отъ Православія и, по справедливому выраженію того времени, служилъ *мостомъ* къ переходу изъ Благочестія въ Латинство.

Таково было положеніе обѣихъ тамошнихъ Русскихъ Церквей до тѣхъ поръ, какъ наконецъ сей край, древнее достояніе Россіи, возвращенъ ей въ счастливое и вѣчной славы достойное царствованіе Государыни Императрицы Екатерины Вторыя. Единовѣрные братья наши ожили духовною и гражданскою жизнію; когда же и Уніатамъ объявлена была полная свобода безбоязненно возвращаться въ нѣдра ихъ прародительской Церкви, большая ихъ половина въ то же время охотно воспользовалась

первымъ къ тому случаю, и тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ, особенно же на Волыни, на Подольѣ и въ другихъ мѣстахъ, только за нѣсколько десятилѣтій предъ тѣмъ приневолены были къ принятію Уніи. Остальная часть, вмѣстѣ съ Духовенствомъ своимъ, подъ управленіемъ благонамѣреннаго Пастыря, Митрополита Ираклія Лисовскаго, готовилась также къ сему вождѣльному соединенію; и хотя намѣреніе сего извѣстнаго ревнителя Восточной Церкви не сбылось по обстоятельствамъ времени; хотя еще около двухъ милліоновъ народа, намъ единокровнаго, и не воспользовалось тогда же всѣми выгодами тѣснѣйшаго съ Отечествомъ соединенія; но по крайней мѣрѣ улучшилось состояніе самыхъ Уніатовъ. Бѣлое Духовенство ихъ нашло въ Россіи покровительство отъ Духовенства Римскаго, котораго успѣхи остановлены уже однимъ воспрещеніемъ перехода Уніатовъ въ Латинскій обрядъ, а Римскихъ Католиковъ въ Уніатскій. И дальнѣйшія мѣры Русскаго Правительства постоянно клонились къ тому, чтобы по возможности оградить сію близкую къ намъ Церковь отъ вліяній, чуждыхъ духу ея Восточнаго происхожденія; но только нынѣшнему времени предоставлено было довершить великое дѣло полнаго возвращенія ея въ нѣдра Православія.

Благословенно царствующій Государь Императоръ, среди неисчислимыхъ заботъ о благѣ и устройствѣ величайшей въ мірѣ Имперіи, съ первыхъ лѣтъ по вступленіи на Престолъ, не оставилъ обратить прозорливое вниманіе Свое и на судьбу Уніатскаго, искони Русскаго народа. Первымъ дѣломъ Его мудраго попеченія о немъ было полное сравненіе

Грекоунитской Церкви въ преимуществахъ съ Церковію Римскокатолическою. Высочайшимъ Указомъ 22 Апрѣля 1828 года, по примѣру Духовной Коллегіи, управляющей дѣлами Римскокатолической Церкви въ Россіи, учреждена Духовная же Коллегія Грекоунитская, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Уніатскихъ въ Россіи церковей Іосафата Булгака. Республика Польская могла, справедливо или ложно, опасаться возвышенія Уніатовъ, какъ чуждаго ей племени Русскаго; но сія причина опасенія не существуетъ для Россіи: она приняла ихъ подъ особенный свой покровъ; и вотъ почему ихъ Церковь, лишь только ощутила свою самобытность, не медля, по закону взаимнаго притяженія однородныхъ стихій, сама склонилась на лоно истинной матери своей — Церкви Всероссійской. Къ сей цѣли устремились всѣ распоряженія самихъ Епископовъ и другихъ Духовныхъ властей Уніатскихъ. Откровенно признаваясь во множествѣ нововведеній, вкравшихся въ ихъ Церковь съ теченіемъ времени, они всѣ твердо положили возстановить повсемѣстно первобытное устройство храмовъ, снабдить ихъ всѣми принадлежностями древняго Богослуженія; вмѣсто ошибочныхъ разной печати церковныхъ книгъ, въ которыхъ давно искажень былъ языкъ Славянскій, ввести повсюду однообразныя книги новаго тщательнаго изданія, и наконецъ никого не опредѣлять къ священно- и церковнослужительскимъ мѣстамъ безъ предварительнаго строгаго удостовѣренія въ достаточномъ знаніи обрядовъ и постановленій Восточной Церкви. И всѣ они сами съ неусыпнымъ рвеніемъ и рѣдкимъ успѣхомъ распространяли сіе знаніе въ подвѣдомомъ Духовенствѣ;

съ другой стороны все юное поколѣніе Бѣлаго Духовенства получило истинно-Восточное направленіе во вновь учрежденныхъ двухъ Семинаріяхъ и двадцати Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ. Справедливость требуетъ сказать, что такое направленіе не могло быть понятно нѣкоторымъ монахамъ, перешедшимъ въ Унію изъ Римскаго обряда. Чтобы не стѣснять ихъ въ дѣлѣ совѣсти, предоставлена была въ теченіе пяти лѣтъ каждому изъ нихъ полная свобода возвратиться въ прежній свой обрядъ, и кто хотѣлъ, тогда же воспользовался ею. Тѣмъ усердіемъ дѣйствовали приверженные къ Православію и Отечеству, и скоро вся Грекоунитская Церковь въ свѣтло-преображенномъ видѣ явилась достойною своего древняго происхожденія: уже вездѣ въ алтаряхъ, правильно устроенныхъ, совершалась Божественная служба Священниками въ приличныхъ одеждахъ, по книгамъ исправнымъ, съ соблюденіемъ величественныхъ обрядовъ, напоминающихъ Церковь первобытную, и Уніатскій народъ, съ удовольствіемъ внимая имъ, и уже слыша слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ, не видалъ болѣе разницы между своимъ и Православными храмами, и не удивлялся тому: ибо, не взирая на всѣ превратности судьбы, онъ и прежде никогда не отвыкалъ называть себя и Вѣру свою—Русскими.

Среди сихъ почти неимовѣрныхъ въ такое короткое время успѣховъ Грекоунитской Церкви на пути къ прямому ея благоденствію, она лишилась главнаго своего Архипастыря, Высокопреосвященнаго Іосафата. Мѣсто его въ Грекоунитской Духовной Коллегіи занято старшимъ изъ Уніатскаго Духовенства, Епископомъ Литовскимъ Іосифомъ.

Между тѣмъ дѣло, начатое и продолжавшееся съ такимъ живымъ усердіемъ, съ такою дѣятельностію и быстрою, приближалось уже къ своей развязкѣ. Наступилъ нынѣшній 1839 годъ, — и 12-е Февраля его пребудетъ навсегда памятно въ лѣтописяхъ Всероссійской Церкви. Къ сему дню, въ который, по стеченію обстоятельствъ, нынѣ праздновала она Недѣлю Православія (первое Воскресеніе Великаго Поста), собрались въ Полоцкъ всѣ Грекоунитскіе въ Россіи Епископы и вмѣстѣ съ прочимъ знатнѣйшимъ Духовенствомъ подписали актъ, въ коемъ, изъявивъ чистосердечное желаніе свое принадлежать къ прародительской Церкви своей, положили просить Августѣйшаго Государя о повелѣніи привести ихъ желаніе въ исполненіе (1). Къ акту приложили они собственноручныя удостовѣренія подвѣдомаго имъ Духовенства въ томъ, что и оно одушевлено тѣмъ же чувствомъ приверженности къ древнему Православію. Сіе дѣяніе свое заключили они горячимъ моленіемъ въ Полоцкомъ кафедральномъ соборѣ, да Всевышній Глава Церкви и Господь Иисусъ Христосъ подастъ успѣхъ твердому намѣренію ихъ положить во имя Его святое конецъ раздѣленію Русскихъ Церквей, и учиненный ими актъ, при всеподданнѣйшемъ прошеніи (2), предоставили старшему изъ нихъ, Епископу Литовскому Іосифу, отвезти въ столицу и повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора, чрезъ завѣдывавшаго дѣлами ихъ Исповѣданія, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Графа Пратасова.

(1) См. Приложение I.

(2) См. Приложение II.

Государь, получивъ столь пріятное для Его благочестиваго сердца извѣстіе, съ глубокимъ чувствомъ благодарности къ Царю Царей, Высочайше повелѣтъ соизволилъ представленный ему актъ съ приложеніями внести въ Святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами Святой Церкви постановленіе (1).

Радостно принявъ отъ Августѣйшей десницы сіи драгоцѣнные залого спасительной рѣшимости Грекоунитскаго Духовенства и прославивъ Небеснаго Пастыреначальника за новое умноженіе истиннаго стада Его, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: по правиламъ Святыхъ Отецъ принять Епископовъ, Священство и всю паству бывшей доселѣ Грекоунитской Церкви въ полное и совершенное общеніе Святой Православно-Каеолической Восточной Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской, и таковое Синодальное дѣяніе (2) поднести Государю Императору при всеподданнѣйшемъ докладѣ (3).

Въ 25 день Марта, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богоматери и наканунѣ величайшаго изъ торжествъ Церкви—Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, докладъ Синода удостоенъ Высочайшаго утвержденія собственноручною Его Величества резолюціею: «*Благодарю Бога и принимаю*», — и тихо раздалось благовѣстіе, что многочисленное въ Западныхъ Областяхъ Россіи Духовенство и народъ такъ-называвшагося Грекоунитскаго

(1) См. Приложение III.

(2) См. Приложение IV.

(3) См. Приложение V.

обряда воскресли къ новой жизни въ тѣснѣйшемъ духовномъ соединеніи: для неба — съ древнею Вселенскою Церковію Христовою, и для земли — съ древнимъ своимъ Русскимъ Отечествомъ.

Высочайшее соизволеніе слушано въ 30 день Марта въ полномъ собраніи Сѣнода, и когда затѣмъ сдѣлано постановленіе о приведеніи Монаршей воли въ дѣйство, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѣнода ввелъ въ засѣданіе Преосвященнаго Литовскаго Іосифа. Первенствующій Членъ, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій Серафимъ, объявилъ о совершившемся и отъ имени Всероссійской Церкви привѣтствовалъ представителя возсоединеннаго Духовенства съ столь вождедѣннымъ событіемъ; Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Филаретъ читалъ Сѣнодальную грамоту къ возсоединеннымъ Епископамъ и Духовенству (1), которая Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Серафимомъ и вручена Преосвященному Іосифу; Митрополитъ же Московскій и Коломенскій Филаретъ прочелъ Высочайше утвержденныя положенія Сѣнода (2) о переименованіи Грекоунитской Духовной Коллегіи въ Бѣлорусско-Литовскую и о бытіи ему, Іосифу, Предсѣдателемъ оной, съ возведеніемъ его въ санъ Архіепископа. Преосвященный Іосифъ, съ своей стороны, принесъ Святѣйшему Сѣноду благодареніе отъ лица возсоединенныхъ, и, по взаимномъ цѣлованіи, всѣ совокупно отправились въ Сѣнодальную церковь, гдѣ ожидало ихъ прочее Духовенство и гдѣ не медля совершено благодарственное Господу Богу

(1) См. Приложение VI.

(2) Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Сѣнода. См. Приложение V.

молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Боговѣнчанному Защитнику Всероссійской Церкви, ея Соборному Правительству и Православнымъ Вселенскимъ Патріархамъ: въ сію торжественную минуту сонмъ Архипастырей Новагорода, Кіева, Москвы, Казани, Пскова, Литвы, изображалъ собою Всероссійскую Церковь, которая съ восторгомъ простирала объятія къ возсоединеннымъ чадамъ и во свидѣтели радости своей призывала самого Божественнаго Пастыреначальника, и всю Его Церковь небесную и земную (*).

Сіе утѣшительное зрѣлище, въ престольномъ градѣ Святаго Петра, должно было повториться и среди возсоединенныхъ Епархій, и первый случай къ тому представился въ проѣздъ Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевского Филарета изъ столицы въ Епархію свою чрезъ городъ Витебскъ. Въ 14 день Мая, въ праздникъ Св. Троицы, тамошній Успенскій соборный храмъ первый явилъ въ стѣнахъ своихъ торжественное братолюбное общеніе древлеправославнаго Духовенства съ возсоединеннымъ. Литургію совершалъ Высокопреосвященный Филаретъ съ Преосвященными: Епископомъ Полоцкимъ Исидоромъ, и управляющимъ Бѣлорусскою возсоединенною Епархіею Епископомъ Васиіемъ, и съ 8-мью Священниками обѣихъ Епархій, отъ каждой по четыре. Многочисленный, стекшійся на сіе духовное празднество народъ, молился съ усер-

(*) Отъѣзжавшій тогда изъ С. Петербурга въ Константинополь Архiepiscopъ Горы Фавора, Героевъ, повезъ съ собою радостную вѣсть о семъ великомъ событіи Восточнымъ Патріархамъ, и матери всѣхъ Церквей — Церкви Іерусалимской. Да несется она чистою данію хвалы и благодаренія Всевышнему — къ священнымъ слѣдамъ явленія Бога на землѣ!

діемъ и великимъ вниманіемъ къ невиданному имъ дотолѣ священнодѣйствію, и когда по окончаніи литургіи и вечернихъ молитвъ ко Пресвятому Духу, прочтенъ указъ Святѣйшаго Синода о воссоединеніи, заключенный трогательными словами Монарха — *«Благодарю Бога и принимаю»* — глаза предстоящихъ оросились слезами радости и умиленія. Въ сіе время Митрополитъ, стоя на амвонѣ, возгласилъ велегласно къ Богу: «Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!» и подъ сводами храма надолго раздавалась хвалебная пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе». На другой день, въ который продолжается Православною Церковію празднованіе Святому Духу, Высокопреосвященный Митрополитъ, по приглашенію гражданъ, принадлежащихъ къ воссоединенной Епархіи, съ тѣми же Епископами, свершалъ Божественную литургію и молебствіе въ воссоединенной соборной церкви Св. Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Скоро и другія мѣста Западныхъ Губерній: Полоцкъ, Велижъ, Суражъ, Орша, Минскъ, Вильно, Жировицы, были свидѣтелями величественныхъ сослуженій обоего Духовенства, которое изъ окрестныхъ мѣстъ нарочно для сего собиралось въ числѣ 50, 80 и даже 150 однихъ Священниковъ. И имъ вполне сочувствовалъ народъ, напомнившій собою набожность и взаимную любовь первыхъ Христіанъ. Вездѣ воссоединенная паства, подобно древлеправославной, тѣснилась принимать благословеніе отъ сослужащихъ Архипастырей, которые должны были, выходя изъ церквей, иногда по цѣлому часу идти пѣшкомъ, чтобы удовлетворять ея умиленному усердію.

Въ семъ дивномъ событіи всякъ видѣлъ подтвержденіе неоспоримой истины, что все стремится къ своему началу, и возсоединеніе бывшей Грекоунитской Церкви съ Православною не представило въ сущности своей ничего новаго для обѣихъ: родное возвратилось къ родному, законное достояніе къ законной власти. Нынѣ Духовенство обѣихъ, или, точнѣе говоря, одной и той же Церкви, приноситъ совокупно Безкровную Жертву Всемогущему, по всему пространству возсоединенныхъ Епархій, тамъ, гдѣ нѣкогда падали несчастныя жертвы лютаго изуверства. Богопротивнымъ средствамъ злополучнаго прежняго времени противопоставлены были мѣры убѣжденія, и сколь ужасно было отторженіе дѣтей отъ лона матери, столь нынѣ вездѣ легко и радостно ихъ возвращеніе къ ней. Древнія язвы исцѣлены, догматы Вѣры утверждены, духъ и совѣсть народа успокоены, цѣлая отрасль Церкви Россійской, отъ такъ-называемой Уніи, возвращена къ истинному единству Вселенскому, и Россія, преуспѣвающая въ дѣлахъ Вѣры мудрыми попеченіями и благочестивымъ примѣромъ Августѣйшаго Монарха, стремится, подобно Ему, излить благодарныя чувства предъ Небеснымъ Виновникомъ сего мирнаго торжества своего, котораго благія послѣдствія неисчислимы. Отнынѣ можно смѣло сказать, что, кромѣ лишь собственно такъ-называемой Литвы и Жмуди, все основное населеніе Западныхъ Областей Имперіи есть не только Русское, но и Православное; и напрасно было бы усиліе враговъ ея утверждать противное вопреки исторической истинѣ и дѣйствительной сущности вещей. Ихъ мнѣніе не найдетъ себѣ отголоска въ коренныхъ тамошнихъ жителяхъ,

воспомнившихъ свое начало, свой языкъ и евою древною Вѣру.

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

I.

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА.

Мы, благодію Божіею, Епископы и освященный Соборъ Грекоунитеской Церкви въ Россіи, въ неоднократнохъ совѣщаніяхъ, приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее :

Церковь наша отъ начала своего была въ единствѣ Святыя, Апостольскія, Православно-Каѳолическія Церкви, которая самимъ Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ на Востокъ насаждена, отъ Востока возсіяла міру, и доселѣ цѣло и неизмѣнно соблюла Божественныя догматы ученія Христова, ничего къ оному не прилагая отъ духа человѣческаго суетудрїя. Въ семъ блаженномъ и превожделѣнномъ Вселенскомъ союзѣ Церковь наша составляла нераздѣльную часть Грекороссійскія Церкви, подобно какъ и предки наши, по языку и происхожденію, всегда составляли нераздѣльную часть Русскаго народа. Но горестное отторженіе обитаемыхъ нами Областей отъ матери нашей — Россіи отторгнуло и

предковъ нашихъ отъ истиннаго Каколическаго единенія, и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти Римской Церкви, подъ названіемъ Уніатовъ. Хотя же для нихъ и обезпечены были отъ нея формальными актами: Восточное Богослуженіе на природномъ нашемъ Русскомъ языкѣ, всѣ священные обряды и самыя постановленія Восточныя Церкви, и хотя даже воспрещенъ былъ для нихъ переходъ въ Римское Исповѣданіе (яснѣйшее доказательство, сколь чистыми и непреложными признаны были наши древніе Восточные уставы!); но хитрая политика бывшей Польской Республики и согласное съ нею направленіе мѣстнаго Латинскаго Духовенства, не терпѣвшіе духа Русской народности и древнихъ обрядовъ Православнаго Востока, устремили всѣ силы свои къ изглаженію, если бы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожденія нашего народа и нашей Церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по принятіи Уніи, подверглись самой бѣдственной долѣ. Дворяне, стѣсняемые въ своихъ правахъ, переходили въ Римское Исповѣданіе, а мѣщане и поселяне, не измѣняя обычаямъ предковъ, еще сохранившимися въ Уніи, терпѣли тяжкое угнетеніе. Но скоро обычай и священные церковные обряды, постановленія и самое Богослуженіе нашей Церкви стали значительно измѣняться, а на мѣсто ихъ вводились Латинскіе, вовсе ей несвойственные. Грекоунитское приходское Духовенство, лишенное средствъ къ просвѣщенію, въ бѣдности и уничиженіи, поработено Римскимъ, и было въ опасности подвергнуться наконецъ совершенному уничтоженію или превращенію, еслибы Всевышній не прекратилъ сихъ вѣковыхъ

страданій, возвративъ Россійской Державѣ обитаемыя нами Области — древнее достояніе Руси. Пользуясь столь счастливымъ событіемъ, бѣольшая часть Уніатовъ возсоединилась тогда же съ Восточною Православно-Каѳолическою Церковію и уже по прежнему составляетъ нераздѣльную часть Церкви Всероссійскія; остальные же нашли по возможности въ благодѣтельномъ Русскомъ Правительствѣ защиту отъ превозможенія Римскаго Духовенства. Но отеческимъ щедротамъ и покровительству нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынѣшней полною независимостію Церкви нашей, нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего Духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолѣпіемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается Богослуженіе на языкѣ нашихъ предковъ и гдѣ освященные обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду вводятся постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони Восточной, искони Русской Церкви. Остаются желать только, дабы сей древній Боголюбивый порядокъ былъ упроченъ и на грядущія времена для всего Уніатскаго въ Россіи населенія, дабы полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ Церковію Россійскою, сіи прежнія чада ея могли на лошѣ истинной матери своей обрѣсти то спокойствіе и духовное преуспѣяніе, котораго лишены были во время своего отъ оной отчужденія. По благодати Господней, мы и прежде отдѣлены были отъ древней матери нашей Православно-Каѳолической Восточной, и въ особенности Россійской, Церкви, не столько духомъ,

сколько внѣшнею зависимостію и неблагопріятными событіями; нынѣ же, по милости Всещедраго Бога, такъ снова приблизились къ ней, что нужно уже не столько возстановить, сколько выразить наше съ нею единство.

Посему, въ теплыхъ сердечныхъ моленіяхъ, призвавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (который единъ есть истинный Глава единыя истинныя Церкви) и Святаго и всеосвершающаго Духа, Мы положили твердо и неизмѣнно:

1) Признать вновь единство нашей Церкви съ Православно-Каеолическою Восточною Церковію и посему пребывать отнынѣ, купно со вѣренными намъ паствами, въ единомысліи со Святѣйшими Восточными Православными Патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода.

2) Всеподданнѣйше просить Благочестивѣйшаго Государя Императора настоящее намѣреніе наше въ Свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію онаго, къ миру и спасенію душъ, Высочайшимъ Своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы, подѣ благотворнымъ Его скипетромъ, со всѣмъ Русскимъ народомъ совершенно едиными и неразиствующими устами и единымъ сердцемъ славимъ Трїедиаго Бога, по древнему чину Апостольскому, по правиламъ Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ и по преданію Великихъ Святителей и Учителей Православно-Каеолическія Церкви.

Во увѣреніе чего мы всѣ, Епископы и Начальствующее Духовенство, сей Соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго Грекоунитскаго Духовенства, прилагаемъ собственноручныя же объявленія Священниковъ и Монашествующей братіи; всего тысячи трехъ сотъ пяти лицъ (*).

Данъ въ Богоспасаемомъ градѣ Полоцкѣ, лѣта отъ Сотворенія Мира семь тысячъ триста сорокъ седьмого, отъ Воплощенія же Бога Слова тысяча восемьсотъ тридцать девятого, мѣсяца Февраля въ двѣнадцатый день, въ Недѣлю Православія.

Подлинный подписали :

Смиранный Іосифъ, Епископъ Литовскій.

*Смиранный Василій, Епископъ Оршинскій, управляющій
Бѣлорусскою Епархією.*

Смиранный Антоній, Епископъ Брестскій, Викарій Литовской Епархіи.

*Засѣдатель Грекоунитской Духовной Коллеги, Соборный
Протоіерей Пннатій Пильховскій.*

*Засѣдатель Грекоунитской Духовной Коллеги, Соборный
Протоіерей Іоаннъ Конюшевскій.*

*Засѣдатель Грекоунитской Духовной Коллеги, Соборный
Протоіерей Левъ Паныковскій.*

*Предсѣдатель Литовской Консисторіи, Соборный Протоіерей
Антоній Тупальскій.*

*Предсѣдатель Бѣлорусской Консисторіи, Ректоръ Семинаріи,
Соборный Протоіерей Михаилъ Шелепникъ.*

(*) Въ слѣдъ за тѣмъ сіе число возрасло до 1607, такъ что не осталось въ Россіи ни одного Грекоунитскаго прихода, который бы не участвовалъ въ общемъ дѣлѣ воссоединенія.

Вице-Предсѣдатель Литовской Консисторіи, Соборный Протоіерей Михаилъ Голубовичъ.

Въ должности Ректора Литовской Семинаріи, Соборный Протоіерей Ф. Гомолицкій.

Вице-Предсѣдатель Бѣлорусской Консисторіи, Протоіерей Константинъ Инашовичъ.

Членъ Литовской Консисторіи и Экономъ Семинаріи, Крестовый Игумень Іосифъ Вышинскій.

Членъ Бѣлорусской Консисторіи, Игумень Іосифъ Новицкій.

Инспекторъ Бѣлорусской Семинаріи, Соборный Протоіерей Ома Малишевскій.

Инспекторъ Литовской Семинаріи, Крестовый Іеромонахъ Инацій Желязовскій.

Ключарь Полоцкаго Софійскаго каѳ. собора, С. П. Михаилъ Копецкій.

Экономъ Бѣлорусской Семинаріи, Соборный Протоіерей Іоаннъ Щенсовичъ.

Засѣдатель Литовской Консисторіи, Соборный Протоіерей Плакидъ Янковскій.

Засѣдатель Бѣлорусской Консисторіи, Протоіерей Іоаннъ Глыбовскій.

Засѣдатель Литовской Консисторіи Григорій Куцевичъ.

Засѣдатель Бѣлорусской Консисторіи Іерей Іоаннъ Щенсовичъ.

Засѣдатель Бѣлорусской Консисторіи Ома Околовичъ.

Въ должности Секретаря при Литовскомъ Преосвященномъ, Крестовый Іеромонахъ Фаустъ Михновичъ.

Въ должности Секретаря при Преосвященномъ Антоніи, Іеромонахъ Петръ Михалевичъ.

II.

ВСЕАВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Съ отторженіемъ отъ Руси, въ смутныя времена, Западныхъ ея Областей Литвою и послѣдовавшимъ затѣмъ присоединеніемъ оныхъ къ Польшѣ, Русскій Православный народъ подвергнулся въ нихъ тяжкому испытанію отъ постоянныхъ усилій Польскаго Правительства и Римскаго Двора отдѣлить ихъ отъ Церкви Православно-Каѳолической Восточной и присоединить къ Западной. Лица высшихъ состояній, стѣсняемыя всѣми мѣрами въ ихъ правахъ, совратились въ чуждое для нихъ Римское Исповѣданіе и забыли даже собственное происхожденіе и народность. Мѣщане и поселяне были отторгнуты отъ единенія съ Восточною Церковію посредствомъ Уніи, введенной въ концѣ XVI столѣтія. Съ того времени сей народъ отдѣлился отъ матери своей, Россіи; постоянныя ухищренія политики и фанатизма стремились къ тому, чтобы сдѣлать его совершенно чуждымъ древняго Отечества его, и Уніаты испытали, въ полномъ смыслѣ, всю тягость иноплеменнаго ига.

По возвращеніи Россіею древняго ея достоянія, большая половина Уніатовъ восприсоединилась къ прародительской своей Грекороссійской Церкви, а остальные нашли покровительство и защиту отъ преобладающаго Римскаго Духовенства. Въ благословенное же цар-

ствование Вашего Императорскаго Величества, при благодѣтельномъ возрѣніи Вашемъ, Всемилостивѣйшій Государь, у нихъ уже по большей части возстановлены въ прежней чистотѣ Богослуженіе и постановленія Грековосточной Церкви; ихъ Духовное юношество получаетъ воспитаніе, соотвѣтственное своему назначенію; они могутъ уже быть и называть себя Русскими.

Но Грекоунитская Церковь въ отдѣльномъ своемъ видѣ, среди другихъ Исповѣданій, не можетъ никогда совершенно достигнуть ни полнаго благоустройства, ни спокойствія, необходимаго для ея благоденствія, и многочисленные, принадлежащіе къ ней, жители Западныхъ Губерній, Русскіе по языку и происхожденію, подвергаются опасности остаться въ положеніи, колеблемомъ перемѣнчивостію обстоятельствъ, и нѣсколько чуждыми своихъ Православныхъ собратій.

Сія причина, наипаче же забота о вѣчномъ благѣ вѣрнной намъ паствы, побуждаютъ насъ, твердо убѣжденныхъ въ истинѣ догматовъ Свѣтѣ, Апостольскія, Православно-Католическія Восточныя Церкви, припасть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, и всеподданнѣйше молить Васъ, Державнѣйшій Монархъ, упрочить дальнѣйшую судьбу Уніатовъ дозволеніемъ имъ присоединиться къ прародительской Православной Всероссійской Церкви. Въ удостовѣреніе же общаго нашего на сіе согласія имѣемъ счастье поднести составленный нами, Епископами и Начальствующимъ Духовенствомъ Грекоунитской Церкви, въ городѣ Полоцкѣ, сего числа, Соборный актъ и при ономъ собственноручныя объ-

явленія 1305 лицъ остальнаго Грекоунитскаго Духовенства.

Подлинное подписали:

Иосифъ Епископъ Литовскій.

Василій Епископъ Оршинскій, управ. Бѣл. Епарх.

Антоній Епископъ Брестскій, Викарій Литовск. Епарх.

Полоцкъ,

12 Февраля 1839.

III.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШЕМУ СѢНОДУ.

Епископы Грекоунитской Церкви Имперіи Нашей представили Намъ, чрезъ завѣдывающаго Духовными дѣлами сего Исповѣданія, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѢнода Графа Пратасова, прошеніе свое о дозволеніи имъ, вмѣстѣ съ вѣрною имъ паствою, присоединиться къ ихъ прародительской Православной Церкви, отъ которой предки ихъ были отторгнуты въ смутное время преобладанія Польши въ обитаемыхъ ими Западныхъ Русскихъ Областяхъ. Они съ тѣмъ вмѣстѣ поднесли Намъ и составленный ими съ прочимъ Начальствующимъ Духовенствомъ ихъ Епархій, въ городѣ Полоцкѣ, 12 сего Февраля, Соборный актъ, коимъ изъявляютъ твердое намѣреніе признать единство ихъ Церкви съ Православно-Каеолическою Восточною Церковію, и быть въ послушаніи Святѣйшаго Всероссійскаго СѢнода, а въ доказательство со-

гласія на то и всего остальнаго ихъ Духовенства прилагають къ акту собственноручныя объявленія 1305 Священниковъ и Монашествующей братіи.

Воздавъ изъ глубины души благодареніе Всемогущему Богу, подвигнувшему сердца столь многочисленнаго, искони Русскаго, Духовенства возвратиться вмѣстѣ съ ихъ паствою на лоно истинной ихъ матери — Православной Церкви, Мы повелѣли Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода означенный актъ и объявленія внести въ Святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами Святыя Церкви постановленіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
1 Марта 1839.

IV.

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА.

Лѣта Господня 1839 Марта въ шестый день, по Державному изволенію Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго, въ присутствіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода внесень и въ ономъ слушанъ Соборный актъ, постановленный въ 12 день прошедшаго Февраля Епископами и прочимъ

Духовенствомъ такъ-именовавшейся доннынѣ Грекоунитской въ Россіи Церкви, въ которомъ они, наложивъ свое древнее и первоначальное единеніе со Святою Апостольскою Православно-Каеолическою Церковію вообще и въ особенности съ Россійскою Церковію, потомъ произвольное въ предкахъ своихъ отторженіе отъ сего единенія силою бѣдственнаго отторженія отъ Державы Россійскія, торжественно изъяснили свою твердую и неизмѣнную рѣшимость признать вновь единство своея Церкви съ Православно-Каеолическою Восточною Церковію и потому пребывать отнынѣ, купно со вѣренными имъ паствами, въ единомысліи со Святѣйшими Восточными Православными Патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, и таковое намѣреніе свое представили въ Августѣйшее покровительство Благочестивѣйшаго Государя Императора.

Актъ сей подписанъ всѣми Грекоунитскими въ Россіи Епископами и старѣйшимъ по нихъ Духовенствомъ, а въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго Грекоунитскаго Духовенства приложены собственноручныя же объявленія 1305 Священниковъ и Монашествующихъ.

По выслушаніи сего, первымъ и общимъ движеніемъ Святѣйшаго Синода было благодарственное прославленіе Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, который неизслѣдимыми путями Своего благодатнаго смотрѣнія, непрестанно приводя въ исполненіе Свое непреложное обѣтованіе, яко и врата ада не одолѣютъ истинной Церкви Его, и нынѣ многообразныя, продолжительныя и по видимому даже успѣшныя,

усилія человѣческія отчуждить отъ Православныя Церкви Россійскія немалое число единовѣрнаго народа, содѣлавъ ничтожными, положивъ въ сердца Благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Павловича оградить Грекоунитское Священноначаліе отъ посторонняго вліянія, а потомъ невидимымъ мановеніемъ подвинулъ сердца отчужденныхъ обратиться къ первоначальному и истинно Православно-Каѳолическому единству, съ такимъ свободнымъ многочисленнаго Духовенства единомушіемъ, которое должно составить достопримѣчательный примѣръ въ Церковныхъ лѣтописяхъ.

Вступя въ ближайшее разсмотрѣніе подлежащаго предмета, Святѣйшій Синодъ принялъ во вниманіе слѣдующее :

Отторженіе такъ-именуемыхъ Грекоунитовъ въ Россіи отъ Православныя Восточныя Церкви произведено собственно чрезъ устраненіе ихъ отъ Іерархическаго съ нею общенія, но такъ, что они сохранили древній Восточный чинъ Богослуженія и священныхъ обрядовъ, который, будучи проникнутъ духомъ Православныхъ догматовъ и преданій, внутреннею силою противодѣйствовалъ совершенному уничтоженію прежняго единства, не взирая на то, что оно виѣшно расторжено было подчиненіемъ чуждой власти.

Хотя же въ продолженіе времени чинъ сей постороннимъ вліяніемъ начиналъ быть измѣняемъ, чрезъ что и примѣненіе мудрованій человѣческихъ къ древнему чистому ученію слѣвалось сильнѣе; но когда лишь токмо чуждымъ усиліямъ поставлена была преграда, Предстоятели Грекоунитской Церкви не замедлили пещись о возстановленіи онаго въ древней чи-

стотѣ. Сіе въ особенности усмотрѣно Святѣйшимъ Синодомъ въ 1834 году, когда всѣ Грекоунитскіе Архіереи единогласно опредѣлили заимствовать главнѣйшія Богослужебныя книги отъ Святѣйшаго Синода, въ чемъ они тогда и были удовлетворены.

Торжественное нынѣ въ постановленномъ Соборномъ актѣ исповѣданіе, что Господь Богъ и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ единъ есть истинная Глава единыя истинныя Церкви, и обѣщаніе пребывать въ единомысліи со Святѣйшими Восточными Православными Патріархами и Святѣйшимъ Синодомъ не оставляютъ ничего требовать отъ Грекоунитской Церкви для истиннаго и существеннаго соединенія Вѣры, а потому не остается также ничего, что могло бы препятствовать единенію іерархическому.

По таковыхъ разсужденіяхъ, Святѣйшій Синодъ, по благодати, дару и власти данной отъ Великаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа и отъ Святаго и всесовершеннаго Духа, постановилъ и опредѣлилъ;

1) Епископовъ, Священство и Духовныя паствы такъ-именовавшейся донынѣ Грекоунитской Церкви, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Католическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія.

2) Въ особенности Епископамъ и Священству преподавать Соборное благословеніе Святѣйшаго Синода съ молитвою вѣры и любви къ Верховному Святителю Исповѣданія нашего Иисусу Христу, да утверждаетъ ихъ выну въ изреченномъ ими Исповѣданіи, и да благоуправляетъ дѣло служенія ихъ къ совершенію святыихъ,

3) Въ управленіи вѣранныхъ имъ паствъ поступать имъ на основаніи Слова Божія, правилъ Церковныхъ, Государственныхъ постановленій и согласно съ предписаніями Святѣйшаго Синода и утверждать вѣранныя имъ паствы въ единомысліи Православныхъ Вѣры, а къ разнообразію нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, не касающихся догматовъ и Таинствъ, являть Апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оныя посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостію и долготерпѣніемъ.

Въ заключеніе сего Святѣйшій Синодъ положилъ принести благодареніе Благочестивѣйшему Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому отъ лица Всероссійскія Церкви за явленное споспѣшествованіе сему благому и душеспасительному начинанію и затѣмъ исполненіе настоящаго Синодальнаго постановленія смиренно представить въ Его Государственное покровительство; возсоединеннымъ же Пресвященнымъ Епископамъ дать во извѣщеніе и благословеніе Синодальную грамоту.

Писано къ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Святаго Петра, въ лѣто отъ Сотворенія Мира семь тысячъ триста четьрестырь седьмое, отъ Воплощенія же Бога Слова тысяча восемь сотъ тридцать девятое, Марта въ двадцать третій день.

Подлинное подписали:

Смиранный Серафимъ Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

Смиранный Филаретъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиранный Филаретъ Митрополитъ Московскій.

Смирнинъ Іона Митрополитъ.

Смирнинъ Владиміръ Архіепископъ Казанскій.

Смирнинъ Наванаилъ Архіепископъ Псковскій.

Духовникъ Протопресвитеръ Николай Музовскій.

Оберъ-Священникъ Василій Кутневичъ.

V.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Вѣличества рукою написано:

«Благодарю Бога и принимаю.»

НИКОЛАЙ.

*С. Петербургъ,
25 Марта 1839 года.*

**ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ, ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ, ИМПЕРАТОРУ
■ САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ**

Всеподданнѣйшій докладъ Синода.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ отъ 1 дня сего мѣсяца Ваше Императорское Вѣличество соизволили повелѣть Синоду войти, по Церковнымъ правиламъ, въ разсмотрѣніе Соборнаго акта, постановленнаго Епископами и прочимъ Духовенствомъ Греко-унитской въ Россіи Церкви, для возсоединенія ея съ Церковію Всероссійскою.

Синодъ входилъ въ разсмотрѣніе сего предмета со вниманіемъ, соотвѣтствующимъ важности онаго; и состоявшееся по сему постановленіе о принятіи Грекоунитской въ Россіи Церкви въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія, изложенное въ подносимомъ при семъ Синодальномъ дѣяніи, всемирно представляетъ на благоволятельное Вашего Величества усмотрѣніе и въ Державное покровительство исполненіе онаго.

Всемиловѣйшій Государь! При семъ событіи Синодъ, исполненный духовнаго утѣшенія и благодаренія къ Богу, благодѣющему Церкви Своей и благословляющему царствованіе Вашего Величества, отъ лица всея Церкви Россійскія благоговѣнно привѣтствуетъ Ваше Императорское Величество мирнымъ торжествомъ духовнаго возсоединенія съ нею многочисленныхъ сыновъ Россіи, столь благопріятнаго естественному и гражданскому между ими единству, вознося купно къ Вашему Императорскому Величеству благодареніе за предшествовавшее благопродуманное устроеніе, которое открыло Грекоунитской Церкви свободный и ничѣмъ не преграждаемый путь возвращенія въ объятія древней и истинной своей матери — Церкви Всероссійской.

Обращаясь къ послѣдствіямъ возсоединенія, Синодъ полагаетъ:

1) Управленіе возсоединенныхъ Епархій и принадлежащихъ къ нимъ Духовныхъ Училищъ оставить на прежнемъ основаніи, впредь до ближайшаго усмотрѣнія, какимъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ

оное можетъ быть соглашено съ управленіемъ древле-православныхъ Епархій.

2) Грекоунитскую Духовную Коллегію поставить въ отношеніи къ Святѣйшему Сѣноду по іерархическому порядку на степень Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Сѣнода Конторъ и именоваться ей Бѣлорусско-Литовскою Духовною Коллегіею.

3) Іосифу, Епископу Литовскому, быть Предсѣдателемъ Бѣлорусско-Литовской Духовной Коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ Архіепископа.

Всемиловѣйшій Государь!

Сіи положенія представляя на Всемиловиѣйшее усмотрѣніе Ваше, Сѣнодъ всеподданнѣйше испрашиваетъ Высочайшаго Вашего Величества Указа.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшіе:

Подлинный подписали:

Серафимъ Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

Филаретъ Митрополитъ Кіевскій.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

Іона Митрополитъ.

Владиміръ Архіепископъ Казанскій.

Навашинъ Архіепископъ Псковскій.

Духовникъ Протопресвитеръ Николай Музовскій.

Оберъ-Священникъ Василій Кутневичъ.

VI.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Святѣйшій Правительствующій
Всероссійскій Синодъ

Боголюбезнѣйшимъ Епископамъ: Литовскому Юсифу, Оршинскому Василю и Брестскому Антонію, со Священствомъ и Духовными паствами.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа и Святаго Духа.

Благословенъ Богъ, положившій въ сердца ваши правыя, благія и спасительныя помышленія мира, и чрезъ то даровавшій намъ утѣшеніе простирать къ вамъ слова мира и любви.

Поистинѣ, сколь прежде болѣзненно было, что отъ вѣковъ соединенные съ нами единствомъ рода, Отечества, языка, Вѣры, Богослуженія, Священноначалія, горестнымъ отторженіемъ подверглись многимъ затрудненіямъ и бѣдствіямъ и опасности совершеннаго духовнаго отчужденія: столь нынѣ вождедѣнно скрѣпленіе вновь древняго прерваннаго союза и возстановленіе совершеннаго единства.

Надежду сего вождедѣннаго событія мы полагаемъ преимущественно въ томъ, что въ церквахъ вашихъ, по благодати Божіей, сохранился Восточный священный чинъ Богослуженія, проникнутый духомъ Православныхъ догматовъ и преданій. По мѣрѣ какъ

вы, Державнымъ покровительствомъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, бывъ освобождены отъ посторонней зависимости, усугубляли ревность вашу о возстановленіи сего священнаго чина въ его древней чистотѣ, чаяніе наше возрастало, и наконецъ, Боголюбезные Братія, вы совершенно исполняете оное, обратясь къ древнему и истинному священному единству, съ такимъ многочисленнаго Священства единогласіемъ, которое должно составить достопамятный примѣръ въ Церковныхъ лѣтописяхъ.

Мы вняли вашему общему и торжественному обѣту признать вновь единство Церкви вашей съ Православною Каѳолическою Восточною Церковію, и пребывать отнынѣ, купно со вѣрными вамъ паствами, въ единомысліи съ Святѣйшими Восточными Православными Патріархами и въ послушаніи Святѣйшему Всероссійскому Синоду: и приѣмля отъ васъ обѣтъ сей предъ лицемъ Господнимъ, по благодати, дару и власти, данной намъ отъ Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и отъ Святаго и все-совершающаго Духа, послѣдуя священнымъ правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отець, приѣмлемъ васъ и сущее съ вами Священство и Духовныя паствы въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія, вознося молитву вѣры и любви къ Великому Архіерею, прошедшему небеса, Верховному Святителю Исповѣданія нашего Иисусу Христу, да утверждаетъ васъ выну въ изреченномъ вами исповѣданіи, и да благоуправляетъ дѣло служенія вашего къ совершенію святыхъ.

Въ управленіи же вѣренными вамъ паствами, какъ и вѣдаете, подобаетъ вамъ послѣдовать Слово Божію, правиламъ Святыхъ Апостоловъ, Святыхъ Соборовъ семи Вселенскихъ и помѣстныхъ, и Святыхъ Отець, а также и Государственнымъ постановленіямъ. Такъ утверждайте, Боголюбезные Братія, вѣренныя вамъ паствы въ единомысліи Вѣры. — Къ разнообразію же нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, не касающихся догматовъ и Таинствъ, мы положили являть Апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оныя посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостію и долготерпѣніемъ.

Дано въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Святаго Петра, въ лѣто отъ Сотворенія Мира семь тысячъ триста чотыредесять седмое, отъ Воплощенія же Бога Слова тысяча восемьсотъ тридесять девятое, Марта въ тридесятый день.

Подлинную подписали :

Смиранный Серафимъ Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

Смиранный Филаретъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиранный Филаретъ Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиранный Иона Митрополитъ.

Смиранный Владиміръ Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Смиранный Паванаилъ Архіепископъ Псковскій и Лифляндскій.

Духовникъ Протопресвитеръ Николай Музовскій.

Оберъ-Священникъ Василій Кутневичъ.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ

МЕЖДУ ОБЩИМЪ И ЧАСТНЫМЪ ВЪ ЗАКО- НОДАТЕЛЬСТВѢ И ЗАКОНОВЪДѢНІИ.

(Окончаніе.)

Такъ исполняются предвѣчныя судьбы: и средоточіе, раздѣлявшее некогда народы, разрушается; и народы, прежде чуждые, подаютъ себѣ взаимно дружескую, братскую руку, какъ члены одного великаго семейства, какъ дѣти одного Отца Небеснаго; и предчувствіе мудрецовъ древняго міра, видѣвшихъ и сознававшихъ несовершенство и недостаточность своихъ отдѣльныхъ гражданскихъ установленій, своихъ частныхъ Законодательствъ, и ожидавшихъ одного общаго Закона Вѣчной Правды, мало по малу осуществляется! «Не будетъ» — говорить одинъ изъ сихъ мудрецовъ, вмѣстѣ и превосходный Правовѣдецъ Римскій — «не будетъ мѣста различнымъ Законамъ: одному въ Римѣ, другому въ Аѳинахъ; но у всѣхъ народовъ и для всѣхъ временъ, воцарится одинъ Законъ вѣчный и неизмѣнный, и единъ будетъ Закона сего Творецъ и Истолкователь, Верховный всѣхъ Владыка — Богъ (1)».

(1) Nec erit alia lex Romae, alia Athenis, alia nunc, alia posthac; sed et omnes gentes, et omni tempore, una lex et sempiterna et

Если таковъ естественный ходъ постепеннаго образованія Законодательствъ въ Государствахъ, отдѣльных одно отъ другаго; если таковъ всемогущій духъ высочайшаго Закона Вѣчной Правды, свивающій бранныя формы, избрѣтенныя ограниченою человѣческою мудростію и верѣдко сокрывавшія отъ испытующихъ взоровъ чистый ликъ истиннаго Права и справедливости,— разрушающій преграды, поставленныя различіемъ Законодательствъ взаимному общенію между народами чуждыми, и возводящій Законодательства отдаленнѣйшихъ странъ свѣта къ своимъ всеобщимъ началамъ, коихъ приложеніе повсемѣстно и сила равна для всѣхъ гражданскихъ обществъ, сколь бы ни разнообразное они имѣли устроеніе: что же сказать объ особенныхъ Законодательствахъ, дѣйствующихъ въ той или другой части одного Государства, если обратимъ вниманіе на отношенія ихъ къ общему того Государства Законодательству? Не въ большей ли мѣрѣ здѣсь должны имѣть мѣсто общеніе и единство Законовъ? Все, сказанное въ семъ отношеніи о Законодательствахъ разныхъ народовъ и Государствъ, тѣмъ болѣе имѣетъ приложенія къ особеннымъ Законамъ разныхъ областей одного Государства, что такія области вообще состоятъ въ тѣснѣйшей связи и неисчислимыхъ соприкосновеніяхъ съ Государствомъ, относясь къ нему, какъ части къ своему цѣлому. Да и самое понятіе Государства необходимо ведетъ къ тому же заключенію. Не принадлежитъ ли къ суще-

Immutabilis continebit, unusque erit communis quasi Magister et Imperator omnium Deus; ille legis hujus inventor, disceptator, lator. Cic. de republ. L. III, c. XXII. Cfr. Lactant. Instit. L. VI, c. 8.

ству благоустроеннаго Государства тѣснѣйшій союзъ, твердѣйшее соединеніе между его членами? А полное, совершенное соединеніе необходимо предполагаетъ подчиненіе всѣхъ соединенныхъ подъ владычество одного общаго Закона, и недостатокъ единства Законовъ, къ какой бы отдѣльной области Права они ни относились, есть уже по тому самому болѣе или менѣе значительный недостатокъ единства въ Государствѣ, — во всецѣломъ бытѣ гражданского общества, состоящаго подъ одною Верховною Властію. Государство должно составлять одно нераздѣльное органическое тѣло; всѣ члены его должны быть оживотворены, проникнуты, объаты однимъ духомъ. Тамъ есть истинное и полное единство въ Государствѣ, по отношенію къ Праву или Законодательству, тамъ достигаетъ оно высочайшей степени, гдѣ всѣ члены Государства дышатъ равною любовію къ одному общему Закону, имѣющему свою цѣлю общее для всѣхъ и каждаго благо; гдѣ всѣ имѣютъ одинаковый образъ мыслей о предметахъ Законодательства, до всѣхъ и каждаго касающихся; гдѣ всѣ имѣютъ одинакія желанія, одно стремленіе, одну волю непоколебимую, чтобъ единый всеобщій Законъ (1) былъ всѣми свято чтимъ и ненарушимо со-

(1) Подъ однимъ Общимъ Закономъ не разумѣется здѣсь такое Законодательство, которое бы на каждый отдѣльный случай гражданской жизни содержало одно правило, обязывающее всѣхъ безъ изыатія подданныхъ въ Государствѣ. Напротивъ, въ общемъ Законодательствѣ могутъ заключаться и дѣйствительно заключаются, какъ общія постановленія для цѣлаго Государства, такъ и тѣ изъ нихъ изыатія, которыя требуютъ особенныя обстоятельства и отношенія или извѣстнаго рода недѣлимыхъ лицъ, или извѣстныхъ сословій и обществъ, или наконецъ цѣлой области или многихъ областей, составляю-

блюдаемъ; гдѣ и тѣ нравы и обычаи, которыхъ Законъ не опредѣляетъ положительными правилами, предоставляя образованіе ихъ частію общему, естественному развитію народной жизни, частію особеннымъ обстоятельствамъ времени и мѣста, имѣютъ въ главнѣйшихъ своихъ очеркахъ большее или меньшее приближеніе къ духу общаго Закона, одно основаніе — въ общемъ бытѣ народномъ, одинаковое нравственное значеніе и одно совокупное направленіе къ высшей цѣли, — къ достиженію, по указанію Закона и подъ его руководствомъ, на всѣхъ многообразныхъ путяхъ, единого и тождественнаго, общаго и частнаго, блага. Такое единство Законовъ не во всякомъ Государствѣ является на самомъ дѣлѣ, но по своей идеѣ, по самому простому и вмѣстѣ возвышенному понятію о его существѣ, составляетъ дѣйствительную, важную для него потребность, которую оно постепенно должно удовлетворить. Истина сего положенія вообще неоспорима, и изъятія изъ него, по какой бы то ни было части Законовъ Государственныхъ, всегда были и будутъ болѣе или менѣе несовмѣстны съ общимъ благомъ Государства. Въ Правѣ собственно Гражданскомъ или Частномъ, могутъ они имѣть мѣсто только потому, что Законы гражданскіе имѣютъ непосредственнымъ своимъ предметомъ права и обязанности частныхъ лицъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Однакожь предоставить той или другой области въ Государствѣ какую бы то ни было часть Законодательной дѣятельности, хотя бъ это было

шихъ часть Государства. Множество примѣровъ сего можно найти едва ли не въ каждомъ томѣ Свода Законовъ Россійской Имперіи.

только по отношенію къ одному Гражданскому Праву, отдѣливъ ее отъ общей Законодательной власти, значило бы дѣйствовать вопреки Государственному (1). Одинъ взглядъ на преждебывшую Нѣмецкую Имперію можетъ достаточно убѣдить въ этой истинѣ. Здѣсь не мѣсто раскрывать всѣ тѣ причины, которыя съ различныхъ сторонъ болѣе или менѣе открыто и съ болѣею или меньшею силою, дѣйствовали на ослабленіе союза, соединившаго всѣ области Германіи въ одно политическое тѣло. Но то несомнѣнно, что одна изъ такихъ причинъ, дѣйствовавшихъ хотя непримѣтно и повидимому весьма отдаленно, однакожъ съ чрезвычайною силою, было совершенное взаимное отдѣленіе множества мелкихъ частей, изъ которыхъ состояло это Государство, по отношенію къ Законодательству гражданскому. Ни отъ какого другаго рода дѣятельности не была столь устранена Верховная власть Государственная. Отъ древнихъ временъ самыя мелкія части гражданскаго общества, каковы города и даже нѣкоторыя села и деревни, старались, наперывъ одна передъ другимъ, приобрѣсти права давать себѣ Законы (*λυτονομία*), т. е. не только собирать и хранить, сперва посредствомъ изустнаго преданія, по-

(1) См. жалов. грам. Дворянству Княж. Ливоніи 1710, Сент. 30: « привилегіи статута (едико оныя къ нынѣшнему Правительству и времени приличаются) подтверждаемъ.....; однакожъ Наше и Нашихъ Государствъ Высочество и права предоставляя безъ предосужденія и вреда». 1827 г. Февр. 9, жалов. грам. Лиф. Дворянству: « дозволяя всѣмъ симъ правами, преимуществами и привилегіями, едико сообразны онѣ съ общими Государства Нашего установленіями и законами, свободно пользоваться». См. другія, въ тотъ же день данныя, жалованныя грамоты.

слѣ посредствомъ означенія писъменами, свои древніе обычаи и какимъ бы то ни было образомъ составившіяся правила, преимущественно о предметахъ гражданскаго права, но и восполнять ихъ, въ случаѣ недостаточности прежнихъ, новыми постановленіями, самоизобрѣтенными (*Willkühren*) или принятыми отъ другихъ подобныхъ обществъ (*Stadtrechte*) по своему произволу. Скорѣ образовалось несчетное множество общинъ, которыя, имѣя свое особенное право и свои суды, чрезъ то самое отчуждались болѣе или менѣе отъ всѣхъ другихъ, — тѣмъ паче, что подъ вліяніемъ Гражданскаго Права обыкновенно образуются и многіе значительные обычаи, относящіеся къ гражданской жизни, и эти обычаи естественно принимали здѣсь тотъ же характеръ отчужденія. Правда, Римское Право нашло общій входъ въ Нѣмецкую Имперію; но назначеніе предѣловъ, въ которыхъ оно въ каждой изъ этихъ общинъ должно было дѣйствовать, и самаго способа употребленія его положеній, зависѣло отъ тѣхъ же общинъ, и обыкновенно ему усвоилась только вспомогательная сила. Въ послѣдствіи времени, Имперскіе чины, по своимъ особеннымъ видамъ, старались одинъ за другимъ вымолить себѣ у Императора право окончательнаго рѣшенія всѣхъ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ безъ переноса въ Имперскія судебныя мѣста (*privilegium de non appellando*). Съ уничтоженіемъ этой послѣдней связи, напоминавшей еще Германцу, въ дѣлахъ и отношеніяхъ гражданской жизни, его принадлежность къ Имперіи, мысль о общемъ Отецествѣ и союзѣ Государственномъ пришла въ забвеніе (1); мелочная, корыстная привязанность къ

(1) Въ этомъ, какъ неестественномъ и болѣзненнымъ состояніи

своему особому городу или области заступила мѣсто охладѣвшаго патріотизма. Мало того: это охладѣніе позволило другимъ неблагопріятнымъ отношеніямъ породить даже неприязнь и зависть между единоплеменными жителями разныхъ областей, и когда ненасытный завоеватель, поправшій всѣ права народныя, принесъ съ Запада цѣпи рабства народамъ и ихъ Владыкамъ, одни изъ этихъ единоплеменниковъ равнодушно смотрѣли, какъ онъ облагалъ ими другихъ, — не предвидѣвъ, что эти цѣпи предназначены были для всѣхъ совокупно. Когда же кроткій и великодушный побѣдитель возмутителя спокойствія всей Европы, — Монархъ, благословенный Богомъ, возлюбленный народамъ, не своимъ только но и чуждымъ, Тотъ, чье имя изображено въ сердцахъ каждаго изъ насъ яркими чертами благоговѣнія и признательности, — когда Онь, не удовольствовавшись тѣмъ, чтобы сгладить вражескія полчища съ лица нашего Отечества, рѣшился освободить Германію отъ ига, ее угнѣтавшаго: тогда въ этомъ народѣ, сильномъ своимъ соединеніемъ, ослабѣвшемъ и угнѣтенномъ при своемъ раздѣленіи, послышался голосъ одного просвѣщеннаго и благомыслящаго человѣка, для возобновленія и укрѣпленія связи, нѣкогда соединявшей сей народъ въ одно твердое политическое тѣло, призывающій къ составленію общаго для всѣхъ народовъ Германскихъ, гражданскаго уложенія (1), какъ одному изъ самыхъ

частей Государства, сознается и Савиньи въ своемъ сочиненіи:
 Vom Berufe unserer Zeit u. s. w. S. 42.

(1) Thibaut, Ueber die Nothwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland. Heidelb. 1814.

вѣрныхъ спесобовъ оживить духъ народности и единства: ибо не лзя было не чувствовать, сколь много къ гибельному его ослабленію содѣйствовало между прочимъ чрезвычайное до излишества разнообразіе правъ гражданскихъ въ Германіи. Но на такой вызовъ послѣдовалъ съ другой стороны совершенно противный отзывъ (1); и эта сторона, по причинамъ, которыя излагать здѣсь было бы неумѣстно, одержала довольно рѣшительный перевѣсъ надъ другою. Конечно, на этотъ разъ призываніе къ такому труду могло подаваться несвоевременнымъ уже потому, что прежняя Нѣмецкая Имперія задолго предъ тѣмъ распалась на части и болѣе не существовала.

Болѣе утѣнительный примѣръ въ этомъ отношеніи являетъ Отечественная Исторія. Не представлялось ли и въ нашемъ Отеествѣ поводовъ къ разединенію въ тѣ отдаленныя времена, когда Законъ писанный былъ весьма не обширенъ, и можетъ быть не обращался во всѣхъ, и тогда уже далекихъ одинъ отъ другаго, предѣлахъ Россійскаго Государства, — когда по тому самому множество гражданскихъ отношеній, опредѣляемыхъ теперь съ точностію Закономъ писаннымъ, предоставлены были руководству добрыхъ обычаевъ и сужденію здраваго смысла судей, — когда политическое единство Россіи уменьшилось и власть Велико-княжеская ослабѣла, сперва чрезъ раздѣленіе Государства на Удѣлы и чрезъ раздоры Князей Удѣльныхъ, потомъ чрезъ владычество Азіатскихъ варваровъ, — когда власть судебная въ каждомъ Удѣльномъ Княженіи была отдѣльна отъ другихъ и независима?

(1) Savigny, Vom Berufe etc. (см. выше).

Однакожь, не смотря на всѣ эти обстоятельства, столь неблагоприятныя для единства въ Правѣ, оно не потерпѣло ущерба. И при скудости обнародованныхъ прежде историческихъ памятниковъ, относящихся къ Законодательству этого періода нашей Исторіи, можно было заключить съ вѣроятностію, а при распространяющемся нынѣ кругѣ свѣдѣній о семъ предметѣ, становится несомнѣнно достовѣрнымъ, что народъ Русскій никогда не раздѣлялся на части, чуждыя одна другой въ Законодательномъ отношеніи, но постоянно сохранилъ одно общее Право. И безъ сомнѣнія, этотъ духъ общенія и единства въ столь важномъ элементѣ жизни народной значительно облегчилъ съ своей стороны соединеніе полураспавшихся частей Государства въ одно твердое цѣлое, которое въ послѣдствіи времени, при содѣйствіи того же духа, возрасло до настоящей своей крѣпости и величія.

Что вообще народы новаго, Христіанскаго міра имѣютъ рѣшительную склонность къ образованію Законодательства, особенно Гражданскаго, по началамъ всеобщности: въ этомъ согласны не только тѣ Правовѣды, которые въ постепенномъ восхожденіи Права къ началамъ всеобщимъ видятъ превосходство Правъ новѣйшихъ предъ всѣми почти древними, но и тѣ, которые имѣютъ несходный съ ними образъ сужденія о семъ предметѣ. Какъ бы то ни было, потребность общаго Законодательства для каждаго Государства, разсматриваемаго какъ одно цѣлое, всегда остается ошутительною, и люди благомыслящіе не стыдятся сознавать ее.

Такъ, Правительства отдѣльныхъ Государствъ Германскихъ давно уже признавали ее, когда съ вели-

чайшими усиліями, съ напряженною дѣятельностію, составляли Общія Уложенія, наприм. въ Пруссіи, въ Австріи; подданные сихъ Государствъ сознавали ее, когда принимали составленныя Уложенія съ признавательностію, охотно замѣняя ими скудные частныя статуты, слишкомъ устарѣвшіе для настоящаго вѣка. И какъ не сознавать этой потребности! Она тождественна со всегдашнею потребностію новой, не престающей дѣятельности Законодательной власти въ Государствѣ; а въ сей послѣдней не можетъ быть сомнѣнія потому, что общій, обыкновенный ходъ вещей въ Государствѣ не останавливается ни на минуту: оно живетъ и дѣйствуетъ, и, дѣйствуя непрестанно, быстро стремится впередъ на пути образованія и усовершенія гражданской жизни; новыя потребности рождаются и требуютъ новыхъ средствъ для своего удовлетворенія, расширяя тѣмъ самымъ кругъ общей дѣятельности; устарѣвшія и несообразныя съ духомъ времени привычки принимаютъ лучший видъ, или замѣняются новыми; самый образъ сужденія о равныхъ предметахъ измѣняется, и установленія, которыя прежде казались совершенными, послѣ представляются иногда столь недостаточными, даже столь ложными, что нерѣдко потомкамъ немалого труда стоитъ постигнуть, какимъ образомъ предки могли допустить ихъ съ нами сдружиться, подъ ихъ вліяніемъ жить и дѣйствовать. Обратимся еще разъ къ минувшимъ вѣкамъ Законодательствъ Европейскихъ. Тамъ увидимъ жестокое преслѣдованіе колдовства и чернокнижія, — не рѣдко въ законномъ видѣ, формальнаго (1); увидимъ судебныя поединки (поле),

(1) Таковы извѣстные Hexenprozesse въ Германіи. Напротивъ, въ

раскаленное желѣзо, кипящую воду и другія подобныя доказательства, въ дѣлахъ судебныхъ, невинности одной стороны и виновности другой, извѣстныхъ въ Германіи подъ именемъ ордалій, также суда Божія или суда небеснаго,—долго и у насъ бывшія въ силѣ и дѣйствія, — хотя наше достойное Духовенство не переставало ревновать противъ ихъ употребленія, лишая Христіанскаго погребенія павшихъ въ безсмысленномъ боѣ. Увидимъ Законы Уголовныя, не обращавшія вниманія на нравственность и волю человѣка виновнаго въ преступленіи, не полагавшіе различія между преступленіемъ умышленнымъ, неосторожнымъ и случайнымъ, и угрожавшіе всѣмъ равнымъ наказаніемъ, состоящимъ въ денежныхъ взысканіяхъ (вира, Wergeld). Есть много другихъ установленій, особенно въ гражданской жизни, не противорѣчащихъ такъ явно чистымъ началамъ правды и справедливости, даже сообразныхъ болѣе или менѣе съ общимъ гражданскимъ бытомъ того вѣка, когда они образовались; но которыя, по всеобщему Закону измѣняемости всего подлуннаго, обветшавъ и сдѣлавшись неудобными въ существующемъ новомъ порядкѣ вещей, сами собою выходятъ изъ употребленія, такъ что вмѣстѣ съ ними, естественно, и Законы, ихъ опредѣлявшіе, даже цѣлыя части Законодательства, теряютъ свою жизнь и дѣйствующую силу, и со временемъ забываются. Когда Малороссія присоединилась къ Россійскому Государству, ей предоставлено было

Учр. для управл. Губ. Всеросс. Имперіи 1775, Новб. 7, ст. 309, о подобномъ предметѣ, являютя черты кроткаго духа и просвѣщенія, кои не дышатъ всѣ постановленія нашей мудрой Законодательницы.

свободное употребленіе особенныхъ Правъ, имѣвшихъ тамъ силу въ прежнее время (1). Въ числѣ источниковъ Права Гражданскаго, которымъ тогда пользовались городскіе обыватели этой страны, находились Права Магдебургскія и Саксонскіе Статуты (2). Государя Россійскіе прилагали попеченіе, чтобы жителямъ Малороссіи доставить способы извлекать всю возможную пользу изъ употребленія ихъ особеннаго Права. Въ первой половинѣ прошедшаго вѣка сдѣланы были распоряженія (3) о переводѣ этихъ Правъ на общепонятный языкъ, о сличеніи названныхъ двухъ источниковъ съ Литовскимъ Статутомъ, равномерно дѣйствующимъ въ Малороссіи, и о составленіи «Свода» изъ трехъ Правъ въ одно, съ разрѣшеніемъ сомнительныхъ случаевъ, съ сокращеніемъ и прибавленіемъ того, что можетъ послужить въ пользу Малороссійскаго. Для совершенія сего труда избраны были 12 депутатовъ изъ среды Малороссійскаго народа. Въ послѣдствіи времени, гдѣ ни встрѣчаются общія Законодательныя соображенія о предметахъ Гражданскихъ отношеній между жителями Малороссіи, всегда упоминается о тѣхъ же источникахъ особенныхъ Правъ Малороссійскихъ, и они оставляются неприкосновенными (4). Еще не прошло цѣлое столѣтіе со времени тѣхъ распоряженій о переводѣ и сводѣ

(1) См. жалов. грам. 1634, Марта 27 и Іюля 16; 1753, Ноября 29, и друг.

(2) См. тѣ же грамоты и приведенныя засишь узаконенія.

(3) Рѣшеніе, учиненное по Его Император. Влнчнства Указа въ Тайномъ Совѣтѣ и пр. 1728, Авгус. 22, п. 20. Имен. Ук. 1734, Авгус. 8, п. 3.

(4) На прим. въ Имен. Ук. 1767, Декаб. 11; 1781, Окт. 26 и др.

Правъ Магдебургскихъ съ другими, когда родилась одна тяжба, которую должно было рѣшить по Магдебургскому Праву, и—какъ долженъ изумиться наблюдательный Законовѣдецъ, усматривая изъ дѣлопроизводства по этой тяжбѣ (1), что не только Право Магдебургское въ Малороссіи съ давнихъ уже лѣтъ оставлено въ бездѣйствіи, бывъ замѣняемо въ рѣшеніи дѣлъ отчасти Литовскимъ Статутомъ, отчасти общими Россійскими Законами, но и ни въ одномъ изъ Судебныхъ Мѣстъ цѣлой Губерніи (Полтавской), въ которой родилась та тяжба, не имѣется книгъ сего Права! Но для насъ такое явленіе объясняется просто и легко, когда къ сказанному предъ симъ присовокупимъ, что вообще всякая часть Государства, пользующаяся особенными, мѣстными, Законами, всегда состоитъ подъ вліяніемъ безчисленнаго множества причинъ и обстоятельствъ, равно дѣйствующихъ на нее, какъ и на прочую массу Государственного состава, и слѣдственно приводящихъ ее въ одинаковое съ сею послѣднею положеніе, которое необходимо влечетъ за собою постепенное распространеніе на нее дѣйствія общихъ Законовъ того Государства; что если и допустимъ дѣйствіе Закона такъ-называемаго органическаго развитія Права изъ жизни народной, по которому всякое важное событіе въ Исторіи народа вообще должно имѣть вліяніе и на его Право, опредѣляя его характеръ и направленіе, то присоединеніе извѣстной области къ Государству, отъ котораго она была дотолѣ отдѣлена, не можетъ дать ниаго направленія особенному Праву такой области,

(1) См. Полож. Комит. Мин. 1831, Февр. 3.

кроме направленія къ постепенному соединенію съ Общимъ Законодательствомъ того Государства; что собственная польза каждой части Государства требуетъ не отставать отъ общаго въ немъ хода и порядка вещей, а это необходимо предполагаетъ постепенное соединеніе особенныхъ ея Законовъ съ общимъ въ Государствѣ Законодательствомъ; такъ какъ особенныя Законы необходимо остаются навсегда въ томъ положеніи и въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ одинажды допущено ихъ дѣйствіе, и, не содержа въ себѣ внутренней силы дальнѣйшаго развитія изъ собственныхъ началъ, тѣмъ самымъ лишены возможности усовершенствованія, и слѣдственно съ каждымъ годомъ, можно сказать съ каждымъ днемъ, отстаютъ отъ своего вѣка, безпрестанно рождающаго новыя потребности жизни гражданской и вмѣстѣ нужду въ новыхъ уваженіяхъ; такъ какъ напротивъ одно общее Законодательство не останавливается неподвижно на какомъ-нибудь минувшемъ пунктѣ времени, но, неуклонно идетъ впередъ шагами равными съ духомъ всякаго времени, съ нимъ соображается и съ измѣненіемъ его само обновляется; такъ какъ оно одно опредѣляетъ права и обязанности, возникающія изъ гражданскихъ отношеній, которыя вновь образуются непрестанно одно за другимъ, и на которыя по тому самому въ старыхъ Правахъ не было и быть не можетъ требуемыхъ постановленій.

Иныѣ, наше попечительное Правительство ревностно заботится о томъ, чтобы дать мѣстнымъ Правамъ разныхъ частей Государства опредѣленность, могущую предупредить случаи, подобные тому, который мы видѣли въ приведенномъ примѣрѣ;

и въ благородномъ стремленіи къ достиженію сей цѣли не щадитъ ни усилій, ни пожертвованій. Но и отъ такихъ усилій тогда только можно будетъ ожидать полнаго успѣха и плодовъ возжеланныхъ для областей, пользующихся особенными Законами, когда самыя сіи Законы не останутся въ отчужденіи отъ Законовъ общихъ, когда постоянною цѣлю ихъ направленія будетъ соединеніе съ общими Законами въ одно нераздѣльное, великое цѣлое. И въ этомъ направленіи не только не содержится ничего умаляющаго Законы частныя, но напротивъ только въ немъ можетъ сохраниться и уцѣлѣть отъ уничтоженія жизненное ихъ начало, и только посредствомъ его можетъ быть достигнута ими высочайшая цѣль, къ которой должно стремиться всякое Законодательство; такъ какъ съ другой стороны, общее Законодательство ни мало себя не унижаетъ, принимая въ свой составъ полезныя правила, заключающіяся въ Законахъ Частныхъ и такимъ образомъ восполняя себя и усовершая, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширяя кругъ своего дѣйствія до степени всеобщаго и повсемственнаго приложенія содержащихся въ немъ постановленій. Во всякомъ случаѣ, цѣлое, образующееся чрезъ соединеніе общихъ Законовъ съ частными, будетъ всегда болѣе и болѣе приблизительнымъ выраженіемъ высочайшаго Закона Вѣчной Правды, въ его приложеніи къ человѣческимъ дѣйствіямъ. Такъ малые ручьи, сливаясь одинъ съ другимъ, образуютъ и усиливаютъ величественную рѣку, напоющую страны многочисленныхъ народовъ, и несущую обильныя воды въ вѣчный океанъ, никогда не изсякающій, никогда не преполняемый. И какъ всѣ рѣки текутъ въ

море, а море на насыщается: такъ народы и Государства будутъ жить и дѣйствовать, и каждый въ своемъ образѣ дѣйствій проявлять, болѣе или менѣе приблизительно Вѣчный Законъ Божественной Правды, хотя его полное и совершенное осуществленіе возможно только въ царствѣ Вѣчности, въ этомъ царствѣ, въ которомъ должны нѣкогда соединиться всѣ народы, какъ воды всѣхъ рѣкъ земныхъ соединяются въ океанѣ. Тамъ уже, несомнѣнно, въ совершеннѣйшей силѣ и полнѣйшемъ дѣйствіи, срѣзятся судъ и истина, тамъ правда и миръ облекутся!

Не имѣя возможности входить въ подробное сужденіе, на основаніи изложенныхъ мною началъ, о дѣйствительномъ направленіи того или другаго изъ мѣстныхъ Правъ Южныхъ и Западныхъ краевъ обширной Россійской Имперіи, я брошу взглядъ только на тѣ страны, хотя и подвластныя ея Престолу, наравнѣ со всѣми прочими ея подданными, но въ которыхъ развитіе и образованіе Гражданскаго Права по видимому исключительно предоставлено отдѣльной жизни народовъ тамъ обитающихъ. Таковы необозримыя степи, частію прилежащія къ Юговосточнымъ Губерніямъ и Областямъ Россіи, частію въ нихъ заключающіяся; таковы тундры и лѣса неизмѣримые, занимающіе обширную полосу земли вдоль береговъ Ледовитаго моря: тѣ и другіе населены разноплеменными народами не Русской крови, почти не имѣющими постояннѣйшей осѣдлости, отличными отъ прочихъ обитателей Россійскаго Государства (1) и образомъ сво-

(1) Т. II. Учр. (Губ.), ст. 3084. Ср. Уст. управл. Мезенск. Самоѣд. 1835, Апр. 18, § 77.

его пропитанія, и грубою простотою нравовъ, и особенностію своихъ обычаевъ, и языкомъ и религіею, вообще стоящими на низшихъ степеняхъ гражданскаго образованія. Тамъ всѣ спорныя дѣла гражданскія разбираются и рѣшаются по особеннымъ, родовымъ и степнымъ обычаямъ тѣхъ народовъ (1); даже многія дѣла, въ которыхъ всякій другой судится по Законамъ Уголовнымъ, тамъ изъяты отъ уголовного преслѣдованія, разбираются порядкомъ дѣлъ исковыхъ и рѣшаются на основаніи тѣхъ же обычаевъ (2). Но что изъ того слѣдуетъ? Проведена ли чрезъ то такая рѣзкая черта раздѣленія между сими обычаями и Законами общими, которая бы не допускала никакой связи между ими, которая бы самую надежду будущаго соединенія однихъ съ другими дѣлала невозможною? Нѣтъ! Напротивъ, много есть сторонъ, въ которыхъ одни съ другими и теперь имѣютъ соприкосновеніе, и въ послѣдствіи еще болѣе будутъ сближаться. Во-первыхъ, Законы общіе постановляютъ извѣстные предѣлы, даже которыхъ дѣйствіе степныхъ обычаевъ простирается не можетъ (3); во-вторыхъ, за исключеніемъ тѣхъ отношеній гражданской жизни, которыя точными словами Закона представлены руководству мѣстныхъ обычаевъ, всѣ прочіе

(1) См. Т. II. Учр. ст. 3468, 3471, 3619. Ср. 3023, 3031, 3088. Полож. объ управ. Калмычк. народ. и ор. 1838, Нолб. 24, § 100, 161. Уст. упр. Мез. Самоѣд. § 12, 144.

(2) См. Т. II. Учр. ст. 3048, примѣч. ст. 3459. Ср. Уст. упр. Мез. Самоѣд. § 14.

(3) Т. II. Учр. ст. 3043, 3464, 3337, 3624, 3631, 3653 и др. Нол. о упр. Калм. народ. § 98, 114, 119, 141, 164. Уст. упр. Мез. Сам. § 11 и 49.

предметы, особенно принадлежащіе собственно къ Государственному Праву, впрочемъ взятому въ обширномъ смыслѣ, опредѣляются Законами общими, коихъ духъ, по тому самому, долженъ постепенно проникать и въ обычаи народныя, и не можетъ допустить въ нихъ ничего, прямо несомвѣстнаго съ основными началами общаго Законодательства (1); въ-третьихъ, о обычаяхъ многихъ народовъ именно постановлено, да и о всѣхъ прочихъ само собою разумѣется, что гдѣ они недостаточны для рѣшенія спорныхъ дѣлъ, тамъ должны быть восполняемы правилами, почерпнутыми изъ общаго Законодательства (2); наконецъ должно помнить, что самая степень гражданскаго образованія этихъ народовъ не есть вѣчно неизмѣняемая; что напротивъ рано или поздно они должны войти, какъ и дѣйствительно восходятъ мало по малу, хотя весьма медленно и по частямъ, на другія высшія степени гражданской жизни (3), и слѣдовательно вступить въ новыя гражданскія связи и отношенія, доселѣ имъ неизвѣстныя, на которыя потому и въ обычаяхъ ихъ нѣтъ и не можетъ быть никакихъ правилъ и постановленій, и которыя необходимо должны будутъ

(1) См. предыл. узак.; также Т. II. Учр. ст. 3102. Пол. о упр. Калм. народ. п пр. § 100, 160, 163. Уст. упр. Мез. Самоѣд. § 11 и 23, 13, 15, 106, 141. Ср. Пол. о разборѣ исковъ по обязат., заключ. между Сибирск. обыват. разн. сословій, 1822, Іюль 22 (въ прилож. V къ Т. II Учр.), и такое же Полож. для Мезен. Самоѣд. 1835, Апр. 18.

(2) См. Пол. о упр. Калм. народ. § 100, 161, 163. Уст. упр. Мез. Самоѣд. § 41.

(3) Т. II Учр. ст. 3621, также 3048, 3459. Уст. упр. Мез. Самоѣд. § 2 и 14. Ср. Т. II Учр. ст. 3689 съ Пол. о упр. Калм. народ. § 163 и слѣд.

опредѣляться Законами общими. Такимъ образомъ не можетъ быть сомнѣнія, что и здѣсь единство частнаго съ общимъ по отношенію къ Законодательству соблюдается точно, и будетъ соблюдено неизмѣнно.

Таковъ мой образъ воззрѣнія на отношеніе между общимъ и частнымъ въ Законодательствѣ. Мнѣ остается изложить въ немногихъ словахъ мои мысли объ отношеніи между тѣмъ и другимъ въ Законовѣдѣніи.

Здѣсь особенно важно не упускать изъ вида, что Законовѣдѣніе, по самому своему понятію или по существу вещи, всегда послѣдуетъ за Законодательствомъ, и никогда ему не предшествуетъ; что Законъ необходимо долженъ быть данъ прежде, нежели начнутъ познавать и изучать его, какого бы рода ни было это познаніе, теоретическое или практическое, философское или историческое; что слѣдовательно тѣ, которые утверждаютъ, что Право развивается сперва въ сознаніи народа, а потомъ переходитъ въ сознаніе Юристовъ и въ немъ далѣе образуется, смѣшиваютъ Законовѣдѣніе съ Законодательствомъ и Законовѣдцевъ съ Законодателями. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что познаніе Законовъ у всякаго народа обыкновенно пріобрѣтается сначала посредствомъ одной судебной практики, равно какъ и въ томъ, что такое познаніе Законовъ недостаточно, не наполняетъ еще всей области Законовѣдѣнія, что ему недостаетъ цѣлой половины — Законовѣдѣнія теоретическаго, которое, по естественному порядку вещей, возникаетъ уже въ послѣдствіи времени. Въ немъ-то заключается тотъ животворный духъ, который вдыхаетъ жизнь въ прѣжній хаосъ Законныхъ положеній,

и изъ нестройной массы этихъ веществъ, взгроможденныхъ безъ великаго порядка, создаетъ стройное, соразмѣрное въ своихъ частяхъ, дышащее единствомъ, цѣлое. Построеніе такой системы Права изъ всѣхъ различныхъ Законодательствъ, которыя существовали или существуютъ у разныхъ отдѣльныхъ, по крайней мѣрѣ, извѣстныхъ въ этомъ отношеніи народовъ — есть дѣло, доселѣ никѣмъ еще не испытанное (1). Обыкновенно ограничиваются изученіемъ того или другаго Законодательства отдѣльно, — хотя на извѣстной степени юридическаго образованія начинаютъ чувствовать, что эти предѣлы уже тѣсны для любознательнаго духа, и особенно неудовлетворительны въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о дальнѣйшихъ Законодательныхъ соображеніяхъ. Но тамъ, гдѣ какая-либо часть Государства пользуется Законами особенными, сверхъ общихъ, дѣйствующихъ въ цѣломъ Государствѣ, соединеніе того и другаго Законодатель-

(1) Изъ опытовъ приготовительныхъ въ подобномъ родѣ, можно указать на трудъ Пасторѣ, остановившійся впрочемъ на изложеніи Законодательствъ только древнихъ народовъ. Изъ опытовъ, сдѣланныхъ съ различными успѣхомъ, отдѣльно, надъ частными предметами и небольшими частями Права, особенно Гражданскаго, можно назвать извѣстное Гаусово сочиненіе о наслѣдствѣ въ его всемірно-историческомъ развитіи. — Въ нѣкоторыхъ руководствахъ къ изученію отдѣльныхъ частей Права начинаютъ приводить сравнительно положенія важнѣйшихъ Законодательствъ, дѣйствующихъ въ другихъ Государствахъ; на прим. Ярке, въ изложеніи Нѣмецк. Угол. Права, Миттермайеръ въ излож. Уголовнаго и Граждан. Права, Крицъ въ излож. Римскаго Права (Pandectenrecht). О такой сравнительной методѣ изученія Права, см. Basil. Znamensky, Diss. de philosophica juris civilis tractandi ratione, per comparationem juris diversarum gentium instituenda. Petrop. 1835.

ства, при изученіи Правъ, въ одну систему составляетъ существенную потребность уже потому, что въ практическомъ ихъ употребленіи, въ приложенія Законовъ къ судопроизводству, необходимо непрестанно имѣть передъ глазами то и другое законодательство, въ ихъ взаимномъ отношеніи и сопряженіи. Какъ скоро представляется спорное гражданское дѣло, требующее разрѣшенія на Законномъ основаніи, для обсужденія его необходимы слѣдующія соображенія: подлежитъ ли этотъ предметъ исключительно одному изъ двухъ Законодательствъ, или въ томъ и другомъ содержится правила, къ нему относящіяся? Въ послѣднемъ случаѣ, сходны ли постановленія того и другаго Законодательства, или различны? Если сходны: это значить, что дѣло должно быть рѣшено по Закону общему: ибо самое существо Закона особаго или частнаго состоитъ въ томъ, что онъ содержитъ въ себѣ постановленіе, отличное отъ постановленія Закона общаго, и въ извѣстныхъ предѣлахъ имѣющее силу, какъ изгнатиіе изъ Закона общаго, который дѣйствуетъ въ случаяхъ сего рода внѣ этихъ предѣловъ. Если различны, то самое различіе должно быть опредѣлено съ такою точностію, чтобы можно было видѣть, въ какомъ отношеніи состоитъ постановленіе одного Законодательства къ правилу, въ другомъ содержащемуся, какимъ образомъ и въ какой мѣрѣ одно изъ нихъ устраняетъ приложеніе другаго, и гдѣ та черта, при переходѣ за которую это устраненіе не должно имѣть мѣста. А такое опредѣленіе взаимнаго отношенія между постановленіями разныхъ Законодательствъ возможно только тогда, когда они будутъ приведены въ

одну всеобъемлющую систему, подведены подъ одни основныя начала, изъ которыхъ вытекають различныя положенія, дѣйствующія каждое въ своей сферѣ и за ея предѣлами уступающія другимъ мѣсто дѣйствія. Безъ соединенія частнаго Законодательства съ общимъ въ одну систему, они всегда будутъ оставаться чуждыми одно другому въ самомъ изученіи, и тѣмъ болѣе чуждыми, чѣмъ основательнѣе будетъ это изученіе. Такъ, углубляясь въ изученіе Права Римскаго въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для того, чтобы постигнуть истинный его духъ, дойти до основныхъ началъ, имъ управляющихъ и въ немъ дѣйствующихъ, уразумѣть точное значеніе каждаго особеннаго положенія, и въ теоретическомъ построеніи всей системы Законодательства, и въ практическомъ приложеніи къ частнымъ случаямъ гражданской жизни, мы отрѣшаемся отъ всего насъ окружающаго, забываемъ настоящее, переносимся мысленно во времена древняго міра, поставляемъ себя во всенародномъ собраніи Римскихъ гражданъ, мыслимъ, какъ бы мыслялъ Римлянинъ въ данномъ случаѣ, разсуждаемъ, дѣйствуемъ вмѣстѣ съ Римлянами: все прочее для насъ чуждо. Но чтобы сдѣлать должное приложеніе какого-либо постановленія Римскаго Права, на прим. у насъ въ Россіи, поколику оно могло бы здѣсь дѣйствовать въ сопряженіи съ общимъ Россійскимъ Законодательствомъ, не довольно только углубиться, сколь бы ни было далеко, въ область того Права, но надобно, оставивъ древній Римъ и Италію, возвратиться къ извѣстному мѣсту въ Россійскомъ Государствѣ, надобно обратиться съ народомъ Русскимъ, вининуть въ его бытъ и образъ мыслей,

и постигнуть точный смысл и силу постановленія Законодательства Россійскаго о томъ же предметѣ; надобно сообразить оба постановленія одно съ другимъ и обозрѣть обстоятельства давнаго случая въ древней Римской и въ нынѣ цвѣтущей Россійской Имперіяхъ; словомъ, необходимо жить, мыслить и дѣйствовать юридически въ одно время, и въ древнемъ Римѣ, и въ настоящей Россіи; а это невозможно для Законовѣдца иначе какъ чрезъ соединеніе обонхъ дѣйствующихъ Законодательствъ въ одну систему (1). И одно совокупное изученіе Законодательствъ общаго и частнаго въ такой системѣ объяснить изучающему истинное отношеніе одного изъ нихъ къ другому, покажетъ черту, раздѣляющую область дѣйствія одного отъ области дѣйствія другаго, дастъ ближайшее руководство и для пракческаго примѣненія къ дѣламъ гражданскимъ правилъ одного Законодательства въ ихъ тѣснѣйшей связи и совокупности съ постановленіями другаго. А безъ такого руководства, что было бы съ судебною практикою? Великій, имѣющій дѣло съ примѣненіемъ двухъ различныхъ Законодательствъ къ частнымъ спорнымъ случаямъ, былъ бы представленъ собственному, отъ другихъ отличному (индивидуальному) образу воззрѣнія на то и другое Законодательство и на ихъ взаимное отношеніе; и примѣненіе Законовъ было бы совершенно зависимо отъ судейскаго произвола, а потому и различно въ разныхъ

(1) Но возможно ли совокупленіе въ одну систему столь различныхъ Законодательствъ? Оно должно быть возможно въ теоріи тамъ, гдѣ совмѣстное ихъ употребленіе допускается въ практикѣ. Иначе, что же бы это была за практика!

Судебныхъ Мѣстахъ, не смотря на тождественности рѣшаемыхъ случаевъ. Нужно ли еще доказывать необходимость соединенія Законодательства частнаго съ общимъ въ одну систему и совокупнаго ихъ изученія? Если бѣ это было нужно, я могъ бы указать, что одно сравнительное ихъ изложеніе и совокупное соображеніе историческаго развитія того и другаго даетъ намъ средства и научаетъ способу: оцѣнить по достоинству то и другое, усмотрѣть, въ чемъ они равны по добротѣ (каждое въ своемъ кругѣ дѣйствія) и въ чемъ одно превосходитъ другаго; узнать, что можно занять лучшаго и полезнаго изъ одного и усвоить другому, если это содѣйствуетъ общему и частному благу; примирить противорѣчія, встрѣчающіяся между положеніями того и другаго, поколику тѣмъ устраняются затрудненія въ гражданскихъ отношеніяхъ частныхъ лицъ между собою въ томъ и другомъ Законодательствахъ, по раскрытому мною общему духу Правъ новѣйшихъ, весьма значительно; что оно должно безпрестанно увеличиваться по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія общаго Законодательства; могъ бы, наконецъ, присовокупить, что излагать такія положенія въ системѣ Законовъ общихъ, какъ содержащіяся въ общемъ Законодательствѣ, и потомъ повторять ихъ въ изложеніи Законовъ частныхъ, какъ особенныя положенія Законодательства частнаго, была бы очевидная несообразность, заключающая въ себѣ признакъ несовершенства теоретическаго Законодѣнія; что избѣжаніе такихъ повтореній при отдѣльномъ изложеніи частнаго Законодательства лишило бы систему его полноты и округленности, придавъ ей видъ совокупности отрывковъ и такъ сказать облом-

ковъ Законодательнаго зданія ; что устранить всѣ сіи неудобства можно только чрезъ соединеніе обоихъ Законодательствъ, при изученіи Правъ, въ одну систему, основанную на однихъ общихъ началахъ высочайшаго Закона Вѣчной Правды, дышащую равнымъ для всѣхъ подданныхъ въ Государствѣ правосудіемъ и справедливостію.

Прямой путь къ достиженію сей возвышенной цѣли открыло намъ неусыпное въ своихъ попеченіяхъ о благѣ подданныхъ Правительство, когда, вознамѣрившись привести въ ясность и извѣстность весь огромный составъ существующихъ узаконеній, и какъ бы возродить все Отечественное Законодательство чрезъ составленіе такихъ Законныхъ книгъ, которыя могли бы равно служить основаніемъ и въ теоретическомъ изученіи Законовъ, и въ практическомъ ихъ приложеніи къ производству дѣлъ судебныхъ, — оно не ограничило своей благотворной дѣятельности составленіемъ Общаго Свода Законовъ, дѣйствующихъ вообще во всемъ пространствѣ Россійской Имперіи, но предположило вмѣстѣ съ тѣмъ соединить особенные Законы, коихъ дѣйствіе допускается только въ некоторыхъ областяхъ ея, въ Сводахъ особенныхъ, каковыя и составляютъ для Губерній Западныхъ и Остзейскихъ (1).

Можетъ быть, Россійской Имперіи, столь обширной, соединяющей въ себѣ столько народовъ на всѣхъ почти возможныхъ степеняхъ гражданскаго образованія, со столь многоразличными Законодательствами,

(1) См. Обзоръ историч. свѣдѣній о Сводѣ Законовъ. С. Петербургъ 1833, стр. 111 и 112, 126 и 127.

суждено въ теченіе вѣковъ образовать одно общее Законодательство, еще болѣе величественное, болѣе полное и объемлющее, болѣе развитое и усовершенствованное, болѣе приближающееся къ Божественному Закону Вѣчной Правды, нежели знаменитое Право Имперіи Римской. По крайней мѣрѣ начало XIX вѣка вообще, въ особенности же послѣднее истекшее десятилѣтіе и настоящее образованіе народнаго просвѣщенія во всѣхъ Учебныхъ Заведеніяхъ и преимущественно въ высшихъ, подаетъ намъ надежду, что, между прочими Науками, и Отечественное Законодѣніе, опираясь съ одной стороны на Отечественную Исторію, которая даетъ ему стихіи бытнаго начала, и руководясь съ другой стороны, чистымъ ученіемъ здравой Философіи, пойдетъ быстрыми шагами по пути своего усовершенствованія и, приготовивъ просвѣщенныхъ блюстителей и исполнителей Закона во всѣхъ отрасляхъ Государственнаго управленія, облегчитъ чрезъ то и дальнѣйшіе успѣхи самаго Законодательства. Что наши ожиданія не тщетны, въ томъ убѣждаютъ насъ сладкіе плоды Законодательной мудрости нашего Правительства, которыми уже наслаждаемся въ безмятежномъ мирѣ и спокойствіи: ибо кто, имѣя очи, могъ бы не видѣть, кто, имѣя смыслъ и чувство, могъ бы не сознать благотворнаго дѣйствія Законовъ мудрыхъ, приспособленныхъ съ величайшею заботливостію и благоразуміемъ къ положенію страны и духу народа, — тамъ, гдѣ, по мановенію Самодержавнаго Монарха, новые грады возстаютъ изъ небытія и оживляютъ пустыни; гдѣ грады древніе воскресаютъ изъ полубытія къ бытію совершеннѣйшему, къ дѣятельности, знаменующей присут-

ствіе духа жизни въ обществѣ ихъ обитателей; гдѣ разные роды промышленности, торговля, искусства приближаются къ своему процвѣтанію, или уже красуются въ полномъ цвѣтѣ; гдѣ силы государственныя безпрестанно приобрѣтаютъ новую крѣпость, не истощая источниковъ своего питанія, и дѣйствуютъ стройно, успѣшно, непреодолимо, ко благу народовъ безчисленныхъ; гдѣ рать воинская, не обременяя Государства, вдыхаетъ страхъ и благоговѣніе въ сосѣдніе народы; гдѣ флотъ, возрастающій, можно сказать, не по годамъ, а по днямъ, возводитъ Государство на высоту могущества и отличія между сильнѣйшими на морѣ Державами; гдѣ въ то же время, какъ заслуженная слава вѣнчаетъ геройскіе подвиги на войнѣ, укрѣпляя въ сердцахъ храбрость и мужество, и болѣе кроткія качества, украшеніе мирнаго гражданскаго общества, насаждаются и укореняются; добрые нравы образуются воспитаніемъ не только общественнымъ, но и домашнимъ, подѣ влияніемъ надзора общественнаго: ибо самыя мудрыя Законы мало произвели бы добрыхъ дѣйствій, безъ добрыхъ нравовъ въ народѣ; гдѣ многочисленныя Учебныя Заведенія (1), какъ звѣзды вновь просіяваютъ на горизонтѣ Русскаго Просвѣщенія, и между сими звѣздами

(1) По послѣднему (*) Отчету Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, 440 Учебныхъ Заведеній вновь открыто въ одно десятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. См. Журналъ Министер. Народн. Просвѣщ. 1836, Апрель, стр. СХХХІІ.

(*) Въ послѣдующіе годы число Учебныхъ Заведеній продолжало постоянно увеличиваться. См. Общій Отчетъ по Мин. Нар. Просв. за 1837 годъ, стр. 142.

какъ нѣкое высшее свѣтило, здѣсь — въ той странѣ, гдѣ впервые возсіялъ для нашего Отечества свѣтъ истиннаго Богопознанія, возвышается этотъ храмъ Наукъ, ознаменованный ублажаемымъ именемъ Государя славнаго, просвѣтителя Россіи, Св. Равноапостольнаго В. Кн. Владиміра (1)!

Хвала и благодареніе Августѣйшему Виновнику всѣхъ благъ намъ внушаемыхъ, Тому, который и въ мирномъ управленіи Государствомъ непрестанно являлъ неусыпную дѣятельность и какъ бы вездѣ присутствіе по Мѣстамъ Правительственнымъ и Судебнымъ; и въ войнахъ, вновь прославившихъ имя Русское, самъ указалъ своимъ воинамъ пути, дотогѣ считавшіеся непроходимыми; и въ немногіе годы своего царствованія, уже ознаменовалъ свое имя рѣдкою въ Исторіи Государей славою мудраго Законодателя, удѣломъ немногихъ избранныхъ любимцевъ Неба; Тому, на которомъ, для благоденствія подданныхъ, почилъ духъ и безсмертнаго Преобразователя Россіи — Петра Великаго, и славной между вѣнценосными Главами своею законодательною мудростію — Великой Екатерины, и кроткаго генія-хранителя Европы и Россіи — Благословеннаго Александра!

Ординарный Профессоръ, Докторъ Законовѣднія

СЕРГІЙ ОРНАТСКІЙ.

(1) Сіе разсужденіе было произнесено въ торжественномъ засѣданіи Университета Св. Владиміра.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О ВЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 12 Іюня.

Г. Вице-Канцлеръ, при отношеніи отъ 1 Іюня, пре-
проводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія
вытребованную имъ изъ Московскаго Главнаго Архива
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, для Археографиче-
ской Коммиссіи, Псковскую Лѣтопись, въ малую четверть,
писанную скорописью XVII вѣка, на 244 листахъ. Эта
рукопись, въ свое время, принесена была въ даръ Ар-
хиву покойнымъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтни-
комъ Н. Н. Бантышевымъ-Каменскимъ.

Часть XXIII. Отд. III.

1

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ при отношеніи отъ 9 Іюня, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія найденные въ архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія, въ подлинникахъ и спискахъ, нѣкоторые историческіе акты, относящіеся къ концу XVII и первой половинѣ XVIII вѣка. — Положено: передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Г. Членъ Комиссiи Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ Глѣбовичъ, при отношеніи, изъ Варшавы, отъ 7 Іюня, доставилъ списокъ нѣкоторыхъ историческихъ матеріаловъ, относящихся къ Русской и Литовской Исторіи, и хранящихся въ Главномъ Варшавскомъ Архивѣ. Г. Глѣбовичъ проситъ увѣдомить его: соответствуютъ ли содержащіяся въ томъ списокѣ документы цѣли занятій Комиссiи? Кромѣ Варшавскаго Архива, находясь по дѣламъ службы въ Люблинѣ, онъ не упустилъ случая собрать въ тамошнемъ архивѣ нѣкоторые историческіе памятники, о которыхъ упомянуто въ означенномъ списокѣ, и представилъ на разсмотрѣніе Комиссiи снимокъ найденной имъ въ Варшавскомъ Архивѣ привилегіи, которая также, по мнѣнію его, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ немаловажна. — Положено: 1) объявить Г. Глѣбовичу признательность за намѣреніе его содѣйствовать трудамъ Комиссiи и за доставленіе описи старинныхъ документовъ, хранящихся въ Варшавскомъ и Люблинскомъ архивахъ; и 2) поручить Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, по разсмотрѣніи доставленнаго Г. Глѣбовичемъ списка историческихъ матеріаловъ и fac-simile привилегіи, представить свое мнѣніе какъ о достоинствѣ ихъ, такъ и о пользѣ, какой можно ожидать для Комиссiи отъ подобныхъ пріобрѣтеній.

Читано донесеніе Члена П. Строева Г. Предсѣдателя, изъ Москвы, отъ 28 Мая: «Лучшіе списки Судеб-

ника Царя Иоанна Васильевича находятся въ библиотекахъ:
 а) Новгородско-Софійской, подъ No 870, 872, 873, 874, 876 (изъ Кирилловскихъ), in-4, послѣдній in-8; б) Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, подъ No 72 (746), in-4; и с) Антоніева-Сійскаго двѣ книжки, безъ номеровъ, in-4 и in-8. Болѣе ничего на могу рекомендовать для свода Судебника. Весьма полезно было бы помѣстить въ «Актахъ Археографической Комиссiи» Посланіе Царя Иоанна Васильевича Кирилловскому Игумену Козмѣ, любопытное во многихъ отношеніяхъ и весьма неисправно напечатанное въ Ист. Рос. Иерарх., Ч. IV, стр. 420 — 478. Списковъ его мнѣ извѣстно шесть: а) въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, No 16 (813) in-4; б) въ библиотекѣ Новгородско-Софійской, No 733, 814 и 973 (изъ Кирилловскихъ) in-4; с) въ библиотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры (собственно монастырской), No 36, при «Житіи Св. Митрополита Филиппа» in-4; и d) въ Саввинѣ Стородечскомъ монастырѣ, No 202, in-4. Надѣюсь не замедлить присылкою двухъ неизвѣстныхъ Посланій Царя Иоанна Васильевича, изъ рукописей Синодальной библиотекы: къ мощамъ Черниговскихъ Чудотворцевъ и въ Троицкій Сергіевъ монастырь, 1562 года. При истребованіи изъ Новгородско-Софійской библиотекы въ Комиссiю показанныхъ выше рукописей, можно присоединить къ нимъ еще No 751 (изъ Кирилловскихъ) in-4. Здѣсь помѣщены два Посланія Патріарха Іова въ Грузію, 1587 года, нигдѣ не напечатанныя; о поводѣ и предметѣ ихъ см. Карамзина Т. X, стр. 62—67.—Мая 24 получено мною предписаніе Археографической Комиссiи, отъ 16 числа, и при немъ доставленные Г. Профессоромъ Даниловичемъ Польскія копія, для повѣрки въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ семъ Архивѣ, между Посольскими дѣлами (Статейными списками Посольствъ) Двора Польскаго, подъ No 17, находится книга in-4, слишкомъ на 1200 страницахъ, Посольства

Дворянина Елеазара Ржевскаго и Дьяка Захарія Свіязева, 1587 года; въ ней помѣщены всѣ грамоты, посланныя съ ними въ Польшу и Литву къ тамошнимъ духовнымъ лицамъ, Магнатамъ и Шляхтѣ. Присланныя же ко мнѣ на разсмотрѣніе Польскія копія суть только сокращенія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ грамотъ и, по моему мнѣнію, не заслуживаютъ вниманія. Изданіе дипломатическихъ «свопений» составляетъ предметъ занятій «Коммиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ», давно учрежденной при томъ архивѣ.—Государственный Архивъ Старыхъ Дѣлъ при Московскомъ Сенатѣ, мною окончателью осмотрѣнъ. Кромѣ бумагъ Патріаршаго Приказа и Коллегіи Экономіи, которыми я занимался въ 1837 и 1838 годахъ и о чемъ доносилъ подробно Вашему Сіятельству въ свое время, все прочее въ немъ *ново*, съ 1718 года. Этотъ архивъ содержитъ въ себѣ шестнадцать разрядовъ дѣлъ: 1) Патріаршаго Приказа, 2) Коллегіи Экономіи, 3) Статсъ-Канторы, 4) Каммеръ-Коллегіи, 5) Ревизіонъ-Коллегіи, 6) Главнаго Магистрата, 7) Полицій-мейстерской Канцеляріи, 8) Канцеляріи Конфискаціи, 9) Суднаго Приказа, 10) Сибирскаго Приказа, 11) Банковой Канторы, 12) Каменнаго Приказа, 13) Ямской Канцеляріи, 14) Губернской Канцеляріи, 15) Московскаго Магистра, и 16) Статнаго и Остаточнаго Казначействъ. Есть нѣсколько запечатанныхъ сундуковъ съ старыми дѣлами *секретными*. Вообще этотъ архивъ, сильно разстроенный въ 1812 году, заключаетъ въ себѣ не болѣе третьей части того, что прежде въ немъ находилось; онъ расположенъ во многихъ огромныхъ залахъ, съ верху до низу уставленныхъ книгами и безчисленными связками. По мѣрѣ короткаго знакомства моего съ другими Московскими, отъ Правительства мнѣ открытыми, архивами, я поставлю себѣ въ обязанность представлять Коммиссіи хотя краткіе ихъ очерки. До сихъ поръ я не успѣлъ еще отыскать писца, способнаго копировать старинныя руко-

писи: нынѣшніе приказнослужители видятъ въ нихъ — гіероглифы».

Г. Предсѣдатель объявилъ Коммиссіи, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе доклада его, вошелъ уже въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, объ истребованіи изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Судебника Царя Іоанна Васильевича No 72 (746) in-4, и рукописи No 16 (813), и еще изъ Новгородско-Софійской Библіотеки No 751. Въмѣстѣ съ тѣмъ Правитель дѣлъ доложилъ Коммиссіи, что списки Судебника, принадлежащіе Новгородско-Софійской Библіотекѣ, подъ No 870, 872, 873, 874 и 876, находятся въ вѣдѣніи Коммиссіи.—Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, объ истребованіи изъ Антоніево-Сіискаго монастыря рукописей безъ номеровъ, въ 4 и 8 д. л., изъ Новгородско-Софійской Библіотеки подъ NNo 733, 814 и 973, изъ Троицкой Сергіевой Лавры, подъ No 36, и изъ Савво-Сторожевскаго монастыря подъ No 202, въ 4 д. л.

Правитель дѣлъ Коммиссіи Коркуновъ довелъ до свѣдѣнія Г. Предсѣдателя, что по случаю приготовленія имъ къ изданію «Паломника Игумена Давиѣла», полезно было бы сличить съ находящимися въ виду Коммиссіи списками, одинъ примѣчательный, принадлежащій Нижегородскому Благовѣщенскому монастырю. — Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, о доставленіи, на время, въ Коммиссію означеннаго списка Паломника.

Засъданіе 26 Іюня.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующія донесенія :

Первое : «По указаніямъ Карамзина (Ист. Рос. Гос. Т. VII. прим. 374), и Митрополита Евгенія (Слов. о дух. писат. Т. II, 305), въ Московской Синодальной библиотекѣ и въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранятся списки «Дѣнія Виленскаго Собора»; бывшаго въ 1509 г. подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго Митрополита Іосифа Солтана. Сколько извѣстно по выпискамъ, сіе Соборное Дѣніе писано отъ части на Литовско-Русскомъ нарѣчїи, и потому входитъ въ составъ актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи. Признавая полезнымъ напечатать этотъ важный для Церковной Исторіи памятникъ, честь имѣю представить: не угодно ли будетъ истребовать объ означенныя рукописи и рассмотреть въ Археографической Коммисіи? — Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе, объ истребованіи поименованныхъ въ донесеніи Главнаго Редактора О. Протоіеря Іоанна Григоровича рукописей, изъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ Г. Вице-Канцлеромъ, а изъ Московской Синодальной Библиотеки съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

Второе : «Въ коллекціи столбцевъ (16), найденныхъ въ Нерчинскомъ Уѣздномъ Архивѣ, находятся слѣдующіе акты, заслуживающіе быть напечатанными :

1) Отписка Царю Алексію Михайловичу Нерчинскаго Боярскаго сына Аршинскаго, о вступленіи въ Русское подданство Тунгускаго князька Гантимура, и о прибытіи въ Нерчинскій острогъ посланцевъ Богдайскаго (Китайскаго) царя, 1670 г. Апр.

2) Отписка его же, о нападении Тунгузовъ на Албазинскій острогъ, и о вторичномъ посольствѣ изъ Китая, съ жалобой на Албазинскихъ служилыхъ людей за набѣгъ ихъ на Даурскую землю, 1670 г.

3) Отписка его же, о зачисленіи въ казачью службу 12-ти человекъ охочихъ людей, 1670 г.

4—5) Отписка его же Якутскому Воеводѣ Князю Борятинскому, о сыскѣ растроченной собольной казны, принадлежавшей Воскресенской церкви въ Нерчинскѣ, и Воеводскій отвѣтъ на оную, 1670 Іюля 28.

6) Отписка его же, о приѣздѣ въ Нерчинскъ Богдайскихъ (Китайскихъ) посланцевъ, съ подарками для поднесенія Государю, 1670 Августа.

7) Память Енисейскаго Воеводы Яковлева Боярскому сыну Аршинскому, о приемѣ хлѣбныхъ запасовъ для Нерчинскихъ служилыхъ людей, 1681 Іюня 18.

8) Наказная память ему же, объ отправленіи служилыхъ людей въ Иркутскій и Братскій остроги за хлѣбомъ, 1671 Декабря 21.

9—10) Двѣ наказныя памяти ему же, о приемѣ пищалей, боевыхъ снарядовъ, хлѣба и вина для аманатовъ и служилыхъ людей въ Нерчинскомъ острогѣ, 1672 Іюня 19 и Іюля 30.

11) Отписка Нерчинскаго Воеводы Шульгина Енисейскому Воеводѣ Приклонскому, о приемѣ посольства отъ Мунгалскихъ Бурятовъ, поступившихъ въ ясачное подданство, 1675 въ Генварѣ.

12) Отписка (отрывокъ) о поимкѣ Баунтовскихъ Тунгузовъ, оказавшихся виновными въ измѣнѣ и грабежахъ, 1675.

13) Память Нерчинскаго Воеводы Князя Гагарина Строителю Троицкаго, что на устьѣ Тунгуски, монастыря,

о правѣ владѣть Мунгальской породы новокрещеннымъ мальчикомъ, 1693 Іюня 11.

Третіе: Изъ рассмотрѣнныхъ мною (86) грамотъ и другихъ актовъ (въ столбцахъ) Верхотурскаго Уѣзднаго Архива (1615 — 1644 г.), слѣдующіе, по мнѣнію моему, заслуживаютъ быть напечатанными :

1) Грамота Верхотурскому Воеводѣ Зюзину, о принятіи въ казачью службу новокрещена Шехирева, 1615 Генваря 8.

2) Грамота ему же, объ обязанности пашенныхъ крестьянъ исправлять ямскую повинность наравнѣ съ ямщиками, 1615 Генваря 27.

3) Грамота ему же, о невзиманіи съ ямщиковъ сѣнныхъ денегъ, при провозѣ ими казенной клади, 1615 Февраля 17.

4) Грамота ему же, о сдачѣ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря игумену Герасиму, и о производствѣ на тотъ монастырь руги, по прежнимъ грамотамъ, 1615 Марта 9.

5) Грамота Воеводамъ Пушкину и Зубову, объ оказаніи пособія писцу Федору Тараканову, отправленному на Верхотурье для переписи города и уѣзда, 1620 Сентября 15.

6) Грамота имъ же, о приѣмѣ въ казну ясачной и поминочной мягкой рухляди, 1620 Сентября 20.

7) Грамота имъ же, о наблюденіи, чтобы торговые люди не провозили въ Сибирь заповѣдныхъ товаровъ, 1620 Сентября 29.

8) Грамота имъ же, о переведеніи изъ Сибири въ Казань, на житье, Иваниса Оладурова съ семействомъ, 1620 Ноября 17. (Воевода Иванисъ Оладуровъ, какъ видно изъ *Актовъ Археографической Экспедиціи*, Т. II,

стр. 225, принадлежит къ числу историческихъ лицъ Смутаго періода; но по какому случаю въ царствованіе Михаила Феодоровича, онъ сосланъ былъ въ Сибирь, неизвѣстно).

9) Грамота имъ же, о присылкѣ въ Москву грамотъ Царя Василія Шуйскаго и списковъ окладнымъ и неокладнымъ доходамъ, собраннымъ въ его царствованіе, 1620 Ноября 23.

10—11) Грамота имъ же, объ отпускѣ хлѣбныхъ запасовъ и проч. на продовольствіе дома Сибирскаго Архіепископа Капріана, 1621 Января 10 и Февраля 15.

12) Грамота имъ же, о наблюденіи, чтобы торговые люди, вмѣстѣ съ казною, не провозили изъ Сибири собственныхъ товаровъ, 1621 въ Мартѣ.

13) Грамота имъ же, о защищеніи Чусовскихъ Волгуичей отъ насильства Строгановыхъ, 1622 Августа 19.

14) Грамота имъ же, о невмѣшательствѣ въ духовныя дѣла, и сборѣ ясака на законномъ основаніи, 1622 Августа 29.

15) Грамота Воеводѣ Князю Гагарину, о приѣмѣ въ казну ясачной рухляди, и проч., 1623 Марта 31.

16) Грамота Воеводѣ Милославскому, о принятіи мѣръ къ взысканію недоимки по ясачному сбору, 1634 Іюля 29.

17) Грамота Воеводѣ Вонну Корсакову, о постройкѣ житницъ для храненія казенныхъ хлѣбныхъ запасовъ, 1630 Сентября 25.

18) Грамота ему же, о заселеніи новыхъ слободъ, 1640 Іюня 5.

19) Грамота Воеводѣ Князю Мещерскому, о надзорѣ за сосланнымъ на Верхотурье Княземъ Матвеемъ Великоперскимъ, 1641 Октября 7.

20) Грамота ему же, о благовременной закупкѣ хлѣба для продовольствія служилыхъ людей, во время осени, до пріѣзда изъ Россіи торговцевъ съ хлѣбными запасами, 1642 Сентября 23.

21) Грамота ему же, о непосылкѣ въ бродовицки Тагильскихъ и Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ, 1643 Генваря 18.

22) Грамота ему же, о наказаніи нѣкоторыхъ поповъ за распрю ихъ, при пѣтлѣ заздравной Царской чаши, 1643 Февраля 22.

23) Грамота ему же, о невзиманіи мыта и пощиннъ съ Аванасья Балезина, отправленнаго въ Сибирь съ казенною мягкою рухлядью, для промѣна на другіе товары, 1643 Іюня 19.

24) Грамота Воеводѣ Стрѣшневу, о непосылкѣ изъ Сибири въ Москву казны во время распутицъ, 1644 Декабря 18.

Четвертое: «Разсмотрѣвъ 34 списка старинныхъ актовъ, хранящихся въ Олонецкой Казенной Палатѣ, честь имѣю донести, что подлинники ихъ относятся къ XVII и XVIII столѣтіямъ. Всѣ сіи списки наполнены ошибками, а нѣкоторые списаны съ такою небрежностью, что изъ двухъ или трехъ отдѣльныхъ актовъ составленъ одинъ. Замѣчательны въ историческомъ отношеніи слѣдующіе:

1—2) Двѣ Царскія жалованныя грамоты Оболенской Пятинны, Егорьевскаго Толвуйскаго погоста попу Ермолаю Герасимову съ сыномъ Исакомъ, на дворцовую волостку, въ награду за оказанныя ими услуги Государевой матери Великой инокини Марѣи Іоанновнѣ, 1614 Марта 18, и 1618 Генваря 9. Обѣ эти грамоты служатъ дополненіемъ къ *Актамъ Археографической Экспедиціи Т. III. № 30.*

3) Царская грамота, о сборѣ помояничныхъ денегъ, 1651 Января 14.

4—5) Двѣ помѣстные грамоты Новгородскихъ Митрополитовъ Макарія и Корнелія Софійскимъ Боярскимъ Дѣтамъ, 1654 Марта 25 и 1674.

6) Царская грамота Олопецкому Воеводѣ Ордь-Нашокину, объ отпускѣ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ и объ оказаніи пособія Новгородскому гостю Семену Гаврилову, отправленному въ Сибирь для ириска-мѣдной руды, 1673 Марта 4.

7) Память Воеводы Князя Хованскаго подъячому Иванову, о сыскѣ бѣглаго чернаго попа Германа, 1681 Мая 14.

8) Отписка въ Новгородскій Приказъ, о числѣ пн-щайей, состоящихъ на лицѣ по городу Олонцу, 1681 Августа.

Положено: Исчисленныя въ трехъ послѣднихъ донесеніяхъ Главнаго Редактора О. Протоіеря Іоанна Григоровича грамоты, имѣть въ виду, для напечатанія въ «Собраніи Историческихъ Актовъ».

Членъ С. Строевъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Доставленное Г. Корреспондентомъ Археографической Комиссіи Напирскимъ дополненіе къ росписи документовъ Мергентгеймскаго Архива, заключаетъ въ себѣ акты, касающіеся собственно до Ливонской Исторіи (съ 1710 по 1758), за исключеніемъ одной связи, которая содержитъ въ себѣ дѣла, относящіеся до посольства, отправленнаго Ливонскимъ Орденомъ въ 1560 году на Швейцарскій Сеймъ, для исхода тайствованія у Германской Имперіи помощи по случаю войны съ Россією. Такъ какъ здѣсь могутъ заключаться любопытныя извѣстія о тогдшнемъ состояніи Ливоніи и отношеніяхъ ея къ Россіи,

то честь имѣю представить Комиссіи: не угодно ли будетъ означенные документы имѣть въ виду при изданіи историческихъ актовъ на иностранныхъ языкахъ? Они значатся въ росписи Г. Напирскаго подѣ слѣдующимъ заглавіемъ: «Abordnung des hohen Ritterordens Gesandtschaft zu dem von Ihro röm. Kaiserl. Majestät und des heil. römischen Reichs Churfürst und Stände nacher Speyer angesetzten Deputations-Tag, die Liefländische Hülff contra den Moskowitten anno 1560, und was auf demselben verabhandelt worden». — Положено: дополненіе къ реестру документовъ Мергентгеймскаго Архива возвратитъ Корреспонденту Напирскому, а связку дѣлъ 1560 года имѣть въ виду при изданіи историческихъ актовъ, относящихся къ Россіи, на иностранныхъ языкахъ.

Засѣданіе 10 Іюля.

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 7 Іюля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія семьдесятъ столбцевъ, хранившихся въ Верхотурскомъ Уѣздномъ Архивѣ. — Положено: передать, для разсмотрѣнія, Члену С. Строеву.

Читана записка Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Карлгофа слѣдующаго содержанія: «Находясь въ Вольнской Губерніи, я узналъ, что въ Луцкомъ городскомъ архивѣ хранятся, такъ называемыя, «Градскія и Земскія Книги». Полагая, что въ нихъ могутъ заключаться такіе документы, которые объясняютъ Исторію этого края, я поручилъ находившемуся въ то время въ Вольнской Губерніи Исправляющему должность Адъюнкта Г. Домбровскому, взглянуть на упомянутый архивъ. Нынѣ Г. Домбровскій доноситъ мнѣ, что въ архивѣ Луцкой бывшей соборной церкви, находящейся въ развалинахъ, нашелъ онъ много разнаго рода актовъ, какъ

то: държавныхъ записей, сдѣлокъ и т. п., и между прочимъ двѣ жалованныя грамоты на Русскомъ языкѣ Польскихъ Королей Сигизмунда III и Владислава IV; также любопытное посланіе Митрополита Петра Могилы въ монастырь Братскій Луцкій, которымъ онъ, поощряя къ сохраненію православія, предлагаетъ выслать къ нему въ Львовъ (въ Галиціи) нѣсколькихъ изъ числа братьевъ для поставленія, и подписку знатнѣйшихъ обывателей Волынскаго Воеводства на сооруженіе храма Честнаго Креста, по неизбѣноу въ Луцкѣ другаго приличнаго мѣста для молитвословія. Г. Домбровскій отыскалъ также два «поменника» или синодики, въ которыхъ записаны многіе члены знатнѣйшихъ нынѣ Католическихъ семействъ, тогда же ревностнѣйшихъ поборниковъ Православія; изъ этихъ «поменниковъ» одинъ современенъ Іоанну Грозному, а другой относится къ первой половинѣ XVII столѣтія; кромѣ того грамоту Сигизмунда III, 1630 года, которою Пересопницкій Чернечій монастырь отданъ монахамъ Католическимъ, миссіонаріямъ. Есть также значительныя собранія старыхъ бумагъ въ Луцкѣ, Кременцѣ, Млыновѣ, Жидичинѣ и Вишневцѣ у Князя Миньска; я полагаю навѣрное, что подробный осмотръ этихъ архивовъ пролилъ бы свѣтъ на многое и былъ бы полезенъ не только въ отношеніи ученомъ, но и во многихъ другихъ.» — Положено: просить Г. Предсѣдателя войти въ сношеніе съ Г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Карлгофомъ о сообщеніи свѣдѣній: 1) въ какомъ вѣдомствѣ состоитъ нынѣ архивъ бывшей Луцкой соборной церкви, и 2) всѣ ли собранія старинныхъ актовъ въ Луцкѣ, Кременцѣ, Млыновѣ, Жидичинѣ и Вишневцѣ принадлежатъ частнымъ лицамъ, или нѣкоторыя изъ нихъ Присутственнымъ мѣстамъ, и какимъ именно?

Чтано донесеніе Члена Комиссіи П. Строева Г. Предсѣдателю въ отвѣтъ на нѣкоторые сдѣланные ему

вопросы, изъ Москвы, отъ 30 Іюня. 1). Старинныя «Дѣла Донскихъ Казаковъ» находятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ томъ порядкѣ, въ какой приведены онѣ мною въ 1824 и 1825, годахъ. 2) Въ Библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры (собственно монастырской), хранится харатейная рукопись 1406 года, подъ No 2: тамъ, кажется, источникъ Космографіи Нестора. Тверь, при начинающемся печатаніи Лѣтописей, Комиссія необходимо рассмотреть ее. Также не безполезно вытребовать изъ библіотекъ Ярославскаго Архіерейскаго дома (бывшаго Спасскаго монастыря) рукопись подъ No 765, безъ сомнѣнія подлинникъ сочиненій Митрополита Фотія.— Въ послѣднемъ донесеніи моемъ, отъ 28 Мая, я упоминалъ, что занятія мои въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ кончены; но усмотрѣвъ, что остальные годы (хотя и поздніе) бумагъ Патриаршаго Приказа, оставленные мною безъ переизмѣра, могутъ также служить къ пополненію «списковъ Владыкъ и Настоятелей», я приступилъ къ тѣмъ бумагамъ и вчера окончилъ осмотръ 2500 номеровъ. Еще до сихъ поръ я не могу прискать писца, способнаго для переписки актовъ, предназначаемыхъ мною для изданій Комиссія; самъ же, ежедневно роюсь въ архивахъ, не имѣю достаточнаго къ тому времени.— Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія съестись съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, объ истребованіи изъ библіотекъ: а) Троицкой Сергіевой Лавры (монастырской) харатейной рукописи 1406 года, подъ No 2, и б) Ярославскаго Архіерейскаго дома рукописи подъ No 765.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Изъ рассмотрѣнныхъ мною сорока четырехъ актовъ, доставленныхъ въ Комиссію Г. Статскимъ Совѣт-

инокъ Ивановъ, большая часть относится къ началу XVIII столѣтія и состоитъ изъ отрывковъ бумагъ безъ начала или конца. Между тѣмъ въ этой коллекціи заслуживаютъ вниманіе слѣдующіе акты:

1—2) Двѣ Царскія грамоты, о предоставленіи малолѣтнему сыну Костромитина Овцына, съ матерью и сестрою, пожалованнаго отцу ихъ за службу помѣстья, 1633 Октября 3.

3) Наказъ Дворянину Федору Феофанову, о навозорѣ за Сибирскими таможенными, Собскою и Обдорскою, 1697 Марта 19.

4) Воеводскій наказъ ему же, о слѣдованіи съ военнымъ отрядомъ, на судахъ, къ Ямышу озеру за солью, и о соблюденіи предосторожности какъ въ пути, такъ и при сношеніяхъ съ кочевыми народами, 1699 Іюня.

Тутъ же находится списокъ «Писцоваго наказа, 1684 года», который напечатанъ въ Полн. Собр. Закон. Т. II, No 1074.

Положено: Исчисленные въ донесеніи Главнаго Редактора О. Протоіерея Іоанна Григоровича грамоты и указы, имѣть въ виду при изданіи «Историческихъ актовъ»; подлинники же ихъ, по снятіи списковъ, возвратить по принадлежности.

Чиновникъ Коммиссіи Матвѣевъ, при донесеніи отъ 2 Іюня, изъ Астрахани, представилъ девятнадцать копій грамотъ и выписокъ изъ старинныхъ дѣлъ, хранящихся въ Астраханскомъ Губернскомъ Архивѣ, также списокъ Астраханскихъ Архіепископовъ и Митрополитовъ, съ краткими ихъ біографіями. Г. Матвѣевъ проситъ Коммиссію сдѣлать распоряженіе, о допущеніи его къ осмотру старинныхъ бумагъ Спасо-Преображенскаго монастыря, необходимыхъ для составляемаго имъ списка Настоятелей

Астраханскихъ монастырей. — Положено: 1) просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, о допущеніи Г. Матвѣева къ осмотру старинныхъ бумагъ Спасо-Преображенскаго Астраханскаго монастыря; 2) списки грамотъ, выписки изъ таможенныхъ и расходныхъ книгъ и проч., и списокъ Астраханскихъ Архіереевъ передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору Государственно-Историческихъ актовъ; и 3) поручить Главному Редактору Березникову составить форму хронологическаго каталога монастырскихъ Настоятелей, и препроводить ее къ Г. Матвѣеву, для принятія въ руководство при составленіи списка Астраханскихъ Настоятелей.

В Ы П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСЪДАНИЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

Засъданіе 3 Августа.

Г. Экстраординарный Академикъ Броссетъ, въ свою очередь чтенія, представилъ обширную рукопись, подъ заглавіемъ :

La Géographie de la Géorgie de Wakhoucht. Texte, traduction, accompagnée de notes, et cartes,

и прочелъ особую записку о семъ трудѣ, назначенную для Bulletin scientifique.— Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, предложениемъ отъ 22 Юня, доводитъ до свѣдѣнія Конференціи, что Его Величество Государь Императоръ, одобрилъ проектъ Оберъ-Гофмейстера Графа Кутайсова касательно составленія и изданія въ свѣтъ описанія хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ искусственныхъ предметовъ и рѣдкостей, Высочайше повелѣлъ соизволимъ пригласить, по мѣрѣ встрѣчающейся надобности, къ совѣщаніямъ по сему предмету, кромѣ Начальника II отдѣленія Эрмитажа Г. Лабенскаго, его Помощника Г. Планата и Гг. Профессоровъ Академіи Художествъ, также Гг. Академикомъ Френа, Гресе и другихъ Ученыхъ.— Вторымъ

Часть XXIII. Отд. III.

3

предложеніемъ отъ 4 Іюля, Г. Министръ увѣдомляетъ Конференцію, что Его Императорское Высочество Генераль-Фельдцейхмейстеръ, препроводивъ къ нему сочиненіе Г. Поассона, подъ заглавіемъ: *Recherches sur le mouvement des projectiles dans l'air*, увѣдомилъ его, что Государь Императоръ, въ слѣдствіе отзыва Г. Генераль-Маіора Философова о пользѣ приложенія теоретическихъ изслѣдованій Автора къ стрѣльбѣмъ регулированными гранатами, Высочайше повелѣлъ поручить Г. Академику Остроградскому заняться симъ предметомъ и начертать программу для производства опытовъ по сей части, при содѣйствіи отличнѣйшихъ Воспитанниковъ Артиллерійскаго Училища. Непремѣнный Секретарь присоветовалъ, что онъ немедленно передалъ сказанное сочиненіе Г. Остроградскому, и послѣдній донесъ съ своей стороны, что онъ прежде нежели приступить къ производству опытовъ и еще до начертанія программы считаетъ нужнымъ изслѣдовать теорію предмета и постепенно сообщать Академіи результаты своихъ розысканій.

— Третьимъ предложеніемъ Г. Министръ сообщаетъ Конференціи, что Исправляющій должность Директора Закавказскихъ Училищъ прислалъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія слѣдующія сочиненія: 1) изданный имъ Турецко-Татарскій Букварь; 2) Букварь, Катихизисъ и Христоматію на Армянскомъ языкѣ, изданные Учителемъ Тифлисской Гимназіи, Г. Арзановымъ. Авторъ проситъ, въ случаѣ одобренія сихъ учебныхъ пособій, о введеніи ихъ въ тѣхъ подвѣдомственныхъ Министерству Заведеніяхъ, гдѣ въ кругъ преподаваемыхъ предметовъ входятъ также Армянскій и Татарскій языки. Въ слѣдствіе желанія Г. Министра узнать мнѣніе Академіи о сихъ учебныхъ книгахъ, Конференція поручила разсмотрѣніе ихъ Гг. Френу, Броссету и Дорну.

— Четвертымъ предложеніемъ Г. Министръ доводитъ до свѣдѣнія Академіи, что Его Величество Государь

Императоръ Высочайше повелѣтъ учредить кафедру Армянскаго языка при Казанскомъ Университетѣ и призвать для занятія ея Ординарнаго Профессора, съ жалованьемъ 4000 руб. и 500 руб. квартирныхъ. А какъ желательно, чтобы первая кафедра Армянскаго языка при Русскомъ Университетѣ была замѣщена Ученымъ, который не только обладалъ бы вполне познаніемъ сего языка и Литературы его, но вмѣстѣ съ тѣмъ и Европейскою образованностью, каковой современное состояніе Наукъ требуетъ отъ каждаго Университетскаго Преподавателя, то Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа полагалъ приличнѣйшимъ, чтобы Академія открывала конкурсъ, въ слѣдствіе котораго всѣ желающіе занять сіе новое мѣсто, имѣютъ прислать ей свои труды до исхода Ноября сего года. Г. Попечитель предлагаетъ, чтобы объ открытіи сего конкурса было объявлено во всеобщее свѣдѣніе посредствомъ Вѣдомостей обѣихъ Столицъ. Г. Министръ, одобрявъ сіе предложеніе, поручаетъ Академіи привести его въ исполненіе и донести о послѣдующемъ. — Пятымъ предложеніемъ Г. Министръ посылаетъ Академіи письмо Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ, съ препровожденіемъ части Русско-Греческо-Латинскаго и Турецко-Персидскаго Словаря, составленнаго Надворнымъ Совѣтникомъ Ботьяновымъ, Переводчикомъ Восточныхъ языковъ по Черноморскому управленію. Г. Министръ ожидаетъ мнѣнія Академіи какъ объ ученomъ достоинствѣ сего труда, такъ и о пользѣ, какую могло бы принести изданіе его въ свѣтъ. — Шестымъ предложеніемъ Г. Министръ сообщаетъ Академіи, что при нивелированіи площади предъ соборнымъ храмомъ въ Рязани, найденъ горшокъ съ 975 старинными серебряными монетами. Г. Министръ, препроводя 899 изъ нихъ, поручаетъ Академіи изслѣдовать ихъ и донести, заслуживаютъ ли онѣ сбереженія въ Нумизматическомъ Музеѣ и какос можно дать возна-

гражденіе нашедшимъ ихъ работникамъ. — Седьмымъ предложеніемъ Г. Министръ увѣдомляетъ Академію, что Г. Тайный Совѣтникъ Туркулъ препроводилъ къ нему отъ имени Г. Намѣстника Царства Польскаго собраніе 135 породъ птичьихъ яицъ изъ Польши, собранныхъ бывшимъ Директоромъ лѣсной части въ Бодцентинѣ и Профессоромъ при Практическомъ Лѣсномъ Училищѣ въ Царствѣ Польскомъ, Г. Козловскимъ, и поднесенныхъ Князю Варшавскому для приобщенія ихъ къ Музеуму въ С. Петербургѣ. Въ слѣдствіе сего Г. Министръ передаетъ Академіи всю коллекцію вмѣстѣ съ составленною Г. Козловскимъ описью. Все сіе было отдано на разсмотрѣніе Г. Бранату. — Осьмымъ предложеніемъ Г. Министръ одобряетъ планъ Академіи касательно отправления Препаратора Вознесенскаго на три года къ Сѣверозападному берегу Америки для собранія тамъ естественныхъ предметовъ. Въ то же время Непремѣнный Секретарь прочелъ отношеніе Россійско-Американской Компаніи, изъявляющей свою готовность перевезти Вознесенскаго на суднѣ «Николай» къ мѣсту его назначенія и содѣйствовать всѣми отъ нея зависящими средствами цѣли его отправления. Г. Академикъ Брандтъ и Г. Шрадеръ, хранитель Этнографическаго Музея, вручили: первый — инструкцію Г. Вознесенскому при зоологическихъ его работахъ вмѣстѣ съ рекомендательнымъ письмомъ къ Г. Этолину, назначенному смѣнить Г. Купріянова въ званіи Директора Россійско-Американскихъ Колоній, а Г. Шрадеръ — предложеніе воспользоваться симъ случаемъ также для обогащенія Этнографическаго Музея. Конференція одобрила сіи предложенія. — Девятымъ предложеніемъ Г. Министръ препровождаетъ Конференціи рукописное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Начальныя правила Грузинской Грамматики съ Русскимъ переводомъ, составленныя и приспособленныя для употребленія въ Духовныхъ Училищахъ Закавказскаго края,

Учителемъ Тифлисской Семинаріи, Кандидатомъ Юсселианомъ», возлагая на Академію порученіе рассмотреть сію учебную книгу и донести о ея достоинствѣ. — Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Статскій Совѣтникъ Коновскій, письменно сообщаетъ Непремѣнному Секретарю, что Кіевскій Военный Губернаторъ предоставляет въ пользу Академическаго Музея выбранныя Г. Френомъ 41 Татарскую монету, найденныя въ Гайсинскомъ, Литинскомъ и Ольгопольскомъ Уѣздахъ Подольской Губерніи. — Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли объявляетъ Академіи, что Г. Штамперъ, Профессоръ Математики при Политехническомъ Институтѣ въ Вѣнѣ, изобрѣлъ шкалу для испытанія и сличенія увеличительной силы зрительныхъ трубъ и изложилъ начала оной въ особой запискѣ. По приказанію Г. Министра Финансовъ Департаментъ посылаетъ Академіи 50 экземпляровъ сей таблицы, вмѣстѣ съ описаніемъ. Передано Г. Академику Струве. — Статистическое Отдѣленіе при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ посылаетъ извлеченіе изъ собранныхъ въ Архивъ его свѣдѣній о замерзаніи и вскрытіи рѣкъ въ Россіи. — Г. Академикъ Ленцъ вручилъ отъ имени Г. Профессора Нервандера въ Гельсингфорсѣ Разсужденіе:

Untersuchungen über die tägliche Veränderung
der magnetischen Declination.

Г. Фрицше прочелъ статью:

Ueber die Verbindung des Eisenchlorids mit Wasser,
Chlorkalium und Chlorammonium.

Объ статьи назначены для помѣщенія въ Bulletin scientifique. — Непремѣнный Секретарь представилъ метеорологическіе дневники, присланные изъ Херсона, Уфы, Таганрога, Тифлиса, Тобольска, Тары, Кургана и Бездона.

Засѣданіе 9 Августа.

Г. Адъюнктъ Академіи Устряловъ представилъ Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Внутреннее устройство Россіи Екатериною II.

Г. Академикъ Парротъ прочелъ Записку:

Notice sur un phénomène d'optique observé sur les chemins de fer.

Опредѣлено помѣстить ее въ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Брандъ донесъ, что онъ изслѣдовалъ коллекцію птичьихъ яицъ, присланную Академіи Его Свѣтлостію Княземъ Варшавскимъ и нашелъ ее состоящею изъ большаго числа образчиковъ и изъ 123 породъ, заключающихъ въ себѣ первообразы большей части родовъ птицъ, свойственныхъ Европѣ и въ томъ числѣ много рѣдкихъ штукъ. Конференція, по его предложенію, опредѣлила изъявить благодарность приносителю. — Г. Академикъ Ленцъ возвратилъ Записку Г. Однета относительно гальванопластическихъ опытовъ, произведенныхъ имъ по методу Г. Профессора Якоби и изъяснилъ въ особомъ рапортѣ, что замѣченный Авторомъ фактъ безъ сомнѣнія заслуживаетъ вниманіе Академіи; но объясненіе Автора не можетъ быть допущено. А посему онъ предлагаетъ отослать обратно Автору Записку, вызывая его ограничиться однимъ изложеніемъ факта и не вдаваться въ теоретическія разсужденія; въ такомъ видѣ онъ полагаетъ ее достойною помѣщенія въ Бюллетенѣ, тѣмъ болѣе, что Г. Кнорре отзывался весьма выгодно объ оттискахъ, дѣлаемыхъ по способу Г. Однета. Г. Ленцъ присовокупилъ, что желательно было бы видѣть сіи оттиски для сличенія ихъ съ тѣми, которые получены по методу Г. Якоби. Определено увѣдомить объ этомъ Г. Кнорре. —

Гг. Академики Триніусъ и Бонгардъ донесли Конференціи, что Г. Бессеръ, Заслуженный Профессоръ Кіевскаго Университета и Членъ-Корреспондентъ Академіи окончилъ монографію Артемизій, трудъ, которымъ онъ занимался нѣсколько лѣтъ. Желая издать его въ свѣтъ, но не имѣя къ тому средствъ, онъ предполагаетъ представить его Академіи въ видѣ отдѣльныхъ разсужденій и просить, чтобы она разрѣшила помѣстить его въ собраніи диссертацийъ постороннихъ Ученыхъ, съ предоставленіемъ ему нѣкотораго числа экземпляровъ. Конференція, во уваженіе отзывовъ Гг. Триніуса и Бонгарда, изъявила на то согласіе. — Г. Адъюнктъ Кеппенъ представилъ Конференціи три донесенія Г. Корниса, которому дано было отъ Академіи порученіе производить разрыванія въ Крымскихъ курганахъ. Сіи донесенія относятся къ результатамъ, полученнымъ Г. Корнисомъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической Губерніи и заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя любопытныя подробности. — Конференція опредѣлила помѣстить въ Вѣдомостяхъ выписку изъ сихъ донесеній, составленную Г. Кеппеномъ. — Секретарь предъявилъ отъ имени Г. Профессора Траутфеттера въ Кіевѣ, Члена-Корреспондента Академіи, Записку:

Eine neue einheimische Pflanzengattung; aufgestellt
und beschrieben von E. R. v. Trautvetter.

Опредѣлено напечатать ее въ Bulletin scientifique. — Г. Министръ-Резидентъ Струве въ Гамбургѣ, при письмѣ отъ 2 Августа, посылаетъ первую полсотню окаменѣлостей изъ коллекціи Профессора Ангелина въ Лундѣ, на которую Академія просила Г. Струве подписаться отъ ея имени. — Непремѣнный Секретарь представилъ ежечасныя метеорологическія наблюденія, произведенныя въ день лѣтняго равноденствія въ Астраханскомъ портѣ.

Засѣданіе 16 Августа.

Г. Адъюнктъ Кеппенъ прочелъ Разсужденіе, подъ заглавіемъ :

Ueber den Kornbedarf Russlands.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи увѣдомилъ Конференцію, что Г. Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ, Профессоръ Ботаники при Московскомъ Университетѣ, успѣлъ усовершенствовать микроскопъ и устроить вмѣстѣ съ Г. Шевалье, Королевскимъ Оптикомъ изъ Парижа, приборъ, превосходящій сдѣланныя Гг. Селлигомъ и Амичи и называемый имъ панкратическимъ микроскопомъ. По распоряженію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, инструментъ сей былъ изслѣдованъ Гг. Профессорами тамошняго Университета Перевощиковымъ, Рихтеромъ, Брашманномъ и Спасскимъ, и найденъ ими превосходящимъ всѣ доселѣ извѣстные ахроматическіе микроскопы и свободнымъ отъ обыкновенныхъ неудобствъ сихъ инструментовъ. Г. Попечитель считаетъ справедливымъ наградить Гг. Фишера и Шевалье золотыми медалями, отъ имени Императорскаго Общества Естествоиспытателей въ Москвѣ. Но какъ это былъ бы первый примѣръ въ этомъ родѣ, то онъ считалъ долгомъ своимъ испросить на то разрѣшеніе Г. Министра, предлагая Его Высокопревосходительству для большей вѣрности поручить разсмотрѣніе панкратическаго микроскопа Академіи Наукъ. По одобреніи этой мѣры Г. Министромъ, Конференція опредѣлила просить Его Высокопревосходительство о доставленіи ей микроскопа Г. Фишера. — Другимъ предложеніемъ отъ 16 Августа Г. Министръ сообщаетъ Академіи, что Артиллерійскій Комитетъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, просилъ его

препоручить кому-либо изъ Химиковъ Академіи разрѣшить два слѣдующіе вопроса, представлявшіеся при изслѣдованіи выгодъ, которыя Артиллерія могла бы извлечь изъ способа, предложеннаго Кіаномъ для предохраненія дерева отъ сухой гнили посредствомъ ѣдкой сулемы: во 1-хъ, въ какой мѣрѣ вліяніе ртутныхъ паровъ можетъ оказаться вреднымъ для здоровья работниковъ, занимающихся подготовкою дерева, или тѣхъ, которые обрабатываютъ дерево, уже пресыщенное сулемою; во 2-хъ, въ какой мѣрѣ цѣнность дерева можетъ возвыситься въ слѣдствіе обработки его посредствомъ ѣдкой сулемы. Г. Министръ поручаетъ Академіи изслѣдовать сіи вопросы и представить ему свое донесеніе. Конференція возложила исполненіе сего на Гг. Гесса и Фрицше. — Сообщеніемъ отъ 11 Августа, Артиллерійскій Комитетъ, учрежденный съ Высочайшаго разрѣшенія 19 Января 1827 года, увѣдомляетъ, что Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ поручилъ ему изслѣдовать причины, произведшія взрывъ одной мѣдной пушки и повредившія два другія орудія изъ того же самаго металла. Во исполненіе сего приказанія Его Императорскаго Высочества, Комитетъ посылаетъ образчики металла сихъ трехъ орудій, съ просьбою, чтобы Академія подвергла ихъ химическому разложенію и сообщила ему результаты онаго. Конференція поручила сіе изслѣдованіе Г. Фрицше. — Г. Академикъ Френъ представилъ отъ имени Г. Министра Финансовъ тридцать серебряныхъ монетъ, принадлежащихъ къ династіи Ширванскихъ Шаховъ, а именно ко второй фамиліи Государей сего имени, царствовавшей между исходомъ XII и серединою XVI столѣтія по нашему лѣтосчисленію. Онѣ были найдены въ началѣ сего года въ Ширванской Области, между селеніями Тирджанъ и Саргаранъ и доставлены Г. Министру Финансовъ Г. Главноуправляющимъ Грузіею, Генераломъ Головинымъ.

Конференція, принимая въ уваженіе рѣдкость сихъ монетъ, опредѣлила напечатать предварительный отчетъ Г. Френа въ *Bulletin scientifique*. — Г. Академикъ Брандтъ донесъ, что онъ получилъ для Зоологическаго Музея отъ Г. Бюке (Buquet) изъ Парижа, коллекцію 79 породъ жесткокрылыхъ съ острова Явы и изъ Колумбіи. — Г. Академикъ Гессъ представилъ отъ имени Г. Воскресенскаго, бывшаго Воспитанника Педагогическаго Института, Записку, подъ заглавіемъ :

Action du chlore sur le Kinoyl,

и объявилъ ее заслуживающею помѣщенія въ *Bulletin*. — Г. Беръ вручилъ отъ имени Г. Гагемейстера, Чиновника въ Министерствѣ Финансовъ, рукописное сочиненіе:

Essai sur les ressources territoriales et commerciales de l'Asie Occidentale, le caractère de ses habitants, leur industrie et leur organisation municipale,

и подалъ мнѣніе о напечатаніи онаго въ «Сборникѣ матеріаловъ къ ближайшему познанію Россіи и прилежащихъ къ ней странъ Азіи», издаваемомъ имъ вмѣстѣ съ Г. Гельмерсеномъ и косяго два первые тома уже готовы къ выходу изъ печати. Конференція одобрила сіе мнѣніе. — Тотъ же Академикъ сообщилъ Конференціи письмо, въ которомъ Г. Асмусъ даетъ ему отчетъ о послѣдствіяхъ своихъ розысканій объ ископаемыхъ животныхъ Лифляндіи. Перечень сего письма будетъ напечатана въ *Bulletin*. — Г. Академикъ Ленцъ просилъ разрѣшенія Конференціи велѣть гравировать въ числѣ 1000 экземпляровъ графическую таблицу, нужную для наблюденія приливовъ моря посредствомъ заказаннаго имъ инструмента, которымъ Академія опредѣлила снабдить Г. Капитана Эголина, назначеннаго Главнымъ Правителемъ Россійско-Американскихъ колоній. Конференція одобрила сіе предложеніе. — Г. Шрадеръ предъявилъ разныя

этнографическіе предметы съ острововъ Алеутскихъ и другихъ, которые онъ имѣлъ случай купить за умеренную цѣну. Конференція одобрила сіе приобрѣтеніе. — Онъ же донесъ, что коллекція искусственныхъ предметовъ получила отъ имени Г. Министра разныя украшенія, составленныя съ большимъ вкусомъ изъ надкрылій жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, Г. Фернандесомъ Біарномъ въ Рио-Жанейро. — Секретарь показалъ Конференціи портретъ покойнаго Академика Кёлера, гравированный Г. Аванасьевымъ съ рисунка Г. Крюгера въ Берлинѣ и назначенный для собранія актовъ послѣдняго публичнаго засѣданія. Портретъ найденъ совершенно похожимъ и очень хорошо выполненнымъ.

Засѣданіе 23 Августа.

Г. Адъюнктъ Фрицше представилъ, въ свою очередь, двѣ Записки, подъ заглавіемъ :

- 1) Ueber die Bildung salpetrichsaurer Salze auf directem Wege.
- 2) Ueber eine leichte Methode zur Darstellung der Chromsäure und ihr Verhalten zur Schwefelsäure.

Объ будутъ напечатаны въ Bulletin scientifique. — Г. Министръ, предложеніемъ отъ 16 Августа, препровождаетъ восемь Арабскихъ сочиненій, поднесенныхъ въ даръ Его Величеству Государю Императору Г. Клотъ-Бсемъ, Главнымъ Медикомъ Египетской арміи и котораго Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ передать Академіи Наукъ. — При отношеніи отъ 16 Августа, Департаментъ Мануфактуръ посылаетъ искусственный горизонтъ новой конструкціи, выписанный имъ изъ Англій. Приборъ сей отданъ на испытаніе Г.

Академику Струве. — Г. Академикъ Остроградскій прочелъ Разсужденіе, подъ заглавіемъ :

Mémoire sur les Quadratures définies.

Непремѣнный Секретарь представилъ письмо, въ которомъ Г. Академикъ Гамель сообщаетъ ему всѣ подробности методы, изобрѣтенной Г. Дагерромъ для производства фотогеническихъ рисунковъ. — Г. Академикъ Ленцъ предъявилъ нѣсколько выпуклыхъ мѣднѣныхъ медальйоновъ, сдѣланныхъ по гальваническому способу, изобрѣтенному Г. Якоби. Существенное усовершенствованіе, вновь придуманное изобрѣтателемъ, состоитъ въ томъ, что нынѣ ему достаточно только воскового слѣпка съ выпуклаго изображенія, которое онъ намѣренъ снять и этотъ слѣпокъ служить ему образцевою доскою, на которой мѣлъ осаждается съ такою же чистотою, какъ на металлической доскѣ. Образцы, предъявленные Г. Ленцомъ, возбуждали удивленіе Академіи. — Г. Экстраординарный Академикъ Броссетъ представилъ отъ имени Восточнаго Отдѣленія проектъ программы для напечатанія въ Вѣдомостяхъ по конкурсу, открываемому на кафедрѣ Армянской Литературы въ Казанскомъ Университетѣ. — Г. Адъюнктъ Кеппенъ представилъ Записку, имѣющую заглавіе :

Ueber ein der St. Wladimir-Universität zu Kiew gehörendes Batta-Manuscript.

Записка сія будетъ сообщена въ *Bulletin scientifique* (*).

(*) Она будетъ также помѣщена и въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. въ Октябрьской книжкѣ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 24 Іюля.

Главный Редакторъ Бередниковъ читалъ слѣдующее донесеніе :

«Въ принесенныхъ въ даръ Коммисіи Г. Статскимъ Совѣтникомъ Талызинымъ двухъ рукописяхъ, ip-4°, сплетенныхъ изъ разныхъ тетрадей XVII и XVIII вѣка, заключаются слѣдующія статьи :

Въ первой рукописи, на 499 листахъ :

Л. 1. Русскій лѣтописецъ (безъ начала), доведенный до XV вѣка, оканчивающійся Разрядною книгою, 7001—7093 г.

Л. 254. Посланіе Царя Іоанна Васильевича Курбскому.

Л. 350. Выписка изъ Хронографа в Новой Степенной книги, до 1613 г.

Во второй рукописи, на 488 листахъ :

Л. 1. Выборка изъ Русскихъ Лѣтописцевъ.

Л. 114. *Сказаніе о тайныхъ вечерахъ и о страсти Господа нашего Іисуса Христа, в проч. Списано изъ Кіевскаго Соборника святыхъ Печерскихъ обитали.*

Часть XXIII. Отд. III.

- Л. 157 об. *Житіе Григорія чудотворца Печерскаго.*
- Л. 163. *Изъ житія Василія Новаго.*
- Л. 187. *Апология въ утоленіе печали челоуька, сущаго въ бѣдѣ, юненіи и озлобленіи, въкратцѣ сложенная.*
- Л. 207. *Аврамія Палицына Повѣсть въ память предъидущимъ родомъ (безъ нач. и конц.).*
- Л. 294. *Отрывокъ повѣсти о Дмитріи Самозванцѣ.*
- Л. 334. *Выписка изъ Новой Степенной книги.*
- Л. 394. *Слово о славѣ небесный и гордости.*
- Л. 396. *Слово о службѣ, како стояти въ церкви со страхомъ Божіимъ.*
- Л. 399 об. *О явленіи иконы Казанской Богородицы, въ Царьградѣ (отписка Царю Михаилу Теодоровичу Крымскаго Посланника Степана Тарбѣева, 1628 г. Авг. 24).*
- Л. 401 об. *Слово святаго Іоанна Златоустаго учительно.*
- Л. 403. *Отписка Холмогорскому и Важескому Архіепископу Аѳанасію Соловецкаго Архимандрита Фирса, о поврежденіи громовымъ ударомъ въ соборной церкви того монастыря иконъ и утвари, 1701 Сент. 29.*
- Л. 404. *Слово о состоявшемся между Имперією Россійскою и Портою Оттоманскою мирѣ, 1740 года Февраля 14.*
- Л. 421. *Феофана Прокоповича Слово похвальное въ день рожденія Великаго Князя Петра Петровича.*
- Л. 429. *Реляція о воинскихъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ и Татаръ, 1736 г.*
- Л. 435. *О зачаль царствующаго великаго града Москвы, како исперва зачася.*
- Л. 444. *Слово о святыхъ мученикѣ Никитѣ.*
- Л. 451. *Слово о купцѣ христіолобивѣмъ.*
- Л. 454. *Слово о исходѣ души и о восхожденіи на небеса.*
- Л. 455. *Слово полезно отъ Патерика.*

Л. 456 об. Слово, еже всякъ възрѣвый на жену съ похотию согрѣшаетъ.

Л. 458. Слово о Андреи, како въ видѣнїи глагола ему Христосъ о юродствѣ и о вѣчной жизни.

Л. 459. Отрывокъ изъ Житїя преподобнаго Варлаама Хутынскаго.

Л. 460. Акафистъ Пресвятой Единосущной Троицы.

Л. 481. Переводъ съ грамоты, какову писалъ къ Леополдусу Цесарю Римскому Турской салтанъ Магметъ четвертый, въ 191 году въ Мартъ мѣсяць.

Л. 484 об. Союзныя статьи межъ Цесарскимъ Величествомъ Римскимъ и Королемъ Польскимъ и всею Рѣчью Посполитою.

Изложивъ содержаніе статей, въ манускриптахъ Г. Талызина помѣщенныхъ, честь имѣю присовокупить, что находящїеся въ нихъ «отрывки изъ Русскихъ Временниковъ» могутъ быть приняты къ соображенію при изданїи Полнаго Собранїя Русскихъ Лѣтописей».

Положено: объявить отъ имени Комиссіи Г. Статскому Совѣтнику Талызину признательность, за доставленїе означенныхъ рукописей.

На основанїи § 12 Высочайше утвержденныхъ Правилъ для руководства Археографической Комиссіи, Главный Редакторъ Бередниковъ представилъ на ея разсмотрѣніе на-бѣло переписанные и отчасти приготовленные къ изданїю, первый, второй и третїй томы «Полнаго Собранїя Русскихъ Лѣтописей». Изъ приложеннаго Г. Бередниковымъ конспекта изданїя видно, что въ первомъ томѣ заключается «Временникъ Нестора, отдѣленный отъ продолжателей и сличенный по 53 спискамъ, съ раздѣленїемъ ихъ на три текста, древнїй, среднїй и новыи», и «Даврентїевская Лѣтопись»; во второмъ томѣ «Ипатїевская», и въ третьемъ «Новгородскїя Лѣтописи».

Коммиссія, рассмотрѣвъ составленный Г. Бередниковымъ конспектъ изданія Русскихъ Лѣтописей, и признавая его во всѣхъ отношеніяхъ сообразнымъ съ его цѣлю, положила: приступить къ печатанію перваго, втораго и третьаго томовъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, въ числѣ 1200 экземпляровъ, въ типографіи Праца и комп., на основаніи условій, предварительно предложенныхъ типографщикомъ и утвержденныхъ Коммиссію.

Главный Редакторъ Бередниковъ, по порученію Коммиссін, изложилъ, въ поданномъ донесеніи, правила для составленія каталоговъ Настоятелей Астраханскихъ монастырей, сообразно плану общаго каталога, составленнаго Археографическою Экспедицію. — Положено: przeprowadить означенныя «правила» къ Чиновнику Коммиссін Матвѣеву, для руководства при составленіи каталога Астраханскихъ Настоятелей.

Членъ С. Строевъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Продолжая заниматься разборомъ столбцевъ Верхотурскаго Уѣзднаго Архива, я рассмотрѣлъ двѣ тысячи семьсотъ актовъ, изъ которыхъ могутъ быть полезны для историческаго употребленія слѣдующіе:

1) Царская грамота головѣ Гаврилу Салманову, о дозволеніи стрѣльцамъ, казакамъ и торговымъ людямъ поступать въ ямскіе охотники, 1601 г. Генваря 17.

2) Грамота Верхотурскому Воеводѣ Князю Гагарину, о воспрещеніи частнымъ лицамъ держать у себя вивокуренную посуду, 1628 Сент. 21.

3) Грамота ему же, о приѣмѣ въ Приказъ Казанскаго Дворца мягкой рухляди, отправленной изъ Верхотурья съ цѣновными росписями, 1629 Генваря 9.

4) Отписка Верхотурскому Воеводѣ Боляшеву, о неприязненныхъ дѣйствіяхъ Кучумова внука Девлетъ-Кирѣя, 1632 г.

5) Грамота Верхотурскому Воеводѣ Милославскому, о контролѣ таможенныхъ и кабацкихъ головъ (безъ конца), 1633.

6) Отписка Царю Алексію Михайловичу Верхотурскаго Воеводы Стрѣшнева, о размежеваніи Верхотурскаго и Туринскаго Уѣздовъ, 1645 г.

7) Отписка Тобольскаго Воеводы Князя Хилкова Верхотурскому Воеводѣ Измайлову, о изготовленіи судовъ для отправленія трехъ тысячъ служилыхъ людей въ Даурію, 1652 Іюля.

8) Грамота Верхотурскому Воеводѣ Измайлову, о Русскихъ товарахъ, посланныхъ въ Китайское Государство, 1654 Февр. 16.

9) Отписка Казанскаго Воеводы Салтыкова Верхотурскому Воеводѣ Измайлову, о ссыльныхъ Литовцахъ, шести Доминиканцахъ и четырехъ Бернардинахъ, 1655 Іюня.

10) Отписка Верхотурскаго Воеводы Хитрова Тобольскому Воеводѣ Князю Буйнову-Ростовскому, о принятіи мѣръ осторожности по случаю открывшагося въ Казани мороваго повѣтрія, 1656 г. Окт. 20.

11) Наказная память Ирбитскому прикащику Давыдову, о переписи всякихъ чиновъ служилыхъ людей, 1666 Февр. 6.

12) Наказная память Ирбитскому прикащику Буженинову, о сборѣ съ пивоваровъ явочной погliny, 1669 Дек. 3.

13 и 14) Два наказа Слободскимъ прикащикамъ Афанасью Лабутину и Прокофью Буженинову, съ подробнымъ изложеніемъ ихъ обязанностей, 1670 г. Мая 4 и 1672 Іюня.

15) Отписка Тобольскаго Воеводы Салтыкова Верхотурскому Воеводѣ Хрущову, объ отправленіи въ Верхотурскія села и слободы дѣтей Боярскихъ и подъячихъ, для надзора за ужиномъ и уборкою десятинною хлѣба.

16) Наказная память таможенному и заставному головамъ, о строжайшемъ осмотрѣ людей, проезжающихъ въ Сибирь и обратно въ Россію, 1679 Дек. 21.

17) Отписка Царю Феодору Алексіевичу Верхотурскаго Воеводы Лопухина, объ облегченіи ясачныхъ людей въ платежѣ ясака соболями и лисицами, 1681 г. Август. 18.

18 — 22) Пять отписокъ о набѣгахъ на Сибирскіе города Калмыковъ и Башкирцевъ, 1690 г.

23) Грамота Верхотурскому Воеводѣ Нарышкину, о возобновленіи строеніемъ города Верхотурья, по случаю бывшаго тамъ пожара, 1692 Авг. 25.

24) Грамота Верхотурскому Воеводѣ Цыклеру, о запрещеніи торговагъ на Верхотурь ревенсмъ, 1693 Дек. 5.

25) Грамота Верхотурскому Воеводѣ Хрущову, о сборѣ на жалованье ратнымъ людямъ пятнадцатой деньга, съ посадскихъ, ремесленныхъ и торговыхъ людей, 1671 Юня 26.

26) Грамота Воеводѣ Цыклеру, объ отобраніи у посланцевъ Калмыцкаго Хана купленныхъ ими въ Москвѣ оружія и пороха, 1694 г. Юля 30.

27) Грамота ему же, о дачѣ подводъ таможеннымъ головамъ, отправляющимся на рѣку Лялю для осмотра Воеводъ, проезжающихъ въ Сибирь, 1693 г. Дек. 10.

28) Грамота Воеводѣ Протасьеву, объ оцѣнкѣ мягкой рухляди, присылаемой изъ Сибири въ Москву, 1697 Март. 19.

29) Грамота ему же, о злоупотребленіяхъ Сибирскихъ Воеводъ по сбору ясачной пошлины, 1697 Марта 20.

30) Грамота ему же, о присылкѣ въ Москву изъ Ростенской слободы горнаго хрусталя.

31) Грамота Верхотурскому Воеводѣ Козлову, о запискѣ въ таможенные книги получаемой за долги тор-

говыми людьми отъ ввозимцевъ собольиной рухляди, и о представленіи ея въ Москву, въ Сибирскій Приказъ, 1698 Февраля 9.

Положено: исчисленныя въ донесеніи Г. Строева грамоты, передать для соображенія Главному Редактору Государственно-историческихъ актовъ, и важнѣйшія изъ нихъ имѣть въ виду, для напечатанія въ приготовляемыхъ Комиссіею изданіяхъ.

Правитель Дѣлъ Комиссіи Коркуновъ представилъ на разсмотрѣніе ея, составленную имъ опись подлиннымъ грамотамъ и другимъ актамъ, отысканнымъ въ Новгородской Казенной Палатѣ, и по Высочайшему повелѣнію переданнымъ въ 1836 году изъ Министерства Финансовъ въ Комиссію. Эти грамоты (694), восходящія до начала XVI столѣтія, всѣ безъ исключенія принадлежали монастырямъ и церквамъ Новгородской Митрополіи, и переданы въ Казенную Палату при отказѣ духовныхъ имѣній. Сверхъ описи, Г. Коркуновъ изъ этихъ документовъ составилъ систематическіе реэстры: а) монастырей, б) Присутственныхъ Мѣстъ (Приказовъ и проч.), и в) Дьяковъ, въ грамотахъ упоминаемыхъ, и приготовилъ fac-simile съ 42 собственноручныхъ ихъ подписей. — Положено: объявить Правителю Дѣлъ Коркунову признательность Комиссіи, за отчетливое исполненіе возложеннаго на него порученія, по предмету составленія описи актамъ, отысканнымъ въ Новгородской Казенной Палатѣ, и возобновить о нихъ разсужденіе по перепискѣ на-бѣло означенной описи и реэстровъ, составленныхъ Г. Коркуновымъ.

Засѣданіе 8 Августа.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія полученныя имъ отъ Преосвященнаго Архангельскаго двѣ руко-

писи Антоніева-Сійскаго Монастыря, заключающія въ себѣ Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, безъ №, въ 4 и 8 долю листа.— Положено: поручить Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, по разсмотрѣніи сихъ рукописей, сличить съ ними представленный Членомъ Коммисіи П. Строевымъ Сводъ Судебника Царя Іоанна Васильевича.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, при отношеніи отъ 3 Августа, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія двѣ рукописи Новгородской Софійской Библіотеки, подъ № 814 и 973 (въ четвертую долю листа), заключающія въ себѣ списки съ «посланія Царя Іоанна Васильевича Кирилловскому игумену Козмѣ». — Положено: поручить Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу означенное «посланіе» приготовить къ изданію, для помѣщенія въ первомъ томѣ историческѣй актовъ.

Коммисія положила просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, войти въ сношеніе съ Г. Вице-Канцлеромъ, о истребованіи изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Хронографа, поступившаго изъ Собственной Библіотеки Императрицы Екатерины II къ Безбородкѣ, отъ него въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а оттуда въ 1821 году въ Архивъ.

Коммисія, согласно изъявленному Коллежскимъ Ассессоромъ Ивановымъ желанію содѣйствовать трудамъ ея, положила, по предложенію Г. Предсѣдателя, избрать Г. Иванова въ свои Корреспонденты.

Засѣданіе 21 Августа.

Читано слѣдующее донесеніе Главнаго Редактора Беренникова Г. Министру Народнаго Просвѣщенія:

«Высочайше утвержденными 18 Февраля 1837 года Правилами для руководства Археографической Ком-

мисіа, назначено, по собраніи всѣхъ рукописныхъ Лѣтописей: а) раздѣлить ихъ на Отдѣльные Временники и Лѣтописные Сборники, съ разложеніемъ послѣднихъ на разряды, и приготовить къ изданію тексты по лучшимъ спискамъ, а изъ побочныхъ заимствовать варианты, и б) Временникъ Нестора отдѣлить отъ всѣхъ списковъ и приготовить къ печатанію, въ видѣ особой Лѣтописи.

По распоряженію Вашего Высокопревосходительства, донынѣ поступило въ Археографическую Коммиссію 155 списковъ Лѣтописей. Изъ нихъ Временникъ Нестора оказался въ 53-хъ.

Вашему Высокопревосходительству угодно было назначить меня Главнымъ Редакторомъ Лѣтописей, 5 Октября 1838 года. Когда всѣ Лѣтописи собраны были въ Коммиссію, я приступилъ къ осмотру множества списковъ, разнообразныхъ по содержанію и которыхъ не было въ рукахъ ни у одного издателя. Этотъ трудъ имѣлъ двоякую цѣль: приготовить къ изданію: а) Отдѣльный Временникъ Нестора, и б) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей.

1. *Изданіе Временника Нестора.*

По осмотрѣ всѣхъ Лѣтописей, находящихся въ вѣдѣніи Коммиссіи, я отдѣлилъ отъ нихъ Временникъ Нестора и сличилъ слово въ слово по 53 спискамъ. Онъ разложился на четыре текста: *древній, средній, новій и сокращенный*. Отличительные признаки трехъ первыхъ текстовъ суть: а) разность изложенія, и б) вставки. Сокращенный текстъ состоитъ изъ болѣе или менѣе краткихъ «выписокъ», сдѣланныхъ позднѣйшими компиляторами. Основной списокъ перваго текста есть Лаврентіевскій, съ пятью побочными, сверхъ того утраченный Троицкій, извѣстный неполнѣ изъ «примѣчаній» Карамзина, и два списка, упоминаемые Шлёцеромъ въ его «Несторѣ»,

которые однакожь новы и отчасти принадлежать ко второму тексту. Второй текстъ имѣеть главнымъ спискомъ, такъ называемый, Софійскій, и двадцать одинъ побочный. Къ третьему тексту (главный списокъ Патріаршій) относятся шесть, и къ четвертому осьмнадцать списковъ. Когда именно и какимъ образомъ произошли эти различные тексты, или редакціи, будетъ подробно объяснено въ «предисловіи» къ Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей.

Разрѣшеніе вопроса, какъ *съ наше время* долженъ быть изданъ Временникъ Нестора, требуетъ нѣкоторыхъ соображеній. Существуютъ два способа такого изданія: *сводное и отдѣльное*.

Первый способъ состоитъ въ сводѣ всѣхъ 53 до нынѣ извѣстныхъ списковъ. Онъ представляетъ слѣдующія неудобства: 1) необыкновенное множество вариантовъ; 2) недостатокъ приличнаго мѣста для вставокъ, собственно не принадлежащихъ Нестору, и 3) сбивчивое смѣшеніе древняго текста съ переначеннымъ изложеніемъ позднѣйшихъ компиляторовъ, такъ что, при существенной разности трехъ объясненныхъ текстовъ, сводное изданіе будетъ заключать въ себѣ не одну, но три, имѣющія одну и ту же основу, но различныя по времени и изложенію Лѣтописи — въ печатномъ текстѣ и вариантахъ.

По второму способу, слѣдуетъ разложить всѣ 53 списка по тремъ текстамъ, и печатать отдѣльно, съ вариантами изъ соотвѣтственныхъ каждому побочныхъ списковъ. Этотъ способъ устраняетъ неудобства своднаго изданія. Сверхъ того, разложивъ Временникъ на три состава, относящіеся къ тремъ эпохамъ его переначенія (1), во 1-хъ, можно будетъ, указать, что

(1) Три текста, или редакціи Временника Нестора, относятся, древній къ XII — XIII, средній къ началу XIV или началу XV, и новый къ половинѣ XVI вѣка. Сокращенный текстъ

собственно въ немъ принадлежитъ Нестору или первымъ составителямъ Временника, и что позднѣйшимъ компиляторамъ; во 2-хъ, открыть путь къ опредѣленію истины событій, по степени достовѣрности того источника, въ которомъ они описаны, и въ 3-хъ, облегчить изученіе древняго Русскаго языка, на которомъ въ различныя эпохи Временникъ Нестора излагался.

Отъ Вашего Высокопревосходительства зависитъ избрать одинъ изъ этихъ двухъ способовъ, для изданія Лѣтописи Нестора.

II. *Изданіе Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей.*

«Независимо отъ изданія Отдѣльнаго Временника Нестора, я разсмотрѣлъ 155 списковъ Лѣтописей, находящихся въ вѣдѣніи Коммисіи, разложилъ ихъ на Отдѣльныя Временники и Лѣтописныя Сборники, съ раздѣленіемъ послѣднихъ на разряды, и составилъ очеркъ изданія первыхъ десяти томовъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Изъ приложеннаго конспекта Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, какія Лѣтописи войдутъ въ составъ сего изданія, и число списковъ (71), предназначенныхъ для составленія текстовъ и вариантовъ. Изъ остальныхъ 84-хъ списковъ, которыхъ я не успѣлъ буквально сличить по недостатку времени, составитя еще болѣе десяти томовъ, такъ что Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей будетъ состоять слишкомъ изъ двадцати томовъ.

«Доволя о семъ до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, осмѣливаюсь присовокупить, что въ прошедшее Засѣданіе Археографической Коммисіи я внесъ на разсмотрѣніе ея приготовленный къ изданію ориги-

не составляеть особой редакціи, но служить къ объясненію вариантами другихъ текстовъ.

наль трехъ первыхъ томовъ Лѣтописей. Въ нихъ заключаются: а) Отдѣльный Временникъ Нестора, б) Продолженіе Лаврентіевскаго списка, с) Ипатіевская, и d) Новгородскія Лѣтописи. Коммиссія нынѣ же можетъ приступить къ печатанію оныхъ, съ разрѣшенія Вашего.»

Г. Министръ за сіе донесеніе изъяснилъ особое свое удовольствіе, и относительно избранія одного изъ двухъ способовъ къ изданію Лѣтописи Нестора, пожелалъ имѣть заключеніе Коммиссіи.

Положено: при изданіи Временника Нестора слѣдовать второму изъ изложенныхъ въ донесеніи Г. Бердникава способовъ изданія, т. е. разложить всѣ 53 списка по тремъ текстамъ, и печатать каждый текстъ отдѣльно, съ вариантами изъ побочныхъ списковъ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ДОНЕСЕНІЕ

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА СТ. КУТОРГИ

ВЪ СОВѢТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА, ИЗЪ ЖЕНЕВЫ, ОТЪ $\frac{5}{15}$
Іюля 1839.

. На четвертый день, по отплытіи изъ Кронштата, пароходъ нашъ бросилъ якорь въ гавани Копенгагена, чтобы запастись угольями, водою и съѣстными припасами. Одну часть этого дня употребилъ я на посѣщеніе загороднаго гулянья Belle-vue, которое вполне заслуживаетъ это названіе, представляя съ возвышенной террасы видъ на городъ, на необозримое море и на мель-

Часть XXIII. Отд. IV.

1

кающіе берега Швеціи, другую-же на осмотръ Зоологическаго Кабинета и Академіи Художествъ. Первый замѣчательенъ весьма полною фауною Гренландіи, богатою особенно морскими млекопитающими, птицами, рыбами, морскими ежами, но вовсе лишенной сухопутныхъ млекопитающихъ. Здѣсь же заключается фауна Европейской Даніи и коллекція насѣкомыхъ, принадлежавшая знаменитому Энтомологу Фабрицію; собраніе птицъ, имѣющее почти всѣ известныя доселѣ виды, важно въ особенности потому, что каждый видъ птицъ Датскихъ представляетъ экземпляры различныхъ возрастовъ и обоего пола, и сверхъ того гнѣзда и яйца. Собраніе скелетовъ также значительно: между ими, какъ важная рѣдкость для Науки. — черепъ морскаго единорога, *Monodon Naival*, съ двумя чрезвычайно большими и совершенно одинаковой длины, извитыми въ спираль, передними зубами, между тѣмъ какъ обыкновенно полагаютъ, что у этихъ животныхъ развивается постоянно только одинъ зубъ, отъ чего и дано имъ названіе: *monodon*. Ничто такъ не ускоряетъ хода Наукъ Естественныхъ, какъ разысканія и изслѣдованія спеціальныя; поэтому-то изученіе фауны отдѣльныхъ странъ раздвигало всегда наиболѣе свѣта на Зоологію, особенно же если оно велось съ такою тщательностію и прозорливостію, какъ это дѣлаетъ Профессоръ Зоологіи здѣшняго Университета, Г-нъ Рейнгардъ, который весьма радушно принялъ меня и спутника моего Г-на Зиновьева, и ввелъ въ Зоологическій музей. Надобно однакожь замѣтить, что трудовъ одного человѣка не достаточно для подобныхъ предпріятій, и потому здѣшнія собранія обязаны своею полнотою несущимъ трудомъ Г. Профессора, поощреніемъ Императорскаго Правительства, и даже можно сказать, содѣйствіемъ всей націи, потому что познаніе Естественной Исторіи, преобладающей даже въ народныхъ Школахъ, разлитое повсемѣстно, и Кабинетъ безпрестанно получаетъ приношенія отъ сельскихъ Учителей, Наставровъ, охотниковъ,

лѣсничихъ, даже отъ рыбаковъ и людей занимающихся добываніемъ торфа; этимъ послѣднимъ путемъ полученъ, напр. съ острова Борнгольма, отлично сохранившійся черепъ лося (*Sevius alces*) который теперь вовсе не водится на этомъ островѣ, да и самыя древнія сказанія не упоминаютъ объ немъ. Нѣтъ ничего отраднѣе и утѣшительнѣе, какъ видѣть народъ, въ образованіе котораго входитъ Естественная Исторія; постоянное направленіе къ положительному, вѣрный практическій взглядъ на всѣ отношенія жизни, обдуманное, методическое стремленіе къ улучшенію своего состоянія, довольствованіе возможно хорошимъ, глубокое уваженіе правоты, и презрѣніе неправды, дѣлаютъ его счастливѣйшимъ гражданномъ того же самаго міра, въ которомъ другіе, съ широко раздвинутыми предѣлами мышленія, но безъ точнаго сознанія себя, блуждаютъ какъ лунатики.

Академія Художествъ не богата, даже можно сказать бѣдна, древними и новыми иностранными образцами, но за то немногія залы ея красуются произведеніями высшихъ талантовъ и гениевъ отечественныхъ. Историческія картины: Адама Мюллера, Лютеръ на Сеймѣ въ Вормсѣ; Гильдебранда, Дитя играющее ручкою въ огромныхъ усахъ воина; пейзажъ Сѣдринга, видъ на Берхтесгаденъ въ Зальцбургѣ, и многія другія, составили бы украшеніе первыхъ картинныхъ галлерей Европы; мраморы безсмертнаго Торвальдсена увѣковѣчаютъ въ Исторіи Художествъ имя Даніи.

Легкій попутный вѣтерокъ, при прелестнѣйшей погодѣ, облегчалъ трудную работу колесъ нашего парохода, и ровно на осьмой день къ вечеру, 21 Мая Ст. Ст., мы уже стояли въ виду Гавра; мелководіе, по причинѣ отлива моря, заставило насъ простоять здѣсь шесть часовъ; ночь была тихая, душная; небо совершенно обложилось тучами; но временамъ вспыхивала зарница, и легкія волны моря разсыпались тысячею переливовъ пріятнаго

желтаго огня, издаваемого мириадами микроскопическихъ животныхъ. На другой день, приливъ моря ввелъ насъ въ гавань шумнаго и многолюднаго Гавра. Положеніе его, безъ преувеличенія, можно назвать райскимъ: городъ раскинутъ на плоскомъ берегу моря и окруженъ амфитеатромъ высокой покатости, на многочисленныхъ уступахъ которой въ розовыхъ садахъ, дышущихъ нѣгою Юга, красуются гордо улыбающіяся виллы богатыхъ любимцевъ Гермеса. Люди здѣсь кажется только блаженствуютъ, и *temento mori* для нихъ невѣстно. 22 Мая мы уже были на пароходѣ и быстро неслись, при шумномъ звукѣ роговой музыки, вверхъ по роскошной Сенѣ. Ясная погода, очаровательныя картины высокихъ мѣловыхъ береговъ, многочисленныя, богатая и пріятныя деревни, изъ которыхъ многія поспорятъ съ иными городами, — такъ пріятно настроили умы всѣхъ путешественниковъ, что различіе народности исчезло: всѣ они слились въ одно шумное общество, всякій заказывалъ музыкантамъ сыграть что-либо; двое Русскихъ заставили играть *Боже Царя храни*; Англичане не уступили и велѣли повторить то же. Невидимо очутились мы къ 6 часамъ въ Руанѣ, откуда дилижансъ привезъ насъ къ утру слѣдующаго дня въ Парижъ.

О Парижѣ говорить теперь много не стану; его многіе знаютъ, и онъ такъ многозначущъ въ исторіи человѣчества, что краткость времени не позволитъ мнѣ сдѣлать даже и очерка этой колыбели цивилизаціи цѣлой Европы, этого шумнаго, огромнаго улья, въ которомъ каждая пчела заботливо суетится только о самой себѣ, обстроиваетъ только свою ячейку, и обстроиваетъ ее однакожь въ тѣсныхъ, именно такихъ, а не другихъ, предѣлахъ, такъ что изъ всей безчисленной индивидуальности рождается полное жизни цѣлое, въ которомъ малѣйшій беспорядокъ одного недѣльнаго тотчасъ сочувствуется цѣлымъ, и, *est modus in rebus*,

возвращаетъ каждыя въ свою сферу: это во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ, безъ исключенія.

Парижъ, какъ и все въ мірѣ, имѣетъ свои невыгодныя стороны; между ними на первомъ мѣстѣ должно поставить вредное вліяніе на организмъ чловѣка спертатаго удушливаго воздуха, особенно въ центральной части города съ узкими улицами; вліяніе недостатка движенія, и занятія многихъ людей на весьма ограниченномъ пространствѣ. Отъ этого здѣсь очень обыкновенны лица блѣдныя, и движенія членовъ безъ силы и опредѣлительности. Кто хочетъ видѣть калекъ самыхъ разнообразныхъ, молодыхъ людей женоподобныхъ, тотъ пускай ѣдетъ въ Парижъ. Въ чловѣкѣ съ здоровымъ, свѣжимъ румянцемъ, вы почти всегда узнаете недавно прѣхавшаго провинціала, и, кажется, вообще можно сказать, что для Парижа приливъ людей изъ провинцій такъ же необходимъ, какъ привозъ съѣстныхъ припасовъ, и едва ли не вся вторая генерация этихъ людей дѣлается до такой степени женоподобною, что не въ состояніи имѣть дѣтей. Эти неудобства едва ли можно устранить; Парижъ роился, строился и увеличивался вѣками, и потому застроился въ центрѣ такъ тѣсно, что въ улицахъ нѣтъ живаго воздуха: отличные водопроводы, которые открываются въ каждой улицѣ два раза въ день, и промываютъ и освѣжаютъ ихъ, немного уменьшаютъ зло; за то улицы въ новыхъ частяхъ, напр. въ Faubourg St. Germain, представляютъ множество садовъ между чистыми домами и дворцами, и свѣжій воздухъ движется въ нихъ во всякое время дня. Вотъ разительный примѣръ вреднаго вліянія Парижской жизни на организмъ чловѣка: я заказалъ въ здѣшней Анатомической Лабораторіи, для Кабинета вашего Университета, женскій скелеть. Къ назначенному времени онъ былъ готовъ; я удивился чистотѣ отдѣлки, натуральности движеній и всѣхъ сочлененій; ничего въ немъ не доставало; но, къ

неудовольствію, слѣды сжатія корсетомъ на грудномъ ящикѣ очень ясны. Прозекторъ, услышавъ мое неудовольствіе на это, объявилъ, что иначе не возможно быть въ Парижѣ. Я началъ разсматривать десятки скелетовъ въ его магазинѣ и убѣдился въ его словахъ; всѣ грудные ящики были еще несравненно болѣе служены къ низу.

Я обращаюсь къ ближайшимъ предметамъ моего занятія. Первымъ дѣломъ моимъ въ Парижѣ было адресоваться къ здѣшнимъ знаменитостямъ Естественныхъ Наукъ: *Бленвиллю*, *Адольфу Броньяру*, *Дюмериллю*, *Жоффроа-Сентъ-Илеру*, *Геренъ-Менвиллю*, и другимъ. Они радушно помогали мнѣ своими совѣтами, и доставили свободный входъ въ Кабинеты du Jardin des plantes, гдѣ снесены неисчерпаемыя богатства Природы всѣхъ странъ и климатовъ. Извѣстный наблюдатель Природы *Геренъ-Менвиль* ввелъ меня въ собраніе здѣшней Академіи Наукъ, и познакомилъ со многими изъ Членовъ ея; по его же представленію, *Кювьеровское Общество Естествоиспытателей* приняло меня въ число Членовъ своихъ и вручило мнѣ дипломъ съ портретомъ безсмертнаго Кювье, и съ означеніемъ времени принятія меня въ Члены Общества. Въ одномъ изъ собраній Академіи Наукъ, я познакомился лично съ извѣстнымъ Американскимъ Зоологомъ, Профессоромъ *Гарланомъ* (Harlan), который сдѣлалъ много важныхъ открытій по части Зоологіи первобытнаго міра. Между прочимъ, онъ сообщилъ мнѣ новыя микроскопическія наблюденія *Овена* (Owen), надъ строеніемъ зубовъ млекопитающихъ животныхъ. Вслѣдствіе этихъ наблюденій, зубы человека состоятъ изъ трехъ веществъ: *эмали*, *кости* и *цемента*. Костяное вещество (ivoгу) образуетъ центральную колонну зуба, которая, на коронкѣ и на тѣлѣ (corpus) зуба, покрыта эмалью (enamel), а на корняхъ и шейкѣ-цементомъ. Вещество костяное и цементъ состоятъ изъ трубочекъ, расположен-

ныхъ почти въ поперечномъ направленіи къ стѣнкамъ зуба; эмаль представляетъ кристаллическое устройство, и состоитъ изъ шестигранныхъ призмъ.

Профессоръ Гарманъ обѣщалъ мнѣ доставить Университету, по своему возвращеніи въ Америку, *слѣпки* всѣхъ извѣстныхъ трилобитовъ, описанныхъ Докторомъ Гринномъ (Green).

Въ Кабинетахъ du Jardin des plantes, особенно важно было для меня видѣть образцы окаменѣлостей, анализированныхъ Кювье въ сочиненіи его: *Recherches sur les ossements fossiles*. Наружная форма костей, и всѣ условія сочлененій, опредѣлены такъ точно и ясно, что по одному составу можно представить живописное цѣлое; но Кювье нисколько не обращалъ вниманія на текстуру (ткань) костей, и потому по сочиненію его не льзя опредѣлять остатковъ неполныхъ, фрагментарныхъ. Такимъ образомъ и я, при опредѣленіи костей, вырытыхъ мною изъ *пестраго ясчаника* (Bunter Sandstein) окрестностей Дерпта, и представляющихъ, по большей части, отломки плоскихъ костей, не могъ повѣрить многимъ моимъ опредѣленіямъ по Кювье, и нѣкоторые изъ извѣстныхъ Палеонтологовъ, напр. Профессоръ Эхвальдъ, не совершенно согласовались со мною въ томъ, что плоскія кости, съ неровною, бороздчатою или бугроватою поверхностью, суть части черепка прѣсноводныхъ черепахъ изъ рода Триопух. — Представьте же себѣ, какъ я былъ обрадованъ, увидѣвъ, что я не ошибался въ моихъ опредѣленіяхъ: остатки рода Триопух, описанные Кювье, и хранящіеся въ Минералогической Галлерей Ботаническаго Сада, имѣютъ такое разительное сходство съ Дерптскими, и по виду и по текстурѣ, что только отличны отъ нихъ какъ *species*; кажется достаточно только ощупать ихъ руками, чтобъ открыть ихъ сходство; *os sagittiforme*, ребра, части груднаго щитика, все необыкновенно сходно. До пятнадцати экземпляровъ высушенныхъ че-

репковъ живущихъ теперь Trionyx, хранищіеся въ Зоологической Галлерей du Jardin des plantes, совершенно подтверждаютъ это сходство. Жаль, что ни въ одномъ изъ нашихъ Русскихъ Кабинетовъ нѣтъ этихъ черепахъ: я видѣлъ одинъ только экземпляръ въ спиртѣ, въ Зоологическомъ Музеумѣ нашей Академіи Наукъ.

Въ Галлерей, заключающей въ себѣ окаменѣлости, описанныя Кювье, помещены также алебастровые слѣпки ископаемыхъ костей, которыхъ оригиналы находятся въ одномъ или немногихъ только экземплярахъ, въ различныхъ Европейскихъ и Американскихъ Музеяхъ. Между ними особенно замѣчательна гигантская голова *Dinotherii*, приготовленная *Каупомъ*. Всѣ слѣпки отлиты такъ точно, и многіе такъ вѣрно раскрашены, что по наружности не лзя ихъ отличить отъ оригиналовъ. Профессоръ Бленвилъ завелъ при Музеумѣ отличную лѣпную мастерскую, въ которой безпрестанно работаютъ нѣсколько скульпторовъ. Приготовленные здѣсь образцы, Ученыя и Учебныя Заведенія могутъ вымѣнивать на другіе. Легко себѣ представить, какъ подобные слѣпки облегчаютъ разысканія палеонтологическія, и какой они важности для лекцій Профессоровъ. Профессоръ Бленвилъ былъ такъ добръ, что обѣщалъ принимать въ Университетъ нѣкоторые изъ этихъ слѣпковъ, въ замѣнъ слѣпковъ костей *Brithopus*, *Orthopus*, *Syodon* и др., описанныхъ мною въ *Beitrag zur Kenntniss der Organischen Reste des Kupfersandsteins*, 1838.

Измѣншимъ почитаю говорить здѣсь въ особенности о *Галлерей Зоологической*, получившей классическую важность въ твореніяхъ Кювье: *Le Règne animale*, *Histoire naturelle des poissons*, etc.; о *Галлерей Сравнительной Анатоміи*, родившейся и возросшей подъ непосредственнымъ надзоромъ основателя *Сравнительной Анатоміи*, какъ Науки, того же Генія — Кювье. Галлерей эта есть живое повтореніе его *Cours d'Anatomie comparée*. Тутъ

мы находимъ: а) скелеты и черепа различныхъ видовъ (species) человѣческаго рода, изъ которыхъ мени въ особенности занималъ скелетъ известной *Геттектотской Венеры*, представительницы особаго вида людей, отличающагося тѣмъ, что у женщины внутреннія губы половыхъ частей удлинняются, въ возмужаломъ возрастѣ, въ видѣ передничка, и сверхъ сѣдалищныхъ мускуловъ, въ ячеистой ткани подъ кожей развивается такое количество жиру, что онѣ сажаютъ на этотъ горбъ своихъ дѣтей; на подвздошныхъ костяхъ таза и на крестцовой кости, я однакожъ не нашелъ никакой особенности въ слѣдствіе этого образованія жиру, что должно бы было предполагать по аналогіи сего послѣдняго съ горбомъ верблюдовъ. б) Черепа изъ кабинета Галле, которые онъ употреблялъ при своихъ лекціяхъ, какъ доводы своей теоріи объ органахъ души. Это собраніе живо переносить васъ въ многочисленную аудиторію знаменитаго краниолога, восторженнаго гармоніею своей теоріи. Кажется слышались слова его: «всѣмъ, М. Г., извѣстенъ воръ N.; его казнили (тогда-то), вотъ его черепъ, и вотъ органъ воровства!— На другомъ черепѣ вы видите особенно развитымъ органъ хитрости, органъ соображенія; это черепъ извѣстнаго вамъ Генерала NN.» Теперь эти общіе восторги миновались, и мы должны сказать съ глубокомысленнымъ Гёте:

Grau, Freund, ist jede Theorie,
Doch grün des Lebens goldner Baum.

Теорія Галля имѣетъ заслугою своею то, что она обратила господъ Философовъ отъ чисто-отвлеченныхъ спекуляцій, и отъ безжизненныхъ и бесплодныхъ формулъ и поменклатуръ, къ изученію души *человѣка органическаго*; весьма справедливо отдаленное основаніе ея, что *душа организма матеріальнаго не можетъ иначе обнаруживать своихъ проявленій, какъ посредствомъ органовъ*

матеріалымыт ось; но дальнѣйшее приложеніе, развитіе этой истины по способу Галля, представляетъ множество противорѣчій и въ отношеніи ко всѣмъ возможнымъ понятіямъ о душѣ, и въ отношеніи къ устройству и развитію мозга и черепа, и ихъ взаимнаго отношенія. Слишкомъ обширно было бы входить теперь въ дальнѣйшія изслѣдованія этого предмета; я постаралось изложить это съ возможною подробностью, на лекціяхъ моихъ будущаго семестра, объ *Естественной Исторіи человеческого рода*.

Далѣе находимъ мы въ той же Галлерей: с) скелеты всѣхъ классовъ позвоночныхъ животныхъ; д) препараты сухіе, спиртовые и восковые.

Звѣринецъ du Jardin des plantes, заключаетъ въ себя живыхъ млекопитающихъ, птицъ и амфибій, которыхъ содержать, по возможности, въ ихъ естественныхъ элементахъ и условіяхъ ихъ жизни. Не лзя довольно выразить, какъ поучительно это собраніе, какъ много живыхъ идей доставляетъ оно наблюдателю. Лишь только въ первый разъ подошелъ я къ обществу прибрежныхъ птицъ съ длинными ходульными ногами, какъ вовсе новое и, сколько мнѣ кажется, еще незамѣченное явленіе представилось мнѣ: казуаръ отдыхалъ, протянувъ объ пятки (*tarsus*) горизонтально на землю, и даже двигался медленно въ этомъ положеніи впередъ, подбирая брошенные ему крохи хлѣба; значеніе пятки этимъ выразилось очень ясно.

Объ обширности собранія ископаемыхъ растений Ботанической Галлерей можно судить по сочиненію Адольфа Броньяра: *Histoire des végétaux fossiles*. Богатыя оранжереи построены совершенно изъ чугуна, и въ нихъ такъ же свѣтло какъ и на открытомъ воздухѣ; а свѣтъ, какъ всѣмъ извѣстно, столько же важенъ для жизни растений, какъ и теплота.

Въ бытность мою въ Парижѣ, всѣхъ занимала выставка произведеній Французской промышленности. Она помещена въ огромномъ, нарочно для этого выстроенномъ зданіи, въ Елисейскихъ Поляхъ, и такъ богата превосходными образцами всѣхъ родовъ, что описать ее въ нѣсколькихъ словахъ не возможно. Здѣсь разложены дорогія шелковыя матеріи, тамъ блестяція, шитыя золотомъ ткани изъ смиклимыхъ нитей: богатые ковры гигантскаго размѣра; мебель изъ жести, тончайшей отдѣлки, необыкновенно легкая и въ то же время прочная. Золотыя и серебряныя надѣлія сверять, своимъ блескомъ, легкими и пріятными фантастическими формами, съ грудами превосходнаго тонкаго фарфора и хрусталя. Проходя по различнымъ галлереймъ, то слышишь шумъ разнообразнѣйшихъ машинъ, то звонъ боевыхъ часовъ, аккорды флигелей новаго устройства, флейтъ, металлическихъ скрипокъ, огромныхъ органовъ. Различными химическими произведеніями, физическими, оптическими, минералогическими и другими инструментами, заставлены цѣлыя магазины. Таблицы различной формы изъ асфальта, для паркетовъ, троттуаровъ, столовъ, пѣдесталовъ, и т. п., удивляютъ превосходствомъ полировки и правильностью рисунковъ, составленныхъ изъ маленькихъ камешковъ, входящихъ въ составъ ихъ массы. Видя эти произведенія, можно подумать, что асфальтъ упрочилъ ту громкую молву, которая прогремѣла объ немъ изъ Парижа по всему свѣту; можно подумать, что всѣ города начнутъ заливать имъ свои улицы, и богачи выкинутъ изъ своихъ дворцовъ блестящія деревянныя паркеты, чтобъ замѣнить ихъ асфальтовыми. На самомъ дѣлѣ, однакожъ, выходитъ не такъ! Асфальтовыя мостовыя расхвально слишкомъ скоро а необдуманно, и причиною этому общая теперь въ Европѣ страсть ко всему новому и необыкновенному. Мостовыя эти, какъ всѣмъ извѣстно, приготовляются изъ смѣси чисто механической, асфальта

и крупнаго песку, вещество совершенно различной плотности и безконечной разности въ отношеніи къ теплотвору. Если въ составъ берется небольшое количество песку, то помость бываетъ гладкимъ и пріятнымъ для ногъ; но во время лѣтнихъ жаровъ асфальтъ такъ размягчается, что на немъ остуются слѣды коблуквъ, зонтиковъ, палокъ, и т. п., таковы, напр. троттуары на Pont-neuf. Если же, напротивъ, примѣшиваются большое количество песку, то помость получается жесткій; асфальтъ, раздѣленный на мелкія части между пескомъ, скоро вытаптывается, и помость тогда похожа на острую терку, по которой очень не пріятно ходить; разительный примѣръ этому представляютъ троттуары въ галлерейхъ Палерояля, гдѣ всегда толпятся тысячи людей. Часть красивой улицы Rivoli вымощена камнями, связанными асфальтомъ, и этотъ послѣдній совершенно выбился. Въ цѣломъ Парижѣ, одна только Place Louis XV, устланная по сторонамъ паркетомъ асфальтовымъ, еще совершенно ровна, и единственно потому, что совершенно ровна. Можетъ быть мнѣ возразятъ, что проба такого помоста, заложенная у насъ въ Петербургѣ около Исакиевскаго Собора, сохранилась отлично; но ненадобно забывать, что она у насъ лежитъ почти шесть мѣсяцевъ въ году подъ снѣгомъ, и сдѣлана въ углу, гдѣ мало ходятъ; се надобно было бы заложить на солнечной сторонѣ Невскаго проспекта, между Полицейскимъ и Анничковскимъ мостами; но и тутъ многоядность наша въ сравненіи съ Палерояльской, очень мала. Если прибавимъ ко всему этому еще, что подъ асфальтъ требуется довольно плотная мостовая изъ кирпичей или камней, то легко убѣдимся, что тамъ, гдѣ, какъ въ Петербургѣ, нѣтъ недостатка въ плотномъ одноцвѣтнострѣомъ плитнякѣ, асфальтъ есть вещь вовсе лишняя. Произведенія по части Наукъ Естественныхъ, занимали на выставкѣ не послѣднее мѣсто, какъ по разнобразію своему, такъ и по превосходству исполненія

и важности для Науки. Отдѣлка восковыхъ анатомическихъ препаратовъ удивительна, но они не годятся для употребленія: до нихъ не льзя дотрогиваться безъ величайшей предосторожности, и они всегда должны оставаться подъ стекляннѣмъ колоколомъ, на мягкихъ подушкахъ. За то препараты остеологическіе Прозектора Герена (Guegin), и полная анатомія челоуѣка, изъ плотной, вовсе не ломкой, уиругой массы, вѣроятно изъ такъ-называемой cartou-riege, приготовленные Докторомъ Anzoux, заслуживаютъ полной признательности анатомовъ. Я приобрѣлъ покупкою для нашего Зоотомического Кабинета слѣдующіе предметы: 1) черепъ челоуѣка, разрисованный по системѣ Галля; 2) черепъ челоуѣка, распиленный перпендикулярно на двѣ равныя половины, и приготовленный такъ, что всѣ пазухи: *sinus frontales*, *Antrum Highmori*, полости слуховыхъ органовъ, и т. п., открываются какъ ящички, на крючкахъ и петляхъ; 3) черепъ челоуѣка, отлично разобранный на части и такъ устроенный, что посредствомъ винтовъ всѣ кости удерживаются въ связи, и могутъ быть раздвигаемы и сближаемы по произволу, не дотрогиваясь до всего черепа, покоящагося на красивой бронзовой подставкѣ, подъ цѣльнымъ полированнымъ стекляннѣмъ колоколомъ; 4) нижнія и верхнія челюсти молодого челоуѣка, съ первыми зубами, выпѣдшими наружу, и съ зародышами новыхъ, лежащихъ еще въ ячейкахъ; 5) скелеты отличной отдѣлки, обезьяны, подъ колоколомъ, на черномъ пьедесталѣ; 6) скелетъ женщины, удивительной бѣлизны, съ сочлененіями такого рода, что онѣ позволяютъ дѣлать всѣ естественныя движенія частей остова. Всѣ эти препараты приготовлены Гереномъ. Наконецъ 7) полную анатомію челоуѣка, съ мускулами, сосудами, нервною системою, внутренностями и костями. Мускулы можно снимать одинъ за другимъ, мозгъ головной вынимается и разбирается на части, и вообще весь препаратъ можно разбить на части и снова составить

14 ОТД. IV.—ДОНЕСЕНИЕ КУТОРГІИ ИЗЪ ЖЕНЕВЫ.

безъ малѣйшей порчи. Я въ восторгѣ отъ мысли, что препараты эти необыкновенно увеличатъ наглядность моихъ лекцій Сравнительной Анатоміи.

По препорученію Гг. Профессоровъ, М. Ф. Соловьева и Воскресенскаго, куплены также *Instruments de précision* для Химической Лабораторіи, у *Collardeau*.

Всѣ эти предметы застрахованы и отправлены въ Петербургъ съ Гаврскимъ пароходомъ. При этомъ случаѣ я считаю долгомъ изъявить мою живѣйшую благодарность Г. Совѣтнику нашего Посольства Графу Мелему и Первому Секретарю Г. Шпису, за готовность, съ какою они помогали мнѣ какъ при отсылкѣ этихъ предметовъ, такъ и въ другихъ случаяхъ. — Посланникъ, Его Сіятельство Графъ Паленъ, былъ въ это время въ С. Петербургѣ.

ДОНЕСЕНІЕ

МАГИСТРА БОДЯНСКАГО

къ Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа,
изъ Пешта, отъ $\frac{1}{13}$ Февраля 1839.

Прежде нежели буду имѣть честь говорить о моихъ заграничныхъ занятіяхъ въ Славянскихъ земляхъ, позвольте мнѣ, Ваше Сіятельство, изложить вамъ причины, заставившія меня опоздать своимъ вторымъ донесеніемъ. Отложивши свои занятія въ Чешскомъ Народномъ Музеѣ до весны, потому что зимой не лзя было мнѣ дѣлать въ немъ никакихъ поисковъ, съ одной стороны уже по самому времени, а съ другой по отдаленности его отъ Старога города (Старой Праги), въ которомъ было мое пребываніе, я только въ среднихъ числахъ Апрѣля началъ свои работы въ этомъ Заведеніи, осмотрѣлъ его книгохранилище, весьма замѣчательное для Славянскаго Ученаго, и богатое собраніе Чешскихъ монетъ и медалей, и наконецъ принялся за чтеніе древнѣйшихъ и важнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ Чешской Литературы, какъ-то: Любушина Суда, Королеводворской рукописи, отрывка изъ Евангелія Іоанна, Mater verborum, и друг.

Часть XXIII. Отд. IV.

3

Чтеніе ихъ было для меня необходимо и чрезвычайно полезно въ историческомъ, филологическомъ и палеографическомъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ извѣстныя изданія этихъ памятниковъ во многомъ довольно несправны. Но такъ какъ весна была необыкновенно сырая, непостоянная и дождливая, то я, по приключившейся со мною болѣзни, долженъ былъ прибѣгнуть къ употребленію минеральныхъ водъ, и потому, въ началѣ Іюля, я уѣхалъ въ Карловары (Карлсбадъ), а Августъ провелъ въ Тѣплицѣ. Оправившись отъ болѣзни, я въ Сентябрь посѣтилъ нѣкоторыя мѣста Чехіи для наблюденія надъ языкомъ Чешскимъ въ устахъ самого народа. Съ наступленіемъ Октября я отправился въ *Моравію*: здѣсь, прежде всего, посѣтилъ *Голомуцъ*, гдѣ нашелъ Г. *Бочка*, Профессора Чешской Литературы и языковъ тамошней Академіи, основанной Моравскими Государственными Чинами, и Издателя Моравскаго Дипломатарія, чрезвычайно важнаго для Отечества и вообще Славянскихъ народовъ Исторіи. Моравскіе Чины рѣшились перевести Бочка въ *Брно* (Брюннъ), сдѣлать своимъ Архиваріусомъ и, въ этомъ званіи, отправить путешествовать по разнымъ сосѣдственнымъ и другимъ землямъ, съ которыми когда-либо только находилась въ сношеніяхъ Моравія, для произведенія поисковъ, не отыщется ли чего въ Библіотекахъ ихъ для Моравской Исторіи, составленіе коей также поручено ему. Изъ Голомуца проѣхалъ я въ *Брно* (Брюннъ). Между этими двумя городами живутъ *Ганаки*, называемые такъ по рѣкѣ *Гань*, говорящіе отдѣльнымъ Чешско-Моравскимъ языкомъ, и употребляющіе особенный покрой платья. Въ *Брюнн* вошелъ въ сношенія съ тамошними Славянскими Учеными: *Сущиломъ*, Издателемъ народныхъ Моравскихъ пѣсенъ, *Клацеломъ*, замѣчательнымъ Поэтомъ, *Шемберой*, и ин. друг.; осмотрѣлъ достопамятности города относительно Славянъ и ихъ Исторіи, посѣтилъ тамошній народный

Музей, и, въ заключеніе, мѣсто погребенія незабвеннаго *Добровскаго*. У Профессора *Бочка*, брата упомянутаго Голомуцкаго *Бочка*, нашелъ я порядочное собраніе Славянскихъ монетъ, изъ коихъ особенно достойны примѣчанія *два золотыя*, величиной съ нашу *полушку*. На одной сохранилась надпись Греческими буквами: \approx *ΕΓΝΗΣΕ*, т. е. *пенизе* (пенязе, пенязь). Бочку первому удалось прочесть эту надпись. Въ скоромъ времени изображеніе и описаніе этихъ двухъ монетъ явится въ здѣшнемъ журналѣ (на Нѣмецкомъ языкѣ) «*Моравія*», издаваемомъ Г. *Бореромъ*.— Пять подобныхъ монетъ описано уже еще въ Нумизматическомъ сборникѣ *Вича*, Венгра, который, не умѣя прочесть ихъ надписи, назвалъ монетами «*Варварскими*». Кромѣ того, одна такая же монета находится, по словамъ *Бочка*, еще у кого-то въ *Прагѣ*.

Спустя нѣсколько дней по прїездѣ моемъ въ *Брно*, собрался я посѣтить *Райградъ*, монастырь Св. Венедикта, отстоящій на одинъ часъ пути. Цѣль моя была осмотрѣть тамошнюю Библіотеку, особенно находящійся въ ней *Martyrologium Odonis*, писанный на пергаментѣ въ царствованіе *Карла Великаго*. На поляхъ этого письменнаго памятника на Латинскомъ языкѣ имѣются во многихъ мѣстахъ Славянскія слова, изображенныя буквами древне-Славянскаго (Церковно-книжнаго) языка, замѣченныхъ въ первый разъ еще въ 1837 г. *Ф. Палацкимъ*, Исторіографомъ Чешскихъ Государственныхъ Чиновъ, при осмотрѣ Библіотеки этого монастыря. Воротясь въ *Прагу*, онъ сообщилъ новость эту Г. *Шафарику*, который условился со мной отправиться вмѣстѣ въ *Райградъ*, что однакожь не состоялось по вышеупомянутой причинѣ. И такъ въ Августѣ онъ самъ посѣтилъ *Райградскую* Библіотеку, осмотрѣлъ этотъ памятникъ, и нашелъ, кромѣ отдѣльныхъ словъ, начертанныхъ нашимъ древне-Славянскимъ письмомъ на поляхъ нѣсколькихъ листовъ,

еще слѣдующій отрывокъ въ концѣ 70 страницы (чернила очень сопли, такъ что съ большимъ трудомъ можно читать, особливо средину и конецъ): *Исана храсостома на рождство сгаа Бѣа. Гѣ влагослови Оѣе.*

Свѣтала дана амаса и чѣдена прѣда очка нашими данаса маги живота нашего изложесна изиде сжцим^а вистинж мати свѣта дера некесанаа нама родисх носжциа спѣния жизни еж же раздрѣшано васта прѣ...

На оборотѣ 71 страницы, на полѣ, какъ бы продолженіе: «*ваторое небо зѣми.*» Начертаніе буквъ, правописаніе и языкъ этого отрывка показываютъ, что онъ писанъ былъ Сербомъ, съ какого-нибудь Българскаго подлинника, потому что образъ писанія и выговоръ въ немъ перемѣшаны, Българскій съ Сербскимъ, а послѣднее слово указываетъ собой даже на особенность языковъ Западно-Славянскихъ (Польскаго, Словацкаго, Чепскаго, и т. д.). По моему мнѣнію памятникъ этотъ принадлежитъ XI — XII вѣку. Г. *Шафарикъ* собирается писать о немъ подробно.

Пересматривая, съ своей стороны, упомянутый *Martyrologium Odonis*, я обратилъ все свое вниманіе на текстъ его, и принялся читать съ начала до конца. На 15 строчкѣ 2-го листа, въ самой срединѣ текста, въ статьѣ, полѣ заглавіемъ: «*Quo genere vel cultus sancti martyres venerandi sunt, ex libris beati Augustini episcopi*», начинающейся такимъ образомъ: «*Populus christianus memorias martyrum religiosa solemnitate concelebrat, etc.*», я нашелъ, къ удивленію моему, Греческое слово, писанное нашими древне-Славянскими *Кирилло-латинскими* буквами, именно: «*At illo cultu qui grece латрѣниа*

dicitur latine uno verbo dici non potest, etc.» Слово это, въ самомъ контекстѣ, писано одной и той же рукой и одними и тѣми же чернилами; сверху него, какъ видите, приписано тою же самой рукой и чернилами еще по-Латыни маленькими буквами *latrīa*. Извѣстно, чѣмъ глубже древность, тѣмъ буквы нашихъ Кирилловскихъ памятниковъ сходнѣе съ буквами Греческой азбуки; при всемъ томъ въ Славянской азбукѣ много и такихъ буквъ, коихъ не имѣется въ Греческой; слѣдовательно это слово писано *Кирилловскими*, а не Греческими буквами, ибо въ Греческой азбукѣ нѣтъ буквы ια (я). Грекъ написалъ бы *λατρία* (или, желая выразить Славянскій звукъ я, *λατρία*, чего никогда не видимъ: наше я онъ всегда обращаетъ, по свойству своего языка, въ а, *λατρία* (что неупотребительно), но отнюдь не *λατρία* (*λατρηα*), а тѣмъ менѣе *λατρηια* (*λατρηια*). И такъ, хотя это слово Греческое, однако же, такъ какъ оно писано *Кириллицей*, то потому и есть *самый древнѣйшій*, сколько намъ извѣстно, *памятникъ ея*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свидѣтельство, что предки наши, Славяне, *знали уже азбуку*, названную потомъ Кирилловской, Кириллицей, еще *до Кирилла* (Константина) и *Меодія*. *Martyrologium Odonis* (въ 4-ку, пергам.), по яскому показанію писца на концѣ его, писанъ въ царствованіе Карла Великаго, т. е. въ самомъ началѣ IX вѣка. Писецъ, исчисляя время, прошедшее отъ Константина В. до Карла В., говоритъ: *et inde dominus Carolus solus regnum suscepit usque in presentem annum facilliter, qui est annus regni ejus XLII, imperii anno VIII, autem totius summa ab origine mundi anni usque in presentem annum III.DCC.LXI.*» Азбука же наша изобрѣтена Константиномъ 855 г.; стало быть названное выше слово писано *Славянской Азбукой* ровно за полвѣка до изобрѣтенія ея! Странно, а такъ выходить! Для объясненія этого событія не остается много средства, какъ допущеніе того мнѣнія, что Солунскіе

братья не были первыми, нашедшими и употребившими нашу Азбуку; что она была еще до нихъ въ ходу у Греческихъ Славянъ, которые, какъ сосѣди Грековъ, накопились въ непрерывныхъ съ ними столкновеніяхъ и сношеніяхъ, и притомъ многіе изъ нихъ учась, воспитываясь въ Цареградѣ, и впоследствии занимая высокія Государственныя должности, даже достигая до самаго престола; естественно не могли не употреблять Греческой Азбуки для выраженія своихъ мыслей, чувствованій, и т. д., на родномъ языкѣ, разумѣется, какъ обыкновенно случается въ подобныхъ обстоятельствахъ, мало заботясь о правописаніи, или и вовсе не соблюдая и не имѣя его, пиша по своему усмотрѣнію и знанію; что сначала эта азбука была очень не совершенна, не полна, можетъ быть только зародышь ея, больше походила на Греческую, чѣмъ на отдѣльную, самостоятельную; наконецъ, что Константинъ и Меодій, Греки, выучившись языку Славянъ на мѣстѣ своего рожденія, въ которомъ множество ихъ жило и имѣло свое торжище, посѣщаемое со всѣхъ сторонъ Славянами же, населявшими въ то время цѣлую почти Македонію, и зная и видя, что многіе изъ нихъ, недовольные старинными своими *чрѣтами* и *рѣзами* (по черноризцу Храбру *первое* Славянское письмо), какъ несовершенными и неудовлетворительными, начали писать Греческими буквами, какъ представлявшими болѣе удобства, болѣе подручными и выгодными, съ малой перемѣной и прицаровкой къ своему языку, воспользовались этимъ, и, рѣшась быть просвѣтителями ихъ Христіанскою Вѣрою, не выдумывали иной, новой, азбуки, но взяли бывшую уже въ ходу, по крайней мѣрѣ отчасти извѣстную, *дополнили и усовершили* ее. Въ этомъ дѣлѣ поступили они какъ мудрые и проницательные мужи, съ одной стороны, взявши знакомое, не раздражали народа новостями, и, слѣдовательно, дѣйствовали на своемъ поприщѣ съ большею увѣренностію и надеждой на успѣхъ; съ другой же привязывали его

къ себѣ, т. е., къ Греческому Престолу, кромя Вѣроисповѣданія, еще и самымъ *письмомъ*. Такъ всюду бывало, по свидѣтельству Исторіи: народы, если не имѣли своихъ письменъ до принятія новой Вѣры, принимали, вмѣстѣ съ Вѣрой, и самую азбуку того народа, который, будучи къ нимъ ближе, былъ съ тѣмъ ихъ Вѣроучителемъ и просвѣтителемъ. Но Исторія молчитъ, кто былъ первый, составившій для этихъ народовъ новую азбуку, или, вѣрнѣе, приновившій азбуку народа просвѣтителя къ языку просвѣщаемого, новокрещенца. То же самое могло случиться, или, лучше, случилось и съ нашими предками, Славянами. Монахъ Храбръ, по всему вѣроятію жившій и писавшій въ X или, по меньшей мѣрѣ, въ XI вѣкѣ, подтверждаетъ наше мнѣніе какъ не лъзя лучше, говоря: «Прежде убо Словѣне не имяху книгъ, но чрътами и рѣвами чытаху и чытааху, погани суще; крѣстивше же ся, *римскими и гречьскими писмены нуждахуся писати Словѣньска рѣчь безъустроена* (принуждены были по необходимости неправильно писать Римскими и Греческими буквами). И тако бѣша многа лѣта; потомъ же чловѣколюбець Богъ посла имъ Святаго Константина Философа, нарицаемаго Кирила, мужа праведна и истинна, и сотвори имъ письмена, оваже по Словѣньстѣй рѣчи (по свойству и требованіямъ Славянскаго языка)». Отсюда видно, что пратцы наши *не открыли*, чтобы только Константинъ и Меодій были первыми изобрѣтателями Славянскаго письма, но что еще до этихъ мужей употреблялись у нихъ сперва *чръты* и *рѣзы*, а потомъ у однихъ *Римское*, у другихъ же *Греческое* письмо, неустроенное, кое-какъ, и, наконецъ уже, устроенное, приновленное къ ихъ рѣчи. Долгое время мы не имѣли доказательствъ на то и другое, и потому всѣ Писатели вообще и Дѣписатели въ частности не обращали на это важное свидѣтельство Храбра никакого вниманія: допускали существованіе у Славянъ отдѣльной азбуки, нѣкотораго рода рунъ, продолжавшуюся

до самаго принятія Христіанства, съ которымъ вдругъ, на одинъ разъ, прекратилась она и мѣсто ея заступили Римскія письмена у принявшихъ Римское Вѣроисповѣданіе или обращенныхъ Римскими проповѣдниками, а Греческія у обращенныхъ Греческими благовѣстителами, не допуская, однакожь, ничего средняго, никакого перехода отъ грубаго къ болѣе совершенному, считая такой скачокъ правдоподобнѣйшимъ сообразнѣйшимъ съ природой, нежели постепенное улучшеніе! Но, найденныя мною, упомянутое Греческое слово, написанное нашими Славянскими буквами въ началѣ IX вѣка, задолго до Константина и Меѳодія, и монета у Профессора Бочка и другихъ, на которой Славянское слово писано, на оборотъ, Греческими буквами (по мнѣ и это Славянскими, только Грекомъ или Греческимъ Правительствомъ, или в Славянскимъ, впрочемъ Греческимъ, мастеромъ, который не могъ хорошо изобразить Славянскаго слова новой азбукой, составленной изъ его родной, и потому, какъ Грекъ, далъ ему Греческій видъ, внѣшность, на что указываетъ буква Γ (γ), тутъ совсѣмъ лишняя, часто, однако же, Греками употребляемая и даже злоупотребляемая въ чужихъ словахъ, поставляемая и тамъ, гдѣ и не слѣдовало бы), говорятъ рѣшительно о противномъ, ясно и блистательно подтверждаютъ показаніе Храбра объ употребленіи Славянами, жившими въ Греціи, Греческой азбуки еще до Солунскихъ братьевъ. Здѣсь съ Храбромъ случилось то же, что съ Геродотомъ и другими древними Писателями, коихъ многія извѣстія долго почитались баснями, пока, наконецъ, розысканія новѣйшихъ путешественниковъ, изслѣдователей и подобныхъ имъ людей, не оправдали истинны ихъ сказаній. Остается еще ожидать отъ времени подтвержденія другаго показанія Храбра, тѣсно связаннаго съ первымъ, т. е., что Славяне, до принятія Христіанства отъ Римскихъ проповѣдниковъ, или только бывшіе ближе къ Риму, нежели къ Царюграду, пиша по-

Славянскій, на своемъ родномъ языкѣ, употребляли Римскія письма. Г. Шафарикъ, получивъ отъ меня свидѣніе объ этомъ словѣ, долго не хотѣлъ вѣрить, чтобы оно было писано такъ какъ я извѣщалъ его; напоследокъ, доставъ снимокъ съ него, слѣдующимъ образомъ отозвался ко мнѣ о немъ въ своемъ письмѣ: «Недавно получилъ я изъ Райграда снимокъ слова *лѣтриа*, которое тамъ писано такъ, какъ вы его читали. Я не записалъ словъ Греческихъ и записалъ не всѣ Кирилловскія, а отъ того память моя ввела меня въ заблужденіе на счетъ этого слова. Признаюсь, я ничего не умѣю сказать въ объясненіе его, потому что рѣшительно его не понимаю».

Разставшись съ Брноу, я пустился въ *Вльну* (Чеш. Видень, Польск. Вѣдень, Серб. Бечъ). Здѣсь вошелъ я въ сношенія съ Гг. *Копитаромъ* и *Вукомъ Караджичемъ*, изъ коихъ послѣдній, не давно воротившійся изъ своего путешествія по Хорватіи и Далматіи, вскорѣ по моемъ пріѣздѣ сильно занемогъ и во все пребываніе мое въ Вѣнѣ былъ опасно болѣнъ. Кромѣ того, тутъ же случайно встрѣтился я съ извѣстной переводчицей первыхъ двухъ книгъ Сербскихъ пѣсенъ на Нѣмецкій языкъ, дѣвицей *Тальей*, нынѣ Г-жей *Робинсонъ*, равно какъ а Г. *Людвигомъ Гагемъ*, издателемъ въ *Загребѣ* (главномъ городѣ Хорватіи, по Нѣмецки *Аграмъ*) *Славянскихъ Иллирскихъ Народныхъ Новинъ* (Газеты) и *Даницы* (Денницы), Литературнаго листка, произведшимъ въ недавнее время совершенно новое направленіе въ письменности Западно-Южныхъ Славянъ Католическаго Вѣроисповѣданія. Въ Вѣнѣ прежде всего рѣшился я осмотрѣть Императ. Придворную Библіотеку, въ которой имѣется довольно Славянскихъ письменныхъ памятниковъ. Особенное вниманіе обратилъ я на Славянскій кодексъ, писанный, по словамъ покойнаго Добровскаго (см. Пред. къ его Грамм. древне-Славян. яз. стр. XXIX—XXX, въ Русск. переводѣ), въ Россіи, и относимый Г. *Ганке ф. Ганкенштейнъ* (по смерти кото-

раго онъ поступилъ въ здѣшнее книгохранилище) къ половинѣ VIII вѣка (см. его *Recepsion der ältesten Urkunde der slavischen Kirchengeschichte, Literatur u. Sprache, eines pergamentenen Kodex aus dem VIII Jahrhundert. Ofen 1804.*), ровно за сто лѣтъ до Кирилла и Мефодія. Памятникъ этотъ—въ 4-ку, оправленный въ деревянные доски, окладенныя бѣлой кожей; всѣхъ листовъ въ немъ 290, не считая двухъ отдѣльныхъ съ самаго начала, вѣроятно приклеенныхъ къ нему въ послѣдствіи, при переплетѣ, содержащихъ въ себѣ: «*Восмомасни^к*», писанный новѣйшимъ почеркомъ. Въ немъ заключаются отъ 1-го по 155-й листъ каноны и другія пѣсни Октоиха; 155—248 выборъ чтеній изъ Евангелій и Апостола; 238—290-й кондаки и пр. т. п.; съ 155 по 277 помѣщенъ на поляхъ листовъ *Синаксарь* (Синаксарь), писанный красными чернилами. Впрочемъ всюду почти на поляхъ, написанныхъ такими же чернилами, находятся разныя Духовныя пѣсни, стихиры, и т. п. На корешкѣ этого кодекса прилѣплена бумажка, на коей: «*Officium, temporaneum Ecclesiae Ruthenicae, Saeculi IX.*». Добровскій, справедливо опровергаетъ мнѣніе Ганке Ф. Ганкенштейна тѣмъ, что писецъ былъ Русскій, на что указываетъ самый языкъ, названіе мѣсяца Марта Березоволомъ, употребленіе буквы *o* вмѣсто *ъ*, и относитъ къ XIII или, по меньшей мѣрѣ, къ XII вѣку; но не говоритъ, откуда былъ этотъ Русскій, изъ Великой, Малой, Бѣлой, или Червонной (Красной) Руси, что очень важно при опредѣленіи подобнаго рода памятниковъ. По нашему мнѣнію, самымъ лучшимъ опроверженіемъ догадки Ганке Ф. Ганкенштейна можетъ служить упоминаніе въ Синаксарѣ подъ 2-мъ Мая о перенесеніи с^того м^уч. *Бориса и Гльба* и 24-мъ Іюля *убіеніи* сихъ же Святыхъ Князей. Владѣлецъ этого кодекса и Г. Добровскій совсѣмъ не обратили на это обстоятельство вниманія, а можетъ быть, что довольно правдоподобно,

и не имѣли терпѣнія прочесть оный цѣликомъ, иначе гораздо короче и вѣрнѣе рѣшили бы свою задачу. Какъ бы то ни было, языкъ этого памятника чрезвычайно замѣчательный и подающій поводъ ко многимъ важнымъ предположеніямъ и выводамъ, достоинъ особеннаго изученія и сравненія съ языкомъ прочихъ нашихъ и въ другихъ мѣстахъ писанныхъ древне-Славянскихъ (церковно-книжныхъ) памятниковъ. Я сдѣлалъ изъ этого кодекса огромныя извлеченія и нѣсколько снимковъ. Другихъ письменныхъ памятниковъ, относящихся къ Славянамъ и находящихся въ Придворной Библіотекѣ, не имѣлъ случая съ равнымъ вниманіемъ осмотрѣть, по недостатку времени, поспѣшая выѣздомъ своимъ въ Венгрію: что, однакожь, не уйдетъ, потому что мнѣ непременно еще разъ придется проѣзжать черезъ Вѣну, и тогда я надѣюсь обстоятельно вслѣдовать не только эти памятники, но еще и такъ-называемый Государственный Архивъ, заключающій въ себѣ множество, по словамъ нѣкоторыхъ, важныхъ грамотъ и разнаго рода дипломовъ и актовъ древнихъ Далматскихъ Королей и Дубровницкой (Рагузской) Республики. Если бы, впрочемъ, нашъ полномочный и чрезвычайный Посланникъ при здѣшнемъ Дворѣ не находился въ отсутствіи, я бы, при его посредничествѣ и ходатайствѣ, конечно видѣлъ это собраніе.

Изъ Вѣны обратился я къ *Венгерскимъ Славянамъ*, и прежде всего въ *Бретиславу* (Bretislaburgum, Rosoniam, Pressburg), гдѣ находится *Словацкій* Протестантскій Лицей, весьма много оказавшій услугъ для Словаковъ образованіемъ Учителей. Проповѣдниковъ-Священниковъ, Ученыхъ и вообще просвѣщенныхъ мужей и письменныхъ защитниковъ своей народности. Удивительно, какъ при такихъ малыхъ, можно сказать, ничтожныхъ средствахъ, какими обладаетъ этотъ Лицей, она уцѣлѣла: при упомянутомъ Лицеѣ Профессоръ

Чешско-Словенской Литературы даромъ почти отправляетъ свою должность, получая въ годъ всего на всего 36 рублей монетой! Желая помочь этому горю, учащіяся приглашаютъ въ нынѣшнемъ году письменно всякаго, кому дорога Славянская народность и самобытность, участвовать, по мѣрѣ силъ и возможности, въ приношеніи денежнаго пособія для прочнаго утвержденія упомянутой кафедрѣ, на которой преподавались бы также свѣдѣнія объ языкѣ, Литературѣ и Исторіи и прочихъ Славянскихъ племенъ. Безъ сомнѣнія, никто не захочетъ остаться назади другихъ въ такомъ благородномъ и святомъ дѣлѣ и подастъ руку помощи меньшимъ своимъ братьямъ: защищеніе, подкрѣпленіе и распространеніе Славянства есть священный долгъ каждаго Славянина; иначе Славяно унизили бы сами себя какъ въ собственныхъ своихъ глазахъ, такъ и въ глазахъ прочихъ Европейцевъ и вообще цѣлаго человѣчества. Я осмотрѣлъ во всѣхъ отношеніяхъ это, единственнос пока въ Венгріи, заведеніе и расадникъ Славянства. Изъ Профессоровъ особенно замѣчательнъ старикъ *Юрій Палковичъ*, безсмертный преподаватель Чешско-Словенскаго языка почти въ продолженіе 30 лѣтъ, оказавшій незабвенныя услуги для Лицея и своихъ соотечественниковъ. Лицейская Библіотека имѣетъ важное собраніе произведеній по части древне-Чешской Литературы; народная же Библіотека, подаренная покойнымъ Графомъ Аппони городу для всеобщаго употребленія, въ своемъ родѣ не послѣдняя, но что касается до Славянской письменности, совсѣмъ бѣдная. Изъ Профессоровъ Римскокатолической Академіи, отличается только *Григорій Данковскій*, сочинитель прекраснаго критическаго Мадыарскаго Словаря, въ которомъ показываетъ, сколько Мадыары взяли словъ у Славянъ (почти вдвое противъ своихъ родныхъ), и у другихъ народовъ, и за который награжденъ царствующимъ Австрійскимъ Императоромъ

золотою медалью, также и многихъ иныхъ, не послѣд-
няго достоинства, твореній, имѣющихъ тѣсное отношеніе
вообще къ Славянской письменности. Теперь трудится
онъ надъ сочиненіемъ: «Объясненіе именъ Греческихъ
боговъ, упоминаемыхъ Гомеромъ и др. древнѣйшими Гре-
ческими Писателями, изъ Славянскаго языка»: многое
въ немъ довольно замѣчательно и остроумно.

Оставивъ *Бретиславу* (Пресбургъ), я направилъ
путь свой по правой сторонѣ Дуная, намѣреваясь посѣ-
тить *землю Словаковъ* (Сѣверозападную Венгрію) и *Ру-
синовъ* (Восточную часть Венгріи), весной, какъ въ са-
мое удобное время для осмотра этихъ гористыхъ
странъ. Такимъ образомъ, проѣхавъ округи Мошонскій
(Weisselburger Komitat), Рабскій, Комаренскій, Остро-
гонскій (Грапскій), вступилъ наконецъ въ *Петтянскій*,
гдѣ, прежде всего, остановился въ *Святомъ Андрѣ* (St-
André), небольшомъ городкѣ на островѣ того же имени,
среди Дуная, населенномъ почти исключительно Сербамъ,
и притомъ мѣстопробываніи Сербскаго Православнаго
Будимскаго Епископа. Нынѣшній есть *Паптелеймонъ
Живковичъ*, очень просвѣщенный и ученый Архипастырь.
Оттуда прибылъ я сперва въ *Будимъ* (Сербск. Будимъ,
Нѣмецк. Ofen), потомъ въ противоположный ему *Пештъ*
(Серб. Пешта). Въ этихъ двухъ городахъ, какъ средоточіи
Венгерскаго Королевства, открылось для моихъ за-
нятій и наблюденій привольное поле. Прежде всего во-
шелъ я въ сношенія съ извѣстной *Матицею Сербскою*,
издающей отъ своего имени черезъ Секретаря своего, Г.
Федора Павловича, *Сербскую Лѣтопись*, *Политическія
Сербскія Новины* (газету) и при нихъ, въ видѣ добавленія,
Народный Сербскій листъ; съ Г. *Арнотомъ*, издателемъ *Бу-
димскихъ Сербскихъ Новинъ* (тоже газеты), *Симой* (Се-
меномъ) *Милутиновичемъ*, славнымъ, первымъ нынѣ
Сербскимъ Поэтомъ, сочинителемъ знаменитой Поэмы

«Сербіанка», Исторіи послѣдней народной войны Сербовъ съ Турками, и мн. др., посѣтившимъ всѣ земли, въ коихъ только обитаютъ его соотечественники; съ *Ioan. Колларомъ*, знаменитымъ Чешско-Словенскимъ Поэтомъ, «Дочери Славы», Авторомъ многихъ иныхъ твореній, печатающимъ теперь сочиненіе «*Богиа Славы*», въ которомъ Славянскіе Писатели найдутъ глубоко-ученое и основательное сравненіе баснословія своихъ предковъ съ баснословіемъ Индійцевъ. — Изъ Заведеній посѣтилъ я здѣшній Университетъ и его Библиотеку, Народный Музей, съ которымъ соединенъ также бывший Музей *Яковича* и отборная Библиотека Графа *Сечени*: послѣдняя заключаетъ въ себѣ нѣсколько рѣдкихъ памятниковъ и по части Славянской, наприм. пергаминное Евангеліе XII — XIII вѣка, писанное, по всему вѣроятію, въ *Валахїи* или въ Седмиградѣи, между тамошними Валахами; наконецъ, осмотрѣлъ огромную, самую большую въ цѣлой Австрійской Имперіи, Будимскую типографію и ея книжную лавку. Типографія эта владѣетъ теперь всѣми рукописными сочиненіями покойнаго П. М. *Катанчича*, незабвеннаго изслѣдователя Славянскихъ древностей. Нѣкоторыя изъ твореній его она уже выпустила въ свѣтъ, какъ-то: *Orbis antiquus, ex tabula itineraria, quae Theodosii Imperatoris et Peutingeri audit; Geographia epigraphica, seu Istri accolarum geographia vetus*; но большая часть ихъ остается еще не напечатанною: между ними многія чрезвычайно важны, не только для Славянъ, но и вообще для Исторіи Европейцевъ, *Istri accolarum, Illyrici nominis geographia vetus; de literatura Cyrilli, Glagolitica etc.; De Poesi Illyrica liber; Etymologicon Illyricum ad leges Philologiae dialecto Bosnensi exactum; Adversaria philologica varia itinerum per Hungariam, Slavoniam, Croatiam, etc., susceptorum; Geographia Ptolemaei, ad Graecum exemplar commentatio illustrata; — Plinii; — Stra-*

bonis; — Herodoti; — Homeri; — Mosis, и другія. Наконецъ я имѣлъ случай познакомиться съ Г. Фюреди, Словакомъ, слѣпцемъ отъ рожденія, Учителемъ Исторіи, Географіи и музыки въ Будинскомъ Заведеніи слѣпыхъ, прекраснымъ виртуозомъ, издающимъ теперь тетрадами голоса народныхъ Словацкихъ пѣсенъ. — Вообще пребываніе въ Пештѣ и Будинѣ для меня очень полезно во многихъ отношеніяхъ.

Лишь только откроется пароходство по Дунаю (въ первыхъ числахъ Марта ст. ст.), я поспѣшу въ Южную Венгрію, гдѣ осмотрѣвъ *Срешь*, *Бачку* и *Банатъ*, почти исключительно населенныя Сербами нашего Вѣроисповѣданія, отправлюсь далѣе въ *Турцію*, именно въ Княжество *Сербію*; потомъ, если обстоятельства позволятъ, и въ *Бумарію*: не то, по крайней мѣрѣ, постараюсь посѣтить хоть нѣкоторыя, пограничныя съ Сербіей, ея части, а въ половинѣ Мая ворочусь снова въ Южную Венгрію. Остальные четыре мѣсяца: Іюнь, Іюль, Августъ и Сентябрь, посвящу на путешествіе, по *Седмиградіи*, *Буковинѣ*, *Галиціи*, откуда проѣду черезъ Карпаты къ *Венгерскимъ Руссамъ* (Русинамъ, Руснякамъ, Карпато-Руссамъ), *Словакамъ*, далѣе въ *Штирію*, *Хорутанію* (Каринтію), къ *Словинцамъ*, въ *Крайну* и *Истрію*. Останутся непосѣщенными, изъ *Славянскихъ* земель: *Хорватія*, *Славонія*, *Пограничная военная стража на Турецкой границѣ* (вся почти изъ Славянъ), *Далматія*, *Черногорье*, обѣ *Лужици* (Верхняя и Нижняя), *В. Г. Познанское* и *Царство Польское*, а изъ чуждыхъ: *Италія*, *Германія* и *Пруссія*. Не видать этихъ странъ было бы для меня величайшимъ, незаградимымъ урономъ, по моей части.

Заключая теперешнее мое донесеніе, считаю обязанностію присовокупить, что въ теченіе годоваго моего пребыванія за границей, кромѣ ближайшаго знакомства

съ Исторіей и Литературой Чешской, Польской, Словацкой и Сербской, я успѣлъ *усвоить* себѣ и языки этихъ четырехъ, соплеменныхъ намъ, народовъ, и имѣю твердую надежду, при помощи Божіей, то же сдѣлать и съ остальными Славянскими языками, т. е. Булгарскимъ, Словинскимъ (въ Хорутаніи, Штирии и Крайнѣ), Верхне и Нижне-Лужицкимъ. Я въ душѣ своей глубоко убѣжденъ, что безъ короткаго и основательнаго знакомства, или, лучше, *усвоенія* себѣ этихъ языковъ нельзя дѣйствовать съ полной надеждой на успѣхъ и пользу на ожидающемъ меня поприщѣ преподаванія.

ВОСТОЧНАЯ АКАДЕМІЯ

ВЪ ВѢНѢ.

Сосѣдство и политическія и торговыя сношенія Австріи съ Турціею издавна показали первому изъ этихъ Государствъ необходимость имѣть людей, знающихъ языкъ Турецкій. Въ концѣ XVI столѣтія, многіе молодые люди посылаемы были съ этой цѣлію въ Константинополь: къ числу ихъ принадлежатъ и знаменитый Менинскій, Славянинъ родомъ, оказавшій великую услугу Восточному Языкознанію изданіемъ обширнаго Арабско-Персидско-Турецкаго Словаря, который и доселѣ еще считается въ числѣ необходимѣйшихъ и лучшихъ пособій при изученіи Восточныхъ языковъ.

Въ 1674 году Іоаннъ-Баптистъ Подеста первый получилъ отъ Правительства дозволеніе открыть публичныя лекціи Восточныхъ языковъ. Онъ имѣлъ до двадцати слушателей, и нѣкоторые, изъ нихъ, по окончаніи курса, опредѣлены были переводчиками въ Константинополь. Но лекціи Подесты продолжались не много времени, и послѣ того молодые Студенты по прежнему посылаемы были, для образованія изъ нихъ драгоменовъ къ посольству, въ Константинополь.

Князь Кауницъ, знаменитый Министръ Маріи-Терезіи, предложилъ наконецъ основать въ Вѣнѣ Восточную Академію, для образованія толмачей; Императрица утвердила его планъ, и Академія получила свое бытіе въ 1754 году (1). Первымъ Директоромъ ея былъ Іезу-

(1) См. Jenisch de fatis linguarum Orientalium, etc.

итъ Іоаннъ Францъ, весьма знающій человекъ, бывшій Секретаремъ Посольства въ Константинополѣ. Кромѣ Турецкаго, преподаваемы были въ Академіи Арабскій, Персидскій и Европейскіе (вѣроятно, Италіанскій и Латинскій) языки. Въ 1778 году, Воспитанники Академіи уже поднесли Императрицѣ, какъ плодъ своихъ успѣховъ, небольшую Персидскую Хрестоматію (1). Въ ея присутствіи также, для показанія успѣховъ въ практическомъ знаніи языка, Воспитанники играли нѣсколько разъ какія-то драматическія міесы, вѣроятно нарочно переведенныя на Турецкій языкъ (2).

Преимники Маріи-Терезіи способствовали процвѣтанію Вѣнской Восточной Академіи: учреждены были курсы Естественныхъ и Политико-Юридическихъ Наукъ; бібліотека обогатилась множествомъ рѣдкихъ книгъ и Восточныхъ рукописей. Изъ Академіи выходили Воспитанники, сдѣлавшіеся въ послѣдствіи извѣстными своими полезными трудами, какъ-то Штюрмеръ, нынѣшній Интернунцій при Константинопольскомъ Дворѣ, Іосифъ фонъ-Гаммеръ, извѣстный своею плодovitостью, Іешишъ, Розенцвейгъ, и знаменитый дипломатъ Тугутъ.

Нынѣ Императорская-Королевская Академія состоитъ въ вѣдомствѣ Тайной Придворной и Государственной Канцеляріи (K. K. Haus-Hof und Staats Kanzlei). Въ Директоры ея назначаются особы Духовнаго званія; два Префекта надзираютъ за дисциплиною. Четыре каедры: Восточныхъ языковъ (Г. Розенцвейгъ), Политико-Юридическихъ Наукъ, Италіанскаго и Французскаго языковъ и Литературы, заняты Профессорами; три остальныя — Учителями, а именно каедра Греческаго языка, Ситуаціоннаго Черченія и Рисованія, и Каллиграфіи.

(1) *Anthologia persica, seu Selecta e diversis persis auctoribus exempla, in latinum translata a C. R. Ll. Oo. Academie, anno Salutis 1788. Viennae apud Kurzbeck.*

(2) См. Starckenfels Ueber die K. K. Orientalische Akademie zu Wien, p. 10.

Полный Академическій курсъ раздѣляется на два отдѣленія: Политическо-Юридическихъ Наукъ, и Языкознанія. Первый изъ этихъ курсовъ продолжается пять лѣтъ и состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

- I годъ. 1. Исторія Азій до паденія Халифата.
 2. Естественное, Частное и Государственное Право.
 3. Исторія Турецкой Имперіи.
 4. Римское Право (1).

II годъ. Общее Гражданское Право.

- III годъ. Въ первое полугодіе: 1. Гражданское Судопроизводство.
 2. Торговое Право.
 3. Вексельное Право.
 Во второе полугодіе: 4. Уголовное Право.
 5. Морское Право.

- IV годъ. 1. Статистика.
 2. Отечественная Дипломатія.

- V годъ. 1. Положительное Народное Право.
 2. Политическія Науки.

Курсъ Языкознанія продолжается шесть лѣтъ, и состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

I годъ. Турецкая Грамматика; переводы съ Турецкаго; чтеніе и переводъ Турецкихъ дѣловыхъ бумагъ; Французскій языкъ.

II и III годы. Арабская Грамматика и переводы съ Арабскаго и на Арабскій; Италіянскій языкъ.

IV годъ. Кромѣ предметовъ двухъ предъидущихъ курсовъ, Новогреческій языкъ.

V годъ. Персидскій языкъ.

VI годъ. Чтеніе труднѣйшихъ сочиненій, писанныхъ на языкахъ, изученныхъ въ пятилѣтіе.

(1) Два первые предмета читаются въ первое полугодіе, а два послѣдніе во второе.

Въ Восточную Академію принимаются только ученики Римскокатолическаго Исповѣданія, окончившіе курсъ въ Гимназіи. Воспитанники состоятъ на полномъ содержаніи отъ Академіи. По окончаніи шестилѣтняго курса, они, по мѣрѣ открытія ваканцій, посылаются къ Константинопольскому Посольству, или къ Консульствамъ въ Валахіи, Молдавіи, Аѣинахъ или въ городахъ Малой Азіи, въ качествѣ Помощниковъ Драгомановъ (Dolmetsch-gehülpen).

Академія занимаетъ прекрасный домъ въ ВѢнѣ и дачу въ Вейдлингѣ, подаренную ей Императрицею Маріею-Терезіею.

Библіотека Академіи состоитъ изъ 2657 книгъ: изъ нихъ, 428 Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ рукописей, между которыми есть и рѣдкія; 163 книги Константинопольской печати; 434 относятся до Востока вообще: путешествія, описаніе странъ, учебныя пособия грамматическія и историческія; остальные 1631 относятся до разныхъ Наукъ. Но самую замѣчательную часть Библіотеки составляетъ собраніе дѣловыхъ бумагъ на Турецкомъ языкѣ, число которыхъ простирается до 15,100. Есть также замѣчательные образцы каллиграфіи Восточной и Новогреческой.

При торжественныхъ испытаніяхъ Воспитанниковъ Академіи, присутствуютъ обыкновенно высшія Государственныя особы и Турецкій посланникъ при Вѣнскомъ Дворѣ. Многие изъ Пословъ писали стихи Турецкіе и Персидскіе въ честь Академіи, которые напечатаны Г. Штаркенфельсомъ въ Краткой Исторіи этого Заведенія, недавно имъ изданной (1), изъ которой мы заимствовали большую часть извѣстій о немъ.

(1) Die Kaiserlich-Königliche Academie zu Wien; ihre Gründung, Fortbildung und gegenwärtige Einrichtung. Von Victor Weiss Edlem von Starckenfels. Wien, 1839.

П И С Ь М О

ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
ПОГОДНА.

къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія,
изъ Неаполя, отъ 6го Апрѣля 1839 года.

Я разсматривалъ Болгарскій переводъ Лѣтописи Константина Манассія, о которомъ писалъ въ послѣднемъ письмѣ къ Вашему Высокопревосходительству. Рукопись эта, на пергаментѣ, крупнымъ уставомъ, по мнѣнію Ассемани и Бобровскаго, помѣщенному въ V томѣ Каталога Ватиканской Библіотеки знаменитаго Анджело Майо, принадлежитъ къ срединѣ XIV-го вѣка. Но всего достовѣрнѣе время этой рукописи явствуетъ изъ приписки, которая попалась мнѣ случайно на глаза, между тѣмъ какъ я перевертывалъ листы: при сѣмъ Михаилѣ Цри и при мѣри егѣ крѣтишаса Болгаре. сТо толи же до наинѣ Тлѣ ф ѣа. Переводчикъ вставлялъ Болгарскія происшествія, и нѣсколько Русскихъ, означенныя красными чернилами. Русскія для насъ особенно важны, служа къ подтвержденію извѣстій Несторовыхъ. Ихъ очень мало; вотъ онѣ всѣ: Л. 163 на обор. при сѣмъ Еасили Цри рѣшлѣ крѣси, Л. 166 на обор. съ над-

Часть XXIII. Отд. IV.

писью: Крѣпниѣ Руссо^М. Л. 177 на обор. при семъ Никифорѣ Црѣи патниша Русси Българѣжа зема по-дбаща въ дѣлю лѣтоѡ Црѣби Никифорѡв изведшоѡ Святцлаба на нихъ. На Л. 178 картинка съ надписью: Рускыи пат^Н еже на Българы, а на оборотѣ двѣ съ надписями: патнз Рускы; ида^Т къ Дръгстръ. Л. 132: Оди Црѣ Цимиски прѣлатъ Прѣсла^Б и базѣ^М вса црѣкыи вѣлѣгы и самаго Бориса о^Гвѣ^А къ Цригра^А, възвѣче ею тамо съ црѣкыи^Х и створи его Магистра сеже ѣ самъ велик^К къ Гръцѣх. По прѣлати же Прѣсла^Бстѣ^М Святславоу, Кназоу Рускомѡ попатнившу Булгарѣжа зема, и по^А себе сятворш^Б, и къ Дръгстрѣ ем^Б сжцоу, ше^А там^О Цымисхи съ многыми ратми побѣди его, само^Г же своеволнѣ о^Тпѣсти и тзи доше^А къ Печенегы тамо скончаса съ вѣтми сконми.

Константинъ Манассія, не говоря ни слова о Руси, представляетъ ясный примѣръ, какъ Византійцы пропускали происшествія. Болгарскій переводчикъ поступаетъ также, говоря о Святославѣ и не упоминая ни слова объ Игорѣ, о которомъ, судя по Нестору и лѣтописи Георгія Амартола, говорили его соотечественники. И такъ слѣдуетъ ли намъ удивляться, что до сихъ поръ не найдено Греческаго извѣстія объ Олегѣ?

Въ рукописи находится очень много рисунковъ на пергаментѣ, по которымъ мы знакомимся съ костюмами Болгарскими средняго времени. Русскіе заказалъ срисовать извѣстный нашъ любитель древностей А. Д. Чертковъ, который принесетъ тѣмъ важную услугу Русской Археологін. Товарищъ мой Профессоръ Шевыревъ дѣлалъ большія выписки изъ нея, важныя въ литературномъ отношеніи.

Въ Христіанскомъ Музеѣ въ Ватикапѣ есть много древнихъ иконъ Византійскихъ, кои были бы очень полезно намъ списать, чтобы судить по нимъ объ Исторіи Церковной Живописи въ Россіи.

П И С Ь М О

КАНДИДАТА ПЕТРОВА

къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія,
изъ Парижа, отъ $\frac{14}{24}$ Апрѣля 1839 года.

Пріѣхавъ въ Берлинъ и получивъ позволеніе посѣщать Королевскую Библіотеку, я сначала обратилъ вниманіе на коллекціи Санскритскихъ манускриптовъ. Къ сожалѣнію, количество ихъ не вполне соотвѣтствовало моимъ ожиданіямъ. Большая часть этихъ рукописей относится къ Индусской Математикѣ и Медицинѣ, предметамъ требующимъ много приговорительныхъ познаній. Изъ манускриптовъ, замѣчательныхъ по другимъ отношеніямъ, особенно заслуживаютъ вниманіе: Маркандэя-Пура́на, Падма-Пура́на и прекрасная рукопись Махабъараты, изъ которой знаменитый Профессоръ Боппъ заимствовалъ большую часть изданныхъ имъ эпизодовъ. Главнѣйшимъ предметомъ моихъ трудовъ была Падма-Пура́на, которою еще прежде меня воспользовался Вольгеймъ (Wollheim), во время пребыванія своего въ Берлинѣ, издавъ изъ нея нѣсколько отрывковъ, подъ заглавіемъ: *De nonnullis Padma-Purānae capitibus. Berolini 1831.* Не смотря на этотъ небольшой трудъ, я нашелъ въ сей Пура́нѣ много интереснаго и замѣчательнаго и сдѣлалъ изъ нея значительныя выписки нѣкоторыхъ, отрывковъ

до сихъ поръ еще нигдѣ не изданныхъ; я надѣюсь употребить ихъ съ пользою для предполагаемой мною Санскритской Христоматіи, сравнивъ ихъ въ Лондонѣ и въ Парижѣ съ другими списками того же сочиненія. Это тѣмъ болѣе необходимо, что рукопись Королевской Библиотеки, писанная Бенгальскимъ шрифтомъ, не вездѣ правильна и требуетъ во многихъ мѣстахъ значительныхъ поправокъ. Кромѣ того, для занятій собственно относящихся къ языку, я нашелъ здѣсь всѣ замѣчательнѣйшія произведенія, изданныя въ разныя времена въ Германіи, Франціи и Индіи. Я трудился также очень много надъ Исторіею Кашемира, извѣстною подъ названіемъ «Раджа-Тарангини» или Рѣка Царей, которой языкъ, относящійся къ позднѣйшимъ временамъ Индусской Словесности, представляетъ много трудностей для Европейскаго изслѣдователя. Нѣкоторые значительные отрывки изъ нея я надѣюсь помѣстить также въ своей Санскритской Христоматіи, съ переводомъ и примѣчаніями; они не будутъ излишними, потому что текстъ этого сочиненія, не смотря на Калькуттское изданіе и на важность самаго произведенія, до сихъ поръ еще не обработанъ критически. Этотъ единственный въ Санскритской Литературѣ историческій памятникъ извѣстенъ въ Европѣ только по извлеченію, сдѣланному изъ него знаменитымъ Уильсономъ. Сверхъ того я занимался также Индійскою драмою, изданною въ Калькуттѣ подъ заглавіемъ: «Уттарамъ-Рамачаритрамъ» или Послѣдніе подвиги Рамы, и обработалъ для своей Христоматіи довольно большой отрывокъ, который также надѣюсь по возможности усовершенствовать чрезъ сравненіе съ Лондонскими и Парижскими манускриптами. Впрочемъ, эта драма заслуживаетъ изданія болѣе критическаго, и я постараюсь собрать во время моего путешествія всѣ нужные къ тому матеріалы. Здѣсь прочелъ я также, съ помощію комментарія, чрезвычайно трудную Поэму «Налодая или рожденіе Налы» при-

писываемую Калидасъ и изданную въ Берлинѣ Фердинандомъ Бэнари. Это произведение относится къ цвѣтущему вѣку Санскритской Литературы и представляетъ чрезвычайно любопытное доказательство необыкновенной гибкости Санскритскаго языка. Вся Поэма состоитъ изъ безирерывной игры словъ, такъ что почти каждый стихъ можно понимать въ двухъ или трехъ различныхъ смыслахъ. Съ помощію находящейся здѣсь Грамматики Гаутона (Haughton), я началъ заниматься Бенгальскимъ языкомъ: чрезвычайно близкое сродство съ Санскритскимъ, составляющимъ главное его основаніе, дѣлаетъ его очень важнымъ для Индіаниста, и я увѣренъ, что изученіе нарѣчій, близкихъ къ Санскритскому, можетъ вообще оказать большую пользу Брахманской Филологіи. Литературы ихъ представляютъ много замѣчательнаго даже въ историческомъ отношеніи; кромѣ того онѣ заключаютъ въ себѣ множество переводовъ съ Санскритскихъ сочиненій, частью уже утраченныхъ, или по крайней мѣрѣ не отысканныхъ въ подлинникѣ. Я прибавлю еще, что словари этихъ нарѣчій часто доставляютъ большую помощь при чтеніи трудныхъ и, особенно, новѣйшихъ произведеній Санскритской Словесности, и что въ нихъ можно найти множество словъ, которыхъ нѣтъ въ словарь Уильсона. Съ помощію Сравнительной Грамматики Профессора Боппа, я занимался также Зендскимъ — предметъ интересный для Филолога по своей новизнѣ и трудностямъ, которыя встрѣчаются почти на каждомъ шагу при изученіи. Къ счастью, всякій учащійся имѣетъ теперь, относительно этой отрасли познаній, обширное поприще для своей проныцательности при чтеніи Вендидадъ-Саде, изданной въ Парижѣ Бюрнуфомъ, тѣмъ болѣе, что переводъ Анкетилля-дю-Перрона немного поможетъ ему для отысканія буквальнаго смысла каждой фразы. Въ продолженіе зимняго семестра я слушалъ лекціи Профессора Боппа, котораго совѣты и благосклонность много содѣйствовали мо-

имъ успѣхамъ. Я не прибавлю ни слова въ похвалу этого знаменитаго Ученаго: его слава вполне соразмѣрна его достоинствамъ; что же касается его любви къ Наукѣ и его добросовѣстности, то каждый изъ его слушателей вполне знаетъ имъ цѣну. Дѣятельность его не ослабѣваетъ ни на минуту на попрощѣ имъ избранномъ; во время моего пребыванія въ Берлинѣ, онъ издастъ новый Нѣмецкій переводъ эпизода Налы и теперь готовитъ другой трудъ, который снова обогатитъ Восточную Филологію полезнымъ произведеніемъ и доставитъ учащимся важное облегченіе при изученіи Санскритскаго. Это—второе, исправленное и значительно дополненное, изданіе его Глоссаріума, который, въ будущемъ своемъ видѣ, можетъ во многихъ отношеніяхъ замѣнить для начинающихъ Словарь Уильсона, тѣмъ болѣе что цѣна его будетъ доступна для каждаго. Кромѣ Санскритскаго, при Берлинскомъ Университетѣ теперь открыта также касседа и для практическаго языка. Ею занимается Докторъ Гёфферъ (Hoefffer), молодой Ученый, извѣстный прекраснымъ Нѣмецкимъ переводомъ Калидасовой Урваси и изданіемъ Пракритской Грамматики подъ названіемъ: *De dialecto prascrita libri duo*. Здѣсь долженъ я еще упомянуть объ одномъ, очень приятномъ для меня, знакомствѣ съ Докторомъ Куномъ (Kuhn), котораго познанія доставили мнѣ много пользы во время моихъ занятій въ Берлинѣ. Армянскій языкъ преподается здѣсь также съ большимъ усѣхомъ Профессоромъ Петерманомъ, котораго знакомство будетъ для меня всегда приятнымъ воспоминаніемъ. Наконецъ, почтенный Профессоръ Вилькенъ, еще при самомъ прѣздѣ моемъ, съ обыкновенною своею снисходительностію, доставилъ мнѣ средство для свободнаго полученія на домъ книгъ изъ Королевской Библіотеки.

Занимаясь почти ежедневно однимъ и тѣмъ же предметомъ, я здѣсь продолжалъ начатую мною еще въ Петербургѣ Санскритскую Грамматику. Этимологія теперь

уже кончена: впрочемъ, всякая новая рукопись доставляетъ мнѣ новыя средства къ дополненію этого сочиненія, которое я издамъ можетъ быть еще до возвращенія въ Отечество. Что же касается Синтаксиса, то новостъ этого труда, еще до сихъ поръ не имѣвшаго въ Европѣ сподвижниковъ, заставляетъ меня отложить его до пріѣзда въ Петербургъ. Въ продолженіе путешествія, я, безъ сомнѣнія, соберу, особливо въ Лондонскихъ и Парижскихъ Библіотекахъ, все что для этого нужно. Я слушалъ также по временамъ превосходныя географическія лекціи Профессора Риттера. Всякій, кто знакомъ съ его Allgemeine Erdkunde признаетъ его первымъ Географомъ нашего времени. Обширная ученость, ясность изложенія и необыкновенная занимательность — вотъ главныя характеристическія черты его лекцій.

Я скажу еще нѣсколько словъ касательно моихъ занятій по части Мусульманской Литературы. Я нашелъ въ Берлинѣ довольно большую коллекцію Персидскихъ и Арабскихъ рукописей, содержащую въ себѣ множество комментариевъ на Коранъ; также значительное количество богословскихъ и медицинскихъ сочиненій. Въ историческомъ отношеніи особенно замѣчательны: Исторія Табери, Описание Харезма и Мавераннегра Абульфоды, Маджмэ' уттеварихъ, или собраніе лѣтописей, относящихся къ Исторіи Афгановъ, и наконецъ Луббу'ттеварихъ Яхьи Ибнъ-Абдуллатыфа эль-Казвини. Кромѣ того въ ней находятся списки почти всѣхъ извѣстныхъ Мусульманскихъ сочиненій, какъ то: Шахъ-Намэ Фердоуси, Диваны Хафиза, Саади, Низами; также значительное количество словарей и грамматическихъ сочиненій. Преподаваніе же Мусульманскихъ языковъ въ Берлинѣ по видимому пришло въ упадокъ: Профессоръ Вилькенъ, нѣкогда читавшій Персидскій языкъ, теперь занимается Исторіею; у прочихъ же Преподавателей, какъ я слышалъ, въ нынѣшнемъ году не было слушателей.

Сообразно съ инструкціей, данной мнѣ отъ Академіи, я, по окончаніи семестра, отправился изъ Берлина въ Готу. Приѣхавъ туда, я потчасъ отнесся съ письмомъ отъ Е. П. Г. Академика Френа къ Директору Библіотеки, Доктору Мёллеру (Möller), и былъ принятъ очень ласково и радушно. Почтенный Докторъ, извѣстный многими трудами по Восточной части, показывалъ мнѣ между прочимъ новый плодъ своей дѣятельности, на который я осмѣлюсь обратить вниманіе Вашего Высокопревосходительства. Это—литографическое изданіе очень рѣдкаго географическаго сочиненія Истахри, извѣстнаго подъ названіемъ Китабъ-уль-Экалимъ. Искусный Эрфуртскій литографъ такъ хорошо умѣлъ издать древнюю рукопись этого сочиненія, что съ перваго взгляда можно принять ее за настоящій Восточный манускриптъ: одна только негладкость бумаги можетъ нѣсколько разрушить очарованіе; шрифтъ же и особенно карты удовлетворительны во всѣхъ отношеніяхъ. Не лзя безъ удовольствія смотрѣть на это искусное воспроизведеніе манускрипта, который со временемъ по ветхости сдѣлался бы можетъ быть вовсе негоднымъ для употребленія. Притомъ же и выборъ самаго сочиненія дѣлаетъ честь прекрасной мысли Готскаго Ученаго, о которомъ воспоминаніе навсегда останется въ моей памяти. Я осмотрѣлъ здѣсь почти все, что могло быть для меня интереснаго по части Мусульманской Литературы, и, признаюсь, удивился обилію и превосходному выбору здѣшнихъ рукописей. Савскритскихъ сочиненій здѣсь вовсе нѣтъ; Мусульманская же коллекція содержитъ въ себѣ, кромѣ извѣстныхъ произведеній, множество истинныхъ рѣжкостей. Кромѣ вышеупомянутой рукописи, которой Персидскій переводъ также очень замѣчательнъ своею древностію, я видѣлъ здѣсь полный списокъ извѣстнаго Арабскаго романа, Антаръ, и кромѣ того еще другой романъ, мало извѣстный, а именно: Синъ-реть-эль-муджагеддинъ, который, судя по тому, что я

44 ОТД IV.— ПИСЬМО КАНДИДАТА МЕТРОВА.

успѣлъ изъ него прочесть, есть книга очень замѣчательная и любопытная. Изъ монетъ я также видѣлъ очень много рѣдкихъ и достойныхъ вниманія.

Такимъ образомъ я имѣлъ счастье представить Вашему Высокопревосходительству краткій отчетъ всего того, что успѣлъ я до сихъ поръ сдѣлать за границею. Мѣста, которыя я посѣтилъ, безъ сомнѣнія, не такъ богаты пособіями какъ тѣ, которыя мнѣ предстоятъ въ будущемъ, и я увѣренъ, что обширныя Библіотеки Лондона и Парижа доставятъ мнѣ гораздо болѣе средствъ для моихъ теперешнихъ занятій.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ,

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССІИ ВЪ 1837 ГОДУ.

Приступая къ обзорѣнію книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1837 году, мы будемъ держаться той же metody, которая принята была нами въ обзорѣніи Русскихъ книгъ 1836 года, то есть, не будемъ говорить пространно ни о какомъ сочиненіи, но и не дозволимъ себѣ пропустить ни одной книги, въ какомъ-либо отношеніи замѣчательной. Порядокъ обзорѣнія останется тотъ же.

— По части Языкознанія, сей отрасли человѣческихъ познаній, такъ успѣшно развивающейся въ Россіи, вышли слѣдующія книги: «Теорія Россійскаго (то есть Русскаго) языка», Г. Мисоѣдова (въ Москвѣ); «Начальныя правила Россійской Грамматики» (пятое изданіе), сочиненіе Г. Греча, Писателя, давно уже занимающагося изслѣдованіемъ Отечественнаго языка; въ этомъ

изданіи есть нѣсколько дополненій и исправленій противъ предшествовавшихъ изданій. «Тетрадь Русской Грамматки для начинающихъ», составленная, по порученію Начальства, Гвардіи Инженеръ-Капитаномъ Половцевымъ. Сочинитель сей Грамматки составилъ нѣкотораго рода сводъ Грамматикъ Греча и Востокова, коими до сихъ поръ руководствуются учащіеся, и удачно приспособилъ его къ преподаванію въ классахъ. Нынѣ оно введено въ Уѣздныя Училища Московскаго Учебнаго Округа. Первая часть «Основаній Русской Грамматки для первоначальнаго обученія», Виссаріона Бѣлинскаго, содержитъ въ себѣ Грамматику Аналитическую (Этимологию). Эта Грамматика, которой начала основаны на Общей Философской Грамматикѣ, есть, можно сказать, первый въ своемъ родѣ опытъ. «Грамматика для начальнаго обученія дѣтей первоначальному употребленію Русскаго языка», Зосимы Воробьева, — довольно хорошее руководство для преподаванія; жаль только, что рѣшительно ни одно опредѣленіе не можетъ выдержать строгаго логическаго разбора. Упомянемъ здѣсь еще о двухъ книгахъ: «Краткая Россійская Грамматика, расположенная легкимъ и удобопонятнымъ образомъ», А. И., и «Россійская Грамматика» Якова Пожарскаго.

Для руководства къ дальнѣйшему изученію языка Французскаго, составлено по порученію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Лекторомъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета Г. Семъ-Жюльеномъ, «Начальное руководство», которое, по своему изложенію, представляетъ хорошее пособіе при изученіи языка Французскаго. Въ Москвѣ дважды издана была «Французская Грамматика» Ноэля и Шапсаля: одно изданіе пространнѣе другаго. Новымъ изданіемъ вышли: *Observations particulières pour servir de complément à l'étude de la langue Française*. Госпожи Гопцъ, и *Préparation à la composition Française*, Г. А. П.

Для руководства къ дальнѣйшему изученію Нѣмецкаго языка, Г. Александръ Норманъ систематически изложилъ «Основныя формы Нѣмецкой Грамматики». Федоръ Геккеръ издалъ на тотъ же предметъ «Нѣмецкую Грамматику или теоретико-практическую учебную книгу Нѣмецкаго языка».

Для изученія Польскаго языка вышли «Грамматики» Станислава Красинскаго, Максимилиана Якубовича и еще одного неизвѣстнаго Автора.

Изъ другихъ пособій, ближе знакомящихъ насъ съ различными языками, мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе читателей на слѣдующія. Профессоромъ Русской Словесности Михаиломъ Максимовичемъ издана съ переводомъ на нынѣшній Русскій языкъ «Пѣсь о полку Игоревѣ», сложенная, какъ извѣстно, въ концѣ XII вѣка на древнемъ Русскомъ языкѣ. На Французскомъ языкѣ вышло въ Ригѣ: *Recueil des Lettres à l'usage des jeunes dames*, а въ С. Петербургѣ: «Элементарный практическій курсъ Французскаго языка», составленный В. А. Эртелемъ и помѣщенный въ учебныхъ руководствахъ для Военно-Учебныхъ Заведеній, и «Словарь» того же Сочинителя къ первой части этого элементарнаго курса. Э. Куртнеръ издалъ «Практическія упражненія» въ переводѣ и орфографіи Французской, приспособленныя къ курсу Древней Исторіи. Онъ же, для употребленія въ Гимназіяхъ, издалъ «Французскую Христоматію». «Краткое изложеніе Словесности или Риторика для юношества», Г. Сентъ-Илера, посвящено Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ.

По Нѣмецкому языку, вторымъ изданіемъ, со многими пополненіями и исправленіями, напечатано «Практическое наставленіе въ Нѣмецкомъ языкѣ» Г. Эртеля. Докторъ Кастеръ, для первоначальнаго наставленія дѣтей въ этомъ языкѣ, написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Der Kleine Kinderfreund*. Карлъ Гаке сдѣлалъ

«Систематическій выборъ мелкихъ статей и отрывковъ въ прозѣ и стихахъ изъ сочиненій Нѣмецкихъ классиковъ», съ присовокупленіемъ краткой теоріи различныхъ родовъ прозы и поэзіи и нѣкоторыхъ біографическихъ свѣдѣній о славныхъ Нѣмецкихъ Писателяхъ. Г. Зейдель доставилъ молодымъ людямъ «Хрестоматическіе листы для переводовъ съ Нѣмецкаго языка на Русскій». Для чтенія и легкаго изученія Нѣмецкаго языка, составлена Г. Зондгеймомъ, по Вильсену, книга подъ заглавіемъ: *Der Russische Kinderfreund*; въ ней содержатся разные нравственныя правила и предметы для размышленія, почитствованія, нѣкоторыя понятія о Естественной Исторіи и Астрономіи, и прочее. Все это предназначено для того, чтобы Русскія дѣти, начинающія учиться Нѣмецкому языку, узнали его слова и выраженія по всѣмъ почти отраслямъ Наукъ, а не по какой-либо отдѣльно. Г. Каржавинъ издалъ «Французскіе, Русскіе и Нѣмецкіе разговоры» для начинающихъ, съ прибавленіями изъ сочиненій Краммера и Галлерта. Авторомъ, скрывшимъ свое имя, написана «Карманная книга Французско-Нѣмецко-Русскихъ разговоровъ, по Эдуарду Курае. Г. Ольдекопъ, Сочинитель Французско-Русскаго и Русско-Французскаго Словаря, одобреннаго для употребленія въ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, представилъ любителямъ Нѣмецкаго и Французскаго языковъ «Разговоры Французско-Русско-Нѣмецкіе», составленные по грамматическому порядку. Эти разговоры, по своей методѣ, приуроченію къ цѣли и удобству, составляютъ лучшее учебное пособіе для Русскихъ и иностранцевъ.

По части Филологіи древне-классической, вышла осьмымъ изданіемъ «Латинская Грамматика» составленная (по Бредеру) покойнымъ Кошанскимъ, Профессоромъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея. Въ Москвѣ напечатаны, для руководства въ Духовныхъ Училищахъ: «Латинская Грамматика и Латинская Хрестоматія, Г.

Кубаревъ издалъ «Латинскій Синтаксисъ» заимствованный изъ Краткой Грамматики Бредера, съ примѣрами того же Автора, предложенными въ видѣ темъ для начинающихъ. Докторъ Философіи Іоаннъ Генрихъ Нейкирхъ, въ разсужденіи «Объ изъявительномъ и сослагательномъ наклоненіяхъ съ частицею *quum* (когда)», писанномъ на степень Магистра, въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, защищаетъ употребленіе этой частицы съ тѣмъ и другимъ наклоненіемъ, по авторитету многихъ древнихъ Писателей. Г. Границкій подарилъ намъ въ очищенномъ изданіи: «Главнѣйшія событія Римской Исторіи», заимствованныя изъ Евтропіева Бревіарія. Одинъ изъ любителей Латинскаго языка напечаталъ, по Шюцу, Цицероновы *Cato Major et Laelius, seu de senectute ac amicitia dialogi*. Издатель Латинскихъ классиковъ, Эйнерлингъ, Авторъ множества классныхъ пособій, давно признанныхъ отъ педагоговъ полезными для употребленія юношества, обучающагося Латинскому языку и Словесности, помѣстилъ въ седьмомъ томѣ своей Избранной Библіотеки, сочиненіе Ломонда «О знаменитыхъ мужахъ Рима отъ Ромула до Августа», съ присовокупленіемъ Русскихъ примѣчаній на труднѣйшія мѣста, знаковъ удареній, для показанія правильнаго произношенія, краткаго обзора нравовъ и обычаевъ Римлянъ и наконецъ нѣкоторыхъ правилъ Просодіи, а въ осьмомъ «Избранныя изъ свѣтскихъ писателей повѣствованія», собранныя Гѣзе. По новѣйшему и тщательному разсмотрѣнію извѣстнаго Французскаго Филолога Бюрнуфа, изданы всѣ дошедшія до насъ творенія Каія Криспа Саллюстія. Г. Крюковъ, во вновь пересмотрѣнномъ изданіи Тацита «Агриколы», употребилъ всю точность вронциательной классической критики Мичерликовъ, Бекковъ, Гейне, и Гроддековъ, для очищенія лучшаго изъ Римскихъ Историковъ отъ ошибокъ прежнихъ издателей. Укажемъ, въ заключеніе книгъ изданныхъ по части Латинской Словесности, на сочиненіе

Доктора Граве *Tessera pietatis ad amplissimam Georgiam Augustam, clari aevi sui Solemnia saecularia prima die XVII mens. Septembr. A. MDCCCXXXVII rite celebrantem*; на программу Старшаго Учителя Латинскаго языка Гедергрена, въ которой говорится «О нѣкоторыхъ мѣстахъ, читаемыхъ въ книгѣ Секста Эмпірика противъ Грамматиковъ», и на Латинскую Грамматику изданную на Латышскомъ языкѣ.

Для изученія древне-классическаго Греческаго языка изданы «Двѣ Греческія Грамматики», «Учебная книга древняго Греческаго языка» Г-на Каченовскаго, «Грамматическій разборъ затруднительныхъ Греческихъ словъ изъ Четверо-Евангелія», «Греко-Россійскій Словарь къ Новому завету», и «Полный Греко-Россійскій Словарь», составленный по руководству лучшихъ и извѣстѣйшихъ въ семь родѣ образцевъ прежде бывшимъ Профессоромъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ивашковскимъ; сей послѣдній словарь, какъ трудъ требующій и глубокаго знанія предмета и неистощимаго терпѣнія, при неизбѣжныхъ недостаткахъ, заслуживаетъ полную благодарность любителей классическаго Эллинскаго языка. Сочинитель, будучи хорошо знакомъ, кромѣ классическихъ языковъ древности, съ языками Италіянскимъ, Англійскимъ, Нѣмецкимъ, Французскимъ и Польскимъ, въ составленіи перваго и втораго тома руководствовался Шнейдеромъ и Ф. Римеромъ, а третьяго и четвертаго Ф. Пасовомъ, В. Ростомъ и Газе. На Греческомъ языкѣ, въ Москвѣ, въ Университетской типографіи, напечатано въ семь году четыре сочиненія: *Αριστοφανους Βατραχοι, Αισχυλου προπληδης δεσποτης, Οιδιπους τυραννος* и *Ιων*.

По части Филологіи Восточной, издано Г. Аделунгомъ, съ исправленіями и улучшеніями противъ прежняго изданія, безцѣнное для всякаго занимающагося Индійскою древностію руководство, содержащее въ себѣ систематическій указатель всего, что только написано о Санскрит-

скомъ языкѣ, его Литературѣ, нарѣчїи и языкахъ. Сочинитель раздѣляетъ свою книгу на три отдѣла: первый, о Санскритскомъ языкѣ вообще, второй, о памятникахъ этого языка и Литературѣ его, и наконецъ третїй, содержащїй въ себѣ указаніе всѣхъ доселѣ въ переводѣ и подлинникѣ известныхъ Санскритскихъ сочиненїй, по всѣмъ отраслямъ Литературы. Достоинство этой, вполне превосходной и драгоценной книги, удовлетворительно оцѣнено въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенїя за Мартъ 1838 (стр. 195). Въ Казани напечатаны двумя изданїями: «Седьмая часть Алкорана на Арабскомъ языкѣ», и однимъ: «Татарская Азбука и Мухаммеданскїя молитвы», на Арабскомъ и Татарскомъ языкахъ. Съ Уйгурскаго нарѣчїа переведено на нынѣшнее Татарское, «Письмо (или Ярлыкъ) Тохтамыша къ Ягайду».

Въ заключенїе библиографическаго обзорїя сочиненїй, вышедшихъ въ 1837 году, по части Лингвистики и Филологїи, мы обратимъ особенное вниманїе нашихъ читателей на сочиненїе Экстраординарнаго Профессора Кїевской Академіи Ореста Новицкаго: «О первоначальномъ переводѣ книгъ Св. Писанїя на Славянскїй языкъ.» Въ немъ Авторъ доказываетъ, что изобрѣтателями Славянской Азбуки и первыми переводчиками Священнаго Писанїя на Славянскїй языкъ, были Кириллъ и Меѳодїй, жившіе въ IX вѣкѣ, а не Иеронимъ Стридонскїй, жившїй въ IV вѣкѣ, какъ думаютъ Писатели Западной Церкви; что свми Отцами переведена собственно не вся Библія, а только 60 уставныхъ и каноническихъ книгъ; апокрифическіе же, коихъ числомъ десять, были переведены послѣ; что уставныя и каноническія книги первоначально переведены были ими на нарѣчїе древне-Болгарское съ измѣненїемъ его и пополненїемъ словами новыми или заимствованными изъ другихъ нарѣчїй (Сербскаго, Моравскаго и проч.) и изъ чужихъ языковъ, сообразуясь съ Греческими формами; что сходство древ-

нихъ рукописей и позднѣйшихъ изданій Библии доказы-
 ваетъ, что первоначальный Славянскій текстъ для насъ
 не потерянъ совершенно, но только измѣненъ и разно-
 рѣчить въ различныхъ спискахъ, и наконецъ, что при-
 чины этихъ измѣненій и разнорѣчій заключались въ
 духъ времени и въ содѣйствіи просвѣщенія и невѣже-
 ства. Изъ этого перечня книгъ, вышедшихъ въ Россіи
 въ 1837 году по части Языковеденія, видно, что наши
 Филологи, изъ новѣйшихъ Европейскихъ языковъ, пи-
 сали руководства преимущественно для изученія Француз-
 скаго, Нѣмецкаго и Польскаго. По Англійской Словесно-
 сти, вышло въ сіе время только одно сочиненіе подъ
 заглавіемъ: «The english translator being a selection
 of pieces for translating from English into French or
 Russ.» По другимъ Словесностямъ — Италіанской,
 Испанской, Голландской и Шведской — не явилось ни
 одной книги.

Отъ обозрѣнія книгъ по части Языковеденія перей-
 демъ къ обозрѣнію книгъ по части Богословія.

Для Богослуженія вновь изданы: «Служебникъ»,
 «Краткое объясненіе Церковнаго устава», «Часословъ
 съ киноварью, и безъ киновари», «Псалтырь», «Псал-
 тырь учебная съ киноварью», «Псалтырь слѣдованная»,
 «Октоихъ», «Сокращенный нотный обиходъ», «Нотная
 литургія придворнаго простаго пѣнія», «Минея мѣсячная
 въ 12 книгахъ»: Для Богослуженія и вмѣстѣ домашняго
 употребленія напечатаны: двумя изданіями — «Акаѣисты
 съ каноны и прочая душеполезная моленія», «Акаѣистъ
 Св. Великомученицѣ Варварѣ», «Служба съ Акаѣистомъ
 Успенію Пресвятыя Богородицы», «Сборникъ, т. е. со-
 браніе нѣкоторыхъ моленій на всякъ день потребныхъ»;
 однимъ — «Евангеліе», «Требникъ», «Служба Преподоб-
 ному Нилу Столбенскому», «Служба Преподобному Сѣргію

Игумену Радонежскому Чудотворцу», «Молитвословъ», «Молитвы, чтымыя при Богослуженіи Литургіи», «Богородичная молитва», «Поминательная молитва»; на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ, «Каноникъ», «Каноникъ съ киноварью», «Святцы», «Святцы съ киноварью», «Мѣсяцесловъ», «Ручной Мѣсяцесловъ», «Чинъ о приѣмѣ иновѣрцевъ».

Кромѣ сихъ Церковно-Богослужебныхъ книгъ, мы получили довольно и другихъ, служащихъ къ назиданію въ истинахъ Религіи. Въ «Православномъ Исповѣданіи Вѣры Петра Могилы», ясно, просто и удобопонятно изложена сущность всего Христіанскаго ученія Православной Церкви. Это сочиненіе, утвержденное Восточными Патріархами, переведено на нынѣшнее Русское нарѣчіе. Въ «Пространномъ Катихизисѣ» Московскаго Митрополита Филарета, содержится также общее догматическое и нравственное ученіе. Въ «Сокращенномъ Катихизисѣ», назначенномъ для церковнослужителей, выбраны мѣста, касающіяся священства, изъ Слова Божія, Св. Апостоловъ, Св. Отецъ и Духовнаго Регламента. Въ «Начаткахъ Христіанскаго чтенія», принятыхъ за руководство въ Учебныхъ Заведеніяхъ, для обученія молодыхъ людей Закону Божию, сокращенно изложены: Священная Исторія и Заповѣди Божіи. Изъ сочиненій Пастырей Церкви, вновь изда ны «Слова Іліи Минятія», Епископа Кефалонитскаго; двѣ книги «о Покаяніи» Св. Отца нашего Амвросія Медиоланскаго; «О воплощеніи Бога Слова и тѣлесномъ Его къ намъ пришествіи», Св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго; «Нравственныя сочиненія Василія Великаго», «Сочиненія Ефрема Сирина»; «Сочиненія Тихона, Епископа Воронежскаго». Сверхъ того отдѣльно напечатаны его: «Наставленіе всей паствѣ, размышленія и переводы», съ описаніемъ его жизни. «Наставленіе о собственныхъ каждаго Христіанина должностяхъ» и «Ке-

лейныя письма». Изъ сочиненій Митрополита Платона вновь издано «Краткое Нравоученіе». Напечатаны переведенныя съ Нѣмецкаго «Два слова Іерузалѣма»: 1) о томъ, что Христіане обязаны преимущественно пешись въ сей жизни о вѣчности; 2) о небѣ и вѣчномъ блаженствѣ. Изъ твореній нынѣшнихъ нашихъ Архипастырей, явилось въ свѣтъ: Филарета, Митрополита Московскаго — нѣсколько «Словъ и Рѣчей», произнесенныхъ имъ при разныхъ случаяхъ; Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго — «Два Слова», говоренныя имъ при вступленіи на Кіевскую паству, и одна «Бесѣда», которую произнесъ онъ, будучи еще Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ. Преосвященный Кириллъ издалъ также вновь свои «Поучительныя слова и рѣчи», изъ которыхъ однѣ говорены къ паствѣ Вятской, а другія къ Подольской. Ректоръ Кіевской Духовной Академіи, Преосвященный Иннокентій, одинъ изъ первоклассныхъ Проповѣдниковъ нашей Церкви, обогатилъ духовную нашу Литературу сочиненіями въ высшей степени назидательными. Его «Страстная Седмица», въ которой помѣщено пятнадцать словъ и поученій, произнесенныхъ по порядку въ теченіе недѣли, посвященной воспоминаніямъ страданій нашего Спасителя, явилась третьимъ изданіемъ. Кромѣ сего вышли въ свѣтъ его же «Слова на Высокоторжественные дни, Бесѣды и Рѣчи на разные дни и случаи»: въ нихъ съ ясностію и простотою изложенія соединена глубокая назидательная мысль, согрѣтая теплотою чувствъ. Подробный разборъ обоихъ сочиненій представленъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, перваго за Сентябрь 1835, стр. 169, а втораго за Декабрь 1837 года, стр. 675 — 687. Преосвященный Иліодоръ, Епископъ Курскій и Бѣлгородскій, издалъ «Поученіе произнесенное по случаю обозрѣнія Епархіи», Іюля 27, 1834 года. Упомянемъ еще объ отдѣльныхъ словахъ: Архимандрита

Николаевскаго первокласснаго монастыря Авксентія, Архимандрита Донскаго Монастыря Теофана, Законоучителя Коммерческаго Училища, Соборнаго Иеромонаха Платона, и Законоучителя же Патріотическаго Института, Протоіерея Казанскаго собора Петра Мыслонскаго. «Поучительныя слова и рѣчи Протоіерея Бажанова», замѣчательныя по убѣдительности и прекрасному выраженію мыслей, вышли теперь въ свѣтъ вторымъ изданіемъ, а первымъ «Поучительныя слова и рѣчи», говоренныя въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ Протоіереемъ Яковомъ Арсеньевымъ. Изъ словъ переводныхъ: «Послѣдняя проповѣдь» Адама Христіана Павла Кольрейфа, говоренная въ Великую Пятницу 1836 года, особенно трогательна тѣмъ, что Проповѣдникъ, говоря ее предъ своею кончиною, избралъ текстомъ послѣднія слова Спасителя: «Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ мой», и бесѣдовалъ о томъ, каковы должны быть послѣднія слова умирающаго Христіанина. Въ «Разсужденіи» Студента Московскои Духовнои Академіи Аванасія Ефимовскаго, вложено «Ученіе Отцевъ Церкви первыхъ трехъ вѣковъ Христіанства о Божественности Сына Божія». Въ «Историческомъ разсужденіи о постахъ Православной Восточной Каѳолической Церкви», раскрыто ученіе оной о семъ важномъ предметѣ съ ясностію и полнотою. Архимандритомъ Пансіемъ издавъ «Разговоръ Христіанина съ невѣрующими о воплощеніи Сына Божія Иисуса Христа и оправданіи челоуѣковъ чрезъ вѣру въ Него»; напечатано «Поученіе какъ должно стоять въ церкви во время Богослужбной Литургіи», и вышло третьимъ изданіемъ «Краткое изъясненіе на Литургію», покойнаго Протоіерея Мансветова. Но однимъ изъ самыхъ пріятныхъ явленій въ области нашей Духовнои Литературы 1837 года были извѣстныя «Письма о Богослуженіи Восточной Каѳолической Церкви», одушевленныя глубокими чувствованіями и написанныя краснорѣчивымъ слогомъ. Свя-

щенникъ и Экономическій Магистръ Дебольскій, въ книгѣ «Дни Богослуженія Православной Грекороссійской Церкви», представилъ полное объясненіе всѣхъ встречающихся въ году праздниковъ. Въ «Пищѣ для ума и сердца или собраніи христіанскихъ размышленій», переводчикъ — Протоіерей Бажановъ — согласно съ потребностями Русскихъ читателей, многое измѣнивъ и переделавъ, доставилъ намъ чтеніе, исполненное назидательности, силы и сердечнаго убѣжденія. Не лѣзя также пройти молчаніемъ: «Сокращенныя правила монашескаго житія», «Начальныя упражненія въ проповѣданіи Слова Божія подъ руководствомъ Наставниковъ», и «Толкованія на Воскресныя Евангелія», изданныя на Греческомъ языкѣ.

Кромѣ упомянутыхъ нами сочиненій догматическаго и нравственнаго содержанія, Духовная наша Литература приобрѣла довольно сочиненій содержанія историческаго. Г. Гурьяновъ издалъ «Священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта» для дѣтскаго чтенія. Госпожа Зоннтагъ подарила дѣтей прекрасною «Священною Исторію, выбранною изъ Ветхаго и Новаго Завѣта»; она написана понятно, и просто; нравственныя наставленія особенно поучительны, выборъ предметовъ отличенъ и расположеніе прекрасно: почти во всѣхъ мѣстахъ Сочинительница держалась Священнаго Библейскаго текста. Третьимъ исправленнымъ изданіемъ напечатано «Сто двадцать четыре Священныхъ Исторіи изъ Ветхаго и Новаго Завѣта», собранныя И. А., съ присовокупленіемъ къ каждой Исторіи краткихъ поученій и размышленій. Кромѣ «Краткой Священной Исторіи съ краткимъ Катихизисомъ» Митрополита Филарета, перепечатано съ прежняго изданія «Начертаніе Церковной Исторіи Преосвященнаго Иннокентія», которое доселѣ остается единственнымъ руководствомъ во всѣхъ Духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ. Эта Исторія начинается тамъ, гдѣ оканчивается

Исторія собственно называемая Библейская, и продолжается до осьмнадцатаго вѣка. Къ числу Богословскихъ историческихъ книгъ должны принадлежать житія Святыхъ Отцевъ, которые въ жизни своей осуществляли истины Христіанской Религіи. Съ одной стороны онѣ служатъ пособиями и матеріалами для Церковной Исторіи, а съ другой образцами благочестія и назидательными уроками для нашей жизни. Въ шести частяхъ «Училища благочестія или поучительныхъ примѣровъ христіанской добродѣтели», выбранныхъ покойнымъ Протоіереемъ Мансветовымъ изъ житій Святыхъ, заключается занимательное чтеніе для всѣхъ званій и возрастовъ. Выборъ предметовъ отличенъ и разсказъ весьма увлекателенъ, хотя нѣкоторые обороты слога уже устарѣли. Книга выходитъ нынѣ уже пятымъ изданіемъ. Между тѣмъ въ семъ же 1837 году окончено печатаніемъ полное изданіе Четы-Миней или «Книги Житій Святыхъ въ 12 частяхъ», первый разъ еще явившееся въ 8 долю листа. Въ Кіевѣ вышелъ новымъ изданіемъ «Патерикъ Печерскій или Отечникъ», и тамъ же напечатаны Житія: «Преподобнаго Василія Новаго, описанное Григоріемъ ученикомъ его»; «Святаго Григорія, Архіепископа Омеретскаго»; «Святаго Іоанна Милостиваго, Патріарха Александрійскаго»; «Святаго Нифонта, Епископа Константинограда Кипрскаго»; «Святаго Павлена, Епископа Ноланскаго»; въ Москвѣ: «Житія и чудотворенія Зосимы и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ, и сотрудника ихъ инока Германа»; «Житіе Преподобнаго Сергія», сочиненное Преосвященнымъ Платономъ, и «Житіе» сего же Угодника Божія, сочиненіе Митрополита Филарета; наконецъ въ Санктпетербургѣ: «Житіе Преподобнаго Отца нашего Нифонта, Епископа Новгородскаго и Преподобныя Евфросинія дѣвицы, Игуменія Обителя Святаго Спаса въ Полоцкѣ»; «Житія Петра, Алексія и Іоны, Митрополитовъ Кіевскихъ и вся

Россія Чудотворцевъ»; «Описаніе жизни и подвиговъ Преосвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго»; «Житіе Преподобнаго Исаи, Епископа Ростовскаго», съ описаніемъ страданія Святыхъ Мученикъ Ѳедора и Іоанна, и повѣстію о смерти Блаженнаго Константина, Митрополита Кіевскаго, и убіеніи Блаженнаго Игоря, Князя Черниговскаго и Кіевскаго; «Сказаніе о убіеніи Святаго Царевича Князя Дмитрія Московскаго».

Сверхъ сихъ сочиненій издано трудящимся для распространенія нравственности друзьями челоѣчества нѣсколько маленькихъ назидательныхъ брошюръ. Московскимъ Почетительнымъ Комитетомъ Императорскаго Челоѣколюбиваго Общества напечатана притча извѣстнаго Малороссійскаго Философа Сковороды, подъ заглавіемъ: «Убогій жаворонокъ». Въ основаніе сей притчи положены слѣдующіе тексты Священнаго Писанія: «Той избавитъ мя отъ сѣти ловчія; бдите и молитесь, да не увидите въ напасть; горе вамъ, богатолюбцы, яко отстоите отъ утѣшенія вашего; блаженъ нищій духомъ, обратете покой душамъ вашимъ». По распоряженію того же Комитета изданы сочиненія Сковороды же: «Бесѣда двое», о томъ, что блаженнымъ быть легко, и «Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ». Здѣсь напечатанъ Священникомъ Красноцѣтовымъ «Разговоръ между братомъ и сестрою объ утѣшеніи въ смерти кровныхъ и мильхъ сердцу». Первымъ изданіемъ появились слѣдующія брошюрки: «Урокъ нерадящимъ о своемъ спасеніи»; «Умирающій разбойникъ и умирающій Спаситель»; «Все къ лучшему»; «Христіанское увѣщаніе помѣщицы къ своимъ поселянамъ»; «Нѣчто для безграмотныхъ»; «Полезьа отъ пьянства и правила, какъ оной достигать можно»; «Бплеты или маленькая Елена — образецъ для дѣтей»; «Іосифъ, вѣрный рабъ»; «Машенька или благодать Божія видна въ каждой вещи»; «Путешественникъ и вдова»; «Бѣдная и больная Аннуш-

ка»; «Жизнь Ивана Гармсена, сѣднаго сироты»; «Разговоры между двумя женщинами Петровою и Семеновою». Кроме того еще нѣсколько другихъ, напечатанныхъ прежде, брошюръ подобнаго содержанія вышли въ 1837 году, вторымъ, третьимъ, четвертымъ и даже пятымъ изданіями.

Книги Духовнаго содержанія выходили также на языкахъ Французскомъ, Нѣмецкомъ, Польскомъ, Латышскомъ, Литовскомъ, Эстляндскомъ и Латинскомъ. На Французскомъ языкѣ напечатаны: «Письма о Богослуженіи Восточной Церкви»— переводъ съ Русскаго, хотя и неполный; «Показаніе Праздниковъ, постныхъ дней и другихъ предметовъ Богослуженія», и «Хронологическая Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта»; въ семъ послѣднемъ сочиненіи, Г. Руничъ, слѣдуя плану своего предшественника, Московскаго Профессора Чеботарева, соединившаго въ одинъ рассказъ всѣ четыре Евангелія, старался изобразить картину жизни, ученія, страданія, воскресенія и вознесенія Спасителя нашего Иисуса Христа; она изложена самими текстами Св. Евангелистовъ и Апостоловъ, по Парижскому изданію 1805 года, а пересмотрѣна и исправлена по Греческому тексту, напечатанному въ Лондонѣ 1811 года. Въ видѣ вступленія предшествуетъ Исторіи краткій взглядъ на гражданское и религіозное состояніе міра вообще и Іудейскаго народа въ особенности, во время Рождества Иисуса Христа. Къ сей книгѣ приложены, для удобнѣйшаго уразумѣнія Новаго Завѣта, два плана города Іерусалима и его храма, по рисунку Литфута, съ изъясненіемъ, и двѣ географическія карты Іудеи и путешествій Апостоловъ во время Евангельской проповѣди.

На Нѣмецкомъ языкѣ появилось гораздо болѣе сочиненій. Третьимъ изданіемъ вышла «Христіанское ученіе» Фридриха Рейнбота; Августъ Карлбомъ,

Докторъ Философіи и главный Учитель Законовѣдѣнія въ Дерптской Гимназіи, написалъ догматико-реторическое рассужденіе «О бодрствованіи духа въ вѣрѣ». Крестъ «Слова, произнесеннаго въ день испытанія въ Уважномъ Училищѣ», въ Вейссенштейнѣ, 28 Іюня 1837 года, Г. Тегенеромъ, издава отъ Курляндскаго Провинціального Синода «Проповѣдь», произнесенная, по случаю открытія его, Пасторомъ Гессельбергомъ. Особо напечатана «Проповѣдь», говоренная при торжествѣ перваго Богослуженія Евангелико-Реформатскаго Общества, въ Ревелѣ, въ Воскресенье, 20 Іюня 1837, Р. И. Рейтлингеромъ, изъ текста: «Отвѣща Пилатъ, еда азъ Жидовинъ есмь; родъ твой и Архіерее предаша ты мнѣ, что еси сотворилъ». Въ пользу Сиротскаго дома въ Вейссенштейнѣ, сокращены и изданы Карломъ Матеемъ Гиннингомъ, Проповѣдникомъ церкви Св. Петра въ Эстляндіи, «Евангелическіи свидѣтельства», а въ пользу Училища бѣдныхъ, въ Ревелѣ— «Проповѣдь», говоренная 7 Февраля 1837 г., въ приходской часовнѣ Св. Олая, Гуномъ, Пасторомъ - Діакономъ и Старшимъ Законоучителемъ Ревельской Гимназіи, о томъ, что гдѣ нѣтъ слова Божія, тамъ не можетъ быть и любви. Того же Пастора вышла «Проповѣдь», говоренная 6 Января 1837 года, въ праздникъ Св. Епифанія, изъ текста: «Истинно ли мы пришли ко Христу»? Вторично собраны проповѣди на Евангельскіе тексты Воскресныхъ и Праздничныхъ дней, въ продолженіе цѣлаго года, говоренныя въ Ревелѣ Оберъ-Пасторомъ Павломъ Эдуардомъ Гершельманномъ, которыя изданы по смерти Сочинителя. Послѣ Пастора и Генералъ-Суперинтендента Фридриха Рейнботта, напечатана съ рукописи послѣдняя проповѣдь его, и издано благодарственное слово Георга Рейнфельда, на гробъ Рейнботта.

Въ 1837 году Нѣмецкій языкъ приобрѣлъ два собранія Духовныхъ стихотвореній, изъ коихъ одно

издано въ Митавѣ, а другое въ Санктпетербургѣ: они называются «Духовныя пѣсни Юлія Грота, писанныя въ честь и славу усыновляющей міръ любви Іисуса Христа», и «Христіанскія стихотворенія Карла Лудвига Клиппа». На Польскомъ языкѣ напечатаны: «Воскресныя и праздничныя Евангелія Господа нашего Іисуса Христа; Молитвы въ Воспоминаніе страданій и смерти Спасителя; Духовныя бесѣды; Наставленіе для кающихся; и Образецъ добродѣтельной жены, или анекдоты изъ жизни Маріи Лещинской». На Латинскомъ языкѣ, въ Вильнѣ, вышелъ Молитвенникъ, подъ названіемъ: «Златой олтарь или жертва благоуханная предъ лицемъ Господа Бога». Тамъ же напечатаны «Самогитскія, такъ-называемыя кантички, или собраніе Духовныхъ пѣсней во славу Господню». На Латышскомъ языкѣ книги печатались въ Митавѣ, Ригѣ и Вильнѣ: въ Митавѣ: «Притчи и Премудрость Іисуса сына Сирахова», съ вопросами, взятыми изъ Слова Божія, съ наставленіемъ въ назиданіе Латышей; о Воскресныхъ и Праздничныхъ дняхъ въ Лютеранской Церкви, и «Католическій молитвенникъ»; въ Вильнѣ: «Книга молитвъ къ Господу Богу, въ Троицѣ Единому, ко Пресвятой Дѣвѣ Маріи и къ Угодникамъ Божиимъ», съ добавленіемъ Духовныхъ пѣсней и краткаго поученія. Въ Ригѣ: «Молитвенникъ для солдатъ Лютеранскаго Исповѣданія; Первые дни рожденія Господа нашего Іисуса Христа въ Вифлемѣ; «Новыя книжки любителямъ Слова Божія», содержащія въ себѣ рѣчи, проповѣди, поученія и другія сочиненія Духовнаго содержанія, и сочиненіе подъ заглавіемъ: «Чему подобно учиться, чтобы остаться дѣтми Божиими», заключающее въ себѣ краткое извлеченіе изъ Евангелистовъ. На Эстляндскомъ языкѣ, въ Ревелѣ: «Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова; Проповѣди на Воскресную и Праздничныя дни или поученіе сынамъ Божиимъ для праведной жизни» (Іоанна 15 — 5). Переведены съ Нѣ-

мецкаго на Эстляндскій языкъ Карелемъ Маддисъ-Гсннигомъ « Дважды пятьдесятъ два чтенія о дѣяніяхъ Апостоловъ », какимъ образомъ они проповѣдывали Царство Божіе. Вновь изданы « Совѣты касательно ежедневнаго совершенія молитвъ ». Въ Дерптѣ напечатанъ « Лютеровъ Катихизисъ » съ вопросами, относящимися къ тѣмъ, которые намѣреваются приступать къ приобщенію Св. Таинъ. Въ Перновѣ появились двѣ брошюрки Духовнаго содержанія: « Грѣхъ не шутка » и « Христіанъ Великъ, или милосердіе Божіе имѣетъ власть надъ сердцемъ грѣшника ». Изъ книгъ, напечатанныхъ на Латинскомъ языкѣ, пять содержатъ въ себѣ указаніе службы и молитвъ Римскокатолическаго Богослуженія, а шестая представляетъ « Каталогъ Алфавитно-Хронологической Св. Отцевъ Церкви », отъ начала Христіанства до XIV вѣка.

— Философія, занимаясь отчасти тѣми же предметами, что и Богословіе, различается отъ него тѣмъ, что разсматриваетъ Бога, Природу и человѣка, не при свѣтѣ Божественнаго Откровенія и древнихъ религіозныхъ преданій, а помощію одного только разума. Философская Литература въ 1837 году была въ нашемъ отечествѣ несравненно бѣднѣе Литературы Богословской: мы получили на Русскомъ языкѣ въ это время только пять сочиненій философскаго содержанія. Вышли вторымъ изданіемъ: « Курсъ Философіи Жерюзе », и « О мнимомъ суетѣрїи въ Религїи », Андрея Станевича: въ послѣднемъ сочиненіи Авторъ доказываетъ, что причины суетѣрной набожности заключаются въ гордости, корыстолюбіи или злости; впрочемъ объ упомянутыхъ двухъ сочиненіяхъ говорено уже было въ Обзорѣннй книгъ, вышедшихъ въ 1836 году. « Очеркъ Исторіи Философіи, сдѣланный по Рейнгольду », Федоромъ Надеждинымъ, есть краткій опытъ въ семь родѣ. « Основанія Философіи Нравственной и Политической », сочиненіе Вейсса, переводъ Георгія Рейслера съ девятаго изданія, — книга,

написанная безъ глубокаго философскаго взгляда, которая уже была и прежде извѣстна Русскимъ читателямъ; но справедливость требуетъ замѣтить, что правила, изложенныя въ ней, исполнены нравственнаго чувства. Переводъ безсмертнаго творенія Мендельсона: «Федонъ или безсмертіе души», совершенный В. Мызниковымъ, представляетъ отрадное явленіе въ нашей Философской Литературѣ: въ семъ утѣшительномъ и краснорѣчивомъ разсужденіи о самомъ важномъ вопросѣ бытія человѣческаго, весьма убѣдительно доказано безсмертіе души, вѣрованіе въ которое такъ неблагоприятно отвергаютъ легкомысленные жрецы мірскихъ суетъ. На Нѣмецкомъ языкѣ появилось сочиненіе, въ которомъ сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія на вопросъ: «Съ какихъ точекъ зрѣнія надобно смотрѣть на Исторію, какъ средство къ движенію человѣчества къ совершенству?» Къ числу философскихъ же сочиненій можно отнести брошюру: «О дуэляхъ», въ которой доказывается, какъ заблуждались власти Среднихъ вѣковъ, дозволяя судебныя поединки, и сколь ложное понятіе имѣютъ объ истинной чести поединщики нашего времени. Эта брошюра написана противъ Бентама, который защищаетъ поединки; но не вполнѣ достигла своей цѣли, потому что Авторъ ея имѣетъ дѣло съ противникомъ сильнымъ и краснорѣчивымъ. Можно бы гораздо сильнѣе опровергнуть ложныя умствованія людей, защищающихъ или, по крайней мѣрѣ, дозволяющихъ дуэль,—дѣйствіе совершенно противное Божественному закону, который предписываетъ намъ прощать врагамъ своимъ и удаляться отъ самоуниженія.

Одна изъ причинъ скудости нашей Философской Литературы заключается, безъ сомнѣнія, въ невыгодномъ для Философіи предубѣжденіи, которое вкоренилось въ умы многихъ, не понимающихъ истинной цѣли и подлиннаго значенія этой «Науки Наукъ». Сія причина развита довольно удачно въ рѣчи Ординарнаго

Профессора Философіи въ Университетѣ Св. Владиміра, Ореста Новицкаго, подъ заглавіемъ: «Объ упрекахъ, дѣлаемыхъ Философіи въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ», помѣщенной въ нашемъ Журналѣ (1838, Февраль, стр. 229—329). Мы съ своей стороны не станемъ распространяться въ подкрѣпленіи его мнѣнія о пользѣ истинныхъ философскихъ познаній: приведемъ только слова Св. Іустина Философа: «Кто надлежащимъ образомъ изучилъ Философію, и просвѣтилъ ею умъ свой, тотъ легко можетъ сдѣлаться Христіаниномъ» (Аполог. II).

— Извѣстно, что Математика, какъ чистая, сравнительно съ другими Науками, форма мышленія, состоятъ изъ чиселъ, — идей, выводимыхъ изъ понятій о величинѣ, пространствѣ, движеніи и силахъ. Входя во всѣ Науки и Искусства, имѣющія дѣло съ величинами, она находится въ ближайшей и тѣснѣйшей связи съ Естествознаніемъ: опредѣленіе мѣстъ Земнаго Шара посредствомъ Долготы и Широты, движеніе небесныхъ тѣлъ, Теорія свѣта, электричество, словомъ: Астрономія, Механика, Физика и Исчисленіе вѣроятностей, всѣ эти отрасли человѣческихъ знаній не могутъ существовать безъ изслѣдованій Математики, которой онѣ собственно составляютъ приложенія. 1837 годъ ознаменовался въ нашемъ Отеествѣ многими замѣчательными сочиненіями по части Наукъ Математическихъ. «Ариметика Бурдона», принятая за руководство въ Парижскомъ Университетѣ, какъ хорошая учебная книга, недавно еще переведенная на Русскій языкъ, достигла втораго изданія. Департаментомъ Удѣловъ изданы для Воспитанниковъ Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища «Ариметическія задачи»; третьимъ изданіемъ, съ исправленіями и пополненіями, вышла «Ариметика на счетахъ», по способу Генералъ-Маіора Свободскаго, сочиненіе Адъютанта Петра Тихомирова; неизвѣстнымъ

Авторомъ показанъ «Новый способъ дѣлать расчеты, безъ ошибокъ и скорѣе, нежели на счетахъ». «Начальныя основанія счетоводства» составляютъ полезный подарокъ для хозяевъ, торговцевъ и промышленниковъ. Четвертымъ изданіемъ, съ новыми исправленіями, напечатана «Ариметика», составленная Н. Т. Щегловымъ. Это—лучшая изъ Русскихъ Ариметикъ. Докторъ Паукеръ продолжалъ издавать «Практическую Ариметику». Третья, вышедшая въ 1837 году, тетрадь содержитъ въ себѣ правительственные и экономическіе счеты: она раздѣлена на пять отдѣленій. Первое о таксахъ, второе о акцизахъ съ горячихъ напитковъ (водки), третье о продовольствіи (войска), четвертое о постоѣ войска; пятое о счетахъ экономического общества. Десятымъ изданіемъ появилась «Ариметика» Петра Куминскаго. Новымъ изданіемъ съ дополненіями переводчика вышелъ въ свѣтъ первый отдѣлъ второй части «Алгебры Лефевра (то есть Лефевра) де Фурси»: онъ начинается четырнадцатою и кончается семнадцатою главою; четырнадцатая глава содержитъ въ себѣ теорію общаго наибольшаго алгебраическаго дѣлителя, пятнадцатая — составленіе общаго уравненія съ однимъ неизвѣстнымъ, шестнадцатая—преобразование уравненій, разыскиваніе дѣлителей, и теорію равныхъ корней; и наконецъ семнадцатая говоритъ о способѣ исключенія и нѣкоторыхъ его приложеніяхъ. Адъюнктъ-Профессоръ Императорскаго Царскосельскаго Лицея Г. Щиглевъ составилъ «Записки начальныхъ основаній Алгебры»: онѣ расположены въ простомъ и строгомъ порядкѣ; всѣ предметы изложены кратко, но удовлетворительно. Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Капитанъ Бурачевъ и Флота Лейтенантъ С. Зеленый, составили и издали въ свѣтъ «Лекціи Алгебраическаго и Трансцендентальнаго Анализа, читанныя въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Академикомъ Остроградскимъ, однимъ изъ

первѣйшихъ въ Европѣ Геометровъ, отличающихся свѣтлымъ умомъ, глубокимъ соображеніемъ и даромъ ясности въ изложеніи самыхъ отвлеченныхъ теоремъ Анализа и истинъ Высшей Математики. Эти чтенія знакомятъ насъ съ двумя важными отраслями Анализа, съ теоріею алгебраическихъ функцій и теоріею чиселъ. Примѣчательнѣйшія теоріи, заключающіяся въ сей книгѣ, суть слѣдующія: опредѣленіе общаго вида корней рациональных функцій; отдѣленіе корней по способамъ Штурма и Фурье; опредѣленіе корней алгебраическихъ выраженій, по приближенію, по способу Фурье; изслѣдованіе о функціяхъ симметрическихъ, подобныхъ и непоподобныхъ, и опредѣленіе числа равныхъ и неравныхъ между собою значеній функцій алгебраическихъ; невозможность общаго рѣшенія уравненія въ радикалахъ (теорія Абеля); потомъ, изложивъ въ пяти лекціяхъ начальныя основанія теоріи чиселъ, Гг. Издатели переходятъ къ примѣчательнѣйшей теоріи, предложенной Гауссомъ, для рѣшенія двучленныхъ уравненій. Въ концѣ 2-й части помѣщены таблицы первообразныхъ корней и указатель для всѣхъ простыхъ чиселъ до 200. Эти таблицы, какъ извѣстно, были представлены въ Императорскую Академію Наукъ Г. Академикомъ Остроградскимъ. Художникъ С. Петербургской Императорской Академіи А. Ястребиловъ составилъ «Геометрическія фигуры съ опредѣленіями къ ручной тетради черченія, приспособленнаго къ рисованію». Капитаны Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Баландинъ и Буттацъ перевели съ Французскаго 14 изданія: «Основанія Геометріи и Тригонометріи» Г. Лежандра. Это сочиненіе, принятое въ руководство въ Институтъ Корпуса Путей Сообщенія, какъ учебная книга, славится ясностію изложенія, строгою послѣдовательностію доводовъ и хорошою системою въ цѣломъ. Языкъ перевода чистъ и ясенъ. Переведена съ Французскаго же «Геометрія для малолѣтнихъ дѣтей», сочиненіе

Дане Флѣри, Автора многихъ прекрасныхъ руководствъ для дѣтей. Достоинство ея то, что она представляетъ въ общихъ чертахъ, простымъ и понятнымъ образомъ, всѣ основныя идеи и положенія Геометрiи. Издатель Со-кращенныхъ Логарифмическихъ Таблицъ Лаланда, Книго-продавецъ Шарлевъ, выписалъ изъ Париза Дидотовскія таблицы, составленныя Францискомъ Каллетомъ, и издалъ ихъ подъ заглавiемъ: «Таблицы логарифмовъ чиселъ отъ 1 до 108.000, синусовъ, косинусовъ и тангенсовъ, отъ секунды до секунды пяти градусовъ, и отъ десяти до десяти секундъ для всѣхъ градусовъ четверти окружности». Въ концѣ присоединены таблицы логарифмовъ тригонометрическихъ линий, по новому раздѣленiю окружности, и предварительное разсужденiе, содержащее въ себѣ объясненiе свойствъ суммованiя логарифмовъ и употребленiе ихъ въ Астрономiи, Мореплаванiи, Практической Геометрiи и вычисленiяхъ процентовъ. Объясненiе свойствъ и употребленiя логарифмовъ переведено Профессоромъ Перевощиковымъ. Вышло разсужденiе «Объ интеграцiи уравненiй съ частными дифференциалами» соч. Г. Зеркова. Для употребленiя Дворцоваго Архитектурнаго Училища издана «Классная теоретическая Тригонометрiя» соч. Профессора Гаврiила Магкова. Замѣчательно разсужденiе: «О зажига-тельныхъ линияхъ и поверхностяхъ», писанное на степень Магистра Кандидатомъ Николаемъ Пановымъ. Въ первой предварительной части своего разсужденiя, Сочинитель даетъ понятiе о теорiи эволютъ, о нѣкоторыхъ алгебраическихъ и трансцендентальныхъ кривыхъ ли-нiяхъ, какъ о такихъ частяхъ анализа, которыя или слу-жатъ основанiемъ всѣхъ изслѣдованiй предмета диссерта-цiи, или находятся въ существенной связи съ нимъ; далѣе, слѣдуя историческому ходу развитiя понятiй, Ав-торъ разсматриваетъ отдѣльно, сперва зажигательныя кри-выя лииия, потомъ зажигательныя кривыя поверхности. Академикъ Струве издалъ вторую часть «Чтенiй Матема-

тического Анализа», Доктора Бартеляса, Ordinaryнаго Профессора Математики въ Дерптѣ и Корреспондента Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ. Въ вышедшемъ первомъ чтеніи разсуждается о предѣлахъ измѣняемыхъ величинъ. Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Подполковникъ Поповъ напечаталъ «Аналитическое изслѣдованіе о кривой линіи, прогрессики, употребляемой въ Корабельной Архитектурѣ»: въ этомъ важномъ сочиненіи, Авторъ ясно доказалъ, съ какою пользою прогрессики можетъ служить для составленія чертежей разнаго рода судовъ, объяснилъ геометрическій способъ къ начертанію прогрессики; высшими вычисленіями опредѣлилъ ея свойства, вывелъ простыя для сего формулы и составилъ таблицы; опредѣлилъ центръ тяжести и средній уголъ паденія воды на площадь. Это сочиненіе весьма полезно для Корабельныхъ Инженеровъ. Ordinaryный Профессоръ Брашманъ издалъ «Теорію равновѣсія тѣлъ твердыхъ и жидкихъ, или Статику и Гидростатику». Изложивши во введеніи предуготовительныя понятія, нужныя для сего предмета, Авторъ говоритъ о силахъ, приложенныхъ къ одной точкѣ; о равновѣсіи точки; о силахъ, дѣйствующихъ на систему матеріальныхъ точекъ; о равновѣсіи неизмѣняемой системы и центрѣ тяжести; о приложеніи формулъ, опредѣляющихъ центръ тяжести; о взаимныхъ кривыхъ и о веревочномъ многоугольникѣ; о гибкой линіи; объ упругой пластинкѣ и упругой линіи; о прочности равновѣсія; о равновѣсіи несжимаемыхъ жидкостей; о равновѣсіи тяжелыхъ жидкостей въ сосудахъ, соединенныхъ между собою каналами и о центрѣ давленія: о равновѣсіи плавающихъ тѣлъ; о прочности сего равновѣсія. Последняя глава занимается изслѣдованіемъ фигуры однородной жидкости, обращающейся около неподвижной оси и предоставленной взаимному притяженію собственныхъ частицъ: къ сему прибавлено два примѣчанія: первое о теоріи преобразованія перемѣнныхъ

въ кратныхъ интегралахъ, но запискѣ Г. Остроградскаго; второе объ уравненіяхъ растянutoй или сжатой эллипсоиды и гипocyклоиды. Книга кончается Теоріей молекулярныхъ (частичныхъ) силъ. Это сочиненіе можетъ быть превосходнымъ руководствомъ для Университетовъ и другихъ высшихъ Учебныхъ Заведеній. Ученымъ Комитетомъ Морскаго Министерства издааны «Правила и руководство для начальника, механика и управляющаго машиною на пароходѣ», соч. Г. Жанвье, Офицера Французскаго флота, переведенныя, по Высочайшему повелѣнію, Лейтенантомъ Фонъ-Глазенапомъ; въ семь сочиненій, какъ начальники пароходовъ, такъ, и механики управляющіе машинами, найдутъ чрезвычайно полезныя наставленія, какъ обращаться съ ними. Г. Перовщиковъ составилъ прекрасный «Гимназическій курсъ Чистой Математики». Онъ содержитъ въ себѣ Арифметику, основанія Алгебры и Геометрію, Прямолинейную Тригонометрію и Косинусныя Сѣченія. Третьимъ изданіемъ появился «Курсъ Чистой Математики» составленный по порученію Белявскаго, Профессорами Математики: Аллезомъ, Библи, Пюссавомъ и Будро, и переведенный съ Французскаго, со многими перемѣнами и дополненіями, Г. Погорьльскимъ. Капитанъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Н. Ястржембскій выдалъ «Курсъ Чистой Механики» въ которомъ все основано на началахъ, имѣющихъ непосредственное приложеніе къ практикѣ, на точныхъ цифрахъ, на несомнѣнныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ опыта, Принявъ за основаніе сочиненіе Французскаго Инженера Г. Понселе: Cours de mécanique industrielle, и лекціи его, и передѣлавъ въ немъ многія мѣста, сообразно съ нынѣшнимъ усовершенствованіемъ Науки, Авторъ раздѣлилъ свою книгу на двѣ части: первая трактуетъ о равновѣсіи твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, а во второй помѣщены общая теорія движенія фабричныхъ машинъ; описаніе частей машинъ, посредствующихъ между движете-

лемъ и орудіемъ; сопротивленіе строительныхъ матеріаловъ; о двигателяхъ, и объ исполнительномъ механизмѣ. Это превосходное сочиненіе заслужило Демидовскую премію въ 2500 рублей. Изъ книги *Analyse de la force* извлечено введеніе о силѣ и абсолютномъ началѣ. Карлъ Эдуардъ Зенъ, Преподаватель въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, представилъ «Опытныя и теоретическія изслѣдованія о законахъ двойного преломленія лучей и поляризаціи свѣта въ кристаллахъ двучленной и одночленной системы». Корпуса Горныхъ Инженеровъ Маіоръ Дмитріевъ издалъ «Наставленіе къ употребленію числительной линейки Коллардо, приравненной къ мѣрамъ и вѣсамъ Россійскимъ». Г. Перцевъ составилъ «Расчисленія о металлахъ по горной части»: здѣсь подробно изложены: относительная цѣнность драгоцѣнныхъ и другихъ металловъ, расходы при передѣлкѣ въ монету разнаго рода, проценты съ капиталовъ, расчетъ въ дробяхъ различнаго вѣсу. Албертъ Глоссъ издалъ «Сравнительную таблицу монетъ, мѣръ и вѣсовъ важнѣйшихъ торговыхъ Европейскихъ Государствъ». Вторымъ изданіемъ въ Дерптѣ появились «Примѣрныя таблицы, относящіяся до Гражданскаго счетнаго искусства», въ 2000 примѣрахъ, выложенныхъ на счетахъ. Полковникъ Генеральнаго Штаба Болотовъ издалъ вторую часть «Геодезіи или руководства къ изслѣдованію общаго вида земли, построенію картъ и производству тригонометрическихъ и топографическихъ съемокъ и нивелировокъ». Это сочиненіе принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ произведеній Русской Математической Литературы. Г. Болотовъ передалъ не только лучшее, но вѣстное на иностранныхъ языкахъ, но многое самъ усовершенствовалъ, изъ наставленій собственной дѣятельной опытности. Г. Перевощиковъ, продолжая издавать «Ручную Математическую Энциклопедію», въ XIV книгѣ ея помѣстилъ «Предварительный курсъ Астрономіи».

При бѣдности нашей популярной Астрономической Литературы, это сочиненіе заслуживаетъ особое вниманіе по ясности изложенія. Г. Перевощиковъ пользовался при составленіи этой книги сочиненіемъ Гершеля-сына. Знаменитѣйшій Астрономъ, Академикъ Струве, издалъ замѣчательное сочиненіе: «Микрометрическія измѣренія двойныхъ и многосложныхъ звѣздъ, съ 1824 года до 1837, при помощи большой трубы Фраунгофера» и наблюденія надъ сложными звѣздами съ 1814 по 1824 годъ, при посредствѣ малыхъ инструментовъ, произведенныя на Дерптской Обсерваторіи. Извѣстная всей Европѣ точность, съ какою Г. Струве всегда производитъ свои наблюденія, позволяетъ надѣяться, что его сочиненіе послужитъ къ открытію многихъ истинъ важныхъ въ теоріи мірозданія.

— По части Физики, Г. Перевощиковъ, въ XI книжкѣ Ручной Математической Энциклопедіи, изложилъ кратко и ясно общія свойства тѣлъ и явленія теплоты и тяжести. Г. Акимовъ, Кандидатъ Физико-Математическихъ Наукъ, написалъ на степень Магистра разсужденіе: «О нагрѣваніи и охлажденіи тѣлъ»; онъ начинаеть свое сочиненіе изложеніемъ причинъ, производящихъ нагрѣваніе и охлажденіе; за изложеніемъ причинъ слѣдуетъ объясненіе законовъ сообщенія теплоты, ея вышней и собственной производности, теплоемкости, перемѣнъ въ тѣлахъ, сопровождающихъ измѣненіе ихъ температуры и вліяніе этихъ обстоятельствъ на сіе измѣненіе; далѣе излагаются законы охлажденія; разсужденіе оканчивается сокращеніемъ аналитической теоріи теплоты одного изъ знаменитѣйшихъ Французскихъ Математиковъ. Графъ Александръ Ходковичъ, Членъ Императорской Академіи Наукъ и другихъ Ученыхъ Обществъ, написалъ на Польскомъ языкѣ разсужденіе о тяжести свѣта. Неизвѣстнымъ Авторомъ писаны «Чудеса премудрости Божіей въ Природѣ, или

краткое объясненіе нѣкоторыхъ явленій въ физическомъ мірѣ», не для Ученыхъ, а для учащихся, въ вопросахъ и отвѣтахъ, гдѣ просто и удобопонятно объяснена теорія вселенной, и даны вѣрныя понятія о воздухѣ, водѣ, свѣтѣ и огнѣ: оно переведено довольно чисто и правильно, и полезно для юношества, не получившаго еще большаго образованія. Эрнстъ Гофманъ напечаталъ на Нѣмецкомъ языкѣ «Геогностическія наблюденія, сдѣланныя въ путешествіи отъ Дерпта до Або», любопытныя во многихъ отношеніяхъ и преимущественно въ томъ, что ближе знакомятъ насъ съ геогностическими явленіями страны, близкой къ Сѣверной столицѣ Россіи. По порученію Начальства напечатано разсужденіе на данную тему: «Объ организмѣ и питаніи, съ обзоромъ замѣчательнѣйшихъ системъ въ Естественной Исторіи животныхъ и растений». Въ началѣ сего разсужденія показаны цѣль и сущность Естественной Исторіи, потомъ раздѣленіе ея на отрасли и вѣтви; далѣе—элементы, обнаруживающіеся въ организмѣ минераловъ, прозябаемыхъ и животныхъ; наконецъ переходитъ Авторъ къ классификаціи, и разсматриваетъ системы различныхъ Естествоиспытателей: Линнея, Кювье, генетическую систему Окена и другихъ. Это сочиненіе достойно особеннаго замѣчанія. Явилась пятая тетрадь «Всеобщей Естественной Исторіи», ученѣйшаго Естествоиспытателя Окена, содержащая въ себѣ продолженіе статей о Зоологіи. Хр. Гвице и Ф. Нисъ издали первую и вторую тетради «Друга Природы или Всеобщей Естественной Исторіи для читателей всѣхъ состояній». Докторъ Философіи Адъюнктъ-Профессоръ А. Н. подарилъ намъ «Краткую Зоотомію или руководствомъ къ познанію строенія тѣла домашнихъ животныхъ». Это сочиненіе полезно и даже необходимо для Ветеринарныхъ врачей. Г. Профессоръ Горяниновъ, желая доставить руководство учащимся Зоологіи въ Императорской Медикохирургической Академіи и начертать краткій

обзоръ животныхъ особенно извѣстныхъ въ Россіи, издалъ «Зоологію, основанную на Зоономіи, и примѣненную къ общей пользѣ, особенно къ Медицинѣ». Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ: общую Органологію, Зоономію, частную Зоологію и Антропологію: изложивъ организмъ животныхъ, Авторъ показываетъ пользу, исторію и систематику Зоологіи, представляетъ критическій обзоръ системъ Аристотеля, Линнея, Кювье, Рудольфа и Окена, и излагаетъ основанія собственной своей системы. По системѣ его, всѣ животнорастенія и животныя раздѣляются на четыре отдѣла, соответственно четыремъ главнымъ полостямъ человѣческаго тѣла, тазовой, брюшной, грудной и головной, и подраздѣляются на 16 классовъ. Въ сочиненіи своемъ Г. Горяиновъ ограничивался описаніемъ особенно тѣхъ животныхъ, которыя важны во врачебномъ и хозяйственномъ отношеніи. Г. Кумельскій, Членъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, продолжалъ издавать въ пользу юношества Зоологію или Естественную Исторію животныхъ въ главныхъ ея основаніяхъ, по системѣ Линнея и Блументбаха, со многими прибавленіями и перемѣнами; согласно съ нынѣшнимъ состояніемъ Наукъ; вышедшая третья часть содержитъ въ себѣ Эрпетологію или Науку о животныхъ, живущихъ и на землѣ и въ водѣ, и Ихтиологію или Науку о рыбахъ. Ученый Литераторъ, Докторъ Медицины и Философіи, Ординарный Профессоръ Ботаники Шиховскій, оказалъ занимающимся изученіемъ Природы большую услугу переводомъ на Русскій языкъ сочиненія Профессора Женевской Академіи Альфонса Декандоля, подъ заглавіемъ: «Введеніе къ изученію Ботаники или начальный курсъ этой Науки». Первый томъ сего сочиненія раздѣляется на три книги; первая заключаетъ въ себѣ Органографію, или описаніе органовъ, вторая Физиологію или изученіе жизни растительной и отравленій

каждаго органа, третія Методологію, и занимается изслѣдованіемъ методъ относящихся къ изученію растений, ихъ именованіемъ и классификаціею. Достоинство этого сочиненія несомнѣнно: Г. Декандоль, имѣя подъ рукою всѣ новыя изысканія и зная, до чего можно вѣрять микроскопическимъ изслѣдованіямъ, съ возможною подробностію и полнотою разбираетъ всѣ части растенія, стараясь знакомить съ ними читателей столько, сколько можно достигнуть до сего описаніями: Органографія, просто и ясно, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ растительной Анатоміи, описываетъ положеніе и форму органовъ; а Физиологія объясняетъ образъ ихъ дѣйствія и образъ проявленія въ нихъ жизни, во всѣхъ ея породахъ. Если бы Сочинитель всѣ сказанныя явленія растительнаго міра соединилъ въ одно цѣлое, и въ немъ изобразилъ жизнь растительную, какъ первое основаніе жизни всего органическаго міра, то Физиологія его, при такомъ богатствѣ фактовъ, имѣла бы самое высокое достоинство. Г. Вейссъ, со многочисленными пополненіями, перевелъ съ пятаго изданія «Основанія Ботаники и Физиологіи растений», сочиненіе А. Ришара. Издавъ въ 1835 году Органографію съ Физиологіею и Таксономію, въ этомъ сочиненіи представляетъ онъ теперь систематическое описаніе естественныхъ семействъ растений, съ указаніемъ ихъ главнѣйшихъ сходствъ и отличій. Сочинитель говоритъ сперва о безбрачныхъ растеніяхъ, потомъ описываетъ цѣлыя семейства растений, принятая извѣстными Ботаниками; далѣе показываетъ главнѣйшія свойства и употребленіе растений, и наконецъ указываетъ на Литературу и Писателей почти для cadaго семейства. Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ много хорошаго, и представляетъ огромный запасъ свѣдѣній. Къ сожалѣнію переводъ не совсѣмъ соотвѣтствуетъ достоинству сочиненія. Кандидатъ Философіи Карлъ Клаусъ, составилъ на Нѣмецкомъ языкѣ «Основанія аналитической Раститель-

ной Химіи», для полученія степени Магистра въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ: первая часть содержитъ въ себѣ элементарное ученіе или Пропедевтику растений: вторая — ученіе о методѣ и примѣненіе опытовъ, выводимыхъ изъ элементарнаго ученія, къ ученой методѣ анализированія растений. Г. Левинъ издалъ четвертую, пятую и шестую книгу «Рисунковъ С. Петербургской Флоры, съ краткимъ описаніемъ ея растений, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о классахъ и отрядахъ ихъ по Линнеевой системѣ». Переведено съ Нѣмецкаго на Польскій языкъ «Историческое извѣстіе о кошенили Саратовской», соч. Академика Гамеля, съ присовокупленіемъ описанія кошенили Польской. Издано въ Русскомъ переводѣ весьма хорошее сочиненіе Карла Фридриха Рихтера, Королевско-Саксонскаго смотрителя садовъ и Члена многихъ Ученыхъ Обществъ: «Плодовитая бранжерея или искусство воспитывать и разводить въ обыкновенныхъ цвѣтныхъ горшкахъ яблоки, груши, сливы, вишни, абрикосы, персики, миндаль» и т. п.,» по руководству Профессора Диля.

Кромѣ всѣхъ исчисленныхъ сочиненій изданы еще слѣдующія: на Русскомъ языкѣ — «Списокъ плодовыхъ деревьевъ», разводимыхъ въ заведеніи Россійскаго Общества Любителей Садоводства; на Французскомъ — «Каталогъ плановъ сада» Г. Квитки, находящагося въ Озновѣ, въ окрестностяхъ Харькова, и «Каталогъ деревьевъ, кустарникамъ и разнаго рода растеніямъ», находящимся въ Одессѣ и въ помѣстьѣ Лузвилѣ у Г. Коллежскаго Сольника и Директора Императорскаго Ботаническаго Сада Десернѣ, въ Одессѣ.

Г. Ратке напечаталъ два Анатомико-Физиологическія толкованія: *De Vorigo et Nereide*. Капитанъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Евренновъ перевелъ съ Нѣмецкаго третьяго изданія первый томъ «Аналитической Химіи», Генриха Розе. Онъ содержитъ въ себѣ изложеніе

правиль, касающихся однихъ качественныхъ изложеній. Первая часть этого сочиненія передана Переводчикомъ въ таблицы, которыя заключаютъ въ себѣ краткое описаніе явленій, производимыхъ окислами и кислотами съ различными реагентами, при условіи совершеннаго отсутствія въ испытуемомъ тѣлѣ органическихъ веществъ, которыя не рѣдко имѣютъ вліяніе на измѣненіе этихъ явленій. Это сочиненіе составляетъ ручную книгу для преподавателя Практической Химіи, весьма полезную для начинающихъ. Минералогическимъ Обществомъ въ С. Петербургѣ издано на Нѣмецкомъ языкѣ «Второе Прибавленіе къ Геогнозисъ и Палеонтологіи Дерпта и его ближайшихъ окрестностей», сочиненіе Г. Куторги, Профессора въ Императорскомъ Университетѣ въ С. Петербургѣ. Этотъ трудъ есть продолженіе изысканій того же Ученаго объ образованіи окружностей Дерпта, и объ органическихъ остаткахъ, которые весьма многочисленны въ песчанокаменистой его почвѣ. Для Московскихъ Фабрикантовъ напечатана «Вступительная лекція 2-го курса Технической Химіи» Родіона Геймана, читанная 19 Ноября 1837 года». С. Петербургскимъ Минералогическимъ Обществомъ издано довольно любопытное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Нѣчто о чудесахъ Природы въ Сѣверной Америкѣ, сокращенно рассказанное Карломъ Крамеромъ» Членомъ этого Общества и другихъ. Г. Профессоръ Кнорре доставилъ Русскимъ морякамъ весьма важное для нихъ «Изясненіе таблицъ для лунныхъ разстояній», составленныхъ Бесселемъ, по вычисленіямъ Фонъ-Линденау. Вышелъ пятый томъ «Новыхъ записокъ Императорскаго Общества Естественспытателей Московскихъ». Въ годовомъ отчетѣ Высочайше учрежденнаго Фармацевтическаго Общества въ С. Петербургѣ, за 1836 годъ, сочиненіи преимущественно посвященномъ Практической Фармаціи и Фармацевтической Химіи, помѣщены сфера

историческіе очерки и взглядъ на нынѣшнее состояніе этого Общества; а потомъ слѣдуютъ отрывки изъ ученыхъ сочиненій: семь изъ нихъ касаются фармацевтическихъ предметовъ, осьмое составляетъ некрологъ Химика Гриндлера. Отчетъ заключается разсужденіями Гг. Нелюбина, Штрауха, Лихтенштедта и Зиллера читанными въ главномъ собраніи 20 Декабря 1836 года.

Отъ обозрѣнія Наукъ Естественныхъ перейдемъ къ обозрѣнію Юриспруденціи и Наукъ Политическихъ и Историческихъ.

—Наши Писатели представили намъ нѣсколько сочиненій по части Наукъ Политическихъ. Докторъ Генрихъ Робертъ Штѣкгардъ издалъ на Нѣмецкомъ «Всеобщее юридическое ученіе». Это важное сочиненіе раздѣлено на три отдѣленія: первое содержитъ въ себѣ всеобщія основныя понятія о Правовѣдѣніи; второе заключаетъ въ себѣ понятіе, цѣль и важность изученія Права; третье—понятіе и необходимость юридическихъ вводныхъ Наукъ, состоящихъ въ Юридической Энциклопедіи и Правахъ: Естественномъ, Гражданскомъ и Народномъ, планъ настоящей Энциклопедіи въ особенности, и проч. Въ прибавленіи къ сему сочиненію изложенъ всеобщій планъ учебной книги Юридической Энциклопедіи, преимущественно для Россіи. Г. Демидовымъ издано достойное вниманія сочиненіе: *De principe de la justice*. Г. Юрданъ напечаталъ Латинское разсужденіе: «О началѣ и свойствахъ наказанія». Экстраординарный Профессоръ Морошкинъ написалъ, на степень Доктора Правъ, разсужденіе: «О владѣніи по началамъ Россійскаго Законодательства»; предметы, входящіе въ составъ сего разсужденія, изложены въ трехъ раздѣлахъ. Первый занимается теоріею владѣнія; второй разсматриваетъ владѣніе собственно по началамъ Россійскаго Законодательства; третій содержитъ въ себѣ всеобщее историческое понятіе, Греческій законъ о владѣніи и собственности, Римскую собственность и владѣніе; далѣе,

владѣніе и собственность у новыхъ Европейскихъ народовъ, какъ то: аллодіальное, феодальное, и Церковное, казенную Европейскую собственность и владѣніе; наконецъ Россійское владѣніе: отчинное, домовое, и владѣніе Духовенства, помѣстное, казенное и заводское. Вышли письма къ А. С. Хомякову, и отъ Хомякова и прибавленіе въ нимъ: разговоръ «О черезполосности». Докторомъ Фридрихомъ Бунге представлено на Нѣмецкомъ «Лифляндское и Эстляндское Частное Право», изложенное въ систематическомъ порядкѣ и ученымъ образомъ. Это сочиненіе, обработанное съ особеннымъ раченіемъ, начинается введеніемъ, въ которомъ указаны источники, средства и Литература для познанія Лифляндскаго и Эстляндскаго Частнаго Права; потомъ въ двухъ отдѣленіяхъ содержится Право лицъ, вещей и взысканій. Людовикъ Биенштаммъ, Секретарь Гагенпотскаго Уѣзднаго Суда, собралъ и напечаталъ обнародованныя Постановленія для Сельскаго Курляндскаго Управленія; это собраніе сдѣлано въ алфавитномъ порядкѣ. Докторъ Гелльмутъ Винтеръ издалъ на Нѣмецкомъ же языкѣ ученое рассужденіе. «О Политической Экономіи по литературно-историческому ходу развитія политико-экономической системы и состоянія финансовъ» — сочиненіе показывающее въ Авторѣ большую начитанность и знаніе излагаемаго предмета; оно можетъ быть полезно для всякаго занимающагося Литературою, Политикою и Исторіею. Г. Погодинъ продолжалъ издавать по Геерену лекціи «О политикѣ, связи и торговлѣ главныхъ народовъ древняго міра». Сочиненіе Геерена признано классическимъ и первостепеннымъ во всей Европѣ, и потому мы избавляемъ себя отъ излишняго труда расточать ему похвалы. Съ своей стороны, мы поблагодаримъ только почтеннаго Профессора Погодина за его постоянныя и усердныя труды на пользу Исторической и Археологической Литературы. Г. Мих. Куторга, знакомый съ твореніями отличнѣйшихъ Гер-

манскихъ Историковъ, посвятивъ свои труды весьма любопытному сочиненію: Исторіи Германской Европы на Западъ, отъ паденія Римской Имперіи до XIV вѣка, представилъ какъ образчикъ этого обширнаго предпріятія разсужденіе свое: «О политическомъ устройствѣ у древнихъ Германцевъ», при составленіи коего руководствовался онъ сочиненіями Мёзера, Гримма, и Филиппа, не оставляя безъ вниманія Савиньи, Миттермайера, Роде, и отвергая односторонность выводовъ Буленвилле, Дюбо и Мабля. Адъюнктъ Императорскаго Московскаго Университета Чивилевъ написалъ для полученія степени Доктора Философіи разсужденіе «О народномъ доходѣ». Оно, и не отличаясь новыми взглядами, полезно для занимающихся Политическою Экономіею.

Къ числу книгъ, по части Законовѣднія, относятся еще слѣдующія: «Изображеніе устройства Ливляндскаго Кредитнаго Общества, составленное изъ опредѣлений Кредитнаго Устава и пр.» (на Нѣмецкомъ) — сочиненіе раздѣляющее свѣтъ на предметъ малозвѣстный. «Регламентъ Курляндскаго Кредитнаго Общества; Регламентъ Русскаго Общества Садоводства; Регламентъ Императорскаго Общества Московскихъ Испытателей, утвержденный Министромъ Народнаго Просвѣщенія 13 Марта 1837 года; Положеніе о Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ, Высочайше утвержденное въ 6 день Мая 1836 года; Уставъ Тамбовскаго Общества охотниковъ конскаго бѣга; Положеніе для театра въ Ригѣ, и нѣсколько другихъ Статутовъ.

— По Всеобщей Исторіи приобрѣли мы седьмымъ изданіемъ, съ исправленіями: «Краткое начертаніе Всеобщей Исторіи Профессора Кайдашова», принятое за руководство во многихъ Учебныхъ Завѣденіяхъ и извѣстное, болѣе или менѣе, каждому учившемуся Исторіи. Шестымъ изданіемъ явилось «Руководство къ познанію Всеобщей Политической Исторіи», того же Сочинителя.

Онъ же напечаталъ для употребленія Русскаго юношества «Учебную книгу Всеобщей Исторіи», которая содержитъ въ себѣ Исторію Среднихъ вѣковъ отъ переселенія народовъ и паденія Западной Римской Имперіи, до открытія Америки и до преобразованія Западной Имперіи, или отъ конца V до конца XV и начала XVI вѣка. Вторымъ сокращеннымъ изданіемъ вышелъ переводъ Шлещерова «Введенія въ Исторію», назначеннаго собственно для домашняго воспитанія. Переведено съ Нѣмецкаго «Руководство къ первоначальному познанію Всеобщей Исторіи, Фольгера», извѣстнаго въ Германіи Географа и Историка, простою разсказа принаровленнымъ къ понятіямъ юнаго возраста: для Хронологіи въ концѣ книги приложены особаго рода сравнительныя таблицы. Г. Шульгинъ представлялъ «Характеръ и содержаніе Новой Исторіи»: въ семь сочиненій, Авторъ умѣлъ соединить три необходимыя достоинства: строгость и неуклонность въ системѣ, вѣрность и полноту въ фактахъ, ясность и благородство въ изложеніи. Рѣшительно можно сказать, что книга Г. Профессора Шульгина, не только есть лучшее на Русскомъ языкѣ руководство для изученія Исторіи послѣднихъ трехъ столѣтій, но и можетъ стать на ряду съ лучшими руководствами Германіи, Франціи и Англіи. Эта книга принята уже классическою въ большей части высшихъ Учебныхъ Заведеній. Переведено съ 4-го изданія, исправленнаго и дополненнаго генеалогическими таблицами, «Сокращеніе Исторіи Среднихъ вѣковъ» сочиненія Де Мишеля, Ректора Ахенской Академіи, одобренное Королевскимъ Совѣтомъ Французскаго Университета и предписанное въ руководство, для преподаванія въ Королевскихъ Коллегіяхъ и прочихъ общественныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Книга — очень хорошая для справокъ по Хронологіи и именамъ собственнымъ, сдѣлавшимся собственностію Исторіи, но сухая по изложенію. Къ пособіямъ Всеобщей Исторіи можно отнести: «Новый

методъ изученія Хронологіи, соч. Г. Язвинскаго», переведенный съ Французскаго на Польскій языкъ, и «Объясненіе хронологической таблицы, изображающей преемственный рядъ Цесарей и Королей; въ XX народахъ, отъ начала Христіанской Вѣры, до нашего времени», сдѣланное Злановичемъ, по плану и методу Г. Язвинскаго, на Польскомъ же языкѣ.

—Особенная любовь и ревность у нашихъ Писателей обнаруживалась въ сіе время къ развитію и изслѣдованію Отечественной Исторіи. Укажемъ прежде всего на «Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Въ семъ году вышелъ седьмой и осьмой томы. Седьмой томъ составленъ изъ трудовъ трехъ лицъ: Гг. Черткова, Малиновскаго и Коноплева; въ осьмомъ томѣ помѣщены Лѣтописи Общества, историческіе матеріалы, письма и разныя статьи, менѣе обширныя. Г. Чертковъ помѣстилъ въ седьмомъ томѣ двѣ статьи: первую, нѣсколько словъ вмѣсто предисловія къ описанію Русскихъ древнихъ монетъ; вторую, о пяти Русскихъ деньгахъ XV вѣка. Въ сихъ статьяхъ онъ подробно изслѣдовалъ общія признаки серебряныхъ монетъ нѣкоторыхъ Московскихъ Государей и Великихъ Князей Бориса Александровича и Михаила Борисовича, и рассмотрѣлъ безыменныя пулы Тверскія и монеты Городенскія, Кашинскія, Рязанскія, Переяславскія, Удѣльныхъ Князей, зависѣвшихъ отъ Москвы; и Нижегородскія. Г. Малиновскій украсилъ сей томъ двумя Біографіями: «Боярина, Дворецкаго и Намѣстника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матѣева, Начальника Государственнаго Приказа посольской печати» и «Ближняго Боярина, Дворцоваго Воеводы и Намѣстника Новгородскаго Князя Василья Васильевича Голицына», и двумя извлеченіями изъ статейныхъ списковъ, именно: о бытности во Франціи у Короля Людовика XIV Полномочнаго

Посломъ Князя Якова Федоровича Долгорукаго и избѣ-
 стіями объ отправленіи въ Индію Россійскихъ Послан-
 никовъ, гонцевъ и купчинъ съ товарами, и пріѣздахъ
 въ Россію Индійцевъ, съ 1469 по 1751 годъ. Г. Коно-
 левъ перевелъ съ Турецкаго отрывокъ изъ Исторіи
 Оттоманской Имперіи Ахмеда Вассиофъ-Эфендія, все-
 ма любопытный. Не менѣ замѣчательныя статьи по-
 мѣщенныя и въ осьмомъ томѣ; мы укажемъ преимуще-
 ственно на Письмо Императора Петра Великаго;
 Духовное Завѣщаніе Преосвященнаго Іоны, Архіепи-
 скопа Вятскаго и Великопермскаго, скончавшагося въ
 1700 году, и разныя грамоты, письма и рукописи.
 Благодаря Московское Общество Исторіи и Древностей
 Россійскихъ за эти прекрасныя и ученыя труды его,
 желаемъ видѣть успѣшное ихъ продолженіе. Г. Устря-
 ловъ, Профессоръ Русской Исторіи при С. Петербург-
 скомъ Университетѣ, написалъ «Русскую Исторію».
 Руководствуясь самымъ простымъ и положительнымъ
 началомъ, что Исторія Государства должна показать
 переходъ общества изъ одного состоянія въ другое,
 и слѣдить не столько лица, сколько ходъ событій,
 онъ искусно представляетъ важнѣйшія событія въ
 нашемъ Отечествѣ, въ связи причинъ и слѣдствій.
 Книга Г. Устрялова принята въ руководство во многія
 Высшія Учебныя Заведенія, что одно служить уже ей
 достаточною похвалою. Мы съ своей стороны прибавимъ
 только, что въ такомъ объемѣ, въ какомъ составлена
 эта «Русская Исторія», у насъ еще не было лучше ея.
 И дѣйствительно, Г. Профессоръ Устряловъ съ рѣдкимъ
 искусствомъ умѣлъ, въ немногихъ словахъ, рассказать
 важнѣйшія происшествія и представить значительнѣйшія
 характеры нашей Исторіи, не опуская ни одной главной
 черты ихъ. Конечно, книга его не совершенно свободна
 отъ ошибокъ; но едва ли существуетъ гдѣ-либо учебная
 книга, которая была бы отъ нихъ совершенно изба-

влена. Не менѣе достоинъ уваженія и трудъ Г. Профессора Погодина: «Начертаніе Русской Исторіи», вышедшее вторымъ изданіемъ; но она совсѣмъ въ другомъ родѣ, нежели сочиненіе Г. Устрялова, и положена гораздо короче. Почтенный Сочинитель распространилъ второе изданіе статью: о сценѣ дѣйствій въ періодъ Удѣловъ, о Козарахъ, о Литвѣ, объ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ, объ Уніи, и дополнилъ главою объ источникахъ Русской Исторіи и обзорніемъ ея Литературы, для Учителей Гимназій и Гимназистовъ, вступающихъ въ Университетъ. Третьимъ изданіемъ, исправленнымъ и умноженнымъ, вышла Россійская Исторія, съ 63 портретами Россійскихъ Государей. Изъ пространной Исторіи незабвеннаго Карамзина извлечена Г-жею Ишимовою «Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей». въ ней, написанной съ большимъ искусствомъ и патриотическою теплою, дѣти могутъ найти для себя поучительные примѣры любви къ Отечеству, основанной на любви къ Царю, Царскому Дому и Православной Вѣрѣ. Книга Г-жи Ишимовой принадлежитъ къ числу самыхъ лучшихъ издаваемыхъ на Русскомъ языкѣ книгъ для дѣтскаго чтенія, которыхъ такъ много явилось въ послѣднее время. Г. Булгаринъ подарилъ Русскую публику рукою книгою, подъ заглавіемъ: «Россія въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ»: здѣсь представлена полная картина Россіи, и воззрѣніе Автора на Исторію Славянъ и древней Руси заключаетъ въ себѣ много новаго, свѣтлаго и любопытнаго. Авторъ дѣлитъ свою Исторію на четыре главныхъ эпохи. Первая эпоха предъ-историческая, вторая — Удѣльная, третья — эпоха Царства, четвертая — Имперіи. Всѣ эти эпохи будутъ изложены въ шести частяхъ; въ семь году вышло только четыре. На изданіе Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, издана

«Псковская Лѣтопись», которая доставляетъ богатый матеріалъ для Исторіи Пскова. При изданіи ея употреблены три списка: первый названъ у Карамзина Малиновскимъ и идетъ до 1650 года; второй, судя по почерку, писанъ вѣроятно въ концѣ XV вѣка, и состоитъ, безъ начала и конца, изъ 94 четвертокъ; третій находится въ Синодальномъ Сборникѣ, описанномъ Членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ М. А. Оболенскимъ, въ предисловіи его къ изданной имъ Супрасльской Лѣтописи. Изъ этихъ трехъ списковъ, положивъ въ основаніе первый, какъ самый полный, Издатель всѣ перемѣшанные годы, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ, привелъ въ порядокъ и разставилъ по мѣстамъ. Эта Лѣтопись есть сокращеніе Лѣтописи Новгородской, съ особеннымъ описаніемъ Псковскихъ происшествій. «Филаретовская рукопись», изданная Г. Мухановымъ драгоцѣнна; это — родъ сборника или свода записокъ о смутныхъ временахъ Дмитрія Самозванца (разборъ о ней уже представленъ въ Жур. М. Н. Просвѣщенія за Мартъ 1837 стр. 692). Г. Болявскій и Погодинъ издали «Славянскія Древности», сочиненіе славнаго Шафарика. Подробный разборъ сего отличнаго сочиненія слѣланъ также въ Жур. М. Н. Просв. за Іюль 1837 и Генварь 1838 г. Приятное явленіе представляетъ «Отечественная Портретная галерея знаменитыхъ особъ Россійской Имперіи», отъ начала VIII вѣка до нашихъ временъ, съ краткими ихъ біографіями. Къ сожалѣнію, вѣстампы не удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ искусства. Трудолюбивый Г. Терещенко собралъ богатые матеріалы для Россійской Исторіи въ «Опытѣ обзорѣнія жизни Сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи». Тутъ сперва помѣщенъ общій взглядъ на устройство дипломатической части въ Россіи до настоящаго времени: далѣе слѣдуютъ отдѣльные жизнеописанія. О достоинствѣ сего сочиненія уже сказано въ Жур. М.

Н. Просв. за Февраль 1838 стр. 489. Хорошее также по-
собіе оказалъ для Русской Исторіи и въ особенности для
Палеографіи Г. Погодинъ въ «Русскомъ Историческомъ
Альбомѣ», собравъ въ нешъ 261 почеркъ замѣчательнѣй-
шихъ лицъ въ нашей Отчественной Исторіи, и снявъ
съ каждаго почерка вѣрное подобіе; (о семъ сочиненіи
также говорено уже было въ Жур. М. Н. Просвѣщ. за
Февраль 1838 стр. 423). Николай Мурзакевичъ составилъ
«Исторію Генуэзскихъ поселеній въ Крыму». Эта Исторія,
какъ и прежніе труды сего Писателя, отличается строго-
стію изслѣдованій и достоинствомъ изложенія. Одесскій
Авторъ Г. Скальковскій составилъ «Краткую исторію
Одессы за первые тридцать лѣтъ отъ ея основанія»; въ
ней особенно подробно описано управленіе Герцога Ри-
шелье, незабвеннаго благодѣтеля Новороссійскаго Края;
искусно и съ чувствомъ начертана картина моровой
язвы, а въ концѣ помѣщена краткая Статистика Одессы,
за 1836 годъ, съ приложеніемъ одной грамоты. Г. Са-
харовъ продолжалъ издавать свой замѣчательный трудъ:
«Сказанія Русскаго народа о семейной жизни своихъ
предковъ». Вышедшія вторая и третья части содержатъ
въ себѣ Славяно-Русскую Мифологію, народныя и семей-
ныя игры, обряды святочныхъ игръ, святочные и семей-
ныя пѣсни, Русскія загадки, свадебныя пѣсни; въ допол-
неніе къ сему приложено нѣсколько записей о Царскихъ
и Княжескихъ свадьбахъ. Первая часть этого сочиненія
достигла втораго изданія. Секретарь Общества Поощренія
Художниковъ Г. Прево издалъ вторую часть «Живо-
писнаго Карамзина, или Русской Исторіи въ картинахъ».
Г. Снегиревъ, опытный изыскатель народныхъ древно-
стей, съ умѣньемъ передалъ прежніе и нѣкоторые, еще
дольше сохранившіеся, обычаи нашихъ предковъ въ
сочиненіи: «Русскіе простонародные праздники и суе-
вѣрные обряды»: въ началѣ Авторъ полагаетъ существен-
ное различіе между Праздниками Церковными и суевѣр-

ными. Объяснивъ отличительныя черты тѣхъ и другихъ, онъ подчиняетъ послѣдніе праздники условіямъ времени и мѣста. Въ отношеніи ко времени, онъ дѣлитъ ихъ на древніе и новыя: къ первымъ относитъ появившіеся на Руси до XVIII вѣка; ко вторымъ съ XVIII вѣка до нашихъ временъ. Въ отношеніи къ мѣсту предлагается важное и необходимое дѣленіе праздниковъ на Отечественныя, получившіе начало въ самомъ Славянскомъ мірѣ, и заимствованныя отъ чужихъ племенъ, съ которыми Славяне сближались, какъ въ историческія, такъ и въ предъисторическія времена; въ заключеніе всего Авторъ дѣлитъ праздники на сельскіе и городскіе, раскрываетъ нѣкоторыя суевѣрные обряды при рожденіи, свадьбѣ и похоронахъ и оканчиваетъ обзорѣніемъ нѣкоторыхъ простонародныхъ пѣсенъ. Г. Владиміръ Строевъ издалъ «Исторію Петра Великаго». Она разсказана языкомъ простымъ и правильнымъ, но съ опущеніемъ множества любопытныхъ и весьма близкихъ Русскому сердцу подробностей о дѣяніяхъ сего незабвеннаго Государя. Г. Полевой подарилъ намъ вторымъ изданіемъ трехъ первыхъ томовъ «Дѣяній Петра Великаго» собранныхъ изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныхъ по годамъ И. И. Голицынымъ. Г. Лефортъ написалъ «Исторію Царствованія Государыни Императрицы Екатерины II»; она раздѣлена на три части: въ первой Авторъ дѣлаетъ краткое обзорѣніе происшествій въ Европейскихъ Государствахъ съ начала XVIII столѣтія до вступленія на Всероссійскій Престолъ Императрицы Екатерины II, съ хронологическою росписью Императоровъ, Султановъ и Королей, царствовавшихъ въ Государствахъ Европейскихъ въ XVIII столѣтіи, и съ примѣчаніями; показываетъ взаимныя отношенія сихъ Государствъ и влияние ихъ на Россію въ отношеніяхъ политическомъ, умственномъ и нравственномъ. Въ двухъ послѣднихъ частяхъ описаны дѣянія Великой Екатерины и мужей, просла-

ившихся въ Ея царствованіе, также ходъ, развитіе и успѣхи просвѣщенія въ Россіи въ эту эпоху. Книга Г. Лесфорта есть изрядный сводъ свѣдѣній о царствованіи Великой нашей Монархини, столь славно и успѣшно шедшей по стопамъ гениальнаго Преобразователя Россіи. Чрезвычайно любопытна брошюра «Объ избраніи и вѣнчаніи на Престолъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія: сочиненіе Теофана Прокоповича». Подѣржнымъ источникамъ составлена «Исторія Соединенія въ Россіи съ 1682 по 1689 годъ», которое начиналось вступленіемъ на Россійскій Престолъ Царевичей Петра и Іоанна, оканчивается принятіемъ ими самодержавной власти. Архимандритомъ Аполлосомъ издано «Родословное древо Государей Россійскихъ, изображенное на сводѣ паперти соборной церкви Новоспасскаго Ставропигіальнаго монастыря». Авторами, скрывшими свое имя, изданы: «Историческое описаніе происшествій объ убіеніи Царевича Дмитрія Іоанновича, и «Историческое описаніе происшествій въ Россіи отъ появленія Дмитрія Самозванца и Григорья Отрепьева до низверженія его». Вторымъ изданіемъ появились «Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ», извѣстный трудъ Г. Устрялова. Сочиненіе Г. Савельева объ одной изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ жизни Русскаго народа, подъ заглавіемъ: «Дмитрій Іоанновичъ Донской, первоначальникъ Русскій славы», показываетъ въ Авторѣ усердіе къ своему предмету и начитанность. Вторымъ изданіемъ появились: «Историческія извѣстія Дмитрія, Протоіерея Зарайскаго Никольскаго собора; современника и сотрудника К. Дмитрія Михайловича Пожарскаго», съ точнымъ снимкомъ его портрета. Г. Сергій Глинка составилъ «Записки о Москвѣ и заграничныхъ происшествіяхъ отъ исхода 1812 до 1815 года». Эти записки трехъ достопамятнѣйшихъ годовъ, писанныя при заревѣ Московскаго пожара, Авто-

ромъ, укрѣплявшимъ тогда соотчичей въ надеждѣ на Русскаго Царя и силу Православной Руси, исполненны внимательности, сердечной доброты и патриотическаго чувства. Г. Профессоръ Снегиревъ написалъ «Воспоминанія о Подмосковномъ селѣ Измайловѣ, старинной вотчинѣ Романовыхъ». Вышла вторымъ изданіемъ: «Исторія нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 году», сочиненіе Г. Бутурлина, переводъ Г. Хатова. Это сочиненіе, оцѣненное Русскими и иностранными Историками, напечатано теперь безъ малѣйшихъ измѣненій противъ перваго изданія. Г. Погодинъ, по порученію Попечителя Московскаго Университета, написалъ для Его Высочества Государя Наслѣдника брошюру «О Москвѣ». Г. Лебедевъ, Сочинитель книги «Правда Русскаго, война», подарилъ Русскихъ и «Правдою Русскаго гражданина». Говоря въ ней чистосердечно съ нашею доброю Россіею, онъ высказываетъ ей всю душу свою въ исполненномъ жизни разсказѣ, посвященномъ повѣствованію о доблестяхъ и особенныхъ качествахъ Русскаго общества и Русскаго гражданства. Г. Николай Самойловъ, соревнователь Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, составилъ «Историческое описаніе Глинской Богородицкой Пустыни», находящейся въ Путивльскомъ Уѣздѣ. Незвѣстнымъ Авторомъ изданы «Историческія извѣстія о Костромскомъ второкласномъ Богоявленскомъ монастырѣ, съ XV по XIX вѣкъ»: здѣсь очень обстоятельно переданы свѣдѣнія о Богоявленской Костромской Обители, памятной геройскимъ подвигомъ своихъ иноковъ, которые, защищаясь противъ Тушинскаго Самозванца, предпочли умереть, нежели измѣнить вѣрности Престолу и Отечеству. Изъ записокъ покойнаго Калайдовича составлено «Историческое и Топографическое описаніе мужскаго общежительнаго монастыря Святаго Чудотворца Николая, что на Пѣсношѣ» съ присовокупленіемъ

устава его и чиноположенія, и съ приложеніемъ вида и плана монастыря съ дачею. «Очерки Іерусалима и Святыхъ окрестностей Вилеаема, Виваніи, Іордана, Пустыни Св. Іоанна, монастыря Св. Саввы, Хеврона и проч.», есть выборка изъ извѣстной переписки Мишо и Пужула, вышедшей подъ названіемъ *Correspondence Orientate*. Эта книга переведена хорошимъ слогомъ. Въ приглашеніи къ открытому испытанію въ Феллинскомъ Уѣздномъ Училищѣ, въ Декабрѣ 1837 г. Инспекторъ Училищъ Крисъ сдѣлалъ «Нѣкоторые взгляды на Исторію прежнихъ временъ Феллина»; Михаилъ Розбергъ, Профессоръ Русскаго языка, напечаталъ «Разсужденіе объ историческомъ значеніи Россіи». Въ сочиненіи: «Откуда идетъ Русская земля, по сказанію Несторовой Лѣтописи и по другимъ писаніямъ Русскимъ», Ординарный Профессоръ Максимовичъ, и изъ различныхъ мнѣній Байера, Татищева, Эверса, признаетъ справедливѣйшимъ мнѣніе Ломоносова. На Нѣмецкомъ языкѣ продолжали выходить: «Памятники древней Ливоніи»; вышедшая теперь вторая часть сего сочиненія заключаетъ въ себѣ между прочимъ Исторію открытія Лифляндіи Нѣмцами и повѣствуетъ, какъ потомъ подпала она подъ власть различныхъ народовъ и приняла наконецъ Христіанство; далѣе говорится о замѣчательныхъ происшествіяхъ, случившихся въ ней въ разные времена. Это сочиненіе, какъ собраніе историческихъ матеріаловъ, объясняющихъ Исторію Остѣ-Зейскаго Края, весьма важно. Обществомъ Исторіи и Древностей Остѣ-Зейскихъ, издано на Нѣмецкомъ «Извлеченіе изъ Исторіи Лифляндской, Эстляндской и Курляндской»; — книга весьма замѣчательная. Лифляндскій Ученый Фонъ-Гагемейстеръ, изъ свѣдѣній, собранныхъ въ публичныхъ и частныхъ архивахъ, и изъ подлинныхъ документовъ, издалъ матеріалы для Исторіи Дворянскихъ помѣстій въ Лифляндіи. Эта монографія Лифляндіи любопытна какъ для Лифляндскихъ помѣщиковъ, такъ и

для всякаго, принимающаго участіе въ ходѣ и развитіи гражданскаго образованія въ Европѣ. Михаиломъ Балнскимъ написана «Исторія города Вильва», въ двухъ томахъ: первый содержитъ въ себѣ описаніе судьбы его отъ основанія до 1430 года, а второй отъ Свидригайла до смерти Стефана Баторія, или отъ 1430 до 1586 года. Баронъ Шодуаръ издалъ вторую часть важнаго труда своего: «Обозрѣнія Русскихъ и иностранныхъ монетъ», которыя были употребляемы и еще нынѣ употребляются въ Россіи. Эта часть гораздо любопытнѣе, нежели первая, о которой мы говорили въ Обозрѣніи книгъ 1836 года: ибо здѣсь все основано на фактахъ и официальныхъ источникахъ, а то что Авторъ говоритъ въ первой части о древнихъ Русскихъ монетахъ, требуетъ еще во многомъ повѣрки и критики. Обѣ части этого любопытнаго сочиненія, удостоеннаго Академіею Наукъ полной Демидовской преміи, изданы теперь въ Русскомъ переводѣ. Вышло и еще «Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ Великаго Княжества Московскаго съ 1353 до 1539 года». На Польскомъ языкѣ напечатано «Исслѣдованіе происхожденія Литовскаго народа и первоначальной его Исторіи», съ присовокупленіемъ любопытныхъ замѣчаній и трехъ географическихъ картъ, изображающихъ народонаселеніе древней Европы. На Нѣмецкомъ языкѣ, въ Митавѣ, издано замѣчательное сочиненіе Карла Вильгельма Крузе, подъ заглавіемъ: «Курляндія подъ управленіемъ Герцоговъ». Авторъ, будучи однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ изслѣдователей Исторіи, которые ревностно собираютъ матеріалы и критически разсматриваютъ ихъ, въ семь сочиненій ясно и систематически изложилъ происшествія, и показалъ главные ихъ причины; оно состоитъ изъ двухъ томовъ; первый томъ, въ пяти книгахъ, заключаетъ въ себѣ начальную Исторію Курляндіи, постоянныя войны между Герцогомъ и его Вассалами, и продолжается до того времени, когда Ювнъ Эрнстъ сдѣлался

Герцогомъ, въ 1737 году; второй томъ содержитъ въ себѣ повѣствованіе о первыхъ временахъ Герцога Іоанна Эрнста, о состояніи Курляндіи безъ Герцога, объ управленіи ею Саксонскимъ Герцогомъ Карломъ, и оканчивается исторіею присоединенія Курляндіи къ Россіи. Г. Бредихинъ издалъ переведенные имъ второй, третій и четвертый томы «Исторіи жизни и путешествій Христофора Колумба», сочиненія Сѣверо-Американскаго Писателя Вашингтона Ирвинга, рывшагося долгое время въ Испанскихъ Архівахъ, которые были для него открыты. Это сочиненіе изобильно драгоцѣннѣйшими изысканіями, и отличается особенною увлекательностію слога. Г. Кс. Полевой продолжалъ переводить съ Французскаго «Записки Герцогини Абрантесъ или историческія воспоминанія о Наполеонѣ, Революціи, Директоріи, Консульствѣ, Имперіи и возстановленіи Бурбоновъ». Они, обнимаемая важную въ Новой Исторіи, тридцатилѣтнюю эпоху, не смотря на многословіе Автора и частые, вовсе незанимательные, отступленія и эпизоды, имѣютъ все достоинство повѣствованія свидѣтельница многихъ событій, и наполнено интересными анекдотами и портретами лицъ, игравшихъ въ то время значительнѣйшія роли. Продолжалось изданіе перевода покойнаго Де-Шаплета «Жизни Наполеона Бонапарта», сочиненной Сиромъ Валтеромъ Скоттомъ. Г. Ушинскій перевелъ съ Французскаго прекрасное сочиненіе Г. Генераль-Адъютанта Жюмьина подъ заглавіемъ: «Политическая и военная жизнь Наполеона». Г. Пуговицъ перевелъ съ Французскаго же «Философскую Исторію Іудеевъ со времени упадка Маккавеевъ до нашихъ временъ» сочиненіе Капеллига, удостоенное преміи Французскаго Института. Г. Вольнскій, для преподаванія въ предуготовительномъ классѣ Школы Земледѣія и Горнозаводскихъ Наукъ Графини Строгановой, составилъ Краткій очеркъ Европейскихъ Государствъ и Азіатской Россіи.

— По части Географіи, Г. Бардовскій, въ пользу учащагося юношества, составилъ «Всеобщую Географію». Принявъ въ основаніе методу Аббата Готье, онъ руководствовался, кромѣ того, разными извѣстными сочиненіями: Бальби, Мальтъ-Брѣна и Географическимъ Атласомъ Шпилера. Метода, принятая Авторомъ, проста и удобна для дѣтей: она основана на постепенномъ переходѣ отъ легчайшаго къ труднѣйшему. Новымъ изданіемъ вышли «Всеобщая Географія» и «Географія Россійской Имперіи», Г. Заслуженаго Профессора Зябловскаго. Для Руководства въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, Г. Соколовскій сочинилъ также весьма хорошую «Географію». Это Учебное Руководство, составленное съ особеннымъ знаніемъ дѣла, есть пріятное явленіе въ нашей Педагогической Литературѣ. Вторымъ изданіемъ появилась «Математическая Географія» Александра Ободовскаго. Г. Эйнерлингомъ, трудолюбивымъ Сочинителемъ многихъ книгъ для юношества, изданы: «Атласъ древняго свѣта», состоящій изъ восьми картъ, изъ коихъ четыре вѣмля; «Краткое описаніе извѣстнаго Древнимъ Свѣта», понерпнутое изъ разныхъ источниковъ и украшенное семью картами, и «Географическія чтенія или картины природы», описанныя въ прозѣ и стихахъ знаменитыми Французскими Писателями, сочиненіе полезное для руководства къ переводамъ съ Французскаго языка. Пятымъ изданіемъ вышелъ на Польскомъ языкѣ переведенный съ Французскаго «Очеркъ Всеобщей Географіи», составленный Профессоромъ Королевской Коллегіи Св. Людовика Ансаромъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ПЕРВЫЕ ТРИ МѢСЯЦА 1839 ГОДА.

V. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РОССИЙСКАЯ.

— По *Всеобщей Исторіи* и ея вспомогательнымъ *Наукамъ*, въ первые три мѣсяца текущаго года, явилось въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ весьма немного оригинальныхъ статей. Мы принуждены ограничиться указаніемъ только слѣдующихъ: *Отрывки изъ Исторіи Партизановъ Пиринейскаго Полуострова*, Г. Невѣдомскаго (Современникъ № 1), *Основныя правила Китайской Исторіи, первоначально утвержденныя Конфуціемъ и принятыя Китайскими Учеными* (Сынъ От. № 1), *Древнія развалины близъ Симферополя* (Моск. Вѣд. № 14), *О вновь найденныхъ древностяхъ близъ Керчи* (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, № 1), *Керченскія древности* (Од. Вѣстн., № 22), и еще *Науки и Художества въ древней Индіи*, Автора этого Обозрѣнія (Библи. для Чт. № 2). — Статья «Отрывки изъ Исторіи Партизановъ Пиринейскаго Полуострова», гдѣ Авторъ рѣзкими чертами обозначаетъ характеръ упорной войны, открывшейся между Испанцами и Французами, послѣ достопамятнаго дня 2-го Марта 1808 года, послѣ отреченія Фердинанда VII, написана языкомъ живописнымъ, полнымъ жизни и энергіи. Давно уже не находили мы

на Русскомъ языкѣ такихъ яркихъ и патетическихъ картинъ, такой кипучей импровизаціи. Авторъ съ жаромъ восхваляетъ любовь Испанцевъ къ ихъ угнетенному отечеству и къ оскорбленному законному Государю, и ненависть къ притѣснителю, властолюбивому Императору Французовъ. Произведеніе Г. Невѣдомскаго можно смѣло причислять къ пріятнымъ явленіямъ нашей періодической Литературы. Какъ хороши напримѣръ слѣдующія строки. «Въ этой чудной эпохѣ сколько эпизодовъ изъ романтическихъ поэмъ и разбойничьихъ романовъ!.... Наполеонъ, принимающій извѣстіе о войнѣ, объявленной ему Испанской Юнтою, съ тѣмъ пренебреженіемъ, съ которымъ Генералы Болье и Колли приняли извѣстіе о томъ, что какой-то Корсиканецъ, молодой какъ ихъ Адъютанты, извѣстный нѣсколькими удачными выстрѣлами въ Парижскую чернь, назначенъ, посредствомъ женскихъ связей, Главнокомандующимъ Италіанской арміи!.... Монахъ въ исповѣдной отпускаетъ разбойнику его прежнія убійства за обѣтъ совершить новыя надъ врагами Испанія!.... Преступникъ, выпущенный изъ тюрьмы на войну, не отъ радости, но отъ злобы забылъ сбросить цѣпь съ ноги; цѣпь звенитъ по мостовой; онъ повторяетъ: «смерть Французамъ!»—и кровію воина облагородилась цѣпь преступника; въ походахъ сошли съ его тѣла красныя пятна, натертыя цѣпями!— То не была обыкновенная война: половицы обагралась потаенными убійствами; ядъ былъ въ бокалахъ, поднятыхъ Французами за здоровье хозяина; ноги скрещивались съ прижнутыми штыками; Французскимъ пушкамъ, бросающимъ картечь, отвѣчали пушки съ зажженными сигарами, у затравокъ замѣнявшими фитили, заряженные чугунными перлами балкововъ. . . . Наполеону, ступившему на Испанскій берегъ Бидассона, углубленному въ думу, какъ смирить Испанію, не привидѣлись ли совѣщанія, чуждыя небу его Франціи, не свѣтившія ему предъ восходомъ Аустерлицъ-

каго солнца? И при свѣтѣ этихъ созвѣздіи, не привидѣлся ли ему утесъ, не принадлежащій Паренеймъ, на утесѣ старый воинъ въ красномъ мундирѣ, съ ненавистной покардой? Онъ, новый Камюэнсовъ Адаматоръ у мыса Буръ, не поднималъ руки, чтобъ заслонить Наполеону рѣковой путь въ Испанію; но блескъ Французскихъ штыковъ не показался ли Наполеону блескомъ Океановыхъ волнъ? Громкое восклицаніе: *Vive l'Empereur!* прервало его думу объ Испаніи; но ему не показалось ли, что его дума прервана тихимъ шопотомъ о какомъ-то заточеніи? Не для чего было Наполеону-плѣннику смотрѣть на созвѣздіе другой половины неба! онъ не восходилъ надъ Французской Имперіей, онъ не свѣтили Римскому Королю; но не сдавалось ли плѣннику, что онъ гдѣ-то на твердой землѣ, во дни своихъ побѣдъ, видѣлъ своего тюремщика Сира Гудсона Лова». Надѣмся, что Сочинитель не замедлитъ подарить Русскую публику изданіемъ въ свѣтъ своего сочиненія вполне. — Въ «Основныхъ правилахъ Китайской Исторіи», славный нашъ синологъ О. Іакинѣвъ объясняетъ, почему Европейцы жалуются, что при чтеніи историческихъ книгъ, переводимыхъ съ Китайскаго, они чувствуютъ скуку и даже отвращеніе отъ чтенія. Такую жалобу находитъ онъ освободительною, и чувство скуки отнюдь не приписываетъ причудливости Европейскаго вкуса. Китайцы, говоритъ онъ, представляютъ Исторію зеркаломъ, отражающимъ тѣнь событій, происходившихъ въ какой-либо странѣ. Сія событія являеются изъ Государственныхъ современныхъ бумагъ, въ которыхъ, въ отношеніи къ дѣйствовавшимъ лицамъ наблюдается *особый тонъ выраженій*, соответственнаго образу ихъ дѣйствій. Сей тонъ переливается въ самую Исторію, и производитъ собою (для насъ Европейцевъ) шероховатость въ слогѣ, дѣлаетъ ее скучною. Не должно забывать однакожъ, что этотъ-то тонъ и составляетъ отличительное и существенное каче-

ство Китайской Исторіи, потому что даетъ словамъ такое значеніе, которое изображаетъ самый характеръ событій. Измѣнивъ тонъ, должно будетъ прибѣгнуть къ объясненію, а это разорветъ единство повѣствованія. Если же измѣнить тонъ и не дѣлать объясненій, то событія лишатся главной части своей исторической истины. Дѣло въ томъ, что самимъ Правительствомъ приказано употреблять *извѣстные слова* для событій, вослѣдовавшихъ отъ случайныхъ или предосудительныхъ причинъ. Вотъ почему царствуетъ такое скучное однообразіе въ Китайскихъ историческихъ повѣствованіяхъ. Первый употребившій этотъ особенный способъ бытописанія, былъ Кхунъ-Фу-Цзы (Конфуцій); его примѣру послѣдовали всѣ Ученые, и наконецъ этотъ способъ одобренъ былъ самимъ Правительствомъ. Въ послѣдствіи постановлены были разныя *Положенія*, характеризующія Китайскую Исторію. Авторъ приводитъ этихъ положеній болѣе десяти. Статьи, подобныя труду О. Іакинѣа, всегда служатъ украшеніемъ ученыхъ періодическихъ изданій. — «Древнія развалины близъ Симферополя», статья, взятая изъ *Живописнаго Обзорнія*, содержитъ въ себѣ краткую Исторію Генуэзскаго владычества въ Крыму, и разныя удостовѣренія, что многія развалины, встрѣчаемыя близъ Симферополя и вообще въ Крыму, суть слѣды скорѣе Татарскаго или Греческаго, нежели Генуэзскаго владычества.

Изъ переводныхъ были помѣщены: въ Библіотекѣ для Чтенія, двѣ превосходныя статьи: *Григорій VII* (№ 2), переведенная изъ Журнала *Bibliothèque Universelle* и *Елисавета и Анна, Королевы Англійскія* (№ 3). Последняя особенно занимательна въ настоящее время, когда Англійскій Престоль занятъ царствующею особою женскаго пола. Не менѣе достойна вниманія статья, помѣщенная въ Московскомъ Наблюдателѣ: *Начало и возрастаніе Англійскаго владычества въ Индіи* (№ 3 и 4); она взята изъ Журнала *Revue Bri-*

lannique, который составилъ ее изъ книги Обера (Auber): *British Power in India*. Извлеченіе изъ этой статьи, послѣ Московскаго Навлюдателя, помѣщено было въ Библиотекѣ для Чтенія, въ отдѣленіи *Смиси*, подъ названіемъ: *Англійская Остъ-Индская Компанія* (№ 4). Объ этихъ двухъ статьяхъ мы подробнѣе будемъ говорить въ Обзорѣни Русскихъ Журналовъ и Газетъ за вторые три мѣсяца текущаго года. Упомянемъ еще о слѣдующихъ: *Князя Эстериазы* (Русск. Инв. № 52), *Собственноручныя записки Лютера* (Галатея № 12), *Гуттенберъ, изобрѣтатель книгопечатанія* (Моск. Вѣд. № 21) и *О жизни Архимеда* (Журн. Общ. Свѣд. № 8).

— Въ области *Русской Исторіи* мы нашли нѣсколько весьма пріятныхъ явленій. На первомъ мѣстѣ поставимъ: *Сношенія Русскаго Двора съ Европою и Азією, въ царствованіе Царя Алексія Михайловича*, статью почтеннаго Издателя Русскихъ древностей и Автора весьма замѣчательной и достойной уваженія книги: «Сказанія Русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ», Г. Сахарова (От. Зап. No 1); *Прилітіе Христіанства Славянскими народами до Кирилла и Меодія*, покойнаго Ю. Венелина (От. Зап. No 2), отрывокъ изъ второй части большаго сочиненія его: «Исслѣдованія о Болгарахъ и другихъ Славянскихъ народахъ»; и наконецъ о *Руссахъ Славянскихъ*, ученаго Профессора Г. Моршкяна (Галатея No 10 и 11). Въ первой изъ исчисленныхъ нами статей представлена полная картина дипломатическихъ сношеній Россіи съ Западомъ и Востокомъ, въ царствованіе Алексія Михайловича, достойнаго и великаго предтечи гениальнаго сына своего, незабвеннаго Преобразователя нашего Отечества. Во второй, Г. Венелинъ старается опровергнуть общепринятое мнѣніе, что Святые Кириллъ и Меодіи крестили жителей Панноніи и Мизіи, то есть Словенцевъ, Сербовъ и Болга-

ровъ, въ IX вѣкѣ, и что необходимость письменности оказывалась для Славянскихъ племенъ только съ этого времени. Г. Венелинъ дѣлаетъ опытъ опредѣлить *подлинную* эпоху обращенія Словенцевъ и Краинцевъ. (300 — 360). Доказательства его не совсѣмъ удовлетворительно, но выводы смѣлы и новы. Трудно опредѣлить настоящее достоинство этой статьи, потому что Авторъ ея безпрестанно ссылается въ ней или на предъидущія главы своего сочиненія или на послѣдующія, которыми подтверждаются или поясняются его положенія. Впрочемъ мы охотно признаемъ въ Авторѣ Ученаго трудолюбиваго и коротко знакомаго съ изслѣдываемымъ предметомъ. — Г. Морошкинъ, Издатель извѣстнаго сочиненія Дерптскаго Профессора Рейца: «Опытъ Исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ», и Авторъ многихъ прекрасныхъ произведеній по части Правовѣдѣнія и Политической Экономіи, въ своей статьѣ *О Руссахъ Славянскихъ*, старается опровергнуть мнѣніе Шлёцера, что Варяго-Руссы были Скандинавы, и доказываетъ, что они были Славяне. Въ Латинскихъ Лѣтописяхъ и грамотахъ Священной Римской Имперіи нашелъ онъ четыре довода въ подтвержденіе того, что Руссы — народъ Славянскаго племени, и что они жили на Южныхъ берегахъ Балтійскаго моря и выше къ Альсамъ Гирциніи и за ними. *Доводъ первый:* изъ Устава и Привилегіи Турнировъ въ Магдебургѣ Императора Генриха Птицелова (938 или 936 года) видно, что Руссы были Римскокатолическаго Исповѣданія и что они, по списку чиновъ Имперіи, состояли въ войскѣ Саксонскаго Герцога: весьма вѣроятно, поэтому, что они жили въ предѣлахъ тогдашней Саксоніи, въ странахъ ва-Зльбскихъ, къ Балтійскому морю, и были Славяне. *Доводъ второй:* изъ грамоты Петра I, Епископа Любекскаго о перенесеніи Епископской катедры изъ Любека (Lubus) въ Фирстенвальдъ 1373 года, съ подтвержде-

нiемъ о томъ же Любекскаго Епископа Иоанна, 1385 года, видно, что кафедра эта была въ Россiи, и что эта Церковь была въ Гориции близъ Франкфурта на Одерѣ. Такъ какъ въ нашемъ Отеествѣ не бывало никогда такой страны и такого города, то Г. Морошкинъ и заключилъ, что та Россiя была не наша, а Германская, однакожъ земля Славянскаго народа, ибо по Одеру близъ Франкфурта жили въ то время Славяне. *Доводъ третiй*: въ *Cyropica Bohemogata*, Гагезiй, описывая соединенiе Моравiи, Польши, Силезiи и Лузации съ Королевствомъ Богемскимъ, приводитъ рѣчь Императора Генриха IV на Сеймѣ 1086 года. Сей Государь ставитъ Королемъ Богемiи Вратислава, Князя Богемскаго, подчиняя ему Маркграфовъ Моравскаго, Силезскаго, Лаузицскаго и Русскаго (Reussen). Здѣсь опять идетъ рѣчь не о нашей Россiи: слѣдовательно опять должно заключить, что кромѣ нашей, Кiевской Россiи была еще Россiя Германская. *Доводъ четвeртый*: Антонiй Бонумбра, Папскiй Нунцiй, въ грамотѣ 1473 года, называетъ себя Нунцiемъ и Ораторомъ въ Царствѣ или Государствѣ Русскомъ (in regno s. dominio Russiae), во градѣ Кафенскомъ, и т. д. Кромѣ сихъ главныхъ доводовъ, Г. Морошкинъ, въ своихъ примѣчанiяхъ къ сочиненiю Рейца, привелъ еще нѣсколько, менѣе сильныхъ, доказательствъ, и встрѣтилъ себѣ учное возраженiе Г. *Б-ва* (въ Библ. для Чт. 1838 года), который доказывалъ, что въ приведенныхъ названiяхъ Russia, Rusia, Ruthenia, Reussen, столь же неосновательно признавать имя нашего Отечества, какъ и въ названiи *Г-Русiя* видѣть *Руссiю*. Въ прошедшемъ году Г. Френъ, какъ извѣстно уже читателямъ нашего Журнала, нашелъ въ одномъ Арабскомъ Историкѣ, Ахмедъ-Эль-Катибѣ, извѣстiе, что въ 844 году отъ Р. Х. Испанскiй городъ Севилла былъ взятъ Руссами. Защитники Скандинавскаго происхожденiя Руссовъ, и въ томъ числѣ Г. Профессоръ Сенковскiй, тотчасъ воспользовались этимъ открытiемъ

къ подтвержденію Норманскаго происхожденія Руссовъ, на томъ основаніи, что морскіе разбойники той эпохи были Норманны. Изъ этого вывелъ онъ заключеніе, что имя *Руссы* было вторымъ названіемъ Норманновъ, которые принимаются имъ за племя Германское. Въ настоящее время мнѣнія нашихъ Ученыхъ раздѣлены слѣдующимъ образомъ: одни утверждаютъ, что Русь пошла отъ Чернаго моря, другіе—изъ Скандинавіи, третьи—изъ Даниі, четвертыя—изъ Балтійскаго Поморья отъ Славянъ; пятые изъ Финляндіи. Что касается до Г. Морошкина, то онъ, признавая Варяго-Руссовъ за Славянъ, утверждаетъ, что кромѣ Кіевскихъ Руссовъ, были еще: 1) Руссы Германскіе, Прибалтійскіе; 2) Руссы Германскіе, при Нѣмецкомъ морѣ; 3) Руссы Богемскіе; 4) Руссы Моравскіе и Сербскіе; 5) Руссы Болгарскіе на Дунаѣ; 6) Руссы на Адриатическомъ морѣ; 7) Руссы Базельскіе, въ землѣ Равраковъ, или у верховья рѣки Дунай, и 8) Руссы Хвальнскіе на Каспійскомъ морѣ.

Руссы Германскіе въ Прибалтійскихъ землѣхъ. Саксонъ Грамматикъ, къ которому былъ весьма неблагоклоненъ славный Шлѣцеръ и который не вовсе не заслуживаетъ уваженія, во II книгѣ своей Исторіи Даниі, описывая царствованіе Фротона I, Короля Датскаго (около 600 лѣтъ до Р. X.) говорятъ, что онъ совершилъ морскую экспедицію въ землю *Куреть* (*Cigetum*), а оттуда пошелъ на *Треннора, Государя Русскаго народа*, уничтожилъ его флотъ и возвратился въ отечество, откуда послалъ въ Россію (*in Russiam*) требовать дани; но, испытавъ вѣроломство побѣжденныхъ, осадилъ Русскій городъ *Rotalani*, двинулъ потомъ войско къ *Пелтискъ* (*ad Pel-tiscam*) и къ стѣнамъ *Гандуана*. Въ этомъ извѣстіи, Авторъ разбираемой нами статьи, видитъ въ *Cigetum Корсъ, Курландію*; въ *Rotalan*, котораго корень кажется ему однимъ и тѣмъ же съ словомъ *Russia*, — мѣстность *Ризи*; въ *Пелтискъ* — *Полоцкъ*; въ *Гандуанъ* — *Под-*

дунай или *Поддвинскій городъ* (Дннабургъ), ибо слово *Дана* значить и *Двина* и *Дунай*.

Тотъ же Историкъ, въ той же книгѣ своего творенія, описывая царствованіе Фротона III, говоритъ о нападении Гунновъ и союзниковъ ихъ *Восточныхъ Рутеновъ* на Давію. Рутенами начальствуетъ Олимаръ, предводитель флота. Чтò сдѣлалось съ Гуннами, Историкъ не упоминаетъ, но *Олимаровы тяжелые и неповоротливые корабли* были уничтожены легкими судами Датчанъ, при чемъ веѣ Русскіе или Рутенскіе Цари были умерщвлены, исключая Олимара и Дагона, изъ которыхъ первый сдѣлался Вассаломъ Давіи и былъ посланъ въ Швецію. Кромѣ того побѣдители дали Рутенамъ знать, чтобъ не брали себѣ женъ безъ купли, на томъ основаніи, что *купленная жена прочнее, и бракъ, утвержденный цѣлою купли, тверже и больше благопріятствуетъ вѣрности*. Съ Гуннами же опять началась война и въ первомъ пораженіи ихъ, говоритъ Саксонъ, *три главныя рѣки Россіи* были запружены ихъ трупамн. Далѣе повѣствуется, что Эрикъ, Датскій Полководецъ, посадилъ Олимара правителемъ Голингардіи.

«Въ этомъ сказаніи—говоритъ Г. Морощкинъ»—Руссы опять отличены отъ Датчанъ и Шведовъ, и представлены морскимъ войскомъ. Восточный Царь Руссовъ Олимаръ долженъ быть или изъ Рюгена или изъ Новгорода и Полоцка; а Царь Гунновъ безъ сомнѣнія есть Князь Кіева (*Сопогардіае*), который, по мнѣнію достовѣрныхъ Лѣтописцевъ, издревле былъ *sedes Hippogum*; но и кромѣ того Гуннами назывались Славяне Прибалтійскіе, и именно жители города Юлина (*). Но самая важная часть есть *законъ единобрачія* и *запруженіе трехъ Русскихъ рѣкъ* трупамн убитыхъ Гунновъ. Случая Сак-

(*) Шафарикъ Слав. Древн., перев. Бодянского, Кн. I, стр. 111, Кн. II, стр. 258.

сона съ достовѣрными Лѣтописцами, я полагаю, что законъ единобрачія данъ Рюгенскимъ Руссамъ: ибо и въ XII вѣкѣ, во времена совершенно историческія, Валдемаръ I предписалъ имъ тотъ же законъ. Рюгенцы и въ историческія времена представлены народомъ, не знающимъ браковъ. А три Русскія рѣки, запруженныя трупами Гунновъ, безъ сомнѣнія суть три рѣки въ землѣ Оботритовъ или Випльцевъ: *Пьна, Соинъ и Дюинновъ*, предъ впаденіемъ въ море соединяющіяся въ одинъ потокъ; изъ Саксона далѣе видно, что Россія была земля отдѣльная отъ Швеціи, лежала на пути въ Константинополь, была покрыта дремучими лѣсами и изобиловала золотомъ. Остановлюсь на золотѣ, и скажу за достовѣрное, что Россія Саксонова, изобилующая золотомъ, есть Курляндія, въ чемъ удостовѣряетъ насъ Адамъ Бременскій (*) и съ чѣмъ долженъ согласиться знаменитый Славянистъ Шафарикъ. И такъ Россія, по сказанію Саксона, простирается отъ устья Эльбы, отъ Нѣмецкаго моря и Финскаго залива и т. д., до верховья Днѣпра и Волги и до впаденія Днѣпра въ Черное море.»

Въ нѣкоторыхъ хроникахъ значится, что въ 959 году, прибыло отъ Русской Царицы Елены къ Императору Оттону I посольство для испрошенія у него Епископа своему народу. Г. Моронквинъ, въ своихъ примѣчаніяхъ къ Исторіи Законодательства, Рейца, доказалъ, что этого посольства никакъ не дѣя отнестъ къ лицу нашей В. К. Ольги. Въ разсматриваемой статьѣ онъ доказываетъ, что Адальбертъ, посланный Оттономъ къ Русскому народу для вѣрообращенія, претерпѣвшій много опасностей и наконецъ бѣжавшій, по причинѣ возстанія Руссовъ, изъ земли ихъ, *проповѣдывалъ за Эльбой и Салой сосѣднимъ Славянамъ, на границахъ Саксоніи.*

(*) Adam Bremensis, p. 88, въ Erpoldi Lindenbrogii Scriptorum Rerum Germanicarum et caet. Hamburgi 1706.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія, Авторъ приводитъ слѣдующія свидѣтельства: *Хронологическій Сборникъ Карла Великаго* (Incerti auctoris Chronica Slavica, въ Erpoldi Lindenbrogii, p. 1702, Namib. 1706), *Хронику Кеед-либурскую* (Leibnitzii Script. Regum Brunsv. I. II. Comptil. chronol. p. 64), *Хронику Энгельмузию* (ibidem, Chronicon Engelgisii), и *Хронику Германа Норнера* (въ Corpus histor. Medii aevi, T. II, p. 536). Далѣе, догадывается Авторъ, что Елена, отправившая къ Отгону I посольство, была Царичею Старгарда, потому что этотъ городъ лежалъ именно въ предѣлахъ Адальбертовой Епархіи и Миссии, и былъ притономъ влѣйшихъ морскихъ разбойниковъ и фанатиковъ. За снѣмъ слѣдуетъ опроверженіе мнѣнія Г. Сенковскаго, выраженного имъ въ статьѣ о нападеніи Руссовъ на Севиллу въ 844 году, что Норманны иначе назывались Руссами. По мнѣнію Г. Морощкина, достовѣрнѣе полагать, что Славяне иначе назывались Руссами. Руссъ, по его мнѣнію, есть синонимъ слова Славянинъ. Мысль смѣлая и оригинальная. Мы находимъ ее правдоподобною, тѣмъ еще болѣе, что Г. Морощкинъ приводитъ множество доказательствъ, заслуживающихъ все вниманіе, тому что *Россією* или *Руссією* называлась страна, сопредѣльная съ самымъ Западнымъ краемъ Польши. Авторъ обобщаетъ послѣ того прочіихъ Руссовъ, исчисленныхъ нами выше, и приходитъ къ конечному заключенію, что вся страна, отъ Рагузы, которая называется у Писателей IX вѣка *Рабоиа*, чрезъ Паннонію, Богемію, Вагрію, Балтійское Поморье, Ляхію, Киевскую Полянію, до Чернаго и Каспійскаго морей, у древнихъ Греческихъ и Римскихъ Географовъ, и на языкахъ Варварскихъ народовъ, называлась *Россія*, то есть великая земля львовъ; *Роца* (Roscia), *Русца* (Rutzia), львовая или Древлянская земля, и проч. и проч. Впрочемъ, онъ обѣщаетъ еще представить доказательства сей послѣдней своей гипотезы. Отдавая должную справед-

ливость труда Г. Профессора Морощкина и, по важности его, занявшись имъ преимущественно предъ всѣми прочими статьями по Русской Исторіи, помѣщенными въ нашихъ периодическихъ изданіяхъ, мы не можемъ не изъявить сожалѣнія, что этотъ достойный полнаго вниманія Ученыхъ трудъ явился въ такомъ журналѣ, который предназначенъ исключительно для статей легкихъ и чисто-литературныхъ. Мы опасаемся даже, что разсужденія и доводы почтеннаго Автора ускользнули по этой причинѣ отъ вниманія нашихъ Ученыхъ, и найдутъ себѣ мало защитниковъ и противниковъ, между тѣмъ какъ вполне заслуживаютъ ученой повѣрки и критическаго разсмотрѣнія. Здѣсь не мѣсто входить въ пренія: не то мы сказали бы, что Авторъ, попавши на счастливую, хотя не совсѣмъ новую, мысль, что Варяго-Руссы были Славяне, слишкомъ далеко заходить въ своихъ предположеніяхъ на счетъ обширности Россіи, Руссіи или Рутенія Среднихъ вѣковъ. Но онъ обѣщаетъ представить доказательства, что все огромное пространство, котораго предѣлы онъ означилъ Рагузою на Западъ и Каспійскимъ моремъ на Востокъ, называлось у древнихъ Географовъ и у Варварскихъ народовъ Россіею. Во всякомъ случаѣ мы не выпустимъ изъ виду дальнѣйшихъ трудовъ Г. Морощкина по этому близкому къ намъ и вполне интересному предмету.

— Въ высочайшей степени любопытны двѣ статьи Г. Казанцева: *О Киргизахъ Западной и Средней частей, называемыхъ Оренбургскими или Зауральскими* (Санктпетерб. Вѣд. № 16, 17, 18). Извѣстно, что всѣ Киргизы дѣлятся нынѣ на три части: Восточную, Среднюю и Западную. Описание первой изъ нихъ помѣщено Г. Казанцевымъ въ 80 и 81 нумерахъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей 1838 года; сверхъ того, въ томъ же году и въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ помѣщена была имъ статья *О омутренинскихъ или Буковскихъ Киргизахъ*. Изъ Киргизовъ

Амульнскаго поколѣнія, по отдаленности ихъ кочевьевъ отъ линіи, именно близъ Бухары и Хивы, составлена особая часть, подъ названіемъ Южной. Мы весьма сожалѣемъ, что, по недостатку мѣста, мы не можемъ представить здѣсь перечня любопытныхъ статей Г. Казанцева и принуждены ограничиться самыми легкими историческими подробностями о Киргизахъ. Авторъ, сколько замѣтить можно, весьма коротко знакомъ съ этимъ кочевымъ народомъ, который хотя и подвластенъ нашему Правительству, однакожь весьма мало извѣстенъ Русскимъ Статистикамъ и Историкамъ. Оренбургскіе Киргизы Западной и Средней частей составляли одну изъ Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ, которая называлась Меньшею. Эта Орда, со вступленія своего въ подданство Россіи, въ 1731 году, при Ханѣ Абулхайрѣ, управляема была Ханами преимущественно изъ потомковъ его, по избранію народа, съ утвержденія Русскаго Правительства. Въ 1812 г. Орда поступила въ управленіе Хана Ширгазы Айчувакова, который, въ 1829 г., за слабость управленія, былъ лишенъ Русскимъ Правительствомъ своего сана. Правительство, удаливъ его, рѣшилось упразднить званіе Хана, раздѣлить Меньшую Орду на двѣ части, названныя Среднею и Западною, и подчинить ихъ старшимъ Султанамъ-Правителямъ, съ назначеніемъ къ нимъ, для охраненія и поддержанія ихъ власти надъ народомъ, казачьихъ командъ, въ видѣ почетной стражи, - и съ подчиненіемъ дѣйствій ихъ ближайшему вѣдѣнію Оренбургскаго Пограничнаго Начальства. Въ трехъ поколѣніяхъ, входящихъ въ составъ Западной и Средней частей Зауральскихъ Киргизовъ, народонаселеніе, полагая на каждый родъ по 3,000 кибитокъ, а на кибитку по 10 человекъ, можетъ простираться до 750,500 человекъ. Западная часть граничитъ: къ Югу съ владѣніями Хивинскаго Ханства; къ Западу съ кочевьями Трухменцевъ и берегами Каспійскаго моря; къ Сѣверу съ

Уральскимъ Казачьимъ Войскомъ, начиная отъ Гурьева городка до Илецкаго, на протяженіи болѣе 500 верстѣ; къ Востоку, отъ Илецкаго городка, въ глубину степи, до Хивы. Киргизы Средней части, примыкая съ Западной стороны къ кочевьямъ Западной части, къ Сѣверу граничатъ съ Оренбургскою линіею, начиная отъ Илецкаго городка до Степной крѣпости, на протяженіи 600 верстѣ; къ Востоку съ кочевьями Киргизовъ Восточной части, къ Югу съ владѣніями Бухарскаго Ханства. Земля, на пространствѣ, занимаемомъ Киргизами той и другой части, почти вездѣ глиниста и песчана; мѣстоположеніе ровное или бугристое; въ отдаленіи отъ линіи есть горы: Туманныя, Мугоджарскіе, и другія. На островахъ Аральскаго моря, входящихъ въ составъ Западной части Киргизскихъ владѣній, есть также горы: про одну изъ нихъ *Бирса-Кильмасъ* (пойдешь, не воротишься!) рассказываютъ Киргизы много чудесъ. Въ Западной части текутъ рѣки: Эмба, Калдыгалды, Бултурты, Уилъ, Джалсыбай; Сагызъ и Турахта, въ Каспійское море, и Куванъ или Янъ-Дерья и Сыръ-Дерья, въ Аральское. Изъ озеръ примѣчательно Индерское, принимающее въ себя рѣки Теленгу, Туздугуль, Сазыкъ, Джикскую и Каракуль. Въ Средней части протекаютъ рѣки: Сыръ-Дерья, Куванъ-Дерья, Оръ, Иргизъ, Иленъ, Кумакъ, Суондукъ, Курту, и три Бердянки. Озеръ много. Лѣсовъ ни въ той ни въ другой части совсѣмъ нѣтъ.

Въ заключеніе своихъ статей, Г. Казанцевъ, представившій уже въ отдѣльныхъ своихъ статьяхъ о Внутреннихъ и Оренбургскихъ Киргизахъ (С. П. Б. Вѣдом. № 1, 80, 81, 1838 года), предразсудки ихъ, вѣру, наружность, одежду, обычаи, приводитъ нѣсколько новыхъ очертовъ характеристики Киргизовъ, свойственныхъ обитателямъ Средней и Западной частей.

Киргизы тверды въ словѣ, честны на раскладу, не пользуются чужою вещію, отданною имъ на сохраненіе,

но не почитаютъ за грѣхъ воровать и увлечь челоѣка въ неволю. Гостепріимство у нихъ наблюдается свято, но если гость попадетъ своему знакомцу Киргизу, не въ его аулъ, а на пути къ другому, то тотъ захватитъ его въ плѣнъ, когда проѣзжіи ему подъ силу, или обереть до-чиста. Дѣти безусловнѣе, нежели гдѣ-либо, повинуются своимъ отцамъ, которые имѣютъ власть на ихъ жизнь и смерть. Киргизы вообще очень трусливы: нападенія ихъ дѣлаются всегда внезапно, предательски, въ распахъ, и при малѣйшемъ отпорѣ они обращаются въ бѣгство. Господствующая страсть у нихъ мщеніе. При тѣлесныхъ наказаніяхъ Киргизы оказываютъ удивительное терпѣніе. Жизнь ихъ проста, однообразна; наслажденія грубы.

Статьи Г. Казанцева составляютъ существенное приобрѣтеніе для нашей Историко-Статистической Литературы. Усердно желаемъ видѣть продолженіе прекрасныхъ трудовъ его на такомъ поприщѣ, на которомъ встрѣчается ему весьма мало совмѣстниковъ.

—Какъ превосходный матеріалъ къ изученію Исторіи Россіи отъ 1727 по 1731 годъ, рекомендуемъ мы *Записки Герцога Де-Лирія-Бервика, бывшаго Испанскимъ Посломъ при Россійскомъ Дворѣ* (Сынъ От. № 2). Жаль только, что Переводчикъ не позаботился указать на нѣкоторыя явно несправедливыя свидѣтельства Испанскаго Посла: знающимъ дѣло людямъ конечно не мудрено отличить ложь или несправедливость отъ истинны; но для незнающихъ и учащихъ, которые также захочутъ прочесть эту занимательную статью, такое указаніе не было бы излишнимъ. Переводчикъ обѣщаетъ помѣстить въ слѣдующихъ книжкахъ Сына Отечества остальную половину *Записокъ де-Лирія*, и присовокупить къ ней составленный имъ *Traité particulier des caractères des différentes personnes*. Желаемъ, чтобъ это обѣщаніе было исполнено для пользы занимающихся Отечественною Исторіей.

— Достойны вниманія: *Уставная Грамота, данная Царемъ Василіемъ Иоанновичемъ, 13 Іюля 1606 года* (От. Зап. № 1), весьма интересная по своему содержанію и служащая новымъ доказательствомъ, что титулъ Самодержца въ Государственной печати первый началъ употреблять не Царь Михаилъ Феодоровичъ, какъ утверждаетъ Г. Берхъ въ своей книгѣ: «Царствованіе Михаила Феодоровича» (Ч. I, стр. 145), но Царь Василій Иоанновичъ Шуйскій; и *Посылка въ Можайскъ отъ Царя Михаила Феодоровича съ Царскимъ жалованьемъ въ 1618 году* (Сынъ От. № 3).

— Оканчиваемъ наше обозрѣніе Историческихъ статей упоминаніемъ еще о слѣдующихъ: *Егоръ Карловичъ Кёлеръ* (С. П. Б. Вѣд. № 19), котораго Биографія извѣстна уже нашимъ читателямъ изъ Отчета Императорской Академіи Наукъ (Жур. М. Н. П. № 4, 1839); *Современная Русская Нумизматика* (Сѣв. Пч. № 69 и 70): окончаніе этой статьи помѣщено въ Апрѣль мѣсяцъ, посему разсмотрѣніе ея отлагается до обозрѣнія слѣдующаго трехмѣсячя; *Списокъ по старшинству всѣхъ Русской службы Генералиссимусовъ и Генералъ-Фельдмаршаловъ, съ означеніемъ времени ихъ производства, увольненія отъ службы и кончины* (Русск. Инв. № 61), и *Храмъ Спасителя въ Москвѣ* (Моск. Вѣд. № 8).

— Читателямъ нашимъ извѣстны уже статьи, помѣщенныя въ Жур. М. Н. П. и принадлежащія къ области Исторіи; вотъ ихъ названія: *О предѣлахъ Норманнѣи и названіи Норманновъ и Руссовъ, Ф. Крузе* (№ 1), *Славянское Евангеліе, на которомъ прислали Королю Французскіе при своемъ коронованіи, С. Строева* (№ 1); *Объ отношеніяхъ Руссовъ, вторгнувшихъ въ 844 году въ Испанію и опустошившихъ Севиллу, и о связяхъ ихъ съ Россією, Ф. Крузе* (№ 2), и *Изустныя преданія о Новороссійскомъ краѣ, А. Скальковскаго* (№ 2).

VI. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

Русская Периодическая Литература была весьма бѣдна статьями по части *Теоріи Словесности*. Если включить статью Г. Аксакова: *О Русской Грамматикѣ, по поводу Грамматики Г. Бѣлинскаго* (М. Набл. № 1), которая можетъ быть отнесена къ статьямъ критическимъ, то всего ихъ можно насчитать только три, именно: *О Трагедіи* (Сѣв. Пч. № 5 и 6), *О Романахъ* (Галат. № 6 и 7) и *Вредитъ ли критика усильямъ Русской Словесности, письмо Г. Полеваго къ Г. Кукольнику* (Сынъ От. № 3). Изъ этихъ немногихъ статей двѣ первыя — переводныя; послѣдняя — оригинальная, заключающая въ себѣ строгія правила критицизма. Наше мнѣніе въ разсужденіи литературной критики таково: Писателей которыхъ дарованія и труды извѣстны большинству читателей, которыхъ каждый новый трудъ долженъ обогащать сокровищницу Отечественной Литературы, которыхъ строгость критики не можетъ лишить духа и ревности къ служенію Музамъ, — такихъ Писателей судить не только, какъ и всѣхъ, безпристрастно и благонамѣренно, но и строго, если только самъ Критикъ имѣетъ на то право твердымъ и глубокимъ знаніемъ своего дѣла; напротивъ того, Писателей молодыхъ, начинающихъ, неопытныхъ, не довѣряющихъ своимъ способностямъ, Писателей, которымъ нужно одобреніе критики и публики, чтобы не остановиться на начатомъ пути, которые каждое рѣзкое замѣчаніе Критика могутъ принять за убѣжденіе въ недостатокъ дарованій, — такихъ Писателей, говоримъ мы, критика должна падать по возможности, открывать въ нихъ скорѣе хорошія, нежели дурныя стороны, и легкими одобреніями поощрять къ дальнѣйшей дѣятельности. Сколько примѣровъ можетъ представить намъ Исторія Литературы, что Писатели,

бывшіе въ началѣ предметомъ самыхъ жестокихъ порицаній критики, сдѣлались въ послѣдствіи свѣтлыицами и украшеніемъ Литературы! Какіе грубые отзывы читалъ Байронъ о своихъ первыхъ трудахъ въ одномъ изъ лучшихъ Англійскихъ журналовъ! Могъ ли предвидѣть тогда его Критикъ, что молодой Лордъ, въ которомъ онъ не подозрѣвалъ рѣшительно никакого дарованія, навѣки обезсмертитъ свое имя, между тѣмъ какъ его собственное погибнетъ въ безднѣ годовъ? Къ сожалѣнію, не всякій даровитый Писатель имѣетъ столько твердости, какъ Байронъ; чтобы не обращать вниманія на нападенія и злорѣчіе критики: Писатели съ истиннымъ талантомъ начинающіе свое литературное поприще, по большей части робки и недоувѣрчивы къ себѣ, и какъ много такихъ, которые, услышавъ неблагопріятные отзывы о первыхъ трудахъ своихъ, навсегда отказываются отъ Литературы, и такимъ образомъ лишаютъ ее дѣателей, которымъ при другихъ обстоятельствахъ суждено было, можетъ статься, сдѣлаться ея украшеніемъ. Скажутъ, истинный талантъ не устраситъ нападеній критики и будетъ продолжать путь свой. Это отчасти справедливо, но много ли такихъ примѣровъ? Мнѣніе журнальныхъ Критиковъ, безспорно, имѣетъ вѣсъ въ глазахъ многочисленныхъ читателей: кто же изъ сихъ послѣднихъ станетъ заниматься Писателемъ, котораго труды порицаются въ журналахъ? Кто захочетъ повѣрить справедливость этихъ порицаній? Да и много ли читателей имѣютъ собственное мнѣніе? Кромѣ того, какимъ образомъ, не имѣя личныхъ средствъ, униженный Критиками Писатель представитъ публикѣ новые плоды трудовъ своихъ, можетъ быть несравненно лучше прежнихъ? Въ оцѣнкѣ первыхъ произведеній начинающихъ Литераторовъ надлежитъ быть слишкомъ внимательнымъ, разборчивымъ и осторожнымъ. Если бъ возможно было исчислить всѣхъ талантливыхъ Писателей, которые отка-

зались отъ служенія Литературѣ единственно отъ строгихъ отзывовъ критики о первыхъ трудахъ ихъ, и всѣхъ бездарныхъ Бавиэвъ и Мевиэвъ, у которыхъ та же строгая критика вырвала навсегда перо изъ рукъ, — мы увѣрены, что первыхъ оказалось бы гораздо больше, нежели послѣднихъ. Бездарность труднѣе увѣрить въ ея ничтожество, нежели талантъ скромный и недоувѣрчивый къ себѣ. И отъ чего же онъ къ себѣ недоувѣрчивъ? Единственно отъ того, что лучше, живѣе чувствуетъ отдаленность высокой цѣли, къ которой стремится и для достиженія коей недостаетъ ему можетъ быть только зрѣлости. Вотъ съ какой стороны смотримъ мы на критицизмъ, какъ вообще въ Литературахъ, такъ и особенно въ нашей Отечественной, не получившей еще рѣшительнаго направленія, имѣющей не довольно дѣятелей, и требующей мѣръ снисходительныхъ и благоразумныхъ для своего усовершенствованія.

— Упомянутая нами статья: «О Трагедіи», написано однимъ изъ самыхъ любимыхъ въ настоящее время Французскихъ Писателей, Альфредомъ де Мюссэ, по случаю дебютовъ первой современной сценической артистки дѣвицы Рашель, отъ которой Парижъ теперь въ большомъ восторгѣ. Представивъ нѣкоторыя характерическія черты игры и наружности этой артистки и изложивъ весьма коротко Исторію Трагедіи, Авторъ старается согласить двѣ враждующія Школы, Классическую и Романтическую, склоня къ уступкамъ какъ ту такъ и другую сторону. Въ заключеніе онъ предлагаетъ, въ видѣ вопросовъ, нѣсколько правилъ, по которымъ должны дѣйствовать Dramатическіе Писатели, для приданія Трагедіи настоящаго ея значенія и достоинства. Эти правила относятся болѣею частію къ одной Франціи, но и для нашихъ Dramатическихъ Писателей они не могутъ быть совершенно безполезны.

— Статья «О Романахъ», переведенная изъ одного Нѣмецкаго Журнала, содержитъ въ себѣ краткую исторію Романовъ отъ Апулея и Лукіана, до Новалиса, Тика, Гофмана, Гёте, Вальтеръ-Скотта, Купера, Вашингтонъ-Ирвинга, Стеффенса, Бальзака, Сю, Гюго и Графа де Виньи.

— Если наша Периодическая Литература была бѣдна статьями по части Теоріи Словесности, въ замѣнъ того она была весьма обильна прекрасными критическими разборами важнѣйшихъ явленій Современной Русской Литературы. На первомъ мѣстѣ поставимъ разборъ: *Начальныхъ основаній Физики, изложенныхъ Н. Т. Щеловымъ* (Б. для Ч. № 2), *Русской Исторіи Н. Устрялова, Длѣній Петра Великаго, собранныхъ Голиковымъ и О Литовскомъ Княжествѣ* (ibid. № 3), *Фауста, переводъ Губера* (От. Зап. № 1), *Илиады, переводъ Гильдица* (ibid. № 3), *Дона Кихота Ламанскаго, сочиненіе Сервантеса, переводъ Масальскаго* (ibid.), *Военной Библиотеки* (Библи. для Чт. № 1) и *Начертанія Технологии, составленнаго Гермбитедтомъ* (Ж. Ман. и Вн. Торг. № 2). Всѣ эти разборы написаны по образцу превосходныхъ критикъ, помѣщаемыхъ въ знаменитыхъ Англійскихъ Журналахъ: *Edinburgh Review* и *Quarterly Review*; кромѣ оцѣнки разбираемаго сочиненія или перевода, онѣ знакомятъ читателя съ цѣлымъ кругомъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ содержанію книги, или къ ея Автору и Переводчику. Эти критики представляютъ нѣчто цѣлое, какъ бы отдѣльный трактатъ о предметѣ разбираемой книги, которая служитъ только поводомъ къ такому трактату.

Весьма замѣчательное явленіе въ области Русской Изящной Словесности, романъ лучшаго изъ нашихъ Историческихъ Романистовъ, Г. Лажсничкова: *Басурманъ*, подвергнулся подробному разбору во всѣхъ Русскихъ

Литературныхъ Журналахъ и Газетахъ (*). Изъ нихъ Сѣверная Пчела и Сынъ Отечества отзывались о немъ невыгодно: прочія періодическія изданія отдали этому произведенію дань хвалы, но ни одинъ не одобрилъ намѣренія Автора ввести у насъ новое правописаніе, которое вѣроятно и остановится на первомъ опытѣ:

— Въ Сынѣ Отечества помѣщенъ, переведенный изъ *Berliner Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik*, разборъ *Сочиненій Пушкина* извѣстнаго Германскаго Критика Фарнгагена фонъ Энзе, замѣчательный и достойный вниманія въ двухъ отношеніяхъ: какъ образецъ сужденій иностранныхъ Критиковъ о первоклассномъ и народномъ нашемъ Поэтѣ, и какъ утѣшительное доказательство, что Ученые Западно-Европейскіе начинаютъ не только заниматься Русскимъ языкомъ, но и изучать Писателей, прославившихъ нашу Словесность.

— Весьма хороша статья *Шекспиръ* (Совр. № 1), переведенная изъ прошлогодняго изданія Газлиттовой книги *Characters of Shakespeare's plays* (Характеры пьесъ Шекспира), которой она служитъ предисловіемъ. Въ этой статьѣ представленъ сводъ мнѣній Попа, Шлегеля и Джонсона. Всѣ эти Критики соглашаются, что Шекспиръ идетъ не за Природою, но рядомъ съ нею. Въ этомъ заключается тайна его созданій, дѣйствующихъ на каждаго читателя. Подобно Природѣ, съ которою такъ счастливо соперничаетъ онъ, его произведенія образуютъ міръ прекрасный, разнообразный и необъятный для изученія самаго долговременнаго. На всѣхъ существахъ,

(*) Москов. Набл. No 1, Галатея No 1 и 2, Отечественныя Записки No 2, Современникъ No 2, Библіотека для Чтенія No 1, Сынъ Отечества No 1, Сѣверная Пчела No 47, 48 и 49, Литературныя Приб. къ Р. И. No 3, Санктпетербургскія Вѣдом. No 78 и 79.

имъ созданныхъ, самобытность остается въ гармоніи съ общими законами Природы. Отвлеченной какой-нибудь одной идеи, получающей у другихъ Сочинителей бездѣльный образъ для осуществленія частной истины, Шекспиръ не выводилъ на сцену. Онъ съ каждымъ лицомъ соединилъ полноту души, неисчерпаемой въ мысляхъ и чувствованіяхъ. Это вознесло его надъ всѣми Поэтами и въ то же время превратило въ загадку, надъ которою одни насмѣхаются, и предъ которою другіе благоговѣютъ. Но самъ онъ, обогатившій міръ Искусства такимъ множествомъ дѣйствующихъ лицъ, не обозначилъ себя ни на одномъ. Какъ Протей, принявъ одинъ разъ на себя каждый изъ этихъ образовъ, ни съ однимъ не сдѣлся и остался для насъ невидимымъ. Читать Шекспира, поучаться въ немъ человѣковѣднію—можетъ всякій, безъ различія возраста и пола, образованности и націи. Литератору онъ руководитель самый вѣрный и безопасный: непричастный господству какой-либо Школы, безъ привязанности къ одному какому-либо тону или взгляду, онъ вноситъ въ душу вашу только истины общія. Что вѣкъ и нація сообщили ему, того никто не возьметъ; но что вы займете у него, то уже принадлежитъ человѣчеству: слѣдственно это вмѣстѣ и ваша собственность.

— Изъ рецензій иностранныхъ книгъ, переведены на Русскій: *Buch der Lieder von Heinrich Heine* (Книга пѣсенъ Гейнриха Гейне), Риделя (М. Набл. № 1), *Sprungers Historisch-geographischer Handatlas* (Историко-Географическій ручной Атласъ Шпрунера), первый выпускъ (*ibid.*) и *Adalbert von Chamisso's Werke* (Сочиненія Адальберта фонъ Шамиссо), четыре части, рецензія Шелля (*ibid.* № 3). Сюда же должно причислить помѣщенную въ Ж. М. Н. П. статью Г. Прейса: *Новыя книги, изданныя на Нѣмецкомъ языкѣ, по Славянской Исторіи и Древностямъ* (№ 3).

— Къ критическимъ же статьямъ относятся; *Критическія изслѣдованія касательно современной Русской Литературы*, Г. Полеваго (Сынъ От, № 2) и *Мнѣніе о новомъ Правописаніи Г. Лажечникова въ романъ его Басурманъ, Абесодера* (ibid.). Въ первой, Авторъ, опираясь на извѣстную мысли Бакона: «Истинное основаніе надлежащаго изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы ничего не допускать въ практику, что не было предметомъ какого-либо ученія или теоріи», доказываетъ, что приложеніе теоретическихъ условій къ Литературѣ необходимо, какъ повѣрка видимыхъ практическихъ явленій каждой Литературы, и что теорія необходима въ языкѣ cadaго народа, какъ средство проявленія идей и формъ Литературныхъ, и какъ повѣрка практическихъ явленій языка.

«Литература» — говоритъ онъ — «разсматриваемая какъ часть бытія cadaго народа, какъ часть его жизни, должна являть собою жизнь и движеніе, слѣдовательно и яркое разнообразіе ихъ. По непремѣнному условію жизни, она должна представлять добро и зло, ибо такъ бываетъ въ жизни природы и челоуѣка, свѣтъ необходимо противопоставляетъ тѣнь, а добро — зло, такъ же какъ отрицательное при положительномъ. Отсюда тысячи уклоненій, злоупотребленій, ошибокъ, коими ознаменовывалась каждая Литература, и которыя служили потомъ поученіемъ челоуѣку и дополненіемъ открываемыхъ имъ истинъ. Здѣсь-то особенно важно приложеніе теоріи, какъ средства исправлять зло и направлять его къ добру. — Въ каждой Литературѣ находимъ мы три составныя стихіи: внутреннюю ея сторону — *идеи Искусства*; вѣшнюю сторону — *формы Искусства*, и, наконецъ, средство, коимъ проявляются идеи въ формахъ. Это средство есть *языкъ cadaго народа*, способъ проявленія идей и формъ Литературныхъ. Теорія Искусства равно касается языка, какъ *идей и формъ*».

«Грамматика» — говоритъ онъ далѣе — «есть *Теорія языка*, и она не должна только предписывать самовольныхъ правилъ, но, изыскивая основные законы каждаго языка, должна повѣрять ими практику и указывать ей огибки, въ то же время сама совершенствуясь практикой. Какъ нѣтъ абсолютной Теоріи для частныхъ Литературы, такъ нѣтъ и абсолютной Грамматики для всѣхъ дробей языка. Но Грамматика для всякаго языка есть, и есть въ ней неизмѣнные и вѣрные общіе законы, которымъ должна подчиняться практика. Если Грамматика не объ-емлетъ притомъ какого-либо практическаго явленія въ языкѣ, такой недостатокъ доказываетъ, что Грамматику должно имъ дополнить, или что явленіе неправильно, и въ послѣднемъ случаѣ своеволіе практики должно уступить выводу теоріи языка. Грамматика каждаго народа совершенствуется постепенно, и никакіе переходы ея ей не чужды, а въ слѣдствіе сего она имѣетъ и право закона надъ практикою. Каждый языкъ, происходя отъ какаго-либо языка кореннаго, имѣетъ свое начало, свое дѣтство, свое полное развитіе, и наконецъ предѣлъ своего бытія. Грамматика слѣдуетъ за нимъ неизмѣнно. Она приводитъ въ теорію практику, когда языкъ получилъ уже самобытное образованіе; указываетъ потомъ на его пріобрѣтенія и злоупотребленія при жизни, и дѣлается его некрологіею, когда языкъ пересталъ существовать практически, оставаясь только въ *Истории Литературы* того или другаго народа». Подъ общимъ заглавіемъ; «Критическія изслѣдованія, касательно современной Русской Литературы», Г. Полевой общааетъ помѣщать постоянно въ С. О. отдѣльныя статьи, въ которыхъ предполагаетъ изложить, краткими очерками, недостатки и требованія современной Литературы Русской. Намѣреніе весьма похвальное; желаемъ его исполненія.

— Статья «Мнѣніе о новомъ правописаніи Г. Лажечникова», раздѣлена на двѣ части: въ одной кратко

изложены истинныя основанія Ореографіи Русской; въ другой доказывается, что правописаніе Г. Лажечникова рѣшительно идетъ на перекоръ этимъ основаніямъ. Доводы Автора этой статьи сильны; впрочемъ и безъ того правописаніе Автора Басурмана, какъ мы уже выше сказали, не нашло себѣ ни одного послѣдователя.

VII. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Литературы вообще и Русской въ особенности явились, двѣ оригинальныя статьи: *Иаковъ Катсъ*, Г. Корсакова (Сынъ От. № 3 и 4), но такъ какъ окончаніе ея помѣщено въ Апрельскомъ № Сына Отечества, то мы и отлагаемъ ея разсмотрѣніе до Обзорѣнія слѣдующаго трехмѣсячія; и *Объ Историческомъ значеніи главнѣйшихъ Эпопей*, К. Фойгта (Ж. М. Н. Ц. № 2 и 3). Изъ переводныхъ лучшею мы считаемъ статью Филарета Шаля: *Нынѣшня Англійская Словесность* (Сынъ От. № 3); она замѣчательна въ особенности какъ взглядъ на одну изъ богатѣйшихъ Европейскихъ Литературъ иностранца, прекрасно знающаго языкъ ея, изучившаго всѣхъ лучшихъ ея Писателей, судящаго нелицеприятно, безъ пристрастія, и чуждаго духа партій. Ей уступаютъ статьи: *Англійская Литература въ 1838 году* (Сѣв. Пч. № 30), переведенная изъ Журнала «Атласъ», и *Шериданъ* (Гал. № 4 и 5), взятая изъ France Littéraire.

Если пресоединить къ этимъ статьямъ краткія Обзорѣнія Германской, Англійской и Французской Литературъ за 1837 и 1838 годы, помѣщенныхъ въ Отечественныхъ Запискахъ (№ 1 и 3), то тѣмъ и окончатся наше Обзорѣніе Русскихъ Газетъ и Журналовъ, по одной изъ самыхъ занимательныхъ Наукъ — Исторіи Литературы.

VIII. Изящная Словесность.

Мы раздѣлимъ свое Обзорѣніе по этому предмету на двѣ части: въ первой рассмотримъ поэтическія, во второй прозаическія произведенія.

— Въ первые три мѣсяца текущаго года, перво-классные Поэты наши, Несторы нашей Поэзіи, — Крыловъ и Жуковскій, не подарили насъ ни однимъ стихотвореніемъ. Подобное молчаніе хранили Музы Хомякова и Языкова. Только въ Отечественныхъ Запискахъ и Современникѣ помѣщены были нѣкоторыя по-смертныя произведенія незабвеннаго Пушкина, именно: *Новая сцена изъ Бориса Годунова (Девичье Поле: Ново-дѣвичій Монастырь)*, и *Путешественнику* (Совр. № 1), и *Въ Альбомѣ* (От. Зап. № 1). Не знаемъ, почему Поэтъ нашъ вынулъ эту сцену изъ своей Трагедіи *Борисъ Годуновъ*, когда она такъ естественно изображаетъ состояніе народныхъ умовъ въ эпоху избранія на Престолѣ Царя Бориса Федоровича. Стихотвореніе *Путешественнику* написано Авторомъ, когда онъ имѣлъ только четырнадцать лѣтъ отъ роду: оно очень не дурно даже и при сравненіи съ послѣдующими твореніями Пушкина. *Въ Альбомѣ* — принадлежитъ къ тѣмъ стихотвореніямъ, которыя писалъ Пушкинъ на-скоро, почти безъ вдохновенія; хотя и оно носитъ на себѣ отпечатокъ его могущественнаго таланта. — Баратынскій, котораго Муза такъ долго молчала и котораго отсутствіе было замѣтно на нашемъ Геликонѣ, написалъ небольшое стихотвореніе, изъ коего приводимъ слѣдующія мѣста:

Толпѣ — стогласный день пришествемъ; но страшна
Ей ночь безмолвная.

Не легкомыслыхъ грѣзъ, дѣтей волшебной тмы, —
 Видѣній днѣ боимся мы,
 Земныхъ суетъ, заботъ кощольныхъ.

Передъ заботою земною

Мужайся, не робѣй изнѣженной душою;
 Ей исполнскій видъ даетъ твоя мечта.
 Призрака грубаго коснись своей рукою, —
 Исчезнетъ, а за нимъ — опять передъ тобою
 Заочной области откроются врата!

— Очень мила *Русская Пѣсенка*, покойнаго Барона Дельвига (От. Зап. № 1), котораго имя будетъ жить въ Исторіи Русской Литературы, какъ Автора прелестныхъ народныхъ пѣсенъ, умѣвшаго съ большимъ искусствомъ поддѣлаться подъ тонъ нашихъ старинныхъ стихотвореній. Дѣвушка потеряла въ саду кольцо обручальное и заливается слезами; мать бранитъ ее за эти слезы и обѣщаетъ купить колечко дороже, золотое, съ изумрудомъ. Дѣвушка отвѣчаетъ ей:

— Нѣтъ, нѣтъ, матушка, не надо никакого:
 То колечко было друга дорогаго,
 Милый другъ далъ мнѣ его на память;
 Любовь милаго дороже изумуда,
 Любовь милаго дороже всего свѣта.

— Поэтъ съ отличнымъ дарованіемъ, Гр. Е. Р — на, помѣстила *Отрывки* изъ своей *Поэмы* въ Отечественныхъ Запискахъ (№ 1), Сынѣ Отечества (№ 2) и Галатѣѣ (№ 6), обѣщающіе что-то оригинальное въ Русской Литературѣ. Многія мѣста этихъ *Отрывковъ* истинно превосходны. Мы увѣрены, что всѣ любители Поэзіи съ нетерпѣніемъ

ожидаютъ появленія цѣлой Поэмы Гр. Р—вой. Этому же Поэту принадлежитъ посланіе *Князю В. Ө. Одоевскому*, при посылкѣ приношенія въ пользу *Дяткиныхъ Приютовъ* (От. Зап. № 3). — Г. Бенедиктовъ, Поэтъ съ неоспоримымъ призваніемъ, произведшій столь много толковъ и споровъ при первомъ изданіи своихъ прекрасныхъ стихотвореній, и подающій столь лестныя надежды, не подвигался. Ни одно изъ послѣднихъ его стихотвореній, за исключеніемъ развѣ только *Напрасныя жертвы* (Б. для Чт. № 1), не можетъ сравниться съ прежними. Мы сожалѣемъ объ этомъ тѣмъ болѣе, что сами одни изъ первыхъ отдали полную справедливость прекрасному дарованію молодого Поэта, и выразили свои надежды на его блестящую будущность. Въ послѣднихъ произведеніяхъ Г. Бенедиктова мы находимъ какое-то разочарованіе, какое-то утомленіе жизнію, и т. п., что все такъ обще нашимъ молодымъ Поэтамъ, которыхъ дарованія далеко ниже Г. Бенедиктова: мы искренно желали бы, чтобъ онъ не вмѣшивалъ себя этими общими мѣстами въ толпу ихъ. Не вѣримъ, чтобъ Поэтъ отцвѣлъ такъ рано для жизни и для Поэзіи. Эта тоскливость, эта заурывность, этотъ байронизмъ — не просто ли модный недугъ, отъ котораго должно избавиться? Какъ много въ нашей прекрасной Природѣ предметовъ достойныхъ цѣснопѣнія! Истинному Поэту, каковъ Г. Бенедиктовъ, стоятъ только захотѣть, чтобъ найти ихъ.

— Особеннаго отличія и вниманія достойны еще два Поэта, показывающіе свой талантъ въ значительномъ блескѣ. Мы говоримъ о Гг. *Лермонтовъ* и *Красовъ*. Въ нихъ Поэзія наша сдѣлаетъ себѣ важное приобрѣтеніе, ежели они будутъ руководствоваться внутренними заравого вкуса и воспѣвать предметы, истинно достойные Поэзіи. Первому изъ нихъ принадлежатъ стихотворенія: *Думы* (От. Зап. № 1), и *Поэма* (ibid. № 2). Жаль, что Г. Лермонтовъ избралъ недостойное Поэта сравненіе:

кинжалъ— оружіе Италіянскихъ разбойниковъ и Черкесскихъ наѣзтниковъ. Почему не сравнилъ онъ его, на примѣръ съ благороднымъ мечемъ?

Стихотворенія Г. Красова вѣжны, милы, исполнены задумчивости и мечтательности. Мы не замѣтили въ немъ подражанія ни кому изъ нашихъ Поэтовъ; но если необходимо сравнить его съ кѣмъ-нибудь, то мы назовемъ Г. Подолинскаго. Г. Красовъ пробилъ себѣ, однакъ, совсѣмъ новую тропинку и идетъ по ней, стремяся къ скромной цѣли и не мечтая о славѣ. Хороша его *Элея*, помѣщенная въ Библіотекѣ для Чтенія (№ 2):

Съ шумящимъ потокомъ, съ весенней волной
 Страдалица очи закрыла;
 Навѣки, навѣки, съ послѣдней борьбой
 Сердечныя бури забыла,
 Въ минуты томленья, заботы полна,
 Кого-то искала очами,
 Какое-то имя съ тоскою она
 Невнятно шептала устами.
 Чье было то имя? Понять не могли,
 Кого еще видѣть хотѣла?
 Но подвигъ оконченъ, и съ грустной землѣи
 Далеко душа улетѣла!
 Давно ли, о Боже! на юныхъ очахъ
 Блестали веселія слезы?
 Давно ль, надъ челомъ, въ твоихъ черныхъ кудряхъ
 Дыпали весеннія розы,
 Какъ въ залахъ роскошныхъ являлася ты?
 И вотъ ужъ увяла какъ эти цвѣты!
 Надъ гробомъ подруги, въ раздумьѣ стоя,
 Подруга слезы не ронила. . . .
 Дашь бѣдная мать надъ несчастной рыдала,

И съ воплемъ на трупъ охладѣлый ея
 Безжизненнымъ трупомъ упала;
 Лишь кто-то одинъ въ отдаленнѣ стоялъ,
 И жарко молился и долго рыдалъ . . .
 Печально, уныло святые напѣвы
 Неслися за тѣломъ усопшія дѣвы:
 Они провожаютъ въ загробную даль,
 Изъ нашей юдольи къ обители вѣчной,
 Куда не доходитъ ни скорбь, ни печаль:
 На лоно Любви безконечной!

— Прочія произведенія Г. Красова, помѣщенные въ Библиотекѣ для чтенія, суть: *Элея*, *Сонъ* и *Пѣсня* (№ 1), *Три пѣсни* и *Свиданіе у фонтана* (№ 2), *Еврейка Сара*, *Элея* и *Стансы къ Дездемонѣ* (№ 3) и въ Московскомъ Наблюдателѣ: *Первый выѣздъ* и *Возвратъ* (№ 1) и *Мечта* (№ 3). — Г. Якубовичъ напечаталъ два новыя стихотворенія, которыя называются: *Львица-Поэту* (Совр. № 1), и *Троицынъ день* (Лит. Приб. № 4). Мнѣніе наше объ этомъ Поэтѣ извѣстно уже читателямъ Ж. М. Н. П. изъ *Обозрѣній Журналовъ* за прежніе годы, и потому мы ограничимся только замѣчаніемъ, что эти два новыя стихотворенія его не уступаютъ въ достоинствѣ прежде имъ напечатаннымъ.

— Г. Θ. Глинка, котораго лира нынѣ такъ рѣдко издаетъ свой голосъ, подарилъ насъ двумя піесами: *Слезы умиленія* (Галат. № 1) и *Жизнь Анахоретовъ* (ibid. № 10). Онѣ написаны въ томъ же мистическо-религіозномъ духѣ, какой отличаетъ почти всѣ стихотворныя произведенія этого Поэта.

— Стихотворенія Поэта - прасола, Г. Кольцова, не таковы, какія мы читали прежде при первомъ его появленіи на поприщѣ Поэзіи. Но мысль, что Авторъ ихъ руководствуется единственно своими природными

даромъ, должна остановитъ не совсѣмъ благопріятный приговоръ Критики. Объ одномъ только стихотвореніи: *Послѣдній поцалуй* (От. Зап. № 3), можно отозваться съ большею похвалою.

— Вполнѣ прекрасна піеса даровитаго переводчика Гётева Фауста, Г. Губера: *На кладбищѣ* (Сынъ От. № 1). — Дѣвица Шахова поддерживаетъ выгодное мнѣніе, которое Русская публика составила объ ея поэтическомъ талантѣ. Лучшее изъ помѣщенныхъ ею стихотвореній есть *Бенедиктову* (Б. для Ч. № 2).—Г. Ознобишинъ, помѣщавшій нѣкогда прелестныя стихотворенія свои въ нѣкоторыхъ Московскихъ Журналахъ, и бывшій довольно усерднымъ Литературнымъ дѣятелемъ, но вдругъ замолчавшій, теперь опять явился въ Галатеѣ съ двумя очень хорошими стихотвореніями: *Рожденіе Арфы* изъ Мура (№ 2), и *Пловецъ* (№ 5). Замѣчая въ Г. Ознобишинѣ истинный поэтическій талантъ, мы желали бы, чтобъ онъ не оставлялъ своей лары, изъ которой вылетали у него прежде столь звучныя пѣсни.— Не первоклассное, но весьма замѣчательное, дарованіе нашли мы въ Г. Некрасовѣ, молодомъ Поэтѣ, только въ нынѣшнемъ году выступившемъ на Литературную арену. Съ особеннымъ удовольствіемъ прочитали мы двѣ піесы его: *Смерти* (Сынъ От. № 1) и *Моя судьба* (Лит. Приб. № 12); изъ нихъ особенно хороша первая. Вотъ нѣкоторыя стихи:

Не приходи въ часы волненій,
Сердечныхъ бурь и мятелей,
Когда душа огнемъ мученій
Сгараетъ въ пламени страстей;

Когда внушеньямъ духа влаго,
Какъ низкій рабъ, послушенъ умъ,
И ничего въ немъ нѣтъ святаго
И много, много грѣшныхъ думъ.

Не приходи тогда накинуть
 Оковъ тяжелыхъ на меня:
 Мнѣ будетъ страшно мѣрѣ покинуть
 И робко небо встрѣчу я. . . .

Приди ко мнѣ въ часы забвенья
 И о страстяхъ и о землѣ,
 Когда святое вдохновенье
 Горитъ въ груди и на челѣ.

Когда я, думъ высокихъ полный,
 Безгрѣшенъ сердцемъ и душой,
 И бурной суетности волны
 Меня отъ жизни неземной
 Увlechъ не въ снахъ за собой.

Когда я мыслью улетаю
 Въ обитель къ горнему Царю,
 Когда пою, когда мечтаю,
 Когда молитву говорю.

Я близокъ къ небу — смерти время!
 Не труденъ будетъ переходъ;
 Душа, покинувъ жизни бремя,
 Безъ страха въ небо перейдетъ.

Пріятно надѣяться, что Г. Некрасовъ окажется дальнѣйшіе успѣхи въ Повѣи, въ дарахъ которой не отказала ему Природа. — Заслуживаютъ вниманія переводы Г. Корсакова съ Голландскаго: *Мышловка* (Лит. Приб. № 8), *Рыбка* (Отеч. Зап. № 3), и прочее. Патриотическихъ чувствъ исполнены стихотворенія: *Пльсь Русскаго*, П. К—а (Совр. № 1), *Голосъ Подданныю*, Н. Бобьлева (Русск. Инв. № 3), *Русскій кубокъ на Новый Годъ* (Сынъ От. № 1), *Питеръ Басъ*, Б. Федорова (ibid. № 2), *Завистли-*

камь *Россіи*, С. Стромилова (*ibidem*), и *Хоръ Русскому Царю*, его же (Галатея, N° 12). Приведемъ нѣсколько строфъ изъ *Питеръ-Баса*: такъ названъ рассказъ о пребываніи въ Саардамъ великаго Преобразователя Россіи.

Въ Голландіи мѣстечко есть Сардамъ,
 Иль Саандамъ, зовите какъ угодно;
 Тамъ угольъ есть, знакомый Рускимъ — намъ
 Онъ дорогъ.... есть объ немъ преданіе народно...
 Слыхали ль вы, что въ старь бывало тамъ?
 Я расскажу... Ахъ! какъ бы превосходно
 Вамъ Пушкинъ могъ преданье рассказать!
 Но гдѣ же онъ? Гдѣ Пушкина намъ взять? —

Разнесся слухъ, что Русскихъ ждуть Пословъ,
 Что Русскій Царь самъ будетъ межъ Послами;
 Весь Амстердамъ встрѣчать его готовъ,
 Черезъ десять дней увидится съ гостями,
 А между тѣмъ съ Сардамскихъ береговъ,
 Ужъ видѣнъ боть, летитъ подъ парусами;
 Тамъ семь гребцовъ, и мощный кормчій ихъ,
 Спѣшатъ къ землѣ при плескѣ волнъ съдыхъ.

То Русскій Царь, Азовскій Побѣдитель,
 То чудный Петръ средь Зюдеръ-зейскихъ водъ;
 Онъ, будущій Россіи Просвѣтитель,
 Оставилъ Тронъ, чтобъ свой вознестъ народъ,
 Спѣшитъ на трудъ, безсмертный нашъ учитель,
 Отбросилъ скиптръ для плотничьихъ работъ —
 Что отъ вѣковъ не слыхивали прежде —
 И кроется въ матросской онъ одеждѣ.

Петръ встрѣтилъ здѣсь Киста, который нѣкогда
 жилъ въ Россіи въ званіи кузнеца; онъ запрещаетъ ему

говорить о себѣ, останавливается у него въ домѣ, и Кисть противъ воли хранить тайну.

Хотя бѣ желалъ онъ вымолвить о томъ,
Какъ удивленъ. И какъ не удивиться,
Когда онъ плылъ лишь рыбу добывать,
А привелось ему Царя встрѣчать!

Далѣе, непринужденнымъ разговоромъ, октавами, которыя пріятны съ счастливой руки Пушкина, описано простое житье-бытье великаго труженика между Сардамцевъ, и не думавшихъ, что среди ихъ, подъ именемъ *Мастера-Петра*, живетъ Царь сильной Державы. Онъ приходитъ навѣстить жену Метью, плотника въ Воронежѣ, которая думаетъ, что видитъ предъ собою одного изъ товарищей мужа ея, и спрашиваетъ его:

Не одного ль ты съ мужемъ мастерства?

— А Петръ въ отвѣтъ: «Да, да! Я также плотникъ!»

И правду онъ женѣ Метью сказалъ:

Русь перестроить мастеръ замышлялъ!

Но, вотъ пришла тутъ разными путями

Сардамцамъ вѣсть: «Царь Русскій точно тамъ!»

Тогда вдругъ Кисть сталъ правъ предъ земляками

И въ радости захопоталъ Сардамъ.

Народъ бѣжить смотрѣть Царя толпами,

Но Питеръ-Басъ пустился въ Амстердамъ....

А Кистовъ домъ съ тѣхъ поръ досель хранится —

Въ Сардамъ Цари приходятъ поклониться.

— Изъ духовныхъ стихотвореній мы встрѣтили:
Блаженни чистіи сердцемъ, Г. Ранча (Галатея, № 6),
Царевы предложенія, В. Соколовскаго (ibid. № 11) и
Жажду, пное слово Спасителя на крестѣ, Г. Ранча

(ibid. № 12). Они достойны полнаго уваженія, какъ прекрасное поэтическое выраженіе благочестивыхъ чувствованій.

— Г. Тимофеевъ представилъ только одну стихотворную піеску: *Мертвый гость* (Библ. для Чт. № 1), написанную въ томъ же направленіи, какъ и большая часть его произведеній. Прискорбно видѣть, что прекрасное дарованіе Г. Тимофеева часто переходитъ за предѣлы, предписываемые эстетикой и очищеннымъ вкусомъ.

— Г. Туманскій, котораго имя, въ эпоху Альманаховъ, то есть лѣтъ за пять передъ симъ, являлось почти въ каждомъ ежегодникѣ, теперь только изрѣдка надбѣляетъ Журналы произведеніями своего живаго и блестящаго вдохновенія. Онъ помѣстилъ въ Отечественныхъ Запискахъ два стихотворенія: *Отрады недуга* (№ 1) и *Люди и Судьба* (№ 3). — Хороши *Два Сонета*, Г. Росковшенко (Библ. для Чт. № 1), переводчика Шекспировой драмы: *Ромео и Джульетта*. Кстатн объ этомъ твореніи величайшаго изъ драматурговъ: Г. Катковъ также трудится надъ его переводомъ и помѣстилъ въ Сынѣ Отечества (№ 1) и Московскомъ Наблюдателѣ (№ 1) отрывки изъ своего труда, судя по которымъ, мы отдаемъ ему преимущество предъ переводомъ Г. Росковшенко. Стихъ Г. Каткова глаже и непринужденнѣе: мысли великаго Поэта выражены имъ яснѣе и изящнѣе. — Еще замѣтили мы новую попытку передать на Русскомъ языкѣ лучшую изъ драмъ Шекспира: *Гамлетъ*; этимъ занимается Г. Михаилъ Строевъ. Образецъ труда его представленъ въ Московскомъ Наблюдателѣ (№ 3). Мы находимъ его довольно хорошимъ, но совѣтовали бы Г. Переводчику заняться больше отдѣлкою стиха, которому не достаетъ твердости и силы, отличительныхъ качествъ стиха Англійскаго Генія. Особенное вниманіе нашихъ Поэтовъ—Переводчи-

ковъ обращали на себя Германскіе Поэты: Шплеръ, Гердеръ, Ветцель, Эленшлегеръ, и особенно Гёте и Гейне: Стихотворенія ихъ, переданныя на Русскомъ языкѣ, являлись въ Московскомъ Наблюдателѣ (№ 1, 2 и 3), Сынѣ Отечества (№ 1), Галатей (№ 2), и Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду (№ 5).. Переводы принадлежатъ Г-жѣ Глинка, и Гг. Аксакову, Каткову, С. Степанову и Струговщикову. Изъ Поэтовъ, скрывшихъ свое имя, мы уважемъ въ особенности на Автора (онъ подписался такъ — *o* —) трехъ стихотвореній: *Дѣтскій урокъ* (Моск. Набл. № 1), *Жаворонокъ* (*ibid.* № 2) и *Я ужь давно за слезы упоенъ* (*ibid.*). Оба они отличаются прекрасными стихами, выражающими унылыя чувства души. Прочіе Поэты, помѣщавшіе свои произведенія въ Русскихъ Журналахъ и Газетахъ, по степени ихъ достоинства, суть: Гг. Тютчевъ, Оболювскій, Вельтманъ, Деларю, Айбулатъ, покойный Полежаевъ, Гребенка, Варвара М—ва, Раичъ, Князь Кропоткинъ, Эм—въ, покойный Писаревъ, Филимоновъ. За ними слѣдуютъ: Госпожа Аванасьева и Гг. Стромилловъ, Ленскій, Вунчъ, Ибрагимовъ, Нпркомскій, Суходольскій, Ферморъ, Карельскій, Крлитрсенъ, А. Ч., Князь С. Волконскій, Ил—ъ, Ащикъ, Маклаковъ, Гогниевъ и Сушковъ.

Изъ этого Обзорѣнія не льзя не усмотрѣть, что Русская Литература давно уже, можетъ быть даже никогда, не была такъ обильна стихотворными произведеніями, какъ въ первые три мѣсяца текущаго года. Причиною этому между прочимъ считаемъ мы возобновленіе двухъ Журналовъ — Отечественныхъ Записокъ и Галатей, и распространеніе объема Московскаго Наблюдателя. Во всякомъ случаѣ, такое обиліе подастъ надежду, что Русская Поэзія въ слѣдующихъ годахъ явится намъ еще въ большемъ блескѣ и съ бѣльшимъ могуществомъ.

— Прозическія статьи Русской Изящной Словесности не уступали въ количествѣ стихотвореніямъ: мы встрѣтили въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ до «сорока» оригинальныхъ и до «пятидесяти» переводныхъ повѣстей и разныхъ чисто-Литературныхъ піесъ. Изъ этихъ итоговъ видно, что Русскіе журналы и газеты, въ первые три мѣсяца текущаго года, наполнялись оригинальными произведеніями Изящной Словесности почти не менше какъ переводными, между тѣмъ какъ въ прежніе годы рѣшительный перевѣсъ былъ почти постоянно на сторонѣ переводныхъ. И не только по количеству, но и по качеству, наши Отечественныя произведенія не уступали иностраннымъ, переведеннымъ на Русскій языкъ. Изъ всѣхъ дѣившихся въ этотъ періодъ времени повѣстей мы не нашли лучше *Исторіи двухъ каломъ*, Графа С—ба (От. Зап. № 1), которая, не смотря на свое странное названіе, обещающее по-видимому повѣсть въ юморстическомъ родѣ, представляетъ рядъ самыхъ трогательныхъ и исполненныхъ внимательности сценъ, соединенныхъ въ одно цѣлое завязкою, хотя не оригинальною, но возбуждающею сильный интересъ въ читателѣ. Герой этой повѣсти — бѣдный Нѣмецкій музыкантъ; нравственная цѣль — изображеніе предрассудковъ свѣта, преслѣдующаго и унижающаго талантъ, если онъ является въ черномъ тѣлѣ. Карлъ Шульцъ, такъ называется этотъ музыкантъ, полюбилъ въ Вѣнѣ воспитанницу богатой Русской Графини. Она отвѣчала его чистой страсти, но бѣдность запрещала имъ соединиться, и музыкантъ поѣхалъ по свѣту снискивать себѣ безбѣдное состояніе своими трудами и талантомъ. Счастіе сначала послужило ему, и бѣдный, незнаемый музыкантъ возвращается наконецъ въ столицу Австріи съ порядочною извѣстностью и съ значительнымъ капиталомъ; но онъ не находитъ уже тамъ своей невѣсты. Гдѣ она, куда увезла ее съ собою ея покровительница, — не из-

вѣстно. Огорченный Шульцъ отправляется въ Россію, ищетъ свою возлюбленную по разнымъ городамъ нашей обширной Имперіи и наконецъ пріѣзжаетъ въ ея Сѣверную столицу. Истративъ на странствія почти все, что пріобрѣлъ, онъ рѣшается дать здѣсь концертъ. На этомъ концертѣ встрѣчается ему та, которую такъ давно онъ отыскивалъ и которой всегда оставался вѣренъ. Но рокъ, кажется, положилъ повсюду его преслѣдовать: она, силою обстоятельствъ, уже принуждена была выйти замужъ. Что можетъ сравниться съ отчаяніемъ Шульца? Генріетта (такъ названа его невѣста) желаетъ утѣшить его; «Я надѣялась встрѣтить васъ еще разъ на землѣ — встрѣтить васъ счастливаго, прославленнаго. О, тогда бы вы не услышали моего голоса! Величіе ваше отбросило бы довольно счастья, довольно утѣшенія на всю бѣдную жизнь мою. Но я встрѣтила васъ одинокаго, жалкаго, непонятаго. Черты лица вашего измѣнились отъ страданій. Бѣдное мое женское сердце разорвалось на части. Я видѣла, я поняла, что вы не забыли меня, что вѣроломство мое поразило васъ ударомъ ужаснымъ, и я рѣшилась оправдаться передъ вами!» Они видѣлись съ чувствомъ возвышеннымъ, благороднымъ, чуждымъ и малѣйшаго неуваженія къ святости брачнаго союза. Вскорѣ однакожь Генріета увезена въ деревню мужемъ своимъ, который увлекся грубымъ подозрѣніемъ, а Шульцъ, непонятый музыкантъ, несчастный, гонимый рокомъ, впалъ въ болѣзнь, помѣшался и умеръ. Таково содержаніе этой повѣсти, которая, какъ первый напечатанный опытъ молодаго Писателя, доказываетъ, что Русская Изящная Словесность пріобрѣла новый талантъ. Дай Богъ, чтобъ надежды любителей Отечественной Литературы не остались тщетными, подобно многимъ другимъ, возникавшимъ при появленіи первыхъ прекрасныхъ опытовъ, и никогда не осуществившимся. Отдавая справедливость повѣсти, мы не одобряемъ однакожь ни названія ея, ни вводной

исторіи роковыхъ калощъ, безъ которыхъ, при занимательной завязкѣ повѣсти, можно было весьма легко обойтись. Мы предполагаемъ, что Авторъ хотѣлъ изобразить этимъ, въ какой таинственной и неразрывной связи находится въ мірѣ трогательное и высокое съ смѣшнымъ и ничтожнымъ, и отъ какого незначущаго обстоятельства можетъ разрушиться счастье цѣлой жизни человѣка, и покрыться мракомъ вся его будущность; но для такого контраста случай можно было выбрать несравненно сильнѣе и приличнѣе.

Всѣ характеры повѣсти, не говоря уже о главныхъ, очерчены рукою смѣлою, твердою: всѣ лица являются передъ вами съ отличительными чертами своихъ духовныхъ фізіономій. Вамъ кажется, что всѣ они вамъ уже знакомы, что вы ихъ много разъ видали въ свѣтѣ. Во всей повѣсти Критикъ не найдетъ натянутыхъ обстоятельствъ: все въ ней такъ естественно, такъ обыкновенно, такъ возможно, какъ въ самой Природѣ. Мы всегда съ особеннымъ неудовольствіемъ видѣли нападенія нашихъ молодыхъ Писателей, едва вступившихъ въ свѣтъ и едва начавшихъ узнавать его; на общество и на людей: къ чему поведутъ ихъ эти нападенія? Возмогутъ ли они искоренить всѣ недостатки современнаго общества, заставить его думать и дѣйствовать такъ, какъ имъ хочется, и доставить таланту въ большомъ свѣтѣ тѣ же права и преимущества, какими пользуются богатства, знатное происхожденіе или важный чинъ? Едва ли; и тѣмъ еще не надежнѣе, что до слуха большей части членовъ высшаго общества не дойдутъ никогда ихъ вопли о несправедливости и рѣзкія укоризны. Къ чему же, повторимъ, послужатъ всѣ эти напрасныя услія?

Къ чести Автора разсматриваемой нами повѣсти мы замѣтимъ, что онъ хотя и увлекся этимъ общимъ

стремленіемъ нашихъ молодыхъ Писателей и всю свою повѣсть основалъ на изображеніи предразсудковъ свѣтскихъ, однакожь не обнаружилъ въ ней ни желчи упрековъ, ни сардонической, язвительной насмѣшки надъ обществомъ: онъ съ горестью, съ истиннымъ удрученіемъ сердца, съ снисходительностію Философа, а не съ отвращеніемъ и не съ презрѣніемъ смотритъ на предрѣшенія вкоренившіяся въ обществѣ. Его обвиненія и укоризны кротки и тихи. Слогъ, которымъ написана *Исторія двухъ вълковъ*, простъ и естественъ, какъ само ея содержаніе. Много мѣстъ истинно поэтическихъ.

Г. Вельтманъ, Авторъ повѣсти: *Радой* (Сынъ Отеч. № 2), навѣстенъ уже въ Отечественной Литтературѣ многими романами («Сердце и Думка», «Виргинія или вѣздка въ Россію», «Святославичъ, вражій питомецъ», и проч.) и разными стихотвореніями, хотя не вездѣ удовлетворяющими требованіямъ Искусства, но обличающими неподдѣльное дарованіе и необыкновенно богатое и цѣлѣтисное воображеніе. Герой повѣсти, Радой, — Сербъ, лице очень занимательное и возбуждающее полное къ себѣ участіе. Мѣсто дѣйствія — Россія, Молдавія и Германія. На сцену выведены нѣкоторыя историческія лица: Инсизанты, предводитель Гетеристовъ, Тодоръ-Владимиреско, Дука, Орфанъ, прежде бывшій прикащикомъ у одного купца, а потомъ слѣвавшійся Генераломъ, Лассани, прежде факторъ въ Пестъ, потомъ Коммендантъ Терговшта, и прочія. Разсказъ живъ и увлекателенъ: только интрига нѣсколько запутана, и въ цѣломъ нѣтъ строгаго единства. Но эти недостатки выкупаются особенною прелестью подробностей.

Князь Одоевскій, Авторъ многихъ отлично сказанныхъ повѣстей въ серьезномъ и юмористическомъ родахъ, знакомый со свѣтомъ и сердцемъ человѣческимъ, начеатадъ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ

истекающаго года три повѣсти: *Клосънэ Эмз* (От. Зап. № 1), *Сидиталь* (Сынъ Отеч. № 1) и *Городъ безъ имени* (Соврем. № 1). Всѣхъ занимательнѣе и обширнѣе своей рамой первая, но въ послѣдней развита прекрасная философская и даже отчасти поэтическая идея. Мы съ удовольствіемъ прочитали всѣ эти три повѣсти умнаго Автора и одного изъ лучшихъ нашихъ рассказчиковъ. и должны сказать, что онъ, по нашему мнѣнію, достигъ вѣрша развитія своего прекраснаго таланта.

Казакъ Луганскій напомнилъ намъ о своихъ прежнихъ повѣстяхъ *Двумя Разказами*, помѣщенными въ *Современникъ* (№ 1). Мы очень рады видѣть, что онъ оставляетъ свой принужденный, вычурный и неестественный языкъ, которымъ поддѣльвался подъ рассказы Русскаго простонародія, чтобы заслужить названіе Писателя народнаго; но простонародность и народность — два предмета совершенно различные одинъ отъ другаго. Гдѣ рассказъ этого замѣчательнаго Писателя простъ и чуждъ натянутыхъ шутокъ и непрерывныхъ поговорокъ и при словицъ, тамъ, какъ напримѣръ въ упомянутыхъ нами теперь *Двухъ Разказахъ*, талантъ его является въ надлежащемъ свѣтѣ.

Дѣвица-кавалеристъ Александровъ подарилъ Русскую публику занимательною, но растянутою ненужными эпизодами и подробностями, повѣстью: *Памильонъ*. Герей ея — Польскій ксѣнзъ, лице ужасное и отвратительное; героиня — прелестная дѣвушка, гонимая судьбой отъ самаго рожденія и сдѣлавшаяся наконецъ несчастною жертвою ревности и вѣщенія ксѣнза. Мѣсто дѣйствія — Бѣлоруссія. Еслибъ Авторъ сократилъ свою повѣсть до половины, она сдѣлалась бы несравненно занимательнѣе. Въ смыслѣ же нравственномъ трудно изъяснить себѣ цѣль, съ которою Духовное лице представлено въ столь омерзительномъ видѣ, не говоря

о томъ, что и способы употребленные всѣмъ къ достиженію своего намѣренія невѣроятны и могутъ имѣть мѣсто только въ волшебной повѣсти.

Занимателенъ по простодушному разсказу и нѣжности тона небольшой разсказъ: *Флэйта*, А. Н. (Моск. Набл. № 1). — Въ повѣсти Г. Константинова: *Николай Сапѣга* (Библ. для Чт. № 2), содержится исторія сего, жившаго въ началѣ XVII столѣтія, богатаго и знатнаго Польскаго Вельможи, ославившаго свое имя покражею одной драгоцѣнной картины изъ Сикстинской капеллы въ Римъ и подвергнувшагося по суду Папскому унижительному и суровому наказанію. Намъ нравится въ этой повѣсти преимущественно любовь дочери Сапѣги къ отцу своему, обрисованная Авторомъ довольно удачно. — Разсказъ Г. Лерментова *Бѣла* (От. Зап. № 3), котораго предметъ любовь Русскаго Офицера къ Черкешенкѣ (предметъ не новый, но весьма часто избираемый нашими Писателями и дѣйствительно романическій), живъ и игривъ и увлекателенъ, хотя нѣсколько растянута. Впрочемъ послѣдній недостатокъ замѣчаемъ мы почти во всѣхъ явленіяхъ современной Русской Изящной Словесности, въ произведеніяхъ молодыхъ Писателей, которые еще не приучились обуздывать свое воображеніе и припоминать себѣ требованія Искусства. — Изъ сочиненій Украинскаго Писателя, скрывающагося подъ псевдонимомъ Грицька Основьяненка, надѣленнаго истиннымъ даромъ и приобрѣтшаго себѣ въ короткое время извѣстность своими прекрасными Малороссійскими разсказами (между которыми отличаются: *Маруся* и *Дѣлай добро и тебѣ будетъ добро*), переведена на Русскій языкъ небольшая повѣсть: *Праздникъ мертвецовъ* (Собр. № 1). Она уступаетъ прочимъ повѣстямъ своего Автора во всѣхъ отношеніяхъ, только не въ разсказѣ, который у него вездѣ одинаково простесердеченъ и непринужденъ. — *Маскарадъ*. Г. Невѣрина (псевдонимъ) — довольно удачный

очеркъ свѣтской жизни, представленный въ быломъ и игровомъ разказѣ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ немъ — извѣстный Русскій Поэтъ, теперь уже не существующій. — Упомянемъ еще съ похвалою о повѣстяхъ: *Самоотверженіе*, Г-жи Жуковой (Сынъ От. № 3) и *Бы-оальщина*, Г. Гребенки (Лит. Приб. № 3) и о Русской сказкѣ Казака Луганскаго (Лит. Приб. № 1). — Съ удовольствіемъ прочитанъ нами небольшой разказъ Г. Ам. Посл.: *Письмо съ черною печатью* (Сѣв. Пч. № 2). Прочіе оригинальные повѣсти и разказы, помѣщенные въ Русскихъ Журналахъ и Газетахъ. суть: *Люди и Человѣкъ*, Г. S*** (Галат. № 1), *Одинъ изъ разказовъ Тараса Ивановича*, М. Н—ва (Лит. Приб. № 5), *Итальянка* (ibid. № 6), *Восточныя притчи*, Казака Луганскаго (Моск. Наб. № 2), *Разбойничій Атаманъ*. покойнаго Хлѣбникова (Лит. Приб. № 12), и *Наши вечера на бивуакъ*, Н. С—на (Сынъ От. № 2).

— Кромѣ повѣстей были еще помѣщаемы въ нашихъ Периодическихъ изданіяхъ цѣлыя драматическія пьесы. Мы встрѣтили въ Библиотекѣ для Чтенія драматическій анекдотъ въ двухъ картинахъ. Г. Кукольника: *Иванъ Рябовъ* (№ 2), въ Сынѣ Отечества историческую быль Г. Полеваго: *Июлиизъ*, *Купецъ Новгородскій* (№ 4); и въ Московскомъ Наблюдателѣ цѣлую драму въ пяти дѣйствіяхъ, Г. Бѣлинскаго: *Пятидесятилѣтній дядюшка или странная болѣзнь* (№ 3). Мысль помѣщать въ Журналахъ драматическія произведенія мы находимъ счастливою, если только эти произведенія соотвѣтствуютъ своею обширностію объему Журнала. И дѣйствительно, почему болѣе права имѣеть на это повѣсть, нежели драма, когда и та и другая — дѣти воображенія, принадлежащія къ области Изящной Словесности? Въ лучшихъ иностранныхъ Журналахъ: *Revue de Paris*, *Revue de deux Mondes*, *Morgenblatt*, и проч. была мысль эта принята и осуществлена.

Драматическіе анекдоты *Рабовъ* и *Июллингъ*, которыхъ содержаніе заимствовано изъ Отечественнѣй Исторіи, представляютъ примѣры рѣдкаго, героическаго самоотверженія и любви двухъ Русскихъ къ Отечеству и Царю. Оба эти происшествія относятся къ вѣчно-незабвенному царствованію Великаго Петра. — *Пятидесятилѣтній олдунка*, Г. Бѣдинскаго, есть опытъ основать Русскую драму, которой элементы были бы заимствованы изъ жизни собственно Русскаго общества.

— Кромѣ повѣстей, разсказовъ и драматическихъ піесъ, были помѣщаемы въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ и другія статьи литературнаго содержанія. Изъ нихъ мы укажемъ въ особенности на *Знакомство съ Рунебергомъ*, Г. Грота (Совр. № 1), превосходную статью, могущую занять почетное мѣсто въ каждомъ лучшемъ Европейскомъ Журналѣ. Это — отрывокъ изъ путешествія по Финляндіи. Авторъ начинаетъ своимъ отъѣздомъ изъ Гельсингфорса въ Борго, гдѣ живетъ извѣстный Шведскій Поэтъ Рунебергъ; представляетъ потомъ нѣсколько замѣчаній о Шведскомъ языкѣ и его Литературѣ, разсматриваетъ кратко творенія Шведскихъ Поэтовъ: Шернъельма (Stjernhjelm) Далина, Чельягрена (Kellgren), Белльмана, Леопольда, Аттербома, Францѣна, Стегнеліуса, Гейера, Альмквиста, дѣвицы Бремеръ, Тегнѣра, и наконецъ самого Рунеберга, которымъ Авторъ занимается преимущественно предъ всѣми. Посѣщеніе имъ этого Поэта описано съ благородною простотою. Повторяемъ, статья Г. Грота составляетъ весьма пріятное явленіе въ нашей Литературѣ, какъ потому, что знакомитъ насъ съ такою Словесностью, которая была для насъ всегда чуждою, такъ и по внутреннему своему Литературному достоинству. Сочиненные Г. Гротомъ переводы нѣкоторыхъ Шведскихъ стихотворныхъ піесъ прекрасны. Замѣчанія его о Шведской Литературѣ мы прочитали съ большимъ удовольствіемъ и съ большою довѣренностію къ нимъ, нежели

извѣстнаго Французскаго путешественника Ксаверія Марме, который составилъ себѣ извѣстность своими статьями о современной Поземъ Скандинавскаго Сѣвера. За статью Г. Грота слѣдуютъ: *Домъ Гёте въ Веймаръ* (Лит. Приб. № 1) Я. Невѣрова, рассказъ очевидца; *Малороссійская льнь* (Библи. для Чт. № 1) Г. Бабака (псевдонимъ), — довольно вѣрная картина жизни Украинскихъ помещиковъ; *Воспоминаніе о знакомствѣ моемъ съ Дмитриевымъ*, М. Макарова (Галат. № 5), *Начало Сына Отечества, отрывокъ изъ записокъ Г. Греца* (Сѣв. Пч. № 28 и 29) — два любопытные матеріала для Исторіи Русской Литературы; *Альпійскіе виды*, Г. Ник. Фролова (Библи. для Чт. № 3), *Исторія Масляницъ*, Г. Ам. Посл. (Сѣв. Пч. № 27); *Отрывокъ изъ письма Русскаго изъ Лондона* (Р. Инв. № 38) и *Письмо изъ Англии* (Од. Вѣстн. № 9, 10, 11 и 12). Содержаніе послѣдняго весьма любопытно. Прочія оригинальныя статьи, относящіяся къ Изящной Словесности, суть: *Дворянскія потѣхи въ XVII вѣкѣ, изъ записокъ Ивана Хризостома Паска* (Сѣв. Пч. № 9); *Предисловіе къ Фельетону Одесскаго Вѣстника*, Н. Пр. (Од. Вѣстн. № 1), *Провинціальныя увеселенія*, Г. П—а (Лит. Приб. № 2), *Первое впечатлѣніе Парижа*, В. В. В. (Сѣв. Пч. № 55) и *Парижскіе книжники* (ibid. № 58).

Въ заключеніе всего мы упомянемъ объ интересныхъ *Письмахъ къ Графинѣ Е. П. Р—ной о привидѣніяхъ, суевѣрныхъ страхахъ, обманахъ чувствъ, Кабалистикѣ, Алхиміи и другихъ таинственныхъ Наукахъ*, Г. Безгласнаго (псевдонимъ), которыя были помѣщены въ Отечественныхъ Запискахъ (№ 1 и 2). Они находятъ себѣ многочисленныхъ читателей. Авторъ, избравъ, какъ видно, девизомъ слова Гамлета :

Есть многое въ Природѣ, другъ Горацио,
 Что и не снилось нашимъ мудрецамъ,

не опровергаетъ и не доказываетъ существованія привраковъ, привидѣній, таинственныхъ, непостижимыхъ человѣческому уму силъ въ Природѣ, и проч.: онъ держится *juste milieu* и рассказываетъ множество достовѣрныхъ подтвержденныхъ историческими свидѣтельствами, чудесныхъ анекдотовъ.

— Переводными статьями по Изящной Словесности, мы, какъ по принятому нами правилу, такъ вмѣстѣ и по стѣсненнымъ предѣламъ нашего Журнала, не можемъ заняться съ такимъ же тщательнымъ вниманіемъ, какъ оригинальными. Переводныя повѣсти, помѣщаемыя въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, само уже по себѣ разумѣется, должны подвергаться несравненно кратчайшему обзору нашему, нежели переводныя статьи по какимъ-либо Наукамъ, потому что эти повѣсти чуждыхъ намъ Словесностей, принося весьма немного пользы для нашей, опредѣляютъ только степень вкуса Редакторовъ Журналовъ, въ которыхъ онѣ помѣщены. Такимъ образомъ, указавъ на любопытнѣйшія по своему содержанію, мы ограничимся простымъ исчисленіемъ прочихъ, но и то не всѣхъ, а только замѣчательнѣйшихъ.

Къ первымъ относимъ мы: *Кальдерона*, *Больвера* (Б. для Чт. № 1), *Золотой Горшекъ*, *Гоффмана* (Моск. Набл. № 1), *Бранказъ-Мечтатель*, *Лаверна* (Сынъ От. № 1), *Маріюсъ Менъо*, Г-жи Арно (Лит. Приб. № 2 и 3), *Наполеонъ и Давидъ* (Сѣв. Пч. № 46, 47 и 48), *Избытокъ жизни*, *Тика* (От. Зап. № 3) *Повѣсть о бѣдномъ женихѣ и богатой невѣстѣ*, *Альфреда де Мюссэ* (Сынъ От. № 2), *Креолка*, Г-жи Тьерри (Сынъ От. № 3) и *Сльпая*, *Сулье* (Моск. Набл. № 3). Достоинству и интересу ихъ много содѣйствуетъ весьма хорошій переводъ, чѣмъ особенно отличается *Золотой горшекъ*.

Послѣ исчисленныхъ повѣстей слѣдуетъ упомянуть слѣдующія: *Сила крови*, *Сервантеса* (От. Зап. № 1) *Правая рука Сиръ де Жіака*, *Александра Дюма* (Од. Вѣст.

№ 4, 5, 6, 7 и 8), *Переломленное копьё*, (Галат. № 4), *Паскаль Брюно*, Александра Дюма (Галат. № 7, 8, 9) *Батрица*, Карла Нодье (Гал. № 11), и *Мюратъ*, также Александра Дюма (Лит. Приб. № 7 и 8).

IX. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

Изъ Свободныхъ Художествъ и Изыщныхъ Искусствъ первыя мѣста въ Русскихъ періодическихъ издавiяхъ занимали Музыка и Живопись, какъ наиболѣе доступныя и болѣе или менѣе знакомыя каждому образованному человеку. Впрочемъ, по теорiи перваго изъ этихъ Искусствъ встрѣчена нами собственно одна только статья, Г. Д. Струйскаго: *О современной музыкѣ и музыкальной критикѣ* (От. Зап. № 1), а по теорiи втораго не было ни одной статьи. За то статистическая, историческая и описательная части почти всѣхъ Свободныхъ Художествъ были вообще довольно обильны замѣчательными статьями.

Въ Отечественныхъ Запискахъ помѣщены были: *Мастерскiя Русскихъ Художниковъ*, Г. Каменскаго; двѣ статьи (№ 1 и 2); упомянутая нами выше статья Г. Струйскаго: *Письмо въ Италию*, о картинкахъ, приготовленныхъ къ Академической выставкѣ текущаго года, Г. Каменскаго же (№ 1); *Художественныя новости Эрмитажа* (ibid.); *Картинны Штейбена и Греюе* (ibid.); *Зимний Дворецъ* (№ 3) и *Петръ Павелъ Рубенсъ* (ibid.).— Въ двухъ первыхъ статьяхъ обозрѣны Г. Каменскимъ мастерскiя Гг. Егорова, Шебуева, Воробьева, Уткина, Варнека и Демута-Малиновскаго, то есть весьма немногихъ Русскихъ Художниковъ. Авторъ отдалъ полную справедливость прекраснымъ новымъ трудамъ ихъ и нечислялъ всѣ прежнiе. — Въ слѣдующей статьѣ Г. Струискiй развиваетъ мысль, что Музыка ожидаетъ реформы не въ гармонiи, которая, говоритъ онъ, разработана до пес plus ultra, и не въ мелодiи, которая до два

исчерпана, а въ соединеніи своемъ съ Поэзіей. «Этотъ подвигъ» — продолжаетъ Авторъ — «совершить только тотъ, кто заслужитъ двойной вѣнецъ Микель-Анжелло. До сей поры всѣ великіе музыканты занимались Литературою, какъ дѣломъ постороннимъ: Веберъ писалъ въ журналахъ кое-что, Берліозъ — нѣсколько прекрасныхъ, критическихъ статей, Шпоръ — нѣкогда появлялся въ Нѣмецкихъ журналахъ; но все это не даетъ имъ права на званіе Литератора, и еще менѣе на вѣнецъ Поэта. Мейерберъ счастливъ всегда въ основной идеѣ своего либретто, но разработка сего послѣдняго — ниже критики.» Еще далѣе говоритъ онъ: «Написать либретто для Оперы труднѣе, чѣмъ сочинить Трагедію: надобно постигнуть два Искусства; должно быть въ душѣ и Поэтомъ и музыкантомъ; должно уметь вести сцены хорошо, не въ одномъ драматическомъ отношеніи, но и въ музыкальномъ. Возьмите Шекспирову Трагедію, и она для Музыки будетъ негнѣе Скрибова либретто; но умѣйте примѣнить идею Шекспира къ идеѣ Моцарта, и у васъ будетъ великое созданіе, торжественное соединеніе двухъ Истинныхъ Искусствъ.» Авторъ предъ всѣми современными музыкантами отдастъ преимущество Мейерберу. Сравненіе, которое онъ дѣлаетъ между Россини, Оберомъ, Беллини и Авторомъ Роберта, всегда оканчивается въ пользу сего послѣдняго. — «Петръ Павелъ Рубенсъ» — краткая біографія этого великаго Художника, главы Фламандской Школы, учителя знаменитаго Фанъ-Дейка, составленная съ Латинскаго подлинника Гувертца, по буквальной передѣлкѣ Бургундской Библіотеки. Въ заключеніе этой біографіи присоединено нѣсколько мыслей Рубенса, сохранившихся въ его перепискѣ съ другомъ его Карломъ Регинальдомъ Урсельскимъ, Аббатомъ Жамблу (Abbé Gembloux), на счетъ Художествъ и Художниковъ. Мы выищемъ для нашихъ читателей хотя одну изъ этихъ мыслей. «Я ощущаю въ себѣ не-

обыкновенное удовольствіе» — писалъ Рубенсъ къ своему другу — «когда упоминаю имя Фанъ-Дейка въ своихъ письмахъ и разговорахъ; надобно было видѣть его до отъезда его въ Италію, чтобъ судить, до какой степени превзошелъ онъ всѣхъ учениковъ моей Академіи. Его кисть жгла полотно огнистыми лучами, и можно бы сказать, что Богъ далъ ему на долю геній Микель-Анжело, чтобъ увѣковѣчить въ нашей Католической землѣ чистыя и святыя преданія духовной Живописи. Потомство скажетъ, что во всякое время земля наша была убожищемъ Музъ. Его кисть была мнѣ полезна въ случаяхъ, не терпѣвшихъ отлагательства, и я охотно признаю, что безъ него не могу заниматься работами, нужными къ-спѣху. Что поставило его выше его товарищей? Labor imparvus:— въ немъ-то открылся его геній, терпѣливый даже въ самомъ нетерпѣніи. Это — одинъ изъ тѣхъ огненныхъ умовъ, которыхъ сущность заключается въ дѣятельности, — которые хотятъ вырваться на свободу; про него можно сказать: ignis est olli vigor et celestis origo».

— Весьма замѣчательна и хорошо переведена статья Амедея Вендта: *О книжникахъ состояніи Живописи, Ваянія, Зодчества и Музыки* (Сынъ От. № 1), взятая изъ сочиненія его: *Ueber die Hauptperioden der Schönen Kunst oder die Kunst im Laufe der Weltgeschichte* (*О главныхъ періодахъ Наящныхъ Искусствъ, или Изыщныхъ Искусствъ въ теченіи Исторіи міра*). Здѣсь разсмотрѣны заслуги Рафаэля Менгса (род. 1728, ум. 1779), Винкельмана, Тишбейна, Давида (ум. 1825), Жерара (ум. 1836), Корнелиуса, Рецша, Кавачеппи, Кановы, Торвальдсена, Даннекера, Ванвители, Стюарта, Додвелля, Кленце, Гайдена, Моцарта, Бетговена, Онслова, Россини, Вебера, Калькбреннера, Мейербеера, Паганини, и прочихъ. Статья заключается разсужденіями Автора о значеніи современныхъ Изыщныхъ Искусствъ въ Евро-

пѣ. Возрѣніе Вендта довольно односторонно и даже исполнено педантства, но тѣмъ не менѣе идея его, какъ чловѣка превосходно знакомаго съ своимъ предметомъ, заслуживаютъ полнот уваженія.

Въ Русскомъ Инвалидѣ помѣщена статья: *Искусства* (№ 25, 26, 27, 28), заимствованная изъ Отечественныхъ Записокъ, гдѣ она находилась въ Отдѣленіи *Современной Хроники Россіи*: въ этой статьѣ содержится обзорѣніе успѣховъ Художествъ въ Россіи въ 1838 году. Въ этой же газетѣ (№ 56 и 57) помѣщена взятая изъ «Живописнаго Обзорѣнія» статья: *Храмъ Спасителя въ Москвѣ*.

Въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ помѣщаются были: *Письма съ Москвою о Петербургскихъ концертахъ*, W. W. (№ 25, 41, 48, 50, 56, 58 и 69), въ которыхъ былъ представленъ отчетъ о всѣхъ концертахъ, имѣвшихъ мѣсто въ С. Петербургѣ въ началѣ текущаго года. — Въ Литературныхъ Прибавленіяхъ (№ 12) нашли мы отчетъ *О С. Петербургскихъ Театрахъ съ 1838—39 театральномъ году*.

Прочія статьи по части Свободныхъ Художествъ, помѣщенные въ періодическихъ изданіяхъ, суть: *Новыя украшенія Парижа*, А. Д. (Сѣв. Пч. № 22), *Испанскій Театръ*, изъ *Записокъ Французскаго путешественника* (ibid. № 35), *Оле Борнеманъ Буль* (ibid. № 20), *Оле-Буль* (Моск. Вѣд. № 2), *Зеннефельдбергъ* (Русск. Инв. № 24) и *Францискъ Мерисъ* (Моск. Вѣд. № 17).

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССІИ ВЪ 1837 ГОДУ.

(Окончаніе.)

По части Путешествій, продолжалось изданіе «Путешествія вокругъ свѣта», составленнаго подъ руководствомъ Дюмонъ Дюрвиля, (часть 3 и 4) Капитана Французскаго Королевскаго Флота. Переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любопытными примѣчаніями, въ отношеніи къ Морскимъ Наукамъ и Географіи Адмираломъ Крузенштерномъ; по Ботаникѣ Директоромъ Императорскаго Ботаническаго сада Фишеромъ; по Зоологіи Академикомъ Беромъ. То же «Путешествіе» особо переведено и издано Г. Полевымъ: въ 1837 году напечатаны шестая, седьмая, осьмая и девятая части его перевода. «Путевыя записки отъ Москвы до С. Петербурга», переведенныя съ Французскаго, одного Англичанина, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, заключаютъ въ себѣ весьма любопытныя свѣдѣнія, относящіяся къ Россіи XVII столѣтія. «Записки и замѣчанія о Сибири» — написаны съ умомъ и пріятно: въ нихъ преимущественно заключаются этнографическія свѣдѣнія объ этой отдаленной части нашего обширнаго Отечества. Любопытна также «Поѣздка къ Восточнымъ берегамъ Чернаго моря на корветѣ Ифигенія въ 1836 году, соч. С. Сафонова». Вторымъ изданіемъ вышли, имѣвшія нѣкогда большой успѣхъ, «Записки Морскаго Офицера» (Броневскаго) въ продолженіе кампаній на Средиземномъ морѣ подъ на-

чалъствомъ Вице-Адмирала Дм. Ник. Сенявина, отъ 1805 по 1810 годъ. «Путешествіе Русскихъ людей въ чужія земли», изданіе Г. Власова, знакомитъ насъ съ древними нашими литературными памятниками, въ которыхъ описаны замѣчательныя странствія въ Палестину, Данила Паломника, Препод. Евфросинія, Полоцкой Княжны, Стефана Новгородца, Діаконовъ Зосимы и Арсенія, Дьяка Александра, и наконецъ Симона Епископа Суздальскаго въ Италію съ Митрополитомъ Исидоромъ, на Соборъ Флорентійскій. Г. Нероновъ, въ весьма хорошемъ Русскомъ переводѣ, издалъ «Путешествіе Гумбольдта по Сибири и Каспійскому морю», которое составляетъ драгоценный подарокъ, по важности предметовъ, обширности изслѣдованій и глубокости выводовъ. Послѣ историческаго извѣстія о путешествіи сего знаменитаго Ученаго по Сибири и объ открытіи алмазовъ на Европейскомъ склонѣ Урала, Сочинитель занимается горными цѣпами и волканами Внутренней Азіи, и разсматриваетъ системы: Алтайскую, Тяньшанскую, Куэнлунскую и Гиммалайскую. Въ слѣдъ за этими любопытными изслѣдованіями помѣщено письмо Профессора Казанскаго Университета Каземъ-Бека къ Гумбольдту, съ описаніемъ озера Алакула и пещеры Уайбе; далѣе — извлеченіе изъ письма Г. Ленца къ Гумбольдту о сальсахъ и огняхъ близъ Баку; потомъ росписаніе дорогъ во Внутреннюю Азію, собранное Гумбольдтомъ во время путешествія его по Сибири; въ заключеніе приложены прямѣчанія и дополненія, сдѣланныя Клапротомъ касательно горъ Алтайскихъ, вулканическихъ явленій въ Китаѣ, Японіи и въ другихъ частяхъ Восточной Азіи. Въ «28 дняхъ за границею или дѣйствительной поѣздкѣ въ Германію» Г. Гречь подробно знакомитъ насъ съ Любекомъ, Гамбургомъ и Берлиномъ, съ ихъ окрестностями, обыкновеніями, правами и устройствомъ, также съ Нѣмецкими Литераторами и классомъ книгопродавцевъ. Г. Глаго-

левъ, который путешествовалъ съ 1823 до 1827 года, по Германіи, Швейцаріи, Франціи и Англии, изложилъ свои наблюденія въ «Запискахъ Русскаго путешественника». Журналъ Мин. Нар. Пр. въ свое время далъ объ нихъ свое сужденіе (См. Т. XVIII, стран. 603). Въ одиннадцатомъ томѣ первой части «Библіотеки избранныхъ романовъ, повѣстей и любопытнѣйшихъ путешествій», издаваемой книгопродавцемъ Глазуновымъ, помѣщены «Воспоминанія о Востокахъ Г. Корниля». Вторымъ изданіемъ появилось въ свѣтъ «Путешествіе по Святымъ мѣстамъ Русскимъ», написанное съ теплою и благочестивыми чувствами, и читаемое всѣми образованными людьми въ Россіи. Авторъ онаго подарилъ Отечественную публику столь же любопытными «Воспоминаніями о посѣщеніи Святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ» (См. нашего Журнала Т. XVIII, стр. 596). По слогу и вдохновенности разсказа эта книжка принадлежитъ къ изящнѣйшимъ произведеніямъ нашей Литературы. — «Путешествія въ степи Южной Россіи» Док. Гебеля — любопытное, прекрасное сочиненіе, богатое свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ Наукъ. Главною цѣлію Сочинителя было химическое изслѣдованіе соляныхъ породъ, озеръ, слоевъ, раствѣній во внутренней Россіи, водъ морей Каспійскаго, Чернаго и Азовскаго и вулканической лавы. На Элтонскомъ озерѣ, въ землѣ Киргизовъ, Калмыковъ и Татаръ, вдоль и поперекъ Каспійскаго моря и вообще во всѣхъ мѣстахъ Южнаго края Россіи, около береговъ Чернаго и Азовскаго морей, ученый Авторъ сдѣлалъ множество ботаническихъ, барометрическихъ, географическихъ и этнографическихъ наблюденій и изысканій. Первая часть сего сочиненія занимается описаніемъ путешествія; къ ней присоединено пять приложений историко-статистическаго содержанія. Къ достопримѣчательнымъ статьямъ описанія сего путешествія относятся описаніе посѣщенія Киргиз-

скаго Хана Джангира, описаніе рыбной ловли на Урагѣ, волшебныхъ садовъ въ Астрахани, которые ежедневно доставляютъ отъ 400 до 600 фунтовъ столбчатой розы, виноградныхъ садовъ Астраханскихъ и проч. Достойны также вниманія свѣдѣнія о приготовленіи селитры, объ учрежденіи соляныхъ магазиновъ, объ естественныхъ явленіяхъ степей, песочныхъ столбахъ, воздушныхъ явленіяхъ, степныхъ буряхъ, о странахъ Волжскихъ, о Нѣмецкихъ колоніяхъ въ Саратовѣ, Сарептѣ и пр., ихъ состояніи, строеніяхъ, занятіяхъ и промышленности ихъ жителей и о характерѣ Киргизовъ. Вторая часть содержитъ въ себѣ собственно ученія разсужденія о предметахъ, познаніе которыхъ составляло цѣль его путешествія. «Офицерскія записки 1812, 1813 и 1814 годовъ», Князя Н. Голицына, представляютъ небольшую, но исполненную истинной занимательности книгу.

По предмету Статистики первое мѣсто занимаетъ «Обозрѣніе Русскихъ владѣній за Кавказомъ въ статистическомъ, этнографическомъ, топографическомъ и финансовомъ отношеніяхъ». Это сочиненіе, изданное по Высочайшему повелѣнію, есть неопредѣленная сокровищница свѣдѣній, матеріаловъ и фактовъ; оно представляетъ намъ первую систематическую картину тамошняго края, важную и любопытную какъ для Русскаго, такъ и Европейскаго Ученаго. — Г. Булгаринъ издалъ весьма замѣчательное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Россія въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ»: о немъ мы уже упомянули при исчисленіи сочиненій, вышедшихъ у насъ по части Исторіи. Статистическая часть этого сочиненія состоитъ изъ введенія и изъ изложенія основныхъ силъ Государства. Введеніе въ Статистику составляетъ небольшой трактатъ о Статистикѣ, съ обзоромъ ея Исторіи и нынѣшняго состоянія. Первая часть самой Статистики занимается основными силами Государства Россійскаго —

землю и народомъ. Во второй части заключается народная образованность или культура. Это сочинение обогащено картами, рисунками и таблицами. — Г. Добу, бывший Оренбургскій Губернаторъ, имѣвъ случай собрать на мѣстѣ историческія и статистическія свидѣнія о тамошнемъ краѣ, богатомъ произведеніями Природы и промышленности, живописномъ и любопытномъ во многихъ отношеніяхъ, издалъ «Топографическое и статистическое описаніе Оренбургской Губерніи», достойное уваженія и вниманія во всѣхъ отношеніяхъ. — Съ другой стороны Г. Кеппенъ, извѣстный своими заслугами на поприщѣ Археографіи и Славянской Палеографіи, болѣе десяти лѣтъ занимаясь мѣстными изысканіями Южнаго берега Крыма, съ глубокою ученостію представилъ въ «Крымскомъ сборникѣ» подробное географическое описаніе сего края, съ историческими объясненіями, касательно всѣхъ находящихся тамъ древнихъ памятниковъ различныхъ народовъ, которые владѣли Тавридою. — Для пріятнаго и вмѣстѣ полезнаго препровожденія времени, Г. Де ла Кроа издавалъ «Всемирную панораму или галерею привлекательнѣйшихъ видовъ, ландшафтовъ, памятниковъ и развалинъ», снятыхъ съ природы и гравированныхъ на стали искуснѣйшими Художниками: этими гравюрами уже украшены были подобныя изданія въ Европѣ: въ свою очередь теперь и Русская публика воспользовалась ими, равно какъ и другими того же трудолюбиваго издателя коллекціями эстамповъ, подъ названіями: «Греція» и «Швейцарія». — Псковскимъ Губернскимъ Землемѣромъ Г. Ивановымъ издавалась «Галерея видовъ Пскова и его окрестностей, снятыхъ съ природы». Юпечевіемъ Рыбннскаго Именитаго Гражданина Федора Тюменева, вышло въ свѣтъ «Описаніе города Рыбницка»; въ этомъ описаніи весьма замѣчательнаго мѣста къ Сѣверной Россіи, какъ пристанища для внутренняго судоходства отъ Сѣвера къ Югу, представлено много любо-

пытныхъ и занимательныхъ подробностей. Г. Пушкаревъ издалъ краткія, но любопытныя и дѣльно изложенныя свѣдѣнія въ сочиненіи: «Историко-географическое описаніе городовъ Сибирской Губерніи». — По Высочайшему повелѣнію напечатаны «Статистическія свѣдѣнія о ссыльныхъ въ Сибирь за 1833 и 1834 годы, извлеченныя изъ отчета о дѣлахъ Сибирскаго Комитета»: они составляютъ любопытный и важный матеріалъ въ отношеніи къ Статистикѣ и Политической Экономіи и даютъ возможность видѣть этотъ предметъ въ настоящемъ свѣтѣ, вопреки нелѣпыхъ иноземныхъ сужденій. — Изъ числа изданныхъ на иностранныхъ языкахъ напомнимъ: на Греческомъ — «О причинахъ бѣдственнаго состоянія храма Гроба Господня и о средствахъ къ улучшенію онаго»; на Греческомъ и Русскомъ — «Описаніе Града Божія Іерусалима и Святыхъ Мѣстъ» (обѣ сіи книги вышли въ Москвѣ); на Нѣмецкомъ — «Статистическое обозрѣніе всѣхъ Европейскихъ Государствъ и Частей Свѣта: Азій, Африки, Америки и Австраліи»; неизвѣстнаго Автора — «Исчисленіе городовъ, церквей, помѣстій, рѣкъ и озеръ въ Лифляндіи, которыхъ имена на Латвійскомъ и Эстскомъ нарѣчіяхъ не сходствуютъ съ Нѣмецкими», и «Извѣстія о публичныхъ Школахъ въ Гапсагѣ», составленное тамошнимъ Смотрителемъ Училищъ Нейсомъ. — Къ матеріаламъ для Статистики можно отнести Отчеты различныхъ Обществъ и Заведеній, которые мы считаемъ излишнимъ вычислять.

Военная Литература наша обогатилась многими новыми оригинальными и переводными сочиненіями. По повелѣнію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича переводилась съ Нѣмецкаго языка «Военная Географія Европы въ таблицахъ», сочиненіе Рудторфера, Подполковника Императорской Австрійской арміи; первая тетрадь исправлена и пополнена Генералъ-Маіоромъ Зеделеромъ, а

слѣдующіе Г. Штукенбергомъ; эта книга изложена съ достаточною подробностью и ясностью, такъ что не одни военные, но и каждый можетъ пользоваться ею для справокъ, относительно къ Гидрографіи, климату странъ, характеру и образу занятій жителей; изъ области Статистики въ нее вошли: населенность, источники продовольствія и ремонтирования войскъ, политическое устройство и управленіе, состояніе финансовъ и промышленности, наконецъ, и преимущественно, знаніе военной системы, силы и раздѣленія постоянного войска, милиціи, морской силы, крѣпостей, укрѣпленныхъ мѣстъ и военныхъ заведеній; сверхъ сихъ полезныхъ и любопытныхъ свѣдѣній, показаны тѣ мѣста, гдѣ происходили значительныя битвы или сраженія. Въ 1837 году мы получили двѣ первыя тетради Военной Географіи и къ ней таблицы. — Генералъ-Маіоръ Баронъ Зедделеръ составилъ первую часть «Обозрѣнія Исторіи Военнаго Искусства», въ которой заключается только «Исторія этого Искусства у древнихъ Персовъ». Авторъ дѣлитъ всю Исторію Военнаго Искусства на 8 періодовъ. На приложенныхъ къ этому сочиненію чертежахъ представлены: расположеніе и эволюціи древнихъ армій, планы лагерей и изображеніе древнихъ осадныхъ и метательныхъ орудій. Всѣ предметы изложены въ систематическомъ порядкѣ. — Первый выпускъ особо издаваемой «Военной Библіотеки», которая съ Высочайшаго соизволенія посвящается Россійской Арміи, еодержитъ въ себѣ: обзоръ Военной Исторіи и Тактики Грековъ, и свѣдѣнія о первоначальномъ состояніи Военнаго Искусства, заимствованное изъ Гомера и другихъ Греческихъ Писателей. Во второмъ и третьемъ выпускахъ помѣщены восемь книгъ Фукидида о Пелопонезской войнѣ; въ четвертомъ — семь книгъ Ксенофонта объ отступленіи десяти тысячъ. Эта Библіотека есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ литературныхъ предпріятій, имѣя цѣлю пред-

ставить военному сословію собраніе необходимыхъ для него свѣдѣній и отличившихъ сочиненій по части военной, въ разные времена и у различныхъ народовъ. — Другое, не менѣе важное изданіе, есть «Военный Энциклопедическій Лексиконъ», который представилъ намъ рядъ статей, изложенныхъ съ отличнымъ знаніемъ дѣла. Въ немъ предположено собрать все, что необходимо для образованнаго Офицера по теоріи и практикѣ Военнаго Искусства, по военной службѣ, какъ морской такъ и сухопутной, по Наукамъ, входящимъ въ его занятія, по Исторіи и Географіи въ военномъ отношеніи. Издатели обѣщаютъ представить Военную Русскую Исторію съ особенною полнотою. Въ первой части «Журнала военныхъ дѣйствій союзныхъ армій, со времени переправы ихъ за Рейнъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1813 года, до высту-
 пленія изъ Франціи, въ Маѣ 1814 года», составленнаго при Главномъ Штабѣ 1-й арміи, съ подлинныхъ оффиціальныхъ бумагъ, хранящихся нынѣ въ архивѣ Генеральнаго Штаба, содержится много любопытныхъ свѣдѣній объ этой вѣчно достославной для Россіи эпохѣ. — Съ особеннымъ уваженіемъ, должны мы наименовать здѣсь трудъ Генерала Барона Медема. Первая часть изданной имъ «Тактики» заключаетъ въ себѣ «Тактику Чистую». По ученому достоинству своему, это сочиненіе, безспорно, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Военной Литературѣ всей Европы, а у насъ оно есть первое полное въ своемъ родѣ, и объемлетъ собою не только начальную Тактику Чистую, которая излагаетъ основныя правила сооруженія, строя, движенія и дѣйствія каждаго рода войска, отдѣльно, безъ примѣненія къ мѣстности, но и Прикладную, или искусство примѣнять къ мѣстности правила строя, движенія и дѣйствія каждаго рода войскъ, отдѣльно и при соединеніи въ отряды, не превышающіе силы переходной дивизіи. Извѣстный военно-учеными трудами Баронъ Жюини представилъ публикѣ на Фран-

русскомъ языкѣ «Правила Военнаго Искусства или новая аналитическая картина главныхъ соображеній Стратегіи, большой Тактики и Военной Политики». Въ предувѣдомленіи изложены замѣчанія о настоящей теоріи войны и ея пользѣ; самое же сочиненіе состоитъ изъ шести главъ, въ которыхъ говорится о Политикѣ и Философіи войны; о Стратегіи; о высшей Тактикѣ и о сраженіяхъ; о различныхъ смѣшанныхъ дѣйствіяхъ, которыя принадлежать вмѣстѣ и Стратегіи и Тактикѣ; о логистикѣ или искусствѣ двигать арміею удачно; объ образованіи и должности воиновъ для сраженія; о боевыхъ порядкахъ; о Тактикѣ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, и о совокупныхъ обязанностяхъ сихъ трехъ родовъ войскъ. Словомъ, это есть вѣткая энциклопедія для всякаго военнаго Офицера.—
Два употребленія застрѣльщиковъ, при одинакомъ боѣ, во время войны, напечатаны, съ разрѣшенія Высшаго Начальства, «Правила для обученія пѣхоты драться штыкомъ», составленныя Учителемъ фехтованія, Капитаномъ Ренгау. — Сверхъ сего неизвѣстнымъ Авторомъ издано «Краткое руководство къ гарнизонной службѣ». — «Описание подвиговъ Русскихъ воиновъ въ странахъ Закавказскихъ», Г. Зубова, вышло вторымъ изданіемъ, равно какъ и его же «Описание войны Персидской». — Въ Біографіи Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова изложена жизнь человека, посвятившаго себя на служеніе Государю и умершаго за Отечество; подвиги сего храбраго Князя должны сохраниться въ потомствѣ. — Весьма замѣчательны и любопытны «Русскія сцены изъ Отечественной войны 1812 года». — Въ сочиненіи: «Битвы славной компаніи Графа Паскевича Эриванскаго въ Малой Азіи въ 1828 и 1829 годахъ», Г. Машковымъ удачно сдѣланы ихъ очерки: къ книгѣ приложены десять очень хорошо литографированныхъ рисунковъ и портретъ Графа Паскевича-Эриванскаго. Карлъ Гольдгаммеръ перевелъ съ Русскаго на Нѣмецкій языкъ «Достопамятно-

сти похода 1813 года», сочиненіе Генерала Михайловскаго-Данилевскаго. И Г. Коцебу подарилъ насъ переводомъ на тотъ же языкъ любопытнаго и весьма занимательнаго «Описанія похода во Францію въ 1814 году» того же Автора.

Между книгами, относящимися къ Врачебнымъ Наукамъ, заслуживали особенное вниманіе слѣдующія: «Военно-походная Медицина» (части 4 и 5) Доктора Чаруковскаго. Это — плодъ многолѣтнаго труда, который можетъ служить полезнымъ руководствомъ для военныхъ врачей, при разнообразной ихъ дѣятельности, въ военное и мирное время. — По порученію Конференціи С. Петербургской Медикохирургической Академіи, Павелъ Нарошничъ перевелъ съ Нѣмецкаго шестаго изданія: «Начальныя основанія Анатоміи человѣческаго тѣла въ здоровомъ состояніи, Доктора Адольфа Фридриха Гемпеля, и онъ же издалъ переводъ съ Нѣмецкаго же изданія «Основаній Патологической Анатоміи» Доктора Джема Гопа, съ прибавленіемъ отзыва о книгѣ Гопа, помѣщеннаго въ *Berliner medicinische Central-Zeitung*; это сочиненіе, принятое за руководство въ Медикохирургическихъ Академіяхъ С. Петербургской и Московской, и въ Университетѣ Харьковскомъ, знакомитъ изучающихъ Врачебныя Науки съ новыми Европейскими понятіями и современными открытіями. — Переведенныя съ Французскаго «Три статьи о Гомеопатіи» весьма любопытныя по своему содержанію. Къ нимъ прибавлено особенное дополненіе, въ которомъ показываются успѣхи гомеопатическаго леченія въ нашемъ Отечествѣ. — На Французскомъ языкѣ напечатано «Обозрѣніе Гомеопатіи», неизвѣстнаго Автора. — Докторъ Груммъ издалъ превосходную «Многочисленную о радикальномъ леченіи пахомоночныхъ грыжъ», съ присовокупленіемъ любопытной записки объ отнятій членовъ. — Молодой Русскій Профессоръ въ Дарптѣ Пироговъ сочинилъ «Хирургическую Анатомію

редовъ и увлечъ артерій».— Въ «Запискахъ Хирургическаго отдѣленія Клиники» этотъ же Авторъ, съ ревностію и знаніемъ дѣла, разсмотрѣлъ разные болѣзни и скарлатъ много дѣльшаго при описаніи важнѣйшихъ болѣзней.— Докторъ Эдуардъ Фридрихъ Фробенъ напечаталъ рассужденіе: «О причинахъ необыкновенной смертности дѣтей въ первые лѣта ихъ жизни и о средствахъ къ предотвращенію оной»; это сочиненіе удостоено Академіею Наукъ преміи. Въ родѣ прибавленія, Г. Сочинитель представляетъ планъ для основанія особеннаго заведенія, которое бы давало преміи для бѣдныхъ матерей, но прошествіи первыхъ лѣтъ жизни ихъ дѣтей, вспомоствовало родителямъ во время жизни ихъ малолѣтнихъ дѣтей и неклохъ о воспитаніи ихъ. Для собранія суммы на сей предметъ, онъ насчитываетъ около 15 источниковъ. — О семъ же важномъ предметѣ вышло сочиненіе Г. Диктенштета, Доктора и Профессора Медицины. Оно также удостоено полной преміи.— Докторъ Медицины Карпачевъ перевелъ съ Французскаго сочиненіе Роша: «О легочной чахоткѣ». Этотъ ученый и извѣстный во Франціи практикъ, обогатившій Медицину многими полезными истинами, особенно по практической ея части, старался проникнуть глубже въ природу чахотки и составить ея теорію, болѣе пространную и справедливую, нежели каковы существовавшія до сего времени.— Г. Магазинеръ, сочинилъ достойную вниманія Врачей книжку «О способѣ отучать людей отъ пьянства и запоя», и перевелъ съ Нѣмецкаго любопытное сочиненіе Доктора Эдуарда Мартина: «Объ инфуенцѣ или гриппѣ, заразительно-повальной болѣзни». — Г. Добровровъ написалъ «Краткое рассужденіе о чумѣ», которое, не смотря на невольноту въ изслѣдованіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ сей болѣзни, составляетъ хорошее руководство.— Сочиненіе Доктора Карженевскаго «О Десмургіи», вышедшее въ свѣтъ въ Вильнѣ, на Латинскомъ языкѣ,

можно назвать весьма полезною книгою: въ началѣ сего сочиненія исчислены важнѣйшіе Писатели о Десмургіи, а потомъ показанъ систематическій порядокъ предметовъ, входящихъ въ составъ ея. Всѣ повязочные приборы, описанные въ сочиненіи, объяснены чертежами.—Онъ же, въ другомъ сочиненіи «О переломахъ костей», помѣстилъ все, что необходимо знать учащемуся, и разныя свѣдѣнія, полезныя для самихъ практиковъ.—О томъ же явилось въ Вильгѣ же сочиненіе Доктора Мянковского, на Польскомъ языкѣ:—Въ здѣшней столицѣ, Г. Валленштейнъ, издалъ «Практическія наставленія о сохраненіи зубовъ»; это сочиненіе напечатано на Нѣмецкомъ языкѣ.—Переведено и дополнено Лекаремъ И. О.: «Ученіе о болѣзни зубовъ, десенъ и зубныхъ ямокъ, и пр.», изъ сочиненія Баденскаго Врача Іос. Іак. Шлежя.—Неизвѣстнымъ Авторомъ составлены «Диагностическія таблицы воспаленія глаза».—Штабъ-Лекарь Нечаевъ сочинилъ «О способахъ отвращать смертность младенцевъ, на первомъ году ихъ жизни, въ быту крестьянскомъ».—Мы не станемъ исчислять всѣхъ разсужденій, писанныхъ для полученія ученыхъ Медицинскихъ степеней въ Дерптскомъ и другихъ Университетахъ.

По части Ветеринарной назовемъ «Зоофармакологию или Науку о лекарствахъ, употребляемыхъ для домашнихъ животныхъ», Профессора Лукина; и «Лечебникъ для собакъ или подробное и ясное описаніе болѣзней ихъ», собранное изъ Виннеля, Эстера, Дельвеса и другихъ, Егеремъ Чернохвостовымъ.—Изданіемъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества напечатано сочиненіе Георга Грегера, Доктора Медицины, «О прививаніи коровьей оспы».—На Нѣмецкомъ языкѣ появилось «Медицотопографическое обозрѣніе соляныхъ водъ Старой Руси», переводъ съ Русскаго. Сверхъ всего этого, издана въ Москвѣ: «Записка о заслугахъ Христіана Ивановича Лодера», читанная Императорскаго Московскаго Уни-

верситета Экстраор. Проф. Практ. Хир. и Секр. Физико-Медицинскаго Общества, Иноземцовымъ, по случаю помѣщенія бюста Лодера въ большомъ его кабинетѣ, и «Рѣчь», произнесенная Маркусомъ, 21 Декабря, 1836 года; въ день открытія бюста сего знаменитаго Врача, который былъ учителемъ Гуфеланда и Гумбольта, другомъ Шиллера и Гёте, и посвятилъ всю жизнь свою добру, Наукъ и Отечеству.

—Промышленность и Сельское Хозяйство приобрѣли также довольно сочиненій, показывающихъ успѣшное распространеніе въ Отечествѣ нашемъ этой отрасли знаній. По части промышленности вышло «Краткое начертаніе Всеобщей Исторіи промышленности», переведенное съ Французскаго и дополненное краткою Исторіею промышленности въ Россіи. Эту книгу можно рекомендовать какъ полезное руководство для молодыхъ людей, занимающихся Исторіею, Политическою Экономіею, Статистикою и вообще изученіемъ развитія духа человѣческаго, въ частномъ и общественномъ видѣ. — Во «Взглядѣ на Труды Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ Москвѣ, со времени основанія сего Общества», на Французскомъ языкѣ описаны основаніе и составъ сего общества, его школы, и образцовая ферма; также его отношенія къ другимъ агрономическимъ учрежденіямъ Имперіи, улучшенія и усовершенствованія, которыя въ немъ произошли, и наконецъ литературные труды его. Въ заключеніе приводятся слова самаго Государя Императора, удостоившаго Общество посѣщеніемъ. «Я съ удовольствіемъ» — говоритъ Монархъ — видѣлъ, «что въ Москвѣ дѣятельно занимаются земледѣліемъ: «это важный источникъ Государственнаго благоденствія. «На это и должно обратить особенное вниманіе: я надѣюсь, что успѣхи Общества продолжатся». — Профессоръ Павловъ издалъ «Курсъ Сельскаго Хозяйства», который долженъ состоять изъ пяти томовъ.

Налагая предметы въ строгой системѣ и послѣдовательности, Сочинитель пользовался новѣйшими свѣдѣніями и открытіями въ Естественныхъ Наукахъ, и имѣлъ опытомъ агрономовъ; какъ хорошій практикъ и отличный Натуралистъ и Физикъ, многія положенія Науки Сельскаго Хозяйства пояснилъ онъ собственными опытами на хуторѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. — Г. Ширлевъ продолжалъ издавать отчасти составленную, отчасти переведенную, Г. Вилькинсомъ, книгу: «Сельскій хозяинъ, или полное собраніе новѣйшихъ опытовъ и открытій, сдѣланныхъ въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ, какъ по части земледѣльческой промышленности вообще, такъ и по всемъ отраслямъ Естественныхъ Наукъ и Технологій, входящихъ въ составъ Сельской Экономіи». Третья часть, вышедшая въ 1837 году, содержитъ въ себѣ сельское домоводство и скотоводство. Эта книга заслуживаетъ особенное вниманіе не своей неотъемлемой пользою. — Известный Писатель и Заслуженный Профессоръ Двигубскій надалъ пятый, шестой и седьмой томы «Лексикона Городскаго и Сельскаго Хозяйства»: это — разныя, по алфавитному порядку расположенныя, общія и частныя свѣдѣнія объ открытіяхъ и улучшеніяхъ во всехъ отрасляхъ хозяйства. — «Начальныя основанія Русскаго Сельскаго Хозяйства, соотвѣтствующія настоящему положенію недвижимыхъ имѣній», изданныя Г. Жуковскимъ, — болѣе отчетъ въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, нежели систематическое изложеніе основаній Сельскаго Хозяйства. — Появились третья и четвертая тетради «Разговоровъ о Сельскомъ Хозяйствѣ съ Воспитанниками Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища». — Въ Москвѣ вышло сочиненіе Г. Барта: «Способъ сохранять, осушать и предохранять отъ всякой гнилости и порчи озимый хлѣбъ и сѣно на полѣ, не смотря ни на какую дурную погоду». — На Нѣмецкомъ языкѣ напечатано сочиненіе Томсона: *Ueber die Bestand-*

theile des Ackerbodens. Оно показываетъ въ Авторѣ обширныя свѣдѣнія и самостоятельность мышленія. — Любопытна книга «Для помѣщиковъ, желающихъ чрезъ хлѣбопашество и скотоводство, при холодной почвѣ, получать съ тягла 228 рублей ежегоднаго дохода». — Но еще болѣе замѣчательно наданіе Г. Карповича: «Хозяйственные опыты тридцатилѣтней практики, или наставленіе для управленія имѣніями». Оно отиѣнно полезно для тѣхъ, кои, не вводя новыхъ системъ полеводства, желаютъ увеличить свои доходы и водворить въ вотчинахъ порядокъ и цвѣтущее состояніе. — «Курсъ земледѣлія», Г. Усова, есть одна изъ лучшихъ, вышедшихъ въ 1837 году по части промышленности книгъ, которыми наша Литература была вообще очень обильна. — «Мысли объ усовершенствованіи Сельскаго Хозяйства и улучшеніи быта поселянъ хлѣбопашцевъ», написаны съ доброю цѣлію и мѣстами дѣльно; жаль только, что софты, которые въ семь сочиненій находятся, изложены въ однихъ общихъ выраженіяхъ. — «Памятная книга Сельскаго Хозяйства», просвѣщеннаго и трудолюбиваго Барона фонъ Виттенгейма, вмѣстѣ цѣлію указать на необходимое своевременное расположеніе текущихъ работъ, и представить краткое всегдашнее напоминаніе объ удобнѣйшемъ слѣдованіи ихъ одной за другою. Порядокъ сельскихъ работъ поставленъ сходно съ климатомъ и мѣстными отношеніями Курляндіи. — Изъ вышедшихъ въ свѣтъ двухъ книжекъ издаваемаго Профессоромъ Всеволодовымъ «Курса скотоводства», первая заключаетъ въ себѣ систематическое изслѣдованіе о животныхъ въ естественномъ ихъ состояніи, а вторая — свѣдѣнія объ улучшеніи породъ домашнихъ животныхъ. — На Латышскомъ языкѣ напечатана полезная книжка, подъ названіемъ: «Наставленіе коровницамъ, какъ ухаживать за скотиною», соч. Пантениуса. — Объ овцеводствѣ изданы только двѣ книги, одна на Русскомъ языкѣ: «Подробное обзорніе

овцеводства въ имѣніи **Ө. В. Самарина, Сибирской Губерніи, Сызранскаго Уѣзда**», а другая на Эстляндскомъ, подъ названіемъ: «**Учебная книга иностраннаго овцеводства или наставленіе для Нѣмецкихъ овцеводовъ, при стадахъ мериносовыхъ овецъ**». — «**Новѣйшія наставленія пчеловодамъ**», основанныя на познаніи Естественной Исторіи пчелъ и почерпнутыя изъ долговременныхъ наблюденій пчеловодовъ въ разныхъ Европейскихъ Государствахъ, заслуживаютъ особенное вниманіе. — На Польскомъ языкѣ напечатано **Г. Струмилюю, Авторомъ «Сѣверныхъ садовъ»**: «**Садовое или домашнее пчеловодство**». Изъ числа брошюркъ, изданныхъ о садоводствѣ, укажемъ на слѣдующія: «**Мысли о назначеніи, дѣйствіяхъ и пользѣ Россійскаго Общества любителей Садоводства**», соч. **А. Ширлева**; «**О расположеніи садовъ на Китайскій манеръ и объ украшеніяхъ, употребляемыхъ въ такомъ случаѣ сообразно различію мѣстоположеній и человѣческихъ склонностей**»; «**Руководство къ содержанію и размноженію кастелей**», составленное **Кассеномъ**, по сочиненію искуснаго Дрезденскаго садовника **Зейделя**; «**Новооткрытый, на 30-лѣтнемъ опытѣ основанный, способъ, посредствомъ коего всякій любитель цвѣтовъ, безъ помощи парниковъ и оранжерей, съ невозможно меньшими издержками и во всякое время года можетъ разводить самыя рѣдкія и превосходнѣйшія иностранныя растенія, приобретаемыя теперь не иначе, какъ за самую высокую цѣну**», соч. **Рейдера**; и «**О разведеніи, содержаніи, сборѣ, храненіи и болѣзняхъ хмеля**», извлеченная изъ новѣйшихъ сочиненій **П. Шварцомъ**. — Въ «**Разсужденіяхъ, читанныхъ въ годичныхъ засѣданіяхъ Общества для поощренія лѣснаго хозяйства, Вице-Президентомъ онаго А. Энегольмомъ**», заключается много любопытнаго о лѣсоводствѣ въ Россіи. — Изъ книгъ и брошюръ, посвященныхъ сахародѣлательной промышленности, лучшія были слѣдующія: «**Записки IV Комитета Сахароваровъ**», состав-

ленья при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. Онѣ знакомятъ читателей съ нынѣшнимъ состояніемъ этой промышленности въ Россіи.—Далѣе: «О разведеніи свекловицы по новѣйшему способу, испробованному извѣстнѣйшими Европейскими агрономами»; «Новѣйшій свекловично-сахарный заводчикъ», соч. Людерсдорфа переводъ съ 12 изданія, «О превращеніи картофельнаго крахмала въ сиропъ и сахаръ по новому способу, изобрѣтенному Н. Кировымъ», перев. съ Французскаго; «Наставленія, какъ готовить патоку и сахаръ изъ крахмала, и объ употребленіи ихъ въ различныхъ экономическихъ производствахъ», извлеченное изъ сочиненій Г. Пайена, бывшаго главнымъ основателемъ извѣстной въ Парижѣ фабрики Г. Картье; и «О домашнемъ воздѣлываніи и изготовленіи сахара изъ свеклы, также о воздѣлываніи свеклы въ Литвѣ» (на Польскомъ языкѣ). Кромѣ этихъ вышло въ свѣтъ еще множество брошюръ о томъ, какъ растапливать и отбѣливать сало; воздѣлывать, провзращать и добывать спаржу, и о другихъ предметахъ домашняго хозяйства. Къ числу книгъ по части промышленности можно отнести также нѣсколько изданныхъ въ свѣтъ описаній выставокъ, открытыхъ по Губернскимъ городамъ, для Его Императорскаго Высочества Цесаревича Александра Николаевича.

—Отъ обзорѣнія книгъ по части Наукъ, перейдемъ къ книгамъ по Изящнымъ Искусствамъ. Изъ Художествъ болѣе всего обращала на себя вниманіе нашихъ соотечественниковъ Архитектура. — Въ вышедшей въ свѣтъ четвертой части «Полной Архитектуры для городскихъ и сельскихъ хозяевъ, служащей полнымъ и подробнымъ руководствомъ для управленія работами при постройкѣ всякаго рода зданій, безъ помощи Архитектора», нуждающіеся въ подобномъ руководствѣ найдутъ много дѣльныхъ наставленій и замѣчаній.—«Архитектура для сель-

снихъ и деревенскихъ жителей» заключаетъ въ себѣ правила не только какъ строить дома изъ разнаго матеріала, но и какъ предупреждать и гасить пожаръ. — Въ изданной Г. Пановымъ книгѣ, подъ названіемъ: «Нужнѣйшія строенія для Сельскаго Хозяйства, простые удобныя и недорогія», заключаются наставленія касательно постройки скотныхъ дворовъ, молотильницъ сараевъ, сушиленъ и крышъ, безопасныхъ отъ огня. — Архитекторъ Кутеновъ издалъ «Фасады и планы разнаго рода строеній». — Г. Мельниковъ, преподающій Гидравлику и Практическую Механику въ Институтѣ Путей Сообщенія, издалъ «Основанія Гидравлики», заимствовавъ ихъ изъ разныхъ сего рода сочиненій и преимущественно изъ драгоценнаго для Инженеровъ сочиненія Г. Дабьюсона: «Traité de l'Hydraulique». Главное достоинство сего сочиненія составляютъ 50 таблицъ всѣхъ прикладныхъ формулъ Гидравлики, съ переводомъ на Русскія мѣры и означеніемъ, гдѣ и какъ употреблять ихъ. — Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Капитанами: Евремовымъ, Кербедзомъ, Буттацомъ, Демидовымъ и Ястржембскимъ, и Поручикомъ Данненштерномъ, изданы IV и V тетради «Собранія чертежей по части строительнаго искусства».

Для желающихъ учиться Музыкѣ и Пѣнію и для любителей сихъ искусствъ, составлены: Г. Снегиревымъ «Ручная музыкальная книга», Г. Покровскимъ «Легчайшее руководство къ изученію музыки Мейербеера въ оперѣ Робертъ», и Г. Ломакинымъ «Метода пѣнія».

Театры въ 1837 году явились въ отличномъ блескѣ: множество новыхъ пьесъ, великолѣпная постановка Оперъ и Балетовъ, пріобрѣтеніе новыхъ отличныхъ артистовъ (Г-на и Г-жи Алланъ, Г-жъ Соловьевой и Элеоноры-Лори, и Гг. Брейтинга, Ферзинга, Несторова, Доделя и Александра) и наконецъ

возвращеніе на нашей сценѣ Г-жи Тальони, дѣлаютъ сей театральнѣй годъ весьма замѣчательнымъ: по Русской драматической труппѣ вновь постановлено 54 пьесы, возобновлено 33; по Русской оперной труппѣ вновь постановлено 3, возобновлено 3; въ числѣ вновь постановленныхъ пьесъ было 2 Трагедіи, 14 Драмъ, 8 Комедій, 29 Волшебствъ, 2 Оперы и 2 Балета. По Нѣмецкой драматической труппѣ вновь постановлена 21 пьеса, по Нѣмецкой оперной труппѣ вновь постановлены 2, возобновлена 1. По Французской оперной труппѣ вновь постановлена 41 и возобновлена 21 пьеса. Надобно замѣтить, что въ 1836 году новыхъ оригинальныхъ пьесъ было болѣе, нежели въ 1837: въ 1836, изъ 56 пьесъ, оригинальныхъ было 24; а въ 1837, изъ 57, — 15, а именно: 3 Дрaмы, 2 Комедіи и 10 Волшебствъ; 31 пьеса переведена съ Французскаго, 5 съ Нѣмецкаго, 2 съ Англійскаго, 1 съ Италіанскаго, 1 съ неизвѣстнаго и 2 составлены Г-мъ Тальони.

— Отечественная Изящная Словесность обогатилась множествомъ разныхъ произведеній, изъ коихъ нѣкоторые принадлежатъ первокласснымъ нашимъ Поэтамъ и Литераторамъ.— Знаменитый Поэтъ нашъ В. А. Жуковскій подарилъ намъ новымъ произведеніемъ: «Ундина»; это — одинъ изъ прекраснѣйшихъ перловъ Поэзіи: прелесть гекзаметра и неподражаемая мягкость языка — вотъ ея отличительныя достоинства. Извѣстный Нѣмецкій Литераторъ Тикъ говоритъ слѣдующее объ этой поэмѣ: «Жуковскій, извѣстный своимъ соотечественникамъ во всѣхъ родахъ Поэзіи, въ новомъ произведеніи своемъ показалъ себя истиннымъ Художникомъ: въ поэтическомъ восторгѣ онъ облекъ сказку Фухе такую нѣжною прелестью, такимъ очарованіемъ, которымъ невольно увлекаютъ душу читателя; и при всемъ томъ, во всей поэмѣ господствуетъ простота, но-

добная чистой и прозрачной стихии — отчизнѣ милой Ундины». Эта повѣсть нашего уважаемаго Поэта напечатана еще особо съ двадцатью прелестными эскизными гравюрами отличныхъ Германскихъ Художниковъ. — Въ вышедшемъ первомъ томѣ сочиненій безсмертнаго нашего Поэта, Александра Пушкина, заключаются: Онегинъ, Годуновъ и драматическіе отрывки: Сцена изъ Фауста, Пиръ во время чумы, Моцартъ и Сальери, и Скупой Рыцарь. — «Повѣсти и мелкія стихотворенія Подолинскаго» отличаются звучностью и легкостью стиха, роскошью картинъ, неподдѣльною теплотою чувствъ, порою истиннымъ поэтическимъ восторгомъ. — «Мелкія стихотворенія Михаила Меркла» довольно пріятны. — «Стихотворенія Лукьяна Якубовича» проникнуты, по большей части, глубокимъ чувствомъ безсмертія души, твердымъ вѣрованіемъ въ лучшую жизнь за предѣлами гроба, и отличаются разнообразіемъ истиннаго, самороднаго таланта. — «Стихи Бернета», молодого Поэта, съ значительнымъ поэтическимъ дарованіемъ, заключаютъ въ себѣ много хорошаго; стихъ его звученъ, но не ровенъ. — «Стихотворенія Константина Бахтурина», несмотря на многіе недостатки, представляютъ ироблески дарованія. — Двѣ дѣвицы подарили насъ весьма милыми стихотвореніями: въ «Собраніи стихотвореній Анны Смирновой», есть многія, полныя чувства и свѣтлыхъ мечтаній; «Опытъ въ стихахъ пятнадцатилѣтней дѣвицы Елисаветы Шаховой» — прелестное стихотвореніе, дышущее нѣжностью и любовью къ прекрасному. — Г. Главка почтилъ смерть Пушкина трогательнымъ «Воспоминаніемъ о поэтической его жизни». — «XII Сонетовъ Стромиллова» написаны сильными, но не всегда полными мыслями, стихами. — Сергій Мысовскій-Свѣтогорскій сочинилъ Элегію «Елиза», Поэму «Вселенная» и «Посланіе объ умѣ человѣческомъ.» — Новымъ исправленнымъ изданіемъ вышла «Душенька И. Богдановича», одинъ изъ

лучшихъ цвѣтковъ Русской Поэзіи. — На Французскомъ языкѣ, въ Одессѣ, изданы замѣчательныя стихотворенія, подъ заглавіемъ: «Отсвѣты», сочиненіе А. Шапеллона. — На Нѣмецкомъ напечатаны въ Ревелѣ: «Весеннія почки», соч. Топорова. — Изъ поэтическихъ произведеній, напечатанныхъ на Польскомъ языкѣ, укажемъ на Стихотворенія М. Езерскаго, Юліана, Валеріана и Клеменса Гржымаловскихъ, и разныя сочиненія въ стихахъ М. Красицкаго.

Изъ произведеній по части Эпической Поэзіи были довольно замѣчательныя. — «Отрочъ-Монастырь», Поэма соч. В. Глинки, есть первый опытъ Автора. — «Хеверъ», драматическая Поэма Соколовскаго составляетъ отрадное явленіе въ нашей Литературѣ: почерпнувъ возвышенную идею изъ поэтическихъ воззрѣній на древній Еврейскій міръ, Авторъ, глубоко проникнутый религиознымъ чувствомъ, облекъ ее въ драматическую форму. Стихи Хевери отличаются гармонією, ровностію и тиердostí. Этотъ же Поэтъ напечаталъ второе изданіе своей Поэмы: «Мірозданіе». — «Еврей», Поэма Барышева, написана стихами, не лишенными достоинства. — «Обѣдъ», Поэма Г. Фидимонова, заключаетъ въ себѣ много веселости и отличается легкими стихами. — «Римъ и Карагенъ», Драматическая Поэма А. Тимоеева, изобилуетъ очерками смѣлыми, но не всегда поэтическими. Г. Бороздна плавными и звучными стихами описалъ свои впечатлѣнія во время поѣздокъ по Украйнѣ и Крыму. «Басни» старѣйшаго изъ нашихъ Поэтовъ, Крылова, появились новымъ изданіемъ въ 8 книжкахъ. «Басни и сказки И. И. Хемичера» изданы вновь въ трехъ книжкахъ. А. Мартыновъ сочинилъ старинную Русскую сказку подъ названіемъ: «Колдунъ и его дѣти». Сказка: «Бубновѣй козырь или Иванушка дурачекъ» есть подражаніе Пушкину и Ершову. На Французскомъ языкѣ напечатанъ вольный переводъ

Поэмы Козлова «Чернецъ»; на Англійскомъ переводъ «Кавказскаго плѣнника», Пушкина; на Польскомъ Поэма Корсака: «Разореніе Іерусалима».

Изъ всѣхъ родовъ Поэзіи Драматической обращалъ на себя особенное вниманіе нашихъ Писателей. «Гамлетъ, Принцъ Датскій», лучшая изъ Драмъ Шекспира, переведена Н. Полевымъ, въ сокращеніи, собственно для сцены. — Макбетъ, Трагедія Шекспира, переведена Г. Вронченкомъ вѣрно и удачно. — Въ сочиненіи Емиліинскаго: «Пять дней изъ жизни Орфея», между разными стихами встрѣчаются картины мѣтлы и живыя. — «Графъ Мецъ», соч. Бернета, заключаетъ въ себѣ много мысли и чувства. — «Чары или нѣсколько сценъ изъ народныхъ былей и разказовъ Украинскихъ» есть пріятное явленіе народной Поэзіи. — На Нѣмецкомъ языкѣ напечатанъ Шиллеровъ «Валленштейнъ», и Драма въ трехъ дѣйствіяхъ Карла Гольтея: «Пѣсни изъ Леноры». — Довольно порядочно передѣланы съ Италіинскаго на Русскій языкъ стихи Феликса Романи, славящіеся особенною звучностію и чистотою, въ Лирической Трагедіи: «Норма». — «Дѣвушка-гусаръ», «Крестный отецъ», «Перекутые старыхъ воиновъ или у Русскаго солдата послѣдняя копейка ребромъ» и «Титулярные Совѣтники въ домашнемъ быту» Э. Кони, — Водевиль довольно забавные. — Въ Водевиль Г. Каратыгина, «Чиновникъ по особымъ порученіямъ», замѣтна простота въ ходѣ, легкое и вѣрное очертаніе подробностей, занимательность и остроуміе. — Передѣлка Скрибова «Домашняго Доктора» на Русскіе нравы, не увѣнчалась успѣхомъ. — Изъ Романа Вальтеръ-Скотта заимствованъ сюжетъ для большой оперы: «Карлъ Смѣлый». — На Нѣмецкомъ языкѣ напечатано шесть Оперъ: «Робертъ», «Норма», «Ромео и Юлія», «Почталіонъ», «Жидовна» и «Марія, Максъ и Михайлъ». На Поль-

скомъ появилось для Театра сочиненіе подъ заглавіемъ: «Разныя письма». Г. Тальони написалъ для Театра два Балета: «Дѣва Дуная» и «Сильфонда». О прочихъ драматическихъ произведеніяхъ упоминать мы считаемъ ненужнымъ.

— Изъ сочиненій, имѣющихъ предметомъ собраніе разныхъ свѣдѣній по части Наукъ, самое важное было изданіе «Энциклопедическаго Лексикона», составляемаго обществомъ Литераторовъ и Ученыхъ. Въ 1837 году изданы осьмый, девятый и десятый томы; Лексиконъ этотъ, не смотря на встрѣчающіяся въ немъ погрѣшности, есть одно изъ полезнѣйшихъ предпріятій. — Второе пріятное явленіе въ нашей Литературѣ составляетъ «Живописное обозрѣніе достопамятныхъ предметовъ»: оно соответствуетъ направленію нашего вѣка, который ищетъ всеобщихъ и для всѣхъ приспособленныхъ познаній. — «Картины свѣта» составляютъ такую же сокровищницу предметовъ по различнымъ отраслямъ знаній, но рисунки этого изданія уступаютъ рисункамъ Живописнаго Обозрѣнія. — На Французскомъ языкѣ для Московскаго Университета изданы «Избранныя сочиненія знаменитѣйшихъ Ораторовъ и Поэтовъ Французскихъ, расположенныя по хронологическому порядку съ предварительными замѣчаніями о жизни каждаго Писателя»; на Польскомъ языкѣ напечатаны въ Вильнѣ два важныя сочиненія, посвященныя Наукамъ и Словесности «Wizeunki i roztrząsania naukowe» и «Viruta»; на Литовскомъ изданы «Отрывки изъ новыхъ Польскихъ стихотвореній, съ присовокупленіемъ краткаго свѣдѣнія объ этомъ языкѣ и о его Литературѣ»; на Латышскомъ продолжается «Магазинъ, издаваемый Латышскимъ Литературнымъ Обществомъ».

Изъ Рѣчей, произнесенныхъ на актахъ разныхъ Учебныхъ Заведеній, напечатаны «Рѣчи и стихи», чи-

танъе въ торжественномъ собраніи Ярославскаго Демидовскаго Лицея, 15 Генваря 1837 года; «Рѣчи», произнесенныя въ торжественномъ собраніи Московской Первой Гимназіи 13 Сентября 1837 года: и наконецъ «Рѣчи», произнесенныя въ разныя времена Директоромъ Клеванской Гимназіи Иваномъ Кулжинскимъ.

Перейдемъ къ сочиненіямъ, назначеннымъ для легкаго и пріятнаго чтенія. — Въ Историческихъ сценахъ изъ временъ Петра Великаго, подъ заглавіемъ: «Бородолюбіе», соч. Масальскаго, лица естественны и живы, характеры оригинальны. — Г. Загоскинъ, истинно-Русскій Романистъ, издалъ двѣ части своихъ «Повѣстей»; въ первой помѣстилъ онъ «Вечера на Хопрѣ», рядъ простодушныхъ разсказовъ о страшныхъ, приключеніяхъ, о духахъ и метецахъ; во второй — «Три жениха» и «Козьму Рощина», — «Четыре повѣсти Константина Зеленецкаго» довольно занимательны и написаны гладкимъ языкомъ. — Извѣстнаго Писателя нашего А. Марлинскаго напечатаны вторымъ изданіемъ шестая, седьмая и осьмая части «Рускихъ повѣстей и разсказовъ». — Въ «Виргиніи или побѣдѣ въ Россію», А. Вельмана, разсказъ увлекателенъ, шутивъ и свободенъ; слогъ легокъ и оригиналенъ. — Въ «Повѣстяхъ и разсказахъ Владиславлева», часть III и IV, замѣтенъ наблюдательный умъ Писателя, хорошо знакомаго съ жизнію и обществомъ, и имѣющаго талантъ вѣрно и игриво обрисовывать забавныя сцены. — Г. Гребенка издалъ «Разказы Пирятинца», дышущіе всею свѣжестью юнаго дарованія. — «Вечера на Карповкѣ» представляютъ рядъ нѣсколькихъ милыхъ повѣстей и разсказовъ, исполненныхъ вкуса, тонкой наблюдательности и интереса. — «Вечера на кладбищѣ», оригинальныя повѣсти, изъ разсказовъ могильщика, занимательны. — Въ «Неправдоподобныхъ разсказахъ Чичероне дель К....а» довольно живости. — Романъ Г.

Зотова: «Никласть, медвѣжья лапа, атаманъ контрабандистовъ или нѣкоторыя черты изъ жизни Фридриха II»; не лишенъ интереса и отличается хорошимъ разсказомъ. — «Повѣсти и разказы Сумарокова» милы, просты, легки и естественны. — «Были Александра Никитина», и его же сочиненіе: «Жертва случая», также и «Запорожскіе наѣзды», содержащія въ себѣ Украинскую быль, изъ временъ Гетманщины, могутъ быть прочтены не безъ удовольствія. — Историческая повѣсть: «Эпизодъ изъ владычества Бирона», написана просто и по большей части хорошимъ слогомъ; историческія лица очерчены вѣрно. — «Опыты Тимоѣева», въ трехъ частяхъ, заключаютъ въ себѣ 1) стихотворенія, фантазіи, мистерины, думы, баллады и пѣсни; 2) повѣсти: Чернокнижники, Конрадъ фонъ-Тейфельбергъ и Художникъ; и 3) разнаго рода статьи. — За тѣмъ именуемъ слѣдующія: «Переписка и разказы Русскаго Иивалда»; — «Адель», — «Сцены изъ Петербургской жизни», — «Провидѣніе или событіе XVIII вѣка», — «Повѣсти пустынижика Залопанскаго»; издачныя Ив. Петровымъ. — Историческій Романъ: «Могила двухъ или чувствительное сердце только разъ любить», Г. Карпенки, — «Эмигрантъ, съ краткимъ описаніемъ Американской войны, Луизианы и Французской Революціи», — «Повѣтъ и Актриса», Попова, и «Повѣсти дѣвицы Юрьевой» которыя скромны, поучительны и написаны съ умомъ. — Пятый томъ «Библіотеки избранныхъ Романовъ, Повѣстей и любопытнѣйшихъ путешествій», издаваемой Книгопродавцемъ Глазуновымъ, заключаетъ въ себѣ Повѣсти А. Вельтмана: Ненстовый Орландъ, Эротика и Аленушка; шестой — цѣлый Романъ покойнаго Ушакова: Послѣдній изъ Князей Корсунскихъ; въ седьмомъ помѣщены оригинальный Русскій Романъ: Энтузіасты, и изрядный переводъ Ирвинговыхъ путешествій въ Американскія степи; въ восьмомъ — сочиненіе Вашингтона Ирвинга: Поездка въ

луговья степи; девятый и десятый заключаютъ въ себя Романъ плодovitѣйшаго изъ Романистовъ, Бальзака: *Лилія въ долині*.

Изъ переводныхъ Повѣстей и Романовъ, кромѣ упомянутыхъ, изданы еще нѣкоторыя, заслуживающія вниманіе. Хорошо, вѣрно и пріятно переведенъ съ Французскаго романъ Г-жи Эмиль Жирарденъ: «Трость Бальзака». — Г. Бутовскій, желая ознакомить посвятившихъ себя Уголовному Законовѣдѣнію съ подробностями и ходомъ замѣчательнѣйшихъ иностранныхъ процессовъ, началъ предпріятіе свое «Разказомъ объ убійствѣ Прокурора Фуальдеса», почерпнутымъ изъ «*Chronique de crime et d'innocence*», Шампанька. — Романъ Пужула: «Бедуинка», подражаніе Шатобріановой Аталъ, довольно занимателенъ, но холоденъ. — Г-жа Людмила К. мило и пріятно перевела «Линну Арфу», простой разказъ, въ видѣ маленькой Идиллической Поэмы. — «Ничіола», Г. Сентина, — Романъ умный и нравственный. — «Аделина Моубрей», Романъ Мистрисъ Опи, переведенный И. Гра-вскимъ, хорошъ по нравственному направленію. — «Симонъ», Жоржъ-Занда, не имѣетъ этого достоинства. — Изъ остальныхъ Романовъ и Повѣстей переведенныхъ съ Французскаго, мы назовемъ еще: «Филиппъ Артефельдъ», Историческій Романъ; Повѣсти: «Несчастная или любовь за любовь»; «Награда за вѣрность или любовь за любовь», «Сцены изъ жизни Испанцевъ», и «Испанка»; съ Нѣмецкаго языка переведены: «Фантазмагорія или собраніе романтическихъ и волшебныхъ Повѣстей и разказовъ», и «Новѣйшія Повѣсти Нѣмецкихъ Писателей»: двѣ трудолюбиваго и плодovitаго Писателя Вильгельма Блауменгагена, и одна — Каролины Пихлеръ, произведенія коихъ отличаются особенною пріятностію, наблюдательностію и тонкимъ умомъ. — Съ Англійскаго Г. Скалов-

скій перевелъ первую и вторую часть Романа Капитана Марриетта: «Морской офицеръ или приключенія Франка Мильдмея». Этотъ Ромапъ написанъ просто, умно, тонко, естественно, но не оживленъ нравственною цѣлюю. — Кромѣ Русскихъ Повѣстей и Романовъ, издано было нѣсколько повѣстей на языкахъ Малороссійскомъ, Польскомъ, Латышскомъ и Нѣмецкомъ. — На Малороссійскомъ языкѣ Грыцько Основьяненко издалъ вторую книжку «Малороссійскихъ Повѣстей», содержащую въ себѣ три превосходные разсказа. — Степанъ Карпенко написалъ Малороссійскую Васильковскую Повѣсть: «Твердовскій» и Малороссійскую Повѣсть: «Плачевная участь древняго Василькова». — На Польскомъ языкѣ вышли: Повѣсть М. Л. З. «Pan Sędzia»; Повѣсть Клеофаса Факунда Пастернака: «Dwa a dwa cztery czyli piekarz i jego rodzina»; фантастическая Повѣсть: «Mayster Bartłomieu»; Повѣсти XVIII столѣтія, соч. Яна изъ Свислочи, подъ заглавіемъ: «Pani Kasztelanowa i jej sasiedztwo»; Романы неизвѣстныхъ Авторовъ: «Zycia Michała Brodowicza» и «Amerykanka w Polsce». Съ Англійскаго переведена на Польскій повѣсть: «Woodstock». Кромѣ Повѣсти Эдуарда Тареце: «Koliszczyzna i stery», переведена съ Французскаго втораго изданія Повѣсть: «Piotr Jasmin albo wzor doskonałego sługi». — На Латышскомъ языкѣ напечатаны въ Митавѣ и Ригѣ двѣ повѣсти, на Нѣмецкомъ одна, Г. Берга, подъ заглавіемъ: «Графъ Волдемаръ Эберфостъ».

Изъ числа Альманаховъ, изданныхъ въ 1836 году, ни одинъ не обращаетъ на себя вниманія; вотъ они: «Цѣвница на 1837 годъ», Г. Шаршаваго; «Минерва на 1837 годъ» и «Вечера минувшей осени».

Изъ простонародныхъ Сказокъ вышли два новыя изданія множество разъ напечатанной «Сказки о славномъ и храбромъ витязѣ Бовѣ Королевичѣ», составляющей одно изъ самыхъ любимыхъ чтеній нашихъ просто-

людиновъ и замѣчательной по своему Италіянскому происхожденію.

По теоріи Словесности явилось въ 1837 году сочиненій менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ. «Чтенія о Словесности», изданныя слушателями Профессора Давыдова, исполнены здравыхъ сужденій и дѣльныхъ практическихъ замѣчаній. Предметы, входящіе въ составъ этой книги, изложены въ отличномъ систематическомъ порядкѣ. — Г. Кубаревъ, отвергая прежнія основанія нашей версификаціи, даетъ ей ковыя начала въ сочиненной имъ «Теоріи Русскаго стихосложенія»; рассмотрѣвъ основанія Греко-Латинской метрики, хорошо имъ изученной, онъ доказываетъ, что въ нашемъ языкѣ вовсе нѣтъ долгихъ слоговъ, и потомъ разрѣшаетъ вопросъ, изъ какихъ началъ должны быть выведены правила нашего стихотворства. — Кандидатъ Московскаго Университета Юсифъ Бодянский, написалъ на степень Магистра разсужденіе: «О Славянской народной Поэзіи», въ которомъ весьма много дѣльныхъ замѣчаній и любопытныхъ подробностей, показывающихъ въ Сочинителѣ большую начитанность и близкое знакомство съ Славянскими языками. — Въ разсужденіи «О значеніи, построеніи и развитіи слова человѣческаго, съ приложеніемъ сего изслѣдованія къ Русскому языку», написанномъ Кандидатомъ Зеленецкимъ также на степень Магистра, Авторъ не упустилъ изъ виду ничего любопытнаго объ этомъ предметѣ.

— По части Исторіи Словесности, появилось на Нѣмецкомъ языкѣ, замѣчательное сочиненіе Фридриха Отто: «Учебная книга Русской Литературы въ двухъ частяхъ». Первая часть содержитъ въ себѣ Исторію Русской Литературы. Сочинитель раздѣляетъ ее на два періода: первый — отъ изобрѣтенія Славянскихъ писемъ до введенія гражданскаго письма, или отъ основанія Россійскаго Государства до царствованія Петра Великаго,

отъ половины IX вѣка до конца XVII; второй — отъ Петра Великаго до нашихъ временъ.—«Очеркъ Исторіи Русской Словесности XVIII столѣтія», Г. Стрекалова, заключаетъ въ себѣ много дѣльнаго и вѣрнаго, хотя идеи и не вездѣ отчетливы, и взглядъ слишкомъ бѣглый. — Г. Молдинскій перевелъ на Русскій языкъ «Французскую Литературу XVIII столѣтія», сочиненіе Барона де Баранта, Члена Французской Академіи и нынѣшняго Французскаго Посла при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ. Авторъ, въ этомъ небольшомъ сочиненіи, имѣлъ цѣлю доказать, что Французская Революція произошла не отъ Энциклопедистовъ, но что сами Энциклопедисты были не что иное, какъ органы общественнаго мнѣнія и духа тогдашняго времени. Желая показать, какимъ образомъ составилось и развилось это общее мнѣніе, Авторъ предварительно разсматриваетъ Литературу XVI и XVII вѣковъ. Картина Литературы XVIII столѣтія изображена искусно и вѣрно, хотя взглядъ на сочиненія и духъ Писателей того времени не довольно глубоко и разностороненъ.— По части Исторіи Нѣмецкой Литературы, издана «Нѣмецкая Словесность изъ книги Вольганга Менцеля». Знаменитый Менцель, обратившій своею Критикою Нѣмецкую Литературу отъ пустыхъ умозрѣній и мечтаній къ положительному, раскрываетъ чрезвычайно много фактовъ ученой и литературной жизни Германцевъ. — По части Критики издано сочиненіе на Польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Литература и Критика»; оно раздѣлено на два отдѣленія: первое отдѣленіе — о Поэзій XIX вѣка и Французской Литературѣ; второе — объ Украинскихъ пѣсняхъ. Сочиненіе это сколько занимательно, столько и полезно.

— Дѣтская Литература обогатилась въ 1837 году многими хорошими сочиненіями и переводами. Осдоръ Инокъ издалъ умно, просто и понятно написанную «Книжку малятокъ для милыхъ малятокъ». — Книга подъ

названіемъ: «Прогулка съ дѣтьми по Земному Шару», соч. Викт. Бурьянова, вышла вторымъ изданіемъ. — «Прогулка съ дѣтьми по Россіи», сочин. его же, не смотря на многія погрѣшности и ошибки, по своему объему и занимательности, можетъ быть полезна для Русскаго юношества. — Тотъ же Сочинитель издалъ «Бесѣды съ дѣтьми о хозяйствѣ». — «Начальное чтеніе для обучающагося юношества» составляетъ маленькую прекрасную Энциклопедію. — Г. Оедоровъ издалъ «Золотую книжку». — С. К. Б. сочинила въ стихахъ дѣтскую сказку, подъ заглавіемъ: «Царевичъ Прыгунъ и Царевна Нехожаночка». — Съ Французскаго переведены: «Дѣтскія игры съ 6 картинками». — Съ Нѣмецкаго Г. Кедровъ перевелъ трогательную и поучительную Повѣсть «Генрихъ и Марія или осиротѣвшія дѣти». — Съ Нѣмецкаго же переведены: «Воспоминанія изъ временъ древняго Рыцарства или прогулка въ замокъ Левенбургъ». — Въ «Играхъ, забавахъ и увеселеніяхъ, сочиненныхъ и собранныхъ дѣтьми», языкъ чистъ и понятенъ; картинки весьма недурны. — Книга: «Китайцы» очень мила и занимательна. — Въ «Двадцати осми пословицахъ», назначенныхъ для чтенія Русскому юношеству, много дѣльныхъ, основанныхъ на вѣковой опытности наставленій. — «Подарокъ дѣтямъ на Новый годъ» и «Подарокъ дочери невѣстѣ», довольно хороши. — Въ «Краткомъ Катихизисѣ Русскаго народа» неизвѣстная Сочинительница внушаетъ Русскому юношеству понятіе о лежащихъ на немъ и ожидающихъ его въ будущемъ обязанностяхъ къ Царю, Вѣрѣ и Отечеству, и излагаетъ благотѣльные послѣдствія, произтекающія отъ долгаго выполненія обязанностей. — Въ «Библиотекѣ дѣтскихъ повѣстей и рассказовъ», издаваемой Викт. Бурьяновымъ, замѣтно направленіе благонамѣренное и патристическое. — На Французскомъ языкѣ напечатаны три дѣтскія книги: «Книга для юношества или чтеніе

для перваго возраста, содержащая въ себѣ новый методъ для наученія дѣтей читать, писать и понимать по Французски»; «Образецъ, какъ надобно учить дѣтей Французскому языку» и «Малый дѣтскій театръ». — Мы желаемъ, чтобы нынѣ, когда образованіе ума и сердца сдѣлалось существенною потребностію общества, Писатели обращали особенное вниманіе на тѣ сочиненія, которыя полагаютъ основаніе первому воспитанію, развиваютъ первыя понятія дитяти, и даютъ направленіе его мыслямъ и чувствованіямъ.

—Педагогическихъ сочиненій въ 1837 году было нѣсколько больше, чѣмъ въ предыдущемъ.— Г. Ободовскій издалъ «Руководство къ Дидактикѣ или Наукѣ преподаванія», составивъ его по системѣ Нимейера, заключающей въ себѣ множество превосходныхъ идей. Все сочиненіе раздѣлено на два отдѣленія: въ первомъ изложены довольно подробно общія иривила преподаванія, цѣль, постепенность, метода, форма и матеріалъ преподаванія. Второе отдѣленіе, частныя правила Дидактики, подраздѣлено на шесть главъ: первыя умственные упражненія, Русскій языкъ, Ариеметика и Математика, преподаваніе Географіи и Исторіи, Естественной Исторіи, Антропологій и начальныхъ основаній Философій, наконецъ обученіе иностраннымъ языкамъ. Послѣдняя и особенно предпослѣдняя главы очень коротки; объ первыя подробны и отчетливы. Это Руководство къ Дидактикѣ, принадлежа къ числу немногихъ превосходныхъ сочиненій на Русскомъ языкѣ по части воспитанія, можетъ быть полезно не только Учителямъ, но и отцамъ семейства. — Объ «Методѣ преподаванія Хронологіи и Исторіи», Г. Язвинскаго, было уже говорено въ нашемъ Журналѣ въ свое время. — Съ Французскаго переведено Г. Волковымъ практическое сочиненіе Г-жи Годонъ, подъ заглавіемъ: «Домашнее воспитаніе или нравственное образованіе перваго возраста обоихъ половъ», посвящае-

мое всѣмъ матерямъ и лицамъ, занимающимъ ихъ мѣсто. Статьи въ этомъ сочиненіи хотя расположены не систематически, но драгоценны по внутреннему достоинству, по полезнымъ урокамъ, въ которыхъ замѣтны умъ, ученость и опытность. Переводъ довольно порядоченъ. — «Правила общежитія», Г. Куминскаго, заимствованныя изъ разныхъ Авторовъ, не совсѣмъ удовлетворяютъ требованія вкуса и хорошаго общества. — На Польскомъ языкѣ напечатана «Метода ученія Жакото». Между многими программами преподаванія въ разныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, укажемъ на «Программу публичнаго испытанія Студентовъ С. Петербургской и Кіевской Духовныхъ Академій»; на «Программы для испытанія желающихъ поступить въ Императорскій Московскій Университетъ»; на «Программу для публичнаго испытанія Воспитанниковъ Корпуса Путей Сообщенія»; «Программы предметамъ, преподаваемымъ въ верхнемъ Кондукторскомъ и въ обоехъ Офицерскихъ классахъ Главнаго Инженернаго Училища», и наконецъ на «Программу Библіотеки Коммерческихъ знаній». — На Нѣмецкомъ языкѣ напечатана программа: «О преподаваніи Исторіи въ Уѣздныхъ Училищахъ» Г. Зиберта, Инспектора Училищъ въ Ревелѣ и программа: «О преимуществахъ и недостаткахъ одновременнаго или параллельнаго обученія».

Въ числѣ Каталоговъ книгъ мы замѣтили «Объявленіе о книгахъ духовно-нравственнаго содержанія, продающихся въ книжной лавкѣ К. Мейера»; «Каталогъ книгамъ, состоящимъ въ Библіотекѣ для чтенія Никиты Артемьева Челохова»; «Роспись Русскимъ книгамъ, ландкартамъ, планамъ, видамъ, портретамъ и нотамъ», въ Одессѣ, въ книжной лавкѣ и Библіотекѣ чтенія В. И. Картамышева; «Каталогъ книгамъ Библіотеки чтенія Міевиля», въ Одессѣ; «Каталогъ книгъ, продающихся въ книжной лавкѣ Кс. Ал. Полеваго» въ Москвѣ; «Пер-

вое прибавленіе къ росписи Россійскимъ книгамъ для чтенія», изъ Библіотеки Василья Васильева Логинова; «Третіе прибавленіе къ каталогу музыкальнымъ сочиненіямъ», продающимся въ музыкальномъ магазинѣ Карла Карлова Шильбраха въ Москвѣ.

—Календари издавались на разныхъ языкахъ. «С. Петербургскій мѣсяцесловъ», издаваемый отъ Академіи Наукъ, улучшается съ каждымъ годомъ и представляетъ много любопытныхъ свѣдѣній. — «Новороссійскій Календарь» совершенно приспособленъ къ потребностямъ Новороссійскаго края. На другихъ языкахъ напечатаны: два Польскіе, два Дерптскіе, одинъ Латышскій, два Митавскіе, два Эстляндскіе, два Ревельскіе, и пять Лифляндскихъ Календарей.

—Къ числу книгъ различнаго содержанія можно отнести слѣдующія: «Руководство къ выкладкѣ пошлины и издержекъ вывозимымъ и привозимымъ товарамъ»; «Объ учрежденіи привилегированнаго заведенія для производства уничтожающаго зловоніе порошка и земледобрытельнаго тука»; «Изысканія о шахматной игрѣ»; «Гадательная книжка»; «Ворожея на картахъ» и «Полный новѣйшій гадательный оракулъ или чудесное таинство предсказанія колдовства и чародѣйства», сочиненіе Данилевскаго.

—На Еврейскомъ языкѣ напечатано болѣе тридцати книгъ, изъ коихъ большая часть касается обрядовъ и постановленій Еврейскаго Закона, а другія принадлежать къ роду поучительныхъ сочиненій. Онѣ суть слѣдующія: Пять книгъ Моисея, съ прибавленіемъ Пѣсни Пѣсней, Руѣ, плачь Іереміа, Экклезіастъ и Эсѣиръ; Религіозныя заповѣди, относительно пицы; Собраніе разсужденій, расположенныхъ по алфавиту; Слова мира и истины; Животная душа, сочиненіе Хайима, главнаго Рабина города Вложина; Разумъ и мудрость человѣческая; Псалмы съ толкованіемъ мецудатъ Давидъ и мецудатъ

Цыонъ, съ присовокупленіемъ молитвъ, называемыхъ Мемадогъ; Молитвы на весь годъ — Псалмы Давида; Молитвы, совершаемыя на канунѣ праздника Шевуотъ вего Шанараба; Молитва для Еврейскихъ женщинъ; Курсь праздничныхъ молитвъ; Молитвы для путешественниковъ; Порядокъ молитвъ на цѣлый годъ; Молитвы, называемыя Мемадогъ; Молитвы на отпущеніе грѣховъ, по обряду Литовскихъ Евреевъ; Порядокъ молитвъ на весь годъ, съ переводомъ Еврейско-Нѣмецкимъ; Молитвы по обряду Нѣмецкихъ Евреевъ; Элегія и молитвы, въ 9 день мѣсяца Августа; Не надобно крови или защищеніе Израилей отъ обвиненія, будто бы они употребляютъ Христіанскую кровь на праздникъ Пасхи; Палатки Іакова; Хорошій даръ, на Еврейскомъ и Жидовскомъ языкахъ; Око Израиля или извлеченіе изъ Вавилонскаго Талмуда; О религіозныхъ праздникахъ, относительно праздничныхъ дней; О бытіи въ Іерусалимѣ три раза въ годъ, по повелѣнію Божию; О праздникахъ меньшихъ; Кто выполняетъ добродѣтель? сочиненіе Еврея Мовшовича Сегаловича; Прибавленіе къ Талмудной книгѣ: Нашимъ, разсуждающей о правахъ женщины во время обрученія, разводовъ и т. п., съ комментариемъ; Путеводитель; Точное выраженіе; Исторія о Товитѣ, повѣсть изъ Библии; О праздникѣ Пасхи у Евреевъ; Прибавленіе къ Еврейскому сочиненію Амнъ Израиль; Важное извѣщеніе о книгѣ Тосафотъ; Два мѣсяцеслова; Стѣнный Календарь; Печальныя молитвы на 9 день мѣсяца Абъ, день послѣдняго разоренія Іерусалима.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ПЕРВЫЕ ТРИ МѢСЯЦА 1839 ГОДА.

Х. МАТЕМАТИКА.

Статьи по Математическимъ Наукамъ встрѣчались намъ въ одномъ Журналѣ Путей Сообщенія, и то только по части Прикладной Математики. Вотъ названія этихъ статей: *О судахъ, употребляемыхъ для ускореннаго судоходства по каналамъ и рѣкамъ*, Г. Мельникова (№ 1), *О новыхъ способахъ начертанія коробовыхъ арокъ для каменныхъ мостовъ, Французскаго Инженера Мишала* (№ 2) и *О системѣ подвижной плотины Г. Пуаре для улучшенія рѣчнаго судоходства*, Г. Генераль-Лейтенанта Базена (№ 3).

— Первая изъ этихъ статей раздѣлена Авторомъ на три части; въ первой представлены главные выводы опытовъ относительно ускореннаго движенія судовъ въ рѣкахъ и каналахъ; во второй наложены нѣкоторыя свѣдѣнія объ устройствѣ лодокъ, употребляемыхъ на каналахъ; а третья часть посвящена описанію пароходовъ легкой осадки для ускореннаго судоходства.

Первый опытъ учрежденія ускореннаго судоходства принадлежитъ Гаустону. До его открытія, назначеніе внутреннихъ водяныхъ сообщеній въ Европѣ ограничивалось медленною перевозкою тяжестей; влача тяжелыя суда по каналамъ и рѣкамъ со скоростію отъ 2 до 4 верстъ въ часъ, не искали увеличивать этой скорости, имѣя въ виду единственный, извѣстный до того законъ сопротивленія срединѣ, въ слѣдствіе котораго сопротивление это возрастаетъ пропорціонально квадратамъ скоростей. Случай открылъ Гаустону, а опыты Тельфорта, Мекнелла, Морена и особенно Россела, подтвердили, что, по достиженіи нѣкотораго предѣла скорости, зависящаго въ каждомъ случаѣ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, сопротивленіе движенію уменьшается. Этимъ открытіемъ воспользовались, и менѣе чѣмъ въ семь лѣтъ ускоренное судоходство въ Англіи и Шотландіи доведено до такой степени, что теперь оспариваетъ уже выгоды перевозки у самыхъ желѣзныхъ дорогъ. Общія выгоды ускореннаго судоходства суть: сбереженіе двухъ главнѣйшихъ элементовъ, времени и силы; возможность проходить, при помощи волны, мелкія части рѣкъ, которыя, при движеніи малою скоростію, были бы непроходимы; наконецъ сбереженіе береговыхъ обдѣлокъ въ каналахъ и рѣкахъ. Для дополненія выводовъ и свѣдѣній, пролившихъ уже значительный свѣтъ на вопросъ ускореннаго судоходства, желательно бы имѣть нѣсколько данныхъ относительно зависимости, необходимо существующей между величиною вала и выгоднѣйшею величиною судовъ, и между скоростію вала и видомъ судовъ; но въ особенности желательно бы имѣть большее число опытовъ относительно употребленія силы паровъ, для сообщенія судамъ ускореннаго движенія.

Каналы, на которыхъ устроено ускоренное судоходство для пассажировъ и легкихъ товаровъ, суть: Песлей, Юньютъ, Клейда и Форта, Монклендъ (въ Шот-

ландіи), Престонъ, Ланкастеръ, Кендель (въ Англіи), Грендъ и Рояль (въ Ирландіи). Судходство производится въ легкихъ желѣзныхъ лодкахъ, влекомыхъ лошадьми. Одно изъ лучшихъ заведеній для дѣланія этихъ лодокъ есть Рида и Ганны, учрежденное въ Песлеѣ, близъ Глазго. Лодкамъ этимъ на различныхъ каналахъ даютъ различныя измѣренія: Форма лодокъ почти вездѣ одинакова. Авторъ описываетъ ихъ устройство и содержаніе, упряжь и способъ укрѣпленія бичевъ. Известный Англійскій Инженеръ Грэмъ (Graham), занимавшійся весьма много предметомъ ускореннаго судходства, войдя въ подробное изслѣдованіе всѣхъ выгодъ и невыгодъ различныхъ родовъ сообщеній, рѣшительно признаетъ, что желѣзныя дороги не могутъ выдержать соперничества хорошо учрежденнаго ускореннаго судходства, ни для переѣзда путешественниковъ, ни еще менѣе для перевозки товаровъ. Но надобно замѣтить при этомъ, что настоящее состояніе ускореннаго судходства не должно быть разсматриваемо окончательно, но что, напротивъ того, оно подлежитъ значительнымъ усовершенствованіямъ. Первымъ дѣломъ занимавшихся этимъ предметомъ было изобрѣтеніе средства замѣнить лошадей другимъ двигателемъ, и именно силою паровъ. Но первые опыты на каналѣ Клейда и Форта были неудачны: они показали, что вопросъ, который здѣсь слѣдуетъ разрѣшить, представляетъ довольно затрудненій. Впрочемъ, хотя вопросъ этотъ и не рѣшенъ еще до сихъ поръ удовлетворительнымъ образомъ, однакожъ нѣкоторыми строителями получены уже весьма примѣчательные результаты, какъ относительно сосредоточиванія большой силы паровой машины въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ объема и вѣса, такъ и относительно легкости самаго судна.

Большая часть опытовъ, какіе были производимы по сему предмету во Франціи, относятся къ пароходамъ

для ускореннаго судоходства въ рѣкахъ. Главные изъ сихъ опытовъ были производимы въ Парижѣ и Нантѣ, Господами: Каве, Перкинсомъ, Гашемъ, Гали-Казала, Фримо, Жанвие, Кошо, Альотомъ, Губертомъ, и еще нѣкоторыми другими. Всѣ сіи опыты имѣли цѣлью, какъ объяснено выше, достигнуть условій наибольшей скорости и наименьшаго погруженія пароходовъ, надлежащимъ измѣненіемъ формы и измѣреній судна, а также измѣненіемъ системы машины и колесъ, или вообще частей исполнительнаго механизма. Общія начала, служащія основаніемъ подобныхъ изысканій, состоятъ въ томъ, чтобы: 1) судно, при той же степени прочности и при томъ же постороннемъ грузѣ, имѣло формы и составъ, удовлетворяющіе свободнѣйшему движенію и наименьшему погруженію; 2) машина съ питательными приборами, при наибольшей силѣ, имѣла бы наименьшій объемъ и вѣсъ, и сверхъ того удовлетворяла бы условіямъ экономическаго употребленія топлива и безопасности отъ разрыва; и наконецъ 3) чтобы механизмъ, принимающій дѣйствіе паровой машины для сообщенія движенія судну, исполнялъ это назначеніе съ наименьшею потерей работы двигателя, и сверхъ того удовлетворялъ бы необходимому условію прочности.

Въ заключеніе своей статьи Авторъ представляетъ главные результаты, полученные изъ опытовъ извѣстнѣйшихъ строителей, преимущественно во Франціи по каждому изъ сихъ трехъ началъ, разсматривая ихъ отдѣльно одно отъ послѣ другаго.

— Всѣ способы, употребляемые нынѣ Инженерами для начертанія коробовыхъ арокъ, способы, предложенные Гейгенсомъ, Боссю, Бераромъ, Перонне, Готеемъ и др., состоятъ въ опредѣленіи, по болѣе или менѣе произвольному закону, взаимнаго расположенія и величины радіусовъ. Всѣ эти способы требуютъ вообще продолжительныхъ вычисленій, доставляющихъ между тѣмъ только

приблизительное рѣшеніе вопроса. Французскій Инженеръ дорогъ и мостовъ, Мишаль, предложилъ въ прошедшемъ году способъ непосредственнаго построенія коробовыхъ кривыхъ о сколькихъ бы ни было центрахъ, и легкое вычисленіе этихъ кривыхъ сообразно условіямъ: наибольшей площади живаго сѣченія для прохода водъ, наилучшаго сопряженія дугъ безъ замѣтнаго перерыва кривизны и, наконецъ, наибольшей прочности свода. Г. Поручикъ Комаровъ 1-й, въ статьѣ своей: «О новыхъ способахъ начертанія коробовыхъ арокъ для каменныхъ мостовъ», показываетъ, какимъ образомъ Мишаль распространилъ способъ Гейгенса для кривыхъ о трехъ центрахъ и сдѣлалъ его возможнымъ для всѣхъ возможныхъ коробовыхъ кривыхъ, о пяти, о семи, о девяти, и т. д. центрахъ.

— Постройка канала Нивернейскаго (въ Ньеврскомъ Департаментѣ) подверглась, при самомъ началѣ своемъ, двумъ весьма важнымъ возраженіямъ. Говорили, что при входѣ своемъ въ Лоару у Десиза, онъ впадаетъ, можно сказать, въ песчаное море, и кромѣ того, будетъ препятствовать сплавкѣ лѣса въ долину Юнны. Первое неудобство было бы устранено, еслибъ нашли средство поднять, во время низкихъ водъ, горизонтъ Лоары, въ той части ея, которая предназначается для сообщенія канала Нивернейскаго, расположеннаго на правомъ берегу, съ каналомъ параллельнымъ Лоарѣ и устроенномъ на лѣвомъ берегу рѣки. Второе препятствіе также бы уничтожилось, еслибъ можно было, посредствомъ подвижныхъ плотинъ, образовать рядъ плёсовъ, которые, переливаясь одинъ въ другой черезъ большія отверстія, доставляли ежегодно проходъ 8,000 судамъ каналовъ Бургонскаго и Нивернейскаго и 3,000 плотамъ Верхней Юнны. Для Лоары надобно было устроить плотину, которая бы могла уничтожиться, такъ сказать, совершенно, при высокихъ

водахъ, когда спускается болѣе 200 судовъ въ день. Что касается до Ионны, то здѣсь надлежало отказаться отъ плотинъ, употреблявшихся прежде, выше Осерра, потому что затворы изъ стоячихъ шандоръ, удержанныхъ горизонтально вертящимися брусьями, могутъ быть годны только для узкихъ водоспусковъ, въ которыхъ паденіе уничтожается при низкихъ водахъ; а затворы изъ горизонтальныхъ шандоръ не довольно высоки и не могутъ открываться или закрываться по частямъ, ни закрываться въ быстро текущей водѣ.

Подвижная плотина, придуманная Г. Пуаре, разрѣшаетъ всѣ приведенныя выше задачи. Многочисленные опыты, произведенные надъ этой плотиной въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ присутствіи многихъ Инженеровъ, увѣнчались полнымъ успѣхамъ. Ея устройство весьма подробно описано и объяснено Г. Генераль-Лейтенантомъ Базеномъ въ его статьѣ: «О системѣ подвижной плотины Г. Пуаре, для улучшенія рѣчнаго судоходства». Главныя свойства ея могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ: 1) *легкость дѣйствія*; 2) *постоянная пропорціональность отверстія плотины съ объемомъ водъ и нуждами судоходства*; 3) *почти мгновенное уничтоженіе порога между двумя смежными подпорами*; 4) *учрежденіе непрерывнаго склона посредствомъ послѣдовательныхъ плотинъ*; и 5) *экономія въ устройствѣ и содержаніи и легкость исправленій*. Постановка на мѣсто также очень легка, потому что каждый быкъ и часть ростверка, могутъ ставиться и разбираться отдѣльно. Наконецъ, содержаніе стоитъ немного, потому что вся плотина совершенно уничтожается при высокихъ водахъ или при вскрытіи рѣки.

Въ заключеніе почтенный Авторъ замѣчаетъ, что плотина Г. Пуаре удобна для разнообразныхъ приложений въ промышленности, въ Военномъ Искусствѣ, и проч.

XI. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Русскія Литературно-Ученыя періодическія изданія вообще слабо наполняются статьями по части Военныхъ Наукъ, а исключительно посвященныхъ сямъ послѣднимъ изданій у насъ только три: Военный Журналъ, издаваемый Военно-Ученымъ Комитетомъ, Инженерныя Записки, и Русскій Инвалдъ или Военныя Вѣдомости. Объемъ перваго не обширенъ: этого журнала выходитъ въ годъ шесть книжекъ; втораго только три; что же касается послѣдняго, то большая часть листовъ его наполняется извѣстіями официальными, библиографическими, учеными, и т. п. Но если наша періодическая Литература не отличается богатствомъ статей по части Наукъ Военныхъ, то этотъ недостатокъ съ лихвою вознаграждается многочисленными сочиненіями и переводами, отдѣльно издаваемыми и составляющими капитальное приобрѣтеніе для нашей Военной Литературы. Примѣровъ и доказательствъ нашимъ словамъ найти не трудно. Стоитъ только вспомнить объ *Описаніи войны 1812 года*, Г. Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго, о *Руководствѣ къ Артиллерійскому Искусству*, Генералъ-Лейтенанта Маркевича, о нѣкоторыхъ книгахъ, изданныхъ для руководства въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, о *Военной Библіотекѣ*, *Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ*, чтобы вполне убѣдиться въ томъ, что до какой степени превосходства доведено Военное устройство, до такой же достигаетъ нынѣ и изученіе Военныхъ Наукъ въ нашей великой Имперіи.

Въ первомъ № Военнаго Журнала (*) помѣщены слѣдующія статьи: *Военныя дѣйствія отряда Генералъ-*

(*) Такъ какъ книжки этого Журнала выходятъ чрезъ каждыя два мѣсяца, то мы и нашлись принужденными распределить обо-

Адъютанта Чернышева въ 1812, 1813 и 1814 годахъ; Описание опытовъ, произведенныхъ 1834 года въ городѣ Мецѣ для опредѣленія правилъ вѣрной стрѣльбы изъ артиллерійскихъ орудій; Руководство къ переправамъ чрезъ рѣки и построенію военныхъ мостовъ; Военная Географія Пиренейскаго полуострова. Мы принуждены заняться только послѣднею, потому что двѣ первыя не окончены, а третья составляетъ продолженіе помѣщенной въ прошедшемъ году въ Военномъ Журналѣ статьи того же названія.

— «Военная Географія Пиренейскаго полуострова» начинается обозначеніемъ границъ и протяженія его. Королевство Португальское простирается на 500 верстъ отъ устья рѣки Миньо до мыса Санъ-Винсенте. Сѣверная ширина этого Королевства, которую оно сохраняетъ почти вездѣ по направленію отъ Сѣвера на Югъ, почти 210 верстъ. Все прочее пространство Пиренейскаго полуострова занято Испанією. Главнѣйшій горный хребетъ на Пиренейскомъ полуостровѣ есть Пиренейскій, со многочисленными его отраслями, которыя пускаетъ онъ по всей Испаніи отъ Сѣвера на Югъ и частію отъ Востока на Западъ. Этотъ хребетъ состоитъ изъ гранита и, будучи почти повсюду покрытъ лѣсомъ, удобенъ для прохода значительнаго числа войскъ только по обѣимъ оконечностямъ своимъ, то есть у Средиземнаго моря и у Бискайскаго залива. Въ статьѣ исчислены послѣ этихъ замѣчаній, всѣ важнѣйшіе проходы главнаго Пиренейскаго хребта и горъ Алькарасъ, Альбарасинъ, Куэнса, Невада, Гвадаррама, Окка и Кантабрскихъ (въ Испаніи), и

архіе и къ слѣдующимъ образомъ: въ первое трехмѣсячіе будетъ рассмотрѣна только одна книжка, во второе — двѣ: въ третье — опять одна, въ четвертое — опять двѣ. Такимъ образомъ все годовое изданіе (шесть книжекъ) подвергнется современному обзору.

Эстрелья, Геревсъ и Мончине (въ Португаліи). Далѣе слѣдуетъ исчисленіе главнѣйшихъ рѣкъ полуострова, съ ихъ притоками (по исчисленію Крома, въ одной Испаніи значительныхъ рѣкъ до 250), губъ, гаваней и мысовъ, какъ на Атлантическомъ, такъ и на Средиземномъ морѣ, озеръ, болотъ и каналовъ. Важнѣйшіе пограничные пункты въ военномъ отношеніи, въ Испаніи, суть: Фуэнтарабіа, Санъ-Себастьянъ, Пампелуна, Сантандеръ, Гихонъ, Рибалео, Ферроль, Корунья, Кадиксъ, Севилья (на берегу Атлантическаго моря), Туй, Самора, Сіудадъ-Родриго, Бадахось, Оливенса (со стороны Португаліи), Гибралтаръ, Санъ-Роухъ, Ронда, Марвелья, Малага, Картагена, Аликанте, Деція, Оригуэла, Санъ-Филипе, Тортоса, Тарагона, Барселона съ почти неприступною крѣпостью Монжуи, Гостальрикъ, Герона, Фигуэрасъ, Розасъ, Лерида (на берегу Средиземнаго моря) и наконецъ Пуисерда, Кабель-Леонъ, Хакой, Ронсевалесъ и Гуэска (со стороны Франціи). Между Португалійскими укрѣпленными городами замѣчательны: Каминья, Віана, Опорто, Лиссабонъ, Сегуваль, Лагось, Эвора, Альмейда, Эльвасъ и Чавесъ. Послѣ обзора внутреннихъ линій обороны, то есть крѣпостей, сборныхъ мѣстъ и т. д. и народонаселенія, Авторъ статьи переходитъ въ военнымъ силамъ Испаніи и Португаліи. Совершенно новое преобразование Испанскаго правленія и междоусобная война содѣлываютъ точное показаніе нынѣшняго состоянія сухопутныхъ и морскихъ силъ этого Государства, совершенно невозможнымъ, но до сего времени сухопутныя силы Испаніи состояли изъ:

Генералитета	209	человѣкъ.
Дворцовой Стражи	700	----
Королевской Гвардіи :		
Пѣхоты	10,332	----
Кавалеріи	3,000	----
Артиллеріи	300	----

Линейной пѣхоты	50,000	----
Кавалеріи	9,000	----
Артиллеріи	8,000	----
Резервной Арміи	27,900	----
		<hr/>
Всего	109,441	----

Военный флотъ, состоявшій въ 1796 году изъ 72 линейныхъ кораблей, уменьшился до 112 судовъ, въ томъ числѣ 6 кораблей линейныхъ, 12 фрегатовъ и 94 малыхъ суда. — Относительно настоящаго количества военныхъ силъ Португаліи, можно и здѣсь примѣнить замѣчаніе, сдѣланное объ Испаніи. До послѣдняго переворота, по показанію Крома, и какъ видно, изъ Португальскаго Адресъ-Календаря на 1816 годъ, въ Португаліи считалось болѣе полковъ, чѣмъ въ Испаніи; но полки эти были весьма неполны: ибо въ слѣдъ за тѣмъ весь составъ линейнаго войска показанъ только въ 16,000 человекъ. — Морскія силы Португаліи, въ 1817 году, состояли изъ 10 кораблей линейныхъ, 14 фрегатовъ и многихъ другихъ мелкихъ военныхъ судовъ; изъ того числа 9 линейныхъ кораблей и 12 фрегатовъ находились въ Бразиліи. — Статья заключается исчисленіемъ военныхъ Училищъ въ Испаніи (въ Португаліи ихъ нѣтъ) и мѣстъ достопримѣчательныхъ въ Военной Исторіи.

— Въ Русскомъ Инвалидѣ мы нашли только двѣ статьи: *Извѣстіе, хранящееся въ батарейной № 1-го батареи 13 Артиллерійской бригады, объ установле- нии въ сей батарее празднованія Смоленской Божіей Матери (№ 3) и Состояніе военныхъ силъ Греческаго Королевства въ 1839 году (№ 63, 64, 65)*. — Во время нашествія въ 1812 году непріятельскихъ силъ на Россію, икона Смоленской Божіей Матери Одигитріи, списанная въ 1535 году съ иконы, имѣющей въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ, и стоявшая съ 1727 года у Днѣпровскихъ воротъ подъ шатрикомъ, при вступленіи на-

шихъ войскъ въ Смоленскъ, 5 числа Августа, по распоряженію военнаго Начальства, для спасенія отъ похищенія непріятелями, была взята двумя Офицерами съ командою, и въ сопровожденіи Духовныхъ чиновъ, принесена въ армию, на Покровскую гору, а на другой день поручена № 1-го ротъ 3-ей Артиллерійской бригады (что нынѣ батареинная № 1-го батарея 13-ой бригады). По прогнаніи непріятеля и возвращеніи Святой иконы въ Смоленскъ, доставленъ съ оной иконы отъ Смоленскаго и Дорогобужскаго Епископа Іосифа списокъ, для сохраненія въ ротъ и напоминанія соблюдавшимъ Святую икону воинамъ. Вотъ содержаніе первой означенной нами статьи.— Изъ второй, которая заимствована изъ Военнаго Журнала прошедшаго года, мы видимъ, что военныя силы Греческаго Королевства въ 1837 году находились въ слѣдующемъ состояніи:

Регулярная армія:	Офиц.	Рядов.
Главный Штабъ	33	—
Пѣхота	124	3024
Кавалерія	20	535
Артиллерія	28	420
Инженерный Корпусъ	40	314
Жандармы	53	1305
Паликары	210	1800
Фаланга	749	—
	<hr/>	<hr/>
	1257	7398

Всего 8,655 чел.

Изъ описанія состава Греческой арміи, число коей нынѣ весьма незначительно, можно видѣть, что всю регулярную пѣхоту, артиллерію и инженерный корпусъ составляютъ Баварцы. Если бы случилось, что они, по какой-нибудь причинѣ, оставили Грецію, то Королевство это останется только при своихъ легкихъ баталіонахъ и жандармахъ. По Королевскому постановленію, въ Греціи

нѣбють быть учреждены военныя поселенія для выслужившихъ срокъ Нѣмецкихъ солдатъ хорошаго поведенія. На первый случай предложено поселить только 60 семействъ; 20 (въ 1837 г.) изъявили на то свое желаніе.

— Мы не приводили здѣсь ни одной статьи изъ Инженерныхъ Записокъ, потому что этого Журнала еще не являлось въ первую четверть нынѣшняго года.

XII. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООЩЕ.

Между всѣми помѣщенными въ нашихъ Журналахъ в Газетахъ статьями, какъ оригинальными, такъ и переведенными, безспорно первое мѣсто должна занимать *Естественная Исторія живописныхъ животныхъ* (Библ. для Чит. № 1), извѣстнаго Санктпетербургскаго Профессора Ст. Куторги. Въ этой обширной, и можетъ быть даже совсѣмъ не журнальной, статьѣ, соединены въ одно цѣлое всѣ изслѣдованія и наблюденія Европейскихъ Натуралистовъ надъ живописными животными, составляющими достойный особеннаго вниманія и изученія классъ низшихъ животныхъ, и кромѣ того представлены многочисленныя и важныя замѣчанія самого почтеннаго Профессора, котораго труды приобрѣли уже ему Европейскую извѣстность. Можно сказать утвердительно, что ни на одномъ языкѣ, не выключая даже и Нѣмецкаго, на которомъ болѣею частію пишетъ знаменитый изслѣдователь инфузорій Эренбергъ, нѣтъ столь полнаго свода всѣхъ свѣдѣній. Но статья Ст. Куторги имѣетъ еще и другое, весьма немаловажное, достоинство: она написана такъ просто, такъ ясно и общепонятно, что всякій, даже совершенно чуждый этому предмету, можетъ прочитать ее безъ затрудненій для своего ума. Мы постараемся представить здѣсь всѣ важнѣйшія современныя положенія и выводы о живописныхъ животныхъ.

Естествознание, какъ и прочія Науки, подобно человѣческому роду, подвергается безпрерывному и постепенному развитію, и на этомъ развитіи носить отпечатки образа мыслей и направленія умовъ въ различныя эпохи. Согласно съ общимъ характеромъ вѣка, Естественныя Науки приняли теперь направленіе философическо-реальное; оно выражается въ стремленіи къ положительному и удаленіи всякаго умствованія, всякихъ гипотезъ, не основанныхъ на непреложныхъ наблюденіяхъ. Усовершенствованіе микроскопа обратило вниманіе Естествоиспытателей въ особенности на предметы недоступныя невооруженному глазу. Между корифеями микроскопическаго изслѣдованія, Г. Эренбергъ, по всей справедливости, занимаетъ первое мѣсто. Его наблюденія надъ инфузоріями совершенно измѣнили направленіе Физиологій, Анатоміи и вообще всѣхъ Естественныхъ Наукъ. У насъ въ Россіи, до Г. Куторги, довольно было писано объ инфузоріяхъ, но ни одно сочиненіе по этому предмету не могло удовлетворить современныхъ требованій. Способъ разсматриванія инфузорій Автора разбираемой нами статьи нѣсколько различенъ отъ описанія Эренберга. Сей послѣдній причисляетъ наливочныхъ къ животнымъ *лучистымъ*, или зоофитамъ; а по мнѣнію Г. Куторги, инфузоріи суть животныя *членистыя* и образуютъ одинъ классъ, примыкающій дрожалками или многожелудочными къ внутренностнымъ животнымъ, а коловратками — къ раковиднымъ черепокожнымъ (*Ectomostoga*). Всѣ классы четырехъ отдѣловъ системы Кювье онъ размѣщаетъ такъ:

I. Позвоночныя животныя, *Animalia vertebrata*.

1. Млекопитающія, *Mammalia*.
2. Птицы, *Aves*.
3. Земноводныя, *Amphibia*.
4. Рыбы, *Pisces*.

II. Членистыя, *Animalia articulata*.

5. Насѣкомыя, *Insecta*.
6. Паукообразныя, *Arachnoidea*.
7. Ракообразныя, *Crustacea*.
7. Усоногія, *Cirrhipoda*.
9. Наливочныя, *Infusoria*.
10. Кольчатыя, *Annulata*.
11. Внутренностныя (глисты), *Entozoa*.

III. Слизни, *Mollusca*.

12. Слизни (мягкотѣлы), *Mollusca*.

IV. Лучистыя, *Radiata*.

13. Ежовокожныя, *Echinodermata*.
14. Морскія крапивы, *Asclerphae*.
15. Полипы, *Polypi*.

До изобрѣтенія микроскопа Левенгукомъ, за 150 лѣтъ передъ симъ, малыя животныя, недоступныя простому человѣческому глазу, не могли быть извѣстны. Микроскопъ открылъ Естествоиспытателямъ новый міръ животныхъ: Левенгукъ былъ тѣмъ же для Наукъ Естественныхъ, что Колумбъ для Географіи. Онъ показалъ, что всѣ воды, въ которыхъ разлагаются какія-либо органическія вещества, наполнены неизмѣримымъ множествомъ безконечно малыхъ животныхъ, изъ которыхъ многія, напримѣръ монады (*Monas*), имѣютъ едва $\frac{1}{1000}$ или $\frac{1}{2000}$ линіи въ діаметръ и живутъ такъ тѣсно между собою, что промежутки ихъ не превосходятъ ихъ собственной величины. Каждая кубическая линія воды, стоящей въ сосудѣ нѣсколько дней имѣетъ ихъ до пяти сотъ милліоновъ, а кубическій дюймъ — до осьми сотъ тысячь милліоновъ, то есть несравненно болѣе всѣхъ недѣлимыхъ на поверхности земли. Число этихъ малѣйшихъ животныхъ превзойдетъ всякое исчисленіе, даже покажется невѣроятнымъ, ежели вообразимъ, что всѣ стоячія воды,

озера, даже рѣки и океанъ, наполнены ими, и что двѣ трети поверхности земли покрыты водою.

Въ теченіе ста лѣтъ послѣ открытія Левенгука, наблюдатели (Гилль, Бекеръ, Ледермиюллеръ, Глейхенъ, Рёвель) только удивлялись инфузоріямъ. Датскій Ученый Оттонъ Мюллеръ первый началъ заниматься ими какъ Естествоиспытатель, раздѣлилъ ихъ на роды и виды и привелъ въ систему. За нимъ слѣдовали: Ничъ, Беръ, Дютропé, Превé, Дюма, Дюжé, Бауеръ, Гомъ, Спалландзани, Бюффонъ, Линней, Гмелинъ, Ламаркъ, Кювьé, Жиродъ, Шантранъ, Боскъ, Штранкъ, Тревиранусъ, Окенъ, Швейгтеръ, Гольдфусъ, Лозано, Латрель, Бори де Сенъ Венсанъ, Карусъ, Лейкартъ и Рейхенбахъ. Между ими должно отличить: Нича и Штранка, какъ наиболѣе приблизившихся къ настоящимъ понятіямъ о наливочныхъ животныхъ. 1830 годъ былъ эпохою въ Естественной Исторіи сихъ послѣднихъ: въ это время явились первыя наблюденія Эренберга. Кромѣ него, занимаются нынѣ инфузоріями; Кютцигъ, Корда, Агардтъ и Тюрпенъ. Эренбергъ уничтожилъ всѣ заблужденія насчетъ наливочныхъ, вывелъ ихъ изъ хаоса мечтаній и поставилъ въ ряды съ прочими животными. Онъ нашелъ въ нихъ организацію довольно сложную и замѣтилъ, что онѣ происходятъ *не иначе* какъ отъ подобныхъ себѣ родителей, между тѣмъ какъ разлагающіяся органическія вещества служатъ имъ только обильною пищею, ускоряющею ихъ зарожденіе и произведеніе себѣ подобныхъ. Кромѣ разнообразныхъ наружныхъ органовъ, открылъ онъ у наливочныхъ животныхъ многіе внутренніе, какъ-то: 1) зубы, органы глотанія, пищеприемный каналъ съ отверстіемъ рта и задняго прохода, различныя желѣзки; 2) систему мускуловъ; 3) половые органы; 4) слѣды системы кровообращенія; 5) нѣкоторыя части нервной системы; 6) глаза, и 7) у нѣкоторыхъ колوراتокъ внутренніе органы, похожіе на органы дыханія.

Почти всѣ Физіологи нашего времени принимаютъ за истину совершенно доказанную, будто бы для всего органическаго въ Природѣ, находится *видимая, не имѣющая никакихъ органовъ, основная матерія*, или живое и къ многообразнымъ развитіямъ способное вещество, изъ котораго, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, иногда происходятъ растительные, иногда животные, организмы, безъ предшествовавшихъ родителей, такъ-называемымъ *добровольнымъ или первобытнымъ зарожденіямъ*. Это простое вещество привыкли обыкновенно видѣть въ наличныхъ животныхъ. Разсматривая эту идею, Г. Куторга убѣждается, что она ложна въ отношеніи къ инфузоріямъ и несбыточна въ отношеніи ко всѣмъ возможнымъ веществамъ. Результаты его доказательствъ по этому предмету суть слѣдующіе: 1) первобытной органической матеріи, которая непосредственно могла бы преобразоваться въ растительные и животные организмы, вовсе не существуетъ и не можетъ существовать; 2) самостоятельныхъ животныхъ, которыя не имѣли бы и самыхъ основныхъ системъ органовъ, каковы пищепріемный каналъ, сосуды кровообращенія, нервы и мускулы, также нѣтъ на нашей землѣ; и 3) ежели нѣтъ основной органической матеріи, то и добровольно, первобытно, сами собою, ни растенія ни животныя происходить не могутъ: они происходятъ отъ себѣ подобныхъ, изъ яицъ, почекъ, и т. п. Выводы эти важны для всего Естествознанія, потому что ими Естествоиспытатели обращены на свой истинный и исключительный путь положительныхъ наблюдений.

При увѣренности въ существованіи первообразной органической матеріи, весьма естественно родилась мысль о существахъ неопредѣленной природы, срединѣ между животными и растеніями, какъ относительно ихъ наружныхъ формъ, такъ и наружныхъ и внутреннихъ проявленій ихъ жизни. Эти существа должны были связывать собою два царства Природы: животныхъ и ра-

ствія. Вообразили также, будто существуютъ даже и такія тварн, которыя никогда не бывають точно одной и той же формы, которыхъ безчисленныя нсдѣляемы ни одно не похоже на другое, но всегда чѣмъ-нибудь разнятся, либо инымъ числомъ, либо иною формою частей. Однимъ словомъ, эти теоретики и умозрители хотѣли воскресить давно забытую *игру Природы* (*lusus Naturae*), творившую по одной только прихоти весьма странныя тѣла. Такая идея о существованіи среднихъ животныхъ была причиною, что огромный отдѣлъ животнаго царства, въ которомъ помѣщаемы были внутренностныя животныя, ежовокожныя акалефы, полныи и инфузоріи, получилъ общее названіе *животнорастеній* (*Zoophyta*). Послѣ многихъ убѣдительныхъ доказательствъ вопреки этой идее, Г. Куторга говорить: «Существованіе тѣлъ среднихъ между животными и растеніями есть вещь несбыточная, невозможная въ сущности самой идеи. Положительными наблюденіями доказано, что всѣ животныя, доселѣ хорошо изслѣдованныя, какъ бы просты они съ перваго взгляда ни казались, всегда имѣють въ организмѣ своемъ такую же общую сумму органовъ, какую мы находимъ и у такъ-называемыхъ вышшихъ, то есть болынихъ, животныхъ; и всѣ эти органы состоятъ въ такой тѣсной связи между собою, что присутствіе одного изъ нихъ непременно влечетъ за собою и развитіе другаго, такъ напримѣръ мускулы, какъ органы произвольнаго движенія, непременно должны быть управляемы нервами, и слѣдовательно имѣть животнаго, которое, имѣя явственно развитыя мускулы, не имѣло бы нервовъ. И такъ, если бѣ существовали тѣла среднія, то они непременно должны бы были имѣть хоть одну систему животную; положимъ, сказали бы, что напримѣръ *Naviculae*, потому что онѣ движутся, имѣють мусскулы: изъ этого уже непременно слѣдовало бы, что у нихъ есть и нервы; однимъ словомъ, слѣдовало бы, что онѣ не межеумки, а

истинныя животныя. Существованіе среднихъ животныхъ до такой степени невозможно, что для нихъ не лзя даже найти мѣста въ ряду прочихъ органическихъ существъ. Ихъ ставятъ обыкновенно между животными и растеніями и говорятъ, что они соединяютъ низшія растенія съ высшими животными. Конечно, потому, что они — неполныя животныя, ихъ должно поставить ниже самыхъ простѣйшихъ изъ животныхъ; но въ то же время существа эти, по той же самой идеѣ, имѣя въ суммѣ органовъ своихъ нѣчто болѣе истинныхъ растеній, должны бы быть выше сихъ послѣднихъ и потому ихъ слѣдовало бы поставить выше всѣхъ явнобратныхъ двусѣмянодольныхъ. Въ этомъ-то положеніи, именно, Ботаники увидѣли бы въ полномъ свѣтѣ все несходство ихъ съ истинными растеніями, и рѣшительно отказались бы отъ своихъ посредниковъ между растеніями и животными».

Наблюденія Эренберга, произведенныя съ полнымъ вниманіемъ и необходимыми предосторожностями, и повторенныя нѣсколько разъ, дали, на счетъ размноженія наливочныхъ животныхъ и долготы ихъ жизни, слѣдующіе результаты: 1) наливочныя животныя размножаются чрезвычайно скоро, гораздо быстрѣе всѣхъ доселѣ извѣстныхъ животныхъ; 2) жизнь ихъ не ограничивается нѣсколькими моментами, какъ это прежде полагали, но простирается, у существъ изъ отрядовъ коловоротокъ и многожелудочныхъ, долѣе *осьминадцати дней*; 3) въ нѣсколько дней могутъ прожить, обыкновенными путями дѣторожденія, миллионы этихъ животныхъ: въ десять дней изъ одной коловоротки получается до миллиона новыхъ существъ, въ одиннадцатый день четыре миллиона, въ двѣнадцатый шестнадцать миллионѡвъ, и т. д.; у многожелудочныхъ первый миллионъ происходитъ уже на седьмой день; 4) обильная и хорошая пища есть главное условіе быстрого размноженія.

Будучи разсматриваемы въ увеличенной посредствомъ микроскопа каплѣ воды, инфузоріи, по видимому, движутся съ чрезвычайною быстротою; но, сравнивъ эти движенія съ временемъ и пространствомъ, мы увидимъ, что они довольно медленны. Такимъ образомъ Эренбергъ нашелъ, что *Hydratina senta* проплываетъ одну линію въ 4 секунды, *Monas pulvisculus*—одну линію въ 48 секундъ, *Navicula gracilis* — одну линію въ 6 минутъ и 24 секунды. По этому, первой на милю потребовалась бы 21 недѣля, второй 5 лѣтъ, а послѣдней 40 лѣтъ. Слизень *Limnaeus stagnalis* проходитъ $\frac{1}{4}$ линіи въ одну секунду; человекъ, скорымъ шагомъ, въ то же время, 5 футовъ, а лошадь, рысью, 13 футовъ.

Отношеніе инфузорій къ физическимъ и химическимъ дѣтелямъ также внимательно было изслѣдовано Эренбергомъ. Инфузоріи могутъ сносить значительную степень стужи и остаются въ живыхъ даже во льду. Замороженныя въ ледъ, при температурѣ отъ 9 до 12° ниже нуля по Реомюру, они по большей части умерли, но нѣкоторыя ожили, когда ихъ стали оттаивать постепенно; быстрое же оттаиваніе всѣхъ ихъ погубило. Эренбергъ искусственно заморозилъ каплю воды и нашелъ, что тѣ инфузоріи, которыя обнаруживали признаки жизни, заключены были въ маленькомъ пузырькѣ, по видимому содержавшемъ въ себѣ незамерзшую воду. Этотъ фактъ привелъ его къ важному положенію, что инфузоріи, подобно прочимъ животнымъ, имѣютъ собственную теплоту, которую, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, могутъ сохранять извѣстное время. Во всѣхъ опытахъ инфузоріи чрезъ сутки были мертвы. Коловратки чувствительнѣе къ холоду нежели многожелудочныя. — Къ жару инфузоріямъ надобно привыкать постепенно, чтобъ имѣть возможность сносить его. Брошенные въ кипятокъ, онѣ тотчасъ умираютъ; но настои, при температурѣ 40° R., содержатъ въ себѣ много живыхъ инфу-

зорій. — Свѣтъ не производитъ никакого особеннаго дѣйствія на инфузорій: онѣ живутъ и въ темнотѣ и на свѣту съ одинакою удобностію. Свѣтъ дневной, однакожь, если эти животныя не слишкомъ долго ему подвергаются, благопріятствуетъ ихъ развитію и размноженію. Они не отличаютъ дня отъ ночи и не имѣютъ явственнаго сна. — Электричество, гальванизмъ и магнетизмъ имѣютъ такое же отношеніе къ инфузоріямъ, какъ и къ другимъ животнымъ. — Воздухъ составляетъ одно изъ необходимѣйшихъ условій для поддержанія жизни наливочныхъ. — Въ различныхъ газахъ, негодныхъ для дыханія высшихъ животныхъ, каковъ на примѣръ углеродъ и водородъ, инфузоріи живутъ даже до 17 часовъ, но потомъ умираютъ. Въ водѣ, насыщенной азотомъ, *Brachionus calceolarius* жилъ 20 дней, а въ кислородѣ 3 дня, безъ всякой перемѣны. Въ сѣрныхъ парахъ умираютъ они черезъ два часа. — Яды и вообще всѣ сильно дѣйствующие медикаменты, до видимаго, имѣютъ вредное дѣйствіе на инфузорій только въ такомъ случаѣ, когда растворяясь въ водѣ, измѣняютъ болѣе или менѣе химическій составъ ея. Впрочемъ наливочныя могутъ привыкать къ водамъ совсѣмъ инаго свойства нежели какъ тѣ, въ которыхъ они живутъ обыкновенно. Соленая вода убиваетъ ихъ, если опустить ихъ въ нее вдругъ. Стрининъ также, въ продолженіе извѣстнаго времени, умерщвляетъ; то же дѣйствіе производятъ порошки изъ ревеня и мышьяка, и смѣсь сладкой ртути и сублимата. Весьма охотно употребляютъ онѣ въ пищу: чистое индиго, карминъ и растительную зеленую краску, съ примѣсью квасцевъ.

Вопросъ: находятся ли инфузоріи въ атмосферѣ? Авторъ рѣшаетъ отрицательно, основываясь въ этомъ случаѣ на гениальномъ открытіи Александромъ Гумбольдтомъ сильныхъ вертикальныхъ стремленій съ поверхности земли. Относительно географическаго распространенія нали-

вочныхъ, чтобы имѣть о немъ вѣрное понятіе, надлежитъ только рѣшить слѣдующій вопросъ: находятся ли къ жаркихъ полосахъ исключительно имъ свойственныя формы этихъ животныхъ и такія, которыя въ то же время распространены и въ другихъ климатахъ? Изъ всѣхъ извѣстныхъ наблюденій и двухъ обширныхъ путешествій Эренберга проистекають слѣдующіе результаты, насательно географическаго распространенія инфузорій:

- 1) существованіе этихъ животныхъ доказано въ четырехъ частяхъ свѣта, и они составляютъ главное число, и можетъ быть главную массу животныхъ организмовъ земли;
- 2) нѣкоторые виды—одни и тѣ же въ странахъ весьма отдаленныхъ одна отъ другой;
- 3) географическое распространеніе ихъ слѣдуетъ тѣмъ же законамъ, какъ и прочимъ организмамъ: къ Югу, въ другихъ Частяхъ Свѣта, находится большее число иныхъ формъ, замѣняющихъ наши Евронейскія, нежели къ Востоку и Западу, и онѣ вездѣ находятся; разность, зависящая отъ климата, относится къ малымъ и къ большимъ видамъ;
- 4) вода Сибирскихъ солончаковъ не содержитъ въ себѣ никакихъ особенно замѣчательныхъ и особенныхъ формъ инфузорій;
- 5) морская вода питаетъ иныя и гораздо большія формы наливочныхъ, нежели рѣчная, но есть и общія имъ обѣимъ; ни одна форма не превосходитъ величиною одной линіи;
- 6) въ глубинахъ земли, недоступныхъ для атмосфернаго воздуха, но едва ли освѣщаемыхъ слабѣйшимъ отраженнымъ свѣтомъ, живутъ тѣ же инфузоріи, какія и на поверхности земли.—Свѣщеніе моря, котораго причины съ давняго времени Естественныя испытатели пытались разгадать, Г. Куторга, основываясь на новѣйшихъ наблюденіяхъ, приписываетъ единственно свѣтлящимся органическимъ тѣламъ, наполняющимъ всё море, а въ томъ числѣ и инфузоріямъ.—Кровавый и зеленый цвѣтъ стоячихъ водъ причисляется часто инфузоріями, въ особенности изъ семейства *Asta-*

сіяса, и тонкими водяными нитеобразными растеніями изъ роду *Oscillatoria*; но впрочемъ не всѣ цвѣтныя воды окрашены одними тѣлами органическими; часто отраженія различныхъ и на днѣ лежащихъ предметовъ, песку, камней, растеній и тому подобнаго, или отраженіе нависшихъ береговъ и скалъ, а чаще всего отраженіе неба производятъ это явленіе. Эренбергъ открылъ двадцать три земныхъ организма, и именно двадцать растеній и семь инфузорій, производящихъ кровавый цвѣтъ на водѣ; а производящихъ зеленый цвѣтъ въ большихъ массахъ водъ — пятнадцать видовъ. — Тунелными животными или паразитами обыкновенно называютъ такихъ, которыя происходятъ и живутъ на растеніяхъ или на другихъ животныхъ и не оставляютъ ихъ никогда, или оставляютъ только на короткое время, и то для того, чтобъ отыскать новое, точно такое же, жилище. Если исключить изъ явленія тунелной жизни то обстоятельство, что многіе виды наливочныхъ живутъ постоянно между извѣстными водяными растеніями: конфервами, рясками (*lemna*), цераміями т. п., то останется только весьма немного такихъ, которыя безвыходно живутъ или на другихъ животныхъ, или на растеніяхъ. — Инфузоріи, какъ и прочія животныя, имѣютъ свои болѣзни и уродливости.

Одинъ изъ самыхъ любопытныхъ отдѣловъ статьи Г. Профессора Куторги есть «Способъ собиранія и наблюденія инфузорій, и приготовленіе и сохраненіе наливочныхъ животныхъ и другихъ малыхъ тѣлъ и препаратовъ». За нимъ слѣдуютъ «Анатомія, Физиологія и систематическое раздѣленіе наливочныхъ животныхъ». Разсмотрѣвъ этихъ животныхъ вообще въ анатомическомъ и физиологическомъ отношеніяхъ, Авторъ переходитъ къ описанію двухъ главныхъ отрядовъ ихъ: дрожалокъ (*Infusoria vibratoria*), и колдовратокъ (*Inf. rotatoria*). Мы искренно сожалѣемъ, что не можемъ послѣ-

довать за нимъ въ его полныхъ пстянной занимательности наблюденіяхъ и замѣчаніяхъ: увлекшись интересомъ его отличной статьи и увѣренные, что наши читатели оцѣнятъ все ея достоинство, мы, можетъ быть, перешли уже за предѣлы журнальной статьи, и потому поспѣшимъ окончить извлеченіемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній объ ископаемыхъ животныхъ, предметъ совершенно новомъ, о которомъ, однакожь, мы имѣли уже случай говорить при обзорѣни ученыхъ открытій въ 1838 году (Ж. М. Н. 1839 Май).

Такъ какъ инфузоріи населяютъ всѣ воды безъ исключенія и въ несчетномъ множествѣ воды стоячія, и какъ наибольшая часть пластовъ, составляющихъ кору земли, произошла осадками на дно прѣсныхъ и соленыхъ водъ, то уже а ргіогі можно было заключить, что во многихъ изъ этихъ пластовъ должны непременно сохраняться остатки такихъ видовъ наливочныхъ животныхъ, которые покрыты твердымъ, легко сохраняющимся, панцыремъ. Микроскопическія наблюденія многихъ горныхъ породъ, даже такихъ, которыя очевидно претерпѣли измѣненіе отъ огня, подтвердили это заключеніе вполне и доставили сверхъ того важные результаты и объяснили явленія, служившія для умозрителей камнемъ преткновения и основою странныхъ теорій. Число наблюдений инфузорій въ окаменѣломъ состояніи увеличивается, можно сказать, съ каждымъ днемъ, такъ что со временемъ останутся немногія горныя породы и минералы, въ которыхъ не откроютъ ихъ присутствія. Самое многочисленное семейство, въ отношеніи къ родамъ, видамъ и недѣдимымъ въ нынѣшней формѣ наливочныхъ, представляютъ бациляріи, животныя изъ отряда многожелудочныхъ или дрожалокъ, покрытыя твердымъ панцыремъ, состоящимъ изъ кремнезему, а потому противостоятимъ не только дѣйствию воды, но и всѣмъ возможнымъ кислотамъ, даже огню. Въ отношеніи къ

ископаемымъ остаткамъ инфузорій доселѣ въ особенности изслѣдованы: горная мука, кремнистыя земли, трипель, липкій сланецъ, кремнистый натекъ, кремень, полуопалъ, болотная желѣзная руда, долеритъ изъ Штейнгейма и серпентинъ изъ Коземица.

Сличивъ всѣ приведенныя Г. Куторгою наблюденія, мы получимъ слѣдующіе результаты насчетъ ископаемыхъ инфузорій:

1) Большая часть видовъ живетъ еще и теперь въ прѣсныхъ и соленыхъ водахъ, и немногія, въ нынѣшней фаунѣ еще неизвѣстныя, формы не должны быть принимаемы за совершенно вымершія; очень можетъ быть, что онѣ въ послѣдствіи также будутъ открыты.

2) Досгойно удивленія, что значительная часть ископаемыхъ панцирей такъ превосходно сохранилась, что допускаетъ наблюденія самыя подробныя, во многихъ отношеніяхъ гораздо точнѣйшія, чѣмъ на живыхъ экземплярахъ.

3) Замѣчательно, что въ извѣстныхъ кремнистыхъ, даже въ однихъ и тѣхъ же, породахъ, но изъ различныхъ мѣстностей, обыкновенно преобладаютъ только тѣ или другіе виды.

4) Теперешніи бацилларіи живутъ почти исключительно между водными растениями, которыми онѣ преимущественно питаются, между тѣмъ какъ въ большемъ числѣ изслѣдованныхъ минеральныхъ веществъ не встрѣчается почти никакого слѣда прозябеній. Причина этому, очевидно, заключается въ томъ, что растительныя фибры уничтожены дѣйствіемъ огня.

5) Инфузоріи, которыхъ кремнистыя панцири теперь мы находимъ въ ископаемомъ состояніи, жили въ такихъ же точно обстоятельствахъ, въ какихъ живутъ теперешніе ихъ представители, и фауна инфузорій этихъ давно минувшихъ временъ существенно не различалась отъ теперешней.

Изъ этого, довольно подробнаго, обзора труда Г. Профессора Куторги, легко усмотрѣть, какое уваженіе онъ заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ, и какъ занимателенъ и любопытенъ долженъ онъ быть для Ученыхъ и любителей Естественныхъ Наукъ, и вообще для всѣхъ мыслящихъ и образованныхъ людей. Но Русскимъ читателямъ, готовится еще новое удовольствіе подобнаго рода: Г. Редакторъ Библиотеки для Чтенія извѣщаетъ, что Авторъ Естественной Исторіи наливочныхъ животныхъ по просьбѣ его, согласился обработать такимъ же образомъ Естественную Исторію полимель, акалефовъ (морскихъ крапивъ) и глисть — животныхъ менѣе важныхъ, но не менѣе любопытныхъ. Усердно желаемъ видѣть исполненіе этихъ словъ: таковой рядъ статей, обогащенныхъ атласами, подобными приложенному къ статьѣ объ инфузоріяхъ, представитъ полную исторію низшей жизни, — предмета въ высочайшей степени важнаго и занимательнаго, получившаго въ послѣдніе годы совершенно другой видъ въ Западной Европѣ, а у насъ почти вовсе неизвѣстнаго.

— Послѣ «Естественной Исторіи инфузорій» мы должны поставить двѣ весьма хорошия статьи: *Объ обращеніи соковъ въ растеніяхъ*, по опытамъ Гг. Дютроше и Доннэ (Библи. для Чт. № 3 и Листки Общ. Сельск. Хоз. въ Южной Россіи, № 1). Обѣ онѣ обращаютъ вниманіе читателей на весьма важныя опыты и наблюденія касательно обращенія соковъ въ растеніяхъ. Въ первой статьѣ кромѣ опытовъ Дютроше приведены почти всѣ имѣвшіе мѣсто въ ученѣмъ свѣтѣ въ прошедшихъ и текущемъ столѣтіяхъ. Геніальное открытіе Доктора Гарви, показавши, что кровь обходитъ по артеріямъ и венамъ весь кругъ безпрерывнаго движенія, а не стоитъ въ человѣкѣ почти неподвижно, какъ ртуть въ барометрической трубкѣ, подало мысль, что и въ растеніяхъ,

которыя живутъ тою же, хотя нѣсколько простѣйшею нежели наша, жизнію, совершается такое же сокообращеніе какъ и въ насъ. Даже обращеніе питательной жидкости въ растеніяхъ а ргіогі казалось необходимымъ, неизбѣжнымъ. Первый открывшій въ нѣкоторыхъ растеніяхъ сокообращеніе былъ Италіянецъ Корти; за нимъ слѣдовали: Фонтана, Тревиранусъ, Амичи, Слекъ (Slack), Пушѣ (Pouchet), Мейенъ, Робертъ Броунъ, и въ новѣйшее время Дютрошѣ и Доннѣ. Ихъ разсмотрѣнію и наблюденіямъ подвергались преимущественно растенія: *Chara flexilis, vulgaris* и *hispidia*, (лучица), *Caulinia fragilis*, *Hydrocharis morsus-ranae*, *Zanichellia palustris*, *Valisneria*, *Stontiofus*, *Potamogeton* и *Tradescantia*. Дютроше и другіе современные Физиологи растеній единогласно приписываютъ сокообращеніе въ нихъ — силѣ, извѣстной въ Физиологіи человѣка и животныхъ подъ именемъ *Эндосмоза* (отъ Греческихъ словъ *ἔνδον*, внутрь, и *σμός*, толканіе, стремленіе) и *Эксомоза* (отъ словъ *ἔξ*, внѣ, и *σμός*, толканіе). Впрочемъ, надобно сказать по справедливости, ни отсутствіе ни существованіе сокообращенія въ произведеніяхъ царства прозябаемаго не доказано еще никакими положительными фактами: этотъ предметъ представляетъ еще обширное поле для дальнѣйшихъ изысканій и наблюденій.

— Въ статьѣ Г. Чинова *Публичныя Лекціи въ С. Петербургѣ: Лекціи Г. Профессора Нечаева* (С. Пет. Вѣд. № 2 и 3) весьма понятно изложена первоначальная, всякому образованному человѣку извѣстная, понятія о свѣтѣ, которымъ начались лекціи упомянутаго Профессора. Авторъ руководствуется въ своей статьѣ преимущественно сочиненіемъ извѣстной ученой Англичанки Госпожи Коммервилъ: *On the connexion of the physical sciences*, которое отличается особенною ясностью и простотою разсказа. Вотъ главное содержаніе этой прекрасной статьи. Воздухъ такъ же необходимъ для проведенія

лучей свѣта, какъ и для перенесенія звучныхъ волнъ; лучъ свѣта, переходя изъ одного тѣла въ другое, различныя по своей плотности, претерпѣваетъ измѣненіе въ направленіи, которое называется *лучепреломленіемъ* или просто *преломленіемъ* (refractio). Воздухъ состоитъ изъ безчисленнаго множества слоевъ различной плотности: поэтому лучъ свѣта, идя отъ небесныхъ тѣлъ и входя въ каждый новый слой, измѣняетъ свое направленіе, и такъ какъ разность въ плотности слоевъ не имѣетъ рѣзкихъ разграниченій, то и измѣненія въ направленіи луча дѣлаются безпрестанно, такъ что весь путь его составляетъ не ломанную, а непрерывную кривую линію. Это бываетъ причиною, что мы всегда видимъ небесныя тѣла выше ихъ истиннаго мѣста. Определить направленіе луча весьма трудно, даже невозможно по той причинѣ, въ особенности, что мы не знаемъ плотности слоевъ атмосферы, которая зависитъ отъ множества условій. Изъ наблюденій Бредли, однакожъ, извѣстно, что наибольшее горизонтальное преломленіе есть около 35', 6'', а на высотѣ 45° оно только — 58'', 36, то есть менѣе нежели въ 36 разъ. Преломленіе же лучей причиною, что берега, горы и корабли кажутся намъ гораздо выше, когда между нами и ими простирается море. Когда слои различной плотности идутъ перпендикулярно къ горизонту, преломленіе бываетъ боковое; если же къ этому присоединится вертикальное преломленіе,—предметы увеличиваются точно такъ, какъ если бы смотрѣть на нихъ въ телескопъ. Слой воздуха на горизонтѣ столь многими толще и плотнѣй верхнихъ слоевъ атмосферы, что солнечный свѣтъ, проходя сквозь нихъ, уменьшается въ 1300 разъ; отъ этого мы и можемъ смотрѣть на солнце при его восхожденіи и захожденіи простымъ, ничѣмъ не защищеннымъ глазомъ. Потеря свѣта, а слѣдовательно и теплоты, происходящая отъ поглощающей способности атмосферы, возрастаетъ съ

удаленіемъ падающихъ лучей отъ перпендикулярнаго направленія. Изъ 10.000 лучей, падающихъ на поверхность атмосферы, до поверхности земли достигаютъ только 8,123, если они падаютъ перпендикулярно; 7,024, если падаютъ подъ угломъ въ 50° ; 2,831, если уголъ паденія только въ 7° ; когда же идутъ горизонтально, до земли доходитъ только 5 лучей. Такая большая потеря свѣта при прохожденіи сквозь атмосферу, производитъ то, что многія небесныя тѣла нельзя видѣть съ мѣстъ плоскихъ, между тѣмъ какъ тѣ же самыя тѣла видимы съ горы. Атмосферѣ также обязаны мы золотымъ и пурпуровымъ цвѣтомъ зари: безъ атмосферы не имѣли бы мы сумерекъ, и свѣтъ дня ничѣмъ бы не отдѣлялся отъ мрака ночи. Она окрашиваетъ небо голубымъ цвѣтомъ; чѣмъ выше восходимъ мы, тѣмъ небо кажется темнѣе, и на недостигаемой вышинѣ и солнце и звѣзды должны казаться блестящими пятнами на совершенно черномъ полѣ.

Сказавъ объ отраженіи свѣта, Госпожа Соммервилъ и за нею Г. Чижовъ, переходятъ къ Ньютонову разложенію солнечнаго луча на семь цвѣтовъ, и входятъ въ подробности изслѣдованія цвѣтныхъ лучей: эти подробности ученая Англичанка вездѣ разнообразитъ практическими приложеніями. Въ теоріи свѣта, она держится системы воднованія, принятой нынѣ всѣми первоклассными Физиками. Авторъ разсматриваемой нами статьи обѣщала, въ ея заключеніи, продолжать свои любопытныя извѣщенія изъ книги Госпожи Соммервилъ, весьма мало знакомой Русской публикѣ; но мы, къ сожалѣнію, не видали исполненія сего обѣщанія.

— Статья: *Новые опыты по теоріи свѣта* (Сѣв. Пч. № 12) содержитъ въ себѣ извѣстіе объ опытахъ Г. Араго, съ помощію машины Англійскаго Профессора Ватсона, надъ свѣтомъ, для конечнаго опредѣленія его теоріи и разрѣшенія вопроса объ Ньютоновомъ истеченіи

и Гейтеневоу волнованіи. О началѣ этихъ опытовъ мы говорили въ статьѣ *Ученныя открытія въ 1838 году* (Ж. М. Н. П. 1839. Май).

— Достойны вниманія: монографія *Алмаза*, Г. Гебгардта (Сѣв. Пч. № 14) и хорошо написанная статья о *Буранѣ*, Г. Доктора Даля (Санктпетерб. Вѣд. № 68). — *Общія идеи о теоріи произрастенія* (Журналъ Садовод. № 4) примѣнены собственно къ потребностямъ садоводовъ, хотя содержатъ въ себѣ нѣсколько свѣдѣній, полезныхъ и для людей, имѣющихъ другое занятіе.

— Собственно для чтенія всѣхъ сословіи и для людей, не посвященныхъ въ таинства Наукъ Естественныхъ, встрѣтили мы хорошія статьи въ Журналѣ Общепользныхъ Свѣдѣній: *Океанъ*, Г. И. П—са (№ 1 и 2), *Годъ и день* (№ 1), *Составъ земной коры* (№ 2) и *Мыльные пузыри* (№ 4), три послѣдніи Г. Баншцакаго. Особенное вниманіе должна обратить на себя первая: *Океанъ*, написанная съ образцовою простотою и ясностью. Для примѣра мы выпишемъ изъ нея нѣсколько мѣстъ для нашихъ читателей:

«Рѣшеніе вопроса, почему воды океана солоны, представляетъ большія затрудненія. Этотъ предметъ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій какъ въ древности, такъ и въ новѣйшія времена, Натуралистами все еще не разрѣшенъ удовлетворительно. Галли приписываетъ солоноватость океана раствореннымъ частицамъ соли, приносимымъ въ него рѣками, вода коихъ, по его замѣчанію, даже самая чистая, никогда не бываетъ безъ приѣхси соленого вещества. Вода, текущая въ такомъ состояніи въ море, испаряясь потомъ въ видѣ дождя или паровъ на поверхность земли, на своемъ пути въ океанъ принимаетъ новое количество соли, которая, не будучи летучимъ веществомъ, подобно растворяющей ее жидкости, безпрестанно увеличиваетъ количество соли, уже находящейся на днѣ, и тѣмъ поддерживаетъ солоноватость

океана. Такому предположенію Галли, кажется, придаетъ нѣкоторый вѣсъ тотъ фактъ, что со всей поверхности океана, въ каждые 12 часовъ времени, поднимается въ видѣ паровъ не менѣе 30,320,500,000,000 или слишкомъ 30 билліоновъ кубическихъ футовъ воды: этого количества болѣе нежели достаточно для наполненія рѣкъ, находящихся во всѣхъ частяхъ свѣта. Другіе Натуралисты, основываясь на томъ, что слои морской соли значительнаго протяженія находятся почти во всѣхъ частяхъ материка, заключаютъ, по аналогіи, что дно океана мѣстами покрыто такими же пластами, и утверждаютъ, что солоноватость океана происходитъ отъ растворенія въ водѣ этого вещества. Они стараются тѣмъ поддержать мнѣніе, будто бы это свойство морской воды постепенно увеличивается. Новѣйшіе Естественныиспытатели считаютъ морскую воду остаткомъ первобытной стихіи, которая должна была заключать въ себѣ всѣ вещества, входящія въ составъ Земнаго Шара, и что эта первобытная жидкость, по осажденіи всѣхъ землистыхъ частицъ, какъ кислотныхъ, такъ и металлическихъ, которыми она была напитава, сохранила въ своемъ остаткѣ (нынѣшнемъ океанѣ) тѣ основныя вещества, которыя, будучи слишкомъ тѣсно съ нею соединены, не могли отъ нея отдѣлиться. Что же касается горькаго вкуса морской воды, который, какъ замѣчено, слабѣетъ по мѣрѣ большаго погруженія ко дну, то это свойство, вѣроятно, происходитъ единственно отъ большаго количества разложенныхъ и гніющихъ веществъ животнаго и растительнаго царствъ, находящихся въ океанѣ и безпрестанно вновь приносимыхъ рѣками.

«Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о глубинѣ океана въ различныхъ мѣстахъ, хотя и достаточны для мореплавателя, не могутъ однакожъ удовлетворить любопытства Естественныиспытателя. Величайшая глубина, извѣстная по дѣйствительнымъ измѣреніямъ, рѣдко болѣе одной

Англ. миль. Лордъ Мюльгревъ опускалъ въ Сѣверный океанъ тяжелый лотъ на веревкѣ длиною въ 780 сажень (6 футовыхъ), или въ 4680 Англійскихъ футовъ (не многимъ менѣе Англ. миль), который однакожь не дошелъ до дна. Не болѣе успѣха имѣлъ и Капитанъ Парри, бросившій веревку въ 1020 Англ. саж., или въ 6120 футовъ. Это—самое большое измѣреніе, какому когда либо подвергали глубину океана. Прежде думали что она соотвѣтствуетъ высотѣ горъ, находящихся по его берегамъ; но въ справедливости этого предположенія едва ли можно ручаться. Вдоль Восточнаго берега Америки, глубину океана, въ разстояніи ста миль отъ материка, можно, кажется, считать отъ 300 до 360 футовъ; но по теоріи приливовъ, должно принимать среднюю глубину Атлантическаго океана въ три миль. Поэтому ни въ какомъ случаѣ нѣтъ причины думать, чтобы самая большая глубина океана превосходила четыре миль.

« Морскіе тифоны или смерчи, столь опасные для мореходцевъ и столь примѣчательные по своему виду, происходятъ отъ дѣйствія воздушныхъ теченій. Мальтъ-Брѣнъ описываетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: подъ густымъ облакомъ море приходитъ въ сильное волненіе; валы быстро стремятся къ центру взволнованнаго мѣста, дошедъ до него, превращаются въ водяные пары и, кружась, поднимаются спирально къ облаку. Этотъ восходящій изъ воды коническій столбъ, встрѣчаясь съ другимъ нисходящимъ изъ облака столбомъ, который обращенъ къ водѣ, соединяется въ одинъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такой столбъ бываетъ отъ 50 до 80 сажень въ діаметръ у его основанія. Однако оба столба: служатъ къ серединѣ, тамъ гдѣ они сходятся между собой, такъ что въ этомъ мѣстѣ они не превосходятъ трехъ или четырехъ футовъ въ діаметръ. Весь столбъ имѣетъ видъ пустаго цилиндра или стеклянной трубы. Онъ движется по морю безъ малѣйшаго вѣтра; случалось да-

же видѣть, что въсколько ихъ двигалось въ одно время по разному направленію. Если же облако и нижнее основаніе тифона идутъ не съ одинаковою скоростію, то нижній столбъ наклонится на сторону, или сгибается, и наконецъ совершенно распадается. Тогда бываетъ слышенъ гулъ, какъ отъ водопада, низвергающагося въ глубокую пропасть; часто изъ середины столба показывается молнія, особенно, когда онъ распадается; но это никогда не сопровождается громомъ. Моряки, для отвращенія опасности, которой суда ихъ неизбежно могутъ подвергнуться, если войдутъ въ прикосновеніе съ такими водяными столбами, стрѣляютъ въ нихъ ядромъ, отъ чего они разрушаются.

« Это явленіе объясняютъ слѣдующимъ образомъ: когда два устремленные съ разныхъ сторонъ вѣтра встрѣчаются вмѣстѣ, происходитъ круженіе или вихрь, и тогда облако, которое случится между ими, сжимается въ коническую форму и вертится кругомъ, съ большою скоростію; это вращательное движеніе извлекаетъ изъ облака всѣ частицы паровъ, въ немъ заключавшихся, отъ чего происходитъ въ немъ пустота и потокъ воды, находящейся подъ этою пустотой, стремится въ нее по обыкновенному и извѣстному закону. Пушечное ядро, разорвавъ столбъ, заставляетъ его распастись на части, подобно тому, какъ мыльный пузырь отъ прикосновенія превращается въ каплю воды ».

Кромѣ исчисленныхъ нами оригинальныхъ, было помѣщено въ Русскихъ періодическихкихъ изданіяхъ весьма значительное число переводныхъ статей по части Естественныхъ Наукъ. Весьма замѣтно, что вкусъ образованной публики клонится къ этимъ Наукамъ, которыя дѣйствительно принадлежатъ къ числу самыхъ занимательныхъ, дающихъ обильную пищу мышленія для разума и разрѣшающихъ ему тѣ непрерывные вопросы любознательности, которые неволью возникаютъ въ душѣ

его. Можно надѣяться, что въ скоромъ времени и у насъ Естественныя Науки найдутъ себѣ такое же право гражданства какъ въ Германіи, гдѣ вкусъ къ нимъ проникъ теперь во всѣ сословія и гдѣ онѣ преподаются уже не въ однихъ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Мы принуждены здѣсь ограничиться только исчисленіемъ этихъ переводныхъ статей, хотя нѣкоторыя изъ нихъ заслуживали бы довольно подробнаго разсмотрѣнія. Изъ сихъ послѣднихъ мы назовемъ преимущественно: *Какимъ образомъ люди думали предохранить себя отъ молніи*, Араго (Сѣв. Пч. № 39), *Физиономія голоса* (Моск. Вѣд. № 21), *Объ электрическихъ телеграфахъ* (ibid. № 22), *Дисертация и Изысканія Гумбольдта о мѣсторожденіяхъ золота* (Вибл. для Чт. № 2), *Электрическіе токи, замѣченные при броженіи и прозябкѣ*, Блекка, *Жизнь полимикотовъ* (От. Зап. № 1) и *Фосфоризація* (№ 2). За ними слѣдуютъ: *О вѣсѣ и мѣрѣ челоовѣка въ различныхъ его возрастахъ* (М. Вѣд. № 12), *Фонатахъ и подземный громъ, произведенные моремъ* (ibid. № 14), *О вліяніи луны на нѣкоторыя атмосферическія перемены и явленія*, Еверста (ibid. № 15), *Явленія, относительно зрѣнія, замѣченныя Г-мъ Капитаномъ Катеромъ и Госпожою Левисъ-Тонна*, и *Отличительный характеръ между растеніями и животными* (ibid. № 16), *Наблюденія надъ теоріей дышанія* (ibid. № 17), *Объ азроатазахъ* (ibid. № 20), *Описаніе нѣкоторыхъ видовъ древесныхъ* (Лѣсной Журналъ № 1), и *О разныхъ породахъ элементовъ* (ibid. № 2). Съ удовольствіемъ замѣтили мы, что переводныя статьи по части Наукъ Естественныхъ, превосходя оригинальными количествомъ, далеко уступаютъ имъ въ достоинствѣ.

— Весьма достойна вниманія помѣщенная въ Сынѣ Отечества небольшая статейка: *Записка о магнитной стрѣлкѣ, посланная Лейбницомъ къ Петру Великому* (№ 2).

— Статьи: *О зрѣньи, Араго* (От. Зап. № 2 и 3), *Искусство разводить растенія* (Моск. Вѣд. № 19 и 20), и *О разработкѣ рудъ электро-химическимъ процессомъ* (ibid. № 25) не кончены, и потому отлагаются до Обозрѣнія слѣдующаго трехмѣсячя.

— Въ нашемъ Журналѣ были помѣщены статьи по этой отрасли званій: *Кончезерскія марціальныя воды* (№ 1) и *Затмѣная, по понятіямъ Древнихъ, Летронна* (№ 3).

XIII. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Этимъ Наукамъ почти исключительно посвященъ превосходный Горный Журналъ, наполняемый по большей части оригинальными статьями лучшихъ нашихъ Горныхъ Инженеровъ. Всѣ статьи могутъ быть раздѣлены на относящіяся 1) къ Геогнозисъ, 2) къ Заводскому Дѣлу, 3) Горной Механикѣ, 4) Горной Статистикѣ и 5) Горной Химіи; кромѣ того, въ этомъ Журналѣ помѣщаются въ отдѣленіи Смѣси многія статьи, имѣющія предметомъ извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ въ области Горныхъ Наукъ, и объ улучшенныхъ способахъ разрабатывать металлы, также свѣдѣнія о новыхъ приискахъ, оказавшихся въ горныхъ хребтахъ Россійской Имперіи, на земляхъ, принадлежащихъ какъ казенному вѣдомству, такъ и частнымъ лицамъ; наконецъ — годовыя вѣдомости о количествѣ добытыхъ золота, платины, и другихъ металловъ. Отъ времени до времени помѣщаются въ этомъ Журналѣ и критическіе разборы важнѣйшихъ произведеній Европейской Литературы, исключительно по части Минералогіи и Горнаго Искусства.

— По части «Геогнозисъ» нашли мы статьи: *О Геогностическихъ изслѣдованіяхъ въ Бессарабіи, изъ рапорта Майора Блѣде* (Г. Н. № 1), *Геогностическое обозрѣніе*

Бессарабской Области, изъ сочиненія Унтеръ-Шихтмейстера Кульшина (№ 3) и Обзорніе Старой Финляндіи и описаніе Рускольскихъ мраморныхъ ломокъ, Капитана Соболевскаго (Горный Ж. № 2 и Журналъ Путей Сообщ. № 2 и 3). Последняя статья не кончена.

— Маіоръ Блеме произвелъ изслѣдованіе самой Сѣверной части Бессарабіи. Отъ Хотина онъ держался, по направленію Западной Галиційской границы, малой плоской возвышенности, отдѣляющей воды Прута отъ водъ Днѣстра, и путь его лежалъ ближе къ послѣдней, чѣмъ къ первой рѣкѣ. Вдоль Галиційской границы онъ слѣдовалъ направленію долины Ракитной, примыкающей къ Пруту, и достигъ такимъ образомъ чрезъ Ракитную до Новоселицы, лежащей въ углу между границею и сею рѣкою. Отсюда онъ слѣдовалъ опять по Прутской долинѣ до Липчанъ, т. е. до того мѣста, гдѣ онъ прекратилъ прежде свои изслѣдованія. Потомъ онъ перерѣзалъ весь этотъ уѣздъ, поворотивши отъ этого мѣста чрезъ Кругликовъ опять въ Днѣстровскую долину, между Хотинемъ и Пригородами. Послѣ онъ обследовалъ еще противолежащіе бока долины Днѣстра чрезъ Пригороды, Рашковъ и т. д., до Западной Галиційской границы, и возвратился между первую и этою линіею въ Хотинь, а оттуда въ Каменецъ-Подольскій. Результатомъ его наблюденій было, что хотя Бессарабія, какъ и Подолье, содержитъ въ себѣ матеріалы для Архитектуры, но въ горнозаводскомъ отношеніи не имѣетъ ничего замѣчательнаго. Внутренность оной не отвѣчаетъ въ семъ отношеніи неистощимымъ силамъ наружной почвы богатаго навета. Конечно, въ этомъ приговорѣ можно положить только на наблюденія, выводъ и аналогію, и такъ какъ всѣ правила имѣютъ свои исключенія, то, можетъ быть, со временемъ и будетъ открыто что-нибудь полезное.— Въ статьѣ Г. Унтеръ-Шихтмейстера Кульшина разсмотрѣны: физическое состояніе поверхности земли

въ Бессарабской области и внутреннее сложеніе земли ея; въ послѣднемъ отдѣленіи описываются: вулканическія породы Бессарабіи, почва переходная, формація сѣрой ваки, формація переходнаго известняка, почва третичная; осадокъ лѣпной глины и лигнита, осадокъ костеноснаго гипса, раковиннаго песка, песчанина, мергельной глины, и раковиннаго и болитнаго песчаника, далѣе — почвы потоппая и послѣ-потоппая. Желаящіе составить себѣ понятіе о геогностическихъ свойствахъ Бессарабіи, должны непремѣнно прочитать объ упомянутыя нами статьи.

— По «Заводскому дѣлу» мы встрѣтили *Очеркъ Норбергскаго горнаго уѣзда въ хозяйственномъ отношеніи* (№ 1), *О полученіи желѣза по Англійско-Валлонскому способу*, Г. Поручика Богословскаго (№ 2), *О приготовленіи издѣлій изъ томленаго (ковкаго) чугуна*, Полковника Армстронга (*ibid.*), *Объ отливахъ чугунныхъ артиллерійскихъ орудій, въ Англійи*, его же (№ 3), *О приготовленіи и употребленіи желѣзчатаго желѣза въ Англійи*, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Генералъ-Маіоромъ Чевкинымъ и Полковникомъ Армстронгомъ (*ibid.*) и *Объ улучшеніи выдѣлки желѣза для оружейныхъ стволовъ въ Швеціи* (*ibid.*).

— По части «Горной Механики» была помѣщена только одна статья: *О турбинѣ, устроенной близъ Фрейберга, въ Саксоніи*, Штабсъ-Капитана Уватиса (№ 1).—Фурнероновская турбина, построенная въ среброплавильномъ заводѣ Мульднеръ-гютте въ окрестностяхъ Фрейберга, приводитъ въ движеніе винтовой воздухоподушій цилиндръ (карньярдель), который доставляетъ достаточно воздуха на 3 шахтныя печи. Среднее количество дѣйствующей воды въ 1 минуту 845 куб. фут., среднее паденіе воды 3¼ фута, колесо дѣлаетъ отъ 26—28 оборотовъ въ минуту; сила двигателя въ 1" рав-

няется. $\frac{845,49,3,25}{60}$ (*) = 2142,73 фунтамъ, поднятымъ на 1 футъ. Опыты, впрочемъ не совершенно точные, показали, что эта турбина даетъ 56% живой силы двигателя; слѣдовательно произведенное дѣйствіе турбины въ 1" будетъ: $2252,73 \cdot 0,56 = 1255,94$ футовъ, поднятыхъ на 1 футъ, — что составляетъ нѣсколько болѣе 2-хъ лошадиныхъ силъ.

Хотя эта турбина не можетъ, относительно совершенства расположенія частей, стать на ряду съ турбинами, построенными самимъ изобрѣтателемъ этой машины; однакожь, не смотря на то, она, при томъ же количествѣ производимаго дѣйствія, требуетъ вдвое менѣе дѣйствующей воды, въ сравненіи съ подливнымъ колесомъ, которое она замѣнила. Къ этой статьѣ приложены объяснительные чертежи.

— Отдѣленіе «Горной Статистики», не богато было статьями; нами встрѣчена только одна: *Описание Гороблагодатскихъ заводовъ* (№ 1 и 3), но такъ какъ она не кончена, то мы и просимъ нашихъ читателей обратиться относительно ея къ обзорѣнью статей слѣдующаго трехмѣсячія.

— Въ статьѣ по части «Горной Химіи»: *О явленіяхъ, обнаруживаемыхъ нѣкоторыми веществами, при испытаніи ихъ паяльною трубкою*, изъ Платнера, переводъ Г. Евреина (№ 3), рассмотрѣны явленія, обнаруживаемыя отдѣльно (т. е. безъ реагентовъ) предъ паяльною трубкою молибденомъ, молибденовою кислотою и сѣрнистымъ молибденомъ; далѣе — явленія, обнаруживаемыя на углѣ предъ паяльною трубкою чистымъ сѣрнистымъ свинцемъ и содержащимъ сурьму, и наконецъ явленія, обнаруживаемыя сѣрнистымъ висмутомъ на углѣ

(*) 49 фунт. есть вѣсъ 1 куб. фута воды, въ Дайлицкскихъ вѣсахъ и мѣрахъ.

предъ паяльною трубкою, и солями барита и стронтита съ водою, какъ на платиновой пластинкѣ, такъ и на углѣ. Статья заключается открытіемъ малаго содержанія окиси никкеля въ большомъ количествѣ окиси кобальта, помощію паяльной трубки.

— Изъ извѣстій объ иностранныхъ книгахъ было только объ *Traité élémentaire de Conchyliologie avec l'application de cette science à la Géognosie*, par G. P. Deshayes.

— Отдѣленіе Смѣси наполнилось слѣдующими статьями: *Путевыя записки по Ююзападной части Финляндіи въ 1839 году* (№ 1 и 3), не кончена; *Жельзныя дороги въ Бельгій*; *Расходъ каменнаго угля на пароходъ*; *Пароходство по Тихому Океану* (№ 1); *Свѣдѣнія объ успѣхахъ и занятіяхъ четырехъ развѣдочныхъ партій, командированныхъ для отысканія золотоносныхъ розсыпей и цвѣтныхъ камней, въ округѣ Міяскаго завода за Октябрь мѣсяць 1838 года*; *О вновь открытыхъ, въ 1838 году, золотоносныхъ приискахъ въ частныхъ заводахъ Уральскихъ*; *Выписка изъ письма Берцелиуса къ Г. Гессу*; *О золотѣ и платинѣ, полученныхъ съ заводовъ хребта Уральскаго, въ 1838 году, и О новой кристаллизациі сѣры* (№ 2); *О золотоносныхъ розсыпяхъ, открытыхъ въ Гороблагодатскомъ округѣ въ теченіе 1837 и 1838 годовъ*; *Пиреліометръ*; *Новое красильное вещество*; *О дѣйствиі воды на свинець*; *Присутствіе трилобитовъ въ верхнихъ третичныхъ формаціяхъ*; *Вліяніе растений на атмосферу*; *О новомъ соединеніи іода, и О свѣтящемъ газѣ изъ торфа* (№ 3). Всѣ эти статьи, не смотря на малость своего объема, достойны полнаго вниманія занимающихся Горными Науками; мы сожалѣемъ, что недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ представить извлеченій ни изъ одной изъ нихъ.

XIV. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

По Медицинскимъ Наукамъ мы имѣемъ два прекрасныя спеціальныя періодическія изданія: Военно-Медицинскій Журналъ, издаваемый Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства, и Другъ Здравія, Народно-Врачебную Газету, издаваемую Докторомъ Медицины и Хирургіи Грумомъ. Самое названіе этихъ изданій уже достаточно показываетъ назначеніе и различіе ихъ между собою: въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ помѣщаются преимущественно статьи довольно обширныя, составляющія полный трактатъ о какомъ-либо предметѣ, и главнѣйшіе періоды Исторіи Медицинскихъ Наукъ; далѣе — новѣйшія открытія въ сихъ послѣднихъ и приложеніе этихъ открытій къ практикѣ, также разныя распоряженія Правительства и извѣстія оффиціальныя, между тѣмъ какъ въ Другѣ Здравія, предназначеномъ для чтенія всѣхъ сословій предлагаются статьи собственно изъ Терапіи или Практической Медицины, наставленія вылечивать болѣзни, наиболѣе постигающія нашъ организмъ въ Сѣверномъ климатѣ, общія понятія о частяхъ и управленіяхъ нашего тѣла, и прочее. Оба эти изданія отлично достигаютъ своей цѣли и удовлетворяютъ требованія самыя взыскательныя.

Кромѣ Военно-Медицинскаго Журнала и Друга Здравія, нѣкоторыя другія наши періодическія изданія помѣщали также статьи Медицинскаго содержанія, касавшіяся преимущественно занимавшаго долгое время умы всѣхъ Европейскихъ Врачей вопроса о вторичномъ или повторительномъ прививаніи оспы.

— Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ было помѣщено до сорока статей. Изъ нихъ мы обратимъ вниманіе нашихъ читателей на три статьи Г. Профессора Савенки, имѣющія предметомъ *Камискрушеніе*

и составляющія довольно полный сводъ историческихъ свѣдѣній о ходѣ этого способа леченія каменной болѣзни и подробныя наставленія о производствѣ литотритической операціи. Прочія статьи будутъ помѣнованы ниже.

Извлеченіе камня изъ мочевого пузыря и мочеиспускательнаго канала занимало умы врачей отдаленной древности. Собственно камнекрушеніе, хотя и принадлежитъ къ новѣйшимъ хирургическимъ дѣйствіямъ, однакожь было извѣстно еще до Альбуказиса, который (+ 1072) первый, прободалъ камни *urethrae* трехъугольнымъ бурявомъ изъ Дамаской стали. По словамъ нѣкоторыхъ, камнекрушеніе было извѣстно еще Гипократу. На Востокъ оно производится съ незапамятныхъ временъ. Въ Помпеѣ найденъ инструментъ, подобный изобрѣтенному Сивіалемъ. Около 1502 года, Бениниси и Вега камни у женщинъ разбивали посредствомъ тупаго желѣза; камни предварительно захватывались и укрѣплялись особливимъ крючкомъ, и наконецъ выводились чрезъ расширенный мочеиспускательный каналъ. Бенедиктусъ (1533) совѣтовалъ небольшіе камни въ мочевомъ пузырьѣ раздроблять, не прибѣгая къ кровавой операціи; Франко употреблялъ инструментъ, названный *vesical à quatre*, которымъ можно обхватить и прободать камень. Стромани, безъ всякой кровавой операціи, удалялъ изъ мочевого пузыря камень, имѣвшій величину куриного яйца. За этими Медиками слѣдовали съ своими наставленіями, замѣчаніями и усовершенствованіями камнекрушенія: Гессевиусъ, Гильданусъ, Санкторіусъ, Альфонсъ Ферри, Германъ, Лесонъ, Толе, Робинсонъ, Брандъ, Дезо, Фишеръ, Боттеръ, Ліето, Рамо, Буррю, Дюгомъ, Тормасенъ, Монтарелли, Лаесюсъ, Монтаго, Макро ди Марки, Мартенъ, Родригесъ. Всѣ ихъ попытки раздробленія камня, не утвердившись на прочныхъ основаніяхъ, не принесли никакого плода для Науки. Тамъ было

до 1812 г., когда *Грэйтгейзенъ*, сообразивъ анатомическое, физиологическое и патологическое отношеніе, въ коемъ мочевые органы состоятъ одинъ къ другому и къ цѣлому организму, возобновилъ возможность, посредствомъ введенія прямого катетера чрезъ мочеиспускательный каналъ, удобнѣе дѣйствовать на камень какъ механическими, такъ и химическими, способами. *Грэйтгейзенъ* предполагалъ, посредствомъ Вольтовскаго столба, разложить камень въ пузырь. Предположеніе это не нашло защитниковъ и вскорѣ было забыто, а самъ Авторъ не имѣлъ случая повѣрить предположеніе свое и осуществить возможность прободенія камня прямыми инструментами.

Грэйтгейзенъ предположилъ чрезъ мочеиспускательный каналъ проводить прямую серебряную трубку, имѣющую около четырехъ линій въ поперечникѣ и выѣдающую буравъ, подобный ланцету, или небольшому трепану. Буравъ проводится плотно чрезъ трубку, по сторонамъ коей находятся двѣ другія трубочки, пропускающія проволоку въ видѣ петли для захваченія камня. Проволока, выдвигаясь въ пузырь, должна обойти во кругъ камня, захватить и прижать его къ сверлу, назначенному для пробурыванія. По окончаніи сверленія, въ дыру впрыскивается жидкость, измѣняется, чрезъ ослабленіе проволоки, положеніе камня, а потомъ предпринимается новое сверленіе. Если буравъ случайно проникнулъ въ то же отверстіе, то проволока вовсе опускается, пузырь наполняется водою, и тѣмъ измѣняется положеніе камня.

Нѣкоторые утверждаютъ, что Лебувие-Демортие первый подалъ мысль о разлаганіи камней посредствомъ Гальванизма. За *Грэйтгейзеномъ* слѣдовали съ своими инструментами и операціями: Бойе, Поммаръ, Кальвенъ Кованъ, Сивіаль, Эльдертонъ, Куперъ, Лероа д'Этиоль, Мекинтошъ, Амюсса, Субербіель, Оппертъ, Кранихфельдъ,

Биттеръ, Вейсъ, Гриффитъ, Гайгартъ, Блакетъ, Гертелу, Меріо, Робино, Канелль, Греше, Ватманъ, Эйзенштейнгъ. Въ 1828 году Гертелу успѣшно употребилъ свой инструментъ *brisesoque*, приспособленный къ растиранію плоскихъ камней; всѣ инструменты, прежде придуманные для этой операціи, не могли оказывать такого дѣйствія: они служили для сверленія и опустошенія однихъ только сферическихъ камней.

Симъ оканчивается краткое историческое изложеніе начальныхъ способовъ камнекрушенія. При настоящемъ усовершенствованіи этой отрасли Хирургіи, способы сіи, по неудобству употребленія ихъ, оставлены: однакожь, составляя главную основу новѣйшихъ измѣненій камнекрушенія, они будутъ всегда служить руководствомъ къ дальнѣйшему улучшенію камнекрушительной операціи. Авторъ переходитъ потомъ къ краткому историческому обзору другаго, гораздо успѣшнѣйшаго, дѣйствія камнекрушительнаго, т. е. раздавливанія и разбиванія камня. Растираніе и раздавливаніе камня есть операція, современная операціи сверленія его; однакожь она, въ продолженіи многихъ лѣтъ, не обращала на себя вниманіе Врачей. Идея возможности разбивать камень въ пузырькъ, безъ предварительнаго сверленія, существовала еще въ прошедшемъ столѣтіи.

Въ наше время, *Грётмайзенъ* первый подалъ мысль о раздавливаніи мочепузырныхъ камней и предложилъ изобрѣтенный имъ, для этой цѣли, инструментъ. Изъ устройства и дѣйствія сего инструмента понятно, что онъ не могъ вполне соответствовать предположенной цѣли. *Грётмайзенова* идея раздавливанія и растиранія камней осуществилась, въ послѣдствіи, чрезъ новыя изобрѣтенія, которыя, по своей многочисленности и разнообразности, необходимо раздѣлились на нѣсколько отраслей; именно: 1) раздавливаніе камня посредствомъ тренія; 2) раздавливаніе камня посредствомъ сжатія; 3) разбиваніе камня:

а) разбиваніе и потомъ раздавливаніе камня; б) разбиваніе и вмѣстѣ сжатіе камня.

Между воѣми инструментами, изобрѣтенными для растиранія камня, вѣроятно безъ всякаго сомнѣнія, отдать преимущество *Гертелунову* орудію, отличающемуся болѣею прочностію, силою и болѣешимъ удобствомъ употребленія.

Якобсонъ, изобрѣтеніемъ новаго орудія, положилъ основу для настоящаго раздавливанія камней. Существующія прежде сего орудія, за исключеніемъ *Вейсова* инструмента, который однакожь, къ сожалѣнію, долго оставался въ неизвѣстности, не вполне соответствовали такой цѣли.

Инструментальные мастера, *Грейлинъ* и *Шарриеръ*, старались объ усовершенствованіи *Якобсонова* орудія: первый устроилъ, вмѣсто круглой, четырехугольную проволку, а второй облегчалъ чистку этого инструмента, послѣ употребленія его.

Въ новѣйшее время литотрихическіе инструменты доведены Медиками и инструментальными мастерами Германіи, Франціи и Англій до высшей степени совершенства, но не лзя сказать положительно, чтобъ способъ литотрихіи ни тогѣ долженъ былъ остановиться: напротивъ того, въ нашъ вѣкъ, столь обильный важнѣйшими изобрѣтеніями и усовершенствованіями, никакому извѣстному и доведенному уже до значительной степени совершенства способу не лзя назначать Геркулесовыхъ столбовъ. Этими историческими свѣдѣніями о ходѣ камнекрушенія наполнена первая статья почтеннаго Профессора: въ другихъ двухъ (*В. Медиц. Ж.* № 2 и 3) содержатся нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія, относящіяся къ операціи камнекрушенія, и самое производство его. Не лзя не усмотрѣть изъ нихъ, что Авторъ совершенно знакомъ со всеми новѣйшими усовершенствованіями этого благодѣтельнаго и важнѣго для всего человечества способа, и

имѣть даръ излагать предметы съ особенною ясностію и простотою.

Прочія наиболѣе замѣчательныя статьи Военно-Медицинскаго Журнала суть слѣдующія: *Обозрѣніе Общей Терапіи*, Профессора Спасскаго; *Хроническое изъясвленіе желудка; Излеченіе брюшной водяной болѣзни, чрезъ произвольно открывшуюся рану послѣ операціи вторичнаго прободенія брюха*, Доктора Шпиндлера (№ 1); *Крахмальная перевязка Сѣмена*, Доктора Кареля; *О хроническомъ воспаленіи, продувляющихъ язвахъ и нарывахъ слѣпой кишки и червообразнаго отростка ея*, Доктора Борни; *Язвы на ногахъ, происшедшія отъ расширенія венъ*, Броди; *Леченіе чесотки чистымъ дегтемъ* (№ 2); *Успѣшное излеченіе пляски Св. Вита солянокислымъ оловомъ (murgias stanni)*, Доктора Персона; *Воспалительная болѣзнь хребтнаго мозга и покрывавъ ея*, Ннае; *Обзоръ болѣзней 1836 и 1837 года, появившихся въ войскахъ дѣйствующей Арміи*, изъ рапорта Генераль-Штаб-Доктора Ханова, и *Предотвращеніе разстроенія роговой оболочки глаза, при источивомъ воспаленіи ея*, Тирреля (№ 3).

Изъ статей Друга Здравія намъ весьма затруднительно предпочесть которую нибудь особенно предъ всѣми другими и короче познакомить съ нею нашихъ читателей; всѣ статьи этой прекрасной газеты написаны въ одномъ духѣ, съ одною цѣлію и обработаны для Русскихъ большею частію однимъ и тѣмъ же лицомъ. Если бы предѣлы нашего Журнала были обширѣе, мы избрали бы извлеченія изъ сочиненія Гюэтана: *Правила, какія должно соблюдать въ отношеніи къ естественнымъ испраженіямъ въ преклонныхъ лѣтахъ* (№ 3, 6 и 8), гдѣ кромѣ различныхъ, весьма полезныхъ наставленій людямъ преклонныхъ лѣтъ, содержится изложеніе, чрезвычайно ясное и для всѣхъ понятное, отправленій нѣкоторыхъ частей человѣческаго организма; но стѣснен-

ные недостаткомъ мѣста, мы беремъ *Сужденія Маждани о крови* (№ 2), статью не менѣ замѣчательную, хотя по важности своего предмета довольно краткую.

Всѣ вообще животныя состоятъ изъ частей твердыхъ и жидкихъ: и въ полипѣ, и въ насѣкомомъ, совокуплены уже оба сіи начала; но только у черепокожныхъ, содержащихся въ ихъ жидкостяхъ мелкія твердыя частицы принимаютъ видъ шарообразный: при всемъ томъ онѣ еще не могутъ быть названы шариками. У животныхъ, болѣе сложныхъ, эти шаровидныя частицы очень замѣтны и отличительны: онѣ-то входятъ преимущественно въ составъ крови. Выпущенная изъ животнаго кровь раздѣляется на часть твердую и часть жидкую: это оплотнѣніе (*solidification*) крови можетъ произойти и въ продолженіе жизни. — Кровь имѣетъ то весьма важное свойство, что она можетъ проходить чрезъ трубочки, которыхъ калибръ очень тѣсенъ. Отъ этого замѣчательнаго свойства кровяной жидкости зависитъ возможность ея проходить свободно, съ силою весьма ограниченою, чрезъ жилочки, названныя волосковыми, и имѣющія въ поперечникѣ $\frac{1}{100}$ и $\frac{1}{200}$ миллиметра. — Представьте себѣ, что кровь лишилась одного какого-либо изъ своихъ началъ, на пр. начала волокнистаго, что чаще всего дѣлается чрезъ кровопусканіе; и вотъ, какъ только лишится кровь этого начала, она останавливается, изливается изъ сосудовъ (*s'extravase*), перестаетъ обращаться, и производитъ явленіе, названное воспаленіемъ. Если вмѣсто того, чтобы лишить кровь фибрина, мы прибавимъ къ ней небольшое количество вещества, которое можетъ соединиться химически съ кровію и произвести изъ нея волокнистое начало: то кровь послѣ того также теряетъ нормальныя свои качества, и въ такомъ состояніи своемъ очень опасна для животнаго, потому именно, что она лишается способности ссѣдаться. — Многіе дѣтели въ Природѣ имѣютъ различное вліяніе

на наши органы: такъ холодъ можетъ воспрепятствовать крови проходить черезъ волосковыя жилочки въ легкіе, и въ состояніи даже останавливать ее; а отъ высокой температуры случается измѣненіе крови и выдѣленіе изъ волосковыхъ жилочекъ. — Весьма важно изучать вѣдоизмѣненія, которымъ подвергается кровь отъ вліянія на нее такихъ дѣятелей, каковы: пища, нами внутри принимаемая, воздухъ, которымъ дышимъ, миазмы, различные газы, химическія вещества, ежедневно происходящія врачами. Такъ, если вырыснуть растворъ углекислой соды въ вены животнаго, то кровь, изъ него выдѣленная, не съѣдается. Извѣстно, что слѣдствіемъ обмороженія, пораженія молніей, дѣйствія кислоты водородосѣрной, бываетъ разжиженіе крови. Не извѣстно, какъ дѣйствуютъ на кровь многіе миазмы, испаряющіяся изъ болотъ, и животныя вещества, происходящія при гніеніи тѣла. — Въ естественномъ своемъ состояніи, кровь представляетъ особенную, свойственную ей вязкость (*viscosité*), которая съ перваго взгляду кажется такою, что она болѣе затрудняетъ, чѣмъ облегчаетъ проходъ крови черезъ волосковыя жилки. Между тѣмъ однакожъ эта самая вязкость дѣлаетъ то, что кровь можетъ проходить черезъ эти мелкія трубочки. Какъ только лишится кровь этой вязкости, она изливается изъ сосудовъ. — Вещества, способныя увеличивать вязкость крови, суть: камедь, растительное масло и крахмалъ. Но излишняя вязкость можетъ произражаться и сама собою въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Долговременное воздержаніе отъ пищи увеличиваетъ вязкость крови. Густота (*densité*) крови есть такое свойство, которое имѣетъ существенное вліяніе на кровообращеніе. Если разсматривать кровь въ живомъ животномъ, то она представляется жидкостію не однородною. Шарикъ, въ ней плавающій, имѣетъ опредѣленный объемъ и свойственную имъ форму. Изъ всѣхъ частей, составляющихъ кровь, менѣе всего имѣются ея ма-

рики. — Чтобы достать изъ человѣческой крови шарики, надобно сперва извлечь изъ нея волокнистое начало: тогда шарики опадаютъ на дно сосуда; но чтобы получить шарики отдѣльно, надобно осторожно слить съ нихъ жидкость. Въ этомъ состояніи, подвергнувъ шарики микроскопическому изслѣдованію, можно на каждомъ изъ нихъ усмотрѣть нѣкоторую оболочку, заключающую въ себѣ какое-то неопредѣлительное ядрышко. Если размѣшать эти шарики въ водѣ, они исчезаютъ. — Хотя объемъ шариковъ различенъ, однакожь онъ не превышаетъ $\frac{1}{300}$ миллиметра. Эта разность въ объемѣ доказываетъ отношеніе, существующее между шариками и волосковыми жвѣлочками. Если въ кровь животнаго впустить шарики бѣльшаго объема, чѣмъ тѣ, которые находятся въ крови, именно шарики изъ крахмала, то хотя эти шарики состоятъ и изъ безвреднаго вещества, однакожь они затыкаютъ, засоряютъ кровеносные сосуды, и причиняютъ болѣзненные припадки; напротивъ того, если употребить для впрыскиванія шарики тоже изъ крахмала, но такіе, которые имѣютъ въ поперечникѣ $\frac{1}{300}$ миллиметра, то такіе шарики будутъ свободно проходить черезъ кровеносные сосуды; вотъ почему эти постороннія тѣла могутъ тогда только двигаться съ кровію, когда они не больше, а меньше шариковъ крови.

Изъ прочихъ статей, помѣщенныхъ въ Другѣ Здравія, мы укажемъ: *Предохранительная оспа* (N° 1 и 2), *О полезномъ дѣйствіи водорода синильной кислоты въ хроническихъ воспаленіяхъ легкаго* (N° 1), *Оживленіе утопающаго посредствомъ епльхъ и возбуждающихъ прикладываній* (N° 3), *О употребленіи сажи въ леченіи язвъ, клишавъ и шолудей* (N° 4), *Заведенія въ Германіи для леченія болъзней водою* (N° 5 и 6), *Новыя наблюденія надъ чесоточнымъ червячкомъ* (N° 5), *Нѣмота у сумасшедшей, излеченная Гальванизмомъ* (N° 6), *Замѣчанія о почкахъ и мочѣ* и *Взглядъ на успѣхи Медицины въ 1838 г.* (N° 8),

Изложеніе способа леченія сифилитической болѣзни, употребляемаго Докторомъ Фрикке (№ 9), Леченіе глухоты креозотомъ (№ 10), Утробный человѣческій зародыши въ другомъ челоуѣкѣ, Апоплексія легкихъ и Общ. отношенія, существующихъ между размяченіемъ мозга и припадками, этому состоянію приписываемыми (№ 12).

— Въ другихъ Журналахъ было также помѣщено нѣсколько статей Медицинскаго содержанія: *О повторительномъ прививаніи оспы*, перев. съ Французскаго (С. Петерб. Вѣд. № 31 и 32 и Москов. Вѣд. № 13), *Наблюденія надъ простыми средствами, которыми крестьяне лечатъ отъ укушенія бѣшеною собакою и отъ лихорадки*, Г. Злотницкаго (Землед. Газ. № 13), *Случай излеченія отъ укушенія бѣшеною собакою (ibid.)*, *Простой способъ леченія отъ чесотки*, Г. Крестлинга (ibid. № 20), *Гигіена* (Ж. Общеп. Свѣд. № 8), *О вторичномъ прививаніи предохранительной оспы* (Ж. Мнн. Вн. Д. № 2) и *Причины умопомъшательства* (Русскій Инв. № 69).

— По части Ветеринарвой Медицины мы нашли статьи только въ Земледѣльческой Газетѣ и Журналѣ для Овцеводовъ: *Вопросъ о ящурѣ и другой болѣзни скота*, Г. Сушкова (Земл. Газ. № 5), *О прилипчивости ящура, скотской болѣзни рта и языка*, Г. Ранева (ibid. № 26), *Практическое указаніе, какъ уменьшить смертность въ овечьихъ стадахъ на 1 процентъ уничтоженіемъ ихъ болѣзней* (Журн. для Овцев. № 1) и *О невыгодахъ прививанія овечьей оспы въ отношеніи къ общественной экономіи (ibid. № 2).*

XV. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

По этимъ частямъ несравненно болѣе, нежели по всѣмъ прочимъ, наша Журналистика была обильна

статьями равнаго содержанія, объема и достоинства. Не было почти ни одного періодическаго изданія, въ которое бы онѣ не входили, и мы можемъ насчитать въ первые три мѣсяца истекающаго года *болѣе двухъ сотъ* статей. Такое необыкновенное обиліе, которому подобнаго въ Русской Литературѣ не было ни въ одинъ изъ предъидущихъ годовъ, заставляетъ насъ болѣе ограничить себя при обзорѣ статей по симъ предметамъ.

Между всѣми Писателями по этимъ предметамъ мы должны отличить ГГ. *Шелхова*, почти исключительнаго составителя статей для Библіотеки для Чтенія по части Промышленности и Сельскаго Хозяйства; *Башукино*, который наполняетъ свои изданія; Журналъ Общепользныхъ Свѣдѣній и Листокъ Промышленности, ремесла, искусствъ и фабрикъ, и сверхъ того участвуетъ своими трудами и въ другихъ Журналахъ, какъ напр. въ Отечественныхъ Запискахъ; *Усова*, котораго труды вообще отличаются ученымъ знаніемъ дѣла и обширною начитанностію; Профессора *Паслова*, Редактора Журнала Русскій Земледѣлецъ и Автора прекраснаго «Курса Сельскаго Хозяйства», одного изъ самыхъ опытныхъ въ Россіи теоретиковъ и практиковъ, имѣющаго обширный запасъ свѣдѣній въ Физикѣ, Химіи и вообще въ Наукахъ Естественныхъ; и наконецъ извѣстнаго Писателя и Садовода *Шарца*, Автора многихъ хорошихъ сочиненій по части Садоводства и Помологій и Редактора Журнала Садоводства.

— Періодическихъ изданій, посвященныхъ исключительно Промышленности, Сельскому Хозяйству и Технологіи, у насъ десять, именно: Коммерческая Газета, Русскій Земледѣлецъ, Листокъ Промышленности, ремесла, искусствъ и фабрикъ, Журналъ Мануфактуръ и Торговли, Лѣсной Журналъ, Листки Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи (къ нимъ выходятъ *Прибавленія*), Земледѣль-

ческій Журналъ, Земледѣльческая Газета, Журналъ Садоводства и Журналъ для овцеводовъ. Такое количество специальныхъ, Промышленности посвященныхъ, періодическихъ изданій, выходящихъ въ нашемъ Отеествѣ въ настоящее время, тогда какъ за нѣсколько лѣтъ передъ симъ издавалось ихъ не болѣе двухъ или трехъ, служить достаточнымъ и неопровержимымъ доказательствомъ, что Русскіе помѣщики, хозяева, агрономы, заводчики и фабриканты начинаютъ обращать полное свое вниманіе на усовершенствованія, производимыя безпрестанно въ Западной Европѣ по ихъ части, слѣдятъ за ходомъ Промышленности по всѣмъ раздѣламъ ея и отраслямъ, и сами приносятъ соотечественникамъ посильную дань на пользу общую своими разсужденіями и совѣтами опытности. Не льзя сомнѣваться, чтобы такое похвальное рвеніе къ обработыванію и усовершенствованію одной изъ важнѣйшихъ частей Государственнаго Хозяйства и одной изъ самыхъ главныхъ основъ народнаго богатства, со временемъ стало охладѣвать: напротивъ, мы увѣрены, что оно еще болѣе усилится и принесетъ плоды еще болѣе обильные. Тѣмъ основательнѣе кажется намъ наша надежда, что не одна періодическая Литература наша богата сочиненіями по части промышленности: изъ «Обозрѣнія книгъ, вышедшихъ въ 1837 году», читатели наши имѣли, а изъ «Обозрѣнія книгъ, вышедшихъ въ 1838 году», будутъ опять имѣть случай убѣдиться, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи находится технологическо-промышленная Литература въ нашемъ Отеествѣ.

Въ заключеніе общихъ замѣчаній, мы считаемъ необходимымъ означить статьи, показавшіяся намъ наиболѣе достойными уваженія. Вотъ они: *Паровыя машины, желѣзныя дороги и оборотныя банки*, Г. Башупцаго (Ог. Зап. № 1), *Путешествіе по Рускимъ проволочнымъ дорогамъ*, Г. Шелезова (Библи. для Чт. № 1), *Письмо ста-*

раю Русскаго помѣщика къ молодому, начинающему только заниматься хозяйствомъ (Рус. Земл. № 1), Наблюдения въ Кавказской Области по части Сельскаго Хозяйства, Г. Авсентьева (ibid.), О скотоводствѣ, Г. Шелехова (Библ. для Чт. № 2), *Первой плуизъ*, Г. Усова (От. Зап. № 2), Земледѣльческія эпохи 1838 года, Г. Демоля (Листки Общ. Сельск. Хоз. № 1), О разведеніи пшеницы, Г. Павлова (Русск. Земледѣлецъ, № 2), О торговых сношеніяхъ Россіи съ Архипелагомъ и Греціею (Ж. Ман. и Торг. № 2), Опыты надъ посѣвомъ разныхъ новыхъ полевыхъ растений въ 1838 году, Г. Крестлинга (Земл. Газ. № 2), Отъ чего происходятъ чрезполосность и раздѣленіе имѣній и какими образами можно искоренить это зло, Г. фонъ-Гагемейстера (ibid. № 12), Мысли о пользѣ и возможности разведенія пшеницы на Сѣверѣ Россіи, изъ письма Г. Академика Бера (ibid. № 22), *Призматическія дороги, вмѣсто осельяныхъ, въ Россіи*, Г. Гюбенталя (Сѣв. Нч. № 54), Способы излечить осеменію изъ благовонныхъ цвѣтковъ безъ дистиллированія (Ж. Селев. № 3), Простой способъ обмежеванія полей и снятія съ нихъ пшеницы, Г. Пездюшина (Землед. Ж. № 3), Политическо-экономическій взглядъ на пчеловодство въ Россіи, Г. Прокоповича (ibid. № 3) и О черчении листьевъ картъ (Лѣсной Ж. № 3).

О. МЕНЦОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРЫЕ ТРИ МѢСЯЦА 1839 ГОДА.

I. Богословіе.

Во второй части Христіанскаго Чтенія за 1839 г. изъ Писаній Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены сочиненія: *Амеросія Медіоланскаго*, О должностяхъ (продолженіе); *Іакова Низибійскаго*, О Пасхѣ; *Григорія Нисскаго* Слово на Святую Пасху; *Макарія Великаго* двѣ Бесѣды, первая о духовномъ помазаніи и славѣ Христіанъ, и о томъ, что безъ Христа не возможно спастися и наследовать вѣчную жизнь, а вторая о томъ, что всякая душа должна возродиться отъ Святаго Духа; *Іоанна Златоустаго* два отрывка: изъ нихъ въ одномъ объясняется, почему Отцы наши установили читать книгу Дѣяній въ продолженіе Пятидесятницы. Далѣе слѣдуютъ: *Льва Великаго* Слово на Вознесеніе Господне; *Феодота Акирскаго* Бесѣда, говоренная въ Ефесѣ противъ Несторія; *Григорія Двоеслова* Бесѣда на Пятидесятницу и другая объ обязанностяхъ духовнаго Пастыря. Наконецъ изъ Писаній Отцевъ Церкви помѣщена догматическая статья *Св. Іоанна Дамаскина*: Изложеніе Православныхъ Вѣры, книги третія и четвертая. Здѣсь говорится: 1) о неразлученіи Божества Слова отъ души и тѣла въ смерти Господа; 2) о тѣлности и

тѣлнн; 3) о сошествіи во адъ; 4) о послѣдствіяхъ Вос-
 пресенія, и 5) о снѣннн одесную Отца. «Когда гово-
 римъ», учить Св. Іоаннъ Дамаскннъ, «что Христось
 воссъль по правую сторону Бога Отца тѣлесно, не разу-
 мѣемъ правой стороны Отца по мѣсту, ибо какъ не-
 ограниченный можетъ имѣть правую сторону по мѣсту?
 Правая и лѣвая стороны свойственны вещамъ ограничен-
 нымъ. Но правую сторону Отца мы называемъ славу
 и честь Божества, каковую имѣлъ Сынъ Божій прежде
 вѣковъ, какъ Богъ и какъ единосушннй Отцу».

Въ Исслѣдованіяхъ и разсужденіяхъ о пред-
 метахъ отнесящихся къ Христіанской Релнгіи
 помѣщены статьи:

1) *О истинѣ и Божественности Пророчествъ Вѣт-
 хаго Завета.* Истина и Божественность оныхъ доказы-
 вается свойствомъ пророчествъ (изъ коихъ нѣкоторыя
 произнесены за нѣсколько вѣковъ до предсказанныхъ
 событій, а нныя касаются событій свободныхъ, или чу-
 десныхъ, непредвидѣнныхъ); точнымъ исполненіемъ
 ихъ; свидѣтельствомъ о нихъ Новозавѣтннхъ Писателей
 и самого Иисуса Христа, также свидѣтельствомъ самихъ
 Пророковъ о Божественности произнесенныхъ ими про-
 рочествъ.

2) *О дарѣ Св. Духа.* Въ началѣ сей статьи помѣ-
 щено краткое историческое сказаніе о Духѣ Святѣмъ по
 отношенію къ человечеству; дарованіе его падшему роду
 нашему есть собственно дѣло Иисуса Христа (Тит. 3, 6),
 Духъ Божій составляетъ отличительный характеръ Хри-
 стіанской Релнгіи: ибо рѣшительно никакая другая Ре-
 лнгія и не имѣетъ и не даетъ Духа Святаго, возражда-
 ющаго человека въ новую тварь и въ жизнь вѣчную.

3) *Изясненіе изреченія о блаженствѣ не видѣвшихъ
 и верующихъ.* Слово въ недѣлю о Фомѣ, Синодальнаго
 Члена Филарета, Митрополита Московскаго (Іоан. 20,
 29). Въ оригинальномъ приступѣ сего Слова, намъ глѣ-

бокій Витія раскрываетъ исторію увѣрованія Фомы, потому, заключая оный словами: *Блаженни не видѣвши, и оубоувше*, дѣлаеть обстоятельное разсмотрѣніе сего изреченія Господа. «Всѣ Апостолы» — говоритъ онъ — «видѣли Господа; но до неувѣрности уничтожительно было бы то для нѣхъ священнаго собора, если бы не было между ними ни одного, которому бы принадлежало возвышаемое Господомъ преимущественно блаженство — не видѣть и вѣровать. *Ученикъ, ево же любиле Исусъ, пришедый ко гробу, и не видѣ, и оубова.* Онъ не видѣлъ ничево болѣе, какъ отсутствіе погребеннаго Исуса изъ гроба, но во глубинѣ любящаго сердца ощутилъ, что живеть возлюбленный, не смотря на то, что къ вѣрованію въ воскресеніе Его даже познаніемъ Писанія не былъ приготовленъ. Кажется можно видѣть, какъ Господь воронитъ уноренія взирать на Фому и глаголетъ: *видѣвъ Мѧ оубовахъ еси*; потомъ, обращая взоръ одобренія на Іованна, продолжаетъ: *блаженни не видѣвши, и вѣровавши*». И нынѣ есть *видѣщіе и оубоувшіе*, требующіе отъ Вѣры удостовѣреній ясныхъ, дѣйствій ощутительныхъ, знаменій чудесныхъ. Есть напротивъ *не видѣщіе и оубоувшіе* твердо, не требуя чрезвычайныхъ подтвержденій для удостовѣренія. Не однимъ Апостоламъ, но всякому ближнему общано Господомъ явленіе, а свидѣніе Бже. Господь же является человеку не только во внутренней, но и во внѣшней жизни: благодѣяніями Своего Промысла. Если же и во время бѣдствій, когда благодѣтельная десница Божія срывается, ты, подобно Іову, не *даши безуміа Богу*; то Господь благословитъ *поплоднѣи Вѣры твоея нѣже, нежеже прежила. Блаженни не видѣвши и оубоувше*. Въ заключеніи Слова, которое состоитъ изъ трогательнаго увѣщанія слушателямъ къ дѣламъ Любви, Авторъ говоритъ: «какъ часто искушаетъ насъ то, что видиши нищихъ, не видиши въ нихъ Христа, т. е. Христовыя и Христіанскія свойства и добродѣтели»

Точно ли они бѣды, думаемъ мы? Достойны ли они челоѣколюбиваго участія, по образу жизни своей? Будутъ ли они молиться за насъ, получивъ благотвореніе? Не возмущайся напрасно благодѣтельная душа! Не довольно ли тебѣ слышать отъ Господа: *Милъ сотвориسته?* На что, какъ Ома, хочешь видѣть и осязать его въ томъ, кому благотворить желаешь? Благотвори видимому, требующему, и вѣрь Невидимому, Пріемлющему. *Блаженни не видѣшии, и спровоаше».*

По части Христіанскаго Нравоученія, помѣщена статья: *О смиреніи*. Въ ней весьма основательно доказывается необходимость и важность сей великой Христіанской добродѣтели.

Церковное Красноурѣчье представило намъ два Слова: первое предъ избраніемъ судей для Санкт-петербургской Губерніи 13 Февр. 1839 года; второе въ недѣлю Пятидесятницы. Текстъ для перваго Слова взятъ изъ 1 Тим. 5, 22. *Руки скоро не возлагай имъ на кого же, имже приобщаеши чужимъ грѣхомъ*. Проповѣдникъ старается усилить вниманіе и осмотрительность слушателей въ предстоящемъ имъ избраніи судей. Содержаніемъ Слова въ недѣлю Пятидесятницы (говореннаго изъ текста: *никтоже можетъ рещи Господа Иисуса точію Духомъ Святымъ*, 1 Кор. 12, 3) служить та истина, что жизнь истинно Христіанская есть плодъ собственно Святаго Духа. «Не говоримъ, чтобы умъ нашъ вовсе не имѣлъ своего свѣта» — говоритъ Проповѣдникъ — «напротивъ, уступаемъ ему всю зѣсть той провизитательности, съ какою онъ прозрѣлъ въ тайны Природы, прошелъ глубину и ширину земли, измѣрилъ и исчислилъ звѣздное небо: но сей горячій умъ, безъ Духа Божія, — сущій слѣпецъ для жизни Христіанской; нѣкая природенная слѣпота, усугубляемая со дня на день, чтобы не сказать съ часу на часъ, густыми парами страстей и многопредразсудковъ, не даетъ ему ничего въ семь дѣлъ ни».

дѣтъ (Кор. 2, 14). Не отрицаемъ, что воля человѣка имѣетъ свою силу и свободу; напротивъ говоримъ, что она даже слишкомъ или сверхъ мѣры свободна, ибо не только дѣлаетъ все, что хочетъ, но и чего бы не слѣдовало хотѣть, что само въ себѣ позорно, что Законъ Божій воспрещаетъ, что человѣка губить на всю жизнь и на всю вѣчность: однакожь сія всесвободная воля, безъ Духа Божія, такъ для жизни Христіанской не свободна и бессильна, что ничего добраго не можетъ дѣлать по своему произволенію (Рим. 7, 19 23). Не споримъ также, что чувство человѣка и безъ Духа Божія не вовсе мертво для того, что называютъ пріятнымъ и прекраснымъ; напротивъ сознаемся, что у насъ оно и *очень живо*: ибо сгараетъ отъ жажды наслажденій, и *очень утонченно*, ибо отвергаетъ наслажденія грубыя и жаждетъ тонкихъ, или, какъ говорятъ, изящныхъ; пламенная любовь къ изящному есть уже жизнь чувства: но безъ Духа Божія сіе чувство не возносится далѣе звѣзднаго неба, или, лучше, оно все привѣтаетъ къ землѣ, живетъ въ способностяхъ и органахъ чувственныхъ, и водится однимъ *мудрованіемъ плотскимъ*, которое, по Апостолу, *есть смерть* для человѣка и *вражда на Бога*, (Рим. 8, 6, 7). Однимъ словомъ, человѣкъ безъ Духа Божія, по Священному Писанію, мертвъ для Бога, хотя для всего прочаго, крѣмъ Бога, *очень живъ*!»

Въ отдѣленіи Церковной Исторіи помѣщены краткія описанія: Воскресенія Господня, — Недѣли Антипасхи, — Преполовенія Пятидесятницы, — Празднованія Пасхи, и Воскресенія Христова, — Исцѣленія слѣпорожденнаго, — Вознесенія Господня и Пятидесятницы, — Жизни Святаго Апостола Варнавы. Изъ сихъ описаній по ясности, краткости и нравственному приложенію, намъ преимущественно понравилось описаніе *Празднованія Пасхи*. «Въ одной Христіанской Церкви существуетъ обычай» —

говорится въ началѣ этой статьи (*) — «сколько занимательный, столько же и достойный уваженія. Послѣ одновременнаго приготовленія къ великому дню Пасхи, вѣрующіе сей Церкви идутъ въ храмы въ ожиданіи наступленія его и тамъ проводятъ ночь. Предъ разсвѣтомъ дня каждый изъ присутствующихъ беретъ въ руки свѣтильникъ, какъ бы для того, чтобъ съ святыми женами войти въ гробъ Господа. Врата отверзались, и Священникъ, выступивъ какъ бы Ангелъ предъ Учениковъ, восклицаетъ торжественнымъ голосомъ: Христосъ воскресъ. При сей вѣсти, столь чудесной, что она всегда кажется новою, святой тренетъ пробѣгаетъ по собранію: всѣ повторяютъ ее съ радостію. Въ продолженіе сорока дней эта вѣсть служитъ единственною формулою взаимныхъ привѣтствій между родными, друзьями и проч.... Ахъ! почему не таковы же и ваши чувствованія, Христіане нашихъ дней, въ замѣнъ того глубокаго равнодушія, которое едва скрывается подъ наружнымъ видомъ праздника. Вы заботитесь обо всемъ, исключая своей души. При своихъ гражданскихъ занятіяхъ, при своихъ мелочныхъ, каждодневныхъ выгодахъ, при своемъ пустомъ любопытствѣ, при своихъ всегда мірскихъ привязанностяхъ, вы спрашиваете съ заботливостію: что новаго? Христосъ умеръ и воскресъ: такова есть и такова да будетъ до скончанія вѣковъ единственная, величайшая новость для грѣшниковъ, намъ подобныхъ!»

Въ сей третьей Части Христ. Чтенія помѣщено нѣсколько назидательныхъ мыслей о предметахъ духовныхъ, какъ то: 1) *О всеобщности вѣры въ Божество*; 2) *Кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба?* Марк. 16, 3, и 3) *Лѣтнее утро*. Последнія двѣ статьи написа-

(*) Эта статья взята изъ Barthelemy Bouvier Doctrine Chretienne. — Празднованіе Пасхи нашей Церкви описано иностраннымъ Проповѣдникомъ.

ны съ особенно теплымъ чувствомъ и заключаютъ въ себѣ много трогательныхъ и сильныхъ мыслей. «Вмѣстѣ съ камнемъ отъ дверей Живоноснаго Гроба отваленъ былъ и камень скорби для женъ Муроносицъ! Но кто отвалитъ его для насъ? День воскресенія Спасителя и нынѣ горитъ свѣтлою радостію, но и нынѣ многіе встрѣчаютъ его, какъ жены Муроносицы, съ горестію и слезами. Есть люди, кои и нынѣ говорятъ: «всѣмъ свѣтло, всѣмъ радостно; а намъ и темно и скучно!» — Кто отвалитъ намъ камень? взываетъ малодушіе, подавляемое несчастіемъ. Радости непріятны, если отравлены горечью бѣдствій. Ибо есть несчастіе истинное, каплющее, такъ сказать, кровію, задыхающееся подъ бременемъ скорби. Неизлечимые тяжкіе недуги, неотразимое убожество при всемъ нашемъ трудолюбіи, неотженимое гоненіе при всей нашей честности, грозныя, сокрушительныя удары несчастія въ пожарахъ, язвахъ, наводненіяхъ и проч., — вотъ горе, которое ѣсть пепель, яко хлѣбъ, пить слезы, яко воду, которое плачетъ кровью!... Утѣшься. Тотъ, Который словомъ врачуетъ всѣ недуги, словомъ укрощаетъ яростныя волны на бурномъ морѣ жизни, воскресъ, — и вѣрь, что Онъ не только приведетъ тебя къ тихой пристани; но и, если благодушно несешь крестъ свой, прославитъ тебя своею славою» (Рим. 8, 17).

Въ концѣ книжки находится *Современная Духовная Библиографія*, съ краткимъ отзывомъ о достоинствѣ вновь вышедшихъ, духовнаго содержанія, книгъ.

Воскреснаго Чтенія за Апрѣль, Май и Іюнь, вышло четырнадцать номеровъ. Въ каждомъ номерѣ заключается указаніе на воскресное Евангеліе и Апостолъ, сопровождаемое, почти постоянно, историческимъ объясненіемъ недѣли или Евангелія, или торжества праздника. Такъ вторый номеръ Воскрес. Чт., выданный на недѣлю Антипасхи, заключаетъ въ себѣ статьи, относящіяся къ празд-

нованію этой недѣли: *Свойства Апостола Ѳомы, указан-
ныя въ Евангеліи; Слово на всемощномъ бдѣніи въ недѣлю
Актывасхи.* Далѣе, въ этомъ же № описывается *Утвержденіе*
Ѳомы и историческое указаніе издревле продолжающихся
Христіанскихъ обычаевъ въ *Ѳоминъ понедѣльникъ*, — посѣ-
щать могилы умершихъ сродниковъ. Въ № 3 помѣщены
статьи: 1) *Достопамятный образецъ общества Христіан-
скихъ женъ изъ временъ земной жизни Спасителя*; 2)
Подвиги святыхъ женъ, прославившихся или трудами и
*служеніемъ большимъ и несчастнымъ (Анастасія узорь-
шительница), или чрезвычайнымъ подвижничествомъ,*
(Бораксія), или добровольнымъ мученичествомъ, пред-
принятымъ для сохраненія цѣломудрія (Ѳомаида, Ев-
фрасія), или сокрытіемъ своего пола (Св. Ѳеодора,
Преп. Марія, Преп. Евфросинія, Преп. Анна и Анастасія).

Въ слѣдующихъ нумерахъ заключаются статьи,
большею частію историческаго содержанія; таковы:
а) *О древнемъ употребленіи молитвы Господней, и*
проч. «Какое болѣе истинное моленіе» — говоритъ Св.
Кипріанъ — «какъ не то, которое самая истина произ-
несла отъ устъ Своихъ. Самая приличная молитва про-
сить Бога—Его словами, восходить къ слуху Его—моли-
твою Христовою: узнаетъ Отецъ слова Сына Своего.»
(№ 4). б) *О Визездѣ, чудесной Іерусалимской ку-*
тльи. в) *Цѣлѣбная тріодъ, или происхожденіе ея наиме-*
нованія, содержаніе и порядокъ службъ оной (№ 5). г)
Ересь Самарянская, ея начало, духъ ученія и отношеніе
къ Іудейской Религіи (ib.). е) *Отданіе Пасхи, которое*
есть не что иное, какъ повтореніе въ сокращенномъ видѣ
всѣхъ почти Богослужбныхъ обрядовъ, отправляемыхъ
въ самый праздникъ. Здѣсь объясняется цѣль отданій
вообще (№ 6). ф) *Богослуженіе на праздникъ Возне-*
сенія Господня (№ 7). г) *Воспоминаніе на небеси знаме-*
нія Честнаго Креста въ Іерусалимѣ, 7 Мая 351 г. (ib.).
h) *Богослуженіе въ день Пятидесятницы* (№ 8). i) *Пер-*

ые пустынножители *Россійскіе*. Тамъ, гдѣ великолѣпно красуется теперь знаменитая своею древностію и святынею Печерская Лавра, за восемь вѣковъ предъ симъ, были одні утесистыя горы, покрытыя густымъ лѣсомъ; совершенное безжолвіе и уединеніе царствовало вокругъ сего пустыннаго мѣста и только на одномъ изъ холмовъ было нѣчто похожее на жилище человѣка: то была пещера, въ которой молился и подвизался Пресвитеръ Иларіонъ. Святые иноки, заключенные въ своихъ пещерахъ, не хотѣли ничего знать и ничего не знали, кромѣ Бога и спасенія души своей. Непрестанная молитва, строгіи посты, изнурительныя труды тѣлесныя, совершенное безжолвіе, вѣчная борьба со страстями и духомъ злобы: вотъ въ чемъ протекала вся жизнь ихъ. Иногда, ревнуя совершеннѣйшимъ подвигамъ самоотверженія, они искапывали пещеру, и своими руками заградивъ навсегда входъ въ нее, разрывали такимъ образомъ навѣки всякое сообщеніе съ людьми, подвергали себя всѣмъ невыгодамъ безотраднaго одиночества и добровольно лишали себя наслажденій, даже совершенно чыстныхъ и духовныхъ, каковы: присутствованіе при Богослуженіи, собесѣдованіе съ братією. Авторъ второй статьи увлекательнымъ образомъ описываетъ все дивное самоотверженіе сихъ подвижниковъ, которые для Бога смиренно избѣгая всякаго значенія въ мірѣ, снискали Промысломъ Божиимъ величайшее къ себѣ уваженіе по смерти. к) *О вечернемъ, утреннемъ и обѣдномъ Богослуженіи*. Такъ называется Служба Божія по времени, въ которое она совершается. Вечерня потому такъ называется, что предъ вечеромъ отправляется; повечеріе потому, что послѣ вечерни поется; полунощница потому, что ревностные поклонники Божіи и въ полночь молятся, читая положенныя псалмы въ воспоминаніе весьма ранняго Христова приведенія на судъ; утренняя потому, что къ утру совершается; часы потому, что у древнихъ Христіанъ въ сіи же часы пѣ-

васмы были, въ живое изображеніе страданія Христова, кон происходили въ часъ первый, третій, шестый и девятый; обѣдя наконецъ называется такъ потому, что предъ чувственнымъ обѣдомъ совершается и сама составляетъ сладчайшій духовный пирь; съ Греческаго называется Литургією — служеніемъ по преимуществу. Служба различается и по самому содержанію своему; вечернія и утреннія молитвы суть приготовленія къ служенію и священнодѣйствию, а Литургія — есть самое священнодѣйствіе. Изъ всего этого выводится необходимость для Христіанина непрестанно и съ благоговѣніемъ молиться (№ 10). 1) *Св. Іоаннъ Предтеча*, изображенный 1) въ пророчествѣ, 2) въ Исторіи Евангельской, 3) въ ученіи І. Христа. Сведеніе мѣсть Св. Писанія, въ конхъ о немъ говорится. За сею статьею слѣдуетъ непосредственно: *Рождество Честнаго, Славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна*, гдѣ доказывается, что праздникъ Рождества Предтечи Господня есть весьма древній, всеобщій и важный.

Кромѣ того въ Воскресномъ Чтеніи есть статьи догматическаго, герменевтическаго и нравственнаго содержанія. Не имѣя возможности распространиться о всѣхъ, въ 14 листкахъ помѣщенныхъ, статьяхъ столько, сколько требуетъ достоинство оныхъ, мы долгомъ представляемъ обозрѣть хотя нѣкоторыя изъ нихъ.

Изъ догматическаго отдѣленія: 1) *Доказательство, что смерть наша разрушена смертію Христовою* (Св. Аванасія В. о воплощеніи Слова, 27 и 28). Самое вѣрное доказательство на это, по ученію Св. Отца, составляетъ равнодушіе Учениковъ Христовыхъ къ страданіямъ и смерти (№ 6). 2) *Св. Златоуста Слово о тѣхъ, которые говорятъ, что не лзя спастись въ міръ*; его же о Воскресеніи (№ 9 и 11). 3) *Слово на день Св. Пасхи*, изъ текста: *поминай Господа Іисуса Христа, возставшаго отъ мертвыхъ*, 2 Тим. 2, 8. 4) *Слово на день Возме-*

сенія Господня. Здѣсь рѣшается вопросъ: почему Господу и Спасителю нашему не благоугодно было по воскресеніи своемъ изъ мертвыхъ остаться на землѣ, дабы видимо управлять своею Церковію? 5) *Слово въ день Пятидесятницы*, о необходимости Св. Духа. 6) *О Таинствѣ Покаянія*. Здѣсь доказывается, что оно существовало всегда и у всѣхъ народовъ, описывается внутренній и внѣшній ходъ Покаянія въ различные вѣка у Христіанъ и сущность ученія о семъ Православной Церкви.

Къ герменевтическому отдѣленію можно отнести двѣ статьи: 1) *Изъясненіе Евангелія въ недѣлю есъѣхъ Святыхъ*. Матѣ. 10, 32—42. Текстъ слѣдующій: *Всякъ убо, иже исповѣсть Мя предъ челоуѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ* и пр. (№ 11). 2) *Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы*, Матѣ. 11, 28.

Въ Нравственномъ отдѣленіи содержатся разныя назидательныя мысли, примѣры изъ жизни Св. Отцевъ, разговоры, извлеченія изъ Пролога и записокъ, утѣшительныя Слова и Рѣчи, какovy напр.: *Произнесенная при погребеніи Коллежанта Кіевопечерской крѣпости, Генералъ-Лейтенанта Турчанинова* № 14.

Въ этомъ отдѣленіи намъ особенно понравились статьи: *Посыщеніе больного* (№ 4), разговоръ между Священникомъ и больнымъ, могущій служить образцемъ при подобныхъ случаяхъ.

Весна—урокъ для юношей (№ 10). Сочинитель этой статьи отъ весны Природы обращаетъ взоръ нашъ на весну жизни. «Не такъ ли быстро улетаетъ и лучшее время жизни челоуѣка — его юность, какъ весна Природы? Не такъ ли, какъ теперь, все растительное царство, и юная душа съ жадностію впитываетъ въ себя все, что ни видитъ и ни слышитъ? И наша юность не способнѣ ли другихъ возрастовъ, подобно весеннему времени, для насажденія, принятія и возвращенія всего истиннаго, добраго

и прекраснаго. Одно только различіе: Природа каждый годъ одѣвается красотою весны; но юность у человѣка бываетъ только разъ въ жизни, улетаетъ быстро и уже не возвращается. Благо и тому, кто, помня сіе, лучшее время жизни своей посвящаетъ добродѣтели: во всю остальную жизнь свою онъ будетъ пожинать добрые плоды ея. Благо и тому, кто насаждаетъ сѣмена добра въ сердце юности; кто поддерживаетъ, питаетъ и направляетъ къ доброй цѣли стремленія юной души. Онъ совершаетъ дѣло священнѣйшее, спасаетъ лучшее созданіе Божіе — душу брата своего отъ гибели».

Бесѣда на кладбищѣ весною. Одинъ благочестивый Христіанинъ встрѣчается на кладбищѣ съ другомъ своимъ, недавно потерявшимъ жену и сына. Онъ облегчаетъ тяжкую горестъ его, убѣдительнымъ доказательствомъ, что это печальное состояніе уже и теперь возноситъ его выше земли; что его сердце, воображеніе, мысли и надежды, самый взоръ и слухъ уже входитъ въ сочувствіе со всѣмъ небеснымъ, Божественнымъ; что въ чистыхъ, святыхъ пѣсняхъ Церкви, въ пламенныхъ молитвахъ, онъ можетъ передавать туда свои чувства; а въ блестящей звѣздной ночи, въ благоговѣйномъ торжествѣ олтаря, будетъ видѣть покой и радость милыхъ сердцу, отшедшихъ къ жизни вѣчной. Успокоенный страдалецъ полюбилъ мирную ихъ могилу, и желаетъ воздвигнуть на ней богатый памятникъ. «Нѣтъ» — возражаетъ утѣшитель — «къ чему богатые памятники на могилѣ? Развѣ ты воздвигнешь такой памятникъ, каково вѣчно лазурное небо, надъ ней распростертое? Развѣ возжешь такой факель, каково свѣтло, надъ нею блестящее? Оставь это тѣмъ, кои хотятъ выразить свою любовь — мраморомъ, нѣжность сердца — бронзою. Водрузи, другъ, на могилѣ крестъ, изображающій распятаго Господа. Пусть осѣняетъ онъ любезные тебѣ останки; пусть распростертыя Божественныя руки покажутъ: сколь пространнаы и сколь до-

ступны всѣмъ объятія нашего Спасителя. Или изобрази Божественное возстаніе Искупителя нашего (1 Кор. 15. 1 Сол. 4, 14), пусть образъ Воскресшаго питааетъ и подкрѣпляетъ наши утѣшительныя надежды. Вотъ приличнѣйшіе памятники Христіанамъ!»

Заклучимъ наше обозрѣніе извлеченіемъ изъ *Слова на день освященія Храма Св. Великомученика Георгія, въ Кіевѣ, на мѣстѣ древней Ярославовой церкви, освященіе коей воспоминается въ сей день* (№ 12). Ярославъ Великій, приближаясь къ концу дней своихъ рѣшился воздвигнуть благодарственный памятникъ небесному Покровителю своему, Великомученику и Побѣдоносцу Георгію близъ того мѣста, которое было свидѣтелемъ бѣгства Печенѣговъ отъ меча Ярославова изъ-подъ стѣнъ Кіева. «Храмъ созданъ, украшенъ всѣмъ, чѣмъ тогда богата была Россія и страны чужеземныя; Митрополитъ Иларіонъ, первый изъ семи сыновъ Отечества сдѣлавшійся верховнымъ Пастыремъ его, совершаетъ освященіе храма и въ то же время предназначаетъ ему быть мѣстомъ освященія всѣхъ верховныхъ Пастырей Церкви Россійской. Небо и земля сорадуются святому торжеству державнаго храмостроителя, и цѣлая Россія приемлетъ завѣтъ освящать ежегодно воспоминаніе сего дня торжествомъ священнымъ. Таково происхожденіе настоящаго праздника!» — Но храмъ и двухъ вѣковъ не пережилъ своего державнаго строителя. Время, гроза и буря общественныхъ переворотовъ самыя развалины его сравнили съ землею. «Таковъ удѣлъ памятниковъ земныхъ! Что чище и свѣтлѣе, какъ ознаменовать свою благодарность къ Богу сооруженіемъ храма! Но и сіи дары признательности и любви приемлются Господомъ отъ рукъ насъ смертныхъ только на время, а потомъ предоставляются власти того же времени. Для чего? Да вѣдаемъ, что *Вышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ* (3 Цар. 6, 27)». Раскрывая далѣе эту поучительную мысль, Ав-

теръ возводитъ слушателей къ первобытнымъ временамъ человѣчества. «Были ли» — спрашиваетъ онъ — «какой либо храмъ въ раю! Нѣтъ! Тогда вся жизнь перваго человѣка была Божеслаженіемъ; весь чистый, невинный, святый, онъ самъ тогда былъ и жертвою, и Священникомъ и храмомъ: въ трехчастной скинии существа его, въ тѣлѣ, душѣ и духѣ было и вѣдверіе, и Святое, и Святая Святыхъ. Вѣншіе храмы сдѣлались необходимы тогда, когда человѣкъ самъ пересталъ быть храмомъ Божества, а посему нужны для обновленія его внутренняго храма. Посему-то всѣ вѣншіе храмы, со всѣмъ ихъ разнообразіемъ и великолѣпіемъ, существуютъ только на время, доколѣ продолжается возсозданіе падшей скинии существа человѣческаго». Послѣ сего Проповѣдникъ, изъ причинъ, предавшихъ насъ въ руки Монголовъ, выводитъ заключеніе, что вѣншіе благоденствіе Отечества и Церкви зиждется на внутреннемъ Христіанскомъ благоустройствѣ; тогда и разрушенное возстановляется и происходитъ новое, сугубое обновленіе храмовъ, какъ внутреннихъ такъ и вѣншихъ. Свидѣтель сей утѣшительнѣйшей истины — настоящій храмъ нашъ». Небольшое Христіанское братство вонновъ умѣло отдѣлить часть оброковъ своихъ на сооруженіе сего храма Вѣтія переходить къ воспоминанію ихъ бранныхъ подвиговъ; ободряетъ ихъ, утѣшаетъ и настаиваетъ, и тѣмъ оканчиваетъ Слово свое, исполненное высокаго достоинства.

II. Философія.

По этой частѣ мы встрѣтили въ нашихъ Журналахъ двѣ статьи, одну оригинальную: *Шеллингъ*, изъ путевыхъ записокъ Н. Мельгунова (Отеч. Зап. № 5) и одну переводную: *Психологія свидѣній* (Сынъ Отеч. № 2 и 3).

Статья Г. Мельгунова, «Шеллингъ», какъ извлеченіе изъ путевыхъ записокъ, не представляетъ намъ ученаго

трактата о духѣ этого знаменитаго Германскаго Философа, не заключаетъ въ себѣ умозрительныхъ изслѣдованій объ основныхъ началахъ мнимо новой его системы, но преимущественно знакомитъ насъ съ несправедливыми нападками, воздвигнутыми представителями юной Германіи на Автора система *тождества*. Въ защиту и въ оправданіе старца-Философа отъ обвиненій и нападокъ, Г. Мельгуновъ приводитъ свои мнѣнія, изъ коихъ нѣкоторыя вполне заслуживаютъ вниманія.

«Въ Германіи иногда упрекаютъ Шеллинга въ томъ» — говоритъ Авторъ — «что онъ умѣетъ лишь философствовать, но полной системы философической никогда построить не въ состояніи. Его лекціи доказываютъ противное. Впрочемъ, эта недоконченность системы, это всегдашнее недовольство избранною для нея формою, не есть ли скорѣе признакъ добросовѣстнаго, безкорыстнаго исканія истины? Не доказываетъ ли это, что Шеллингъ уразумѣлъ ея настоящій характеръ и значеніе, и вмѣсто того, чтобы почитать свою систему послѣднимъ звѣномъ въ цѣпи системъ философскихъ, вѣрнѣе скорѣе въ безконечность пути познанія, удаляя отъ себя надменную мысль, будто человечество уже совершило свой умственный подвигъ. Онъ понялъ, что мы можемъ только открывать истины, но что истина намъ недоступна. Самъ Гегель, этотъ гордый систематикъ, съ глазу на глазъ, сознавался Францу Баадеру, не задолго до своей кончины, что у него нѣтъ системы, что онъ не успѣлъ еще составить стройнаго цѣлага. Это бессиліе составляло мученіе его жизни. Если справедливо сравниваютъ Гегеля, по его діалектической силѣ и строгому анализу, съ Аристотелемъ, а Шеллинга, по возвышенности его идей и по иенческому полету его философствующей фантазій, съ Платономъ, то это сравненіе можно еще усилить тѣмъ, что послѣ Гегеля, какъ и послѣ Аристотеля, осталось множество сочиненій, составляющихъ изъ себя что-то

похожее на цѣлое: Шеллингъ же, какъ и Платонъ, написалъ лишь нѣсколько отрывковъ, безъ видимой связи между ими, и однимъ ученикамъ похвѣляетъ вполне тайну своей системы, ея послѣднее слово».

Главнѣйшею причиною нелѣпыхъ слуховъ, которые распускаютъ недоброжелательные и злонамѣренные люди о Шеллинговой системѣ, Г. Мельгуновъ полагаетъ малоизвѣстность и скрытность Шеллинга, который отчасти самъ подаетъ поводъ къ этимъ небывицамъ.

«Странная судьба Шеллинговой системы!»—говоритъ далѣе Авторъ. — «Сколько обстоятельствъ противъ нея! Говоря о Шеллингѣ, не лзя умолчать, что онъ съ нѣкоторыхъ поръ пересталъ пользоваться въ Германіи прежнею знаменитостію: тому много причинъ. Упадокъ философскаго кредита происходитъ, съ одной стороны, отъ того, что онъ въ послѣдніа двадцать пять лѣтъ всю литературную дѣятельность свою ограничилъ однимъ лекціями и почти ничего не издалъ; съ другой стороны и отъ успѣха новой философской системы бывшаго его товарища и друга, а потомъ соперника, Гегеля, который оригинальною, смѣлою своихъ выводовъ,—хотя ихъ отправлялъ отъ тѣхъ же началъ, какъ и Шеллингъ,—но еще болѣе, своей неуспѣшной литературной дѣятельностію, помрачилъ славу своего предшественника и обратилъ философствующіе умы на свою сторону. Кромѣ нѣсколькихъ слушателей, большею частію Баварцевъ или Виртемберцевъ, посѣщающихъ Минхенскій Университетъ; почти никто не знаетъ теперешней системы Шеллинга; немногіе ученики его, перенесшіе ученіе своего наставника въ другія Высшіа Училища, или не отличаются блестящими дарованіями, или преподаютъ въ малоизвѣстныхъ Академіяхъ Южной и Западной Германіи: между тѣмъ какъ почти во всѣхъ Университетахъ, которые теперь неоспоримо лучшіе въ Германіи и посѣщаются болѣе другихъ, каяедры Философіи заняты учениками и послѣ-

дователями Гегеля. Надобно сказать и то, что какъ прежняя система Шеллинга, не сведенная имъ въ стройное цѣлое, вся распалась на фрагменты и встопицалась въ частныхъ примѣненіяхъ, и, искаженная формализмомъ, не удовлетворяя болѣе современныхъ потребностей, потеряла всю свою жизненную силу; такъ его теперешняя система, по видимому совершенно измѣненная, если не въ основаніяхъ, то въ направленіи, формѣ и методѣ, не странной таинственности, въ которую облечена творцемъ своимъ, еще не имѣла случая, ни возможности получить общую извѣстность, тогда какъ система Гегеля, значительно развитая самимъ главою, приведенная имъ въ большее единство и округленность, безпрестанно примѣняемая ко всемъ возможнымъ. Научамъ даровитыми и многочисленными учениками, и сверхъ всего этого, имѣющая на сторонѣ своей неоспоримое преимущество новосты, богатая результатами смѣлыми, прельщающими умъ надмѣнностію, можно сказать дерзостію, положившей, быстро и побѣдоносно распространялась по всей Германіи. Въ то самое время, какъ новая система Шеллинга зрѣла въ тиши, преподавалась малочисленному кругу друзей и слушателей, обязанныхъ почти клятвою не переносить черезъ порогъ Академическій ученія своего наставника, и хранить это ученіе какъ тайну, лишь для себя, не дѣлясь имъ съ невосвященными, — система Гегеля гордо водружала свое знаніе, образовывала почти Школу, почти секту, завладѣла журналами, возсѣла на сотни кафедръ и засыпала книжную Германію безчисленными сочиненіями. Явно, что всѣ вышнія выгоды были и есть на сторонѣ ея».

Въ концѣ своей статьи Г. Медгуновъ приводитъ слова Шеллинга объ изложеніи его системы, которыя онъ слышалъ изъ устъ Философа во время свиданія съ нимъ въ Аугсбургѣ. «Моя совокупная система, говоритъ Шеллингъ, будетъ имѣть четыре части или отдѣленія.

Первая часть есть вступленіе, въ видѣ Исторіи Философіи со времени Декарта: здѣсь естественнымъ образомъ опредѣлится и настоящая метода Философіи. Эту часть я уже окончилъ. Теперь тружусь надъ системою Философіи положительной, которая составитъ вторую часть. Въ ней изложены будутъ основныя начала моей совокупной системы».

На вопросъ Г. Мельгунова, что значитъ *положительная* Философія? Шеллингъ отвѣчалъ:

«Я этимъ выраженіемъ даю знать, что моя система Философіи не есть чисто-идеальная, логически-построенная, какъ Гегелева, и слѣдовательно болѣе или менѣе гипотетическая, но имѣетъ корень свой въ живой дѣйствительности, основана на самой природѣ вещей. За этими двумя частями будетъ слѣдовать Философія Мнѳологіи и Философія Вѣры. Эти двѣ послѣднія части, только другая сторона (le revers) положительной Философіи. Каждая изъ нихъ будетъ составлять отдѣльное сочиненіе. Впрочемъ, я издамъ ихъ не иначе, какъ вмѣстѣ, чтобы ученая публика могла осмотрѣть всю мою систему со всѣхъ сторонъ и видѣть, въ какой связи ея части находятъ между собою. О Природѣ у меня совершенно новыя мысли, но я никогда не обнаружю ихъ при жизни: ибо они должны быть подтверждены опытомъ, хотя я и глубоко увѣренъ въ ихъ истинѣ. Это будетъ моимъ посмертнымъ твореніемъ».

— Чтобъ познакомить нашихъ читателей съ существомъ и характеромъ статьи Андрея Дельриэ: *Психологія смѳодѣльной* (Сынъ От. № 3 и 4), которая заимствована изъ *Revue de Paris* и сокращена при переводѣ, мы считаемъ нелишнимъ привести здѣсь главнѣйшую часть ея, вступленіе.

«Тайна души человѣческой есть скала непоколебимая. Метафизики, не имѣя возможности, по произволу разгадать тайну и измѣрить глубину ея, предприняли

прикрыть се Физиологією, какъ бастиономъ, съ котораго имъ легко стрѣлять безъ промаха въ легковѣріе публики. Локкъ, Баконъ, Кондильякъ, Мопертюи, Бруссе воздвигли маяки свои торжественно. Отсюда послѣдовало ужасное опустошеніе инстинктивныхъ чувствованій нашего сердца, вѣрованіе въ которыя составляло нравственное утѣшеніе человѣка на землѣ. Древнѣйшее, высочайшее, наиболѣе полезное даже изъ сихъ чувствованій была наша вѣра въ нѣкоторыя будущія предназначенія, которое указывало мысли цѣль, согласную съ ея наклонностями. И что жъ? Это свойственное и необходимое человѣку чувствованіе не болѣе другихъ было уважено. Тайна души человѣческой, потерявъ такимъ образомъ мало по малу благоговѣйную виѣшность, искони заповѣданную простонародію, осталась разообщенною, одинокою, неразгаданною среди попытокъ Физиологіи, положившихъ себѣ основаніемъ скалу одинокою, въ разсѣченіи коей она отчаялась. По плану Канта, Гердера, Вьико и Кузена, море религиозныхъ мнѣній бурно взволновалось; идеи Платоновы снова возвратили себѣ свое владычество, и кипящія волны потушили маякъ Физиологіи современной.

«Нынѣ не возможно сказать, чтобы сомнамбулизмъ, катаlepsia, второе зрѣніе, духовидѣніе и вообще всѣ новыя припадки, кои кажутся имѣющими связь съ вліяніемъ неизвѣстной жидкости, не успѣли, рано или поздно, проложить твердаго пути къ открытію свойства души. Безъ сомнѣнія, выводъ изъ того весьма отдаленъ, но какого успѣха можно ожидать съ большимъ терпѣніемъ, какой путь покажется долгимъ, когда дѣло идетъ объ извѣданіи основанія жизни нашей? Безпорядки мозговые, напутствующие насъ къ сей цѣли, имѣютъ даже признакъ общій въ одной изъ способностей человѣческаго устройства, по очевидности слишкомъ извѣстной: мы хотимъ говорить о сновидѣніи. Посредствомъ сновъ, разсматриваемыхъ со всѣми причудливыми измѣне-

пiямъ изъ психологическаго существованiя, посредствомъ каждодневной тайны сна, коeй каждый человекъ въ свою очередь платитъ дань, какъ праздноству богини благотворной, отчасти открываея источники души нашей. Вотъ почему мы предприняли собрать здѣсь то, что заключается въ снахъ драгоцѣннѣйшаго, относительно открытiя тайнъ нашей души».

Послѣ такого, довольно темнаго, вступленiя, Авторъ, отдавая полное уваженiе трудамъ Врачей-Физиологовъ, упрекаетъ ихъ въ излишнемъ вѣрованiи въ матерiю и дѣлаеъ замѣчанiе, что: изучать человекъ въ трущѣ, значитъ искать его тамъ, гдѣ его уже нѣтъ, равно какъ производить надъ человекомъ изслѣдованiя отвлеченнымъ образомъ, какъ надъ духомъ, значитъ искать его тамъ гдѣ его еще нѣтъ. Потомъ вооружась мнѣнiемъ Монзоле, что, *душа можетъ освободиться отъ зависимости чувства и сообщаться съ предметами сама собою*, онъ приводитъ въ доказательство, какъ факты, начиная ab ovo, разнаго рода суевѣрныя повѣрья, обычаи и обряды у различныхъ народовъ, и наконецъ множество явленiй, которыя случались съ людьми, находившимися въ здоровомъ и бодрствующемъ состоянiи, или во время сна, изступленiя, оцѣпененiя и даже нервическихъ припадковъ.

Относительно занимательности и богатства фактовъ, эта статья заслуживаетъ полное одобренiе, но въ ученomъ отношенiи и по своему изложенiю, она далеко не удовлетворяетъ своему названiю. Въ доказательство нашихъ словъ приводимъ ея послѣднiя строки.

«Заключаемъ наши рассказы о загадкахъ и таинственности, думая, что въ изложенiи быстромъ, но гдѣ причудливость сновидѣнiй была нами означена, можетъ быть, мы указали на нѣкоторыя любопытныя стороны и положили тѣнь теорiи новой!»

III. П Р А В О В Ѣ Д Ъ Н І Е.

Въ послѣднее время наше заботливое Правительство до весьма значительной степени усилило преподаваніе Правовѣдѣнія въ нашемъ Отеествѣ; но дѣятельность Ученыхъ, посвятившихъ себя разнымъ частямъ этой обширной области знанія, сосредоточена въ Университетахъ и другихъ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, а литературные труды ихъ, доступные только слушателямъ, почти вовсе неизвѣстны публикѣ. По этой причинѣ отдѣлъ Юридической Литературы былъ однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ обозрѣваемый нами періодъ времени мы встрѣтили только двѣ статьи: *Извлеченіе изъ Отчета Министерства Юстиціи за 1837 годъ* (С. П. Б. Вѣд. № 130 и 131), перепечатанное изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и *Историческое обозрѣніе Англійскихъ Законовъ, касательно торговли хлопкомъ*, извлеченное изъ Preussische Staats-Zeitung.

Въ извлеченіи изъ Отчета Министерства Юстиціи, находятся во-первыхъ: Отчеты по Сенату, гдѣ показано сколько нерѣшенныхъ дѣлъ состояло по 1-е Генваря 1837 года, сколько поступило въ продолженіе года, сколько рѣшено, и сколько изъ числа рѣшенныхъ поступило въ Общее Собраніе Сената; во вторыхъ: Отчеты по Губерніямъ; въ этой части показано число дѣлъ и подсудимыхъ: а) по всей Имперіи, б) въ Гражданскихъ Палатахъ. с) по Уголовнымъ Палатамъ, d) по Совѣстнымъ Судамъ, и наконецъ e) по Коммерческимъ Судамъ. По сличеніи каждаго изъ сихъ отдѣльныхъ отчетовъ съ такими же отчетами за предыдущіе годы, начиная съ 1833, выведены краткіе результаты, весьма полезныя

для статистическихъ свѣдѣній о дѣятельности по Министерству Юстиціи.

— *Историческое обозрѣніе Англійскихъ Законовъ, касательно торговли хлѣбомъ*, заслуживаетъ вниманіе просвѣщенныхъ читателей безпристрастіемъ взгляда, вѣрностію фактовъ и дѣльными выводами. Этотъ обгльій взглядъ на слѣдовавшіе одинъ за другимъ акты Англійскаго Законодательства о хлѣбѣ, на обстоятельства, при которыхъ они изданы и на побудительныя причины ихъ, достаточно объясняетъ то, что кажется непонятнымъ во многихъ случаяхъ, и оправдываетъ Англійское Правительство, привязанное къ старинному, или по крайней мѣрѣ извиняетъ его и указываетъ на единственную точку зрѣнія, которую можно допустить при обсуживаніи столь запутаннаго предмета. Нѣмецкая сухость изложенія этой статьи вознаграждается ея интересомъ, ибо здѣсь мы почти слышимъ официальное мнѣніе одного изъ просвѣщеннѣйшихъ Правительствъ Европейскихъ.

— Сюда же можно отнести маленькую статью: *Статистика гражданскаго судопроизводства во Франціи* (Сѣв. Пчела, № 128).

— Въ нашемъ Журналѣ, по части Правовѣднія, укажемъ на вторую и послѣднюю статью С. Строева объ «*Актахъ Юридическихъ*» (№ 6, Отдѣленіе VI). Первая статья помѣщена въ Генварской книжкѣ.

— *Эдуардъ Гансъ*, Я. Невѣрова (Отеч. Зап. № 6). Это — не сухая, длинная и ученая біографія сего достойнаго мужа, не сборъ мелочныхъ обстоятельствъ его жизни, но прекрасная, въ тѣсныхъ рамкахъ заключенная, картина недолговременнаго поприща этого Философа, Историка и преимущественно Правовѣда. Эдуардъ Гансъ внесъ идеи своего великаго наставника Галля въ Науки Юридическія, взглянулъ на нихъ съ новой стороны, бросилъ въ нихъ свѣжія мысли, которыя до него еще ни кѣмъ не были прилагаемы, и въ Наукахъ Юри-

дическихъ явился главою такъ-называемой Философско-Исторической Школы противникомъ чисто-Исторической, представляемой Профессоромъ Савинья.

IV. Политическія Науки.

По этой части мы встрѣтили въ нашихъ Журналахъ слѣдующія оригинальныя статьи: *Краткій очеркъ теоріи кадастра*, Н. Жеребцова (Отеч. Зап. № 4), *О выгодахъ помѣщика и крестьянина*, В. Усолкина (Сынъ Отеч. № 4), *О лажъ, или промѣнь денегъ, и о вліяніи лажъ на сельскую промышленность*, Д. Шелехова (Библ. для Чт. № 4) и о *Возвышенномъ курсѣ денегъ въ нашихъ внутреннихъ Губерніяхъ*, И. Камашева (Отеч. Зап. № 6) и одну переводную: *Вилліамъ Питтъ* (Галатея, № 17).

Въ Обзорѣніи Русскихъ Журналовъ и Газетъ за первые три мѣсяца текущаго года (№ 6, Іюнь), говоря о первой статьѣ Г. Жеребцова «о Кадастрѣ», мы вкратцѣ рассказали ея содержаніе; теперь точно такимъ же образомъ познакомимъ читателей нашего Журнала съ *Краткимъ очеркомъ теоріи кадастра*.

Изъ цѣли этой Государственной административной мѣры слѣдуетъ, что кадастровый вопросъ заключается въ томъ, чтобы опредѣлить средства производительности цѣнности; а для этого должно разобрать всѣ элементы ея въ частности. и взаимное ихъ между собою вліяніе. Слѣдовательно при введеніи кадастра должна оцѣниваться отдѣльно каждая производительная сила, а именно:

- 1) Производительность Природы,
- 2) Производительность труда, и
- 3) Производительность капиталовъ.

Первая и третья производительныя силы, при кадастрованіи пахатныхъ полей оцѣниваются вмѣстѣ, потому что весьма трудно опредѣлить ихъ дѣйствія отдѣльно, и

что этимъ единственнымъ средствомъ можно обложить правильно податью капиталы, употребляемые на улучшеніе земледѣлія. Для достиженія сей цѣли или приложенія теоретическихъ правилъ къ мѣстности, должно опредѣлить силу дѣйствующихъ въ ней элементовъ; для этого потребны полное описаніе, съемка и оцѣнка той мѣстности. Описанія для составленія кадастра должны имѣть свое специальное направленіе, согласное съ цѣлію кадастровыхъ дѣйствій, то есть, служить для вѣрной оцѣнки производительныхъ силъ. Точно такое же направленіе должны имѣть и съемки. Оцѣнка же производится по описанію и съемкѣ.

Чтобъ оцредѣлять элементъ производительности земли отдѣльно, слѣдуетъ назначить, какая часть производительности происходитъ отъ природной же силы и какая отъ положеннаго на нее капитала. Природная производительность выражается 1) минералами, 2) лѣсами и 3) значными дикими растеніями. Для опредѣленія богатства первыхъ употребляется геогностическое описаніе, для опредѣленія богатства вторыхъ — лѣсная таксація. По различной степени производительности земли, она должна быть раздѣлена на классы. Извѣстное пространство земли каждаго класса должно быть положено особою податью, облагая единицею подати самый бѣдный классъ, второй же 1. 1, третій — 1. 2, и такъ далѣе, пропорціоноально съ приносямою прибылью. Изъ всѣхъ сихъ особыхъ податей выводится средній пропорціоноальный множитель, который и будетъ выражать правильное отношеніе подати за производительность земли этой мѣстности — къ единицѣ подати, принятой въ норму по всей странѣ.

Исслѣдовавъ такимъ образомъ силу производительности земли и опредѣливъ ея податнаго множителя или коэффиціента, остается отыскать выраженіе выгодъ, происходящихъ отъ географическаго положенія кадаструемаго мѣста. Въ этомъ случаѣ во всякомъ Государствѣ

также можно назначить нѣсколько классовъ, принимая на примѣръ у насъ въ Россіи за единицу географическое выраженіе отдаленной мѣстности отъ незначительнаго пункта сбыта, положимъ на 50 верстъ: за 1. 1. Въ опредѣленномъ разстояніи отъ какого-нибудь торговаго пути сообщенія, за 1. 2 отъ уѣзднаго города, за 1. 3 въ опредѣленномъ разстояніи отъ значительнаго уѣзднаго города или рынка, и такъ далѣе, до подгородныхъ, столичныхъ или портовыхъ селеній.

Наконецъ слѣдуетъ изслѣдовать цѣнность поземельныхъ продуктовъ. Цѣна всякаго продукта возвышается, когда требованія на него — болѣе, чѣмъ производимость его, или когда они по крайней мѣрѣ равняются со всѣми остатками отъ собственного потребленія производителей. Цѣна понижается, когда количество остатковъ превышаетъ требованія на продукты.

Вслѣдъ за симъ слѣдуетъ объясненіе, касательно взаимнаго вліянія портовыхъ цѣнъ на внутреннія и обратно, которое клонится въ тому, чтобъ показать, что среднія портовые цѣны могутъ всегда служить мѣриломъ для опредѣленія цѣны всякой мѣстности. Хотя дѣйствительно могутъ случаться частныя временныя и мѣстныя исключенія изъ общихъ правилъ; но кто имѣетъ хотя немного свѣдѣній въ Политической Экономіи, тотъ вѣрно будетъ убѣжденъ, что въ десятилѣтнюю сложность, средняя цѣна всякой мѣстности соображалась вѣрно съ средними цѣнами порта или значительнаго потребительнаго пункта.

Потомъ Г. Жеребцовъ излагаетъ разрѣшеніе вопроса: какимъ образомъ опредѣлить по извѣстнымъ, изъ баржевыхъ рейсъ-курантовъ, среднимъ портовымъ цѣнамъ, среднія десятилѣтнія цѣны всѣхъ продуктовъ кадастровой мѣстности?

Показавъ, какимъ образомъ опредѣлять: 1) естественную производительность земли, 2) географическое вы-

раженіе мѣстностей, и наконецъ 3) ихъ выраженія, относительно цѣнности поземельныхъ продуктовъ вообще, Авторъ выводитъ *средній общій коэффициентъ поземельной податности* (Grund Steuer) кадаструемой мѣстности, не упуская изъ виду основнаго правила, чтобы налогъ опредѣлялся соразмѣрно съ средствами каждаго производить цѣнности, слѣдовательно только выражать вліяніе каждой части на соразмѣрность налога.

За этимъ слѣдуетъ разборъ производительности *труда* или *промышленности*.

Принимая въ соображеніе разность труда, преимущественно происходящую отъ степени спеціальности каждаго ремесла, или отъ массы свѣдѣній, потребныхъ для его производства, Авторъ заключаетъ, что обыкновенно плата за трудъ каждаго ремесленника соразмѣрна а) съ употребленнымъ капиталомъ на его изученіе, б) съ количествомъ утрачиваемой силы при производствѣ, в) съ вреднымъ или полезнымъ вліяніемъ ремесла на здоровье ремесленника, г) съ большимъ или меньшимъ количествомъ удобствъ или неудобствъ физическихъ, сопряженныхъ съ производствомъ занятія, и наконецъ е) съ мѣрою требованія на производство ремесла или промышленности, въ той мѣстности, гдѣ промышленникъ находится.

Изъ разбора главныхъ причинъ, имѣющихъ вліяніе на мѣстную цѣну труда, мы видимъ, что производительность труда должна выражаться тремя коэффициентами: 1) выгодности промышленности, 2) географическимъ коэффициентомъ и 3) коэффициентомъ дороговизны. По симъ тремъ коэффициентамъ опредѣляется промышленная подать (Gewerb Steuer) каждой мѣстности.

Обложеніе податью *производительности капиталовъ* есть самая трудная и сложная часть теоріи налоговъ. Она должна бы дѣлаться въ такомъ же порядкѣ, какъ оба другіе элемента производительности, но такъ какъ

капиталы составляютъ самую подвижную часть богатства народнаго, то посредствомъ ихъ всякое Правительство можетъ наудобнѣйшимъ образомъ врачевать болѣзненную производительность.

Сказавъ, что подать съ домовъ, хозяйственныхъ строеній, фабрикъ и вообще съ промышленныхъ заведеній, взимается пропорціонально или 1-е съ матеріальною цѣною сооруженія, или 2-е съ продажною цѣною, или наконецъ 3-е, соразмѣрно получаемому съ заведенія доходу, Г. Жеребцовъ разсматриваетъ каждый изъ сихъ способовъ обложенія и показываетъ, до какой степени каждый изъ нихъ удовлетворяетъ основному правилу кадастра.

«Если бы мы были систематикъ,»—говоритъ Авторъ въ заключеніи послѣдняго отдѣла—«то непременно подвели бы правила опредѣленія подати съ строеній (Gebäude Steuer) подъ общее правило коэффициентовъ; но такъ какъ цѣль наша не есть составленіе новой системы кадастра, а изысканіе наислабѣйшихъ способовъ объясненія и примѣненія, то мы полагаемъ, что подать съ строеній весьма точно и правильно можетъ опредѣлиться, если извѣдается доходъ, изъ котораго вычитается процентъ на ремонтъ и ветхость, а изъ остатковъ опредѣлится постоянная часть въ подать».

Вотъ краткое содержаніе статьи Г. Жеребцова. Изъ него легко можно усмотрѣть всю сущность, основанія и цѣль этой важнѣйшей административной мѣры, обратившей на себя неусыпное вниманіе Правительствъ образованнѣйшихъ Государствъ Европы, и вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣнить искусство Г. Жеребцова, съ которымъ онъ такъ ясно, общепонятно и притомъ не выходя изъ предѣловъ журнальной статьи изложилъ теорію этой мѣры. Статья сія, какъ рѣдкое, едва ли не въ первый разъ встрѣченное нами явленіе въ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ, заслуживаетъ особенное вниманіе любознательнаго класса читателей, желающихъ имѣть отчетли-

вую и ясную идею о кадастрѣ, теорія котораго, какъ Науки, начинается составляться и со временемъ займетъ почетное мѣсто въ ряду политическихъ знаній.

— Въ статьѣ «О выгодахъ помѣщика и крестьянина», Г. Усолкинъ говоритъ о выгодахъ и невыгодахъ настоящаго положенія крестьянъ въ Россіи, о различіи ихъ состояній, происходящаго отъ географическихъ и хозяйственныхъ причинъ, потомъ переходитъ къ оброку и напѣтѣ. Изъ всѣхъ частей разсужденія Г. Усолкина, различіе состояній крестьянина отъ причинъ географическихъ заслуживаетъ наибольшее вниманіе: онъ дѣлитъ всю Европейскую Россію на семь полосъ или краевъ, а именно: на Московскую, Хлѣбную, Малороссійскую и Краснороссійскую, Бѣлорусскую, Сѣверную, Приволжскую и Южную, и на этомъ дѣленіи основываетъ цѣну имѣній, пользу отъ нихъ помѣщикамъ и крестьянъ, и состояніе самыхъ крестьянъ.

— Статья: *О лажа, или промѣнъ на деньги, и о вліяніи лажа на сельскую промышленность*, имѣетъ относительное достоинство: съ давняго уже времени, вниманіе публики, въ особенности же благонамѣренныхъ торговцевъ и вообще людей близкихъ къ дѣлу торговли, занято было непостоянствомъ денежнаго курса, отъ лажа — этого болѣзненнаго нароста, который пустилъ столь глубокіе корни въ области фондовъ и капиталовъ народныхъ. Статья Г. Шелехова явилась прежде уничтоженія лажа. Въ ней ясно, основательно и со знаніемъ дѣла изложены причины, отъ которыхъ можетъ зависѣть *естественное* и *искусственное* измѣненіе денежнаго курса внутри Государства, или нарицаніе этого огромнаго лажа, *l'agio*, который какъ само названіе показываетъ, есть почти то же самое, что *ажіотажъ*, столь пагубный и для частныхъ состояній и для хода промышленности. — Статья Г. Камашева, разсуждающая о томъ же, имѣ-

есть неменьшую важность и достоинство, какъ и статья Г. Шелехова.

Въ это же время бѣольшая часть нашихъ Газетъ была занята этимъ предметомъ (Коммерч. Газ. N° 45 и 51, Землед. Газ. N° 30 и 38, Моск. Вѣд. N° 32 и др.).

— Статья *Вилліамъ Питтъ*, хорошо переведенная изъ одного Англійскаго Журнала, заключаетъ въ себѣ бѣглый взглядъ на обстоятельства, при которыхъ явился на политическомъ поприщѣ этотъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ Ораторовъ Великобританіи.

СЛАВЯНСКІЯ

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ ВЪ АВСТРІИ, ПРУССІИ И СЕРБІИ.

І. Иллирійскія.

1. Печатаемыя Кирилловскими буквами:

а) Сербске Народне Новине, съ литературными прибавленіями: Сербски Народни Листъ. Редакторъ и Издатель ихъ *Теодоръ Павловичъ* (Pavlovič), Адвокатъ въ Пестъ. Самая Газета—политическаго содержанія и выходитъ еженедѣльно по два раза въ поллиста, а Прибавленія къ ней одинъ разъ еженедѣльно, по листу. Цѣна годоваго изданія Газеты съ Прибавленіями 8 флор. догов. мон. слот. съ пересылкою.

б) Сербска Новина или Магазинъ за художество-книжество и моду. (Литературно-художественно-модный магазинъ). Редакторъ *Арнотъ* (Arnott), Адвокатъ; Издатель *Перласка* (Perlasca), граверъ въ Пестъ. Выходитъ еженедѣльно одинъ разъ по листу. Цѣна годовому изданію съ пересылкою 6 флор. д. л. с.

с) *Въ Сербіи*: Сербске Новине (Сербская политическая газета). Редакторъ ея *Димитрій Исайловичъ* (Demeter Isailović), Директоръ Княжеской Типографіи; издается Княжескою Типографіею въ Бѣлградѣ. Годовое ея

изданіе стоитъ во всей Австріи съ пересылкою 5 флор. 48 крейц. д. м. с. Газета сія издается два раза въ недѣлю.

2. Печатаемая Латинскими буквами:

d) *Illyrske Narodne Nowine*, съ прибавленіями: *Danica Hirska*. Редакторъ и Издатель — *Людевитъ Гай* (*Ljudewit Gaj*), въ Аграмѣ. Они выходятъ: Политическая газета еженедѣльно 2 раза по листу, а литературныя прибавленія — *Danica*, еженедѣльно одинъ разъ по полулисту. Цѣна полугодовому изданію съ перес. 6 флор. д. м. с.

Эта газета издается въ отличномъ видѣ и считается лучшею изъ Иллирійскихъ газетъ; *Danica*, которая издается уже 4 года, заключаетъ въ себѣ много хорошихъ статей, повѣстей и разныхъ извѣстій.

II. ЧЕШСКІЯ.

a) *Pražske Nowiny* съ литературнымъ листкомъ: *Česká Wěsta*. Редакторъ — *І. Н. Степанекъ* (*J. N. Štěpánek*); Издатели — братья *Гаазе* (*Haase*). Эта политическая газета и литературный листокъ выходятъ еженедѣльно 2 раза по полулисту. Цѣна полугодовому изданію съ пересылкою 4 флор. 30 крейц. д. м. с.

b) *Kwěty* (Цвѣты), литературный листокъ. Редакторъ и Издатель — *Поспишилъ* (*Pospjišil*), въ Прагѣ. Литературный листокъ выходитъ еженедѣльно 1 разъ по листу, Литературный извѣстительный листокъ чрезъ двѣ недѣли по полулисту. Эта газета расходуется болѣе всѣхъ Богемскихъ періодическихъ изданій. Цѣна полугодовому изданію съ пересылкою 2 флор. 12 кр. д. м. с.

c) *Sazpis českého Musem* (Журналъ Чешскаго Музеума), издается Обществомъ для усовершенствованія Чешскаго языка, состоящимъ при Музеумѣ (*Matice česká*), въ Прагѣ. Редакторъ — *Пав. Јос. Шафарикъ*

(Paul Jos. Šafarjk). Этотъ журналъ издается четыре раза въ годъ тетрадами, отъ 8 до 16 листовъ и стоитъ ежегодно 2 флор. д. м. с.

Это одинъ изъ важнѣйшихъ Славянскихъ журналовъ; онъ содержитъ въ 12 годовыхъ изданіяхъ (каждое годовое изданіе состоитъ изъ 1 тома въ 35 до 40 лист.) весьма много любознательныхъ для всѣхъ Славянъ и дѣльныхъ статей по части Исторіи, Филологіи и Философіи, также прекрасныя стихотворенія, въ особенности же множество литературныхъ и библиографическихъ Славянскихъ статей.

d) *Casopis pro Katolické duchovenstvo* (Журналъ для Католическаго Духовенства). Издается Княжеско-Архіепископскою Консисторіею; Редакторъ — Каноникъ *Пешина* (Pešina), въ Прагѣ. Журналъ сей выходитъ 4 раза въ годъ, подобно предыдущему; цѣна годовому изданію въ Прагѣ 2 флор. д. м. с., съ пересылкою 3 флор. д. м. с.

Этотъ журналъ заключаетъ въ себѣ много полезныхъ статей для Римскокатолическаго духовенства, написанныхъ чистымъ Чешскимъ языкомъ.

e) *Casopis technologicky* (Технологическій Журналъ) издается Патріотическимъ Обществомъ для споспѣшествованія промышленности въ Богеміи; Редакторъ Профессоръ *Иоан. Святополкъ Прессль* (Joh. Swatopluk Pressl), въ Прагѣ. Этотъ журналъ выходитъ неопредѣленно тетрадами въ 6 листовъ; цѣна каждой тетради 28 кр. д. м. с. Доселѣ изданы 4 тетради.

Это періодическое изданіе содержитъ въ себѣ технологическія статьи, извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ, улучшеніяхъ по части фабричной промышленности, и назначается для Чешскихъ фабрикантовъ.

f) *Pouučné i zábavné listy pro polnj hospodare* (Поучительныя и занимательныя листки для сельскихъ хозяевъ). Они издаются Патріотическо-Экономическимъ

Обществомъ въ Богеміи и составляютъ собственно переводъ подобной же Нѣмецкой газеты, издаваемой *Степанекомъ* (Sticránek). Они выходятъ ежемѣсячно тетрадами въ 2 листа; цѣна каждой тетради 6 крейц. д. м. с., а годовому маданію 1 флор. 12 кр. д. м. с.

Эта газета назначена для Чешскихъ сельскихъ жителей и заключаетъ въ себѣ народные экономическія правила и статьи, также правоучительные рассказы, а иногда и пѣсни.

g) *Přítel mládeže* (Другъ юношества), педагогическій журналъ, издается Епископскою Консисторіею въ Кѣншигенрець; Редакторъ его Каноникъ *Старекъ* (Stárek). Журналъ сей выходитъ неопредѣленно тетрадами отъ 4 до 5 листовъ; каждая тетрадь стоитъ 16 крейц. д. м. с.

Это періодическое изданіе назначено для Учителей и заключаетъ въ себѣ педагогическія и правоучительныя статьи. Оно издается уже съ давнихъ временъ.

h) *Hronka* (Нимфа рѣки Грана), *podtatranská Zábavnice*. Издатель и Редакторъ этого журнала *К. Кузманъ* (K. Kuzmani), Евангелическій проповѣдникъ въ Нейзолѣ (Bistrica), въ Венгріи. Журналъ сей выходитъ ежегодно по три тетради въ 8 листовъ, которыя всѣ вмѣстѣ составляютъ томъ. Цѣна годовому изданію 1 флор. 10 крейц. д. м. с.

До сихъ поръ вышли три годовыя изданія. Этотъ журналъ заключаетъ въ себѣ стихотворенія, литературныя, историческія, географическія и другаго рода статьи, литературныя извѣстія и проч., по большей части составляемыя Словаками; но онъ въ нынѣшнемъ году прекратился.

i) *Krok*, энциклопедическій журналъ; Издатель и Редакторъ— Профессоръ *Іоан. Святполкъ Прессль* (Johan Swatopluk Pressl), въ Прагѣ. Этотъ журналъ выходитъ

неопредѣленно тетрадами въ 8 до 10 листовъ, изъ которыхъ 4 составляютъ томъ. До сихъ поръ вышли въ свѣтъ 3 тома. Тетрадь стоитъ 48 крейц. д. м. с.

Это, кромѣ Часописа Музеума, — лучшее Чешское періодическое изданіе. Оно заключаетъ въ себѣ много для всѣхъ Славянъ важныхъ, очень дѣльныхъ статей по всѣмъ предметамъ, въ особенности по части Естественной Исторіи, также стихотворенія: болѣе переводы древнихъ классиковъ тѣмъ же размѣромъ.

III. ПОЛЬСКІЕ.

а) *Gazeta Lwowska*, политическая газета съ литературными прибавленіями: *Rozmaitości Lwowskie*. Редакторъ *Юл. Неп. Каминскій* (*Joh. Nep. Kamiński*). Газета и при ней оффиціальныи листокъ выходятъ въ Львовѣ еженедѣльно 2 раза по полулисту; *Rozmaitości*— 1 разъ по листу. Полугодовое изданіе съ пересылкою стоитъ 14 флор. д. м. с.

б) *Ślawianin*. Издатель и Редакторъ *Станисл. Яшовскій* (*Stanisł. Saszowski*), въ Львовѣ. Этотъ журналъ выходитъ неопредѣленно тетрадами въ 15 листовъ, изъ которыхъ доселѣ вышли 2. Онъ содержитъ въ себѣ стихотворенія, статьи по части Изыщной Словесности, Исторіи Древностей и проч.

в) *Tygodnik literacki*. Издатель и Редакторъ *Н. Войковскій* (*N. Wojkowski*), въ Познани. Журналъ сей выходитъ еженедѣльно по листу. Онъ содержитъ въ себѣ стихотворенія, литературныя статьи и въ особенности очень любопытныя литературныя извѣстія, также разборы книгъ, и принадлежитъ къ лучшимъ Польскимъ журналамъ.

d) *Przyjaciel ludu* (Другъ народа), народная еженедѣльная газета съ полтипажными и литографическими картинками, подобная Журналамъ, называемымъ: *Pfennig-magazin*. Издатель и Редакторъ — *Цьканскій* (*Ciekański*), въ Лешно, въ Великомъ Герцогствѣ Познанскомъ. Она заключаетъ въ себѣ занимательныя и поучительныя статьи и въ числѣ ихъ много оригинальныхъ. Цѣна годовому изданію 4 флор. 30 крейц. д. м. с. Она выходитъ еженедѣльно по листу.

Это—одно изъ лучшихъ Польскихъ періодическихъ изданій; оно далеко превосходитъ всѣ Нѣмецкіе *Pfennig-magazine* и почти можетъ стать на ряду съ Англійскими.

К Н И Г И,

ИЗДАНЫ НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ.

ПО

СЛАВЯНСКОЙ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЯМЪ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

—*Literarische Reise nach Italien im Jahre 1837 zur Aufsuchung von Quellen der böhmischen und mährischen Geschichte. Von Franz Palacky (Литературная поѣздка въ Италію, совершенная въ 1837 году для отысканія матеріаловъ для Чешской и Моравской Исторіи. Сочин. Ф. Палацкаго). Прага 1838.*

Г. Палацкій получилъ, въ 1831 году, отъ Государственныхъ Чиновъ Королевства Богеміи порученіе написать Исторію сей страны. Это порученіе заставило его не ограничиваться тѣмъ, что представляли ему Архивы Богеміи. Одно обстоятельство обратило особенное вниманіе его къ непочатымъ еще сокровищамъ Ватикана. Извѣстно, что 1198 годомъ прерывается хроника современнаго Аббата Герлаха Милевскаго, и что перерывъ продолжается до 1248 года. Это полустолѣтіе принадлежитъ къ важнѣйшимъ эпохамъ древней Богемской Исторіи. Ислѣдователю остаются однѣ случайныя замѣтки иностранныхъ лѣтописцевъ и источники, находящіеся въ

Архивахъ, главнѣйше въ Ватиканѣ. Мѣры, принятыя съ 1835 года для полученія изъ Ватикана желаемыхъ актовъ, не имѣли надлежащаго успѣха. Оставалось для сей цѣли отправить Богемскаго Ученаго: выборъ палъ на Г. Палацкаго. 20 Марта 1837 года онъ отправился въ путь, а 4 Апрѣля прибылъ въ Римъ. Нѣкоторыя препятствія, которыя встрѣтили было Г. Палацкаго при первомъ приступѣ къ дѣлу, были скорѣ устранены. 12 Апрѣля онъ могъ уже принятыя за списываніе.

Архивъ Ватикана занимаетъ нынѣ 11 большихъ залъ. Ни одинъ иностранецъ не впускается во внутренность ихъ. До сихъ поръ однѣ Владѣтельныя Особы и нѣкоторыя только высокіе сановники Государственные получали позволеніе осматривать ихъ, не иначе однакожъ, какъ по особенному повелѣнію Папы. Марини, Начальникъ Ватиканскаго Архива, въ собственной квартирѣ давалъ Г. Палацкому бумаги для прочтенія и просмотра. Краткость времени и необъятность матеріаловъ не позволяли списывать всего: изъ актовъ менѣе важныхъ Г. Палацкій принужденъ былъ дѣлать однѣ только выписки. Періодъ, въ которомъ всего чувствительнѣе недостатокъ источниковъ, именно XIII столѣтіе, до престѣненія Дома древнихъ Премисловъ въ Богеміи, исчерпанъ по регестамъ вполне. Преемникамъ Г. Палацкаго не будетъ надобности къ нимъ вновь возвращаться. Приложенный къ путешествію его списокъ актамъ, найденнымъ въ Архивѣ Ватиканскомъ и обработаннымъ имъ, простирается до 429 нумеровъ. Для этого, въ теченіе десяти недѣль, Г. Палацкій долженъ былъ въ 46 томахъ регестовъ просмотрѣть около 45,000 актовъ.

Изъ регестовъ Папы Іоанна VIII, Г. Палацкій списалъ четыре буллы, касающіяся Моравіи. Мѣста, которыя нѣкоторымъ Ученымъ казались сомнительными и были предметомъ споровъ, приложены къ путешествію Г. Палацкаго въ вѣрномъ fac-simile. Объ этомъ уже

говорено было въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1837, Май, стр. 284, и 1838, Іюль, стр. 204).

Библиотека Ватикана, при нынѣшнихъ Префектахъ *Меццофанти* и *Лауреани*, сдѣлалась совершенно доступною. Библиотека эта состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Въ «*Melchiorri Guida di Roma*» число *рукописныхъ томовъ* во всѣхъ отдѣленіяхъ показано слѣдующее:

	Греческ.	Латинск.	Всего.
Bibliotheca Vaticana (въ тѣснѣйшемъ значеніи)	2,158	8,942	11,100
----- Palatina	431	1,984	2,415
----- Urbinae	165	1,704	1,869
----- Alexandrina или Reginae Sueciae	245	2,092	2,337
----- Ottoboniana	470	3,386	3,856
Собраніе Каппони и Зелата			383
---- Восточныхъ рукописей			2,317
			<hr/>
			Всего 24,277

Въ числѣ Восточныхъ рукописей находится: 726 Еврейскихъ, 787 Арабскихъ, 65 Персидскихъ, 64 Турецкія, 459 Сирійскихъ, 71 Эѳіопская, 18 *Славянскихъ*, 22 Индійскихъ, 10 Китайскихъ, 80 Коптскихъ, 13 Армянскихъ и 2 Грузинскія. Это отдѣленіе описано Анджелиомъ Майо въ особенномъ сочиненіи. Числу печатныхъ книгъ простирается до 100,000 томовъ.

Въ Библиотекѣ Ватикана найдены Г. Палацкимъ (*):

1) Вторая книга Збраславской Хроникѣ Аббата Петра изъ Житавы. Собственноручный черновой списокъ Автора. Въ немъ много находится такое, чего нѣтъ въ печатномъ изданіи.

(*) Въ нашемъ Журналѣ за сей годъ, Ч. XXII, стр. 103, помѣщено описаніе Славянскихъ рукописей въ Ватиканѣ, составленное обозрѣвавшимъ ихъ Профессоромъ Шевыревымъ.

2) Собрание сочинений Пражскаго Архиепископа Иоанна изъ Йенштейна, умершаго въ 1400 году.

3) Матеріалы (числомъ 20) для Исторіи войнъ Гусситовъ.

4) Сочиненіе Энея Сильвія: *De viris illustribus*, напечатанное, какъ Г. Палацкій послѣ узналъ, въ третьей части «*Pii M. P. olim Aeneae Sylvii Piccolominei orationes politicae et ecclesiasticae, quarum multas ex Mss. codd. eruit, reliquas collegit et ad Mss. codd. recensuit J. Dm. Mansi. Lucae 1755 — 59, 3 vol. in-4 min.* (Слѣча Журналъ Министерства Народ. Просв. 1838, стр. 204).

5) Переводъ Иоанна Гуски (Huska) Богемской Исторіи Энея Сильвія.

6) Матеріалы для Исторіи XVI, и

7) XVII столѣтія.

8) Матеріалы для Славянской Исторіи и Литературы. Кодексъ XV и XVI столѣтія, въ 116 л. Въ немъ заключаются:

1) *Thomae Archidiaconi Spalatensis Historia Salonitanorum pontificum atque Spalatensium* (л. 4—62, изъ XV столѣтія, не изъ XIII, какъ думалъ Луцій).

2) *Michae Madii Spalat. historia pontificum et imperatorum Romanorum* (л. 63—70).

3) *Summa historiarum tabula a Chuteis de gestis civium Spalatinorum* (г. 1348—1366, л. 71—64).

4) *Catalogus archiepiscoporum Salonitanae ecclesiae* (л. 75—76).

5) *Regum Dalmatiae et Croatiae gesta a Marco Marulo Spalat. patritio latinitate donata* (л. 77—90, in-4).

6) *Salonitanarum inscriptionum paginae sex* (л. 91—96, in-4).

7) Мнимый подлинникъ Далматской и Кроатской Хронки, переведенной Марк. Маруломъ (л. 97—116).

8) Жизнеописанія Скандербега на Итал. языкѣ, л. 116.

Весь кодекс принадлежалъ некогда Іоанну Луцію, который многое отсюда напечаталъ въ сочиненіи своемъ «*De regno Dalmatiae et Croatiae libri sex, Amstelodami 1668*». Подъ № 7) означенная Славянская Хроника списана Іеронимомъ Халетихомъ въ Алмиссѣ (*Chaletich zu Almissa*), 7 Октября 1546, съ древнѣйшей копій. Правописаніе въ ней Италіанское. Отрывокъ изъ этой Лѣтописи напечатанъ въ *Cas. Cesk. Museum. 1837*, книж. 3, стр. 365. Языкъ и содержаніе свидѣлствуютъ о новѣйшемъ ея происхожденіи; копія (не безъ ошибокъ) досталась Богемскому Музею по смерти Добровскаго. О Славянскомъ переводѣ лѣтописи Константина Манассія, открытой Палацкимъ, мы не будемъ распространяться. Списокъ съ этой лѣтописи, хотя и не полный, хранится въ Музеѣ Графа Румянцева. Подробное описаніе ея будетъ помѣщено въ каталогѣ рукописей сего Музея, составленномъ Г. Востоковымъ. Другой списокъ этой лѣтописи, принадлежащій XIV столѣтію, находится въ Московской Патріаршей Библіотекѣ (*Cas. Cesk. Museum, 1838*, кв. II, стр. 265). Дальнѣйшихъ розысковъ въ Ватиканской Библіотекѣ Палацкій не дѣлалъ, потому что въ это время Конитаръ былъ уже въ Римѣ.

Въ переводѣ лѣтописи Манассія находятся любопытныя вставки. Вотъ одна изъ нихъ, съ замѣчаніемъ Г. Шафарика на это мѣсто: «*Царство Анастасіево (491 — 518 г.). При Анастасіи цари начаша Бл'гаре покмачи зема сна прѣшедше у Б'динѣ. И прѣжде поаша Охридская зема и по семъ снѣ зема.*»

«*Это извѣстіе*» — говоритъ Шафарикъ — «*чрезвычайно важно для Исторіи Южныхъ Славянъ. Вотъ первое, единственное и положительное свидѣтельство о переселеніи Славянъ изъ Даніи въ страны, лежащія за Дунаемъ, а именно въ Македонію. Сверхъ того опредѣ-*

дело и время, когда это случилось. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь подъ именемъ Императора Анастасія должно разумѣть Анастасія I, именуемаго Дикоромъ (Discorus), царствовавшаго отъ 491 до 518. Слово «Бл'гаре» употреблено здѣсь *per prolepsin* въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно постоянно употреблялось съ IX столѣтія до разрушенія Булгарской Державы Турками, т. е. вм. «Булгарскіе Славяне». Анастасію II, по прозванію Артемій, царствовалъ отъ 713 до 716. Въ его время давно уже не только Славяне, но и собственно такъ-называемые Булгары, вѣтвь Уральской Чуди, перешедши въ 678 году за Дунай, обитали въ Мизіи и Македоніи. Это свидѣтельство подтверждаетъ выводы нашихъ изслѣдованій, см. *Slavojiti*. § 29, ѳ. 2, с. 568 и слѣд.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, еще болѣе становится вѣроятнымъ, что Юстиніанъ былъ родомъ изъ Славянской земли. Сей Императоръ родился въ Верхней Македоніи, неподалеку отъ нынѣшняго города Тьюстендила (*Justiniana prima*). Въ этой странѣ, какъ свидѣтельствуемъ намъ Лѣтописецъ, Славяне, перешедши изъ Дакіи за Дунай, близъ нынѣшняго Видива (Б'дыи), основали свои первыя жилища. Отсюда они распространились потомъ по Мизіи и Дарданіи.»

Ottobon. Cod. 3007, chart. in-4, sec. XVII, foliorum 220, заключаетъ въ себѣ между прочимъ на л. 204—220 «*Orthographia Bohemica*» etc. По замѣчанію Г. Палацкаго, рукопись сія никакой не имѣетъ цѣны.

Время не позволило Г. Палацкому осмотрѣть другія Библіотеки въ Римѣ, каковы: *Bibliotheca Chigiana*, *Vatberina*, *Casanatensis* и *Vallicelliana*, гдѣ вѣроятно должны быть матеріалы для Исторіи Богеміи. Безъ сомнѣнія и въ Архивѣ церкви Св. Петра, въ *Archivio Urbano* и въ фамильныхъ Архивахъ Римскихъ Вельможъ могутъ найдтись интересныя данныя для XVI и XVII столѣтій.

20 Іюня Г. Палацкій оставилъ Римъ. Въ Миланѣ обратило на себя его вниманіе любопытное дѣло о

«Guilhelma Bohema, vulgo Gulielmina», учредительница или виновница одной сумасбродной секты въ Миланѣ. Сильныя мѣры, принятыя Инквизиціею, положили въ 1300 г. конецъ этой сектѣ. Дѣло это хранится въ Амвросіанской Библіотекѣ. Архивъ бывшей Венеціанской Республика не представилъ Г. Палацкому ничего важнаго. Въ Библіотекѣ Св. Марка нашелъ онъ нѣсколько рукописей, которыя отчасти вознаградили его трудъ.

Черезъ Триестъ, Грець и Линць, Г. Палацкій возвратился въ Богемію въ концѣ Іюля мѣсяца.

Въ прибавленіяхъ помѣщены:

1) Списокъ актовъ, касающихся Исторіи Богеміи (числомъ 263); его составлялъ Марини. 2) Нѣсколько мѣстъ изъ Лѣтописи Манассія, переведенной на Славянской языкъ для Булгарскаго Царя Іоанна Александра, около 1330 г. 3) Выписка изъ слѣдственнаго протокола о Богемской Вильгельминѣ и ея приверженцахъ въ Миланѣ. 4) Извлеченіи изъ «Tractatus de longaevo schismate», изъ Архива Св. Марка въ Венеціи. Сей «Tractatus» служитъ матеріаломъ для Исторіи войны Гусситовъ. 5) Матеріалы для Исторіи Гусситовъ, выписанные изъ рукописи, хранящейся въ Библіотекѣ Ватиканской. 6) Біографія Императора Сигизмунда, 7) Императрицы Варвары, 8) Алберта Короля Римскаго, 9) Іоанна Искры. Біографіи эти писаны Энеемъ Сильвіемъ. 10) Предостерегательныя замѣчанія Папскаго Легата на счетъ Богемцевъ (Advisamenta in materia Bohemorum), изъ рукописи Ватиканской Библіотеки, писанной неизвѣстнымъ, около 1448 года. 11) Смыта издержкамъ за наемъ Богемскихъ ратниковъ въ 1525 г. 12) Извѣстіе о Могачской битвѣ, въ которой погибъ Богемскій Король Людовикъ, изъ Библіотеки Ватиканской, на Италіянскомъ языкѣ.

— *Böhmens heidnische Opferplätze, Gräber und Alterthümer. Von Dr. Matthias Kalina von Jäthenstein (О мѣстахъ жертвоприношеній, могилахъ и древностяхъ Чешскихъ. Соч. Калины).* Съ 35 литографированными таблицами. Прага 1836.

Въ предисловіи Авторъ мсчисляетъ сочиненія, въ которыхъ писано о могилахъ въ Богеміи и въ нѣкоторыхъ другихъ Славянскихъ земляхъ. Въ книгѣ своей Калина описываетъ не только собственныя наблюденія, которыя онъ дѣлалъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, но также и то, что находилъ въ разныхъ сочиненіяхъ или что ему сообщено было изустно или письменно. Отъ с. 211 до 249, Калина старается рѣшить: *Славянамъ или Германцамъ принадлежатъ могилы, находимыя въ Богеміи?* Отвѣтъ его слѣдующій: древности, вырытыя изъ требищъ и могилъ *не только въ Богеміи, но и въ Силезіи, въ облыхъ Лузаціяхъ, Мейсенъ, Саксоніи, Тюрингенъ, въ земляхъ по Эльбѣ, въ Бранденбургіи, Помераніи, словомъ въ странахъ, въ которыхъ нѣкогда обитали Славо-Венды, принадлежатъ Славянскимъ народамъ.* Очевидно, что рѣшеніе вопроса, бывъ столь обще выражено, не можетъ быть удовлетворительно, даже не можетъ быть предметомъ спора, по неопредѣленности своей.

«Главнѣйшая причина» — продолжаетъ Авторъ — «по которой оспаривали у Славянъ эти требища и могилы, заключалась въ томъ, что будто Славяне не сожигали тѣлъ умершихъ». — Это подаетъ ему поводъ въ возраженіямъ большею частію основательнымъ.

Вторая причина есть чисто историческая. — Нѣмецкіе Ученые утверждаютъ, что въ упомянутыхъ странахъ первоначальные обитатели были Германцы; что Славяне прибыли сюда въ IV и V столѣтіяхъ, жили не долго, въ вѣчной тревогѣ, слѣдовательно не могли завѣщать послѣ себя такого огромнаго множества кургановъ и жертвен-

ныхъ мѣстъ. Калина все это опровергаетъ Геродотовыми Генетами (Славянами), образомъ жизни Споровъ, описываемыхъ Прокопіемъ, Юрнадомъ, и т. д. Однимъ словомъ, по мнѣнію Калины, Славяне, народъ мирный, земледѣльческій, не кочевой, искони обитали въ странахъ, куда ихъ Нѣмецкіе Ученые заставляютъ переселиться въ теченіе IV и V столѣтій. Въ слѣдъ за этимъ, онъ старается доказать вѣрность этого результата въ отношеніи къ Богеміи. — *Бои*, отъ которыхъ Богемія получила свое названіе, суть вѣтвь Славянъ. Такъ думаетъ Авторъ подобно Суровецкому и Шафарыку (см. его *Abkunft der Slaven*, с. 72), который, какъ извѣстно, нынѣ другого мнѣнія. На стр. 235, однакожь, онъ уже не такъ рѣшительно приписываетъ Боямъ происхожденіе Славянское. — Его занимаетъ другой вопросъ: Бои, при вторженіи въ нынѣшнюю Богемію, нашли ее безлюдною или она была уже населена? Населена, отвѣчаетъ Калина, и притомъ искони Славянами.

Всѣ эти историческія изслѣдованія, къ сожалѣнію слишкомъ поверхностныя и сбивчивыя, не привели однакожь Автора къ результату, котораго онъ искалъ. Въ концѣ своего разсужденія, Калина признается, что онъ не въ силахъ удовлетворительно сказать: *чѣмъ разнятся монеты языческихъ Германцевъ и Славянъ?* И дѣйствительно, Исторія въ этомъ отношеніи — плохая помощница. Изъ нея мы едва съ трудомъ узнаемъ древнія имена народовъ и ихъ жилища; она намъ ничего ни говоритъ о формѣ, содержаніи и происхожденіи монетъ. Вообще надобно замѣтить, что Авторъ не довольно ловко и счастливо доказываетъ положенія свои, иногда и очень вѣроятныя.

Но за исключеніемъ страсти — всѣ древности, находимыя въ Богеміи, приписывать Славянамъ, книга Калины имѣетъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ столько достоинствъ, что читатель охотно забываетъ этотъ недостатокъ и

остается ему благодарнымъ за многія драгоценныя свидѣнія, разсѣянныя во всемъ сочиненіи.

Въ книгѣ Калины число мѣстъ, на которыхъ найдены описываемыя имъ древности, простирается до 82. Для лучшаго уразумѣнія, многія вещи представлены на 35 литографированныхъ таблицахъ. Сожалѣть однакожь надобно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ Авторъ былъ слишкомъ щедръ. Такъ напримѣръ IX — XX таблицы заняты изображеніями кусковъ *изразцевъ* изъ XVI столѣтія, въ текстѣ с. 60—74, 81, 91, 92, и 122. Многое, что очень любопытно для Археолога, остается не совсемъ яснымъ и нагляднымъ по неимѣнію изображеній.

Къ сочиненію Г. Калины приложена карта Богеміи, показывающая мѣста, гдѣ открыты были въ разныя времена древности. Взглядъ на нее убѣждаетъ насъ, что въ Сѣверной половинѣ Богеміи населеніе всего болѣе сосредоточивалось; вѣроятно отсюда распространилось оно на Югъ. — Народныя преданія и характеръ языка подтверждаютъ это. Въ ней всего чаще дѣланы были открытія древностей; здѣсь всего болѣе урочищъ, близъ которыхъ находимъ городища, требища и другія мѣста, свидѣтельствующія о жительствѣ народа. Впрочемъ выводъ этотъ, довольно вѣроятный, не можетъ быть вполнѣ удовлетворителенъ, ибо Югъ Богеміи въ археологическомъ отношеніи гораздо менѣе изслѣдованъ (с. 196).

Сожалѣть также должно, что Калина не соединилъ въ одно цѣлое результатовъ своихъ изслѣдованій. Они легко могли бы быть выведены, еслибы Авторъ въ концѣ книги приложилъ систематическій указатель предметамъ. Такой трудъ избавилъ бы Автора отъ многихъ, неизбѣжныхъ безъ этого повтореній, отъ противорѣчій, сбивчивости.

Извлекаемъ изъ массы замѣчаній, разбросанныхъ въ цѣлой книгѣ, все, что, по нашему мнѣнію, достойно вниманія.

Мѣста, гдѣ открываются слѣды древностей, замѣчательны большею частію или физическими свойствами (с. 2, 23) или находятся вблизи источниковъ (2, 23, 119, и 149), или на возвышеніяхъ. Нерѣдко все это сосредоточивается въ одномъ и томъ же мѣстѣ (с. 2, 23). Въ мѣстахъ, нѣкогда священныхъ для язычниковъ, мы обыкновенно встрѣчаемъ церкви, кресты, часовни и т. д. (с. 2, 12, 61, 111, 149, 167, 120, 136). Цѣль очевидна.

Мѣста, замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи, находимъ и на перекресткахъ, гдѣ дороги расходятся въ разныя стороны (с. 41, 31), также въ лѣсахъ или въ сосѣдствѣ ихъ (с. 11, 155, 38).

Возвышенія, замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи, позволяютъ думать, что онѣ были 1) мѣстами укрѣпленій (городища), 2) требищами, 3) кладбищами разныхъ эпохъ. — До сихъ поръ не найдены еще характеристическія примѣты, по которымъ бы можно было безошибочно опредѣлить, къ которому изъ трехъ сказанныхъ классовъ принадлежитъ извѣстный холмъ, гора или возвышеніе. Здѣсь не лзя ограничиваться однимъ какимъ-либо признакомъ: здѣсь рѣшаетъ совокупность нѣсколькихъ. Но какихъ именно? Это остается еще загадкою. Случайно въ народѣ сохранившаяся память нерѣдко внушаетъ довѣріе, особенно если многія обстоятельства подтверждаютъ вѣрность ея (с. 61). Всего затруднительнѣе случаи смѣшанные, т. е. если положительные признаки позднѣйшаго времени находятся въ одномъ и томъ же мѣстѣ соединенными съ древностями несомнительными (66—80, 122, 154). Впрочемъ подобное смѣшеніе замѣчено на мѣстахъ жилыхъ или находящихся подъ пашнею, гдѣ для разныхъ цѣлей земля вразъ была взрывается и потому вещи древнихъ и новыхъ временъ могли очутиться въ сосѣдствѣ другъ подлѣ друга.

Кажется, городища окружены были ровомъ и валомъ (85, 94, 164, 166); въ нѣкоторыхъ видно каменное основаніе безъ мертеля (94, 96, 158), хотя и требища едва ли не были окружены ровомъ (14, 71, 154, 111). Недостатокъ вещей, человѣческихъ костей, скелетовъ, названіе мѣста или народное преданіе руководили Авторы въ присвоеніи извѣстному возвышенію названія городища.

Еще труднѣе опредѣлить разность требища отъ кладбища: тутъ ничего нельзя вывести общаго, ибо весьма вѣроятно, что близъ мѣстъ, священныя язычникамъ, хоронили и умершихъ. Кресты, церкви, положеніе, живописность мѣста, угли, кости, скелеты, урны, отдѣлка, масса и видъ ихъ, мѣстные названія (103, 144, также 134, 148, 164, 193, 167, 31) и другія примѣты позволяютъ дѣлать заключенія болѣе или менѣе вѣроятныя. — Но достовѣрности никакъ испать нельзя, особенно тамъ, гдѣ нѣтъ надлежащихъ подробностей. Къ сожалѣнію, должно замѣтить, что описаніе кургановъ не вполне удовлетворяетъ нашему любопытству; мы бы хотѣли болѣе знать о ихъ формахъ и конструкціи. Самыми обыкновенными находками, при разрытіяхъ, были болѣею частію черепки урнъ, кости человѣческія, зубы и кости животныхъ, угли, пепель, вещи принадлежащія къ домашней утвари. Трудно, почти не возможно, извлечь что-нибудь общее.

Глиняные, большіе, толстые сосуды (урны) грубой отдѣлки нерѣдко находятся подлѣ сосудовъ маленькиихъ, красивыхъ, гладкихъ, тонкихъ, нѣжной работы. — Авторъ предполагаетъ, что «древніе Богемцы не дѣлали тонкихъ сосудовъ большаго размѣра, по недовѣрію къ ихъ прочности». — Поэтому сосуды грубой работы не всегда должно почитать произведеніемъ невѣжественныхъ столѣтій: они, случай нерѣдкій, лежатъ подлѣ сосудовъ тонкихъ. Отъ этого-то и урны грубой отдѣлки, кажется,

не принадлежать исключительно людямъ бѣднымъ и незнатнымъ. Назначеніе, какое имѣли разнообразныя сосуды языческихъ могилъ, большею частію намъ не извѣстно. Кажется, однакожь, что назначеніе ихъ было разнообразное. Смотря *по назначенію*, мѣнялись и форма и величина ихъ; величинѣ была пропорціональна толщина массы, слѣдовательно и грубость наружнаго вида. Только небольшіе сосуды тонки, имѣютъ правильную фигуру и пріятную наружность. Замѣчательно, что даже урны, которыя снаружи грубы и шероховаты, внутри часто и тщательно выглажены, и что на самыхъ толстыхъ урнахъ, *снаружи* ихъ, ясно видны признаки обгорѣлыхъ мѣсть. — Можно заключить, что въ сіи урны клали пепель еще горячій. Такъ какъ тонкіе небольшіе сосуды, особенно тѣ, которые покрыты прекраснымъ блестящимъ цвѣтомъ, вовсе не имѣютъ слѣдовъ обгорѣлыхъ мѣсть, то вѣроятно, что ихъ клали подлѣ покойника, наполненными пищею и питьемъ, или что ихъ употребляли на похоронныхъ цирахъ и послѣ того уже зарывали въ землю (34—35, 53, 54, 90, 98).

Украшенія, которыя открываемъ на черепкахъ урнъ и сосудовъ, чрезвычайно разнообразны. На нѣкоторыхъ изъ нихъ есть знаки, похожіе какъ бы на письма (37, 53, 54, 58, 77, 91), на другихъ видимъ ряды линій (55), черты прямыя, кругловатыя, волнообразныя, въ видѣ рѣшетокъ и т. д. (55, 104, 109, 126, 130, 131, 161). Въ послѣдствіи, когда мы по украшеніямъ будемъ узнавать, какому народу принадлежали урны, книга Капины сдѣлается весьма драгоценнымъ пособіемъ. Замѣчательно, что цѣлыя урны и сосуды довольно рѣдки: большею частію находимъ одни черепки. Авторъ думаетъ, что у язычниковъ былъ обычай разбивать сосуды по окончаніи жертвоприношеній и пировъ похоронныхъ, и что по наблюденіямъ ея, только тѣ урны, въ которыхъ заключался прахъ покойника, ставились цѣлыя въ землю.

Это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что почти вездѣ черепки лежатъ безпорядочными кучами, изъ которыхъ никакъ не лзя сложить что-либо цѣлое. — Сверхъ того, этихъ разнородныхъ черепковъ гораздо болѣе находится, нежели сколько требуетъ объемъ урны (20, 38, 39, 51, 76, 105, 111, 162). Понинѣ, ни форма урнъ, ни родъ украшеній ихъ, ни разность вещества, ни работа грубая или нѣжная, не составляютъ характеристическихъ признаковъ, по которымъ можно было бы заключать о известной *національности*. — Разность вещества находится въ связи съ качествомъ почвы земли, а болшая или меньшая художественность или простота формы и украшеній, то указываютъ на высшее или низшее званіе погребеннаго, то зависятъ отъ разности употребленія утвари, то служатъ свидѣтельствомъ разности эпохъ. Нѣтъ сомнѣній, что искусство и вкусъ и во времена языческія перемѣнялись. Болшая часть урнъ, вырытыхъ Калиною, отличаются прямыми и волнообразными чертами; меньшая часть изъ нихъ украшена точками, короткими чертами и т. д. Очень немного урнъ съ длиннымъ горломъ; рѣдкія изъ нихъ имѣютъ ручки.

Сочиненіе Калины, какъ уже сказано, мало представляетъ удовлетворительныхъ свѣдѣній о курганахъ и могильныхъ насыпяхъ. Болшая часть описанныхъ имъ древностей открыта на возвышеніяхъ плоскихъ, или по крайней мѣрѣ не характеристическихъ. Внимательный читатель легко замѣтитъ, что содержаніе могильныхъ кургановъ во многомъ отличается отъ кладбищъ на мѣстахъ ровныхъ, хотя иногда и лежащихъ на возвышеніяхъ. Въ послѣднихъ почти исключительно находимъ пепель, черепки отъ урнъ или утвари, кости и угля. Изрѣдка встрѣчаемъ древности изъ металла или камня. Замѣтитъ надобно, что въ могилахъ, которыя Авторъ опредѣлительно называетъ курганами, открыты были желѣзные и бронзовые концы копій (102, 136, 178), ржа-

вая стрѣла (51), подкова (136), желѣзные мечи (172), гвозди (136, 47, 76), бронзовыя (127), металлическія кольца (172), иглы (172, вѣроятно и 33, 34), и нѣкоторыя другія вещи изъ желѣза (76). Въ одномъ изъ такихъ кургановъ найдено 32 вещи изъ бронзы (173, 179), въ другомъ каменная и металлическая утварь и «*бронзовые такъ-называемые идолы*» (190).

Такія находки, сколько видно изъ сочиненія Калины, довольно рѣдки въ другихъ мѣстахъ, кромѣ холмовъ могильныхъ. Въ этомъ мы убѣждаемся еще и тѣмъ, что древности, сдѣланныя изъ камня, также преимущественно находимы были въ могильныхъ холмахъ, напр. оселки (52, и 151—33 срав. Лиша 92, 93), округленные камни (77, 82, 115, 127), бусы изъ янтара (127) и т. д. Авторъ не очень ясно говоритъ, гдѣ преимущественно находимы были въ Богеміи такъ-называемые *грозовые камни* (Donner-keub, Donnersteine, Thorsteine с. 185, 190, 144, 84, 21): мы видимъ только, что они часто встрѣчаются и въ могилахъ (186). Много любопытнаго также представляетъ книга Калины въ отношеніи къ погребеніямъ разнаго рода.

Въ одномъ мѣсу, при копаніи рва, найдено около 50 *скелетовъ*: лица ихъ были обращены къ Юговостоку; скелеты первоначально лежали большею частію въ особенныхъ гробахъ, изъ *выдолбленныхъ дубовыхъ пней*, отъ которыхъ сохранились только сгнившіе остатки. Нѣкоторые изъ скелетовъ не имѣли гробовъ: вмѣсто того могилы ихъ вверху покрыты были сланцемъ. Вправо и влѣво отъ скелетовъ въ параллельной линіи открыты были другіе ряды покойниковъ, лежавшихъ другъ подлѣ друга очень близко, но не касавшихся конца средняго ряда. — Авторъ думаетъ, что это кладбище было оставлено прежде, нежели мѣсто для него предназначенное наполнилось покойниками. У ногъ большей части скелетовъ лежали не заржавѣвшія, мѣдныя кольца, или за-

стежки, какъ думаетъ Калина. Руки у каждаго скелета лежали прямо вдоль живота; положеніе всего тѣла было также прямое; только черепы были нѣсколько обращены въ сторону. Такъ какъ нѣтъ признаковъ, по которымъ бы можно было предполагать о существовавшей здѣсь нѣкогда Христіанскомъ кладбищѣ, то вѣроятно сіи гробы относятся къ послѣднимъ временамъ язычества, когда оно въ Богеміи боролось съ Христіанствомъ. Отсутствіе урнъ подтверждаетъ мнѣніе Калины (123 — 125).

На одномъ полѣ подъ камнемъ найденъ скелетъ; могила обложена была не обыкновенно большими плоскими камнями и притомъ такъ плотно, что въ нее не могло попасть нисколько земли. Найденныя здѣсь двѣ урны не извѣстно гдѣ стояли. Вблизи этого поля найденъ другой, совершенно цѣлый скелетъ; въ могилѣ были двѣ урны и три камня, лежавшіе съ боку (ср. с. 192).— Калина относитъ эти скелеты къ отдаленнѣйшей эпохѣ, когда въ Богеміи желѣзо вовсе было не извѣстно, или составляло рѣдкость, и когда въ употребленіи были каменные орудія (141, 144, слѣч. также 128). Подобныя могилы съ скелетами открыты были и въ другомъ мѣстѣ; головы ихъ обращены были къ Востоку (°); нашлись слѣды дубовыхъ гробовъ. Выше плечъ и подлѣ головъ лежали плоскіе камни, величиною съ поллиста бумаги: подъ головами нѣкоторыхъ скелетовъ открыли нѣкоторыя кольца разной величины, но одинаковой формы (с. 168). Близъ деревни Судомѣржи также найдены кости и цѣлый оставъ человѣческой, при немъ урны. И здѣсь замѣчены были два кольца изъ золота, и на этихъ кольцахъ висѣла монета. Въ открытіи монеты Авторъ сомнѣвается (195). Близъ Праги, на одномъ возвышеніи,

(°) Въ другомъ мѣстѣ (с. 136, Авторъ замѣчаетъ, что необходимость (напр. каменистый грунтъ) заставляла язычниковъ отступать отъ этого правила.

лежали многіе человѣческіе скелеты въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи. Эти остоны, къ той странѣ, гдѣ находились головы, обращенныя къ Востоку, обставлены были камнями (срав. 192, 193). Между ногами одного скелета лежало дѣтя. Кромѣ того найдены бусы изъ янтаря и бронзовыя кольца, вѣроятно застежки (126, 127); также разныя кости животныхъ, лошадиныя головы, и т. д. — Видно, что тутъ была гробница непростыхъ людей.

Въ Лейтмерицкомъ уѣздѣ близъ деревни Брезаны открыты совершенно истлѣвшіе скелеты; подлѣ плечъ каждаго находилась длинная урна въ видѣ бутылки, безъ ручки (191 и срав. с. 192).

Близъ деревни Качваръ (не далеко отъ города Брауна) открыли 21 курганъ, которые отчасти покрыты были большими камнями. — Подъ ними обыкновенно находились большія урны съ щепломъ, которыя окружены были урнами меньшей величины. Кромѣ разныхъ костей человѣческихъ и животныхъ, найдены угли, желѣзные мечи, *металлическія кольца*, иглы (171, 172).

Все это свидѣтельствуетъ о двоякаго рода погребеніяхъ у народовъ языческихъ, которымъ принадлежать сіи могилы и древности. Трудно согласиться съ Авторомъ, чтобы всѣ онѣ принадлежали Славянамъ: онъ и самъ не вездѣ вѣреть своему мнѣнію (слич. с. 222). — Не льзя не упомянуть еще объ одномъ замѣчаніи Калины: онъ думаетъ, что сожиганіе мертвыхъ древнѣе погребенія. — Это слѣдуетъ изъ частыхъ запрещеній хоронить покойниковъ въ лѣсахъ и поляхъ. Объ этихъ запрещеніяхъ говорится въ первые вѣка введенія Св. Вѣры въ Богеміи. — Кажется, что Христіанство уже не застало здѣсь обычая сожигать покойниковъ. Изъ привязанности къ старинѣ языческой, новокрещенные легко могли близъ пеща предковъ предавать землѣ тѣла своихъ родственниковъ. Не можетъ ли это иногда служить объясненіемъ

тѣхъ случаевъ, гдѣ мы видимъ, что подлѣ скелетовъ стоятъ урны съ пепломъ?

Въ книгѣ Калины для древней Географіи Богеміи можно найти матеріалы (117, 117, 106, 148, 151, 152 и т. д.); о достоинствѣ изслѣдованій не беремся судить. Для Исторіи Богеміи должны быть важны описанія городовъ и деревень, которыя, говоря откровенно, иногда неприятно прерываютъ вниманіе *посторонняго* читателя, который, разумѣется, ищетъ главнаго. — Есть замѣчанія въ отношеніи къ Естественной Исторіи (199, 166, 29); сообщены также нѣкоторыя преданія и обычаи народныя (140, 141, 220, 169. 61, 186).

Этимологическій разборъ мѣстныхъ названій (с. 112, 193, 194, 63 и т. д.), болшею частію, кажется, не удаченъ, бывъ основанъ на произвольныхъ и сбивчивыхъ толкованіяхъ. Къ счастливымъ этимологіямъ принадлежитъ замѣчаніе о названіи рѣки Мжи (с. 116, 85).

Заключая этия замѣчанія о наблюденіяхъ Калины относительно могилъ и древностей, находимыхъ въ нихъ, мы должны присоединить, что книга его во многомъ подтверждаетъ изслѣдованія Липша: и въ Богеміи Славянское населеніе не есть первоначальное. Въ настоящее время этотъ фактъ признавъ и Славянскими Учеными.— Впрочемъ, мнѣнія Липша не должно распространять на земли, искони населенныя Славянами.

II. II.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРЫЕ ТРИ МѢСЯЦА 1839 ГОДА.

V. СТАТИСТИКА, ГЕОГРАФІА И ПУТЕШЕСТВІА.

Почти каждое Русское періодическое изданіе приносятъ ежемѣсячную, болѣе или менѣе обильную дань нашей Литературѣ какъ по части Статистики, такъ по части Географіи и Путешествій.

— Въ Библіотекѣ для Чтенія укажемъ на слѣдующія небольшія переводныя статьи: *Финансовая и торговая система Великобританіи за 1837 годъ* (N° 5), *Земля Кечъ и нравы ея жителей* (N° 4), *Антверпенъ, со начала и настоящая значительность* (ibid) и *Записки Леди Блессингтонъ* (N° 6).

Первая статья содержитъ въ себѣ нѣсколько данныхъ, заимствованныхъ изъ *Revue Britannique*, которыя любопытны для занимающихся статистическими соображеніями.—Во второй—представлены главные результаты наблюденій Мистриссъ Postans, нѣсколько времени жившей въ Сѣверныхъ провинціяхъ Индіи. Результаты сіи извлечены изъ изданной этою путешественницею книги, весьма замѣчательной и интересной по малозвѣстности

предмета (1).—Третья статейка есть бѣглый, но вѣрный историческо-статистическій очеркъ города, который игралъ столь значительную роль въ политическихъ происшествіяхъ послѣднихъ годовъ и важныхъ переворотахъ дипломатіи.—Наконецъ, въ послѣдней — извлечено нѣсколько весьма занимательныхъ мѣстъ изъ книги *The Iddlego in Italia*, написанной Англійскою путешественницею Графинею Блессингтонъ, которая долго путешествовала по Италіи, и, отчасти описаніями своихъ путешествій, а болѣе личными качествами и тѣсною дружбою съ Лордомъ Байрономъ, сдѣлала себѣ блистательную репутацию.

Въ Отечественныхъ Запискахъ были помѣщены три статьи оригинальныя: *О пароходствѣ и озерахъ въ Сѣверной Америкѣ*, Русскаго Путешественника (№ 4), *Дорожные эскизы на пути изъ Франкфурта въ Берлинъ*, С. Шевырева (*ibid*) и *Путешествіе въ Южныя провинціи Россіи, прилежащія къ Черному и Каспійскому морямъ*, доставленная С. Усовымъ (*ibid*), и одна переводная: *Паравай и Докторъ Франсіа* (№ 6). — Въ статьѣ «О пароходствѣ и озерахъ въ Сѣверной Америкѣ», вниманіе Русскаго Путешественника, пораженнаго, во прибытіи въ Новыи Свѣтъ, столь сложнымъ и разнообразнымъ характеромъ людей и предметовъ, преимущественно занято было предпримчивостію духа и финансовою и торговою дѣятельностію тамошнихъ жителей; а потому большая часть его статьи посвящена бѣглому обзору нѣкоторыхъ предметовъ и фактовъ, въ которыхъ наиболѣе проявляются эти отличительныя черты характера жителей Соединенныхъ Штатовъ.

(1) Кечъ (Cutch), крайняя провинція Индіи, лежитъ на границахъ ея съ Персією, между 68° и 72° Восточной долготы отъ Гринвича, и 22° и 24° Сѣверной широты..

Вообще тонкая, внимательная наблюдательность нашего Путешественника и его умѣнье рассказывать легко, пріятно и завлекательно могутъ доставить удовольствіе всякому образованному читателю, не чуждому предметовъ нѣсколько серьезныхъ. Для примѣра выпишемъ слѣдующія мѣста :

« Переселенія нѣсколькихъ сотенъ семействъ »— говоритъ Авторъ— « которыя, отыскивая новые дѣвственные лѣса, часто проходятъ все пространство Соединенныхъ Штатовъ, отъ границы Коннектикута и Массачуссета до Штатовъ Огіо, Илиной и Индіаны, представляютъ взорамъ Европейца картину истинно любопытную.

« На нашемъ древнемъ материкѣ, гдѣ общественное зданіе такъ сложно, и любовь къ мѣстнымъ предразсудкомъ такъ сильна, полицейскіе мѣры такъ многочисленны, примѣръ одного человѣка, который бы принялъ девизомъ « *ubi bene, ibi patria* », былъ бы уже весьма удивителенъ и рѣдокъ ; что же бы сказали о движеніи цѣлаго народа, который, влекомый духомъ открытій, устремился бы на встрѣчу тысячи опасностей и жизни, исполненной лишеній. для того только, чтобъ получить выгоды, часто довольно незначительныя? . .

« Страсть бросаться на удачу есть исключительная принадлежность предприимчиваго духа, который нигдѣ не развивался съ такою силою и постоянствомъ, какъ у народовъ Англо-Саксонскаго племени, вездѣ, куда ни бросало оно свои вѣтви. Они всегда свято хранили это наслѣдіе, оставленное имъ Норманнами. Болѣе, чѣмъ кто либо, они чувствуютъ потребность въ экономическомъ распредѣленіи времени ; въ другихъ мѣстахъ оно тратится безъ разчета и даже изыскиваются средства скорѣе убивать его. Время имѣетъ для нихъ существенную неотнормальную цѣнность ; эти люди, вѣчно стремящіеся впередъ, видятъ и берегаютъ въ немъ самаго дѣятельнаго сотрудника, самаго вѣрнаго друга : всякое

движеніе, какъ поступательное, такъ и отступательное, юность, равно какъ и старость, испытываютъ на себѣ неизбежное вліяніе этого великаго движителя, котораго Веніаминъ Франклинъ столь справедливо назвалъ тканью, изъ которой спита жизнь».

— Имя Автора «Дорожныхъ эскизовъ на пути изъ Франкфурта въ Берлинъ», знакомое читателямъ нашего журнала, достаточно рекомендуетъ достоинство этой статьи.

— «Путешествіе въ Южныя провинціи Россіи, прилежація къ Черному и Каспійскому морямъ», сдѣланное въ 1835 году Г-мъ Герзи съ тою цѣлію, чтобъ осмотрѣть на мѣстѣ состояніе и способы нашего шелководства, заслуживаетъ вниманіе многими полезными замѣчаніями и особеннымъ взглядомъ, съ которымъ свидущій въ этомъ дѣлѣ путешественникъ наблюдалъ предметы. Г. Герзи осматривалъ состояніе этой отрасли промышленности по порядку въ тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ встрѣчалъ на пути изъ Петербурга. Черезъ Москву онъ проѣзжалъ въ самое время выставки мануфактурныхъ издѣлій, гдѣ онъ нашелъ много пищи для своей промышленной наблюдательности. Потомъ онъ осматривалъ состояніе шелководства въ Саратовѣ, Астрахани, Кизлярѣ, Моздокѣ и Екатериноградѣ.

Впрочемъ, эта статья посвящена не исключительно одному только шелководству: въ ней много бѣглыхъ, но дѣльныхъ замѣтокъ о мѣстоположеніи, жителейхъ и о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ. Путешествій въ промышленномъ отношеніи, подобныхъ путешествію Г. Герзи, мы весьма мало встрѣчали въ нашей Литературѣ.

— Статья «Парагвай и Докторъ Франсіа» (1) не смотря на свою краткость не лишена интереса.

(1) Переводъ этой же статейки напечатанъ въ Галатѣ № 23 и 24.

—Сынъ Отечества по части Статистики и Географіи, содержалъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Замѣтки объ Олонецкой сторонѣ*, Г. Епифанова (№ 4), *Воспоминаніе о Лондонѣ*, Б. Б—а. (№ 4 и 5), *Петербургъ и Москва*, Герсеванова, (№ 5), *О водяныхъ и сухопутныхъ сообщеніяхъ въ Россіи*, его же (№ 6), *Объ устройствѣ въ Россіи желѣзныхъ дорогъ*, А. Сафонова (*ibid.*), *Воспоминаніе о Курскѣ*, Г-жи А—ой, (*ibid.*), *Историческо-Статистическій очеркъ Иверскаго монастыря*, М. Корниловнча (*ibid.*) и *Записки Лорда Линдсея и Судьба Еврейскаго народа* (*ibid.*). Изъ всѣхъ сихъ статей только одна послѣдняя переведена изъ *Quarterly Review*, всѣ же прочія оригинальныя. Займемся важнѣйшими.

Г. Герсевановъ, въ статьѣ «О водяныхъ и сухопутныхъ сообщеніяхъ въ Россіи», бросивъ взглядъ на географическое положеніе Европейской Россіи, останавливается на одномъ изъ главнѣйшихъ ея свойствъ — на недостаткѣ горныхъ хребтовъ, разсматриваетъ всѣ выгодныя и невыгодныя слѣдствія этого важнаго явленія въ физической географіи.

«Ученые, занимающіеся изслѣдованіемъ Всеобщей Исторіи» — говоритъ Г. Герсевановъ — «полагаютъ, что Европейская Россія должна была по Законамъ Природы составить одну Державу. Никакое важное физическое препятствіе не раздѣляетъ ее на части; въ ней нѣтъ областей, какъ Богемія или Венгрія въ Австріи, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ цѣпью горъ. Въ Богеміи, въ Венгріи, подъ защитою укрѣпленій, созданныхъ Природою, въ смутныя времена среднихъ вѣковъ, легко могли образоваться независимыя Королевства».

«По мнѣнію Медиковъ» — говоритъ далѣе Авторъ — «открытое положеніе Россіи имѣетъ благотворное вліяніе на здоровье жителей; вѣтры дуютъ повсемѣстно безъ всякаго помѣшательства и очищаютъ воздухъ. Въ Швейцаріи, Тиролѣ, во всѣхъ гористыхъ странахъ есть

узкія, глубокія долины, куда вѣтеръ не проникаетъ; испортившійся въ нихъ воздухъ поражаетъ многіе болѣзни, уродства и т. п.»

Потомъ Авторъ приводитъ другія выгоды, происходящія отъ недостатка горъ, какъ то: однообразіе климата, медленное теченіе рѣкъ по причинѣ малыхъ покатостей, чему Россія обязана почти повсемѣстнымъ плодородіемъ. Съ другой стороны, отсутствіемъ горъ онъ объясняетъ бѣдность ископаемаго царства внутри нашего Отечества, однообразіе произведеній растительнаго царства, малую глубину рѣкъ и проч. Отсюда Авторъ переходитъ къ недостатку въ Россіи хорошихъ сообщеній, какъ одному изъ главнѣйшихъ препятствій къ развитію торговли, и предлагаетъ себѣ вопросъ, какія сообщенія важнѣе для Россіи: *водныя* или *сухопутныя*?

Разсмотрѣвъ, относительно нашего Отечества, четыре главныя причины обилія водъ въ рѣкахъ, источникахъ и озерахъ, Г. Герсевановъ приходитъ къ мысли о болѣеи потребности въ Россіи сообщеній сухопутныхъ.

— Къ статьѣ Г. Герсеванова, какъ *pendant*, можетъ служить статья Г. Сафонова: «Объ устройствѣ въ Россіи желѣзныхъ дорогъ».

«Одна изъ главныхъ причинъ,» — говоритъ Г. Сафоновъ — «замедляющихъ въ Россіи успѣхи земледѣльческой и мануфактурной промышленности, заключается въ ея необъятномъ пространствѣ, которое, разъединяя многія области, препятствуетъ не только свободному истоку за предѣлы Имперіи богатыхъ избытковъ, но даже внутреннему изъ края въ край переливу. И доколѣ не уничтожится сія преграда, и дѣятельность и трудолюбіе народа не будутъ связаны быстрыми и дешевыми средствами сообщенія, до тѣхъ поръ всѣ мудрыя мѣры Правительства къ внутреннему благоустройству не могутъ достигать успѣшно своей цѣли.»

Въ доказательство основательности такого заключенія, Г. Сафоновъ бросаетъ бѣглый взглядъ на неудобства нынѣ существующихъ сообщеній, которыя иногда увеличиваютъ цѣнность извоза до того, что она становится выше цѣнности продуктовъ.

Отсюда онъ переходитъ къ желѣзнымъ дорогамъ, какъ къ вѣнцу геніальныхъ изобрѣтеній ума человѣческаго, и, основываясь на географическомъ положеніи Россіи, онъ указываетъ въ нашемъ Отечествѣ три линіи, по направленію которыхъ существованіе желѣзныхъ дорогъ вполне удовлетворило бы всѣмъ условіямъ торговли.

Первая и важнѣйшая линія — отъ С. Петербурга, чрезъ Москву и Тамбовъ, до Саратова, другая—отъ Москвы, чрезъ Курскъ и Кременчугъ, до Одессы, и послѣдняя—отъ Курска, чрезъ Сѣвскъ, Погаръ, Мглинъ, Смоленскъ и Рѣжицу, до Риги. Мы видимъ, что первая дорога, по важности своей единственная въ промышленномъ мірѣ, представляетъ главную силу испанскаго, политическаго тѣла Россіи, по которой быстро и свободно будутъ переливаться изъ края въ край избытки трехъ четвертей населенія Имперіи и оживлять новыми источниками богатства, промышленность и торговлю. Вторая и третья линіи важны для Западныхъ, Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Малороссійскихъ Губерній, для портовъ Одесскаго и Рижскаго; онѣ пересѣкутъ Губерніи Курскую, Полтавскую и Харьковскую, откуда въ настоящее время сбытъ хлѣба по дороговизнѣ извоза почти невозможенъ. Всѣ сіи три линіи ограничиваются пространствомъ 3000 верстъ и на сооруженіе требуютъ капитала изъ 200 милліоновъ.

Г. Сафоновъ, въ заключеніи своей статьи, приводитъ главныя основанія, на которыхъ, по всѣмъ соображеніямъ, съ успѣхомъ возможно устроить сіи желѣзныя дороги, вычисляетъ количество тяжестей и число пасса-

жировъ и наконецъ чистую прибыль, которая можетъ быть приносима главнѣйшею изъ сихъ дорогъ.

— *Замѣтки объ Олокецкой сторонѣ, Воспоминанія о Лондонѣ, Воспоминанія о Курскѣ, Петербургѣ и Москва и Историческо-статистическій очеркъ Иверскаго монастыря*, принадлежать къ тому классу статей, которыя въ несмѣтномъ количествѣ появляются во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ Европы, содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе новаго и интереснаго, и по мѣрѣ новизны и интереса, читаются, переводятся и перепечатываются. Въ послѣднемъ отношеніи, изъ вышеисчисленныхъ статей, *Историческо-статистическій очеркъ Иверскаго монастыря на Валдайскомъ озерѣ*, Г. Корниловича, заслуживаетъ особенное вниманіе.

— Статья «Записки Лорда Ливдсея о Палестинѣ и судьба Еврейскаго народа», принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ по части путешествій.

Между многими, современными намъ путешественниками, доставившими любопытныя свѣдѣнія о мѣстахъ событій Ветхаго и Новаго Завета, блестящее мѣсто принадлежитъ молодому вельможѣ Лорду Ливдсею. Дарованія и образованность его принадлежать къ числу замѣчательнѣйшихъ въ наше время; любознательность и пламенный энтузіазмъ его напитаны разнообразными свѣдѣніями, и облагорожены непритворнымъ благочестіемъ. Въ книгѣ, изданной имъ въ прошедшемъ году въ Лондонѣ, подъ скромнымъ названіемъ: *Letters on Egypt, Edom and the Holy Land*, Лордъ описываетъ то, что видѣлъ, и передаетъ свои чувства съ мудростію Философа и вѣрою просвѣщеннаго Христіанна.

Познакомивъ съ Ливдсеемъ Авторъ этой статьи указываетъ на лучшія письма путешественника, приводитъ нѣсколько наиболѣе замѣчательныхъ мѣстъ изъ сихъ писемъ и наконецъ переходитъ къ главнѣйшей части своей статьи — къ судьбѣ Еврейскаго народа.

Въ этой части статьи, по поводу возрастающей за-
нимательности, которую повсемѣстно возбуждаютъ дѣла
и судьба Святой Земли, Авторъ, сказавъ нѣсколько словъ
о судьбѣ Еврейскаго народа, объ отношеніяхъ въ кото-
рыхъ онъ до сихъ поръ находился къ Христіанству и о
перемѣнѣ этихъ отношеній, представляетъ утѣшительные
плоды Евангельскаго ученія, проповѣдуемаго между на-
родомъ Израильскимъ. Отдавая полную справедливость
прекраснымъ достоинствамъ этой статьи, мы должны
замѣтить, что мѣстами Авторъ слишкомъ увлекается
своимъ предметомъ и впадаетъ въ парадоксы.

— Въ Горномъ Журналѣ мы встрѣтили слѣ-
дующія статьи, относящіяся къ Статистикѣ: *Описаніе*
Гороблагодатскихъ заводовъ (№ 1, 3 и 6), *Статистиче-*
ское описаніе заводовъ Гг. Шепелевыхъ, соч. Маіора
Оливьера (№ 5), *Путевыя записки по Юозападной части*
Финляндіи (№ 1, 3 и 4) и *Выписка изъ Отчета Г. Ге-*
нераль-Губернатора Восточной Сибири, о дѣйствіяхъ
тамошнихъ частныхъ золотыхъ промысловъ въ 1838 году
(№ 5).

Обозрѣніе первой статьи мы опять должны отло-
жить до будущаго времени, потому что въ книжкахъ,
вышедшихъ за вторую четверть текущаго года, она еще
не окончена.—Г. Оливьеръ, послѣ краткаго очерка проис-
хожденій и мѣстностей заводовъ Гг. Шепелевыхъ, рас-
положенныхъ по обѣ стороны рѣки Оки, въ Губерніяхъ
Владимірской, Тамбовской и Нижегородской, переходитъ
къ описанію частей завода рудничной и куренной и на-
конецъ сообщаетъ статистическія свѣдѣнія собственно о
заводахъ. Говоря о каждомъ изъ девяти заводовъ Гг.
Шепелевыхъ отдѣльно, онъ показываетъ годъ ихъ
учрежденія, исчисляетъ службы и мастерскія, главное
назначеніе, занятіе и количество работъ, произведенныхъ
въ теченіе первой половины 1838 года. Трату денеж-
ныхъ капиталовъ на обезпеченіе заводовъ Гг. Шепеле-

выхъ всѣми матеріалами, припасами, вещами и дѣньгами, говорятъ Г. Оливьеръ, необходимыми на приведеніе ихъ въ дѣйствіе въ теченіе года, можно приблизительно опредѣлить въ 1,300,000 рублей; выручка же капиталовъ, судя по количественности произведеній заводовъ, и по существующему на нихъ сбыту при настоящей цѣнности, можетъ мало отклониться отъ 2,000,000 рублей. Вообще въ настоящую пору заводы болѣе близки къ хорошему состоянію: въ теченіе второй половины 1838 года седмичная выручка этихъ заводовъ за свои издѣлія постоянно достигала до 52,000 рублей, когда въ первой половинѣ того же года, равно въ 1837 и другихъ годахъ, она не превосходила въ недѣлю 27,000 рублей,

— «Путевыя записки, веденныя во время путешествія по Югозападной части Финляндіи» заключаютъ въ себѣ подробныя и весьма любопытныя статистическія и частныя свѣдѣнія о рудникахъ, заводахъ и вообще о большей части предметовъ Горнаго дѣла въ Гельсингфорсѣ, въ горнозаводскомъ округѣ, принадлежащемъ Г. Юлину и на одной изъ Финскихъ шкеръ Паргасѣ. Кромѣ того путешественникъ мимоходомъ говоритъ о многомъ не относящемся исключительно къ его предмету, и потому эти записки имѣютъ нѣкоторую важность и для Натуралиста и для Статистика.

— Въ двухъ книжкахъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Отчетъ по Министерству Удѣловъ, за 1838 годъ* (N° 4), *Извлеченіе изъ Отчета Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ за 1838 годъ* (N° 5) *Статистическое описаніе Волковского уѣзда Харьковской Губерніи*, Ил. Воронова (N° 4), *Статистика городовъ Лифляндіи, за 1836 годъ* (ibid.), *Записки объ Армянской Области*, П. Сіяльскаго, (ibid.) и *Свѣдѣнія объ Ирбитской ярмаркѣ 1830 года* (ibid.).

Сочиненія, которыя представляютъ факты, собранные правительствомъ, и распространяють такія свѣдѣнія объ Отеествѣ, которыхъ пріобрѣтеніе недоступно усилямъ частнаго человѣка, составляютъ трудъ драгоцѣнный для любознанія. Сосредоточивая безчисленные опыты и подводя ихъ подъ общія числительныя категоріи, отчеты по разнымъ отраслямъ Государственнаго управленія образуютъ каждый Статистику своей части, картину Отечественнаго быта, народнаго духа и нравовъ. Такую важность имѣють всѣ ежегодные отчеты нашихъ Министерствъ, которые, хотя бы заключали въ себѣ одніи цифры и одни событія, всегда будутъ имѣть высокую цѣну для людей мыслящихъ и вести къ важнымъ и любопытнымъ результатамъ.

— «Статистическое описаніе Волковскаго уѣзда Харьковской Губерніи», и «Статистика городовъ Лифляндіи (кромя Риги) за 1836 годъ» заключаютъ въ себѣ такое количество свѣдѣній по всѣмъ предметамъ Статистики, какаго только можно желать для всевозможныхъ выводовъ и соображеній. Утѣшительно встрѣчать столь богатые матеріалы для Отечественной Статистики.

— «Записки объ Армянской области» заключаютъ въ себѣ много свѣдѣній о мѣстности, климатѣ, произведеніяхъ, образѣ жизни жителей и т. п. этого отдаленнаго и малозвѣстнаго края нашего Отечества.

— Журналъ Мануфактуръ и Торговли качествомъ своихъ статей нисколько не уступаетъ двумъ предъидущимъ Журналамъ. Въ немъ были статьи: *Весенняя ярмарка въ Нью-Йоркѣ 1839 года* (№ 4), *Состояніе торговли въ Тавризѣ, въ 1839 г.* (ibid.), *Мануфактуры и промышленныя заведенія въ Визитѣ* (ibid.), и *О состояніи промышленности въ Турціи* (№ 5). Изъ этихъ статей вторая имѣетъ преимущество предъ прочими.

— Въ нашемъ Журналѣ помѣщены были: *Общій Отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1838*

годъ (№ 4), *Краткое замѣчаніе о Приволжскихъ Калмыкахъ*, А. Попова (ibid.), *Отчетъ о трудахъ и дѣйствіяхъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ за 1838 годъ* (ibid.), *О состояніи Учебныхъ Заведеній въ Россіи съ 1787 по 1798 годъ* (ibid.), *Сравнительныя Вѣдомости о состояніи Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1837 и 1838 годы* (№ 5), *Извлеченіе изъ Письма Ординарнаго Профессора Поіодина къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія* (ibid.), *О народномъ просвѣщеніи въ Даніи* (№ 6), *Состояніе нѣкоторыхъ Европейскихъ Университетовъ* (ibid.), и *О состояніи Публичныхъ Учебныхъ Заведеній во Франціи съ 1833 года* (ibid.). Въ Прибавленіяхъ къ Журналу помѣщены двѣ статьи: *Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ Барона Розена* (№ 6) и *изъ дорожнаго портфеля, С. Шевырева* (№ 9).

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію газетъ.

Сѣверная Пчела принесла не менѣе обильную дань, въ сравненіи съ прошедшею четвертью года. *Письма о Мюнхенѣ* (№ 72, 74 и 75) посвящены болѣею частью историческимъ воспоминаніямъ, пробужденнымъ въ путешественникѣ великолѣпною столицею Баваріи. Въ *Краткомъ извлеченіи изъ отчета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1837 годъ* (№ 80, 81 и 82) заключаются слѣдующія статьи: нравственное состояніе народа и дѣла общаго благочинія, число арестантовъ и мѣры для ихъ содержанія, состояніе народнаго здравія, скотскіе падежи, распространеніе и усовершенствованіе сельской промышленности: винодѣліе, садоводство, шелководство, овцеводство, содѣйствіе полезнымъ предпріятіямъ и наконецъ состояніе колоній.— Г. Шюцъ доставилъ два любопытныхъ *Письма о Сибири* (№ 83 и 94): въ первомъ онъ говоритъ о нравахъ различныхъ Русскихъ жителей въ Сибири, а въ последнемъ набрасываетъ легкіе эскизы жизни, обычаевъ, увеселеній и Вѣроисповѣданія иноплеменныхъ

обитателей этой страны. Изъ *Revue des deux Mondes* вкратцѣ заимствована весьма замѣчательная статья: *О достоинствѣ въ географическихъ трудахъ Адриана Бальби* (N° 113 и 115), въ которой авторитетъ знаменитаго географа опровергается не *теоретически*, но *практически*. Сочинитель статьи, Людовикъ Ребо, доказываетъ до какой степени Географія Бальби наполнена невѣрностями, противорѣчїями и смѣлостію въ показанїяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если смотрѣть на Бальби, какъ на трудолюбиваго собирателя матеріаловъ, онъ достоинъ всякаго уваженія и вниманія, но если кто захочетъ искать въ немъ тако- го ученаго Географа, каковъ, на примѣръ, Риттеръ, тотъ весьма ошибется. Самая система его Географіи чрез- вычайно сбивчива, потому что не имѣетъ прочнаго осно- ванія, не смотря на то, что Авторъ въ введеніи объявля- етъ прїязанія на авторитетъ ученаго Географа-критика.— Къ замѣчательнѣйшимъ статьямъ по Статистикѣ принад- лежитъ безспорно: *Статистическая картина Великобританіи въ 1838 году* (N° 88, 89 и 90), сокращенная изъ *Revue Britannique*: въ ней показаны главнѣйшіе резуль- таты состоянїя соединеннаго Королевства относительно Законодательства, финансовъ, торговли, промышленно- сти, искусствъ и Литературы. Укажемъ еще на слѣду- ющія статьи: *Настоящее положеніе Французскихъ тю- ремъ* (N° 131 и 135), *Нѣчто о характерѣ праздниковъ у Армянъ* (N° 111), *Вторая и третья экспедиція во вну- тренность Восточной Австраліи, Майора Мичелла* (N° 117 и 118); о сей послѣдней мы уже говорили въ на- шемъ Журналѣ въ обзорѣнїи за первую четверть (Іюнь N° 6), по поводу встрѣченнаго нами перевода этой же статьи въ Библіотекѣ для Чтенія.

Съ того времени, какъ феллетонъ Сѣверной Пче- лы началъ наполняться извлеченїями изъ Губернскихъ Вѣдомостей, онъ приобрѣлъ значительную важность. Главнѣйшія изъ сихъ статейъ были: *Очеркъ нравовъ и*

способностей жителей Харьковской Губерніи (N° 78), Дубовка (N° 88), Астраханскіе Маяметане (N° 139) и Промышленость жителей Архангельской губерніи Колъскаго уѣзда (N° 141).

Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ помѣщены три письма строителя Царскосельской желѣзной дороги Г. фонъ-Герстнера: *О промышленныхъ предпріятіяхъ въ Сѣверной Америкѣ (N° 80, 81, 120, 121, 127 и 128).* Въ первомъ письмѣ его говорится о финансахъ Нью-Йоркской Области и о самой дорогѣй желѣзной дорогѣ въ Соединенныхъ Штатахъ; во второмъ, о почтовомъ управленіи, пересылкѣ писемъ на пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ, о длиннѣйшемъ рядѣ желѣзныхъ дорогъ въ Соединенныхъ Штатахъ и о протяженіи желѣзныхъ дорогъ, которыя будутъ окончены въ 1839 году, и наконецъ въ третьемъ, о платѣ за провозъ по ихъ дорогамъ путешественниковъ и товаровъ и о причинѣ дешевой постройки Американскихъ дорогъ.

Г. фонъ-Герстнеръ, обозрѣвъ во всей подробности большую часть желѣзныхъ Американскихъ дорогъ, сообразивъ съ мѣстностями, разсмотрѣвъ разчеты и сдѣлавъ свои выводы, смѣло утверждаетъ, что тамошній способъ устроенія сихъ дорогъ можетъ преимущественно предъ Англійскими служить образцемъ для Германіи и Россіи, тѣмъ болѣе, что по сходству климата они должны быть годны зимою и лѣтомъ. Вообще Г. фонъ-Герстнеръ въ своихъ письмахъ съ особеннымъ уваженіемъ отзываясь обо всемъ, что существуетъ относительно желѣзныхъ дорогъ у жителей Соединенныхъ Штатовъ, и говоритъ въ послѣднемъ письмѣ, что въ Европѣ нѣтъ почти ни одной дороги, выстроенной безъ ошибки въ планѣ.

Въ отрывкѣ изъ чрезвычайно-занимательнаго путешествія Гг. Дюма и Дола по Востоку (N° 138, 139 и 140), приведено описаніе Каирскихъ мечетей, кофейни,

охоты за крокодилами, мумій животныхъ, обѣда у Соллиманъ-Бея и ужина у Клотъ-Бея. Въ прекрасномъ письмѣ Г. Пужула: *О пребываніи Лорда Байрона въ Пизъ* (№ 98) разсказано, какимъ образомъ, Авторъ Чайльдъ-Гарольда проводилъ мирные дни въ этомъ городѣ, и какъ его мирная жизнь была нарушена непріятнымъ приключеніемъ, случившимся 21 Марта 1822 года съ сержантомъ Мэзи, который случайнымъ образомъ произвелъ важное вліяніе на судьбу великаго Поэта. Пребываніе Лорда Байрона въ Пизъ можно назвать временемъ послѣднихъ его вдохновеній и удовольствій; это— послѣдняя хорошая страница изъ его Европейской жизни.— Большую часть статистическихъ статей въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ*, какъ и въ первую четверть года, составляютъ Отчеты и извлеченія изъ Отчетовъ. Въ № 75 помѣщенъ: *Общій отчетъ Временной Больницы, учрежденной въ С. Петербургъ для страждущихъ душевными недугами, со дня открытія оной, по день закрытія*; въ № 89— *Отчетъ Россійскаго Общества для застрахованія пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ за 1838 годъ*; въ № 92 — *Отчетъ С. Петербургской Дѣтской больницы съ 1 Января по 1 Апрѣля 1839 года*; въ № 94 — *Пятилѣтній врачебный Отчетъ о заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ*; въ № 106 и 107 — *Отчетъ Общества для поощренія лѣснаго хозяйства за 1838 годъ*; въ № 111 и 112— *Отчетъ по Министерству Удѣловъ за 1838 годъ*; въ № 114— *Отчетъ Высочайше учрежденнаго Комитета для разбора нищихъ и изысканія способовъ къ искорененію нищенства въ С. Петербургъ*; въ № 118 — *Четырехлѣтній Отчетъ С. Петербургской Частной Глазной Лечебницы*; въ № 141 — *Годичный Отчетъ Глазной Лечебницы* и въ № 119— *Отчетъ С. Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества за 1838 г.*

—Въ Русскомъ Инвалидѣ, кромѣ *Отчета С. Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества за 1838*

юдь, заимствованнаго изъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей, и другихъ статей, перепечатанныхъ изъ разныхъ газетъ и журналовъ, помѣщены были: *Отчетъ Комитета, учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года за 1838 юдь* (№ 104, 105, 106 и 107), заключающій въ себѣ слѣдующія статьи: 1) о Генералахъ, Штабъ и Оберъ-Офицерахъ; 2) о родителяхъ, вдовахъ и сиротахъ вѣнновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ и отъ ранъ умершихъ; 3) объ инвалидахъ, и 4) о капиталахъ, и двѣ маленькія статейки: *Число учащихся въ Прусскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ* (№ 152) и *Италянскія Академіи и Библіотеки* (№ 155).

— Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, мы ограничимся указаніемъ на слѣдующія любопытныя статьи: *Выписка изъ письма А. Драшусова къ Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа* (№ 40 и 41), *Гласовъ* (№ 43 и 44) и *Монбланъ* (№ 30 и 31).

— Фелъетонъ Одесскаго Вѣстника почти всегда наполняется статейками интересными, умными и прекрасно написанными. Между многими другими мы обратили вниманіе на слѣдующія: *Сухумъ-Кале*, изъ путевыхъ записокъ о Кавказѣ (№ 30, 31 и 33), *Бессарабскіе монастыри* (№ 32), *Льсной пожаръ въ Америкѣ* (№ 38, 39, 40 и 41) и *Письмо изъ Лондона къ Редактору Одесскаго Вѣстника* (№ 45, 46 и 47).

— Коммерческая Газета, вѣрно и постоянно соответствующая своему назначенію, столь же внимательно, какъ и прежде, слѣдила дѣятельность въ торговомъ и промышленномъ мірѣ и преимущественно занята была этимъ предметомъ въ нашемъ Отеествѣ. Изъ статей болѣе обширныхъ, укажемъ на слѣдующія: *Нижнегородская ярмарка въ 1838 году* (№ 37, 39 и 40), *Ростовская ярмарка въ 1838 году* (№ 46, 48 и 49), *Выставка произведеній Олонейской Губерніи* (№ 58, 59 и 60), *Выставка*

отечественныхъ произведеній въ С. Петербургѣ въ 1839 году (№ 73, 74, 75, 76 и 77).

Вотъ все, что Статистика и Географія приобрѣли въ нашихъ периодическихъ изданіяхъ, вышедшихъ за вторую четверть текущаго года. Изъ этого бѣлаго обзорѣнія мы видимъ весьма пріятное явленіе въ нашей журнальной Литературѣ, а именно, что число оригинальныхъ статей, преимущественно имѣющихъ своимъ предметомъ Россію, почти въ три раза превосходитъ число статей переводныхъ. Слѣдовательно, дѣятельность нашихъ Ученыхъ и другихъ лицъ, участвовавшихъ своими трудами по части Статистики и Географіи, беретъ значительный перевѣсъ надъ дѣятельностью переводчиковъ, и хотя масса матеріаловъ и свѣдѣній доставляется большею частію въ необработанномъ видѣ, но въ ней мы предузнаемъ начала отдаленныхъ результатовъ, а въ дѣятельности Ученыхъ — краеугольный камень, обезпечивающій созиданіе Отечественной Статистики.

VI. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Если исключимъ статьи, преимущественно относящіяся къ Военной Исторіи, о которыхъ будемъ говорить въ отдѣленіи Морскихъ и Военныхъ Наукъ, то по Русской Исторіи намъ должно будетъ ограничиться только указаніемъ на слѣдующія: *Описаніе о брилкѣ между Е. В. Анною Петровною, Царевною Всероссийскою, и Е. К. В. Карломъ Фридрихомъ, Герцогомъ Голштейн-Готторпскимъ, Іюня 30-го. 1726 года (Сынъ От. № 4), Описаніе дѣйствія, какимъ образомъ объявленіе Наслѣдникомъ Всероссийскаго Престола, Е. И. В. Государя В. К. Петра Θεодоровича учинено, современное извѣстіе, 1742 года (ibid. № 5), Грамота Бориса Годунова Любекскимъ купцамъ, въ 1803 году (ibid. № 6), Матеріалы для Ис-*

торіи торюамъ Русскихъ съ Китаемъ (ibid.), Нумизматическія собранія въ Россіи (Сѣв. Пчела № 70 и 125) и О страсни С. Петербурга (Санкт. Вѣд. № 73 и 75) ().*

Въ первой части предпослѣдней статьи исчислены всѣ извѣстнѣйшія нумизматическія собранія, находящіяся въ Россіи, указаны книги и періодическія изданія, въ которыхъ можно найти болѣе или менѣе полныя и подробныя свѣдѣнія объ этихъ собраніяхъ; а во второй — исчислены случайныя открытія въ Русской землѣ кладовъ съ монетами и также показаны источники свѣдѣній. Какъ не пожалѣть о томъ, что собиратели не издають печатныхъ каталоговъ. Теперь мы насчитываемъ только три описанія мицъ-кабинетовъ Русскихъ: Императорскаго Московскаго Университета, Черткова и Шодуара, и четыре Восточныя: Неплюева, Фукса, Шпревица и Румянцева. Ожидаемъ окончанія каталоговъ: отъ Круга — Академическаго, отъ Каченовскаго — Московскаго Историческаго Общества. Но сколько остается надеждъ на другія собранія, и могутъ ли когда наши надежды осуществиться? При дѣятельности нашихъ Ученыхъ и при ревности собирателей, мы вправѣ утѣшаться такими надеждами. Приступить одному къ описанію всѣхъ собраній нѣтъ никакой возможности, да и достанетъ ли жизни одного человѣка на такой подвигъ? Отдѣльныя описанія каждаго собранія болѣе возможны. Много что на это надобно два года, и въ такой срокъ мы могли бы имѣть описаніе всѣхъ Русскихъ нумизматическихъ собраній. раскрыть предъ современниками наши древности и доказать потомству, что мы дорожили всѣми памятниками своей Отчизны. Когда всѣ статьи, обѣщанныя Авторомъ

(*) Послѣдняя статья заимствована изъ Художественной Газеты, къ сожалѣнію прекратившей свое существованіе на сей годъ. Впрочемъ она опять будетъ издаваться въ слѣдующемъ.

будутъ напечатаны, мы будемъ имѣть случай возвратиться къ этому предмету.

— Въ нашемъ Журналѣ по части Русской Исторіи были помѣщены: *О торговыхъ сношеніяхъ Новгорода съ Любекомъ въ Средніе вѣки*, Фонъ Шлецера (№ 4), *Церковно-Славянская легенда о Св. Вячеславѣ* (ibid.) *Камни Литовскихъ боишь* (ibid.), *Нѣсколько словъ о Біографіи Князя Александра Борисовича Куракина*, въ сочиненіи Г. Терещенко (№ 5) и *О торговлѣ Нѣмецкихъ купцовъ съ Россією до конца XIV вѣка* (№ 6).

— По Всеобщей Исторіи мы встрѣтили слѣдующія переводныя статьи: *Испанія при Фердинандѣ и Изабеллѣ*, (Библи. для Чит. № 4), *Исторія Григорія VII-го и Папы Иннокентія III-го*, двѣ статьи Лерминье (Сынъ От. № 5 и 6), и *Начало и возрастаніе владычества Англичанъ въ Индіи* (Моск. Набл. № 3 и 4), и *Вывозанія при Неронѣ* (Галатея, № 18).

Первая статья написана по поводу выхода въ свѣтъ «Исторіи царствованія Фердинанда Католика и Изабеллы, соч. Прескотта (The History of the reign of Ferdinand Catholic and Isabella of Spain. By Willam H. Prescott. London, 1838, 3 vols), слѣпца Американца, которой по ту сторону Атлантическаго Океана, вдали отъ источниковъ и пособій смѣло принялся за исправленіе недостатковъ, пренебрегающихъ почти во всѣхъ сочиненіяхъ объ этомъ лучшемъ періодѣ Испанской Исторіи, посвятилъ десять лѣтъ жизни изученію и описанію столь обильной рѣзкими и поразительными чертами эпохи, и исполнилъ свое дѣло превосходно. Въ этой статьѣ представивъ легкій очеркъ политическихъ учрежденій двухъ Государствъ, Кастиліи и Аррагоніи, на которыя раздѣлена была въ то время Христіанская часть Пиринейскаго полуострова, и, присовокупивъ еще нѣсколько свѣдѣній о гражданскомъ и политическомъ состояніи Аррагоніи, во время малолѣт-

ства Фердинанда, и Кастиліи, въ эпоху рожденія Изабеллы, Авторъ переходитъ къ обзорѣнію Исторіи Испанскихъ Мусульманъ, которую онъ весьма основательно дѣлитъ на три періода. Первый періодъ простирается отъ завоеванія Испаніи, въ 711 году, до конца одиннадцатаго столѣтія, когда паденіемъ династіи Омміядовъ и междоусобными войнами Магометанская Держава была потрясена въ своемъ основаніи, и скоро распалась подъ ударомъ Альфонса VI. Второй періодъ достигаетъ половины тринадцатаго столѣтія, когда разныя маленькія Государства, образовавшіяся на развалинахъ Кордовскаго Халифата, подпавъ подъ власть Африканскихъ завоевателей, были одно за другимъ покоряемы Христіанами. Третій начинается основаніемъ Королевства Гранадскаго при Вали-Ибнъ-эль-Ахмаръ (1238), и оканчивается совершеннымъ ниспроверженіемъ Магометанскаго владычества. Послѣ этого, Авторъ говоритъ нѣсколько словъ объ Италіанскихъ войнахъ, и оканчиваетъ свою статью изображеніемъ личныхъ свойствъ и характера Фердинанда и Изабеллы.

Та часть этой статьи, которая заключаетъ въ себѣ очеркъ первой половины блестящей эпохи, а именно, періодъ отъ вступленія на престолъ Фердинанда и Изабеллы до взятія Гранады, заслуживаетъ большое вниманіе: періодъ же вступленія Испаніи на поприще блестящихъ открытій и завоеваній, впрочемъ болѣе обработанный и общезвѣстный, изложенъ чрезвычайно кратко.

Слѣдующія за сею двѣ статьи хотя и напечатаны въ отдѣленіи критики и написаны Г. Лерминье, подобно какъ и первая, по поводу выхода въ свѣтъ переводовъ на Французскій языкъ слѣдующихъ двухъ сочиненій: *Histoire de Gregoire VII*, Фойгта, и *Histoire du Pape Innocent III*, Гуртера, причисляются нами къ статьямъ историческимъ, потому что только во второй изъ нихъ Авторъ иногда говоритъ отъ лица Гуртера и отчасти

подвергаетъ его сочиненіе критическому разбору; въ первой же статьѣ мы не встрѣтили имени Г. Фойгта ни разу.

Въ началѣ первой статьи, Г. Лерминье рассказываетъ ходъ развитія Папской власти до Гильдебранда или Григорія VII, присовокупляя обстоятельства, благопріятствовавшія и вредившія этому развитію. Потомъ онъ переходитъ къ Исторіи Григорія. Здѣсь онъ не останавливается на особенностяхъ, отличавшихъ этого необыкновеннаго чело-вѣка, на силѣ страстей его, трагическихъ сторонахъ его непоколебимой воли, а тѣмъ менѣе на двусмысленномъ для нѣкоторыхъ эпизодѣ дружбы его съ Матильдою, великая душа которой умѣла понимать его. Предметомъ Автора было показать только характеръ Григорія, и при томъ обширность и цѣль труда его, также дѣло имъ начатое, и переходившее у наслѣдниковъ его отъ одного къ другому. «Мысль Григорія VII-го, говоритъ Лерминье, можно выразить однимъ словомъ: *владычество*, и то, что называлъ онъ независимостью Западной Церкви было не иное что, какъ власть сей Церкви надъ Государями и Государствами».

Во второй статьѣ, Г. Лерминье продолжаетъ обзорѣвать Исторію Папъ отъ смерти Григорія VII до восшествія на Папскій Престолъ Иннокентія III-го. Здѣсь онъ переходитъ къ разбору сочиненія Гуртера, къ этому неистощимому руднику фактовъ всякаго рода, въ которомъ почтенный Нѣмецкій Историкъ передаетъ не только жизнеописаніе Иннокентія III, но и Всеобщую Исторію въ теченіе первой четверти XIII-го вѣка. Обо всѣхъ странахъ, гдѣ историческое развитіе простиралось уже на нѣсколько вѣковъ, или гдѣ только начинало видѣться владычество Папъ, среди новообращенныхъ обитателей: о Норвегіи, Даніи, Пруссіи, Польшѣ, Венгріи, Сербіи, Ливоніи, Булгаріи, Арменіи, которыя Папы стремились подчинить системѣ Римскокатолическаго единства,

Нѣмецкій Историкъ сообщаетъ любопытныя подробности, и плодомъ ихъ остается полное познаніе движеній всѣхъ народовъ въ великую эпоху. «Изъ безпристрастнаго и вѣрнаго повѣствованія Гуртера,»— говоритъ Лерминье— «мы находимъ въ Иннокентіи отличнаго политическаго дѣятеля, искренно вѣрившаго въ права, будтобы дарованныя Богомъ Римской Церкви и ея представителю. Въ одно время онъ видитъ въ самомъ себѣ и властителя и служителя ея, но, какъ политикъ, въ дѣйствіяхъ своихъ оказываетъ онъ самый положительный умъ и самое искусное умѣреніе поступковъ».

Вообще объ статьи Г. Лерминье обнаруживаютъ близкое знакомство его съ этимъ сложнымъ и обширнымъ предметомъ; но зачѣмъ, восхваляя Гуртера и причисляя его къ первостепеннымъ Историкамъ, каковы Боссюэтъ и Гиббонъ, ставитъ на ряду съ именами этихъ мужей, имя Иоанна Мюллера, Автора Исторіи Швейцаріи, Писателя съ дурнымъ направленіемъ, который привлекъ къ себѣ публику, надѣвъ личину независимости и въ слогъ поддѣлываясь подъ древне-Германское простодушіе?

Къ сожалѣнію, въ переводѣ статей Лерминье встрѣчаются неясности въ мысляхъ и неправильности въ языкѣ.

—Статья «Начало и возрастаніе Англійскаго владычества въ Индіи» заимствованная изъ *Revue Britannique*, есть полная и подробная историческая картина этого любопытнаго и необычайнаго явленія въ Исторіи народовъ, объемлющая собою періодъ времени отъ самаго основанія Остъ-Индской компаніи еще въ Лондонѣ (1599) до 1833 года. Нѣтъ ничего удивительнаго этого возрастанія, говоритъ Авторъ въ заключеніи, въ краткое пространство двухъ столѣтій. Деньги и оружіе, коварство и сила, и еще худшія средства попеременно были употреблены Англійскими Губернаторами, истинными повелителями Индіи, для безпрестаннаго распространенія и утвер-

женія завоеваній Компаніи. Ныгѣ, отъ мыса Коморьяна до Сутледже, и отъ Ассама до Инда, все покорно Британскимъ законамъ. Начиная отъ самаго Южнаго пункта, кромѣ странъ непосредственно владѣемыхъ Компаніей, мы находимъ Траванкуръ, Государство вассальное; Мейсуръ, управляемый Англією; Саттару, Низамъ и Бераръ, которыя всѣ зависятъ отъ Великобританіи, или платя подать, или другимъ какимъ либо образомъ. Подвигаясь на Сѣверъ отъ Нербудды, вступаемъ въ Мальву или среднюю Индію, страну заключающую въ себѣ Гузерать и Бондлькундъ, съ различными владѣльцами Раджепутскими, сначала покорными Индійскому владычеству. Перейдя горную цѣпь на Сѣверозападъ отъ Удапура, очутимся въ Джурдпуръ или Марверъ, подлѣ которыхъ лежатъ Биканниръ и Джессульиръ, откуда достигнемъ округа Бавальпорскаго, образуемаго Индомъ и Гаррою, и на Сѣверо-Востокъ отъ котораго лежатъ страны, состоящія подъ покровительствомъ Сейковъ. Общій доходъ съ компанейскихъ Индійскихъ владѣній простирается до двадцати двухъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (около 550,000,000 рублей) (*).

Въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ напечатана была небольшая статейка, переведенная съ Англійскаго языка: *Древнія Библіотеки* (№ 144 и 146). Укажемъ еще на статейку: *Частная жизнь, нравы и обычаи Римлянъ* (Сѣв. Пч. № 76), въ которой рѣчь идетъ объ исторіи бороды, волосъ на головѣ и головного убора. Присовокупивъ къ этому лѣтопись событій за Апрель, Май и Іюнь мѣсяцы, помѣщенную въ трехъ книжкахъ Сына Отечества, вышедшихъ въ сіи три мѣсяца, можемъ заключить наше обзорѣніе по части Исторіи.

(*) Въ Библ. для Чт. (№ 4) помѣщенъ краткій очеркъ Исторіи Остъ-Индской компаніи въ коммерческомъ отношеніи, замѣстительный изъ начала этой обширной статьи.

— Въ нашемъ Журналѣ по части Всеобщей Исторіи помѣщены; *Правленіе Канъ-Су*, Ковалевскаго (№ 5), *Черты изъ общественной жизни древнихъ Египтянъ* (ibid.) и *Сближеніе Религии Персидской съ Египетскою*, Из. Срезневскаго (№ 6).

VII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ И ФИЛОЛОГІЯ.

По этому предмету нашли мы въ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ, за исключеніемъ помѣщеннаго въ нашемъ Журналѣ *Замѣчанія о словѣ «Курканъ»*, Г. Березина (Май, Отд. VII), только одну небольшую статью: *Русскій языкъ*, В. Луганскаго (С. П. Б. Вѣд. № 136). Въ ней предлагаетъ Авторъ употреблять, вмѣсто вошедшихъ въ Русскій языкъ иностранныхъ словъ, по возможности, Русскія, существующія въ самомъ народѣ, но еще не сдѣлавшіяся общеупотребительными, и болѣе принадлежащія извѣстнымъ Губерніямъ, не изгоняя впрочемъ изъ Отечественнаго языка и такихъ иностранныхъ словъ и выраженій, которыя въ немъ укоренились и, получивъ, такъ сказать, право гражданства, приняли даже, кромѣ собственнаго, первоначальнаго значенія, еще другое, приданное имъ самимъ Русскимъ народомъ. Подобное предложеніе дѣлается уже не въ первый разъ въ нашей Словесности: было время, когда нѣкоторые Русскіе Писатели настаивали, чтобы почти всѣ иностранныя слова замѣнены были Отечественными, которыя, если еще не существовали въ нашемъ языкѣ, то должны были нарочно для того изобрѣтены. Мы полагаемъ, что въ подобныхъ, впрочемъ заслуживающихъ полную похвалу, опытахъ, слѣдуетъ быть весьма разборчивымъ, чтобы не сдѣлаться темнымъ и непонятнымъ. Нѣкоторыя изъ предлагаемыхъ Г. Луганскимъ словъ таковы, на прим. *столло*, *насылка*, *ровня*, что, употре-

бывъ ихъ, тутъ же надобно и объяснять читателю ихъ значеніе: безъ того онъ не догадается, что они замѣняютъ собою *pedestal*, *address*, *pendant* (говоря о картинахъ). Только общее употребленіе можетъ утвердить ихъ въ языкѣ. Но прежде всего, намъ кажется, должно стараться изгнать изъ него тѣ иностранныя слова, которыми совершенно равносильны Русскія, уже принятія въ немъ или и давно существующія, напр. *прессъ*, *гарантировать*, *кодексъ*, *инфузоріи*, и проч., вмѣсто которыхъ имѣемъ: *зметъ* и *жомъ*, *ручатся* и *поручиться*, *уложенье* и *списокъ*, *наливочныя животныя*, и т. д. Они будутъ понятны каждому.

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

Собственно по Теоріи Словесности явилось въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ весьма немного статей; за то отдѣлъ Критики былъ богаче, заключаая въ себѣ замѣчанія, касающіяся и теоретической части Литературы. По Теоріи Словесности мы можемъ привести только двѣ статьи: *Журнальныя выдержки*, Г. Мельгунова (Лит. Приб. № 18, 19, 20, 21) и *Нѣсколько словъ о Русской драматической Словесности, письмо къ Г. Булгарину*, Г. Полеваго (Сынъ От. № 4). Изъ нихъ: первая есть собраніе отдѣльныхъ мыслей относительно Теоріи Словесности, а вторая содержитъ въ себѣ оправданіе Г. Полеваго противъ нѣкоторыхъ замѣчаній, сдѣланныхъ Г. Булгаринымъ при разборѣ его драматическихъ произведеній.

Переходимъ къ отдѣлу Критики:

— Въ Библіотекѣ для Чтенія критически собраны слѣдующія книги: «Сто Русскихъ Литераторовъ» (№ 4). «Живописное путешествіе по Азіи, Г. Эріе», переводъ Г. Корша (№ 5), и «Путевыя записки, веденныя

во время пребыванія на Ионическихъ островахъ, въ Греціи, Малой Азіи и Турціи въ 1835 году, Владиміромъ Давыдовымъ» (№ 6). Въ разборѣ первой книги, Критикъ останавливаетъ вниманіе читателей единственно на двухъ статьяхъ, изъ десяти помѣщенныхъ въ этомъ известномъ изданіи книгопродавца Смирдина, именно: на драмѣ Г. Кукольника: *Іоаннъ Антонъ фонъ-Лейзевицъ и Превращеніи головы* Барона Брамбеуса. Драму Г. Кукольника считаетъ онъ едва ли не лучшемъ изъ всѣхъ его драмъ. «Безспорно» — говоритъ онъ — «это — самое мужское, самое обдуманное изъ его произведеній. . . Я вижу въ этой драмѣ одно изъ прочныхъ украшеній Русской Словесности. Талантъ Г. Кукольника явился здѣсь возмужалымъ, мысль сильною и свѣтлою, и сердце все такъ же теплымъ, какъ прежде, такъ же исполненнымъ любви къ искусству, энтузіама ко всему прекрасному.» Дѣйствительно, «Лейзевицъ» есть одно изъ лучшихъ произведеній нашего драматическаго Певца, который постигнулъ страданія сердца, полного поэзіи и любви къ высокому и взычному, и между тѣмъ безпрестанно волнуемаго житейскими суеверіями и хладными заботами сущности; но не льзя не быть убѣждену, что его «Доменико Цампьері», «Торивато Тассо» и «Князь Михаилъ Васильевичъ Скопницъ-Шуйскій» — выше «Лейзевица» по художественной отлѣлкѣ цѣлаго, мужественной обрисовкѣ характеровъ и энергіи чувства и стиха.

— Отечественныя Записки представили подробные разборы книгъ: «Несторъ, историческо-критическое разсужденіе о началѣ Русскихъ Лѣтописей, М. Погодина» и «Повѣствованіе о Россіи, составленное Н. Арцыбшевемъ», въ одной статьѣ (№ 4); «Сава Чалый, драматическія сцены на Южно-Русскомъ языкѣ, Іеремія Галки» (№ 5); «Новороссійскій Календарь» (*ibid.*) и «Пѣсни Русскаго народа, изданныя И. Сахаровымъ»,

статья не конченная (№ 6). Первая статья достойна вниманія занимающихся изслѣдованіемъ Отечественной Исторіи: Критикъ доказываетъ, что Лѣтопись Нестора и первыхъ его продолжателей, Василя, Сильвестра и проч. должна имѣть большую цѣну въ глазахъ каждаго безпристрастнаго и благоразумнаго изслѣдователя, какъ произведеніе XI и начала XII вѣковъ; даже позднѣйшіе собиратели, утверждаетъ онъ, не могутъ совершенно терять своей цѣны. «Нашему времени предоставлена честь собрать наибольшее число списковъ, привести въ извѣстность множество другихъ, не менѣе драгоцѣнныхъ, актовъ, и передать все это любознательности Ученыхъ: «Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ», «Акты Археографической Экспедиціи», объѣмаемый Археографическою Коммиссіею «Сводъ Лѣтописи Нестора», наконецъ обѣщаніе издать важнѣйшія лѣтописи, вмѣстѣ съ «Русскими Достопамятностями», и «Сборникомъ» Московскаго Императорскаго Историческаго Общества — представляютъ богатѣйшіе матеріалы для Отечественной Исторіи, ожидающіе трудолюбивыхъ дѣятелей.» Къ такимъ дѣятелямъ относитъ Критикъ и Г. Арцыбышева, Автора упомянутаго выше «Повѣствованія о Россіи», съ 1802 года посвятившаго всѣ свои занятія этому труду, вполне добросовѣстному и полезному. Мы находимъ, что критическій разборъ «Нестора» долженъ быть отнесенъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ разборовъ, явившихся въ текущемъ году, тѣмъ болѣе, что самый предметъ разбираемой книги вполне близокъ къ сердцу всякаго любителя Отечественной Исторіи.

— Въ Сынѣ Отечества, изъ иностранныхъ критическихъ разборовъ переведена статья молодого Французскаго Профессора Лерминье объ Исторіяхъ Папъ: Инокентія III, сочиненной Гуртеромъ, и Григорія VII, сочиненной Фойгтомъ (№ 5 и 6). О ней было уже говорено въ Обзорѣи Журналовъ по части Всеобщей Исторіи

(см. выше). Здѣсь скажемъ только, что она написана съ безпристрастіемъ и знаніемъ дѣла.

— Къ критическимъ же статьямъ должно отнести помѣщенныя: въ Современникѣ: *Жанъ-Поль*, Барона О. Корфа (№ 2) и *Цимбелинъ Шекспира* (ibid.), и въ Сѣверной Пчелѣ: *Жанъ-Поль*, Н. Греча (№ 85). Въ первой изъ поименованныхъ статей разобрано одно только произведеніе Жанъ-Поль Рихтера: романъ «Зибенкезъ»; въ ней доказывается превосходство вообще всѣхъ твореній этого Писателя и несправедливость нападокъ на него. Мнѣніе Г. Греча о Жанъ-Полѣ почти параллельно противоположно сужденіямъ и доказательствамъ Барона Корфа. Разборъ Шекспирова «Цимбеллика», драмы весьма мало извѣстной, но достойной особеннаго уваженія, написанъ съ любовію къ предмету и съ знаніемъ дѣла. — Въ Галатеѣ (№ 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27), былъ помѣщенъ разборъ стихотвореній Пушкина.

— Кромѣ всѣхъ означенныхъ статей, помѣщены еще разборы слѣдующихъ книгъ: въ Лѣсномъ Журналѣ: *Сельскій Хозяинъ XIX вѣка, и проч.*, для Русскихъ помѣщиковъ и управляющихъ вотчинами, составленный Г. Пановымъ (№ 4 и 5); въ Сѣверной Пчелѣ, *Грамматика Тибетскаго языка, Академика Шмидта* (№ 88) и *Статистическое описаніе Саратовской Губерніи*, А. Леопольдова (№ 128), и наконецъ въ Русскомъ Земледѣльцѣ, *Земледѣліе и земледѣлецъ въ Россіи, отрывокъ изъ записокъ деревенскаго жителя* (№ 6).

О книгахъ, менѣе важныхъ, сообщали краткія извѣстія и оцѣнку ихъ достоинства почти всѣ Русскія литературно-ученыя періодическія изданія. Въ этомъ отношеніи поляже всѣхъ были Отечественныя Записки.

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Литература Сѣверной Европы преимущественно занимала наши Журналы. Мы встрѣтили въ нихъ слѣдующія статьи: *Яковъ Катсъ, поэтъ-мыслитель и мужъ совѣта*, П. А. Корсакова (Сынъ Отеч. № 3 и 15), *Поэзія и Мифологія Скандинавовъ*, Я. Грота (Отеч. Зап. № 6), *Современная Шведская Литература* (Соврем. № 2), *Новѣйшіе Шведскіе Поэты* (Биб. для Чт. № 5), *Современная Англійская Литература*, Филарета Шаля (Сѣв. Пч. № 77, 78 и 79) и *Библиографическія рѣдкости* (Отеч. Зап. № 4 и 6).

Превосходная статья П. А. Корсакова, глубоко изучившаго языкъ и Литературу Голландцевъ, налагаетъ на насъ пріятную обязанность ближе познакомить нашихъ читателей съ ея содержаніемъ.

«Имя Катса» — говоритъ почтенный Авторъ — «сливается съ пріятнѣйшими воспоминаніями моей молодости. Онъ былъ первый Поэтъ въ Голландіи, заставившій меня ознакомиться съ произведеніями его соотечественниковъ, точно такъ же, какъ одинъ простой Нортъ, Голландскій крестьянинъ, Херритъ, садовникъ Оудмерстена былъ первымъ проводникомъ моимъ въ святилище Голландской Литературы.» Здѣсь онъ приводитъ анекдотъ этого знакомства. очень хорошо характеризующій Поэзію Катса, «отца народа Голландскаго» (*Vader Kats*), Поэта-мыслителя, который служитъ украшеніемъ не только Голландской, но и Европейской Литературы. По методъ, принятой Г. Корсаковымъ въ монографіи Фонделя, ознакомивъ читателей съ жизнью Катса, онъ переходитъ къ его литературнымъ произведеніямъ, и въ критическомъ разборѣ развиваетъ характеръ Катсовой Поэзіи, приводя множество отрывковъ, весьма близко и удачно переведенныхъ.

Особый родъ Поэзіи, въ которомъ Катсъ не имѣлъ соперниковъ, есть созданный имъ родъ «иносказаній», или, какъ назвалъ онъ ихъ: *Proteus, of Minne-en-Sinne-Beelden* (*Протей, или любовныя и умственныя изображенія*). Темой этихъ поэтическихъ игрушекъ избираетъ онъ какой-нибудь видимый предметъ, по большей части ничтожный, и прямѣмъ, естественнымъ образомъ переходитъ сперва къ любви, а отъ нея къ какой-либо высокой нравственной или религіозной мысли. Это сочиненіе, исполненное пріятности, естественности и ума, преимущественно посвященное юношеству, заключаетъ въ себѣ *курсъ практической морали* для всѣхъ возрастовъ и всѣхъ состояній. Не довольствуясь Поэзіею, умный Катсъ, къ каждому отдѣленію этого сочиненія, прибавляетъ по одному Латинскому и Голландскому прозаическому отрывку, какъ-бы пояснительному выводу, который подкрѣпляется у него словами Библии и Св. Отцевъ, а иногда цитатой изъ Философовъ, Историковъ, Поэтовъ или Ораторовъ Древности и новѣйшихъ временъ.

Сказавъ нѣсколько словъ о небольшой Катсовой Поэмѣ: *De Zelfs-Strijt* (Борьба съ самимъ собою, или сильныя движенія плоти и духа), которая, по мнѣнію Автора, есть одна изъ слабѣйшихъ произведеній Голландской Поэмы, онъ переходитъ къ дидактическо-философской: *Het Houwelijk* (Бракъ). Эта Поэма — образецъ ума, чувства, мысли и необыкновеннаго дарованія, задана была въ 1665 году и заключаетъ въ себѣ весь ходъ брачнаго состоянія, въ шести разрядахъ, а именно: Дѣва, Возлюбленная, Невѣста, Жена, Мать и Вдова, съ приложеніемъ соответственныхъ сему обязанностей мужнины.

Вотъ мысли Г. Корсакова, которыя онъ выражаетъ при разборѣ этой Поэмы: «Моральные выводы Поэта дышатъ Библейскимъ величіемъ и Евангельскою простотою. Въ нихъ открывается душа Поэта, взлелеяннаго Христіан-

скими истинами, столь близкими къ сердцу каждаго читателя: и просвѣщеннаго гражданина и необразованнаго жителя сельской хижины. Стихъ Катса звученъ, какъ нѣжная свирѣль, любезенъ, какъ говоръ друга; подобія его многообразны, какъ Природа, изъ которой почерпаетъ онъ свои заманчивыя иносказанія. Въ нихъ является онъ настоящимъ Протеемъ, который никогда и никому не наскучитъ, и по мнѣнію нашему, это — одна манера писать, съ помощію которой можно облечь в сухую дидактику въ граціозныя формы.»

Чтобъ показать нашимъ читателямъ, до какой степени прекрасна Поэзія Катса, и съ какимъ искусствомъ облекаетъ ее Г. Корсаковъ въ Русское слово, мы приведемъ здѣсь отрывокъ изъ окончанія Поэмы Бракъ, гдѣ добрый престарѣлый супругъ мужественно прощается съ своею рыдающею подругою и говоритъ:

О чемъ намъ горевать любезная подруга?

Мы въ правѣ ль сѣтовать, что вѣкъ нашъ кратокъ былъ;

Что путь нашъ жизненный такъ скоро совершили,

Что наступилъ нашъ часъ стезю заботъ оставить?

Союзъ нашъ чадами Господь благословилъ,

Жизнь нашу благами земными надѣлилъ;

Онъ наши превзошелъ надежды и желанья:

Всю юность красную мы вмѣстѣ провели,

И долго мы съ тобой хлѣбъ мира здѣсь вкушали....

Пора нести въ гумно плоды созрѣвшей жатвы.

Предвѣчный свѣтель, блюститель нашихъ душъ,

Отъ-искони рѣшилъ, когда въ земной утробѣ

Долгѣтъ сѣмени во время умирать

И къ новой юности и къ жизни воскресать.

Мы вновь увидимся съ тобою въ лучшемъ мирѣ.

Когда услышишь ты, что часъ твой прозвучитъ,

И разрѣшаетъ Богъ твои земныя узы,

Вели постлать твой одръ близъ мужняго овра

И перстію одной засыпать наше ложе.

Довольно!... Чувствую... несвязность словъ моихъ....

Дохнула хладомъ смерть... Языкъ въ устахъ коснѣеть...

Подруга милая! привѣтствую тебя —

Прости! пока Господь могилы не раскроетъ!

Къ устамъ хладѣющимъ приближь свои уста,

Запечатлѣй на нихъ прощальный поцѣлуй —

И пусть Господь тебя въ разлукѣ утѣшаетъ!

Далѣе, пропустивъ цѣлую книгу Катсовыхъ элегій, отъывающихся плаксивостью тогдашнихъ любовныхъ пѣсенъ и пасторалей Франціи, Авторъ останавливаетъ вниманіе читателей на *Зеркаль старины и новѣйшаго времени* (Spiegels von den ouden en nieuwen Tydt). Первая часть этого сочиненія заключаетъ въ себѣ собраніе пословицъ, вносказаній, стихотвореній и картинныхъ изображеній, относящихся къ воспитанію и вообще къ холостой жизни обоего пола. Во второй части дѣло идетъ о частной семейной жизни, а въ третьей — обращается къ жизни общественной, Государственной, отъ которой переходитъ и къ будущей вѣчной жизни. Древнія и новѣйшія пословицы, поговорки Греческія, Латинскія, Испанскія, Италіанскія, Нѣмецкія, Англійскія, Нидерландскія и Турецкія, составляютъ основу изображеній, представляемыхъ въ этомъ зеркалѣ.

«Содержаніе и духъ Катсова зеркала такъ оригинальны» — говоритъ Авторъ — «что мы не видали ничего подобнаго на извѣстныхъ намъ языкахъ Европы. Самая отрывчатость этихъ *мелкихъ поэмъ въ Поэмь*, этихъ отдѣльныхъ выводовъ къ одной общей, высокой цѣли, удобнѣе врѣзывается въ памяти и не даетъ скучать наставленіями. Авторъ представляетъ ихъ въ видѣ игрушекъ воображенія, доступнымъ всѣмъ и каждому: и это дѣйствительно прелестныя игрушки, предлагаемыя всему человѣчеству, азбука чистой житейской нравственно-

сти, которую охотно заучиваемъ мы, взрослые дѣти. Сущность этой Поэмы можетъ и должна сдѣлаться достояніемъ не однихъ Голландцевъ, ибо идея Поэмы не подчинена законамъ мѣстности: въ ней развивается вся человѣчность.»

Послѣ этого, Г. Корсаковъ знакомитъ читателей съ сочиненіями Катса, написанными имъ послѣ смерти нѣжно любимой своей супруги, разлука съ которой имѣла чрезвычайно сильное дѣйствіе на душу Поэта и на его сочиненіе, названное имъ самимъ *Бумажными дѣтьми* (Papiere kind). Но чрезъ нѣсколько времени Поэтъ опять возвращается на стезю практической Философіи, украшенной всѣми цвѣтами его простодушной, нѣжной Поэзіи, цвѣтами неуядающими, которыхъ ароматъ не испарился еще донинѣ. Сочиненія въ этомъ родѣ, написанныя имъ послѣ смерти, суть: *Старость и сельская жизнь, Сельскія думы, Гробъ для живыхъ, Бесѣда смерти со старцемъ и Бесѣда души съ тѣломъ*. Последнее, лебединою пѣснью старца Поэта была превосходная Поэма: *Восьмидесятилѣтняя жизнь и домашній бытъ, или краткій очеркъ загороднаго пребыванія въ Зоргвлитъ* (*). Очень сожалѣемъ, что мѣсто не позволяетъ намъ выписать нѣсколько по истинѣ образцовыхъ мѣстъ изъ этого произведенія.

Прекрасный трудъ свой Г. Корсаковъ заключаетъ слѣдующимъ :

« Ни на одномъ изъ извѣстныхъ языковъ не читалъ я полного разбора трогательныхъ твореній Якова Катса, столь назидательныхъ и достойныхъ подробнѣйшаго изученія. Изучая и передавая ихъ моимъ любезнымъ соотечественникамъ, я чувствовалъ себя лучше, добрѣе и благосклоннѣе къ человѣчеству. И чье сердце не умилится,

(*) Zorg-vliet (заботы, прочь летите) есть великолѣпное помѣстье, гдѣ проводилъ большую часть времени и скончался Голландскій Гораций.

читая сія изліянія благороднѣйшаго изъ людей, Поэта, который съ вершины гражданскихъ почестей *добровольно* сошелъ на смиренную чреду вертоградара и, поселивъ на пескахъ Гаагскаго поморья, насадилъ на голой почвѣ столько прекрасныхъ, неуздаемыхъ цвѣтовъ; мыслителя, который изъ просвѣщеннѣйшаго ума своего, какъ изъ рога изабилія, разсыпалъ такую бездну высокихъ мыслей, облеченныхъ въ формы, доступныя всѣмъ и каждому — мужа совѣта, который преподавалъ столько спасительныхъ правилъ и наставленій, и самъ былъ первымъ ихъ исполнителемъ? Горжусь тѣмъ, что мнѣ, иностранцу, даже не Нѣмцу, не Англичанину, не брату Катса по природному мнѣ нарѣчію, пришла первая мысль представить соотчичамъ мой полный обзоръ его безсмертныхъ стихотвореній.

«Лестное ободреніе, которымъ благословенная отрасль нашего Царственнаго Дома, Государыня Великая Княгиня Анна Павловна, Принцесса Оранская, почтила мой первый «Очеркъ Голландской Литературы», налагаетъ на меня священную обязанность продолжать мой опытъ. Если, ознакомивъ Русскихъ читателей съ манерою Катса, возбужу въ нихъ благородное стремленіе избрать его своимъ облавцемъ, то буду съ избыткомъ награжденъ за трудъ мой, достойный лучшаго исполнителя».

Принося невольную дань искренней признательности почтенному Автору этой статьи, оставляющей глубокое, пріятное впечатлѣніе въ души, мы отъ души желаемъ, чтобъ благородная цѣль трудовъ его, нашла отголосокъ въ трудахъ нашихъ юныхъ талантовъ, и тѣмъ поощрила его къ дальнѣйшимъ, болѣе обширнымъ занятіямъ въ области столь близкой ему Литературы.

— Статья «Поззія и Миеологія Скандинавовъ» написана Г. Гротомъ, по поводу выхода въ свѣтъ, въ концѣ прошедшаго года, книги: «Poèmes Islandais», Бергманна, Ученаго съ необыкновенно обширными филологическими

свѣдѣніями. Г. Гроттъ воспользовался пособіемъ этой книги, чтобъ познакомить читателей съ тремя замѣчательными Поэмами Семундовой Эдды. Но прежде, нежели онъ приступаетъ къ изложенію содержанія ихъ, старается рѣшить, точно ли Исландская Литература обязана Семунду своимъ драгоценнымъ сборникомъ, и справедливо ли почитаютъ «поэтическую Эдду» старѣе прозаической.

Желая удержать за Семундомъ литературную заслугу, отнимаемую отъ него Бергманномъ въ пользу Снорри, Г. Гротъ не дѣлаетъ слишкомъ жаркихъ и убѣдительныхъ возраженій противъ доводовъ Парижскаго Академика, заслуживающихъ во всякомъ случаѣ вниманіе по смѣлости и новости, а ограничивается нѣсколькими краткими замѣчаніями, къ которымъ обыкновенно прибѣгаютъ въ спорахъ о дѣлѣ весьма сомнительномъ, поставляющемъ въ нерѣшительность самыхъ проникательнѣйшихъ изыскателей.

Послѣ этого, вопреки мнѣнію Бергманна, будто понятіе о Миеологіи должно быть не введеніемъ къ истолкованію источниковъ ея, а результатомъ такого изслѣдованія, Г. Гротъ представляетъ краткое обзорніе Скандинавской Миеологіи и потомъ переходитъ къ самымъ Поэмамъ Семундовой Эдды и первое мѣсто въ ней даетъ *Видьяльмъ Вальмъ* (Völuspá), какъ славному источнику Сѣверной Миеологіи и замѣчательнѣйшему созданію языческихъ Скандинавовъ. Отъ *Видьяльмъ Вальмъ*, Авторъ переходитъ къ Разговору или бесѣдѣ Ваотруднира (Vafthrúdnismál) и къ *Насмѣшкамъ* или *Спору Локи*, Lokasenna; послѣдняя Поэма, по другимъ рукописямъ, называется также *Пиръ Эзира* или еще *Уязвленіе Локи*. Въ заключеніе своей статьи, Авторъ прибавляетъ коротенькое замѣчаніе о формѣ стиховъ, изъ которыхъ составлены эти три Поэмы, вошедшія въ книгу Бергманна.

— Въ статьѣ «Современная Шведская Литература» заключается весьма краткій, бѣглый обзоръ Шведской

Словесности за прошедшій годъ, написанный Упсальскимъ Литераторомъ Ленстремомъ. Изъ этого обзора видно, что Швеція въ настоящее время не ощущаетъ недостатка ни въ хорошихъ Писателяхъ, ни въ надеждахъ на блистательное развитіе многихъ начинающихъ. При всемъ томъ, Литература далека отъ цвѣтущаго состоянія. У Шведовъ лежатъ еще нетронутыми цѣлыя повѣстическіе рудники; есть и такіе роды Поэзіи, по которымъ почти ничего еще не сдѣлано. — Этой статьѣ прекраснымъ дополненіемъ можетъ служить статья Мармье, написанная цвѣтистымъ, и живымъ языкомъ, въ которой сообщены чрезвычайно занимательныя подробности о четырехъ отличнѣйшихъ Шведскихъ Поэтахъ: *Фраппель, Аттербомъ, Станкеліусъ и Виталисъ*.

— Въ слѣдующей статьѣ, переведенной изъ *Revue des Deux Mondes*, Филаретъ Шаль высказываетъ свое мнѣніе о *современной Англійской Литературе*, — плодъ своего долговременнаго занятія этою первостепенною Литературою Европы. Онъ начинается съ живущихъ еще нынѣ Поэтовъ обильнаго талантами прошедшаго столѣтія и переходитъ, такъ сказать, къ ихъ дѣтямъ и воспитанникамъ, — представляетъ Поэзію настоящей эпохи. Послѣ этого Авторъ говоритъ о состояніи Драмы и дѣлитъ Исторію Англійскаго Театра на три періода; отъ Драмы переходитъ къ литературному гиганту Великобританіи и Европы — къ Роману, и наконецъ къ періодическимъ изданіямъ Великобританіи. Изъ этого бѣглаго, въ тѣсныя рамы сжатаго, обзорѣнія видно, что при всемъ своемъ перерожденіи, Англійская Литература сохранила много силы и жизни. Если мы сравнимъ ея движеніе съ предшествовавшимъ умственнымъ движеніемъ, которое въ началѣ XIX столѣтія распространило въ Британскомъ мірѣ столько сокровищъ Поэзіи и изобрѣтенія, то найдемъ ее, конечно, на низшей степени. Отыскивая недостатки, мы можемъ упрекнуть ее въ пло-

довитости, злоупотребленіи анализа, излишкѣ подробностей. Болѣе нѣтъ Байрона или Валтеръ-Скотта, Художниковъ нравственнаго міра, двухъ электрическихъ проводниковъ, приводившихъ въ движеніе мысли всѣхъ: вмѣсто ихъ явилась толпа второстепенныхъ талантовъ, между которыми есть нѣсколько высшихъ талантовъ, владѣющихъ болѣе критическою наблюдательностью, нежели могущественнымъ творчествомъ.

— Въ статейкахъ «Библиографическія рѣдкости», Г. Макаровъ знакомитъ читателей съ тѣми Русскими книгами, выходящими въ свѣтъ въ прошедшемъ столѣтіи, которыя въ весьма маломъ количествѣ экземпляровъ уцѣлѣли у нѣкоторыхъ Библиофиловъ и потому теперь сдѣлались рѣдкостью. Всѣ наши старинные журналы и другія библиографическія рѣдкости, которыми пользуется Г. Макаровъ, принадлежатъ богатой любопытными книгами Библиотекѣ Коммерціи Совѣтника Ширяева. Въ первой статейкѣ, Авторъ говоритъ о слѣдующей: «*Всякая всячина еженедѣльникъ на 1769 годѣ, издававшійся съ барышкою Г. В. Козицкимъ*». Чтобы дать понятіе объ этомъ періодическомъ изданіи, онъ дѣлаетъ краткія выписки изъ нѣкоторыхъ книжекъ «Всякой Всячины», начиная съ *поздравленія съ Новымъ Годомъ*, которое служитъ вступленіемъ. Съ 1769 года по 1839 прошло ровно семьдесятъ лѣтъ; выходы Козицкаго устарѣли въ слогъ: но онѣ замѣчательны по изображенію тогдашнихъ нравовъ. Нѣкоторыя изъ мыслей Автора свѣтлы и юны безъ перемѣны. Для примѣра приведены слѣдующія: «*Книгопечатаніе, печать. Конечно самъ Богъ просвѣтилъ того человѣка, кто тебя выдумалъ! Тобою сохраняется описаніе великихъ дѣлъ человѣческихъ; тобою летаютъ мысли человѣческія отъ Востока до Запада, отъ Полудня до Полуночи; ты истребляешь вредныя роду человѣческому предразсужденія; тобою открывается истина. Коимъ споспѣшествуешь ты людямъ ко*

благополучію! Жаль только того, что ильтъ такой печати, которою бы печатались совѣсти человѣческія.» Или далѣе: «Никогда не называйте слабости порокомъ, храните во веѣхъ случаяхъ человѣколюбіе; не думайте, чтобъ людей совершенныхъ найти можно было, и для того просите Бога, чтобы намъ далъ духъ кротости и снисхожденія».

Никто изъ сотрудниковъ Козицкаго не объявлялъ своего имени: они всѣ скрылись и померли подъ прозваніями Хирпухивныхъ, Пригѣчаевыхъ, Аришлай-Шуши, Варгейтовъ, Махаловъ, и проч. Стихи этого періодическаго изданія большею частію были переведены съ Французскаго и имѣютъ направленіе отца Русскаго Театра А. П. Сумарокова.

Въ другой своей небольшой статьѣ, Г. Макаровъ говоритъ о «Географіи Доктора Антона-Фридерика Бюшинга». Эта любопытная книга напечатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ въ 1766 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Доктора Антона-Фридерика Бюшинга изъ Сокращенной его Географіи три главы о Географіи вообще, о Европѣ и о Россійской Имперіи, переведенныя съ Нѣмецкаго на Россійскій языкъ Иваномъ Долинскимъ* (*). Она начинается посвященіемъ переводчика Графу Румянцеву, потомъ слѣдуетъ предувѣдомленіе Миллера, Россійскаго Исторіографа, начальствовавашаго тогда надъ Московскимъ Архивомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и наконецъ упомянуты выше три главы изъ Географіи Бюшинга. Ученый Миллеръ принималъ дѣятельное участіе въ этой книгѣ и подавалъ нѣсколько разъ совѣтъ перевести Полную Географію Бюшинга, которая въ то время считалась вѣрнѣйшею и полезнѣйшею; но его желаніе не исполнилось:

(*). Экземпляръ этой Географіи находится также въ Библіотекѣ Смирдина.

у насъ ее переводили по частямъ и не всегда исправно. Послѣ того, въ 1770 году, нѣкто *Василій Святковъ* перевелъ изъ Бюшинга: «Османское Государство въ Европѣ и Республика Рагузская». Въ 1772 году, явилось того же Автора: «Королевство Англинское или Великобритавія и Ирландія», переводъ *Григорія Брайко*. и «Португалія» переводъ Александра (Семеновича) *Хвостова*; въ 1774 году «Королевство Прусское», переводъ *Федора Роленбуке*; «Королевство Польское и Великое Герцогство Литовское съ присоединенными къ ней землями», и тѣмъ нашъ переводъ Бюшинга весь кончился. Академія Наукъ во всѣхъ этихъ переводахъ принимала дѣятельное участіе.

Укажемъ еще на слѣдующія двѣ переводныя статьи: *Лукіанъ и его языкъ* (Галатея, № 13, 14, 15), заимствована изъ *Revue de Paris*, и *Мысли Наполеона о Литературѣ и Писателяхъ* (Сѣв. Пчелѣ № 133). Въ послѣдней набросано нѣсколько словъ Наполеона о его любимыхъ Поэтахъ, Оссіанѣ и Данте.

Х. Изящная Словесность.

Отдѣлъ стихотвореній въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ былъ количествомъ нѣсколько бѣднѣе, нежели въ предшедшее трехмѣсячіе, но за то достоинство явившихся въ это время стихотворныхъ произведеній ни мало не уступаетъ тѣмъ, которыхъ обзоръ было уже представлено нашимъ читателямъ.

Посмертныхъ сочиненій Пушкина не являлось болѣе ни въ одномъ нашемъ періодическомъ изданіи. Лиры Козлова и Жуковского, равно какъ и Баратынскаго, Подолинскаго, Кукольника, Языкова и Губера, хранили молчаніе.

— Г. Хомяковъ, который давно уже не являлся на литературномъ поприщѣ, доставилъ въ Отечествен-

ныя Записки (№ 5) небольшое прелестное стихотвореніе: *Неизвѣстному Поэту*, въ которомъ мы находимъ то же благородство чувства, тотъ же мужественный стихъ и звучный рѣзмъ, какіе прежде замѣчали въ немъ, хотя по мысли это стихотвореніе и уступаетъ многимъ изъ прежнихъ. Вотъ одно изъ лучшихъ мѣстъ:

Ты пѣлъ, — и Обь, Иртышъ и Лена
 Въ степяхъ влились передо мной;
 Была ихъ сѣдая пѣна,
 Лѣса чернѣли надъ волной.

Ты пѣлъ, и подъ крыломъ бурана
 Гудѣла степь и гнулся боръ.
 И, прорѣзая зыбь тумана,
 Росли вершины снѣжныхъ горъ;

Вставалъ Алтай, весь полонъ злата,
 И тайны и видѣній полнъ;
 А пѣснь твоя звучала свято, —
 Прекраснѣй горъ, степей и волнъ!

— Болѣе нежели отъ кого-либо изъ нашихъ молодыхъ Поэтовъ, мы ожидаемъ отъ Г. Хомякова произведеній, способныхъ составить прочное украшеніе нашей Поэзіи. Если достойный Поэтъ нашъ слишкомъ рѣдко даритъ насъ своими стихотвореніями, то желательно бы по крайней мѣрѣ, чтобъ онъ собралъ написанныя уже имъ всѣ вмѣстѣ и издалъ отдѣльною книгою: она составила бы существенное приобрѣтеніе для нашей Изящной Словесности.

— Графиня Р—на, о дарованіи которой мы уже не одинъ разъ имѣли случай отзываться съ особеннымъ уваженіемъ и которой произведенія съ теченіемъ време-

на выигрываютъ многое въ отношеніи къ естественности рима и крѣпости стиха, никогда, кажется, не была такъ щедра, какъ нынѣ, на подарки любителямъ и цѣнителямъ Русской Поэзіи. Во вторую четверть истекающаго года, она напечатала 6 стихотвореній: изъ нихъ ни одного мы не можемъ поставить выше другаго, потому что каждое изъ нихъ въ отдѣльности развиваетъ какую-либо, большею частію оригинальную, мысль и имѣетъ свои собственные достоинства. Графиня Р—на не подражаетъ никому, и мы можемъ сказать положительно, что за исключеніемъ, можетъ быть, дѣвицы Кульманъ, на Руси не было равной ей женщины-Поэта; и что даже между отличнѣйшими Писательницами Западной Европы она можетъ занять одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ. Изъ многочисленныхъ достоинствъ ея стихотвореній, мы укажемъ на ея особенное искусство выражаться языкомъ утонченно-благороднымъ, и такъ ясно, такъ просто и вмѣстѣ изящно, что ни одна мысль не заставитъ читателя призадуматься надъ ея разгадываніемъ, но сама неволью врѣзывается въ его память, большею частію очень надолго. Конечно, указанное нами достоинство не есть главное, но оно составляетъ удѣлъ и необходимую принадлежность отличнѣйшихъ Поэтовъ. Едва ли кто, въ ихъ твореніяхъ, найдетъ хоть одну неясно выраженную или двусмысленную мысль: мы не говоримъ уже о Гёте, который, въ своемъ Фаустѣ, самыя отвлеченныя идеи Философіи и Физиологіи, выражалъ, *въ стихахъ плавающихъ и летящихъ*, совершенно понятно и ясно, такъ сказать ощутительно. То же замѣчено въ Вордсвордѣ, Соути, и прочихъ Англійскихъ и Шотландскихъ Поэтахъ такъ-называемой *Озерной Школы*, которые, какъ извѣстно, многія истины Философіи и даже Наукъ Естественныхъ облекали въ одежду Поэзіи.

Графиня Р—ной, кромѣ двухъ *Отрывковъ изъ ея Поэмы* (Совр. № 2 и Одеч. Зап. № 4), о которой мы

уже имѣли случай сообщить наши мысли читателямъ, принадлежать еще слѣдующія стихотворенія: *Сосновый лѣсъ* (Совр. № 2), *Дѣнь встрѣчи* (ibid.), гдѣ поэтически описано первое знакомство Поэта съ Пушкинымъ, *Сломанный домъ* (От. Зап. № 5) и *Пѣсни Трувера* (ibid. № 6). Мы познакомимъ нашихъ читателей съ первымъ. Поэтъ начинаетъ такъ :

Весеннихъ дней цвѣтущее убранство,
Березы, тополи, душистыхъ липъ семья,
Прекрасны вы но въ васъ нѣтъ постоянства....
Не вамъ, не вамъ душа сочувствуетъ моя!

Какъ ложный другъ—продолжаетъ она—какъ гость съ окончаніемъ пира, вы отрекаетесь отъ насъ съ наступленіемъ зимы :

Пристала вамъ блестящая картина
Полей муравчатыхъ, украшенныхъ садовъ;
Растете вы въ угодахъ властелина,
У дома богачей, какъ рой нѣмыхъ лъстецевъ.

Какое же дерево ей мило? Оно живетъ въ безлюдіи, въ глуши, и населяетъ нашъ родимый Сѣверъ :

Оно какъ другъ, намъ вѣрный въ испытанья,
Какъ безкорыстный рабъ, нашъ спутникъ въ черныи день:
Всегда, вездѣ, въ смиренномъ одѣяньи,
Оно отрадную намъ предлагаетъ тѣнь.

Сосна, сосна! мрачна ты, вѣковая ;
Безсмѣнный твой нарядъ печаленъ и угрюмъ :
Но я тебя, въ снѣгахъ родныхъ встрѣчая,
Люблю и чествую, подруга скорбныхъ думъ! и пр.

— Г. Красовъ помѣстилъ въ Библиотекѣ для Чтенія (№ 4), свое стихотвореніе: *Облака*, нѣсколько уступающее въ достоинствѣ прежнимъ. Желаемъ, чтобы этотъ молодой Поэтъ съ прекраснымъ дарованіемъ не останавливался, подобно многимъ другимъ, на половинѣ пути своего.

— Г. Лермонтовъ, о произведеніяхъ котораго мы отнеслись уже съ особенною похвалою, поддерживаетъ то выгодное мнѣніе, которое Русская Публика себѣ объ немъ составила. Ему принадлежатъ стихотворенія, помѣщенные въ Отечественныхъ Запискахъ: *Русалка* (№ 4), *Вѣтка Палестины* и *Не вѣрь себѣ* (№ 5), *Еврейская мелодія*, изъ Байрона и *Въ Альбомѣ*, изъ него же (№ 6). Мы считаемъ лучшимъ изъ нихъ: *Вѣтку Палестины*, хотя не каждый ея стихъ отличается точностью и опредѣленностью мысли. Мы рѣшаемся выписать изъ нея нѣкоторыя строфы для нашихъ читателей, чтобы представить имъ образецъ весьма замѣчательнаго дарованія Г. Лермонтова:

Скажи мнѣ, вѣтка Палестины,
Гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла,
Какихъ холмовъ, какой долины,
Ты украшеніемъ была?

У водъ ли чистыхъ Иордана
Востока лучъ тебя ласкалъ,
Ночной ли вѣтръ въ горахъ Ливана
Тебя сердито колькалъ?

Молитву ль тихую читали
Иль пѣли пѣсню старины,
Когда листья твои слетали
Солнма бѣдныя сыны?

.

Повѣдай: набожной рукою
 Кто въ этотъ край тебя занесъ?
 Грустилъ онъ часто надъ тобою?
 Хранишь ли слѣдъ горячихъ слезъ?

Иль, Божьей ратн лучшій воинъ,
 Онъ былъ, съ безоблачнымъ челомъ,
 Какъ ты, всегда небесъ достоинъ
 Передъ людьми и Божествомъ?...

Заботой тайною хранима
 Передъ иконою золотой,
 Стоишь ты, вѣтвь Ерусалима,
 Святыни вѣрній часовой!

Прозрачный сумракъ, лучь лампы,
 Кивотъ и крестъ, символъ святой...
 Все полно мира и отрады
 Вокругъ тебя и надъ тобой.

Въ стихотвореніи: *Не откръ себя*, есть мысль; но она выражена щеголевато и такъ неясно, что трудно дознаться, что именно совѣтуетъ Поэтъ молодымъ своимъ собратьямъ: вовсе ли не писать, не чувствуя въ себѣ рѣшительнаго призванія, или не воспѣвать единственно своихъ несчастій и страданій. — Писцы изъ Байрона переведены весьма хорошо. Вообще говоря, сообразивъ все произведенное до сихъ поръ Г. Лермонтовымъ или, точнѣе, все донынѣ имъ напечатанное, мы, признавая въ немъ истинное поэтическое дарованіе, чуждаемся однакожъ, похвалъ преувеличенныхъ и не перестанемъ желать, чтобы Г. Лермонтовъ произвелъ что-нибудь

истинно-превосходное, чего можно и должно ожидать отъ его таланта.

— Русская Поэзія приобрѣла себѣ дѣятельную и прекрасную переводчицу поэтическихъ произведеній почти со всѣхъ Европейскихъ языковъ. Мы говоримъ о Госпожѣ Павловой, которой имя уже извѣстно въ Европѣ по прекрасному Французскому переводу нѣкоторыхъ Отечественныхъ нашихъ стихотворныхъ піесъ. Опыты ея являлись исключительно въ Отечественныхъ Запискахъ; вотъ они: *Клятва Мойны*, *Шотландская Баллада Вальтеръ-Скотта* (№ 5), *Гленара*, *Шотландская Баллада Кампбелла* (ibid.), и *Пойми любовь*, изъ Рюккерта (ibid.). — Изъ собственныхъ ея произведеній мы нашли посланіе тому же *Неизвѣстному Поэту*, къ которому обращены были стихи Г. Хомякова (см. выше). Эта піеса Госпожи Павловой помѣщена въ № 5 Отечественныхъ Записокъ.

— Г. Якубовичъ, о кончинѣ котораго мы недавно получили извѣстіе, въ послѣднее время своей жизни, сообщилъ публикѣ только три стихотворенія: *Проявленіе мысли* (От. Зап. № 4), *Герой* (От. Зап. № 6), гдѣ Поэтъ воспѣваетъ великаго Суворова, и *Конь* (Лит. Приб. № 24). Всѣ они носятъ на себѣ тотъ же отпечатокъ зрѣлости и самостоятельности, которымъ отличены и другія произведенія Якубовича, и заставляютъ сожалѣть, что онъ такъ рано у насъ похищенъ смертію.

— Г. Росковшенко, писавшій прежде подъ именемъ *Мейстера*, довольно удачно перевелъ Шекспирову драму: *Ромео и Джульетта* (Библи. для Чт. № 4); многія мѣста его перевода неудовлетворительны, но за то есть и такія, какъ на пр. извѣстный монологъ Меркуціо (Актъ I, явленіе четвертое), которыя обнаруживаютъ въ переводчикѣ дарованіе. Трудъ Г. Росковшенко можетъ быть отнесенъ къ числу похвальныхъ

опытовъ обогащать нашу Словесность образцовыми произведеніями иностранныхъ гениальныхъ Писателей, и потому, не смотря на свое несовершенство, заслуживаетъ вниманіе. — Къ этому же разряду переводовъ должно отнести и трудъ Г. Студитскаго: отрывокъ изъ перевода Шекспирова *Отелло* (Моск. Набл. № 4). — Пользуясь симъ случаемъ, мимоходомъ сдѣлаемъ небольшое замѣчаніе вообще о Русскихъ переводахъ Шекспира. Съ нѣкотораго времени ихъ является у насъ несравненно болѣе нежели прежде, и этими переводами, сколько мы замѣтили, занимаются болѣею частію молодые люди, еще неопытные, хотя можетъ быть и съ отличными дарованіями. Понимаемъ, что созданія величайшаго изъ Драматическихъ Поэтовъ невольно внушаютъ имъ желаніе передать ихъ на языкъ Отечественномъ; но мы совѣтовали бы имъ прежде нежели они примутся за трудъ свой, проникнуться духомъ великаго Шекспира и стараться передавать не слова его, а мысли, и именно такъ, какъ самъ безсмертный Поэтъ проявилъ ихъ. Иначе, переводы будутъ подобны слабымъ литографическимъ снимкамъ съ картинъ Рафаэля. Переводить Шекспира — и легко и трудно, смотря по тому, съ какой точки зрѣнія переводчикъ будетъ смотрѣть на этотъ предметъ.

— Изъ стихотворныхъ произведеній Э. Глинки мы нашли въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ только одну піеску: *К. А. С—й* (Галат. № 21); Г. Кольцовъ написалъ два весьма недурныя стихотворенія: *Быстро* (Совр. № 2) и *Путь* (От. Зап. № 6); но они не могутъ сравниться съ прежде нами читанными. — Г. Вельтманъ съ отличнымъ успѣхомъ передалъ, разиѣромъ подлинника, извѣстную Санскритскую новѣсть: *Нало* (От. Зап. № 5). Вѣроятно, не всѣ наши читатели знакомы съ Санскритскимъ эпическимъ стихосложеніемъ и съ духомъ Индійской Поэзіи, и потому мы приведемъ нѣсколько стиховъ изъ перевода Г. Вельмана:

И вотъ въ день благопріятный, когда ясно нарождался
 Мѣсяцъ, Бгимо пригласилъ владыкъ на выборъ Дамаянты.
 Внявъ призванью, всѣ владыки, съ возмущеннымъ страстью
 сердцемъ,

Торопливо собирались, обладать горя царевной;
 Чрезъ врата великолѣпныя, съ столпами золотыми,
 На возвышенное поприще какъ лѣсъ они вступили,
 И возсѣли по мѣстамъ, всѣ съ благовонными цвѣтами,
 Всѣ въ серьгахъ изъ свѣтлыхъ камней, величаясь красотою;
 Руки стройныя казались крѣпкимъ пальцамъ подобны,
 Нѣжно-гибкія, казались пятиглавыми змѣямъ;
 Кудри стлались по плечамъ, глаза, черты лица прекрасны,
 И чело вождей сіяло яркими звѣздами неба;
 И собранье было полно, такъ какъ Богавать (*) змѣями,
 Какъ въ пещерѣ— горныхъ тигровъ, безъ числа владыкъ
 тамъ было.

Мы полагаемъ, что подобныя стихотворенія иначе
 и не должно переводить, какъ размѣромъ подлинника,
 если Переводчикъ имѣетъ намѣреніе сколько можно ближе
 ознакомить читателей съ духомъ и тономъ оригинала.

— Г. Тютчевъ, котораго имя извѣстно въ Русской
 Поззіи по прекрасному переводу стихотворенія Гёте (изъ
 Вильгельма Мейстера: *Weg nie sein Brod mit Thränen
 ass*) и собственными стихотвореніями, которыя посы-
 лалъ онъ покойному Пушкину изъ Минхена и которыя
 помѣщались въ *Современникѣ*, написалъ двѣ новыя
 піесы: *Не вѣрь, не вѣрь Поэту* и *День и ночь* (*Совр.* N°
 2), и одну перевелъ изъ Гейне (*Галат.* N° 2). — Г.
 Бернетъ (псевдонимъ), Авторъ Поэмъ: «Графъ Мецъ»
 и «Елена», Писатель съ неподдѣльнымъ дарованіемъ, но
 иногда нерадѣющій о художественной отдѣлкѣ своихъ
 произведеній, представилъ новую Поэму: *Вѣчный Жидъ*

(*) Пренсподня, полвая шипящихъ змѣй.

(Библи. для Чт. № 6), которая изобилуетъ мѣстами истинно-поэтическими и въ цѣломъ имѣетъ значительную степень достоинства. Намъ болѣе всего нравятся нѣкоторыя описанія Г. Бернета. Невольное раздумье наводятъ слѣдующія строфы:

Богини храмъ, въ кругу деревь миндаальныхъ,
 Поникнувшій, въ руинахъ погребальныхъ,
 Смущаетъ взоръ. Досель еще хранитъ
 Гармоніи изящный, легкій видъ
 Сей рядъ колоннъ Дорическихъ; но своды
 Обрушились на мраморные входы,
 И жертвенникъ — безъ жертвы и жрецовъ;
 Тамъ два столба, средь грустнаго простора,
 Отъ капища Поллукса и Кастора,
 Простой символъ безсмертныхъ близнецовъ;
 Тамъ мощная колонна Геркулеса,
 А тамъ гора развалинъ, храмъ Зевеса.
 Вотъ бѣдные остатки, легкій слѣдъ,
 Гдѣ процвѣталъ роскошный Агригентъ!....

Близъ синихъ волнъ стоятъ холмы нагіе,
 Подножіе великихъ городовъ,
 Развалины, для сердца дорогія,
 Классическихъ Эгейскихъ береговъ!
 Здѣсь яблоко и зависти и споровъ:
 Вожди Аѳинъ, и Римъ и Карѳагенъ,
 Встрѣчали здѣсь, на поприщѣ раздоровъ,
 И торжества, и бѣдствія, и плѣнъ.
 Но самый врагъ, затягивая узы,
 Оплакалъ васъ.... Свершенъ Боговъ завѣтъ:
 Державные упали Сиракузы
 И Бриарей,— не спасъ ихъ Архимедъ!....

Сидящая, какъ грустная вдовца,
 Среди пустынь, забытыхъ и нѣмыхъ,

О, не рощи, безлюдная столица,
 На жребій свой: то жребій царствъ земныхъ.
 Галерами взметая бурны воды,
 Надмѣнною, коварною толпой,
 Вѣрь, не придутъ соперники-народы
 Изъ дальнихъ странъ ругаться надъ тобой:
 Лежатъ въ землѣ днѣй славныхъ исполины!
 Давно исчезъ великій Кароагенъ,
 Унижены блестящія Аены,
 Облеся Римъ въ безсиліе и тлѣнь!....

Не менѣе Позвѣи въ отвѣтъ героя Повмы молодой, неопытной, воспитанной далеко отъ свѣта и людей, дѣвужкѣ, на вопросъ ея: что значить умереть?

— Замѣчательны стихотворенія Г. Некрасова; *Девушечка* (Лит. Приб. № 14), *Рукоять* (ibid. № 25) и *Изманикъ* (Сынъ От. № 6). — Хороши переводы: Гг. Корсакова — превосходнаго Катсова Стихотворенія: *Quid est homo? Lucerna sub Deo posita* (Библ. для Чт. № 4), Алексѣева—Шиллерова *Водолаза* (От. Зап. № 6). (этотъ переводъ, и послѣ переложеній Жуковского и Госпожи Глинки, имѣеть достоинство); Каткова нѣкоторыхъ пѣснь изъ Гейне: *Саламанка* и *Разставанье* (От. Зап. № 6) и Любича—*Думы въ осеннюю ночь*, съ Польскаго (Сынъ От. № 6). — Переводъ Г. Аксакова: *Пѣсни Маргариты*, изъ Фауста, (От. Зап. № 6) уступаетъ переводу Г. Губера. — Г. Ознобишинъ напечаталъ небольшую пѣсу: *Сергѣевскія воды* (Галат. № 16), отличающуюся быстрымъ и легкимъ стихомъ.

— Патріотическихъ мыслей и чувствъ полны слѣдующія стихотворенія: *Орелъ*, Г. Щеткина (Сынъ От. № 5), *Стихи на освященіе Земляго Дворца, Марта 25-го, 1839 года*, Н. Бобылева (Русскій Инв. № 86), *Посланіе къ другу*, Г. Ибрагимова (Библ. для Чт. № 5) *Солдатская пѣсня* (Русскій Инв. № 157), и *Пѣснь Русскихъ*

воинствъ на возвращеніе Государя Наслѣдника (*ibid.* № 159). Мы приведемъ изъ нихъ стихотвореніе Г. Щеткина, которое обнаруживаетъ въ своемъ молодомъ Авторѣ дарованіе, и въ то же время подражаніе стилю Г. Бенедиктова. Предоставляемъ нашимъ читателямъ самимъ замѣтить нѣкоторые, впрочемъ небольшіе, недостатки этого замѣчательнаго произведенія :

Роскошная высь голубымъ полушаромъ
Окинула землю, какъ брачной фатой,
И красное солнце огнестомъ пожаромъ
Зажглося въ той выси надъ мирной землей.
Могучимъ полетомъ, къ небесному своду,
Орелъ молодой веселась полетѣлъ,
Раскинулъ крылами, какъ вихрь въ непогоду,
Рванулся къ предѣлу... и гдѣ же предѣлъ ?

Стопятся ли тучи — продолжаетъ Авторъ — прой-
детъ ли по нимъ громъ и озаритъ ли ихъ молнія, —
оруу не страшна «распря крушительныхъ силъ»,

Прорвался онъ въ теремъ Природы завѣтный
И крылья, какъ черное знамя, развилъ,

Когда же слетитъ ночь и взоидетъ золотая луна,
орелъ воссядетъ на «кремнистомъ гребнѣ вѣковой скалы,
позолоченной мхомъ», чтобы отдохнуть до перваго сол-
нечнаго луча. . . .

Вотъ геній Россіи ! Могучій воитель,
Безстрашный въ дни страха, гроза исполнѣвъ,
Громовъ всѣхъ разящихъ и молнѣи держитель,
Державный и моря и горъ властелинъ !
Въ чертогахъ безграничныхъ повѣтый снѣгами,
Онъ веселъ, какъ солнце въ лазурной выси,

Торжественно черными плещетъ крылами
 И мечетъ свой образъ на знамя Руси.
 И грозенъ тотъ образъ враждѣ ядовитой,
 И свѣтелъ тотъ образъ для вѣрныхъ сыновъ...
 О! какъ онъ прекрасенъ, короной покрытый —
 Когда предъ полками летитъ на враговъ!

Изъ стихотвореній духовнаго содержанія мы не встрѣтили ни одного.

Кромѣ означенныхъ нами Поэтовъ, въ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ, во второй четверти истекающаго года, помѣщали свои стихотворенія: Гг. Айбулатъ, Стромилловъ, Князь Кропоткинъ, Цыгановъ, Пожарскій, Гребенка, Ранчъ, Траумъ (псевдонимъ), покойный Полежаевъ, Маркевичъ, Мишель, Бистромъ, П. Алексѣевъ, Лѣсникъ, Ибрагимовъ, Филимоновъ, И. Козловъ (*), Вуичъ, Алферьевъ, Чужбинскій, Головачевъ, Князь Волконскій, Пельскій, Ленскій, Рудыковскій, Межаковъ, С. Степановъ, Маклаковъ, Молчавовъ, В. Глинка и Ставеловъ; Госпожи: Теплова, Макшеева, Васильковичева и Леонасьева, и еще нѣсколько Писателей, или совершенно скрывшихъ свое имя, или подписавшихся слѣдующими буквами: А., Эм-въ, Д., У., А. Б-мъ, Б. Б., И. М-въ, М., Оз., Амвр. Метл., Н. Б., и Ив. Аб.

Изъ этого бѣлаго обзорѣнія стихотворнаго отдѣла нашихъ журналовъ и газетъ, не мудрено усмотрѣть, что надежды, выраженныя нами при обзорѣннн стихотвореній за первое трехмѣсячіе сего года, отчасти свершаются, и что Русская Поэзія съ каждымъ мѣсяцемъ обогащается.

Прозанческая часть Извѣстной Словесности украсилась немногими достойными полного одобренія, произведеніями. Что касается количества статей оригиналь-

(*) Одноименлецъ Автора «Черноца».

ныхъ и переводныхъ, то отношеніе между ними оставалось почти то же, что и въ первую четверть сего года: то есть, число оригинальныхъ относилось къ числу переводныхъ повѣстей и прочихъ чисто-литературныхъ статей почти какъ 4:5 (первыхъ было около 40, вторыхъ нѣсколько болѣе 50).

На сей разъ мы должны отдать первенство превосходному разсказу одного изъ лучшихъ нашихъ Писателей, скрывающагося подъ вымышленнымъ именемъ Грыцька Основьяненка: *Дѣлай добро, и тебѣ будетъ добро* (Совр. № 2). Предметъ этого разсказа такъ простъ, что еслибъ коснулся до него Писатель съ меньшимъ дарованіемъ, то изъ него вышла бы или дѣтская правоучительная повѣсть, или сухая реляція о подвигѣ одного Малороссійскаго крестьянина (героя этого разсказа), который, въ голодный 1833 годъ, своимъ самоотверженіемъ въ пользу ближняго, расторопностію и благоразуміемъ, спасъ почти цѣлую волость отъ нищеты и даже голодной смерти, и былъ възысканъ за то Монаршею милостію. Не читавъ разсказа Грыцька Основьяненка, трудно представить себѣ, до какой степени этотъ даровитый Писатель умѣлъ придать такому предмету столько занимательности. Не смотря на то, что весь интересъ сосредоточенъ въ одномъ только лицѣ Тихона Бруса, котораго характеръ созданъ и выдержанъ Авторомъ неподражаемо, и что другихъ дѣйствующихъ лицъ весьма немного, да и тѣ являются только на второмъ планѣ, не лзя оторваться отъ этого разсказа, не прочитавъ его до конца, и, прочитавъ разъ, не чувствовать желанія еще разъ прочитатъ его. Разсказъ Основьяненка, по непринужденности и простотѣ языка его, можетъ быть доступенъ каждому простолюдину и вмѣстѣ можетъ быть читавъ въ блестящихъ салонахъ, гдѣ есть цѣнители изящнаго, въ какомъ бы видѣ и въ какой бы формѣ оно ни являлось. Подобное преимущество — угождать вкусамъ

двухъ противоположныхъ сословіи, высшаго и низшаго, — принадлежитъ только немногимъ. Изъ многочисленныхъ достоинствъ ббольшей части разсказовъ Грьщька Основьяненка, мы не станемъ говорить о самомъ строгомъ благочестіи, объ упованіи на благость и милосердіе Всевышняго, и о любви и преданности къ Царю и Отечеству: этими чувствами проникнута каждая фраза почтеннаго Автора. Способъ повѣствованія его — совершенно особенный, оригинальный: подобнаго не лья найти ни у одного изъ нашихъ Авторовъ и потому мы рѣшаемся привести для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые незнакомы съ его дарованіемъ, начало этой прекрасной повѣсти.

«Никто не забудетъ голоднаго (1833 г.) года, что Богъ послалъ намъ за грѣхи наши. И какъ забыть такую бѣду, какой и дѣды наши не терпѣли, да не дай Богъ и внукамъ, да и всему роду и слышать про такую ликую годину! А разсудимъ еще и такъ: за грѣхи наши постигла насъ кара Божія? Такъ и тутъ же видимъ, что нашъ Отецъ, Царь небесный, не до конца гнѣвается на насъ, а все ожидаетъ, чтобы мы очуствовались, покались и обратились къ святому Его закону и творили волю Его. Какую? Можетъ, очень тяжкую для насъ? Можетъ, повелѣваетъ, чтобы мы своею собственною силою горы съ мѣста на мѣсто перетягивали? Можетъ, велеть горстями море выливать? Не думаю! Только и есть Его повелѣніе: люби Его какъ Создателя своего, и помни, что отъ Него все имѣешь: и свѣтъ, и хлѣбъ, и имущество, и семью, и все, все, и что добротѣ и милосердію Его мѣры нѣтъ; да люби всякаго человѣка какъ истиннаго своего брата и сына Божіаго, потому что Онъ, Господь нашъ, повелѣлъ въ молитвѣ именовать Себя Отцемъ, какъ всякій день читаете: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ»: такъ мы уже Ему такъ любезны, какъ дѣти отцу; потому-то и надобно,

чтобы и мы любили одинъ-одного какъ брата, въ нуждѣ помогали, одинъ отъ другаго отвращали бѣду, и когда до чего придется, другъ за друга страдали и бѣды терпѣли. Вотъ тогда-то мы угодимъ Богу и царство отъ Него получимъ. Такъ не для того ли Онъ намъ и посылаетъ бѣды, чтобы мы на дѣлѣ учились добро творить? Черезъ бѣду знаемъ, кто каковъ, и по его дѣламъ, таковымъ его и почитаемъ. Видѣлъ ли кто отъ роду, чтобы на хорошей яблонѣ да родился рѣшки? Такъ и тутъ: чтобы о человѣкѣ, дѣлающемъ доброе, шла недобрая слава? Съ начала бы и ничего: съ начала зашипятъ какъ змѣи, да дѣе загудятъ какъ злые шершни, потомъ залаютъ какъ собаки и бросятся, чтобы совсѣмъ человѣка съѣсть . . . такъ же Господь милосердый не доведетъ до того! Не доведетъ, защититъ передъ всѣми и явитъ такого, кто, не боясь пересудовъ, не смотря ни на что и ни на кого, дѣлалъ добро для своего брата, любя и исполняя Законъ Отца нашего небеснаго! Тогда надъ такимъ и сбудется: «дѣлай добро, и тебѣ будетъ добро,» и хотя и не на этомъ свѣтѣ—что здѣсь есть вѣчное?—такъ ужъ навѣрно тамъ, тамъ, въ царствѣ святомъ, гдѣ будетъ такъ хорошо, такъ хорошо, что и Святые не могли изъяснить, а только написали намъ, что ни око не видѣло, ни ухо не слышало, и вообразить такъ не можно, какъ хорошо и прекрасно будетъ тѣмъ, кои любящи Бога милосердаго, и, любя каждого человѣка и помогая бѣднымъ въ нуждѣ, исполняли тѣмъ святой Его Законъ».

— За рассказомъ Грыцька Основьянанка, слѣдуетъ повѣсть Госпожи Зианды Р—вой (псевдонимъ): *Медальонъ* (Библ. для Чт. № 5), которой предметъ — месть одной дамы за горестъ и оскорбленіе, причиненныя сестрѣ ея женихомъ сей послѣдней, который покинулъ свою невѣсту, заставивъ ее, изъ низкихъ видовъ, прежде полюбить себя со всею силою молодаго и неопытнаго сердца, и сдѣлалъ ее навсегда несчастною, потому что она ослѣп-

ла и никогда не могла позабыть недостойнаго. Средство мести, избранное героинею повѣсти, не можетъ нравиться благородному сердцу. Остается отдать справедливость искусному разсказу Госпожи Зинаиды Р—вой, которая уже извѣстна нѣсколькими повѣстями, между которыми особенно назовемъ *Джеллаледдинъ*, явившюся въ прошломъ году, въ Библиотекѣ для Чтенія.

— *Дочь чиновнаго человека*, Г. Панаева (От. Зап. № 4), принадлежитъ къ числу лучшихъ повѣстей послѣдняго времени, и, подобно другимъ его произведеніямъ, написана съ чувствомъ, съ любовью къ прекрасному и съ благородствомъ; но мы замѣтили къ Авторѣ, больше чѣмъ въ другихъ нашихъ Новеллистахъ съ дарованіемъ, сильное стремленіе обличать большой свѣтъ въ его предрассудкахъ и привычкахъ. Мы уже говорили объ этомъ направленіи нашихъ молодыхъ Писателей (Ж. М. Н. П. Июль, 1839, Отдѣл. VI. стр. 87 и 88), а здѣсь прибавимъ, что подобная тема — *дѣлать* упреки свѣту — требуетъ великаго искусства и, конечно, можетъ быть доступна гениямъ, каковы Гёте, Байронъ и Шиллеръ; но подъ перомъ развивающихся талантовъ, она будетъ то же, что

Разыгранный Фрейшицъ
Перстами робкихъ ученицъ,

какъ сказалъ Пушкинъ, и можетъ привести эти таланты къ незавидной цѣли. — Содержаніе повѣсти Г. Панаева нѣсколько сходно съ содержаніемъ *Исторіи двухъ калошъ* (см. въ Жур. М. Н. Пр. Июль, Отд. VI), или, говоря точнѣе, съ содержаніемъ большей части новѣйшихъ повѣстей: въ *Дочери чиновнаго человека* разсказана несчастная любовь бѣднаго Художника къ дѣвицѣ, которая и богаче его и выше по званію родителей. Эта любовь оканчивается преждевременною кончиною дѣвицы, много претерпѣвшей за то, что желала быть

его супругой. Узнавъ ея горестную участь, Художникъ, въ первомъ порывѣ горести, рѣшается лишить себя жизни, но потомъ, тронутый нѣжною любовію доброй своей матери, общаетъ всю остальную жизнь свою посвятить ей. Характеры героя и героини повѣсти слишкомъ общи, хотя очерчены довольно удачно: за то нѣкоторые комическіе характеры схвачены съ натуры съ наблюдательностію, достойною Писателя опытнаго и коротко знакомаго съ разными классами общества.

— *Панъ Халлескій*, Грыцька Основьяненка (Отеч. Зап. № 6) и *Бѣдовикъ*, Казака Луганскаго (ibid. № 5)— двѣ также замѣчательныя повѣсти въ юмористическомъ родѣ. О первой, такъ какъ она еще не кончена, мы будемъ имѣть случай говорить въ Обзорѣни одного изъ слѣдующихъ трехмѣсячій. Вторая есть рѣшительно лучшее юмористическое произведеніе Казака Луганскаго. Можетъ быть не каждый изъ нашихъ читателей догадается, что именно означаетъ слово *Бѣдовикъ*; это — чедовѣкъ, подвергающійся на каждомъ шагу *бѣдамъ*, несприятностямъ и неудачамъ, и большею частію отъ собственной разсѣянности или нерасторопности. Такое лице сдѣлалъ Казакъ Луганскій героемъ своей повѣсти и прекрасно очертилъ его характеръ. Слуга бѣдовика, отставной солдатъ, представленъ еще съ большимъ искусствомъ, нежели господинъ его. Жаль только, что основа повѣсти, подобно какъ и во всѣхъ почти юмористическихъ разсказахъ, не совсѣмъ правдоподобна, и что самая повѣсть чрезвычайно растянута; о прочихъ недостаткахъ, ради ея достоинствъ, мы умолчимъ.

— Очень мила небольшая повѣсть: *Цѣпты*, Г. А. (Лит. Приб. № 13). — Въ разсказѣ: *Судья и Палачъ* (Галат. № 21) представлено извѣстное происшествіе, случившееся въ Лифляндіи, въ царствованіе блаженной памяти Императора Александра I. Женщина, бѣжавшая съ тремя маленькими дѣтьми своими для свиданія

съ больною теткою, была застигнута на дорогѣ голодными волками, и чтобы избавить отъ смерти себя, а съ тѣмъ вмѣстѣ и двухъ дѣтей своихъ, бросила въ добычу этимъ животнымъ третьяго. Волки, разорвавъ его, снова устремились за несчастною матерью: чтобы спасти по крайней мѣрѣ хотя одного ребенка, она бросила имъ еще одно свое дѣтище, которое, сдѣлавшись жертвою кровожадныхъ обитателей лѣсовъ, не спасло однакожь своего третьяго брата: онъ также въ свою очередь былъ выброшенъ волкамъ несчастною, почти обезумѣвшею матерью, которая только одна спаслась отъ погибели, и безъ чувствъ и безъ памяти привезена была свою лошадыю на дворъ въ одно сосѣднее селенье. Пришедши въ себя, она рассказала, съ глубокою горестью и съ слезами отчаянія, все что съ нею случилось и возбудила своимъ рассказомъ и негодованіе и собогѣзнованіе въ своихъ слушателяхъ: одинъ изъ нихъ, въ порывѣ гнѣва и презрѣнія, счелъ себя въ правѣ быть судьей и палачемъ этой бѣдной матери и разрубилъ ей голову топоромъ, какъ предательницѣ дѣтей своихъ. Этотъ человекъ былъ отданъ, разумѣется, подъ судъ и приговоренъ къ жестокому наказанію, но приговоръ суда смятченъ Императоромъ Александромъ. — Не лишень занимательности *Второй вечеръ на бивуакъ*, Н. С—на (Сынъ От. № 5).

— Прочія оригинальныя повѣсти и рассказы, явившіеся въ обозрѣваемыи нами періодъ времени, суть: *Крестьянская вечерница*, отрывокъ изъ сочиненія Г. Волжина (Лит. Приб. № 13), двѣ главы изъ романа: *Провинціальная жизнь* (ibid. № 15), *Кокетка*, отрывокъ изъ романа, Г. Зарайскаго (Галат. № 16), *Первое Мая 1828 года*, Н. С—на (Сынъ От. № 4), *Прогулка въ Лулу, сказочная быль* (ibid.), *Отрывки изъ повѣстей въ новѣйшемъ современномъ вкусѣ* (ibid. № 6), *Вечеръ въ Сыромятникахъ*, Г. Пѣтухова (Галат. № 23), *Дочь странницы изъ моей жизни*, Г. Мешевича (Лит. Приб. № 18), *Малышъ-*

Колдунъ, разсказъ изъ записокъ П. Н. В—В. (ibid. № 20), *Одинъ изъ моихъ сосѣдей*, Г. А. Б. (ibid. № 23), и *Не тронь меня*, Г. Городка (ibid. № 24).

— Кромѣ повѣстей и разсказовъ, въ нашихъ периодическихъ изданіяхъ помѣщались, какъ и въ прежнее время, разныя другія статьи литературнаго содержанія: Изъ нихъ болѣе всѣхъ другихъ занимательна и достойна уваженія, статья Г. Грота: *Зимніе цѣпты* (Совр. № 2). Такъ называется Альманахъ, съ нѣкотораго времени появляющійся въ Швеціи, ежегодно около Рождества; въ немъ помѣщенъ, составленный Г. Ленстремомъ, Упсальскимъ Литераторомъ, Краткій Отчетъ о Шведской Извѣстной Словесности за протекшій годъ: этотъ Отчетъ, переданный Г. Гротомъ для Русскихъ читателей весь вполне, безъ всякихъ почти передѣлокъ, представляетъ чрезвычайно много любопытныхъ подробностей о состояніи Шведской Поэзіи въ прошедшемъ 1838 году. Искренно желаемъ, чтобъ Г. Гротъ, какъ видно весьма хорошо знакомый съ языкомъ сосѣдней намъ Державы и съ ея Словесностію, продолжалъ знакомить насъ съ произведеніями ея Поэтовъ и Литераторовъ. — *Объѣдъ у Сераскира Хозревъ-Паши въ Константинополь*, изъ путешествія Г. Всеволожскаго, которое нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, вышло все вполне, представляетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о Турецкомъ Савоянкѣ, играющемъ нынѣ въ Диванѣ одну изъ первыхъ ролей. — Замѣчательна еще статья: *О Симбирскихъ кружовыхъ пѣсняхъ* (От. Зап. № 5). — За сими статьями слѣдуютъ: *Кельтскій обычай* (Лит. Приб. № 15) и *Форо! Форо!* Г. Чистякова (ibid. № 14), — двѣ статьи, написанныя хорошимъ языкомъ и представляющія нѣсколько вѣрныхъ и оригинальныхъ мыслей; *Дума на могилахъ умершей*, Госпожи Васильковичевой (Галат. № 14), *Петербургская весна 1839 года*, О. Б. (Сѣв. Пч. № 85), *Три поры*, эскизъ Госпожи Васильковичевой (Галат. №

16), *Воспоминанія о Лондонѣ, статья послѣдняя*, Б. Ф. Б. А. (Сынъ От. № 5); *Письмо изъ Лондона*, М. Щ-на (Од. Вѣстн. № 45, 46, 47); *Долина Субашы* (ibid. № 48); *Письмо съ дороги ни о чемъ, къ доброму моему Доктору Ин. Як. Яроцкому*, Ф. Б. (Сѣв. Пч. № 142) и *Права Парижанъ XVI столѣтія*, М. Чистякова (Лит. Приб. № 18).

Изъ переводныхъ Повѣстей и прочихъ статей, принадлежащихъ къ области Изыщной Словесности, мы назовемъ: *Ариолана*, Леона Гозлана (Библ. для Чт. № 4), *Вороны*, Госпожи Шарль-Ребо (ibid.), *Монтальто*, Ваксмана (Галат. № 12, 13, 14), *Лудія*, Нодіе (Сынъ От. № 4), *Графиня де Ванденесъ*, Балзака (Библ. для Чт. № 5), *Жертва таинственной судьбы*, Теодора Гука (От. Зап. № 5), *Маделина*, Госпожи Шарль-Ребо (Сынъ От. № 5), *Балъ и свадьба Адемара*, Шпиндлера (Лит. Приб. № 17), *Фритіюфъ на могилъ отца*, изъ Тегнеровой Саги (ibid. № 20), *Мери-Аткинсъ*, Мишель Массона (ibid. № 2), и *Альдобрандъ Великій*, Генриха Берту (ibid. № 25 и 26).

О. МЕНЦОВЪ.

XI. Х у д о ж е с т в а.

Начнемъ съ Архитектуры.

Почтенный Авторъ «Панорамы Санктпетербурга» и Редакторъ «Журнала Общепольныхъ свѣдѣній», А. П. Башуцкій, доставилъ публикѣ три любопытныя статьи подъ общимъ заглавіемъ: *Возобновленіе Зимняго Дворца въ Санктпетербургѣ* (Отеч. Зап. № 4, 5 и 6). Первая заключаетъ въ себѣ краткую «Хронику Петербургскихъ Дворцевъ» начиная съ домика, въ которомъ жилъ могущественный основатель столицы, до Зимняго Дворца, этого истинно Царскаго жилища, краснорѣчиваго памятника тенѣльности Графа Растрелли, завѣщаващаго Сѣвер-

ной Пальмирѣ столько превосходныхъ произведеній, которыя, переживая многое, долгу будутъ передавать имя знаменитаго строителя потомкамъ нашимъ. Познакомивъ читателей съ хроникою Петербургскихъ Дворцевъ, предшествовавшихъ Зимнему, и передавъ все любопытное относительно его построения, сколько это требовалось не исторіею Зимняго Дворца, а только бѣглымъ перечнемъ главныхъ фактовъ изъ сей исторіи, во второй статьѣ Авторъ обращаетъ вниманіе любителей Отечественнаго на предметъ особенно-замѣчательный, хотя можетъ быть мало кѣмъ замѣченный: па Дворецъ и городъ, взятые вмѣстѣ въ эпоху ихъ построения. До начала царствованія Анны Иоановны, всѣ постройки располагались безъ системы одна относительно къ другой, пути проводились не по общему для цѣлаго города плану, но по удобству отдѣльныхъ частей, и между ними оставались незаселенными или незастроенными часто весьма значительныя пространства, такъ что вовсе не было общей связи; въ застроенныхъ же частяхъ, улицы, или, лучше, переулки, всѣ безъ изъятія узкіе и кривые, были тѣсно савинуты, и потому при всякомъ пожарѣ выгорали цѣлыми десятками; обширныя квартады обращались мгновенно въ груды развалинъ посреди пустырей. Въ одно время съ планомъ Дворца, Императрица повелѣла составить общій планъ перваго правильнаго расположенія города, какъ для перестройки домовъ въ заселенныхъ, такъ и для новыхъ построекъ въ незаселенныхъ еще мѣстахъ. Въ послѣдствіи, когда пожары (1736 и 1737) истребили большую часть города, дома строились по даннымъ отъ Правительства проектамъ. Слѣдовательно, эпохою возрожденія Петербурга, наиболѣе адмиралтейскихъ частей, было начало строенія Зимняго Дворца, и эти два дѣла шли такъ дружно, такъ совокупно, что по мѣрѣ того, какъ выстраивали Дворецъ, обстраивали и городъ, и чѣмъ великолѣпнѣе и краше становился первый, тѣмъ обширнѣйшія и изящнѣй-

нія зданія сооружались въ столицѣ.—Потомъ Г. Башуцкій переходитъ къ описанію печальнаго событія—пожара Зимняго Дворца, и наконецъ къ описанію этого величественнаго зданія въ нынѣшнемъ его видѣ и, рассказавъ о всѣхъ частяхъ, возобновленныхъ Г. Стасовымъ, переводитъ читателей въ новый міръ, во внутренніе покои, отдѣльнымъ обворожительно-магическимъ искусствомъ А. П. Брюллова, нашего Протей-Архитектора по разнообразію его таланта. Одушевленному плѣнительному описанію этой лучшей части зданія посвящена вся третья и послѣдняя статья. Но сюда еще не вошло чрезвычайно многое, тогда еще не совершенно отдѣланное, и потому Г. Башуцкій обѣщаетъ доволнить свой обзоръ, который для каждаго Русскаго, безъ сомнѣнія, принесетъ живѣйшее удовольствіе.

«Бѣглый взглядъ на возобновленный Зимній Дворецъ», помѣщенный въ Сѣверной Пчелѣ (№ 73), былъ перепечатанъ почти во всѣхъ нашихъ газетахъ.

— По части Живописи, мы встрѣтили прекрасную статью: *Живописцы Англійскіе и Французскіе* (Библи. для Чит. № 6). Въ искусствахъ, когда рѣчь идетъ объ оцѣнкѣ дарованій, которыхъ труды удалены отъ нашихъ глазъ, вѣрнѣе всего, оставивъ мѣстные возгласы и мѣстныя хвалы положиться на сужденіе умныхъ и опытныхъ иностранцевъ. Въ этомъ отношеніи, приведенная нами статья вполне заслуживаетъ одобреніе, потому что объ Англійскихъ Живописцахъ въ ней изложено мнѣніе одного Германца, именно Г. фонъ-Ваагена, Директора Берлинской Академіи Художествъ, а о Французскихъ—мнѣніе одного Англичанина, который, по случаю выставки, бывшей въ Парижѣ въ нынѣшнемъ году, помѣстилъ статью въ *Revue des deux mondes*. Впрочемъ, этотъ Англичанинъ—можетъ быть и Парижскій уроженецъ: судя по слогу, мы готовы были узнать въ этой статьѣ рѣзкое перо Господина А. Барбье, но уже самое желаніе Авто-

ра выдавать себя за иностранца показываетъ, что онъ хотѣлъ быть безпристрастнымъ въсѣхъ прочихъ періодическихъ судей и высказать мѣстнымъ Художникамъ истину, которой они никогда не слышали бы отъ своихъ соотечественниковъ.

Мнѣнія фонъ-Ваагена, приведенныя въ этой статьѣ, заимствованной изъ книги, изданной имъ послѣ своего художническаго путешествія, на Англійскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Works of arts and artists in England, 1838*, — мнѣнія просвѣщеннаго и знающаго дѣла иностранца: они совершенно свободны отъ предубѣжденій и высказаны не для того, чтобы блеснуть фразою, но съ желаніемъ высказать правду, по совѣсти, безъ снисхожденія и преувеличеній. «Англія обладаетъ, говоритъ Авторъ, рѣшительно богатѣйшимъ собраніемъ произведеній великихъ Художниковъ цѣлой Европы. Въ другихъ странахъ, два три обширные музея въ столицахъ производить, можетъ быть, болѣе впечатлительнѣй, потому что въ нихъ въ одномъ мѣстѣ накоплено значительное количество лучшихъ картинъ; но въ Англій, кромѣ многочисленныхъ и прекрасныхъ коллекцій столицы, превосходныя произведенія искусства разсыпаны по всей странѣ и украшаютъ каждый замокъ, каждый загородный домъ, до крайнихъ предѣловъ Государства. Число и важность этихъ сокровищъ не замѣтны въ разбросѣ; но если бъ всѣ собрать вмѣстѣ, то прославленные рѣдкости Лувра показались бы очень очень бѣдными въ сравненіи съ ними».

Обозрѣвъ большую часть Англійскихъ Королевскихъ и частныхъ коллекцій и галлерей, фонъ-Ваагенъ переходитъ къ Англійской Школѣ, и мнѣніе его объ ней, кажется, весьма справедливо. Онъ признаетъ въ Англійской Школѣ достоинство эффектнаго и блестящаго колорита, но отвергаетъ ея притязаніе на высшую и болѣе духовную часть Живописи, на чистый рисунокъ и возвышенную композицію. Въ портретной Живописи, Англій-

ская Школа, безспорно, въ настоящее время, — первая въ свѣтѣ, и одна изъ всѣхъ приближается къ духу древнихъ Художниковъ. Но главное ея притязаніе на оригинальное изобрѣтеніе въ искусствѣ основано, какъ называетъ Докторъ Ваагенъ, на «нравственно-юмористическомъ» родѣ Живописи, которымъ, говоритъ онъ, Англія много расширила область Живописи вообще. Этотъ родъ изобрѣтенъ славнымъ Гогартомъ, и знаменитый Вильки (Wilkie), въ настоящее время, сохранилъ духъ Гогарта, хотя въ болѣе спокойномъ и болѣе умѣренномъ стилѣ. Далѣе, въ этой статьѣ приведены мнѣнія Ваагена о Живописцахъ Торнерѣ, Лендсирѣ, Мартинѣ, и о Скульпторахъ Ченгри, Вестмекоттѣ, Бели, и о нѣкоторыхъ другихъ.

Мнѣніе о Французскихъ Художникахъ безыменнаго, или можетъ быть мнимаго, Англійскаго Художника, и вообще его замѣчанія о состояніи Художествъ въ настоящее время, исполнены неподдѣльнаго остроумія и опытности, и обличаютъ въ немъ прекраснаго знатока своего дѣла. «Постоянно замѣчается,» — говоритъ онъ — «что у Живописцевъ исполненіе быстро теряетъ точность и твердость, какъ бы ни было оно тщательно сначала. За тщательною отдѣлкою подробностей слѣдуетъ у нихъ обыкновенно манеръ широкій. Тогда она — въ полнотѣ своего таланта. Потомъ приходитъ легкость, которая также имѣетъ свои достоинства, но часто перерождается въ небрежность. Однимъ словомъ, всякій Художникъ *утомляется* по мѣрѣ того, какъ подвигается впередъ. Рафаэль — возьму примѣръ поразительный — началъ съ чопорности Перуджино. Послѣднія его картины уже писаны широко, но ранняя смерть его не позволила намъ увидѣть, подвергнулся ли бы этотъ удивительный Геній тому року, о которомъ я сей часъ говорилъ. Въ совсѣмъ противной Школѣ, Рубенсъ, въ первыхъ своихъ дебютахъ, почти столь же точенъ, какъ и учитель его, Отто Веніусъ; но послѣднія его произведенія представляютъ

верхъ утомленности.» Далѣе говоритъ онъ: «Большое несчастье для Живописцевъ нашего времени, и особенно для Живописцевъ Французскихъ, близкія сношенія ихъ съ Литераторами. Но гдѣ средство переимѣнить это? Нынче, когда уже нѣтъ болѣе Меценатовъ, Литераторы замѣняютъ Артистамъ Меценатовъ, судей и совѣтниковъ. Не лзя въ этомъ и сомнѣваться, вида совершенное *драматическое* направлеіе новѣйшей Школы. *Драматическое* легче всего понимается въ Художествахъ Литераторами и даже публикой. Въ настоящее время, счастливымъ называютъ такой сюжетъ, который заставляетъ воображеніе зрителя путешествовать по всѣмъ событіямъ, бывшимъ прежде и послѣ того, которое представлено его глазамъ. Ему рассказываютъ цѣлую драму, а не живописуютъ одну сцену, отдѣльную, но полную. По этой системѣ, Живопись есть не что иное, какъ преобразованная Литература.»

Послѣ этого рода замѣчаній, Авторъ говоритъ о Живописцахъ Ари Шефферъ, Вернѣ, Пикѣ, Штейбенѣ, Делароа, Деканѣ (Desamps), Біарѣ, Гюденѣ, и о нѣкоторыхъ другихъ.

— По Медальерному Искусству, а отчасти также и по Живописи, заслуживаетъ вниманія статья Г. Каменскаго: «Мастерскія Русскихъ Художниковъ» (Отеч. Зап. № 4). Молодой и хорошо владѣющій языкомъ Авторъ этой статьи, познакомившій уже съ мастерскими нѣкоторыхъ нашихъ лучшихъ Художниковъ, знакомитъ теперь насъ съ прекрасными произведеніями Медальернаго Искусства, съ произведеніями Живописи и съ альбомомъ Графа Ѳ. П. Толстаго, нашего первокласснаго Художника, прибрѣтшаго себѣ Европейскую извѣстность и увѣковѣчившаго свое имя въ Лѣтописяхъ Художествъ.

— Какъ краткій матеріалъ для Исторіи Ивнншихъ Искусствъ въ древней Россіи, хороша статья Г. С. Строе-

ва: *О некоторыхъ памятникахъ древней Русской Живописи, хранящихся въ Германіи и Франціи* (С. П. Б. Вѣд. № 129).

Сюда же можно отнести статью *Форнарина* (Галатея, № 15), переведенную изъ Monthly Magazine.

По теоріи Музыки мы встрѣтили одну только статью: *О сущности Музыки*, М. Рѣваго (Отеч. Зап. № 5), въ которой Авторъ, раскрывая духовное происхождение Искусствъ вообще, переходитъ къ сближенію Музыки съ Поэзіею и доказываетъ ихъ сходство наибольшою свободою предъ другими Искусствами отъ вліянія вещественности, которая, въ образовательныхъ Искусствахъ, нѣкоторымъ образомъ, налагаетъ оковы на творческую силу Поэта. Потомъ, онъ опровергаетъ мнѣніе, будто, подобно Живописи и Скульптурѣ, Музыка въ твореніяхъ своихъ большею частію заимствуется образцами, существующими въ Природѣ, и, допуская нѣкоторую подражательность, ограничиваетъ ее наблюденіемъ человеческого голоса, который способенъ различными оттѣнками своего пониженія или повышенія, постепенностію силы, мягкости и суровости, выражать разнообразнѣйшія страсти и ощущенія души, такъ что иногда бываетъ понятенъ и безъ уразумѣнія словъ. Здѣсь Авторъ опять переходитъ къ сближенію Музыки со Стихотворствомъ и объясняетъ происхождение смѣшанныхъ Искусствъ: декламации, мимики, балета, оперы, потомъ говоритъ о сѣприкосновеніи Художествъ съ Науками, съ Исторіею, и заключаетъ свою статью замѣчаніемъ о шаткости и произвольности музыкальной Критики.

—Вообще много было говорено, въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, о жизни знаменитаго Бетгофена (*); но

(*) Библ. для Чт. № 6, Москов. Вѣд. № 33 и 34, Сѣв. Пчела № 144, Литер. Приб. № 14.

лучшій очеркъ его жизни помѣщенъ въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду (№ 14).

Хороша статья: *Оберъ* (Галатея № 19 и 20), переведенная изъ *Revue des deux mondes*.

— Укажемъ еще на слѣдующія небольшія статьи: *Некрологъ Гальберга* (С. П. Вѣд. № 120), *Англійскій комикъ Чарльзъ Метьюзъ* (Библ. для Чт. № 6), *Біографія Анны Мильдеръ* (Сѣв. Пч. № 125), *Актриса Рашель* (*ibid.* № 145), *Полихромическое или многоцвѣтное Валие* (Отеч. Зап. № 6).

Н. Г.

XII. МАТЕМАТИКА.

Статьи Математическаго содержанія встрѣчали мы, какъ и прежде, только въ Журналѣ Путей Сообщенія. Въ Апрѣльской книжкѣ его, то есть въ № 4, помѣщена была слѣдующая: *О новыхъ способахъ начертанія непрерывныхъ кривыхъ, употребляемыхъ въ искусствѣ построеній*, сообщенная Поручикомъ Комаровымъ 1; въ Майской: *О циклоидальномъ происхожденіи кривыхъ плоскихъ и о средствахъ онаго съ простымъ разсужденіемъ*, Капитана Явиша; окончаніе этой статьѣ въ Іюльскомъ №; *Выводы изъ опытовъ надъ треніемъ, произведенныхъ Капитаномъ Французской службы, Мореномъ, извлеченные Капитаномъ Ястржембскимъ изъ четырехъ Записокъ, подъ заглавіемъ: Nouvelles expériences sur le frottement etc., faites en 1831, 1832, 1833, et 1834, par Arthur Morin*; и *Поперечное колебаніе вагоновъ (lacet) на рельсахъ желѣзныхъ дорогъ*; наконецъ въ Іюльской: *О равновѣсїи веревочною многоугольника и гибкой нерастяжимой нити*, сочиненіе Академика Остроградскаго, читанное въ Императорской Академіи Наукъ, 18 Января 1839 года.—Статьи Гг. Остроградскаго, Ястржембскаго и Явиша, извѣстныхъ уже своими превосходными

трудами во части Математики, Чистой и Прикладной, отличаются знаніемъ дѣла и ясностью изложенія.

Мы рассмотримъ всѣ упомянутыя нами статьи въ порядкѣ появленія ихъ въ свѣтѣ. — Въ статьѣ: «О новыхъ способахъ начертанія непрерывныхъ кривыхъ, употребляемыхъ въ искусствѣ построеній,» Г. Комаровъ разсуждаетъ о выгодахъ, которыя могутъ принести въ искусствѣ построеній кривыя линіи втораго порядка. Причина, по которой въ этомъ искусствѣ почти вовсе не употребляются, кромѣ круга, никакія непрерывныя кривыя, главнѣйше заключается, повидимому, въ трудности начертанія этихъ кривыхъ въ большомъ видѣ и, въ особенности, проведенія къ нимъ нормальныхъ и касательныхъ.

Для отвращенія этого недостатка, Инженеры употребляютъ кривыя прерывающіяся, болышею частью составленныя изъ дугъ круга различныхъ радіусовъ. Таковы коробовыя арки каменныхъ мостовъ, составленныя изъ системъ дугъ, имѣющихъ общія касательныя въ точкахъ взаимнаго соединенія: о нихъ мы говорили уже при обзорѣнн математическихъ статей прошедшаго трѣмѣсячія. — Авторъ разбираемой нами статьи, въ заключеніе ея, аналитически излагаетъ общій способъ извѣстнаго Ученаго Г. Прони, въ томъ видѣ, въ какомъ изъясняетъ его сей послѣдній.

— «О циклоидальномъ происхожденіи кривыхъ плоскихъ и о сродствѣ оваго съ простымъ разверзаніемъ». — Вообразимъ какую-нибудь кривую плоскую и кругъ, къ ней касательный. Если этотъ кругъ будетъ катиться по данной кривой такимъ образомъ, чтобы онъ постоянно оставался къ ней касательнымъ, то начальная точка касанія, при этомъ движеніи, опишетъ новую кривую,

которой свойство известнымъ образомъ будетъ зависетьъ отъ свойства данной кривой.

Когда кругъ-производитель замѣненъ прямою, которая бы также послѣдовательно совмѣщала всѣ свои точки съ точками неподвижной кривой, оставаясь къ ней постоянно касательною, то описываемая, при семъ движеніи, начальною точкою касанія кривая, какъ извѣстно, принимаетъ названіе кривой разверзанія (*développante*), относительно кривой данной. И такъ, изложенный образъ происхожденія кривыхъ можно разсматривать какъ нѣкоторый высшій родъ разверзанія. Предметъ статьи Г. Яниша — изслѣдованіе циклоидальнаго происхожденія кривыхъ и доказательство, что оно имѣетъ замѣчательное сродство съ разверзаніемъ простымъ и ведетъ къ теоремамъ не менѣе любопытнымъ.

Когда неподвижная кривая обращается въ прямую, то кругъ-производитель описываетъ *циклоиду*. Когда кривая неподвижная будетъ также кругомъ, то кругъ-производитель описываетъ *эпициклоиду*, если катится по выпуклости, и *гипоциклоиду*, если катится по вогнутости круга неподвижнаго. Потому, для сокращенія рѣчи, общій, сейчасъ представленный, образъ происхожденія кривыхъ, Авторъ называетъ *циклоидальнымъ*, и всякую кривую происхожденія циклоидальнаго — *эпициклоидою* общою, когда кругъ-производитель катится по выпуклости, а *гипоциклоидою* общою, когда онъ катится по вогнутости кривой неподвижной. *Общими* называетъ онъ ихъ для отличія отъ эпициклоиды и гипоциклоиды *обыкновеннымъ*. Засимъ Капитанъ Янишъ представляетъ рядъ уравненій, которыя легко убѣждаютъ въ его положеніяхъ.

— «Выводы изъ опытовъ надъ треніемъ, произведенныхъ Капитаномъ Французской службы Мореномъ»

— статья чрезвычайно замѣчательная и любопытная не для однихъ только Математиковъ и Инженеровъ. — При скользяніи одного тѣла по другому, въ точкахъ соприкасания обнаруживается сопротивленіе, противоположное движенію; величина его зависитъ отъ давленія, съ какимъ одно тѣло прижато къ другому, отъ свойствъ и отъ состоянія двухъ соприкасающихся поверхностей. Это сопротивленіе называется *трениемъ*. — Трение есть одна изъ главныхъ причинъ бесполезной потери количества дѣйствія въ машинахъ. Опредѣленіемъ величины тренія и законовъ, по которымъ оно измѣняется, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, занимались Физики съ давняго времени. Кажется, что первый Амонтонъ (Amontons), въ 1699 году, сдѣлалъ извѣстными свои опыты надъ трениемъ. Амонтонъ нашелъ, что величина поверхностей соприкасания не имѣетъ никакого вліянія на величину тренія; что треніе зависитъ только отъ давленія, съ какимъ одно тѣло прижато къ другому, и сверхъ того, что треніе бываетъ почти одно и то же для разнаго рода тѣлъ, такихъ на пр., какъ дерево, желѣзо, мѣдь и т. н., когда поверхности ихъ смазаны саломъ: во всѣхъ этихъ случаяхъ, по мнѣнію Амонтона, треніе равно третьей части давленія. Послѣ Амонтона, Мусшербрукъ (Muschersbruck) изъ своихъ опытовъ заключилъ, что треніе не совершенно пропорціонально давленію; что оно зависитъ отъ величины соприкасающихся поверхностей и отъ скорости движенія. По случаю преміи, предложенной Парижскою Академіею Наукъ, въ 1781 году, Кулонъ (Coulomb) занялся опытами надъ трениемъ и жесткостью веревокъ. Выводы изъ опытовъ Кулона обнародованы въ 1785 году. Этими выводами руководствовались въ практикѣ до послѣдняго времени. Почти всѣ законы о треніи, выведенные Кулономъ, подтверждались и новѣйшими опытами. Но численныя величины треній, показанныя въ запискѣ Кулона, оказались весьма различными отъ тѣхъ,

къ какимъ привели новые опыты. Въ недавнее время, въ 1829 году, Англійскій Физикъ Джорджъ Ренни (G. Reppie) сдѣлалъ извѣстными свои опыты, которые, впрочемъ, относились болѣе къ случаямъ, когда поверхности тѣлъ сильно обтирались, что можетъ произойти отъ недостатка смазки, или отъ излишняго давленія. Къ сожалѣнію, приборы, употребленные Ренни, были такъ несовершенны, что на выводы его не лзя вовсе положиться. Въ послѣднее время, съ 1831 по 1834 годъ, Французской службы Артиллеріи Капитанъ Моренъ повторилъ опыты Кулона, новыми, болѣе усовершенствованными способами, и распространилъ ихъ значительно, подвергая испытанію многія тѣла, до того неиспытанныя. Нѣтъ сомнѣнія, что выводы изъ опытовъ Морена — вѣрнѣе тѣхъ, къ какимъ пришли его предшественники. Опыты, дѣланныя надъ треніемъ дерева, металловъ и камней, смазанныхъ или безъ смазки, въ случаѣ плоскихъ поверхностей и въ случаѣ шиповъ, показываютъ: 1) что треніе пропорціонально давленію и что отношеніе между этими величинами зависитъ отъ свойствъ соприкасающихся поверхностей и отъ состоянія ихъ; 2) что треніе не зависитъ отъ величины соприкасающихся поверхностей; 3) что оно также не зависитъ отъ скорости движенія.

Выводы изъ всѣхъ опытовъ Морена собраны и представлены Г. Ястржембскимъ въ трехъ таблицахъ. Первая относится къ тренію плоскихъ поверхностей, какое проявляется въ первое мгновеніе движенія тѣла, остававшася нѣкоторое время въ прикосновеніи съ другимъ. Вторая показываетъ треніе плоскихъ поверхностей, при движеніи одного тѣла по другому. Третья относится къ тренію шиповъ, вращающихся въ подшипникахъ.

— Въ статьѣ: «Поперечное колебаніе вагоновъ (*lacet*) на рельсахъ желѣзныхъ дорогъ», приводятся наблюденія Инженера Томаса, который, ѣхавъ по Манчестерской желѣзной дорогѣ, замѣтилъ, что, при средней скорости отъ 8 до 10 мь въ часъ, явленіе, называемою *lacet*, было довольно значительно, такъ что толчки вагоновъ въ рельсы были очень ощутительны, производя неприятную для пассажировъ тряску; при скоростяхъ большихъ, дѣйствіе это уменьшалось, и наконецъ, при скорости 15 мь въ часъ, оно дѣлалось совершенно нечувствительнымъ. Разсматриваемое явленіе зависитъ также отъ поверхности, ограничивающей обода колесъ. Извѣстно, что, для облегченія движенія въ изгибахъ, Англичане ограничиваютъ обода колесъ коническою поверхностію. Ограничивая же обода колесъ цилиндрически, и дѣлая ихъ одинаковаго діаметра, очень вѣроятно, что поперечное колебаніе прекратится при скорости, меньшей 15 мь въ часъ.

— Г. Академикъ Остроградскій помѣстилъ въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ (Отдѣленіе Наукъ Математическихъ, Физическихъ и Естественныхъ, томъ III. 1838.) разсужденіе о мгновенныхъ перемѣщеніяхъ системъ, подчиненныхъ условіямъ связи перемѣннымъ. Въ этомъ разсужденіи, общія уравненія равновѣсія и движенія изложены подробнѣе, но въ особенности прочтѣе, чѣмъ во всѣхъ вышедшихъ донинѣ сочиненіяхъ о семъ предметѣ. Авторъ почелъ излишнимъ пояснить частными примѣрами мемоаръ, назначенный для Геометровъ, и потому ограничился общею теоріею, не сдѣлавши никакого приложенія. Потомъ, онъ нашелъ полезнымъ сдѣлать трудъ свой доступнымъ для большаго числа читателей и облегчать эго изученіе какими-нибудь простыми приложеніями: онъ избралъ на сей конецъ равновѣсіе веревочнаго многоугольника и гибкой нити,

и намѣревается въ послѣдствіи разсмотрѣть другіе частныя случаи, какъ равновѣсія, такъ и движенія системъ.

Въ статьѣ: «О равновѣсіи веревочнаго многоугольника и гнбкой нерастяжимой нити», почтенный и Ученый Академикъ представляетъ множество формулъ, выводовъ и доказательствъ, необходимыхъ для всякаго занимающагося Высшею Математикою и отличающихся новостью, точностью и ясностью.

О. МЕНЦОВЪ.

VII.

НОВОСТИ

И

СМЪСЪ.

ДРЕВНѢЙШІЙ РУССКІЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ КО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ. — Еще Владимиръ Великій, будучи язычникомъ, посылалъ десять благоразумныхъ мужей къ Христіанамъ Западной Церкви и Восточной, и къ Магометанамъ, для испытанія ихъ Вѣры. Благоглѣпное устройство Греческаго храма плѣнило посланныхъ; возвращаясь въ Отечество, они съ изумленіемъ повѣствовали собравшейся дружинѣ о великолѣпнѣ служенія, видѣннаго ими въ Константинополѣ. Ихъ отвѣты плѣнили сердце Владимира, который вскорѣ крестился. Конечно, сіи Руссы были первые, завлеченные въ Византію не войною и не купечествомъ: они были наблюдателями. Въ семъ случаѣ мы вѣримъ Нестору, хотя не знаемъ ни одной строки этого любопытнѣйшаго путешествія.

Съ принятіемъ Вѣры Христіанской,oboжнныя странствованія въ Землю Обѣтованную становились деломъ необходимымъ. Тамъ все питало сердца благочестивыя: Иерусалимъ, прославленный чудесами Иисуса Христа.

ля, и священная рѣка Іорданъ, представляли мысленнымъ взорамъ очаровательныя картины. Съ такими чувствами предпринялъ путешествіе ко Святымъ Мѣстамъ, въ княженіе Сватополка I-го, нѣкто Даниилъ, саномъ Игуменъ. Его путешествіе доселѣ сохраняется въ спискахъ, разсѣянныхъ по нашимъ древнимъ книгохранилищамъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Паломникъ (хожденіе) Данила мниха*. Въ мнимомъ Уставѣ Владиміра, по древнѣйшему списку 1282 года, вмѣстѣ съ прочими принадлежащими къ церкви, упомянуть и *Паломникъ*. При разореніи Курской области Монголами (1284 г.) захвачено нѣсколько *юстей-паломниковъ*. Ире въ Glossarium Suiogothicum (Upsaliae 1769), подъ словомъ palm — цика, палка, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія по саму предмету: «У Исландскихъ Писателей palmar, по Англійски palmer, на древнемъ Галльскомъ palmiers (носящими пальмы) именуется тѣ, которые изъ благоговѣнія предпринимали путешествія ко Святымъ Мѣстамъ. Они получили сіе названіе отъ того, что совершали такое странствованіе съ однимъ только посохомъ, отъ чего prendre le burboa (взять посохъ) значило то же, что предпринять по общанію благочестивое путешествіе. Всѣ вообще иностранцы утверждаютъ, что таковыя посохи получили свое названіе отъ пальмы, въ знакъ одержанной надъ негѣрными побѣды.» И такъ нашъ Паломникъ есть странникъ.

Кто этотъ Даниилъ — мы не знаемъ. Исторіографъ думаетъ, что онъ могъ быть Юрьевскимъ Епископомъ Данииломъ, поставленнымъ въ 1113 году. Можно догадываться, что нашъ путешественникъ родился или жилъ въ Черниговской области: ибо не рѣдко рѣку Іорданъ сравниваетъ съ Сновою. Видно также, что онъ путешествовалъ ко Святымъ Мѣстамъ, уже завоеванными Крестоносцами.

Даниилъ началъ свое странствованіе чрезъ Царградъ и Ариадзель, и прошёлъ 16 мѣсяцевъ въ Іеру-

салимѣ, въ Лаврѣ Св. Саввы. Одинъ изъ старцевъ сей Обители, мужъ святаго житія и книжный, былъ руководителемъ нашего путешественника. Онъ ему обязанъ многими свѣдѣніями, сообщаемыми въ путешествіи, которыя, однакожь, безъ всякаго изслѣдованія Даниилъ предлагаетъ читателямъ.

Славный Балдуинъ, Король Іерусалима, братъ знаменитаго Готфрида, царствовалъ въ Іерусалимѣ во время пребыванія нашего путешественника, который хвалитъ его за привѣтливость и благосклонное къ нему расположеніе. Даниилъ отправился съ нимъ въ походъ къ Дамаску и подъ прикрытіемъ ратниковъ могъ безопасно осмотрѣть мѣста Палестинскія. Онъ былъ въ свитѣ Іерусалимскаго Князя въ храмѣ Воскресенія, видѣлъ схождение огня небеснаго, и испросилъ у Балдуина дозволеніе подставить свою лампаду надъ гробомъ Спасителя; а въ Лаврѣ Св. Саввы записалъ слѣдующихъ современныхъ Князей для поминанія на ектеніяхъ: Михаила-Святополка (1093 — 1113), Василя-Владимира (1113 — 1125), Давида Святославича, Михаила-Олега (въ 1115 г.), Панкратія (1129), Ярослава Святославича, Θεодора, Мстислава Владиміровича, Бориса Всеславича, Гльба Мезенскаго или Минскаго († 1119 г.). Свидѣтелями чуда схождения огня Даниилъ приводитъ Новгородцевъ и Кіевлянъ, бывшихъ съ нимъ въ Іерусалимѣ: Изяслава Ивановича (въ друг. сп. Седеслава Иванковича), Городислава (въ друг. сп. Горослава) Михайловича и двухъ Кашкичей. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о столпѣ Давидовѣ, нашъ путешественникъ говоритъ: «Мнѣ худому пригоди Богъ влѣсти въ столпъ той святой и едва възмогахъ съ собою ввести единаго отъ людей моихъ, именемъ Слѣслава Иванковича.» Видно, что Россіане въ вѣкахъ XI и XII не рѣдко посѣщали мѣста Палестинскія.

Приведемъ еще одно историческое лице. Это Олегъ. Князь Русскій, который по словамъ Данила былъ въ островѣ Родотъ (Роднѣ) «двѣ лѣтъ и двѣ зимы». Этотъ Князь, по сказанію Нестора, сосланъ въ 1079 году.

СЛАВЯНЕ ВЪ АВСТРИИ.— Славяне въ Австріи (какъ пишетъ Г. Шафарикъ) раздѣляются по нарѣчіямъ на семь отраслей, которыя образуютъ почти столько же Литературныхъ областей. Нарѣчія эти суть слѣдующія :

1. *Богемское* или *Чешское* — въ Богеміи и Моравіи, ибо Моравскій народный языкъ есть только отрасль Богемскаго. Литература въ этихъ Государствахъ общая, и центръ ея въ Прагѣ.

2. *Словацкое* — въ Сѣверозападной Венгріи. Это нарѣчіе хотя значительно отличается отъ Богемскаго, однакожъ Словаки съ XV столѣтія приняли въ употребленіе Богемскій письменный языкъ, и Литература ихъ есть та же Богемская. Только нѣкоторые Римскіе Католики писали въ новѣйшее время испорченнымъ Словацкимъ языкомъ (*platt-Slowakisch*).

3. *Польское* — въ Западной Галиціи, есть продолженіе Польскаго, употребительнаго въ Королевствѣ Польскомъ и въ Великомъ Герцогствѣ Познанскомъ, потому и Литература въ этихъ Государствахъ общая. Средоточіе ея Лембергъ (посреди Русиновъ).

4. *Русское* или *Малоросейское* — въ Восточной Галиціи и Сѣверовосточной Венгріи, есть продолженіе нарѣчія Малоросіянъ въ Южной Россіи, съ немногими перемѣнами. Русины вовсе не имѣютъ Литературы.

5. *Словенское* (или *Виндское*) нарѣчіе — въ Карніоліи, Каринтіи и Штирії. Словенская Литература незначительна (она ограничивается церковными и народными книгами); центръ ея — Клагенфуртъ и Лайбахъ.

6. *Кроатское* или *Хорватское* нарѣчіе — въ Провинціальной Кроаціи и въ нѣкоторыхъ округахъ Венгріи. Литература Кроатская слаба; центръ ея — Аграмъ (Zagreb). Новѣйшіе Кроатскіе Писатели пишутъ на нижеслѣдующемъ нарѣчій.

7. *Иллирійское* или *Сербское* нарѣчіе, употребительное въ Австріи, въ Босніи и Сербіи, раздѣлилось Религією на двѣ части.

а) *Римскокатолическіе Иллирійцы* въ Славоніи, Далмаціи, въ Военной Кроаціи и т. д. пишутъ *Латинскими буквами*, имѣютъ хорошія древнія поэтическія произведенія (природныхъ жителей Рагузы и Далмаціи), но новѣйшая ихъ Литература незначительна и не имѣетъ средоточія. Книги печатаются въ Офенѣ, Аграмѣ, Зарѣ и Рагузѣ и проч.

б) *Восточные Сербы* въ Южной Венгріи, Славоніи и т. д. пишутъ *Кирилловскими буквами*, въ новѣйшее время весьма много, но большею частію худо. Литература ихъ также не имѣетъ средоточія.

Число всѣхъ Славянъ въ Австріи простирается отъ 18 до 19 милліоновъ.

СЛАВЯНСКІЯ ГРАММАТИКИ И СЛОВАРИ. —

Сообщаемъ любителямъ Славянской Литературы полное и подробное исчисленіе Грамматикъ и Словарей ея, составленное Г. Шафарикомъ :

I. БОЛГАРСКІЕ.

a) Christaki, Grammatika-Slaweno-Bolgarska, w Budimö, 1836. in-8.

b) Neofit, Bolgarska grammatika, w Belgradë, 1836. in-8. —

Болгарскаго Словаря еще нѣтъ.

II. ИЛЛИРІЙСКІЕ.

1. *Изданныя для народа, исповѣдующаго Православную Вѣру, или напечатанныя Кирилловскими буквами :*

a) Wuk Stefanović Karadžić, Pismenica Srbskoga jezika, w Vieni, 1814. in-8.

Эта книга въ исправленномъ видѣ заключается въ слѣдующемъ Словарѣ :

b) Wuk Stefanović Karadžić, Serbski Rječnik, U Beču (Vienae), 1818. in-8. (8 фл.)

А Грамматика, помѣщенная въ семъ Словарѣ, отпечатана особо слѣдующею книжкою :

c) Wuk Stefanovitsch Karadschitsch's kleine Serbische Grammatik, verdeutsch mit einer Vorrede von Jacob Grimm. Leipzig, 1824. in-8.

2. *Изданныя для народа Римскокатолическаго Вѣроисповѣданія, или напечатанныя Латинскими буквами:*

a) Franz M. Appendini. Grammatica della lingua Illirica. Ragusa, 1828. in-8.

b) Berlić Joh. Grammatik der Illyrischen Sprache. Ofen, 1833. in-8.

c) V. Babukić Osnova Slovnice Slavjanske narěčja Ilirskoga. U Zagrebu, 1836. in-8.

d) J. Stulli, Lexicon Latino-Illyrico-Italicum. Budae, 1801, 2 volum. in-4.

e) Ejusdem, Lexicon Illyrico-Italico-Latinum. Ragusae, 1806, 2 volum. in-4.

f) Ejusdem, Lexicon Italico-Latino-Illyricum. Ragusae, 1810, duo volum. in-4.

Всѣ эти книги вмѣстѣ стоятъ около 30 фл.; впрочемъ въ Вѣнѣ, Аграмѣ, Офенѣ и Рагузѣ можно получать каждое отдѣленіе особо по 8—10 фл.

Примѣчаніе. Слѣдующія книги не могутъ быть употребляемы съ пользою: Vohtiggi's Ričoslovník. Wien. 1803. in-8, и Richter und Ballman, Illyrisch-Deutsches Handwörterbuch. Wien. 1839.

III. КРОАТСКІЕ.

a) Kristianović Grammatik der Kroatischen Mundart. Agram. 1837. in-8.

b) A. Jambresić Lexicon Latinum interpretatione Illyrica (т. е. Кроатскимъ), Germanica et Hungarica. Zagrebiae, 1742. in-4 (6 фл.)

с) J. Belostenec *Gazophylacium seu Latino-Illyricorum* (т. е. Кроатскимъ) *onomatum aetarium. Zagrebiae, 1740. in-4 (8 фл.)*

Оба эти Словаря очень рѣдки, а новѣйшихъ нѣтъ, потому что нынѣшніе Кроатскіе Писатели пишутъ большею частію на Иллирійскомъ нарѣчій N° II, 2.

IV. ВИНДСКІЕ.

а) Barth. Kopitar, *Grammatik der Slawischen Sprache in Krain, Kärnthen und Steiermark. Laibach. 1808. in-8.*

б) P. Dainko, *Lehrbuch der Windischen Sprache. Grätz. 1824. in-8.*

с) F. Metelko, *Lehrgebäude der Slowenischen Sprache im Königreiche Illyrien. Laibach, 1825. in-8.*

д) U. Garnik, *Versuch eines Etymologicon's der Slowenischen Mundart in Inner-Oesterreich. Klagenfurt, 1832. in-8.*

е) A. Murko, *Slowenisch-Deutsches und Deutsch Slowenisches Wörterbuch. Grätz, 1833. in-8. 2 тома.*

V. БОГЕМСКІЕ.

а) J. Dobrowsky, *Lehrgebäude der böhmischen Sprache. Prag. 1809. in-8. 2-е издание 1818. in-8.*

б) То же самое на Богемскомъ языкѣ, соч. Ганки, 1822.

с) J. Jungmanna *Slownik česko-německý. w Praze, 1836—39. in-4, въ 5 томахъ. (40 флор.)*

Книги на Словакскомъ нарѣчїи:

A. Bernolák Grammatika Slowenská. Ofen. Около 1820. in-8.

A. Bernolák Slowár Slowenský. Ofen, 1825. in-8, въ 5 томахъ (12 фл.).

Этотъ Словарь замѣняется нынѣ Словаремъ Юнгмана, въ коемъ заключаются и Словакскія слова.

VI. ПОЛЬСКІЕ.

a) J. Muczkowski, Grammatyka języka Polskiego. 2 wydanie. W Krakowie, 1836. in-8.

b) T. B. Linde, Słownik Polski. Warszawa, 1807—1814. in-4. 6 volum.

c) Chr. C. Mrongowius, Polnisch-Deutsch-und Deutsch-Polnisches Wörterbuch. Königsberg, 1835 — 1837. in-4. 2 volum. (9 фл.)

VII. ВЕРХНЕ-И НИЖНЕ-ЛУЗАЦКІЕ.

a) A. Seiler, Grammatik der Wendischen Sprache. Budissin (Бауценъ), 1830, in-8.

b) G. Svotlik, Vocabularium Latino-Serbicum. Budissin, 1721. in-8 (Рѣдно).

Примѣчаніе. Древнѣйшія Верхне- и Нижне-Лузацкіе Грамматики и Словари подробно повменованы въ Добровскаго Slowanka I, стр. 166—195 и нынѣ очень рѣдки. То же самое можно сказать о Грамматикахъ и Словаряхъ другихъ нарѣчїй.

Тѣ книги, цѣна коимъ здѣсь не показана, принадлежатъ къ дешевымъ и стоятъ не болѣе 2 — 4 фл.

ОВЪ УСПѢХАХЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ МОЛДАВИИ. — Въ древнія времена Народныя Училища въ Молдавіи ввѣряемы были Греческимъ Учителямъ; въ нихъ учили преимущественно по Гречески; народное воспитаніе упущено было изъ виду, и развитіе Романскихъ нарѣчій — Молдавскаго и Валахскаго — было невозможнымъ. Господари Греческаго происхожденія, княжившіе долгое время въ Молдавіи, обращали конечно вниманіе на начальное воспитаніе, но по недостатку надлежащаго руководства, оно не производило никогда благотѣльнаго вліянія на общее народное образованіе. Едва въ XIX столѣтіи видимъ въ Молдавіи собственно такъ называемыя Народныя Училища, учрежденіемъ коихъ въ 1804 году, Митрополитъ Веніаминъ Костеки оказалъ великую заслугу. Въ 1814 году эти Училища были улучшены во многихъ отношеніяхъ извѣстнымъ поощрителемъ ученыхъ подвиговъ Каллимахи; однакожъ улучшение простиралось только на столицу: въ областныхъ городахъ начальное обученіе оставалось въ жалкомъ положеніи.

Сильный пожаръ, случившійся въ Яссахъ въ 1827 году, превратилъ въ пепелъ тамошнее Училище и прервалъ на долго учебное преподаваніе; оно возобновлено въ началѣ 1828 года Княземъ Іоанномъ Стурдзюю съ введеніемъ значительныхъ улучшеній, а именно: начали обучать на Молдавскомъ языкѣ, ввели методу взаимнаго обученія и усилили число Учителей. Вскорѣ были также изданы и учебныя книги для Начальныхъ

Школѣ на Молдавскомъ языкѣ. Элементарное [обученіе получило еще лучшее образованіе въ 1832 году, когда новымъ учрежденіемъ Молдавіи, удостоеннымъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, обращено было и на этотъ предметъ благодѣтельное вниманіе. Немедленно открылись Начальныя Училища въ областныхъ городахъ Романѣ, Галацѣ, Гушѣ, Фокшанахъ, Берлатѣ, Ботусланѣ и Пятра и назначены въ оныя хорошіе Учители. Съ тѣхъ поръ преподаваніе усиливается болѣе и болѣе и, можно надѣяться, проникнетъ повсемѣстно. Успѣхи по сей части явно обнаруживаются на самомъ дѣлѣ: въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, какъ изъ официальныхъ вѣдомостей видно, въ Молдавскихъ Начальныхъ Училищахъ образовалось 6578 Воспитанниковъ, въ томъ числѣ 255 на казенный счетъ.

Особенную признательность въ отношеніи къ элементарному воспитанію заслуживаетъ Князь Михаилъ Стурдза, который, принявъ бразды правленія въ 1834 году, учредилъ Дѣвичье Училище, первое заведеніе сего рода въ Молдавіи. Здѣсь обучаютъ дѣвицъ не только грамотѣ, Ариметикѣ, Географіи, Исторіи и т. д. но и женскимъ рукодѣльямъ. Благодѣтельныя послѣдствія сего Заведенія ощущаются на опытѣ, ибо со времени его учрежденія уже нѣсколько сотъ Воспитанницъ обязаны оному своимъ умственнымъ и хозяйственнымъ образованіемъ.

ИНСТИТУТЪ ГЛУХО-НѢМЫХЪ ВЪ ДРОНТГЕЙМѢ.

— Это Заведеніе существуетъ съ 1825 года; до того времени тамошніе глухо-нѣмыя, для полученія образова-

нія, должны были отправляться въ Копенгагенскій Институтъ. Сначала число учениковъ простиралось только до 30 человекъ, и каждый платилъ 500 франковъ въ годъ за пищу, ученье и проч.; другія же издержки лежали на той Епархіи и на томъ народѣ, гдѣ глухонѣмой рожденъ. Теперь въ Институтъ принимаются дѣти обоаго пола; ихъ учатъ религіозной морали, письму, отечественному языку, счетоводству, начальнымъ основаніямъ Географіи, Физики, Естественной Исторіи и Всеобщей Исторіи. Кромѣ того мальчиковъ учатъ мастерствамъ: портному, сапожному и столярному; а дѣвочекъ — шить, и приучаютъ къ другимъ домашнимъ работамъ. До сихъ поръ здѣсь слѣдовали методъ взаимнаго обученія.

Въ 1838 году здѣсь было 32 ученика, а именно: 19 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ; при нихъ находилось четыре Учителя (изъ нихъ двое глухонѣмыхъ), кромѣ Учителя ремеслъ при мальчикахъ и Учительницы рукодѣлія при дѣвочкахъ. Мальчики и дѣвочки учатся и обѣдаютъ вмѣстѣ въ однѣхъ комнатахъ; мастерствами же и рукодѣліемъ они занимаются въ разныхъ залахъ. До 1829 года издержки на Заведеніе не превышали его доходовъ; а 1830 года обнаружилось превышеніе расходовъ. Со времени открытія Института до 1837, въ немъ обучалось 71 Воспитанникъ, изъ которыхъ 42 мальчика и 29 дѣвочокъ; 35 человекъ кончили въ немъ свое ученье и вышли, 3 умерло, 5 были возвращены родителямъ за неспособностью къ учению; а остальные 28 находились въ Институтѣ. Изъ этихъ 71 Воспитанниковъ, 52 родились въ Епархіи Дронтегемской, Норландской и Финмаркской, а преимущественно въ первой; но это не значитъ, что здѣсь по числу народонаселенія гораздо болѣе глухонѣмыхъ, нежели во всѣхъ остальныхъ частяхъ Норвегіи. Изъ донесенія де ла Рокетти, Французскаго Консула въ Норвегію, видно, что число глухонѣмыхъ во всей Нор-

вегія въ 1825 году простиралось до 1,091, и что въ одной Норландской Епархіи считалось ихъ 419, тогда какъ въ соединенныхъ Епархіяхъ Дронтгеймской, Норландской и Финмаркской ихъ было только 217. Число глухо-нѣмыхъ ко всему народонаселенію относилось тогда какъ 9 къ 10,000 или на 1,111 жителей приходился одинъ глухо-нѣмой.

Глухо-нѣмые, поступавшіе до сихъ поръ въ Институтъ, почти всѣ принадлежали къ бѣдному классу, исключая дочь Чиновника при рудокопномъ заводѣ, которая принадлежала къ среднему классу общества. Всѣ же прочіе были дѣти ремесленниковъ и поселянъ. Это же самое замѣчено во всѣхъ Заведеніяхъ такого рода и весьма было полезно вникнуть въ причины, которыя очевидно происходятъ отъ дурныхъ гигиеническихъ условій многочисленнаго рабочаго класса.

РАЗВИТІЕ ПРОЗЯВЕНІЯ ВЪ ЯЙЦАХЪ МОЛЛЮСКОВЪ. — Лоренъ открылъ новый фактъ, относящійся къ развитію тайнобрачныхъ растений въ плевѣ животныхъ. Онъ нашелъ въ яйцахъ полевой улитки, *Limax agrestis*, растенія болѣе или менѣе мѣшающія развитію зародышей. Сообщая первыя результаты своихъ наблюденій, онъ говоритъ: 1) что растенія большею частію рождаются отъ стѣнки внутренней оболочки яйца, откуда они идутъ, развѣтвляясь, въ бѣлкѣ и образуя сѣтку, которая то бываетъ отталкиваема и развигаема сильнымъ зародышемъ, то сама сжимаетъ зародышъ, мѣшаетъ его движеніямъ и наконецъ умерщвляетъ его: такимъ образомъ борьба существуетъ между развитіемъ растительнымъ и развитіемъ животнымъ; 2) что растительныя волок-

на являются также изъ тѣла мертваго зародыша или изъ неразвившагося желтка ; 3) что послѣ наполненія бѣлка своими вѣтвями сіи растенія пускаютъ новыя волокна, которыми проникаютъ сквозь внутреннюю оболочку и скорлупу и продолжаютъ внѣ яйца, положеннаго въ водѣ въ видѣ простыхъ или вѣтвистыхъ отпрысковъ, до самой поверхности воды и даже выше ея, оканчиваясь въ видѣ булавочной головки. Доренъ общаетъ въ скоромъ времени представить записку о своихъ дальнѣйшихъ наблюденіяхъ и предполагаетъ опредѣлить отношенія существующія можетъ быть между прозябеніями развитыми въ яйцахъ и даже въ зародышахъ, съ тѣми растеніями, которыя производятъ болѣзнь извѣстную подъ именемъ *мускардина*.

КОШЕНИЛЬ. — Первые опыты разведенія кошенили на Канарскихъ островахъ были дѣланы въ 1829 году. Она развелась на деревьяхъ *Cactus*, въ просторѣчій называемыхъ Индѣйскими смоковницами (*Opuntia*, *Ficus Indica*), которыя съ давняго времени были разведены на островахъ Канарскихъ и признаны удобными для жизни этому насѣкомому. Но смотрѣніе за ними было тотчасъ оставлено ; не смотря однакожъ на это, насѣкомыя на островахъ не вывелись, и въ 1830 г., когда вовсе не думали ими заниматься, чрезвычайно удивились, увидѣвъ ихъ довольно въ большомъ количествѣ на нѣкоторыхъ дикихъ деревьяхъ смоковницы ; а въ 1833 г. они до того расплодился въ окрестностяхъ Гвимары, что жители боялись, чтобъ не погибли отъ нихъ нопалы (деревья, коихъ плоды, извѣстные подъ именемъ *тунасъ*, служатъ лакомою пищею для бѣднаго класса людей). Это обстоятельство заставило нѣсколькихъ лицъ серьезно заняться

подавать ихъ. Появленіе этого сочиненія не можетъ не обратить на себя вниманіе ученаго свѣта.

МАШИНА ДЛЯ ЧЕКАНА МОДЕТЫ.— Доселѣ монеты были выбиваемы огромнымъ шибаломъ. Г. Тонелье изобрѣлъ круговращательную машину, которую только два человѣка приводятъ въ движеніе, и которая чеканитъ монету, при каждомъ оборотѣ колеса, то есть 60 и даже 80 разъ въ минуту. Модель въ большомъ размѣрѣ этой прекрасной машины, употребляемой на монетномъ дворѣ Парижа, поставлена нынѣ въ монетный музей этой столицы, уже столь богатый образцами и механическими моделями всякаго рода.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПОЛЯРИЗОВАННАГО СВѢТА КЪ КАРТИНАМЪ ДІОРАМЫ.— Г. Флеше, Директоръ Діорамы въ Парижѣ, успѣлъ нынѣ своими многочисленными изысканіями приложить поляризованный свѣтъ къ картинамъ Діорамы. Эффектъ картинъ, подверженныхъ поляризаціи, удивителенъ: одна и та же картина можетъ, этимъ средствомъ, измѣняться до шести разъ въ оттѣнкахъ; эти чудные эффекты оставляютъ далеко за собою прежнія средства освѣщенія Діорамы. Выводы, не менѣе удовлетворительныя, получены Авторомъ отъ его остроумнаго снаряда съ водоуглероднымъ газомъ, что позволяетъ видѣть эти явленія также хорошо вечеромъ, какъ и днемъ.

О РАЗЛИЧИИ МЕЖДУ ВЛАЖНЫМЪ И СУХИМЪ ВОЗДУХОМЪ. — Докторъ Карригонъ говоритъ, что если человѣкъ дохнетъ въ одну минуту двадцать разъ, то съ каждымъ дыханіемъ втянетъ въ себя сорокъ кубическихъ дюймовъ воздуха, слѣдовательно въ 24 часа онъ вбираетъ въ себя 1,152,000 кубическихъ футовъ; степень жара человѣческаго дыханія большею частію всегда равняется 94° по Фаренгейту: слѣдовательно упомянутое количество воздуха, вбираемое человѣкомъ въ 24 часа, при 94°, составитъ 10,828 грановъ воды или капельной жидкости. Но когда воздухъ бываетъ такъ сухъ (на примѣръ при Сѣверномъ вѣтрѣ), что почти вовсе не содержитъ въ себѣ влаги, то изъ сего можно заключить, что такое же точно количество сухаго воздуха будетъ содержать въ себѣ только 578 грановъ капельной жидкости.

СВѢДѢНІЯ О ДРЕВНОСТЯХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ БЕССАРАВСКОЙ ОБЛАСТИ. — *Въ городъ Хотинъ*: Соборная каменная Николаевская церковь, построенная какою-то Греческою Царевною Софіею, назадь тому болѣе 500 лѣтъ; и древній каменный замокъ Хотинской крѣпости, коего описаніе сообщено будетъ нашимъ читателямъ особо, въ слѣдующей книгѣ Ж. М. Н. П.

Въ городъ Сорокаѣ и въ уѣздъ онаго: 1) Цитадель, вышиною въ 11, а въ окружности въ 66 сажень, находящаяся на берегу Днѣстра; построена (какъ утверждаютъ Историки) Генуэзцами; она отъ времени много повреждена. Сверхъ сего, подъ стѣнами крѣпости, внутри оной находятя погребя и другіе любопытные въ архитектурномъ отношеніи предметы, но они до такой степени разрушены временемъ, что нынѣ о бывшемъ внутреннемъ планѣ ничего заключить невозможно. Видъ наружный сохранилъ донынѣ древность протекшихъ лѣтъ. Въ историческомъ сочиненіи Андрея Майера, напечатанномъ въ С. Петербургѣ въ 1794 году (стр. 83), изяснено: «Вѣроятно, что при началѣ XIII столѣтія, Генуэзцы, «воспользовавшись бывшими въ Царѣградѣ смутеніями, «отъ самой Галаты распространились до Хаджи-бея». Бѣлгородъ, нынѣ Аккерманъ, былъ главнымъ мѣстопробываніемъ ихъ начальника. Въ исходѣ XIV столѣтія, Генуэзцы, по взятіи сего города Султаномъ Амуратомъ, удалились въ Молдавскій городъ Сороки, гдѣ находившіяся въ древней городской башнѣ Латинскія надписи свидѣтельствуютъ о ихъ пребываніи въ семъ городѣ. Заподлинно извѣстно, что Генуэзцы, вмѣстѣ съ Венеціанцами, имѣли общій городъ при устьѣ Дона. Россій-

скія Лѣтописи въ XII столѣтіи упоминають о Генуэзцахъ, какъ о владѣтеляхъ Таврическаго города Кафы, который взятъ былъ у нихъ Русскимъ Великимъ Княземъ Владиміромъ II, но въ послѣдствіи вновь возвращенъ въ ихъ владѣніе. и уже въ исходѣ XV столѣтія Турками отобранъ безвозвратно. Генуэзцы, пользуясь союзомъ, заключеннымъ съ Императоромъ Палеологомъ прежде взятія Царяграда, овладѣли всѣмъ берегомъ Чернаго моря и вскорѣ превозмогли не только Венеціанцевъ, своихъ соперниковъ, но и самыхъ Грековъ, которые имъ благодѣтельствовали. Они управляли всею торговлею, и извѣстные въ Европѣ Греческіе квасцовые заводы, принадлежали нѣкоему Генуэзцу Мануилу Каттано. Генуэзцы, не владѣя твердою землею для защиты своей торговли, построили по берегамъ цитаделя, въ числѣ которыхъ была и находящаяся въ Сорокахъ.

2) Въ двухверстномъ разстояніи отъ Сорокъ выдѣлана въ скалахъ скинія, въ двухъ отдѣленіяхъ, которая, по рассказамъ старожиловъ того города, построена неизвѣстнымъ монахомъ весьма давно.

3) На землѣ, принадлежащей вотчинѣ Савкѣ, существуетъ древній памятникъ, поставленный Литовскому вождю Жолкѣвскому, гдѣ, какъ старики по преданіямъ отцевъ своихъ говорятъ, погребенъ и самъ Жолкѣвскій; о дальнѣйшихъ подробностяхъ сего преданія не извѣстно.

Въ городѣ Орѣвѣ: На камнѣ, находящемся въ Орѣвской Димитріевской церкви, построенной назадъ тому 200 лѣтъ Молдавскимъ Воеводою Василюемъ, начертана надпись, коей не лзя разобрать, кромѣ словъ, начинающихся съ третьей строки, гдѣ сказано: «Во имя Святаго славнаго Великомученика Димитрія Муроточца, Истворе се Божіею милостію Василий Воевода Господарь земли Молдавской съ Госпожею Тодосіею».

Въ городѣ Бендерскъ и въ уездѣ онаю: 1) Древнія зданія Бендерской крѣпости весьма замѣчательны по постройкѣ своей и архитектурѣ. Замокъ крѣпости, не извѣстно когда построенный и доставшійся Россіи отъ Турокъ въ 1806 году, еще и теперь довольно прочный, былъ прежде обнесенъ ровомъ шириною въ 5 сажень, но по распоряженію Главнаго Инженернаго Начальства уничтоженъ. Пристроенные къ стѣнамъ онаго въ разные годы цейхаузы, а равно и крыши, перекрыты; другихъ же достопримѣчательныхъ зданій въ крѣпости не имѣется.

2) Два фонтана на городской землѣ, устроенные во время владѣнія Турками: одинъ возлѣ селенія Гербовецъ, а другой по отдалѣ берега рѣки Днѣстра.

3) Каменная церковь въ мѣстечкѣ Каушанахъ, крытая черепицею почти въ половину, начиная отъ основанія, находится въ землѣ. Для входа въ нее сдѣланы ступени; внутри поддерживается она четырьмя каменными столбами, имѣетъ въ длину 8, въ ширину 3, и въ вышину 2½ сажени. Въ ней заключается 8 оконъ и трое дверей для сходу въ алтарь. Церковь эта, по преданію тамошнихъ жителей, выстроена Архіепископомъ Даниломъ, при содѣйствіи Татарскаго Хана Керимъ-Гирея; слѣдовательно постройка оной производилась въ срединѣ XVII столѣтія. Престарѣлый житель селенія Старыхъ Каушанъ, Сидоръ Боракъ показываетъ, что въ числѣ работниковъ, строившихъ церковь, былъ и отецъ его Оома, который получалъ за работу въ день по два хлѣба и по пяти паръ (мелкая Турецкая монета).

4) Два водопровода: одинъ, начинающійся въ полуторѣ верстѣ отъ мѣстечка Каушанъ, проходитъ по этому мѣстечку къ рѣкѣ Валяваше (коровья долина), впадающей въ Ботну; а другой, изъ селенія Старыхъ Каушанъ, идетъ къ мѣстечку Каушанамъ и здѣсь оканчивается.

Устройство обоихъ водопроводовъ жители приписываютъ тому же Хану. Со времени присоединенія Бессарабіи къ Россіи, они, чрезъ недосмотръ, начали постепенно приходить въ большее и большее запущеніе и теперь находятся въ совершенномъ разстройствѣ.

Въ бывшемъ городѣ (нынѣ мѣстечкѣ) Леовъ: два вала съ глубокими рвами въ разныхъ направленіяхъ: 1) имѣющій начало у Прута и идущій на Востокъ, называется туземцами Траяновымъ валомъ (*); 2) меньшаго размѣра, идущій параллельно Пруту; о немъ также никакихъ историческихъ сказаній не имѣется.

Въ городѣ Аккерманъ: крѣпость, замѣчательная древностію постройки и отдѣлкою изъ камня стѣнъ.

Въ крѣпости Киліи. Килія, въ настоящее время, не представляетъ ничего особеннаго ни въ историческомъ, ни въ торговомъ отношеніяхъ; но, судя по географическому ея положенію, можно думать, что она нѣкогда имѣла связи и сношенія съ отдаленными народами Востока. Мысль эта основывается на томъ, что при подошвѣ ея, на берегу Дуная, есть мѣсто, на которомъ, во время пониженія воды, выказываются слѣды существовавшей когда-то пристани; тамъ видны сваи, вбитыя въ материкъ, и хрящъ, привозимый обыкновенно приходящими къ портамъ, изъ Южныхъ морей, дорожными судами, вмѣсто балласту.

Въ тамошней церкви Св. Чудотворца Николая, замѣчательны одиннадцать мраморныхъ камней съ изсѣченными на оныхъ рисунками и надписями. Какъ назначеніе всѣхъ сихъ камней, такъ равно и смыслъ видимыхъ на нихъ надписей и рисунковъ, не опредѣлены. Священникъ сей церкви, основываясь на преданіи старожилонъ, показываетъ, что камни эти совсѣмъ не озна-

(*) О Траяновомъ валѣ въ Южной Руси см. Жур. М. Н. Пр. 1838 г. Т. XVII, стр. 496.

чають мѣста праха усопшихъ, но напротивъ вырыты въ равнее время случайно изъ земли въ городѣ Кишинѣ, какъ благовидные, принесены въ церковь и вѣланы предъ алтаремъ въ полъ оной, исключая одного камня, вѣланнаго въ фасадную стѣну надъ дверьми.

ПЕРЕЧЕНЬ ГОСПОДАРСТВОВАНІЯ ВЪ МОЛДАВІИ
ВАСИЛІА ВОЕВОДЫ СЪ 1634 ПО 1654 ГОДЪ. — Василій Воевода былъ происхожденіемъ Албанецъ, родился въ Царьградѣ и, прибывъ оттолѣ въ Молдавію и вступивъ въ Государскую службу, своими дарованіями и дѣятельностію, въ короткое время нажилъ огромное состояніе и возвысился до первыхъ степеней въ Княжествѣ. Наконецъ, въ исходѣ 1653 г., бывъ возведенъ Господаремъ Моисеемъ Могилою въ санъ Великаго Дворника, онъ отправился для ходатайства по нѣкоторымъ дѣламъ Земскимъ въ столицу Порты. Спустя не болѣе двухъ мѣсяцевъ, по прибытіи его туда, Порта, по доносу Абазы Паши, Главноначальствовавшего надъ Турецкою арміею (которая дѣйствовала тогда противъ Польши), приписавшаго предосудительное отступленіе свое отъ осады Каменца-Подольскаго обману Воеводы Могилы, который былъ также назначенъ для содѣйствія войскамъ, лишила сего послѣдняго Государства.

Такое внезапное упраздненіе Государскаго Престола, внушило Дворнику Василю мысль искать у Порты верховной власти въ Молдавіи, которую онъ и успѣлъ приобрѣсть золотомъ и пройсками.

Въ это время главными двигателями Константинопольской политики были два временщика, облеченные царствовавшимъ тогда Султаномъ Мохаммедомъ IV неограниченною властію: *Селихтаръ-Ага* (начальникъ Султанскихъ тѣлохранителей) и *Кизляръ-Ага* (начальникъ

серальскихъ черныхъ евнуховъ). Последний изъ этихъ Сановниковъ явилъ себя особеннымъ покровителемъ новаго Господаря. Пользуясь симъ случаемъ, Василий, по возвращеніи въ Молдавію, началъ ходатайствовать у патрона своего и еще у Верховнаго Визпря о назначеніи сына своего Іоанна Валашскимъ Господаремъ; но какъ Селихтаръ-Ага, покровительствовавшій бывшаго тогда Господаремъ въ Валахіи Матвѣя Воеводу, воспротивился такому предположенію, то Василий, по внушенію своихъ покровителей, подъ мадоважнымъ предлогомъ, объявилъ Валашскому Господарю войну, посредствомъ коей онъ думалъ вытѣснить Матвѣя изъ Валахіи и такимъ образомъ достигнуть своей цѣли. Для вѣрнѣйшаго же успѣха въ предпринятой войнѣ, Василий вызвалъ въ помощь съ войсками зятей своихъ: *Тимогея*, сына Гетмана Малороссійскаго Эпновія Хмѣльницкаго, и *Радзивила*, одного изъ феодальныхъ магнатовъ Польшы: не смотря на это, онъ, при первыхъ движеніяхъ войскъ, былъ удачно атакованъ Матвѣемъ Воеводою, разбитъ на голову при городѣ Фокшанахъ и обращенъ съ важнымъ урономъ въ бѣгство. Къ этой неудачѣ присоединилось въ то же время и другое, не менѣе важное обстоятельство: толпа буйныхъ Крымскихъ Татаръ вторгнулась въ предѣлы Молдавіи и произвела въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, а особенно въ *Братуленахъ* (*) ужасныя злодѣйства. Василий, безъ предварительнаго сношенія объ этомъ съ Ханомъ, наказалъ виновныхъ Татаръ смертію. Между тѣмъ Ханъ, раздраженный таковыми мѣрами Василя, вторгнулся уже было съ войсками въ Молдавію, но здѣсь, при посредствѣ Синана, Паши Исакинскаго, заключенъ миръ, избавившій Молдавію отъ кровопролитій и грабежа, обыкновенно сопровождавшихъ нашествія дикихъ ордъ Татарскихъ.

(*) Селеніе, состоящее нынѣ Бессарабской Области въ Ясскомъ уѣздѣ и принадлежащее помѣщику Калмуцкому.

Испытавъ уже разъ очастіе свое въ войнѣ съ Матвѣемъ Воеводою, Василій, казалось, долженствовалъ бы получить урокъ и увѣренность въ невозможности достижения желанія своего силою оружія; но честолюбіе не расчетливо. Василій, едва избѣгъ гибельной войны съ Татарами, какъ, который началъ опять вооружаться противъ Матвѣя, который узнавши о планахъ Василія, собралъ земское ополченіе и, соединивъ его съ войсками Князя Трансильванскаго Ракоцци, напалъ внезапно на Василія, разбилъ его вновь и выгналъ даже изъ предѣловъ Молдавіи, а вмѣсто него, по праву побѣдителя, возвелъ на Престолъ Молдавіи Великаго Логожета Василіева, Георгія, подъ именемъ Стефана. Впрочемъ, Василій, удалившись въ Малороссію къ зятю своему Хмѣльницкому, возвратился вскорѣ вновь въ Молдавію съ Казацкимъ войскомъ, съ помощію котораго и овладѣлъ своимъ Престоломъ.

Послѣ этого, Василій, пылая не столько честолюбіемъ, сколько ненавистію противъ побѣдителя своего Матвѣя Воеводы, заключилъ союзъ съ Татарами, и, съ ихъ войскомъ и Казаками Хмѣльницкаго, вторгнулся въ Валахію; но и на сей разъ счастье ему не поблагоприятствовало. Онъ былъ вновь жестоко пораженъ Валашскими войсками при селеніи Финтъ на рѣкѣ Яломицѣ.

Между тѣмъ, бывшій Логожетъ Георгій, известный уже подъ именемъ Стефана Воеводы, находившійся до этого времени въ Трансильваніи, узнавъ о пораженіи Василія, поспѣшилъ въ Валахію и, испросивъ отъ Господаря Матвѣя войскъ, вмѣстѣ съ ними и съ Венгерскими вояцками, данными ему Трансильванскимъ Княземъ Ракоцци, началъ преслѣдовать злополучнаго Василія, который, лишенный всѣхъ средствъ къ сопротивленію, бѣжалъ въ Бессарабію, гдѣ тогда находился Крымскій Ханъ со множествомъ Татаръ.

Между тѣмъ Стефану покорялись безусловно всѣ города Молдавіи: овладѣвъ наконецъ Яссами, онъ при-

соединилъ къ своему войску и Молдавское, и такимъ образомъ двинулся изъ Яссъ къ бывшей столицѣ Молдавіи Сучавѣ (1), въ которой находилась жена Господаря Василя съ малолѣтнимъ сыномъ Стефаномъ и со всѣми богатствами. Осада столицы, которая была защищаема Тимофеемъ Хмѣльницкимъ съ восемью тысячами Казаковъ Запорожскихъ, продолжалась около трехъ мѣсяцевъ. Въ одинъ день, ядро, пущенное изъ стана Венгерскаго, упало въ палатку Хмѣльницкаго и ранило его въ ногу, отъ чего онъ вскорѣ и скончался. Казаки, лишенные вождя, немедленно заключили миръ со Стефаномъ и предали Сучаву въ руки его.

Василій между тѣмъ, не зная ничего о постигшихъ его бѣдствіяхъ, съ величайшимъ трудомъ и корыстными обѣщаніями, едва успѣлъ испросить у Хана вспомогательное войско, съ цѣлью спасти столицу свою, жену, сына и достояніе; но, переправясь чрезъ Прутъ, онъ узналъ о бесполезности своихъ усилій. Оплакавъ бѣдствіе свое, онъ возвратился въ Оргѣвъ (2) къ Хану. Сей, видя себя лишеннымъ богатыхъ обѣщаній Василя, въ довершеніе его несчастій варварски оклеветалъ его предъ Портою въ разныхъ злоупотребленіяхъ, и въ слѣдствіе сего, по повелѣнію Султана, Василій отправленъ былъ узникомъ въ Константинополь и заключенъ въ семибашенный замокъ, изъ котораго, по долгомъ томленіи, былъ наконецъ освобожденъ и кончилъ свою жизнь въ самомъ бѣдственномъ положеніи, въ отдаленіи отъ всѣхъ кровныхъ.

Василій господствовалъ въ Молдавіи 19 лѣтъ. Въ продолженіе своего правленія соорудилъ онъ въ Яс-

(1) Нынѣ незначительный городокъ въ Буковинѣ.

(2) Вѣроятно, во дни этихъ злоключеній, Василій построилъ въ Оргѣвѣ Дмитріевскую церковь. Этотъ городъ составляетъ нынѣ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Бессарабской Области и принадлежитъ Валашскому Полковнику Филипеско.

сахъ два собора, *Голіевскій* (1) и *Трехъ Святителей* (2), въ Сучавѣ одну церковь (3), и въ Оргѣвѣ *Дмитріевскую* церковь (4). Сверхъ того перенесъ мощи Святыхъ Параскевы, которыя и понынѣ находятся въ храмѣ Трехъ Святителей въ Яссахъ.

Стефанъ же, овладѣвши такимъ образомъ Молдавію, отправилъ депутацію въ Константинополь, съ изъявленіемъ своей покорности и съ просьбою отъ себя и Бояръ своихъ объ утвержденіи его на Господарскомъ Престолѣ. Султанъ принялъ депутацію благосклонно, утвердилъ Стефана Воеводою и прислалъ ему знаки Господарской власти: бунчуки, саблю и булаву по существовавшему обыкновенію.

ВЕНЕСУЭЛА. — Въ глубинѣ залива Парія у береговъ Венесуэлы, напротивъ острова Тринададъ, при устьѣ рѣчки Ароа, въ самой меланхолической части Печального залива, разрабатываются мѣдные рудники, по видимому довольно обильные, для управленія которыми въ 1832 году былъ посланъ молодой Манчестерскій Естествоиспытатель Гокшо (Hawkshaw). Свободные часы отъ

-
- (1) Монастырь, подвластный Святогорскому Ватопедскому монастырю и имѣющій въ Молдавіи и Бессарабіи значительныя имѣнія, управляемые нынѣ проживающимъ въ городѣ Кишиневѣ Григоріемъ Митрополитомъ Иривопольскимъ.
 - (2) Храмъ сей знаменитъ тѣмъ, что сооруженъ изъ чернаго мрамора.
 - (3) Въ сей церкви хранятся мощи Святаго Іоанна Новаго, пострадавшаго отъ невѣрныхъ и принявшаго вѣнецъ мученическій въ Аккерманѣ, нынѣ Уѣздномъ Городѣ въ Бессарабіи.
 - (4) На дверяхъ сей церкви находится надпись о построеніи ея Василіемъ Воеводою. Храмъ сей не имѣетъ ничего отличительнаго кромѣ Готической Архитектуры.

возложенныхъ на него обязанностей, онъ посвящаетъ любимому своему предмету—Естественной Исторіи и доставляетъ въ Манчестерскій Музеумъ разныя коллекціи и извѣстія о наблюденіяхъ любопытныхъ и весьма рѣдкихъ. Представляемъ нѣкоторыя сію наблюденія.

Однажды по захожденіи солнца, говоритъ онъ, въ верхней части долины, неподалеку отъ рудниковъ, появились рои нетопырей: между ними некуда было упасть яблоку. Они влетали въ дома, и, если свѣчи не потушили отъ маханія ихъ крыльевъ, то вслѣдъ за нетопырями налетали на нихъ, привлекаемыя свѣтомъ, міриады большихъ цвѣтныхъ мухъ. Нетопыри появлялись въ такомъ множествѣ, что спины нашихъ лошадей часто бывали изъязвлены этими кровососущими животными. Когда кто-нибудь заходилъ въ старыя, оставленные рудники, они вылетали оттуда тучами. Муравьи столь же обильны и опасны. Если поставить какое-нибудь сладкое кушанье на столъ, то въ двѣ или три минуты муравьи длинными полчищами навалуютъ со всѣхъ сторонъ на добычу, хотя бы до этого на столѣ не было ихъ ни одного. Надобно думать, что обоняніе у этихъ насѣкомыхъ чрезвычайно развито, потому что не лзя предполагать, чтобы они имѣли у себя лавутчиковъ, которые бы извѣщали ихъ о встрѣчающейся поживѣ.

Въ извѣстное время года маленькія насѣкомыя ползучають крылья, и становятся тогда еще несноснѣе; отъ этого превращенія: они какъ будто лишаются своей разсудительности и привычной осторожности, бросаются на свѣчи и гасятъ ихъ своими трупами. Большіе красныя муравьи, называемые *бичако* (*bichaco*), которые соединяются въ плотныя массы—еще ужаснѣе первыхъ: если строй этихъ муравьевъ встрѣтитъ на своемъ пути конюшню, то проникаетъ сквозь нее (онъ никогда не уклоняется отъ прямой дороги), и тогда все живущее въ этомъ строеніи спасается: крысы и змѣи покидаютъ со-

ложениую крышу, а лошади, если онѣ на привязи, разрываютъ узды и убѣгаютъ въ поле. Хотя этотъ непріятель и славится стратегическими соображеніями, однакожь когда на него сбѣлаютъ нападеніе, то онѣ бросается въ бой какъ ни понало, кусая и раздирая безъ всякаго порядка, и каждый муравей, будучи недоступенъ страху, работаетъ своими клещами точно такъ, какъ будто онѣ можетъ одинъ убить и съѣсть цѣлую лошадь.

Многочисленное поселеніе этихъ муравьевъ заняло однажды поле, засѣянное мансомъ, который черезъ два дня былъ уничтоженъ до одного зерна. Послѣ втораго посѣва, мансъ былъ похищенъ снова. Не смотря на всѣ раскапыванія и разоренье ихъ гнѣздъ, часто въ нѣсколько метровъ длиною, не могли разорить подземныхъ крѣпостей, которыя, какъ Геркулалнеумъ и Помпел, паходились на глубинѣ нѣсколькихъ футовъ. Избавиться отъ нихъ не было другой возможности, какъ только воспользо-ваться средствомъ Геркулеса, когда онѣ захотѣлъ очистить стояла Авгіаса: провели каналы и затопили землю. Другой родъ этихъ насѣкомыхъ, называемый *кольеи*, меньшей величины, бѣлый тѣломъ и съ черною головою — еще истребительнѣе: въ домахъ и внѣ ихъ, въ рудникахъ и въ магазинахъ онѣ одинаково ужасенъ. Эти муравьи, до чрезвычайности жадные къ дереву, подаютъ сотнями срубленные деревья. Однажды поселившись въ деревянномъ мосту, они истребили его точно такъ, какъ будто онѣ былъ взорванъ пороховымъ боченкомъ. Если имъ удастся забраться въ деревянные подпоры рудокопень, то можно ожидать скорого ихъ разрушенія. Проникнувъ сквозь деревянный полъ въ купеческіе магазины, они прокладываютъ себѣ путь далѣе, прокладя тюки съ товарами, и хотя бы этихъ тюковъ было съ полдюжины, муравьи прогрызаютъ всѣ и выползаютъ на верхъ.

Для довершенію картины этихъ бѣдствій, Г. Гокиво говоритъ о большомъ мохнатомъ паукъ (извѣстномъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ именемъ морскаго паука, *Araignée-Crabe*), которой проникаетъ въ заведенія рудокопепъ, кусаетъ лошадей въ пятку и если у нихъ не отваливается копыто, то рана вылечивается не ранѣе, какъ чрезъ годъ.

Нѣтъ ничего проще устройства домовъ въ этой странѣ, гдѣ почти не имѣютъ нужды въ убѣжищѣ. Если нужно воздѣлать еще необработанную землю, то берутъ все нужное съ собою, и въ ближайшемъ лѣсу, каждый строитъ себѣ домикъ. Въ плотничій матеріалъ употребляютъ молодья деревья, толщиною не болѣе какъ въ ногу, ставятъ ихъ въ ямы, глубиною въ нѣсколько футовъ и утверждаютъ ихъ, засыпая и уколачивая эти ямы камнями.

Болѣе мелкія дерева прикрѣпляютъ поперекъ первыхъ вмѣсто перекладинъ: на нихъ накладываютъ расколотые въ длину бамбуки, связываютъ ихъ съ перекладинами, и наконецъ крышу вмѣсто соломы покрываютъ листьями латана (*palmier éventail*); бока закрываютъ сплетенными бамбуковыми сучьями, на манеръ рѣшетки. Потомъ снаружи обмазываютъ смѣсью изъ земли, глины и травы, а если хотятъ, чтобъ зданіе было прочнѣе, то также обмазываютъ и внутренность или обшиваютъ узенькими досками, которыя выдѣлываются изъ пальмы, дающей столь драгоценныя для креоловъ отпрыски, извѣстныя подъ именемъ пальмовой капусты (*le chou palmiste*).

Одна или двѣ весьма низкія скамьи, нѣсколько глиняныхъ кувшиновъ грубой работы, и множество кусковъ тыквы, разной величины, замѣняющіе чашки и плошки и называемые на Антильскихъ островахъ *кум*, составляютъ весь кухонный приборъ. Вмѣсто же бутылокъ и горшковъ употребляютъ сушенныя лѣсныя тыквы. Въ ихъ

домахъ вы не встрѣтите ничего, кромѣ одной или двухъ коскъ, повѣшенныхъ поперекъ комнаты, и служащихъ имъ и кроватью и софою и диваномъ, двухъ или трехъ длинныхъ ножей (кинжалы) на стѣнѣ, и топора, брошеннаго въ углу, гдѣ иногда попадаетъ старое и грубое Бирмингамское ружье.

Пищу они готовятъ себѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дома, подъ небольшимъ навѣсомъ, поставленнымъ на четырехъ жердяхъ. Здѣсь-то женщина, разложивъ огонь, сидитъ на корточкахъ и толчетъ *маньокъ*, чтобы извлечь изъ него ядовитый сокъ, и превратить выжимки въ муку или въ лепешки Кассавы.

Въ городахъ дома нѣсколько лучше; тамъ ихъ бѣлятъ известковымъ растворомъ; внутреннимъ же убранствомъ они весьма мало отличаются отъ негородскихъ, исключая развѣ только то, что здѣсь кумъ замѣняются грубою фаянсовою посудой.

ОВЪ ИЗДАНИИ «ВОСТОЧНАГО СОВРАНИЯ» ПРЕДПРИЯТОМЪ ПАРИЖСКОЮ КОРОЛЕВСКОЮ ТИПОГРАФИЕЮ. — Парижская Королевская Библиотека обладаетъ огромнымъ количествомъ весьма рѣдкихъ рукописей, до сихъ поръ еще или не переведенныхъ или вовсе не изданныхъ ни во Франціи ни въ другихъ мѣстахъ Европы. Желая подѣлиться съ ученымъ міромъ этимъ богатствомъ, Франція вознамѣрилась издать то изъ своей сокровищницы, что въ ней есть болѣе драгоценнаго, и въ 1813 году приступлено къ печатанію нѣкоторыхъ сочиненій, избранныхъ изъ коллекціи рукописей на разныхъ языкахъ Востока. Но обстоятельства тогдашняго времени воспрепятствовали исполненію. Предпринятое въ 1824 году, это изданіе опять было оставлено и почти забыто до 1833.

Въ этомъ году, въ слѣдствіе доклада Лебрёна, Директора Королевской типографіи, наряжена была коммиссія для опредѣленія, какія рукописи достойны войти въ упомянутое изданіе. Коммиссія, составленная изъ Гг. Сильвестра де Саси, Катрмера, Евгенія Бюрнуфа и Фориеля, подъ предсѣдательствомъ Лебрёна, на первый разъ избрала слѣдующія сочиненія.

1) *Исторія Монголовъ*, Рашидъ эль-Динъ. Катрмеръ принялъ на себя трудъ перевести ее и дополнить примѣчаніями.

2) *Благовата-Пурана, или Исторія воплощенія Вишну*, труды по которой возложены на Бюрнуфа.

3) *Шахъ-Намэ, или Книга Царей*, Фардоуси, которой переводъ порученъ Члену Азіатскаго Общества, Юлію Молю (Jules Mohl).

Наконецъ 4) *Уложеніе Царя Вахтанга*. Переводъ его возложенъ на Броссе, также Члена Азіатскаго Общества.

Такимъ образомъ избранными Оріенталистами Франціи будутъ издаваться по-очередно, въшусками, тексты Арабскій, Персидскій, Грузинскій и Санскритскій сихъ четырехъ важныхъ сочиненій.

Въ одномъ изъ вышедшихъ томовъ этого изданія заключается первая часть *Исторіи Персидскихъ Монголовъ*. Эта Исторія есть вѣрнѣйшее руководство, какое только можно избрать для приобрѣтенія свѣдѣній о лѣтописяхъ Монголовъ. Авторъ ея, Рашидъ эль-Динъ родился въ городѣ Гамаданѣ, древней Экбатанѣ, въ 645 году гіджры (1247 по Р. Х.); онъ отправлялъ должность Визиря при дворѣ Монгольскихъ Судановъ, былъ участникомъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ своего времени, и погибъ на 73 спосей жизни, будучи замѣшанъ въ одной придворной цетрягѣ. Жилъ Чингизъ-Хана, равно какъ и Газанъ-

Хана, у котораго Рашидъ-эль-Динъ былъ Визиремъ, преимущественно исполнены величайшаго интереса.

Катрмеръ дополнилъ текстъ этого сочиненія учеными примѣчаніями и приложилъ любопытное извѣстіе о жизни и трудахъ Автора.

Другой томъ, также вышедшій въ свѣтъ, заключаетъ въ себѣ первую часть *Книги Царей* (Шахъ-Наме). Это сочиненіе есть эпическая Поэма, которая обнимаетъ всю Исторію Персидской Державы, отъ времени ея основанія до паденія; историческая важность этого сочиненія совершенно соотвѣтствуетъ его превосходству въ литературномъ отношеніи; слава и успѣхъ его неизмѣримы; едва только былъ конченъ первый эпизодъ этого сочиненія, какъ копии съ него распространились по цѣлой Персіи. Султанъ принесъ Автору *Книги Царей* дань необычайнаго удивленія и въ восхищеніи сказалъ, что онъ нѣсколько разъ слышалъ эти же самыя Исторіи, но что поэзія Фирдоуси какъ будто обновила ихъ и вдохнула въ читателей новое любопытство и уваженіе къ нимъ. Когда Поэма была представлена Махмуду Газневидскому, онъ велѣлъ послать Автору столько золота, сколько въ состояніи свезти его слонъ; но одинъ изъ завистниковъ внушилъ Султану послать Фирдоуси вмѣсто золота серебра, и Поэтъ, оскорбленный этимъ, тотчасъ роздалъ его своимъ пріятелямъ. Это было причиною опалы Фирдоуси, которая подвергла его множеству несчастій.

Исторія Поэта и его сочиненій описана Модемъ въ предисловіи, помѣщенномъ въ началѣ его перевода; она заключаетъ въ себѣ много оригинальныхъ подробностей и исполнена живѣйшаго интереса для любителей Исторіи и Литературы Востока.— Абдъ-уль-Касимъ Фирдоуси родился въ Шадибѣ, въ 329 году гиджры (931 по Р. Х.).

Вышедшіе томы «Восточнаго Собранія» изданы со всѣмъ превосходствомъ и типографическою роскошью, какую только возможно ожидать отъ богатства Королевской типографіи и искусства лучшихъ Французскихъ типографовъ. Томы сіи украшены великолѣпными заглавными листами, виньетками и рамками, рисованными Шеванаромъ въ Восточномъ стилѣ и отчасти со всевозможною точностію снятыми съ тѣхъ же Восточныхъ рукописей. Однимъ словомъ, безъ преувеличеній можно сказать, что изданія, подобнаго этому Восточная Литература еще не имѣла. Впрочемъ, мы находимъ, что подобныя роскошныя изданія не достигаютъ главной цѣли. Для кого издается текстъ Восточныхъ сочиненій? Преимущественно для Ученыхъ и Ориенталистовъ, которымъ нужна только точность въ передачѣ текста, а наружныя украшения, которыя заставляютъ Издателей налагать значительную цѣну, совсѣмъ излишни.

ДРЕВНІЙ КАМЕННЫЙ ЗАМОКЪ ВЪ ХОТИНСКОЙ КРѢПОСТИ. — Древній каменный замокъ, находящійся въ Хотинской крѣпости, выстроенъ къ рѣкѣ Днѣстру на шиферной скалѣ; о построеніи его въ крѣпостномъ Архивѣ никакихъ свѣдѣній правительственныя лица отыскать не могли. Близость Губернскаго города Каменца-Подольскаго, гдѣ, вѣроятно, всѣ происшествія, бывшія въ Хотинѣ, не могли скрыться отъ взоровъ Польскихъ изыскателей, подава мысль сдѣлать о семъ замкѣ нѣкоторые вопросы жительствовавшему въ Каменцѣ-Подольскомъ Канонику Римскокатолической церкви Г. Марчинскому, Автору «Статистическаго описанія Подольской Губерніи», извѣстному по своимъ познаніямъ въ Исторіи. Отъ него получены слѣдующіе отвѣты.

а) *Когда и кѣмъ Хотинскій замокъ, съ находящимися въ немъ зданіями, построенъ или перестроенъ?*

Ни одинъ Историкъ о времени заложенія его не упоминаетъ; но въ нѣкоторыхъ Польскихъ Писателяхъ найдено, что Александръ, Воевода Валахскій, по смерти (около 1432 года) оставилъ двухъ сыновей: Стефана и Илью, которые были отданы подъ покровительство Польскаго Короля Владислава Ягелла. Братья поссорились между собою, и Стефанъ принялъ присягу на вѣрность Королю Польскому; тогда повѣтъ Шепинскій, съ замками Хотиномъ, Цекунемъ и Хмелевымъ (въ то время принадлежавшими Польшѣ) были ему отданы. — Полагать должно, что замокъ выстроили не Римляне, которые, въ царствованіе Траяна овладѣли сямъ краемъ; но что

онъ построенъ въ концѣ XII столѣтія Волохами, которые здѣсь поселились и занятую ими землю отъ рѣки Молдавы назвали Молдавіею. — Въ 1718 году, Французскіе Инженеры еще болѣе укрѣпили Хотинскій замокъ.

в) По какому случаю или для какой цѣли онъ построенъ?

Хотинскій замокъ былъ оградою Молдавіи отъ нападенія Венгровъ и Поляковъ, вмѣшавшихся въ дѣла Валахіи. Въ первый разъ защитилъ онъ Молдавію въ 1359 году, въ царствованіе Казимира, когда уже существовалъ Каменецкій замокъ. — Поляки вошли въ Валахію, гдѣ претерпѣли сильное пораженіе, а отъ того и произошла пословица: Волохи изгнали стаю Поляковъ.

Внутри замка, въ каменныхъ стѣнахъ, при Сѣверной четырехугольной башнѣ, заштѣны штрабы, показывающія существованіе сводовъ отъ одной стѣны до другой; но кѣмъ онѣ были сломаны и какой имѣли видъ, по неизмѣнню старинныхъ Архивовъ, не извѣстно; бывшіе же на поверхности земли, изъ плиты складенные пороховые со сводами погреба по ветхости разломаны, съ разрѣшенія высшаго Начальства, въ 1819 году.

Все это строено изъ различнаго свойства камней, и малою частію изъ кирпича на извести.

Наружнія стѣны и башни замка на крутой шиферной скалистой горѣ, достойны примѣчанія по высотѣ своей (*). Внутри же находятся: 1) колодезь, складенный изъ тесаннаго камня, глубиною въ 27 сажень; дно его — ниже горизонта воды рѣки Днѣстра, а потому

(*) Стѣны къ рѣкѣ Днѣстру и внутрь крѣпости отъ верха зубцевъ имѣютъ высоты по 100 футовъ, а до горизонта воды въ рѣкѣ Днѣстрѣ 206 футовъ.

когда въ этотъ неисчерпаемъ. 2) Пороховыя хранилища съ крѣпкими каменными сводами, хотя и находятся въ землѣ, но весьма сухи и безопасны для храненія пороха. 3) Какъ снаружи, такъ и изнутри, лицевыя стороны стѣнъ и башенъ, исключая нѣкоторыя мѣста, испещрена красными кирпичами, изображающими различныя четырехугольныя и крестообразныя фигуры.

Верхнія части стѣнъ замка и башенъ уже обвалились, но были исправлены, а съ лѣвой стороны выступа Сѣверной башни сдѣлалась до основанія трещина, и между двумя Западными башнями, на закругленной части, почти въ срединѣ стѣны, есть обвалъ, величиною въ 10% квадратныхъ сажень; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ основаніе замка было разрушено, но все это исправлено, равно какъ и въ другихъ частяхъ стѣны: всего до 73 квадратныхъ сажень.

Замокъ сей служитъ мѣстохраненіемъ пороха, равно и помѣщеніемъ артиллерійскихъ снарядовъ и принадлежностей.

СЕРБСКІЕ ИСТОРИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ. — Для любителей Исторіи и Филологіи Славянскихъ народовъ должна быть пріятною ученая вѣсть, которою мы спѣшимъ подѣлиться съ читателями Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ нынѣшнемъ году, въ Бѣградѣ, резиденціи Сербскаго Князя, воспитатель молодого Князя Милоша, Сербскій Литераторъ Димитрій Тироль предпринялъ весьма полезное намѣреніе вздаты всѣ сохранившіеся до сего времени письменныя Сербскіе памятники, какъ то: дипломы (грамоты) Сербскихъ Царей, Королей, Деспотовъ и проч., подъ названіемъ: *србски споменици* (Сербскіе памятники).

Почти половина этого труда совершена трудолюбивымъ Издателемъ, и, какъ насъ извѣстили, книга выйдетъ въ свѣтъ въ Ноябрь мѣсяцъ сего года.

Случай, доставившій намъ свѣдѣніе о «Србскихъ споменицахъ», даетъ возможность передать нѣсколько отрывковъ изъ драгоцѣннаго труда и для нашей Отечественной Исторіи. Изданіе Тирола начинается грамотами (разнаго содержанія) XII вѣка, именно съ 1189 года. Напечатанныя доселѣ грамоты (числомъ 16) болѣе или менѣе имѣютъ сходство съ нашими драгоцѣнными «Государственными грамотами», изданными Графомъ Н. П. Румянцевымъ, и «Актами», изданными Археографическою Коммиссіею. Сообщаемъ нѣсколько образцовъ.

I. *Договорная грамота Боснійскаго Бана Кулина съ Рагузскимъ Графомъ Гервасіемъ о вѣчной дружбѣ и согласіи.*

† У име шца и сна : и сѣаго дѣа : † бана : боснѣски кѣлина : присезаю тебѣ кнеже крѣашѣ : и бѣста граама : дѣкровѣчама правѣ : прѣтѣла : бѣти бама шѣ сѣа : и довѣка : и правѣ гон дражати са бами : и правѣ : вѣрѣ : дѣколасама жибѣ : бѣси дѣкровѣчѣне : и прѣходе : по моемѣ владанію : трѣбѣке : гдѣ си кго хоке : крѣвати : годѣси кто минѣ : правѣка вѣрѣска : и правѣимѣ срдѣчѣма : дражатиѣ : бѣза вѣсакоѣ зѣдѣм : разѣтѣ цѣо ми кто да вѣсека болова покѣсна : и данѣма небѣдѣ : шѣ монѣа : частниковѣ : силѣ : и доколѣ : ѣмне вѣдѣ : дати имѣ сѣвѣта : и помокѣ : какоѣре : и сѣкѣ : колѣкоѣре моге : бѣза вѣсега : злога примысла : такоми вѣже помаган : и сѣе сѣо еванѣгелиѣ, † радѣе : дѣтѣкѣ банѣ : писахѣ сѣю : книгѣ : повеаова банѣба : и ѣ рѣжа-

СТВА : ХѢА : ТИСЪКА . И СЛГО : И УСМАДЕСЕРГА И ДЕВЕРГА :
 ЛѢТА : МѢСЕЦА : АВАГЪСТА : 8 ДЕБАДЕСЕРТИ : И ДЕВЕРГА : ДНА :
 УСТЧЕННЕ : ГЛАВЕ ИШВАНАИ КРАСТИГЕЛА .

Грамота писана уставомъ , на продолговатомъ пергаментѣ , въ 1189 году 29 Августа , Дьякомъ Радаемъ .

II. *Договорная грамота Короля Стефана съ братомъ Владиславомъ о торговыхъ , виноградныхъ и др. пошлинахъ .*

† Стефана въ хѣ бѣ вѣрны крала вѣсѣхъ рашкихъ зем^а и тревбунинскихъ оуноука стѣго симеѡна немани . и снѣ правокѣрничанаго крала блаженопочивашега стѣфана монаха рѣслава . въ лѣтѣ . 85 . 5 . м . б . излѣзоухъ прѣ братомъ ми владѣлавома . За правокѣрнич моего и занкова рѣ великаго прѣкарѣства . придоухъ оуси градъ доукрѡваника . князѣ петра болеславики . и тѣдрѣ крѣсикѣ . и съ вѣсѣми властѣми обѣкинова градаскоба ѡмала и довелиш прикшеме съ почѣстни . и многоме почѣстише . и правокѣрничоми послѡужнише . видѣ кралеваствоми толикоу ѡниухъ почѣста и вѣрно послѡуженик . и сик оучиниба има и оутвердиухъ . шкоже ако ми бѣ да и боудоу господарѣ какосьма бивѣ . да си ходе съ своимѣ траги по вѣсѣи зем^а и швласти кралебства ми свободно . и по хлѣмѣсцѣ зем^а и по зегѣ и по всакима трагомѣ кралеваствами . а данише црѣина не оуземле ни ѡмала ми до велиш и многорише хлѣмѣске . и данѣ что данте за рѣкоу и за затонске винограде и за полицке винограде . ѡтого кѣи усвобата кралеваствами да неданте ничесаре . а за винограде жрановничѣке ѡ дѣда вѣшихъ и

ѿ. ѿ цѣбы доридовася до днса. чюстѣ посадиши лозинѣ
 землѣ кралебствами. илик. много или мало. пращанѣи
 дастѣ ѿ того свободни. и дзни недактѣ. а шда дѣса
 пошнорѣе землѣ мое дѣ неюкринктѣ ниждѣе пѣди. или
 лозова или житома или кѣкѣма конѣма. хѣкеши что
 шѣкина баша прѣза сикѣ оутѣрагенинѣ кралебства ми
 что примакноути мое землѣ. свѣне мене клѣтѣа понѣварѣ
 вы штактѣ оупрѣклѣтѣствѣ. шѣртѣалисе кто чловѣка
 зѣла. или ѿ моихѣ или ѿ вашихѣ потѣварѣк сикѣ.
 оутома данѣ зѣди никѣрѣ. нѣто дасѣ испрѣва ла соудома
 правѣма бѣжѣствѣннѣма. пакѣрѣ даѣ право и безѣгрѣшѣно
 кралебствѣоуми и камѣ вѣрѣннѣма ми примѣтелѣма. и кто
 боудоу пода роукова кралебствѣами. Боудоукими сѣ
 мѣостнѣю бѣжинѣва и прѣчистнѣю нѣго матѣрѣ оумѣбѣма
 гѣспѣдѣтѣ илинѣ брѣтѣ мои или стрѣцѣами. или брѣтѣоу
 чѣдѣми или инѣ ктолико ѿ волаѣрѣ кралебствѣами кто
 хѣке сикѣ потѣворити. немала гнѣѣва и наказанинѣ има
 баспринктѣ ѿ кралебствѣами. по животѣ же мѣбѣма на
 конѣ мене. или шѣганѣ дѣтѣ мое или оунѣоучѣ или
 прѣоунѣоучѣ или инѣ ктолико прѣсни мои. и хѣке сикѣ
 потѣворити бѣ дамоу соуднѣ и стѣа бѣца. и крѣга чѣтнѣи.
 и вси стѣи оуси вѣка и оубоудоуки. насѣврѣшѣнѣтѣ
 боудоки кашѣи вѣртѣ и лѣбѣви и клѣтѣтѣ шнои конѣва-
 мисѣ хѣкегѣ шѣкѣати шѣвѣсѣма кѣ мнѣ и кѣ послѣдѣ-
 ннѣма мѣо има. сѣго во рѣдѣ сикѣ оутѣвѣрѣднѣва и подѣписѣха
 роукою кралебствѣами. вѣ лѣтѣ. више писано. мѣца
 Фѣрѣвѣара. дѣ индиктѣишна дѣ. и даѣ сѣдѣ крѣментѣха по
 старѣомѣ законѣ ѿ михѣлаи днѣ до гнѣргѣва днѣ.

Грамота писана, какъ значить выше, 1234 года
Февраля 4 дня.

III. *Грамота Сербскаго Короля Стефана Владислави-
ча къ Князю Рагузскому о вѣчномъ мирѣ между
обѣими Державами.*

† Ъ стефана бласлава. спомокию бѣжица кра^л
встаха. рашкиѣ зм^л. и дишкитие. и дамацие. и
тробуние. и захамие. шбекмеансе бама. гостема.
дѣдинѣмами и шчинѣма. и моима. кнезѣ дѣробача-
комѣ. и вѣма властеломѣ. и всон шекинѣ граскои.
шмала довелиѣ. своимаси хѣтѣниема. чистѣма срѣцема.
беза басакоего пропадѣства. ѣкоже ѡ днѣшнѣга днѣ.
акоми стоимте ѣ сиеи клетѣвѣ. ѣкомисѣте клеи. да
идомоега животѣ. да бы дриѣ. ѣ басакон правдѣт какиѣ
држала. дѣда. шцями. и дабы нестворию никоегаре зала.
никимаре концема. докѣ нестворию събами тѣрѣха сѣда.
а коли сие прѣстворию. даме бѣ сапне. и сѣта бѣда.
неси сѣти ѣгожши бѣ швака.

Подпись: Стефана Бласлава спомокию бѣжица
кра^л встѣ рашкиѣ зм^л и приморскиѣ.

Сія грамота писана около 1240 года

IV. *Грамота Короля Стефана къ Князю Рагузскому
Ивану Курину объ отдачу или денегъ или соли
взятой. у монаха Никона.*

† Авкобномѣми прѣтелѣ кралевѣствами кнезѣ
дѣробачаскомѣ жанѣ кѣринѣ и всон шпакинѣ града-

скон: еремисте. писали за солд за кааѣгеровѣ за нико-
новѣ: какоѣ ѡклиме нарке вѣрцѣ: то ви знате докурѣ
мои кѡмѣрака и никонова нѣ стала ѡнои рѣцѣ лише
ѡбашѣ ѡпакинѣ: даѡтсмамисѣ изасжни нечините:
наако кога ѡбете крива абими ѡзашѣ подлите или
солд или злато: и немозитемѣ никакоѣе самести намѣ
прѣдаите или солд или злато: дѣ ви знате ере ѣ некѣ
по рекиномѣ мое рѣчи ане такамо никонѣ бѣа ви
дан зѣбне.

Стефана: ѡроша: краа все сѣске земае.

Грамота писана въ 1248 году.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.

**НОВѢЙШІЯ ОТКРЫТІЯ ВЪ ПОЛЯРНЫХЪ АН-
ТАРКТИЧЕСКИХЪ СТРАНАХЪ.** *Статья Г. Крузен-
штерна.* — (Изъ Bull. Scient.) Въ продолженіе слик-
комъ тридцати лѣтъ, домъ Эндерби, въ Лондонѣ,
постоянно посылалъ корабли въ Южное море, для
ловли китовъ и тюленей. Эти экспедиціи имѣли въ
то же время цѣлю распространеніе географическихъ
свѣдѣній: посему Капитаны кораблей всегда получали
нужныя для этого наставленія. Имъ-то дѣйствительно
обязанъ ученый свѣтъ многими важнѣйшими откры-
тіями на Тихомъ Океанѣ, какъ на примѣръ, остро-
вовъ Лорда Аукленда, Кемпбеля, и многихъ другихъ,
составляющихъ часть архипелага Адмиралтейскихъ остро-
вовъ. Ревность къ географическимъ изысканіямъ, оду-
шевлявшая Г. Эндерби отца, перешла къ его сыну,
нынѣ старшему члену въ этомъ домѣ. Сей послѣдній, съ
1831 года, посылалъ уже три отдѣльныя экспедиціи въ

Южные полярныя моря, сколько для открытій географическихъ, столько и для рыбныхъ промысловъ. Двѣ изъ этихъ экспедицій представили весьма удовлетворительные результаты.

Первая экспедиція была ввѣрена Капитану Бискё (Biscoe), командиру корабля *Тула*; этотъ мореходъ открылъ въ 1832 году, неподалеку отъ Южно-Шотландскихъ острововъ, землю, которая почти въ направленіи N и S простирается на протяженіи 250 миль. Капитанъ Бискё назвалъ ее Землею *Греэма* (Graham's land), въ честь Сира Джемса Греэма, бывшаго въ то время Морскимъ Министромъ. Цѣпь острововъ, идущая почти параллельно съ берегомъ этой земли, и открытая начальникомъ той же экспедиціи, названа *Цѣпью Бискё* (Biscoe's range), а имя Королевы *Аделаиды* дано самому Южному острову этой цѣпи, лежащему подъ 57° 00' Широты и 69° Западной Долготы. Съ этого острова на Югъ, въ разстояніи около 100 миль, видны весьма высокія горы; но къ землѣ, часть которой онѣ составляютъ, не было возможности подойти на болѣе близкое разстояніе.

Въ слѣдующемъ году, та же экспедиція открыла весьма длинный берегъ, лежащій, по Мадагаскарскому меридіану, подъ 66° Широты; Англійское Адмиралтейство назвало его «*Патріотическимъ Эндерби*». По картѣ гидрографа Пёрди (Purdy), этотъ берегъ простирается слѣдующимъ образомъ на 80 миль, почти въ направленіи отъ Востока къ Западу. Гора, находящаяся на его Восточной оконечности, подъ 66° 20' Широты и 51° 10' Восточной Долготы по Гринвичскому меридіану, называется *Кодрипиточъ*.

Для подробнѣйшаго обозрѣнія земель, открытыхъ Капитаномъ Бискё, новая экспедиція, состоявшая изъ двухъ кораблей, *Роза* и *Благодѣльный* (Horefull), была послана, Г. Эндерби въ слѣдующемъ 1833 году, а Лейтенантъ Англійскаго флота Роэ былъ наряженъ со сто-

роны Адмиралтейства для снятія вѣрной карты тѣхъ береговъ, которые были посѣщены *Тулою*. Эта вторая экспедиція вовсе не удалась, и никакихъ извѣстій не было обнародовано. По видимому льды, покрывающіе здѣшнія моря, препятствовали пристать къ берегу.

Не лишенный боорости, Г. Эндерби опять, въ 1838, послалъ въ Южное море два судна: гошлетту *Miss Elisa Scott*, подъ начальствомъ Капитана Белони, и куттеръ *Sabrina*. По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ Г. Крузенштерномъ отъ Эндерби, отъ 24 Апрѣля, эта экспедиція представила весьма успѣшныя результаты. Группа, состоящая изъ трехъ большихъ острововъ и изъ нѣсколькихъ другихъ, менѣе значительныхъ, открыта по меридіану Новой Зеландіи ($163^{\circ} 10'$ E.) и подъ $66^{\circ} 44'$ Широты. Два дымные столба, подымавшіеся на двухъ изъ этихъ острововъ, тотчасъ подали поводъ думать, что этотъ Архипелагъ имѣетъ вулканическое происхожденіе, и когда нѣсколько путешественниковъ пристало къ нему, то безъ труда убѣдились въ этомъ мнѣніи, потому что здѣсь находится нѣсколько каменныхъ породъ, очевидно вулканическихъ. На Востокъ отъ этихъ острововъ они почти видѣли берегъ, вдоль котораго нѣсколько времени плавалъ Капитанъ Белани, и, подобно ему, по причинѣ густыхъ тумановъ, могли только рассмотреть, что онъ тянется на значительномъ протяженіи. Ученый гидрографъ Англійскаго Адмиралтейства Капитанъ Бьюфортъ (Beaufort), назвалъ сей послѣдній Архипелагъ именемъ острововъ *Белани*.

Другую землю, открытую тою же экспедиціею, лежащую подъ $63^{\circ} 10'$ Широты и 117° Восточной Долготы, по Гринвичскому меридіану, не могли обозрѣть вблизи, потому что льды мѣшали къ ней приблизиться. Сія послѣдняя названа землею *Сабрины* (*Sabrina's land*). Подробнѣйшія извѣстія объ открытіяхъ Белани можно

надѣяться получить не ранѣе, какъ по возвращеніи его изъ экспедиціи.

Должно отдать полную справедливость ревности, съ которою Г. Эндерби трудится съ цѣлю расширенія предѣловъ Науки, и которая сдѣлалась, такъ сказать, наследственною въ ихъ семействѣ. Они представляютъ собою похвальный примѣръ для тѣхъ, которые не воспользовались возможностью соединенія ученыхъ изысканій съ коммерческими предпріятіями.

Въ заключеніе этого извѣстія не лзя умолчать объ экспедиціи, посланной подъ начальствомъ Дюмонъ д'Юрвилля, Капитана Французскаго Королевскаго флота, которая также принесла полезныя результаты, относительно Южныхъ полярныхъ странъ. Дюмонъ д'Юрвилль, мореплаватель, пріобрѣтшій столь громкую извѣстность своими прежними путешествіями, въ Августѣ 1837 года поплылъ отъ береговъ Франціи въ Антарктической Океанъ, и послѣ двухмѣсячной борьбы съ упорными стихіями, прокладывая себѣ путь между высочайшихъ льдовъ Южныхъ Широтъ, на возвратномъ пути къ Сѣверу, на NE отъ земли *Пальмера*, открылъ берегъ, который простирается на протяженіи 25 миль и осыпанъ множествомъ мелкихъ островковъ. Этотъ берегъ назвали «*Землею Людовика-Филиппа*», а Сѣверную ея часть, которая, судя по картѣ д'Юрвилля, должна быть островъ, «*Землею Жоанвилля*». Послѣдній лежитъ подъ 63° 00' Широты и 56° 00' Западной Долготы по Гринвичскому меридіану. Правда, что на картѣ Пёрди, послѣдняго изданія, находится земля, которой даютъ почти это же самое мѣсто; но она обозначена на ней неопредѣленно и безъ имени. И потому не лзя оспаривать у Французскаго мореплавателя славы открытія и обозрѣнія *Земли Людовика-Филиппа*. Вѣроятно, въ скоромъ времени мы получимъ подробнѣйшія извѣстія о результатахъ послѣд-

нихъ изысканій д'Юрвилля, которыя должны быть любопытны сколько въ отношеніи къ Мореплаванію и Географіи, столько и въ отношеніи къ Физикѣ.

НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ ВЪ ГРЕЦІИ. — Въ послѣдніе годы народное просвѣщеніе въ Греціи получило большое развитіе, не смотря на препятствія, которыя встрѣчались въ новомъ правленіи со стороны финансовъ.

Въ этомъ Королевствѣ считается: 4 коллегіума, 30 среднихъ Школъ и около 150 первоначальныхъ; во всѣхъ ихъ постоянно бываетъ 13,000 учащихся. Кромѣ того, есть Школы искусствъ и ремеслъ, Школы для молодыхъ дѣвицъ, содержимыя Обществомъ распространенія народнаго просвѣщенія и разныя Школы, содержимыя филеллинами, въ которыя ходятъ обучаться болѣе 1,600 дѣтей обоего пола. Особеннаго вниманія заслуживаетъ Институтъ на островѣ Андросѣ, основанный исключительно помощію пожертвованій: въ немъ около 100 дѣтей, болѣею частію сиротъ, воспитываются и обучаются основателемъ этого Заведенія почтеннымъ отцемъ Камрисомъ и еще нѣсколькими Наставниками, раздѣляющими съ нимъ труды его.

Обширная система народнаго просвѣщенія была дополнена учрежденіемъ Аѳинскаго Университета. Это Учебное Заведеніе основано въ 1837 году и быстро увеличилось числомъ своихъ Студентовъ, которое отъ 400 возрасло до 800. Для этого числа Студентовъ мѣста весьма мало, и потому объявлена подписка на добровольныя приношенія для распространенія зданія Университета.

КНИЖНАЯ ЯРМАРКА ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ.— Въ каталогѣ послѣдней Лейпцигской книжной ярмарки, который можетъ служить вѣрною Статистикой ученой и литературной дѣятельности Германіи, въ продолженіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ, число новыхъ книгъ простирается до 4,071, которыя изданы 518 книгопродавцами. Число книгъ, изданныхъ въ продолженіе лѣтняго семестра 1839 года, простирается до 3,000 тысячъ, между тѣмъ какъ въ соотвѣтствующій ему семестръ 1819 года ихъ явилось всего только 1,300: слѣдовательно въ Германіи, въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ, книжная производительность постоянно возрастала, и если судить по дѣятельности, которая въ настоящее время царствуетъ въ Германскихъ типографіяхъ и книготорговляхъ, то смѣло можно предсказать, что эта возрастающая прогрессія продолжится еще на долгое время.

Правда, что въ числѣ изданій, входившихъ въ каталоги Лейпцигскихъ ярмарокъ послѣднихъ годовъ, весьма много есть брошюръ; но даже если исключить изъ суммы всѣхъ книгъ число ихъ брошюръ, то мы увидимъ, что количество обширныхъ сочиненій значительно превосходитъ количество сочиненій, вышедшихъ въ такой же періодъ времени, назадъ тому двадцать лѣтъ.

Изъ отпускныхъ реестровъ важнѣйшихъ Германскихъ книготорговцевъ видно, что въ Сѣверной и Западной Германіи читаютъ болѣе нежели въ Южной и Восточной. Въ Сѣверныхъ и Западныхъ Областяхъ Германскаго Союза преимущественно читаются сочиненія богословскаго и философскаго содержанія, между тѣмъ, какъ другія Нѣмецкія Области болѣе выписываютъ сочиненія историческія и литературныя.

Въ каталогѣ послѣдней ярмарки, сочиненія богословскія, относительно количества, занимаютъ первое мѣсто. Въ каталогѣ, значится ихъ 635, число не обычай-

но значительное, если припомнить, что всѣ эти книги изда ны въ продолженіе краткаго времени шести мѣсацевъ. Въ этомъ числѣ заключаются 70 новыхъ журналовъ, исключительно посвященныхъ Богословію. Важнѣйшія между богословскія сочиненія суть: переводъ *Полнаго собранія твореній Отцевъ Церкви*; переводъ *Сочиненій Паскаля* и *Богословскія сочиненія Шлейермахера*.

Число путешествій и историческихъ сочиненій чрезвычайно велико. Между послѣдними особенно замѣчательнъ переводъ *Исторіи Франціи*, соч. *Биньона* (Bignon). Романовъ было 144, драматическихъ пьесъ 41, и атласовъ и специальныхъ географическихъ картъ 61.

НОВЫЙ ВОДОЛАЗНЫЙ СНАРЯДЪ. — Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ читана была записка Г. Гилльиоме о новомъ способѣ доставленія водолазу возможность дышать воздухомъ, который бы во всякой глубинѣ имѣлъ одинаковое давленіе на грудь человѣка и въ то же время сохранялъ всю свою чистоту. Человѣкъ, по этому способу, почти совершенно свободенъ въ движеніяхъ для производства различныхъ работъ во время погруженія, и обязанъ только держать во рту трубочку, а на спинѣ маленькій резервуаръ съ воздухомъ. Всѣ до сихъ поръ придуманные снаряды для долговременнаго пребыванія людей подъ водою, вмѣстѣ взятые, болѣе или менѣе удовлетворяютъ этимъ условіямъ, но не удовлетворительны каждый въ отдѣльности. Такимъ образомъ, въ водолазномъ колоколѣ дышать воздухомъ, имѣющимъ такое же давленіе, какому подвергается грудь и надъ водою, но совершенно новаго воздуха вовсе не вдыхаютъ; а въ такомъ снарядѣ нельзя свободно работать на всѣхъ пунктахъ подводной части корабля.

Въ другихъ снарядахъ, каковъ, на примѣръ, Поле-на, смотрять не иначе какъ сквозь стекло, на которое садится паръ, мѣшающій хорошо видѣть; кромѣ того, воздухъ которымъ дышать, не совсѣмъ чистъ. Главнѣйшее преимущество способа Гилльоме состоитъ въ томъ, что онъ доставляетъ водолазу воздухъ, который, прежде нежели достигнетъ рта, проходитъ въ маленькій резервуаръ, гдѣ, при помощи уравнительнаго клапана, онъ долженъ сохранять давленіе совершенно одинаковое съ тѣмъ, которое этотъ резервуаръ получаетъ извнѣ воды. Для подтвержденія опытами превосходства водолазнаго снаряда Г. Гилльоме, Академія рекомендовала его Морскому Министру.

Опыты, произведенные въ присутствіи комиссаровъ, доказали, что, въ продолженіе долгаго времени, въ этомъ снарядѣ можно дышать очень свободно, и что въ регуляторѣ воздухъ сохраняетъ одно и то же давленіе, даже тогда, когда внѣшній насосъ производитъ давленіе болѣе нежели двухъ атмосферъ. Преимущество этого новаго снаряда, въ такомъ случаѣ, когда доставлено будетъ воздуху болѣе, нежели сколько можетъ поглотить его водолазъ, состоитъ въ томъ, что прерывающееся дыханіе тотчасъ можетъ быть замѣчено отсутствіемъ пузырьковъ, выплывающихъ на поверхность воды и слѣдовательно немедленно можетъ быть подана помощь. Съ другой стороны, въ случаѣ какого-либо несчастія происшедшаго внѣ воды, водолазъ можетъ самъ собою выплывать наверхъ, при помощи поплавка привязаннаго къ его тѣлу.

Нѣсколько работниковъ, снабженныхъ этимъ снарядомъ, удобно оставались въ Сенѣ, на глубинѣ четырехъ метровъ. Должно думать, что холодъ будетъ всегда однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій для продолжительнаго пребыванія подъ водою; но ежели бъ, при помощи

этого снаряда и не лъзя было долго пробыть подъ водою, то и тогда онъ оказалъ бы немалыя услуги. Другіе опыты были дѣланы въ Шербурѣ, гдѣ подъ водою оставались водлазы 25 минутъ, на глубинѣ 50-ти футовъ.

КРОТОНСКІЙ ВОДОПРОВОДЪ. — Жители Нью-Йорка, чрезвычайно бѣднаго водою, составили гигантскій проектъ водопровода, который бы избавлялъ городъ отъ бѣдствій; претерпѣваемыхъ отъ недостатка воды. Этотъ водопроводъ, имѣющій въ длину 42 Англійскія мили (63 версты), можетъ быть, въ настоящую эпоху, есть одно изъ величайшихъ предпріятій. Почва, по которой она идетъ, камениста, неровна, пересѣкается горами; но кромѣ того онъ встрѣчаетъ на своемъ пути глубокіе рвы, водопады, ручьи, бѣгущіе въ Сѣверныя рѣки, и строители его, борясь съ преградами со стороны Природы, въ то же время должны были уважить неприкосновенныя права собственности, относительно земель владѣльцевъ. Но единодушная дѣятельность Американцевъ преодолѣла всѣ преграды: этотъ необъятный трудъ, начатый четыре года тому назадъ, будетъ совершенно оконченъ въ 1841 году.

Точка исхода этого огромнаго проводника воды находится почти въ двѣнадцати верстахъ отъ деревни Сингъ-Сингъ, гдѣ онъ начинается плотиною въ семь съ половиною верстъ, которая запираетъ воды Кротона. Резервуаръ, устроенный въ Мюррей-Гвиллъ, занимаетъ тридцать акровъ земли, и, находясь на 114 футовъ выше поверхности моря, можетъ снабжать водою самыя возвышенныя части города. Количество воды, заключающееся въ резервуарѣ, покрываетъ четыреста акровъ земли. Когда резервуаръ полонъ, скорость воды должна имѣть шесть верстъ въ часъ, такъ что, въ продолженіе

двадцати четырех часовъ, резервуаръ можетъ доставить сорокъ девять съ половиною миллиононь пинтъ воды. Полагая болъшнмъ числомъ на нужды каждаго жителя Нью-Йорка ежедневнo пять пинтъ, водопроводъ удовлетворитъ требованію десяти миллиононь жителей.

Капиталъ, необходимый на всѣ издержки для окончательнаго устройства Кротонскаго водопровода, простирается до 12,000,000 доллароень. Всѣ вообще работы производятся изъ камня и кирпича; исчислено, что послѣднихъ нужно отъ 85 до 95,000,000 штукъ, считая 2,000,000 на каждую Англійскую милю. Тѣ части водопровода, которыя пересѣкаютъ рѣчки и ручьи, имѣютъ форму мостовъ, болъшею частію чрезвычайно красивыхъ. Великолѣпнѣйшій между ими, безспорно, есть тотъ, который пореброшенъ чрезъ рѣку Сингъ-Сингъ: онъ имѣетъ одну только арку, въ 30 футовъ высоты (отъ основанія до вершины) и въ 75 футовъ длины; дуга, описываемая ею, имѣетъ эллиптическую форму. Изъ тоннелей особенно замѣчательнъ одинъ, прорытый въ скалѣ, на протяженіи 335 футовъ.

Четыре тысяча работниковъ постоянно трудятся надъ этимъ огромнымъ водопроводомъ.

КОНЕЦЪ XXIII ЧАСТИ.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

КОНЕЦЪ ТРИ ПАСИИ

Писанъ въ 1874 году

Славянскія Грамматики и Словари	6
Объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія въ Молдавіи	10
Институтъ глухо-нѣмыхъ въ Дронтеимѣ	11
Развитіе прозябенія въ яйцахъ моллюсковъ	13
Кошениль	14
Новый лито-типографическій способъ	15
Новый способъ для предохраненія отъ осмы	16
Новая Всеобщая Грамматика	—
Машина для чекана монеты	17
Предложеніе поляризованнаго свѣта къ картинамъ и Диорамы	—
О различіи между влажнымъ и сухимъ воздухомъ	18
Свѣдѣнія о древностяхъ, находящихся въ Бессараб- ской Области	19
Перечень господарствованія въ Молдавіи Василя Воеводы съ 1634 по 1654 годъ	23
Венесуэла	27
Объ изданіи «Восточнаго собранія», предпринятомъ Парижскою Королевскою типографіею	31
Древній каменный замокъ въ Хотинской крѣпости	35
Сербскіе историческіе памятники	37
Новѣйшія открытія въ Полярныхъ Антарктическихъ странахъ	42
Народное просвѣщеніе въ Греціи	46
Книжная ярмарка въ Лейпцигѣ	47
Новый водолазный снарядъ	48
Кротонскій водопроводъ	50

1882 и 1881

—

34

ОГЛАВЛЕНИЕ № 7.

	Стран.
ОТД. I. — Высочайшія Повелѣнія по Министерству Народнаго Просвѣщенія. . . } за Іюнь мѣсяць . . . } 3 — 24	
Министерскія распоряженія. . . }	
ОТД. II. — Извлеченіе изъ сказаній Іакова Рейтенфелса о состояніи Россіи при Царѣ Алексіи Михаиловичѣ. Съ Латинскаго и. ТАРНАВЫ-БОРИЧЕВСКАГО. 1 — 54	
Идеализмъ, въ его генетическомъ и историческомъ развитіи. Проф. Филос. Твер. Дух. Сем. в. ЛИСИЦЫНА 55 — 62	
ОТД. III. — Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографической Коммисіи. 1 — 16	
ОТД. IV. — Донесеніе Ординарнаго Профессора Ст. Куторги въ Совѣтъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета, изъ Женевы, отъ 3 (15) Іюля 1839 года. 1 — 14	
ОТД. VI. — Обзорѣніе книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1837 году. 1 — 48	
Обзорѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первые три мѣсяца 1839 года. V. <i>Исторія Всеобщая и Россійская</i> . VI. <i>Теорія Словесности и Критика</i> . VII. <i>Исторія Литературы</i> . VIII. <i>Излцная Словесность</i> . IX. <i>Свободныя Художества</i> . Ѡ. МЕНЦОВА . . . 49 — 98	
ОТД. VII. — Древнѣйшій Русскій путешественникъ ко Святѣмъ Мѣстамъ. — Славяне въ Австріи. — Славянскіе Грамматики и Словари. — Объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія въ Молдавіи. — Институтъ глухо-нѣмыхъ въ Дронштеймѣ. — Развитіе прозябенія въ лйцахъ моллюсковъ. — Кошениль. — Новый лито-типографическій способъ. — Новый способъ для предохраненія отъ оспы. — Новая всеобщая Грамматика. — Машина для чекана монеты. — Приложение поляризованнаго свѣта къ картинамъ Діорамы. — О различіи влажнаго и сухаго воздуха. 1 — 18	

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ смотря по накопленію статей, въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, и въ самый день выхода ихъ рассылаются ко всѣмъ подписчикамъ Журнала. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Для общей связи Прибавленій, на оберткахъ ихъ выставляются общіе номера; но сверхъ того каждый родъ Прибавленій имѣетъ свой собственный рядъ номеровъ и страницъ, чтобы доставить возможность переплетать каждый родъ Прибавленій отдѣльно.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: у Коммиссіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ Книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина; въ Москвѣ, у Коммиссіонеровъ тамошняго Университета, Книгопродавца Ширяева; и для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

У тѣхъ же Коммиссіонеровъ можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. No I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 45 коп.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія. 20 руб.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 3 р. 35 к. Кн. 2, 1837. 3 р. 15 к. Кн. 3, 1829. 2 р. 80 к.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1834, 1835, 1836, 1837, 1838 и 1839 годы. Каждое годовое изданіе 30 р., съ пересылкою въ другія города по 35 р.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 8.

Стран.

- ОТД. I. — Высочайшія Повелѣнія по Министерству Народнаго Просвѣщенія. . } за Іюль мѣсяць . { 25 — 34
 Министерскія распоряженія. }
- ОТД. II. — Обь отношеніи между общимъ и частнымъ въ Законодательствѣ и Законовѣдѣніи. 63—110
- Обь умственной жизни и ученой дѣятельности въ Италіи 111—128
- ОТД. IV. — Донесеніе Магистра Боянскаго къ Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, изъ Пешта, отъ 1 (13) Февраля 1839 года 15— 30
- Восточная Академія въ Вѣнѣ 31— 34
- ОТД. VI. — Обзорѣніе книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1837 году (Окончаніе) 99—132
- Обзорѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первые три мѣсяца 1839 года. X. *Математика*. XI. *Военныя Науки*. XII. *Естественныя Науки вообще*. XIII. *Горныя Науки*. XIV. *Медицинскія Науки*. XV. *Промышленость, Технологія и Сельское Хозяйство*.
 О. МЕНЦОВА. 133—183
- Обзорѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за вторые три мѣсяца 1839 года. I. *Богословіе*. II. *Философія*. III. *Правовѣдѣніе*. IV. *Политическія Науки*. 184—212
- Славянскія періодическія изданія въ Австріи, Пруссіи и Сербіи 213—218
- ОТД. VII. — Свѣдѣнія о древностяхъ, находящихся въ Бессарабской Области. — Перечень господарствованія въ Молдавіи Василя Воеводы съ 1634 по 1654 годъ. — Венесуэла. — Обь изданіи «Восточнаго собранія», предпріятомъ Парижскою Королевскою типографіею. 19— 34

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ смотря по накопленію статей, въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, и въ самый день выхода ихъ рассылаются ко всѣмъ подписчикамъ Журнала. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Для общей связи Прибавленій, на оберткахъ ихъ выставляются общіе нумера; но сверхъ того каждый родъ Прибавленій имѣетъ свой собственный рядъ нумеровъ и страницъ, чтобы доставить возможность переплетать каждый родъ Прибавленій отдѣльно.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: у Коммиссіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ Книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина; въ Москвѣ, у Коммиссіонеровъ тамошняго Университета, Книгопродавца Ширяева; и для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

У тѣхъ же Коммиссіонеровъ можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. No I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 45 коп.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія. 20 руб.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 3 р. 35 к. Кн. 2, 1837. 3 р. 15 к. Кн. 3, 1829. 2 р. 80 к.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1834, 1835, 1836, 1837, 1838 и 1839 годы. Каждое годовое изданіе 30 р., съ пересылкою въ другія города по 35 р.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 9.

Стран..

- ОТД. I.** — Высочайшія Повелѣнія по Министерству Народнаго Просвѣщенія. . } за Августъ мѣсяць } 35— 50
 Министерскія распоряженія. . }
- ОТД. II.** — Возсоединеніе Уніатовъ съ Православною Церковію въ Россійской Имперіи. 129—168
 Объ отношеніи между общимъ и частнымъ въ Законодательствѣ и Законовѣдѣніи (Окончаніе). Ординар. Профессора, Доктора Законовѣдѣнія **СЕРГІЯ ОРНАТСКАГО**. 169—196
- ОТД. III.** — Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ 17— 28
 Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографической Коммиссіи 29— 40
- ОТД. IV.** — Письмо Профессора Московскаго Университета Погодина, къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Неаполя, отъ 6 (18) Апрѣля 1839 года. 35— 37
 Письмо Кандидата Петрова къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Парижа, отъ 14 (26) Апрѣля 1839 года 38— 44
- ОТД. VI.** — Книги, изданныя на Нѣмецкомъ языкѣ, по Славянской Исторіи и Древностямъ. Статья вторая.
II. II. 219—236
 Обзорѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за вторые три мѣсяца 1839 года: V. *Статистика, Географія и Путешествія*. VI. *Исторія Всеобщая и Русская*. VII. *Языкознаніе и Филологія*. VIII. *Творія Словесности и Критика*. IX. *Исторія Литературы*. X. *Извѣстная Словесность*. XI. *Свободныя Художества*. XII. *Математика* 237—308
- ОТД. VII.** — Древній каменный замокъ въ Хотинской крѣпости. — Сербскіе историческіе памятники. — Новѣйшія открытія въ Полярныхъ Антарктическихъ странахъ. — Народное просвѣщеніе въ Греціи. — Книжная ярмарка въ Лейпцигѣ. — Новый вололазный снарядъ. — Кротовскій водопроводъ. 35— 51

3 2044 022 554 489

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

